
E 107/147
т. 13

АРХИВЪ
КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

XIII

КНИГА ТРИНАДЦАТАЯ.

МОСКВА.
Типографія Лебедева, Газетный пер., д. Корзинкина.
1879.

АРХИВЪ КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

КНИГА ПЕРВАЯ. Личныя бумаги императрицы Елисаветы Петровны.—Дневная записка Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ 1742 года. — Письма князя Кантемира къ графу М. Л. Воронцову. — Письма принцессы Цербской Іоанны Елисаветы къ графу М. Л. Воронцову. — Дѣло о маркизѣ Шетарди и объ его высылкѣ изъ Россіи 1744 года (Перлюстрація депешъ и писемъ съ ремарками графа А. П. Бестужева-Рюмина). Со снимками.

КНИГА ВТОРАЯ. Переписка графа А. П. Бестужева-Рюмина съ графомъ М. Л. Воронцовымъ.—Перлюстрація писемъ о заговорѣ маркиза Ботты.—Письма Миниха.—Письма гр. М. Л. Воронцова къ императрицѣ Елисаветѣ.—Бумага о побѣгѣ въ чужіе края Д. В. Волкова.

КНИГА ТРЕТЬЯ. Собственноручный служебный журналъ графа М. Л. Воронцова.—Письма Ѳ. Д. Бехтѣева къ графу М. Л. Воронцову.—Коржавины—вольнодумцы XVIII столѣтія.—Объ арестѣ Лестока.—Переписка гр. М. Л. Воронцова съ гр. А. Г. Головкинымъ.—Бумаги о покушеніи на жизнь императрицы Елисаветы.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ. Дѣло о студентѣ Маріамскомъ и его политическихъ похожденіяхъ 1751 г.—Секретная посылка Веймарна и Шпрингера 1752.—Переписка канцлера гр. Бестужева съ фельдмаршаломъ Апраксинымъ.—Записка графа М. Л. Воронцова о Семилѣтней войнѣ 1759.—Дневникъ докладовъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ съ отзывами императрицы Елисаветы.—Изъ писемъ гр. М. Л. Воронцова и его супруги къ дочери ихъ баронессѣ Строгановой.—Письма Ломоносова къ гр. М. Л. и Р. Л. Воронцовымъ.—Письмо герцога Голштинскаго Карла Фридриха къ Елисаветѣ Петровнѣ.

КНИГА ПЯТАЯ. Автобіографическая записка гр. А. Р. Воронцова.—Письма гр. М. Л. Воронцова къ гр. А. Р. Воронцову. — Письма княгини Дашковой, Радищева и Вольтера къ гр. А. Р. Воронцову.

КНИГА ШЕСТАЯ. Доклады Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.—Переписка гр. М. Л. Воронцова съ Ѳ. Д. Бехтѣевымъ, И. И. Шуваловымъ и съ главнокомандующими въ Семилѣтнюю войну.—Политическія записки.—Донесенія о взятіи Берлина Русскими войсками. — Письмо о Русскомъ войскѣ въ 1757 году. Съ планомъ взятія Берлина Русскими войсками.

АРХИВЪ
КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

XIII.

АРХИВЪ
КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

КНИГА ТРИНАДЦАТАЯ.

МОСКВА.
Типографія Лебедева, Газетный пер., д. Корзинкина.
1879.

БУМАГИ

ГРАФОВЪ АЛЕКСАНДРА И СЕМЕНА РОМАНОВИЧЕЙ ВОРОНЦОВЫХЪ.

Письма князя Безбородки.

(1776—1799).

МОСКВА.
Типографія Лебедева, Газетный пер., д. Корзинкина.
1879.

СОДЕРЖАНІЕ

ТРИНАДЦАТОЙ КНИГИ АРХИВА КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

Предисловіе.

Письма князя А. А. Безбородки.

Царствованіе Екатерины II-й.

Стр.

Царствованіе Павла Петровича.

Приложенія къ письмамъ князя Безбородки

Изъ бумагъ графа А. Р. Воронцова.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Къ обыкновеннымъ трудностямъ печатанія историческихъ бумагъ, при изданіи въ свѣтъ писемъ князя Безбородки, присоединилась крайняя неразборчивость его почерка, происходившая отъ чрезвычайно-обширной и разнообразной его письменной работы. Напечатанныя въ приложеніяхъ къ настоящей книгѣ описи его бумагъ наглядно свидѣтельствуютъ о томъ, что трудолюбіемъ этого необыкновеннаго человѣка замѣнялись для того времени цѣлыя нынѣшнія министерства. Посреди неустанной дѣятельности онъ любилъ переписываться съ друзьями своими, къ числу которыхъ принадлежали оба брата графы Воронцовы. Письма его къ нимъ напечатаны здѣсь вмѣстѣ, съ соблюденіемъ хронологическаго порядка, и то не всегда строгаго: нѣкоторыя письма не имѣютъ числовой помѣты, и опредѣлить время ихъ написанія можно было лишь гадательно.

Старшій графъ Воронцовъ пережилъ своего друга шестью годами, а младшій графъ Семенъ Романовичъ жилъ послѣ князя Безбородки еще 33 года. Воспитывая своего сына въ великихъ преданіяхъ Русской исторической жизни, онъ передалъ ему и уваженіе къ памяти славнаго Екатерининскаго дѣльца. Князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ не только хранилъ бережно письма Безбородки, доставшіяся ему отъ его отца и дяди, но доставалъ Безбородкинскія письма и къ другимъ лицамъ, къ графу Завадовскому, Бакунину, графу Моркову. Эти письма вошли также въ па-

стоящее изданіе. Сборникъ Безбородкинскихъ писемъ былъ сообщенъ кн. М. С. Воронцовымъ Н. М. Карамзину, который сдѣлалъ о нихъ такой отзывъ: «Онъ былъ хорошій министръ, если и не великой. Такого теперь не имѣемъ. Вижу въ немъ умъ государственный, ревность, знаніе Россіи» *).

Прибавимъ, что Русскую Исторію въ царствованія Екатерины и Павла нельзя писать, не прибѣгая къ письмамъ князя Безбородки.

Петръ Бартеневъ.

---

*) Письмо къ И. И. Дмитріевичу отъ 3 Іюня 1825.

ЕКАТЕРИНИНСКОЕ ВРЕМЯ.

1.

Сентября 5-го 1776.

Милостивый государь мой, графъ Александръ Романовичъ [1]).

Потребную для Ея Императорскаго Величества выписку изъ законовъ и разныхъ учрежденій о непровозѣ запрещенныхъ товаровъ я прошу всепокорно ваше сіятельство мнѣ доставить, присовокупивъ при оной увѣдомленіе, какія со стороны Государственной Комерцъ-Колегіи къ наблюденію въ исполненіи того преподаны наставленія и средства.

Имѣю честь быть впрочемъ съ совершеннымъ почтеніемъ вашего сіятельства всепокорнымъ слугою Александръ Безбородко.

Отвѣтъ графа А. Р. Воронцова [2]).

Государь мой Александръ Андреевичъ!

По поводу письма вашего ко мнѣ отъ 5-го числа сего мѣсяца, имѣю я честь чрезъ сіе препроводить требованную выписку или экстрактъ изъ законовъ, воспрещающихъ провозъ изъ иностранныхъ государствъ заповѣдныхъ и сокрываемыхъ отъ пошлинъ товаровъ.

Чтожъ касается до отзыва вашего ко мнѣ объ увѣдомленіи васъ, что какія отъ Комерцъ-Колегіи сдѣланы распоряженія о преподаніи наставленія и разныхъ способовъ, чтобъ строгое выполненіе по тѣмъ законамъ въ судѣ наблюдаемо было и ненарушимымъ образомъ, то я, удовлетворяя и требованію вашему, и собственному долгу моего званія, войду съ вами здѣсь по онымъ въ подробное нижеслѣдующее объясненіе.

---

1) Въ дальнѣйшихъ письмахъ эти начальныя обращенія (равно какъ и окончанія) въ печати опускаются.

2) Съ современнаго списка.

Какія приняты были отъ Комерцъ-Колегіи, съ самаго ся учрежденія, средства къ отвращенію и дѣйствительному испроверженію происходимыхъ въ торговлѣ неустройствъ и безпорядковъ, а особливо по причинѣ провоза товаровъ безъ пошлинъ: то всѣ они были внесены въ состоявшійся въ 1755 году Таможенной Уставъ, по силѣ коего съ того самаго года таможенные сборы, находясь въ вѣдѣніи Комерцъ-Колегіи, и были управляемы на семъ самомъ основаніи по 1758 годъ; а потомъ съ сего года, какъ таможни, такъ и сборы со оныхъ, были отданы на откупъ оберъ-инспектору Шемякину съ товарищи, и оставались они въ таковомъ положеніи по 1764 годъ. По сей самой причинѣ Комерцъ-Колегія и не имѣла до нихъ уже никакого дѣла. А съ 1764 г., по данной отъ Ея Императорскаго Величества господину дѣйствительному тайному совѣтнику графу Миниху инструкціи, состоятъ вышепомянутые сборы и таможни въ вѣдомствѣ какъ его графа Миниха, такъ и учрежденной подъ собственнымъ его смотрѣніемъ Главной надъ таможенными сборами Канцеляріи, отъ которой, по его графа Миниха благоусмотрѣнію, и всѣ относящіяся до таможенныхъ сборовъ наставленія таможнямъ предписываются. Слѣдовательно и надзираніе къ наблюденію и выполненію часто-реченныхъ законовъ предоставлено уже Главной надъ таможенными сборами Канцеляріи, которая однакожъ, со всѣмъ своимъ таковымъ уполномочіемъ, ежели кто изъ таможенныхъ служителей признанъ бываетъ отъ нея въ непристойныхъ поступкахъ и противныхъ его должности и званію, отсылаетъ на судъ въ Комерцъ-Колегію, которая въ таковомъ случаѣ и поступаетъ уже съ ними по законамъ; а естьли-же, паче чаянія, при слѣдствіяхъ таковыхъ поступковъ таможенныхъ служителей, случится, что по существу дѣла Комерцъ-Колегія находитъ иногда за нужно, по долгу своему, войтить въ подробныя изслѣдованія и въ нѣкоторыя по онымъ примѣчанія о поступкахъ таможенныхъ служителей: то выходятъ изъ таковыхъ объясненій всегда весьма непріятныя переписки между нею и Главною надъ таможенными сборами Канцеляріею; ибо сія послѣдняя въ объясненіяхъ своихъ часто заключала, что будто Комерцъ-

Колегія не имѣетъ ни долгу, ни права вступать въ ближайшія и подробнѣйшія разсмотрѣнія, основываясь на томъ, что дирекція таможенъ препоручена графу Миниху.

Чтожъ касается до протчихъ таможенъ, кои не состоятъ подъ дирекціею Главной надъ таможенными сборами Канцеляріи, какъ то учрежденныя въ Бѣлорускихъ губерніяхъ, новозаведенныя при Черномъ морѣ, Остзейскія, Оренбургскія и Симбирскія, кои всѣ находятся въ зависимости тамошнихъ генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ, а Комерцъ-Колегіи предоставляется только, что, когда по сообщеніямъ вышеупомянутыхъ главноначальствующихъ отыщется въ какомъ либо мѣстѣ изъ ввѣренныхъ управленію ихъ губерній сокрытые или и совсѣмъ заповѣдные товары, то она должна разсматривать таковыя дѣла и съ оказавшимися во оныхъ виновными поступать по всей строгости законовъ.

Въ прочемъ имѣю честь быть съ непремѣннымъ почтеніемъ вашего высокородія и пр.

С.-Петербургъ, 18 Сентября 1776 года.

2

Къ графу Роману Ларіоновичу.

С.-Петербургъ, 11 Февраля 1778.

Пріѣздъ господъ Мельгунова и Кречетникова служитъ для насъ предвѣстникомъ и вашего скораго сюда прибытія, котораго мы всѣ, истинные почитатели вашего сіятельства, нетерпѣливо ожидаемъ. Князь Александръ Алексѣевичъ условился со мною, чтобъ до того времени удержать безъ сообщенія Михайлѣ Никитичу планъ Тамбовскаго намѣстничества, къ которому большія части Касимовскаго и Елатомскаго уѣздовъ отходятъ непремѣнно.

Алексѣй Петровичъ спѣшитъ ѣхать, да я думаю, что онъ и не задержится; ибо его работа вся, кажется, кончена.

Алексѣй Алексѣевичъ г. Ступишинъ съ одной стороны заграждаетъ ему путь; а съ другой, хотя и есть намѣреніе въ Устюгѣ учредить губернію и къ оной присовокупить Архангелогородскую область; но нужнымъ находятъ осмотрѣть ее вопервыхъ прилежнѣе, а вовторыхъ, чтобъ и выборъ на всѣхъ начальниковъ отъ главнаго до послѣдняго могъ пасть счастливо на людей прямо сходныхъ по тамошнему мѣсту, торгами и промыслами изобилующему, гдѣ всего нужнѣе совершенная вольность, ласковость и откровенность противу разнонародныхъ и разноязычныхъ обитателей.

Ваше сіятельство милостиво извините мое маранье. Причиною тому поспѣшность въ отправленіи сего вручителя и многодѣліе, на сіе время случившееся.

3.

Въ Царскомъ Селѣ, 27 Апрѣля 1778 года.

Четыре милостивыя и благосклонныя письма вашего сіятельства я имѣлъ честь и крайнее удовольствіе получить исправно. Что не упредилъ я того съ моей стороны и что по сіе время умедлилъ отвѣтомъ, въ томъ я прошу вашего дружескаго прощенія. Не столько упражненія мои (которыя, какъ бы многочисленны и заботливы ни были, въ образѣ однакоже моей къ вамъ преданности, пожертвовалъ бы я ими удовольствію съ вами бесѣдовать), сколько неимѣніе вѣрнаго способа къ перепискѣ, или по крайней мѣрѣ мое незнаніе онаго, меня въ таковомъ молчаніи удержало. Я и сіе отпускаю на удачу, поручивъ его Петру Васильевичу *).

*) Бакунину.

Подробное увѣдомленіе ваше я читалъ Государынѣ, и она его приняла съ большимъ благоволеніемъ. Она сказала, что тѣмъ болѣе довольна, поколику считаетъ оное вѣрнымъ и точнымъ, зная васъ всегда быть чужда лести. Интересовалась знать, не случится ли вамъ быть въ Тулѣ, или Калугѣ, или Смоленскѣ; а при томъ раза два спрашивала, скоро ли и когда вы сюда будете, дождетеся ли батюшки въ Володимерѣ, и что она персонально подробнѣе отъ васъ узнаетъ о всемъ замѣченномъ вами въ путешествіи вашемъ. Графъ Романъ Ларіоновичъ по сію пору успѣлъ уже видѣться съ вашимъ сіятельствомъ и вамъ сказать о всѣхъ подробностяхъ при назначеніи его намѣстникомъ и о тѣхъ отлично милостивыхъ поступкахъ, коими онъ все послѣдовавшее время былъ взысканъ. Ея Величество свое къ нему благоволеніе и лучшее мнѣніе не только приватно предъ нами и тому подобными, но и публично изъявляетъ, говоря, что онъ, сидя на ряду со многими, не имѣлъ мѣста и способа открывать знаніе свое, но теперь отъ него ждетъ она всего отмѣннаго.

Объ общемъ другѣ нашемъ Петрѣ Васильевичѣ Завадовскомъ я теперь, кажется, положительно увѣрить ваше сіятельство могу, что онъ въ Маѣ сюда будетъ. Кромѣ письма, еще въ бытность вашу, или не помню послѣ, чрезъ меня ему въ отвѣтъ писаннаго, здѣсь о его пріѣздѣ стали говорить безъ всякаго отвращенія. Меня Ея Величество нѣсколько разъ спрашивала, когда ожидать его. А по прибытіи въ Царское Село съ княземъ Григоріемъ Григорьевичемъ, повидимому, о томъ и пространно говорено было; ибо онъ спросилъ меня однажды, могу ли я вѣрно его письмо доставить, въ коемъ онъ даетъ знать относительно его пріѣзда, видѣвъ благоугодность Государыни. Письмо сіе онъ вручилъ мнѣ, бывъ по случаю со мною вмѣстѣ у Ея Величества, которая при семъ случаѣ ему о своемъ

всегдашнемъ уваженіи къ особѣ Петра Васильевича подтвердила. Имя его здѣсь всѣми произносится уже безъ боязни, съ которою всегда прежде назвать его остерегалися. Впрочемъ Богъ знаетъ, какую онъ тутъ станетъ представлять фигуру. Онъ былъ у фельдмаршала, который, кажется, внутренно противъ обоихъ насъ расположенъ по прежнему. Въ доказательство приводятъ, что онъ одного маіора, правившаго его секретною канцеляріею и весьма надобнаго для себя человѣка, за то только, сказываютъ, отослалъ въ полкъ, что онъ имѣлъ съ нами переписку по службѣ его въ нашей командѣ, коя не заключала (ничего) кромѣ пересылки домашнихъ писемъ.

По удачѣ, какову сіе письмо найдетъ въ скоромъ его вами полученіи, я не упущу поспѣшить и другимъ во слѣдъ; а между тѣмъ пребуду, какъ и всегда, съ нелицемѣрною преданностью и искреннимъ высокопочитаніемъ вашего сіятельства всепокорный и всепослушный слуга Александръ Безбородко.

4.

Царское Село, 30 Іюля 1779.

Въ прошломъ году, по представленію Дмитрія Васильевича *), дано было позволеніе Санктъ-Петербургскому купцу Гаврилѣ Перину выпустить въ Англію тысячу пудовъ солонины. Выгодная для помянутаго купца продажа была причиною, что онъ теперь проситъ уже о десяти тысячахъ пудовъ, на что Ея Императорское Величество и соизволяетъ съ тѣмъ однакоже, чтобы тутъ не разумѣлося исключительное дозволеніе одному человѣку, и особливо ежели найдутся и другіе желатели на сей выпускъ. А какъ симъ

*) Волкова, бывшаго Петербургскимъ губернаторомъ.

образомъ открывается съ одной стороны новая отрасль для торговли нашей, съ другой, съ распространеніемъ ея, сопрягается нужная предосторожность, чтобъ изъ того не послѣдовалъ недостатокъ и крайняя дороговизна для насъ самихъ въ мясѣ: то Ея Величество препоручаетъ вашему сіятельству записать въ Комисіи о Комерціи высочайшій именной указъ, дабы о семъ торгѣ разсуждаемо было по сношенію съ правящимъ должностъ генерала-полиціймейстера и на апробацію Ея Величества взнесено было отъ Комисссіи о томъ мнѣніе.

5.

С.-Петербургъ, 1 Сентября 1779.

Доставляя при семъ вашему сіятельству краткую выписку по прошенію золотыхъ дѣлъ мастера Адора о дозволеніи употреблять на дѣланіе галантерейныхъ вещей золото 72-й пробы, имѣю честь сообщить о высочайшемъ соизволеніи Ея Императорскаго Величества, чтобы сіе дѣло предложено было на разсмотрѣніе Комисіи о Комерціи, отъ которой мнѣнія Ея Величество ожидать будетъ.

Приложеніе къ 5-му письму.

Копія краткой выписки изъ прошенія Адорова.

Въ 1764 году, по заключенному вслѣдствіе высочайшаго Ея Императорскаго Величества указа Канцеляріею опекунства иностранныхъ съ галантерейнымъ фабрикантомъ Адо-

ромъ контракту, постановлено, чтобъ при мелкихъ съ разными цвѣтами и помѣшенными съ серебромъ работахъ, кои вѣсомъ не свыше одной четверти унца, что̀ учинитъ на Россійской вѣсъ неболѣе двухъ золотниковъ, его Адора къ наблюденію доброты золота не принуждать; въ протчихъ же онъ употреблять будетъ самое нижнее осмнадцатой краты, то-есть 72-й пробы, а изъ того полкраты или два золотника исключать на всякіе нечаянные случаи; ибо иногда можетъ онъ въ матеріи обмануться, а особливо при сплавливаніи. Когда-жъ свыше того какая разнь явится, то онъ подвергаетъ себя наказанію 500 рублей. И такъ, по означенному расчисленію въ вѣсѣ, можно ему Адору дѣлать и 72-й пробы, не нарушая контракта.

На семъ основаніи продолжалъ Адоръ свою работу до истеченія дозволеннаго ему на дѣло золотыхъ вещей осмилѣтняго срока, и какъ оной минулъ, то по докладу Канцеляріи опекунства иностранныхъ господина президента, Ея Императорское Величество въ 1775 году высочайше повелѣть соизволила заключить съ Адоромъ вновь контрактъ на четыре года, въ которомъ между прочимъ включено: 1-е, что Адоръ обязывается продолжать заведенную здѣсь фабрику четыре года, полагая срокъ съ 29 Ноября 1774 года на прежде поставленныхъ съ нимъ условіяхъ; 2-е, на дѣланіе всякихъ галантерейныхъ вещей изъ золота и серебра, коихъ вѣсомъ одинъ лотъ и свыше того, употреблять ему Адору золото самое нижнее 72-й пробы и свыше оной, какая изъ онаго работа потребуется и исправлена быть можетъ, а серебро 72-й же пробы съ тѣмъ однако, чтобъ покупаемое золото и серебро въ домѣ своемъ отнюдь онъ Адоръ не сплавливалъ, а относилъ бы въ пробовальную палатку для сплавки и приводу въ 72-ю пробу и свыше оной, а по сдѣланіи изъ сплавленнаго въ пробовальной палаткѣ золота и серебра всякія галантерейныя вещи опять относить въ пробовальную же палату для клейменія и платежа положенныхъ пошлинъ, съ назначеніемъ напередъ первыхъ двухъ литеръ его имени; 3-е, что̀ принадлежитъ до переплавки, ему Адору въ домѣ своемъ сплавленнаго въ пробирной палаткѣ и приведеннаго въ пробы золота для раздробленія на дѣло вещей, то дозво-

ляется ему таковое золото дома переплавливать, а въ вещахъ ниже одного лота не обязанъ онъ наблюдать вышеписанную пробу; однако для платежа пошлинъ долженъ объявить въ пробирной палаткѣ, но клеймить ихъ не надлежитъ.

А какъ срокъ и сему послѣднему контракту минулъ прошедшаго 1778 года Ноября 29 дня, то Адоръ сперва просилъ въ Канцелярiи опекунства иностранныхъ о дозволенiи продолжать свою работу на помянутомъ основанiи; но поелику Канцелярiя въ томъ отказала: того ради поданнымъ къ господину дѣйствительному тайному совѣтнику генералъ-прокурору и кавалеру прошенiемъ объяснилъ слѣдующiя обстоятельства: 1-е, что ввозъ всякаго рода золотыхъ вещей изъ границы дозволенъ той-же самой пробы, какой и онъ Адоръ дѣлалъ, да еще и ниже того за клеймомъ большею частiю одного мастера. Сiя выгода соединясь съ тою, какою пользуются мастера въ иностранныхъ государствахъ, что они берутъ и отпускаютъ работниковъ по своей волѣ, подаетъ имъ великое преимущество предъ художниками здѣшняго города, гдѣ хорошихъ работниковъ нанимать должно за великiя деньги. 2-е, немалымъ также препятствiемъ служитъ и то, что когда начиналъ онъ здѣсь свою фабрику, тогда со всѣхъ иностранной работы золотыхъ вещей платилось пошлины по 40 процентовъ со ста, а послѣ уже чрезъ годъ сiя пошлина доведена до 10-ти со ста. При такихъ выгодахъ иностранныхъ художниковъ предъ здѣшними, не можно устоять здѣсь фабрикѣ, которая, не упоминая о многихъ потребныхъ ей золотыхъ дѣлъ мастерахъ, должна сверхъ того содержать по необходимости рѣщиковъ, финифтьщиковъ, живописцовъ и словомъ сказать всѣхъ нужныхъ ей людей для начатiя и окончанiя разныхъ въ семъ родѣ работъ. Таковымъ образомъ при толь пространномъ заведенiи не иначе какъ великимъ убыткамъ себя подвергнуть надлежитъ, особливо когда не дозволится работать золото по той пробѣ, въ какую иностранные оное на дѣло разныхъ вещей у себя приводятъ, а притомъ есть ли еще и работа клеймена будетъ на монетномъ дворѣ. И такъ желанiе его клонится на то, дабы подтвердить прежнее дозволенiе, приводя въ дока-

зательство, что и пожалованная ему Адору на дѣло золотыхъ вещей привилегія относилась къ установленію равновѣсія съ иностранными, для достиженія коего и нужно было довести художника до того, чтобъ онъ въ состояніи былъ по случающимся требованіямъ дѣлать здѣсь вещи равной доброты, а иначе принужденъ бы онъ былъ большею частію отказывать въ приносимой ему работѣ. Въ протчемъ же упоминаетъ, что производя золотую работу па такомъ же основаніи какъ и въ иностранныхъ государствахъ дѣлается, естьли кто пожелаетъ имѣть въ заказываемыхъ вещахъ золото высшей пробы, то сіе художникомъ и будетъ исполнено по ихъ волѣ, а во увѣреніе заклеймится на монетномъ дворѣ.

6.

С. Петербургъ, 4 Октября 1779.

Скорый отъѣздъ вашего сіятельства препятствовалъ мнѣ принести мою всеприлежную просьбу въ дѣлѣ, которое интересуетъ одного изъ самыхъ добрыхъ моихъ пріятелей и именно г-на Львова, секретаря Колегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Дядя его Храпуновъ по дѣлу съ Пашковымъ содержится подъ стражею, изъ подъ коей всѣ другіе якобы отпущены на поруки, а потому г-нъ Львовъ ожидаетъ отъ человѣколюбія вашего сіятельства снисходительнаго и объ немъ опредѣленія. Другое прошеніе его касается до опредѣленія къ мѣсту родственника его, флота капитана-лейтенанта Николая Ивановича Рудакова. Благоволеніе вашего сіятельства, въ обоихъ сихъ случаяхъ оказываемое, приму я за новый опытъ вашей ко мнѣ особливой милости.

7.

Къ графу Роману Ларіоновичу.

С.-Петербургъ, 11 Октября 1779.

По волѣ Ея Императорскаго Величества поспѣшаю доставить вашему сіятельству карту Пензенской губерніи, съ примѣрнымъ ея росписаніемъ для удобнѣйшаго руководства вашего въ осмотрѣ мѣстъ, къ составленію сей новой губерніи назначиваемыхъ. Указы Сенату о всѣхъ новыхъ на будущій годъ намѣстничествахъ даны будутъ въ Декабрѣ, когда пріѣдетъ сюда князь Платонъ Степановичъ [1]), коего для Симбирскаго намѣстничества уже выписываютъ. О Ценскомъ [2]) лѣсѣ Сенату приказано разсмотрѣть; но чтò до слободы Гавриловой касается, то хотя Ея Величество и согласна съ докладомъ вашимъ, чтобъ имъ дать волю записаться въ купцы и мѣщане, но о земляхъ желала бы, чтобъ вы, сославшися на докладъ сей, представили Сенату, который со всѣми уже подробностями и планомъ взнесетъ Ея Величеству. Тамбовскіе предсѣдатели по волѣ вашей сдѣланы. Весьма нехудо будетъ, ежели ваше сіятельство заранѣе сами высмотрите и пріищете вице-губернатора, человѣка заслуженнаго, достойнаго и для васъ надежнаго въ Пензу; а губернаторъ почти уже замѣченъ и, какъ думаю, говоря для васъ собственно, мѣсто сіе заступитъ генералъ-маіоръ Иванъ Алексѣевичъ Ступишинъ, человѣкъ очень проворный, добрый и дѣльный.

---

1) Князь Мещерскій, позднѣе намѣстникъ въ Казани.

2) Вѣроятно говорится о лѣсѣ по рѣкѣ Цнѣ.

8.

Къ нему же.

С.-Петербургъ, 4 Января 1780.

Съ возвращеніемъ г. Ахлебинина имѣю я пріятный случай принести вашему сіятельству мою нижайшую благодарность за всѣ милостивыя въ письмахъ вашихъ выраженія. Обыкши исполнять повелѣнія ваши, да и въ честь отличную себѣ поставляя быть отъ васъ часто ими удостоеннымъ, не приминулъ я представить Ея Императорскому Величеству свидѣтельство ваше о г. Ахлебининѣ. Онъ, при первомъ рекомендованныхъ отъ господъ намѣстниковъ произвожденіи, конечно, не останется. Впрочемъ, читалъ я предъ Ея Величествомъ и всѣ ваши письма. Ея Величество, видя бывшіе тамъ безпорядки, считаетъ весьма за похвальное намѣреніе вашего сіятельства привести все тамъ въ устройство, прежде чѣмъ изволите оставить сію губернію. А, какъ по мнѣнію ея, забота сія немало уведетъ времени, съ другой стороны съ наступленіемъ весны нужно будетъ вашему сіятельству вступить въ осмотръ Пензенскаго намѣстничества, въ коемъ еще и новый трудъ вамъ пріуготовляется, развестися въ границахъ съ тѣмъ, кто будетъ посланъ для осмотра Саратовскаго намѣстничества: то Ея Величество считаетъ, что для васъ можетъ сходнѣе быть однимъ сюда пріѣздомъ въ Августѣ замѣнить другой, который вы на самое короткое время въ самую распутицу дѣлать принуждены бы были. Сея ради причины требуетъ Ея Величество, чтобъ ваше сіятельство поспѣшили доставить скорѣе свѣдѣнія о Татарахъ.

9.

Нарва, 12 Мая 1780.

Ваше сіятельство извините меня, что я не прежде увѣдомилъ васъ о нашемъ путешествіи. Большой походъ, которой мы въ одинъ день сдѣлали, съ заботами отъ встрѣчъ, пріемовъ и распоряженій, привелъ насъ въ такую усталь, что мы, на силу теперь отдохнувъ, паки въ путь собираемся. Здѣшній городокъ оказалъ всю пристойность и благолѣпіе, ему свойственное, въ пріемѣ Государыни и двора ея. Вчера были мы трактованы отъ города на порогахъ, въ загородномъ домѣ г. Сутгова, у коего я съ Дмитріемъ Васильевичемъ живу весьма спокойно. Мы здѣсь нашли графа Броуна, Гротенгельма, Сиверса и Псковскаго губернатора.

Первый ѣдетъ съ нами въ Могилевъ, бывъ принятъ со всѣми отличіями, ему по справедливости надлежащими. Государыня позволила ему дорогу свою дѣлать спокойно, то есть обѣдать и въ городахъ быть съ нею, а ночевать на другихъ станціяхъ. Онъ будетъ имѣть два удовольствія: ибо кромѣ ожидаемаго съ Императоромъ большаго его сына, другой его сынъ давно уже воспитывается въ Полоцкой Езуитской Коллегіи. Графъ Броунъ подалъ вчера поутру на предлинной конференціи меморіалъ, содержащій удобность введенія новыхъ учрежденій въ Лифляндіи, гдѣ изражаетъ онъ все то, что̀ встрѣчается несходнаго съ привилегіями рыцарства тамошняго и города Риги, объясняетъ ихъ желанія, что̀ при таковомъ случаѣ по старому оставить должно и почти все, и наконецъ дѣлаетъ счетъ нынѣшняго ихъ штата со всѣми прибавками, сравнивая оный съ новымъ, который принесетъ для казны не менѣе 70,000 рублей убыт-

ка. Онъ приложилъ копіи со всѣхъ привилегій и резолюцій, служащихъ въ оправданіе. Сей меморіалъ отдаю я г. Сиверсу для перевода въ его канцеляріи. Мы ранѣе днемъ, а можетъ быть и болѣе поспѣшимъ въ Могилевъ, для чего и пишу я къ Петру Васильевичу [1]), чтобъ онъ не прозѣвалъ нашего пріѣзда, гоняя зайцовъ. Исключая хорошій обѣдъ и что нѣтъ ни много дѣла, ни челобитчиковъ, впрочемъ весьма скучно. Вы знаете, изъ какихъ людей составлена вся компанія; знаете и мое съ ними положеніе. Выспавшись довольно, поминутно дремлю или зѣваю.

Прошу поклониться отъ меня гр. Семену Романовичу и Петру Васильевичу [2]). Впрочемъ желаю, чтобъ время нашего путешествія сократилось и доставило мнѣ скорѣе удовольствіе обнять васъ и самолично увѣрить въ моей нелицемѣрной преданности.

10.

15-го Мая (1780) въ Псковѣ.

Третьяго дня мы сюда прибыли, а завтра поѣдемъ далѣе, насмотрѣвшися много нехорошаго, между дворянствомъ, мѣщанами и прочими. Такимъ образомъ мы уже два дни прежде будемъ въ Могилевѣ. Прошу всепокорно ваше сіятельство приказать г-ну Малиновскому, чтобъ онъ скорѣе меня увѣдомилъ объ отправленіи ему порученныхъ, серебра и прочаго къ городу Архангельскому для г. Мельгунова; да Осипа Степановича [3]), лѣнивца славнаго, понудить испол-

---

[1]) Завадовскому.
[2]) Бакунину.
[3]) Судіенка.

пить мои собственныя комисіи. Извините меня, что я вас дѣлами моими безпокою, закидан будучи прескучными дѣлами. Г. Семену Романовичу и Петру Васильевичу кланяюсь.

11.

Въ Ладахъ, Іюня 1-го 1780.

Львовъ въ Четвертокъ на прошедшей недѣлѣ сюда прибылъ и привезъ бумаги, касающіяся до заключенія извѣстныхъ конвенцій. Онѣ были два раза читаны, и я рѣдко видѣлъ Государыню въ такомъ удовольствіи. Ей понравились весьма: депеша къ г. Сакену и письмо къ ней отъ графа Никиты Ивановича. Все сіе тотчасъ апробовано было, о чемъ она пишетъ особливо графу Никитѣ Ивановичу. Ваше сіятельство теперь видите, что начатое дѣло продолжать не перестаютъ и постоянно въ тѣхъ же правилахъ пребываютъ. Не видѣлъ, чтобъ и малѣйшее съ другой стороны вопреки тому употреблено было усиліе. Впрочемъ, ни инструкція флота, ни сіи бумаги не были сообщены прежде никому, какъ уже послѣ конфирмаціи показаны были графу Петру Александровичу [1]).

Съ гостемъ нашимъ [2]) обходимся, кажется, съ довольною пристойностію. Онъ нимало не тягостенъ, лишь-бы только не женировали сами себя. Везутъ его въ каретѣ шестимѣстной. Въ большомъ мѣстѣ сидитъ Государыня, онъ и графъ Румянцовъ, а напротивъ Александра Васильевна [3]), Кобенцель и Ланской. Сего дня будемъ мы въ Смоленскъ. Въ Среду, можетъ быть, выѣдемъ; и такъ, должно

---

1) Румянцову.

2) Императоромъ Іосифомъ.

3) Энгельгардъ.

Архивъ Князя Воронцова. XIII, 2.

ожидать насъ 12-го Іюня. Я уже говорилъ о своей въ деревню поѣздкѣ и обнадеженъ отпускомъ дни на четыре.

Государыня, кромѣ многихъ милостей, оказанныхъ знатными подаяніями на школы и тому подобныя набожными дѣлами, сдѣлала величайшую милость съ Поляками, здѣсь служащими: всѣмъ она пожаловала чины, дѣйствительные тѣ, кои они за урядъ имѣли. Они довольно не дики стали. Вся жъ амбиція простирается къ полученію чиновъ Россійскихъ и къ запискѣ дѣтей въ гвардію.

Третьяго дня, обѣдалъ я у Петра Васильевича [1]) въ деревнѣ его Августовѣ, гдѣ прекрасному мѣстоположенію Львовъ не могъ надивиться. Онъ полагаетъ тутъ основать домъ жилой, да и есть гдѣ. Тутъ у него около 4,500 душъ вмѣстѣ по Днѣпру. Лѣсу довольно, а полей и того больше. Кромѣ промысловъ хозяйственныхъ, деревня ихъ сія даетъ до 12 т. рубл. дохода. Кирпича заготовлено премного; лишь онъ только не можетъ рѣшиться на самую экзекуцію. Брату его хочется, чтобъ онъ: 1) здѣсь поселился, проча, видно, село Лялички для себя; 2) чтобъ скорѣе ѣхалъ въ С.-Петербургъ; 3) чтобъ доволенъ былъ 15,000 рубл. кромѣ пенсіи, единственно изъ дохода деревенскаго ему назначаемыхъ. Но нашъ требуетъ 20,000. Требованіе его подкрѣпляетъ Михайло Васильевичъ Гудовичъ; напротивъ того въ позиціи дѣйствуетъ Андрей Васильевичъ [2]). Ему Государыня отсрочила по 1-е Іюля, и оба брата были симъ недовольны. Большому желалось, чтобъ онъ тотчасъ убирался, а меньшому хотѣлось мѣсяца два потравить зайцовъ. Многая для него польза и спокойство проистекутъ отъ сопребыванія съ нами и удаленія отъ дому, гдѣ также интриги дворскія въ дѣйствіи. Прошу сіе сохранить для себя.

---

1) Завадовскаго.

2) Бывшій адъютантъ и любимецъ Петра III.

Время наше проводили мы въ Могилевѣ весело, почти во всегдашнемъ угарѣ отъ забавъ. О великолѣпіи Шкловскомъ впредъ на словахъ разскажу, а теперь спѣшу отправить курьера, обнимая васъ искренно.

Аргиріевы деревни купить я до того согласенъ, что въ состояніи продать домъ, чтобъ ихъ получить, лишь за сходную цѣну. Они отъ меня въ 25-ти верстахъ, или еще и ближе. У меня земли очень много, а людей мало. У него же застроено и заведено довольно.

12.

Смоленскъ, 3-го Іюня 1780 г.

Между разговорами, которыми пріѣзжій гость меня ежечасно удостоиваетъ, спрашивалъ онъ меня, между прочимъ, о образѣ управленія дѣлами Ея Императорскаго Величества и дивился, когда я на вопросъ его сказалъ, что всѣ депеши министерства нашего не инако къ министрамъ у дворовъ посылаются, какъ по апробаціи проэктовъ самою Государынею, что ни одна бумага не проходитъ, которая въ оригиналѣ не была бы представлена Ея Величеству: ибо онъ думалъ, что реляціи или письма подносятся ей только кратко и то, что̀ прямо достойно ея любопытства. Продолжая часто свои похвалы графу Румянцову и другимъ, съ кѣмъ онъ сдѣлалъ знакомство, и говоря, что мы не можемъ жаловаться на недостатокъ людей, обратился (онъ) паки къ иностранному департаменту и началъ выхвалять нашъ, утверждая, что чтеніе многихъ бумагъ, двору ихъ сообщенныхъ во время войны съ Турками и во время послѣдней негоціяціи между ихъ и Берлинскимъ дворомъ, доказало ему, сколь искусно и хорошо у насъ пишутъ.

Тутъ вступилъ онъ въ похвалы графу Никитѣ Ивановичу [1]), говоря, что онъ очень радъ пріобрѣсть его знакомство; что достоинства приватныхъ людей не столько признаваемы бываютъ при нихъ, какъ послѣ ихъ, — авантажъ однихъ государей, коихъ таланты при жизни ихъ болѣе примѣтны и ощутительны; но тутъ, по его словамъ, часто участвуетъ и похлѣбство. Я сказалъ ему, что и они имѣютъ министра, великую славу пріобрѣтшаго благоразумнымъ управленіемъ дѣлъ, ему порученныхъ; но онъ мнѣ тутъ сказалъ, что онъ отдаетъ всю справедливость достоинстамъ князя Кауница, но не находитъ, чтобъ ему было столько случаевъ и обстоятельствъ показать себя, какъ графу Никитѣ Ивановичу, который по сіе время имѣлъ репутацію министра (имѣющаго) въ дѣлахъ, всю Европу интересующихъ, такую силу, что можно приписать ему какъ девизъ fiat et fit [2]). Послѣ того распространился онъ о трудности званія министра иностранныхъ дѣлъ, объясняя, что управители другихъ частей, имѣя дѣло съ подданными государей своихъ, не имѣютъ никакой заботы, какъ только приказывать и ожидать повиновенія; а иностранныхъ дѣлъ министръ нерѣдко долженъ повелѣвать людьми, кои никакъ повиноваться не привыкли, и имѣть въ виду не тѣсные предѣлы земли своей, но цѣлую, такъ сказать, вселенную. Не могу я вспомнить многихъ околичностей сего разговора, но не могу вспомнить безъ смѣха, когда онъ у меня спросилъ, служилъ ли графъ Панинъ въ войскахъ и когда я ему отвѣчалъ, что служилъ въ конной гвардіи, то онъ мнѣ молвилъ: „Вы также служили, какъ я слышалъ, всю войну, подъ мастеромъ столь искуснымъ. Должно признаться, что напрасно думаютъ, будто бы военная служба не имѣла ничего общаго съ гражданскою; а можно сказать, что первая есть очень хоро-

1) Панину.

2) Да будетъ и бысть.

шее пріуготовленіе послѣдней: ибо въ первой практика научаетъ быть на всѣ извороты готовымъ и скорымъ къ екзекуціи". Дошелъ онъ до особъ трудящихся въ Колегіи Иностранныхъ Дѣлъ и видно, слышавъ отъ Кобенцеля, спросилъ о Петрѣ Васильевичѣ Бакунинѣ, любопытствуя, что онъ имѣетъ ли только управленіе департамента или участвуетъ и въ министерствѣ. Онъ объ немъ отзывался съ большими хвалами, ставя на его счетъ и всѣ Французскія піесы, о коихъ говорилъ онъ и прежде. Впрочемъ любопытству его конца нѣтъ.

Я прошу ваше сіятельство болѣе ко мнѣ уже не писать; ибо въ Субботу на вечеръ, то есть 6-го Іюня, поѣду я въ деревню, тамъ проживу три дни и уповаю быть къ вамъ въ Пятницу, то есть 12 Іюня.

Забылъ я сказать, что онъ мнѣ третьяго дня говорилъ относительно особы Великаго Князя, изъявляя свое желаніе и нетерпѣливость познакомиться съ нимъ, какъ съ современникомъ своимъ, который, по превосходнымъ дарованіямъ своимъ, будетъ служить украшеніемъ нынѣшнему вѣку. „Я люблю въ немъ", промолвилъ онъ, „ту точность, съ которою, какъ всѣ меня увѣряютъ, отправляетъ всѣ дѣла, какія онъ на себѣ имѣетъ. Таковая точность есть вещь рѣдкая въ молодыхъ людяхъ, но она нужна и въ особахъ его состоянія тѣмъ полезнѣе, что безъ сомнѣнія въ свое время и сдѣланное удержитъ, и недоконченное свершитъ".

13.

23 Іюля (1780).

Мнѣ совѣстно утруждать ваше сіятельство; но скорость и наглость, съ какою заставляютъ меня выполнить, убѣждаютъ на вамъ безпокойство, въ надеждѣ на дружбу и благосклонность вашу.

Государыня поручила мнѣ написать отселѣ къ г. Герцу, навѣдываяся отъ него, сколько лошадей потребно для принца Прусскаго *) по мнѣнію его, дабы имѣть время ихъ поставить; такожъ, когда можно ожидать вступленія его въ границы наши и прибытія сюда. Вы знаете мое весьма малое искусство во Французскомъ языкѣ, а потому и извините благосклонно, когда я осмѣлюся попросить васъ прислать мнѣ черное письмо къ сему министру. Излишне мнѣ увѣрять васъ, что я не отрекуся написать все то, чтб вы мнѣ приказать изволите на нашемъ языкѣ; ибо я не только въ семъ, но и во всѣхъ другихъ случаяхъ охотно посвящаю себя на готовность къ услугамъ вашимъ.

На встрѣчу сему гостю ѣдетъ П. С. Потемкинъ. Какъ не только великаго князя съ ихъ стороны, но съ нашей принца Генриха принималъ генералъ-порутчикъ, то вѣроятно что и сей юнкеръ почтенъ будетъ симъ характеромъ прежде отъѣзда.

---

*) Говорится о наслѣдномъ принцѣ Прусскомъ, позднѣе королѣ Фридрихѣ Вильгельмѣ II-мъ, который провелъ у насъ лѣто 1780 года.

14.

С.-Петербургъ, 10 Сентября 1780.

Приложа при семъ письмо г. колежскаго совѣтника Даля, имѣю честь сообщить вашему сiятельству о всемилостивѣйшемъ соизволенiи Ея Императорскаго Величества въ слѣдствiе онаго, чтобъ упоминаемое въ немъ платье для графини Кобенцель, изъ Вѣны присланное, изъ здѣшней таможни безъ пошлинъ выпущено и г-жѣ Кобенцель вручено было.

15.

(1781).

О накладочной пошлинѣ въ пользу городовъ мысль ваша Государынѣ полюбилася; но она думаетъ, что надобно и тутъ различить привозныя съ отвозными, и съ первыхъ положить по двѣ копѣйки съ рубля, а съ послѣднихъ по одной. Я пересказалъ объ окончанiи тарифа; и при случаѣ вопроса, будете ли вы въ тотъ день, то-есть въ прошедшее Воскресенье, отвѣчалъ, что вы заняты сочиненiемъ проэкта трактата Датскаго. Ея Величество не очень здорова, но вчера было легче; кажется, что сiе ничто иное есть какъ слѣдствiе морскаго похода.

Гарисъ вчера былъ у меня и изъяснялся, что дворъ его въ письмѣ Фокса къ Симолину для того такой отзывъ сдѣлалъ о признанiи правъ нейтральныхъ, что они ласкаются, что Государыня не отречется сдѣлать съ ними нынѣ запасный союзный трактатъ, исключая нынѣшнюю войну ихъ на все ея продолженiе, обѣщая съ своей стороны не сдѣлать никакой рестрикцiи на нашихъ сосѣдей и тотчасъ при-

знать права нейтральныя съ тою разностію, что союзный трактатъ можетъ быть секретный до времени; а приступленіе къ нейтралитету учинили они тотчасъ, не отлагая, публично, считая, что они могутъ сіе сдѣлать по примѣру Голландіи, которая приступила, будучи уже въ войнѣ. Предполагаютъ они сей союзъ сдѣлать четвертной, а именно, чтобъ Датская корона тутъ же включена была, а четвертую державу изъ самыхъ сухопутныхъ выбрать предоставляютъ Государынѣ, увѣряя, что для насъ императоръ едва ли не полезнѣе и надежнѣе будетъ своего соперника. Обѣщаютъ ему прислать на сихъ дняхъ курьера, котораго отправленіе, какъ думаетъ онъ, замедлилося смертію маркиза Рокингама. Я только и сказалъ ему, что Ея Величество затруднена быть можетъ принять сіе предложеніе нынѣ, когда она положила за правило не вступать ни въ какіе договоры съ воюющими, покуда миръ сдѣланъ будетъ; что такое рановременное заключеніе союза и имъ немного принесетъ пользы, ибо конечно не можетъ то сокрыться отъ знанія ихъ непріятелей; а они, вѣдая, что война нынѣшняя исключена будетъ изъ случая союза, устремятъ всѣ свои усилія, дабы теперь и воспользоваться, когда одни Агличане съ ними борятся, вѣдая, что впредъ то не столько удобно быть можетъ. Однакоже обѣщалъ я ему донести Гусударынѣ и ея отвѣтъ сообщить. Таковую откровенность сдѣлалъ онъ князю Григорію Александровичу, но не сказалъ вице-канцлеру.

Два обстоятельства вашему сіятельству представлю я здѣсь на ваше соображеніе: первое, что г. Гарисъ въ изъясненіяхъ своихъ не скрылъ, что многое онъ отъ себя сказалъ, вѣдая будто-бы сентименты двора своего, то-есть, что есть тутъ надежда, что во многомъ, они, по пословицѣ Григорія Никитича*), поворотятъ *на попятный дворъ*, когда дошло бы

---

*) Орлова, гофмаршала.

до дѣла. Другое: вы знаете, что товарищъ мой *) перемѣнилъ свои мысли и съ симъ министромъ хорошо теперь обходится. На прошедшей недѣлѣ онъ мнѣ отъ себя въ образѣ своего мнѣнія слово въ слово изъяснялъ тоже и считалъ, что нашъ отвѣтъ долженъ быть въ томъ, о чемъ г. Гарисъ нынѣ предлагаетъ.

Казалось бы рано еще брать на себя такія обязательства, но нельзя не думать о будущемъ. Мы знаемъ, что Данія пойдетъ съ нами; нужно однакоже вѣдать, тѣхъ ли мыслей будетъ императоръ, ибо я его предпочитаю другому союзнику и конечно съ вами согласно. Никто лучше не можетъ о семъ изъясниться какъ сами государи между собою, начиная издалека, покуда война еще продолжается; а между тѣмъ г. Гариса отпотчивать комплиментами и словами, только поскладнѣе тѣхъ, кои ему отъ графа Никиты Ивановича въ отвѣтъ говорены были.

16.

(Май 1782).

Дѣло ваше о заводахъ вчера рѣшено, и я читалъ указъ подписанный, который былъ мнѣ показанъ г. Храповицкимъ. Сколько мнѣ помнится, то въ немъ сказано: что Ея Императорское В—во, по разсмотрѣніи сего дѣла, повелѣваетъ взять за основаніе нотаріальный договоръ и, съ него начавъ, удовольствовать наслѣдниковъ графини Анны Карловны, потомъ за время общаго владѣнія по смерти графини Анны Мих., чтобъ ея же наслѣдники получали доходы изъ седьмой части тѣхъ заводовъ, а наконецъ, чтобъ долги для сего расчета отосланы были въ Губернское Правленіе. О расчетѣ за время жизни канцлерской и слова не упомянуто, чѣмъ, я думаю, будутъ и недовольны. Генералъ-прокуроръ

*) Графъ И. А. Остерманъ.

мнѣ по отбытіи вашемъ сказалъ еще третьяго дня, что онъ пойдетъ съ симъ указомъ.

Государыня мнѣ вручила вчера послѣ обѣда сама посылаемую съ симъ табакерку, пожалованную графу Семену Романовичу по случаю крещенія сына его *). Князь Григорій Александровичъ вчера ввечеру пріѣхалъ. По Крымскимъ дѣламъ учинилъ онъ съ дороги разныя предписанія, кои тѣмъ были нужнѣе, что въ Керчи и въ Эниколѣ ни провіанта, ни другихъ надобностей недостаточно. Гарисъ былъ вчера у насъ съ сообщеніемъ депеши г. Фокса, коею сей министръ предписываетъ ему при многихъ комплиментахъ подать здѣшнему двору увѣренія, что успѣхи оружія ихъ не перемѣняютъ ихъ образа мысли въ разсужденіи мирныхъ дѣлъ, и что они сказанное въ разсужденіи Америки дозволеніе Голландцами свободной торговли по трактату 1674 г. и возвращеніе всѣхъ ихъ поссессій и нынѣ подтверждаютъ, изъясняяся при томъ и о добромъ своемъ расположеніи въ разсужденіи правилъ нейтральныхъ. Вскорѣ будетъ къ нему курьеръ. Тутъ сказано было много на счетъ новыхъ будто замысловъ Бурбонскихъ; но всего болѣе удивило меня, что г. Гарисъ повторялъ самымъ лучшимъ образомъ о Прусскомъ и Датскомъ дворахъ, проходя молчаніемъ императора, который, я думаю, лучшую часть избралъ, будучи однимъ изъ нейтральныхъ и посредниковъ, остаться безпристрастнымъ и быть спокойнымъ зрителемъ на всѣ сіи явленія до рѣшительной минуты.

При чтеніи вчера поутру письма князя Григорія Александровича къ Государынѣ, докладывалъ я Ея В—ву, что когда придетъ время взять мѣры имъ предлагаемыя, къ коимъ онъ тамъ на мѣстѣ и готовиться велѣлъ, нужно будетъ сказать Портѣ о семъ мятежѣ, и что дворъ здѣш-

*) Будущій фельдмаршалъ князь М. С. Воронцовъ родился въ Петербургѣ 19 Мая 1782.

ній предположилъ успокоеніемъ онаго возставить и общую въ томъ краѣ тишину. Отъ ея отвѣта и подвиговъ зависѣть будетъ наше поведеніе; а между тѣмъ, чтобъ теперь же Кобенцелю сказать, что неспокойство, въ Крыму произошедшее, хотя тамъ и часто подобныя бываютъ, на сей разъ кажется гораздо важнѣе прочихъ: ибо оно отъ Кубани распространилося въ самыхъ нѣдрахъ Крыма, и до того усилилося, что ханскія правительства принуждены были себя укрыть въ руки наши; что съ нашей стороны прилагается все стараніе утушить сіе въ самомъ началѣ, дабы упредить съ Портою ссоры и самую войну; а что, по союзу и крайней довѣренности въ разсужденіи Вѣнскаго двора, здѣшній не преминетъ ему сообщать по временамъ о всѣхъ по тому происшествіяхъ. Потомъ говорилъ я, что участіе, пріемлемое Портою въ семъ дѣлѣ, ежели оно окажется, будетъ прямо casus foederis съ Вѣнскимъ дворомъ, и для того тогда, вступая въ дѣло, нужно будетъ заранѣе помыслить: 1) Чего мы желаемъ и на чемъ ближнія и дальнія желанія наши каждыя порознь ограничить. 2) Чтó можемъ мы сразмѣрно намѣреніямъ нашимъ опредѣлять въ мысляхъ нашихъ Вѣнскому двору. 3) На сихъ основаніяхъ государямъ безпосредственно войти между собою въ соглашеніе о пріобрѣтеніяхъ, и въ слѣдствіе того 4) согласиться тогда о планѣ операцій. Государыня весьма хорошо приняла мое представленіе, послѣднихъ пунктовъ велѣла не упускать изъ вида, когда дѣло дойдетъ, а о сообщеніи Вѣнскому двору говорила сама вице-канцлеру. Но онъ и ей и мнѣ сдѣлалъ на такое сообщеніе возраженія, и не знаю, послушаетъ ли онъ меня, чтобъ хотя на вопросъ Кобенцеля сказать ему. Я рѣшился, когда получены будутъ новые рапорты, и уже нужно будетъ дѣлать войсками движенія, представить Ея В—ву на письмѣ о нашемъ съ Вѣнскимъ дворомъ положеніи и, можетъ быть, тѣмъ не удержуся,

чтобъ многое не сказать, колико наше министерство или лучше сказать одинъ изъ нихъ своимъ поведеніемъ отдаляется отъ перваго и главнаго плана и что не сей способъ есть къ достиженію ея намѣреній.

Аглинскія новости послужили къ большому удовольствію пріѣзжаго, да и я имъ радъ, хотя бы и больше: авось либо они подняли бы голову вверхъ, продлили войну и дали намъ время, простяся съ ними, нѣсколько управиться съ Татарами и Турками, кои намъ больше въ мѣру и къ мѣсту.

17.

Къ графу Семену Романовичу.

Получено того-жъ числа въ обѣдъ, 12 Іюня 1782.

Сегодня Государыня, спросивъ меня ранѣе обыкновеннаго времени, изволила сказать, что назначеніе со стороны республики Венеціанской къ здѣшнему двору нобля, и человѣка еще толико знаменитаго по своимъ чинамъ, породѣ и качествамъ, каковъ есть кавалеръ Юстиніани, требуетъ и съ ея стороны наименованія туда особы знатной породою и отмѣнныхъ способностей, которая въ самомъ началѣ моглабы не только пособствовать желаемому заключенію торговаго трактата, но и въ разсужденіи дальнихъ намѣреній Ея Величества пособствовать и самой тѣсной политической связи; что, при самомъ прочтеніи реляціи князя Димитрія Михаиловича *) и изъясненіи о персонѣ Венеціанскаго министра, Ея Величество избрала въ мысляхъ своихъ самаго лучшаго человѣка, котораго знаетъ она военныя заслуги, а смѣло судитъ и о политическихъ его способностяхъ, дая мнѣ отгадать его

*) Голицына, бывшаго посломъ въ Вѣнѣ.

имя. На мое незнаніе отвѣчала она, что желаніе ея есть употребить васъ къ сему служенію; но при томъ, чтобъ я освѣдомился отъ васъ, примете ли вы сіе мѣсто къ ея угодности. При чемъ изъяснялася со мною, что отъ васъ зависѣть будетъ остаться въ ономъ, сколько угодно; что она всегда думала, что вы не отречетеся принять миссію такую, гдѣ есть дѣло и служба. Хотя и приказано мнѣ сперва отъ себя сдѣлать о томъ внушеніе, но я почелъ долгомъ дружбы и преданности моей къ вамъ изъясниться съ вами чистосердечно. Не стану я тутъ дѣлать никакихъ съ своей стороны совѣтовъ, вѣдая, что вы сами лучше можете знать что̀ сходно; но сдѣлаю только здѣсь одно примѣчаніе. Я помню, когда ваше сіятельство въ 1779 году однажды находили сходнымъ мѣсто въ Англіи, то въ тоже время встрѣчали тѣ препятствія со стороны министерства, кои теперь не настоятъ. Ожидать буду вашей отповѣди, предъувѣдомивъ уже Государыню, что вы конечно посовѣтуете съ своими пріятелями, и для того я прежде Вторника или Середы отвѣта ей дать не въ состояніи. Князю Орлову я сдѣлаю откровеніе, но прося его, чтобъ онъ всякій отзывъ свой удержалъ до вашего изъясненія.

Воскресенье, поутру.

18.

Къ нему же.

Получено 13 Іюня 1782.

Я еще сегодня не говорилъ съ Государынею объ извѣстномъ дѣлѣ, по причинѣ, что много было заботы въ сіе утро, а исполню то завтра. Ея Величество сегодня сказала вице-канцлеру, что у нея есть человѣкъ на примѣтѣ для сего мѣста, сославсь на меня. Увѣдомивъ его о семъ, казалося мнѣ, что должно было тоже сказать и Петру Васильевичу; но обоимъ не открылъ объ отвѣтѣ вашемъ, изъясняя, что я его ожидаю еще. При случаѣ разговора Петра Васильевича прошу согласно тому сказать, что я еще тогда не имѣлъ вашей отповѣди.

19.

Къ нему же.

Получено 14 Іюня 1782, съ приложенными копіями указа въ Колегію и письма къ к. Д. М. въ Вѣну.

Прилагаю при семъ копіи указовъ объ васъ въ Колегію и къ князю Дмитрію Михайловичу. Хотя и написано въ первомъ семь тысячъ рублей на проѣздъ и заведеніе дома, но Государыня приказала сверхъ того назначить изъ Кабинета еще три тысячи рублей, а для того только ихъ не вносить въ указъ, чтобъ впредъ отъ другихъ то въ примѣръ не было приводимо. Я почитаю излишнимъ пространно здѣсь изъяснять, что Государыня соглашеніе ваше приняла съ удовольствіемъ, и что на израженіе въ письмѣ вашемъ, что вы увѣрены, что сіе дѣлается къ лучшему, отвѣчать изволила, что не въ иномъ намѣреніи и мѣсто сіе вамъ она предложила, дабы открыть себѣ способы оказать вамъ свое доброе расположеніе. Не изволите ли завтра къ обѣду пріѣхать для принесенія Ея Величеству благодаренія?

20.

(1782).

По прилежномъ прочтеніи проэкта, я нашелъ его, что нельзя ни лучше, ни съ большею точностію распорядить его. Я бы осмѣлился просить ваше сіятельство приказать выписать для меня тѣ два или три пункта, кои намъ очень нужны и кои Порта дозволить затрудняется. Для меня они надобны для составленія той бумаги, которую мы Вѣнскому двору вручить намѣрены, чтобъ понудить Турковъ на наши требованія согласиться. Сія бумага сдѣлана г. Кохомъ весьма нехорошо; а всего хуже, что тѣ, кои давали ему наставленія, не знали ни датъ, ни имянъ, ни случаевъ происшедшихъ по дѣламъ Татарскимъ, ниже положенія тамошнихъ пограничныхъ дѣлъ. Столько-то ихъ сѣверная система отвела отъ Юга и Востока, хотя съ сими двумя гораздо полезнѣе быть въ знакомствѣ.

21.

(До 1783).

По случаю приближающагося въ Польшѣ ординарнаго сейма, г. посолъ графъ Штакельбергъ представляетъ въ депешѣ своей графу Никитѣ Ивановичу о потребномъ ему письмѣ, которое онъ гдѣ надобно предъявить могъ бы, une lettre ostensible. Къ составленію онаго объясняетъ г. посолъ, что изъ назначенныхъ пунктовъ, кои на томъ сеймѣ предложены будутъ, заслуживаютъ особливое уваженіе.

1) Проэктъ кодекса законовъ, Замойскимъ, бывшимъ канцлеромъ, сочиненный. Отдавая ему полную, впрочемъ, справедливость, г. посолъ примѣчаетъ, что не можетъ онъ

удобно принять быть, поколику сей бывшій министръ въ проэктѣ своемъ, не ограничивши себя въ тѣсныхъ предѣлахъ юридическихъ, распространился и до конституціи правительства и посредствомъ близкаго за судами надзиранія, королю дозволяемаго, пролагаетъ ему путь усилить власть свою далѣе пристойныхъ границъ. Онъ пишетъ, что ежели бы сей проэктъ былъ предложенъ и на ординарномъ сеймѣ, но и подъ узломъ конфедераціи составленномъ, то дѣло его усердія къ службѣ было воспрепятствовать утвержденію того проэкта. По мнѣнію его можно совѣтовать, чтобъ толь важное дѣло, каково есть разсмотрѣніе проэкта правъ, вмѣсто неудобнаго разбора въ собраніи толь многолюдномъ, препоручить сперва исподоволь разсмотрѣть особамъ, для того нарочно избираемымъ.

2) Объ уничтоженіи чиновъ гетмановъ великихъ и польныхъ, писарей и другихъ чиновъ титулярныхъ въ войскахъ.

Господинъ посолъ, не говоря о меньшихъ чинахъ, отзывается единственно о гетманахъ, что по приведеніи въ границы на сеймѣ 1776 года власти ихъ, чинъ сей не можетъ быть ни мало тягостенъ и опасенъ, ниже для интересовъ нашихъ вреденъ; и потому совѣтуетъ отклонить сей артикулъ въ письмѣ къ нему.

3) О соединеніи скарба Литовскаго съ коронымъ.

Сей пунктъ признаетъ онъ нужнымъ, вопервыхъ, для составленія лучшей экономіи государственной посредствомъ сего двухъ скарбовъ соединенія; второе, для постановленія короля въ состояніе удовлетворить долгу Голандскому, гарантіею Ея И. В-ва обнадеженному; третіе, для отдаленія подскарбія Литовскаго Тизенгаузена отъ управленія таможнею экономіею и сборами съ жестокостію ему свойственною, огорчившею противъ него всѣхъ и могущею произвести худыя слѣдствія при крайнемъ довѣріи къ нему со стороны королевской.

Мысли Ея Величества были слѣдующія: „Къ послу требуемое письмо написать въ генеральныхъ терминахъ, желая, чтобъ сеймъ сей начатъ, продолженъ и конченъ былъ къ благополучію свѣтлѣйшей республики Польской и къ прочному утвержденію конституціи ея, гарантированной Ея Величествомъ. Ея Величество въ характерѣ сего ручательства поручаетъ господину послу въ теченіи сего сейма наблюдать и предостерегать, чтобъ цѣлость той конституціи ни малѣйшему колебанію подвержена не была; чтобъ отвращено было все то, что̀ духъ потрясенія имѣть можетъ и чтобъ при изданіи непротивныхъ той конституціи экономическихъ установленій не упущено было мысли и старанія о способахъ къ удовлетворенію Голандскому долгу, въ коемъ ручательство Ея Величество по дружбѣ своей къ королю и республикѣ на себя принять изволила".

Впрочемъ, не желала Ея Величество вступать въ диссертацію о кодексѣ Замойскаго, не видавъ его прежде; а ежели, что̀ въ немъ есть противное установленію нынѣшняго Польскаго правительства или для нашихъ интересовъ невыгодное, то силою сего же письма г. посолъ могъ оспоривать и отражать. Тоже самое разумѣется и о гетманахъ; а что̀ касается до управленія г. Тизенгаузеномъ дѣлами скарбовыми, Ея Величество и слышать не хотѣла, бывъ чужда всего, что̀ только видъ особеннаго гоненія или притѣсненія имѣетъ.

Изъ приложеннаго при семъ проэкта можно видѣть, сколь несходно составленъ онъ съ мыслями Монаршими и въ чемъ оный перемѣненъ быть долженъ.

22.

Къ графу Семену Романовичу.

(1783).

Мнѣ очень прискорбно было вчера, когда я, вмѣсто чтобъ по намѣренію моему заѣхать къ вамъ проститься, принужденъ былъ сломя голову спѣшить сюда, хотя послѣ здѣсь былъ для дѣла около четырехъ часовъ. Я съ удовольствіемъ и чувствительнымъ признаніемъ пріемлю желаніе ваше пріѣхать сюда сегодня, какъ случай, гдѣ, подавая новыя увѣренія о моей искренней къ вамъ преданности и непоколебимой привязанности, поручу себя въ продолженіе дружбы вашей. Если только хотя малѣйшій подастся поводъ и удобность, воспользуюся конечно тѣмъ, чтобъ представить поручаемое мнѣ о фрейлинахъ. Новаго еще я ничего не знаю; а по краткому ко мнѣ письму Аркадія Ивановича, сегодня полученному, догадываюсь, что въ Парижѣ дѣла наши идутъ не дурно; но не смѣю ничего заключать, не видавъ ихъ министерской депеши.

23.

(до 1783).

На силу успѣлъ я написать бумагу, при семъ вложенную, коя, кажется, ясно показываетъ, о чемъ идетъ дѣло. Отъ вашего наставленія зависитъ, чтобъ г. Сожи написалъ противъ мыслей Государыни проэктъ депеши, коя мною послѣ переписана будетъ, чтобъ послать къ гр. Ник. Ивановичу. Окончавъ все что нужно было для остаточныхъ казначействъ и для счетныхъ экспедицій, ожидаемъ теперь генералъ-прокурора, чтобъ вмѣстѣ прочитавъ, Ея Величество послѣ могла подписать. Между тѣмъ принимаюся за Цареградскія дѣ-

ла, коихъ никакъ не дозволяютъ отдать для работы въ Колегію. Тамъ еще новый споръ противный трактату подымаютъ, не пріемля Лашкарева консуломъ въ Молдавію, говоря, что мы тамъ только ихъ имѣть должны, гдѣ Французы и Агличане. Надобно и тутъ и тамъ головы потверже; ибо кто знаетъ Турковъ, тотъ знаетъ и то, что твердостію и кстати прикрикнувъ, все изъ нихъ сдѣлаешь, особливо теперь, когда и сами Французы, видя нашу твердость, дадутъ имъ шпоры, отвращая отъ нихъ дальнее зло. Право, бояться нѣтъ причины.

24.

(до 1783).

Прошу покорно г. Сожи наставить въ написаніи письма къ г. Гроссу, что̀ доставилъ ему извѣстное письмо ваше. Не приминулъ я сообщить ему о важности того письма и предостерегъ, что оно было безпосредственное. Желаніе Ея Величества было, чтобъ и здѣсь отправленіе его было столько же неизвѣстно какъ и въ Гамбургѣ; посему и не думалъ я, чтобъ онъ о своемъ отправленіи далъ знать сюда инако какъ чрезъ донесеніе его къ Государынѣ, но что когда письмо его къ графу Никитѣ Ивановичу представлено было Ея В—ву, то и долженъ я былъ употребить всю возможность, чтобъ извинить увѣдомленіемъ о дѣлѣ, которое совсѣмъ безпосредственно имѣло свое теченіе, какъ могъ онъ судить и по курьеру, который совсѣмъ подъ другимъ видомъ былъ отправленъ. Впрочемъ не худо его успокоить, чтобъ онъ былъ увѣренъ, что о семъ извѣщаю я его для собственной его осторожности на случай подобныхъ и впредъ повелѣній; а не сомнѣвался бы о милости и благоволеніи Ея Величества.

Мнѣ дозволено сіе письмо послать на почтѣ или съ курьеромъ. Признаюся, что я первое избралъ бы за лучшее, чтобъ видѣли и читали всѣ, кому сіе страннымъ казалося, и были бы въ надеждѣ, что и впредъ тоже часто быть можетъ. Но я лучше хочу послать его съ курьеромъ.

25.

18 Января 1783.

По письмамъ г. статскаго совѣтника Даля Ея Императорское Величество указать изволила. Первое, совѣтника таможенныхъ дѣлъ въ Вологодскую губернію опредѣлить рекомендованнаго имъ обыкновеннымъ порядкомъ отъ Сената. Второе, равнымъ образомъ и въ другія мѣста, гдѣ въ Казенныхъ Палатахъ таковые совѣтники положены, обыкновеннымъ же порядкомъ отъ Правительствующато Сената, Ея Величество почитаетъ за полезное опредѣлять преимущественно изъ тѣхъ, кои при здѣшнихъ таможенныхъ дѣлахъ, въ вѣдѣніи г. Даля на суммѣ для того назначенной содержатся и кои знаніемъ и добрымъ поведеніемъ къ тому годными окажутся. Третіе, меньшихъ таможенныхъ чиновъ, кои на той же суммѣ для обученія симъ дѣламъ содержатся, по его свидѣтельству позволяетъ Ея Величество препровождать вашему сіятельству къ господамъ генераламъ-губернаторамъ тѣхъ губерній, гдѣ въ Казенныхъ Палатахъ положены таможенныя экспедиціи съ рекомендаціями объ опредѣленіи ихъ на убылыя мѣста, кто къ какому здѣсь пріуготовленъ былъ, и особливо тамъ, гдѣ польза казны и торговли того требовать могутъ.

26.

Къ графу Семену Романовичу.

(1783).

Объ адъютантѣ Алексѣя Наумовича не премину я доложить немедленно; что̀ же касается до адъютанта князя Григорія Григорьевича, то не можно ли, чтобъ онъ сказалъ Ивану Ивановичу Меллеру, чтобъ сей послѣдній прислалъ ко мнѣ хотя партикулярную записку о имени и службѣ того адъютанта. Я думаю, и не ожидая мѣсяцовъ выслуги, пожалуютъ; ибо когда адъютантовъ Боуровыхъ велѣли пожаловать, то больше права остается для адъютантовъ покойнаго князя.

Чрезъ мѣсяцъ узнаемъ мы результатъ шептаній Герцовыхъ и другихъ, а можетъ быть и ближе, ибо чрезъ недѣлю конечно возвратится нашъ Вѣнскій курьеръ. Мы имѣемъ извѣстіе, что князь Потемкинъ 27 Апрѣля выѣхалъ изъ Кричева и что 2 Мая, свершивъ крестины въ Бѣлой Церкви, на другой же день отправится, такъ что 10-го будетъ въ Крыму. Отъ него курьеръ о исполненіи можетъ быть къ 25 Мая. Сожалѣю, что не буду имѣть удовольствія васъ здѣсь сегодня видѣть.

27.

Къ нему же.

(1783).

Не только г. Экермана, но и весь штатъ покойнаго князя Григорія Григорьевича велѣно за его большія заслуги наградить чинами и опредѣлить по способности. Княгиня свой процессъ выиграла. Князь Потемкинъ сегодня или завтра вѣрно на мѣстѣ; онъ бы и прежде былъ, но ожидая фельдмаршала въ Бѣлую Церковь, который туда еще не бывалъ, прожилъ дня два или три лишнихъ. Дѣла сближаются къ развязкѣ. Ежели увидите Петра Васильевича Бакунина, скажите прошу, что мы въ нынѣшнюю Пятницу обѣдаемъ у Гариса, а не у него.

28.

Къ нему же.

(1783).

Графинѣ Катеринѣ Алексѣевнѣ позволяетъ Ея Императорское Величество пріѣхать въ Четвергъ къ концерту, чтобы откланяться. О церкви писалъ я съ симъ курьеромъ въ Синодъ. Курьеръ Цареградскій не привезъ ничего новаго; но странно только, Гербертъ по сію пору не имѣетъ никакихъ отъ двора своего повелѣній по дѣлу Крымскому, хотя мы увѣрены были, что оныя посланы будутъ сходно съ тѣмъ, что̀ уже однажды намъ отъ нихъ сказано. Неужели Кауницъ испужался Французовъ? Между тѣмъ въ Цареградѣ слухъ о завладѣніи Крымомъ становится общимъ. Иностранные министры о томъ извѣстны и публикуютъ. Турецкое министерство говоритъ для усыпленія улемовъ и черни, что будто мы по окончаніи дѣлъ и отреченіи хана требовали платежа издержекъ; но какъ Татары отреклися невозможностію, то

мы и взяли въ секвестръ Крымъ до уплаты денегъ. Приуготовленія военныя дѣлаются у нихъ сильно. Я думаю, что дѣло объяснится еще до отбытія вашего.

29.

Ея Императорское Величество, въ уваженіи па начало безпосредственной торговли съ королевствомъ Обѣихъ Сицилій, всемилостивѣйше повелѣть соизволила слѣдующихъ пошлинъ съ мачтовыхъ деревьевъ и другихъ лѣсовъ, выписываемыхъ тамошнимъ Адмиралтействомъ чрезъ купца Лидерса, семи тысячъ ефимковъ, на сей первой разъ не взыскивать, о чемъ имѣю честь сообщить вашему сіятельству.

Въ Царскомъ Селѣ, Іюля 18-го 1783.

30.

По прочтеніи двухъ писемъ къ вашему сіятельству изъ Митавы отъ г. канцеляріи совѣтника барона Криденера, Ея Императорское Величество повелѣть мнѣ изволила сообщить вашему сіятельству, чтобъ вы поручили г. Криденеру па свое имя торговать упоминаемую въ тѣхъ письмахъ деревню графа Сакена, почитая пріобрѣтеніе ея весьма важнымъ; а въ случаѣ продажи графомъ Сакеномъ кому-либо другому въ несходныя руки, ежели имѣющіе право противиться таковой продажѣ будутъ требовать со стороны Российской подкрѣпленія, оное имъ дать, о чемъ переписку предоставляетъ Ея Величество единственно вамъ съ г. Криденеромъ.

Затрудненія по конвенціи съ герцогомъ Курляндскимъ, хотя уповательно будутъ прекращены вознамѣренною поѣзд-

кою въ Курляндію его сіятельства графа Юрія Юрьевича Броуна: со всѣмъ тѣмъ имѣю я приказаніе съ господиномъ вице-канцлеромъ изъясниться о внушеніи герцогу, колико поведеніе его непристойно, и о заступленіи за тѣхъ, кои по случаю оказаннаго имъ добраго къ намъ расположенія потерпѣли отъ него обиды.

Въ Царскомъ Селѣ, Іюля 28-го 1783 года.

31.

Къ графу Семену Романовичу.

Царское Село, 22 Августа 1783.

Считая навѣрное, что курьеръ сей настигнетъ ваше сіятельство или въ Варшавѣ, или въ Вѣнѣ, поручилъ я ему мое настоящее, коимъ спѣшу васъ увѣдомить, что сегодня угодно было Государынѣ пожаловать мнѣ въ вѣчное и потомственное владѣніе столовыя полковниковъ Кіевскаго и Лубенскаго и полковаго Лубенскаго обознаго деревни съ нѣкоторыми еще другими, всего по старой ревизіи 2372 души, а по новой чаятельно до 2700 душъ. Сдѣлано сіе безъ всякаго подвига вновь съ моей стороны. Съ Грузинскимъ царемъ Ираклісмъ трактатъ о его вассальствѣ и о верховной власти здѣшнихъ императоровъ надъ ними свершенъ и сюда присланъ. Привезшій его г. Тамара пожалованъ въ полковники. Мы имѣемъ вѣрныя извѣстія изъ Парижа, что министерство тамошнее, видя событіе нашихъ намѣреній, совершенно тонъ перемѣнило и теперь думаетъ только спасти достоинство свое, взявъ посредничество и гарантію въ нашемъ соглашеніи съ Турками. Первое извѣстіе узнали мы изъ Англіи, гдѣ Адемаръ Фоксу о Крымѣ

и Кубани рѣшительно открылся; а потомъ и самъ Верженъ Маркову нѣкіимъ образомъ далъ на сіи владѣнія благословеніе, показавъ желаніе, чтобы не идти далѣе. Онъ притомъ сказалъ, что они будутъ удерживать Турокъ отъ войны всячески, а что впрочемъ король не отрекся и прямо имъ дать совѣтъ, въ соблюденіе мира, оставить насъ въ покоѣ при всѣхъ новыхъ нашихъ пріобрѣтеніяхъ, ежели бы онъ имѣлъ какое-либо титло, посредствомъ коего могъ бы дать Портѣ увѣренія относительно дальнѣйшей ея безпечности; а инако толь рѣшительные совѣты могутъ казаться Туркамъ подозрительными. Тутъ онъ явно разумѣлъ гарантію; но мы положили кончить безъ сего средства, хотя ихъ и не раздражая. Г. Веракъ вмѣсто того пишетъ и говоритъ инако; но тутъ подкрѣпляютъ его не столько наставленія двора, сколько извѣстные совѣты. Гарисъ ѣдетъ, получа сверхъ обыкновеннаго подарка весьма отличные дары, а именно табакерку съ портретомъ, для жены эгретъ и для сестры сердечко бриліантовое. Вотъ всѣ наши новости въ ожиданіи дальнѣйшихъ.

32.

С.-Петербургъ, 22 Сентября 1783.

Пожалованіе вашему сіятельству большаго креста ордена св. Владиміра служитъ къ особливому удовольствію всѣхъ вамъ усердно преданныхъ. Принадлежа къ числу ихъ, приношу я вашему сіятельству мое искреннее съ тѣмъ привѣтствіе.

33.

14 Ноября 1783.

По поданной отъ вашего сіятельства запискѣ Ея Императорское Величество признать изволила за удобнѣйшее, чтобъ г-нъ статскій совѣтникъ Даль остался въ здѣшней Казенной Палатѣ, считаяся и въ Ригѣ до указа, а до того времени въ тамошней Казенной Палатѣ мѣсто его занималъ надворный совѣтникъ Штеденъ, счисляемый при немъ, подобно тому, какъ здѣсь надворный совѣтникъ Радищевъ при немъ находится. По мнѣнію Ея Величества г. Даль, по его искусству и отличному къ службѣ усердію, можетъ сугубую приносить пользу совѣтами и наставленіями своими по Рижской таможнѣ. Что же касается до жалованья г. Штадену, ваше сіятельство не оставите снестися съ господиномъ генералъ-губернаторомъ Рижскимъ и потомъ доложить, какое назначить пристойно.

Приложеніе.

Рескриптъ Бѣлорусскому намѣстнику Пассеку.

Петръ Богдановичъ! Видѣвъ изъ подаваемыхъ намъ вѣдомостей о сборѣ въ таможняхъ пограничныхъ, что оный въ теченіи нынѣшняго года былъ самый малый, когда къ свѣдѣнію нашему достигло, что великое множество чужестранныхъ товаровъ чрезъ пограничныя таможни провезено, и что оныя въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ гораздо дешевлѣ здѣшняго продаются, не смотря на то, что привозъ имъ къ порту здѣшнему весьма удобнѣе сухопутнаго, не можемъ иначе заключать, какъ только, что сей привозъ чрезъ пограничныя таможни происходитъ съ похищеніемъ пошлиннаго нашего дохода по соглашенію съ таможенными служителями, или же отчасти отъ недовольнаго ихъ знанія въ дѣлахъ таможенныхъ. Въ отвращеніе сего, поколику возможно, предположили мы пограничныя таможни наполнять

людьми новыми изъ такихъ, кои при добромъ поведеніи пріобрѣли въ дѣлахъ, до торгу и сбора пошлинъ касающихся, довольное знаніе подъ руководствомъ статскаго совѣтника Даля, при котораго прилежномъ наблюденіи здѣшній таможенный доходъ, несмотря на меньшее число кораблей въ семъ году здѣсь бывшихъ, умноженъ до четырехъ сотъ тысячъ рублей противъ прошлогодняго. Оные къ вамъ препровождены будутъ отъ президента Комерцъ-Колегіи; но при томъ не оставьте подтвердить всѣмъ, до кого наблюденіе по сей матеріи касается, о точномъ каждымъ исполненіи должности своей, отрѣшая оказавшихся въ неисправности, а паче въ злоупотребленіяхъ и поползновеніяхъ къ корысти и предавая ихъ суду. Пребываемъ, впрочемъ, вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ
Ноября 14-го 1783.

*

Рескриптъ Малороссійскому генералъ-губернатору графу Румянцову-Задунайскому.

Графъ Петръ Александровичъ! По разсмотрѣніи представленій вашихъ по дѣламъ таможеннымъ, повелѣваемъ. Первое, таможню оставить одну въ Кіевскомъ намѣстничествѣ Васильковскую, тѣмъ паче, что какъ съ пользою государственною сходнѣе есть, чтобъ внѣшній торгъ и особливо привозъ товаровъ чужестранныхъ производимъ былъ наибольше чрезъ порты, гдѣ и смотрѣніе обыкновенно удобнѣе; то пограничныя таможни и полагаются единственно по уваженію только на крайнія нужды жителей ближайшихъ къ нимъ мѣстъ, умножать же оныя тѣмъ меньше мы признаемъ надобнымъ, что содержаніе ихъ по сіе время только въ тягость казны обращалося, когда мы вѣрныя имѣемъ извѣстія, что иностранные товары, чрезъ пограничныя таможни привозимые, тамъ дешевлѣ продаются нежели здѣсь, хотя привозъ ихъ къ порту гораздо удобнѣе; а почему, такъ какъ и по малому въ пограничныхъ таможняхъ сбору, заключить можемъ, что такой провозъ чинится обыкновенно съ похищеніемъ казеннаго нашего таможеннаго дохода, отчасти съ попол-

новеніемъ и самихъ таможенныхъ служителей, отчасти же можетъ-быть по недовольному ихъ знанію въ дѣлахъ, къ должности ихъ принадлежащихъ. Второе, въ отвращеніе сего, поколику можно, предположили мы пограничныя таможни снабдить людьми надежными, въ дѣлахъ до торгу и таможенъ касающихся искусными, и къ тому пріуготовляемыми подъ руководствомъ статскаго совѣтника Даля, при котораго прилежномъ надзираніи и въ нынѣшнемъ году при меньшемъ приходѣ чужестранныхъ кораблей доходъ здѣшней таможни умноженъ до четырехъ сотъ тысячъ рублей противъ прошлогодняго. И для того изъ сихъ людей присланы будутъ отъ Сената совѣтники таможенныхъ дѣлъ, а отъ президента Комерцъ-Колегіи препровождены будутъ къ генералъ-губернаторамъ прочіе таможенные чины и служители для смѣны тѣхъ, кои до сего тамъ безъ успѣха управляли таможнями. Третіе, мы совершенно удостовѣрены, что вы не оставите вновь подтвердить всѣмъ до кого сіе по учрежденіямъ касаться можетъ о прилежномъ и точномъ наблюденіи не только за непровозомъ товаровъ мимо таможни потаенными дорогами, но и за самими таможенными служителями нынѣ находящимися и впредъ опредѣляемыми, чтобъ они должности свои исполняли вѣрно и радѣтельно, отрѣшая оказавшихся въ неисправности, а паче въ злоупотребленіяхъ и поползновеніяхъ къ корысти, и предавая ихъ суду; такъ какъ и тѣхъ, кои, имѣя обязанность наблюдать за покушеніями къ потаенному и безпошлинному провозу товаровъ, приличатся въ небреженіи, упущеніи или злоупотребленіи въ должности. Четвертое, число полагаемое вами таможенныхъ надзирателей стражи и изъ нихъ первыхъ жалованье по двѣсти и по пятидесяти рублей на годъ каждому мы утверждаемъ; но, чтò касается объѣщиковъ, то имъ опредѣлить противъ другихъ губерній каждому по сту по двадцати рублей на годъ; а о потребной на то и на строеніе домовъ ихъ суммѣ доставимъ мы въ концѣ года сего вамъ наше повелѣніе. Пятое, мѣста для домовъ сей стражи, есть-ли нельзя найти казенныхъ, то на земляхъ частныхъ людей назначить неиначе какъ съ довольною заплатою по оцѣнкѣ Нижняго Земскаго Суда съ посторонними людьми и по вашему разсмотрѣнію, съ наблюденіемъ,

чтобъ тутъ никому обида произойти не могла. Пребываемъ, впрочемъ, вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ
Ноября 14-го 1783.

34.

Къ графу Семену Романовичу.

7 Февраля 1784.

Бывши увѣренъ, милостивый государь мой, что графъ Александръ Романовичъ пишетъ къ вамъ обо всемъ подробно, я не стану вамъ говорить ни о радости, которую причинило намъ окончаніе мирное нашихъ дѣлъ съ Портою, ни о той щедрости, съ каковою Государыня воздала участвовавшимъ въ дѣлѣ семъ и особливо мнѣ. Тутъ не было уже затрудненій въ деревняхъ, но, такъ сказать, встрѣчали мои желанія, и ежели бы я былъ нахаленъ, безстыденъ, гораздо болѣе получить могъ бы. Что́ касается до мѣста, то, не желая имѣть вице-канцлерства безъ бытности при Государынѣ, предпочелъ я нынѣшнее состояніе и особливо послѣ обнадеживанія, что тутъ никто не будетъ среднимъ между графомъ Остерманомъ и мною, и что я воспользуюсь всѣми другими выгодами. Князь Потемкинъ поступилъ со мною отмѣнно похвальнымъ образомъ. Онъ старался обо мнѣ искренно: недовольно, что выставлялъ вездѣ мою службу на ряду вслѣдъ за своею, онъ ставилъ Государыню въ убѣжденіе, что труды мои нужны въ пособіе и для будущихъ дѣлъ и что я не изъ числа тѣхъ людей, кои служатъ только покуда достанутъ чѣмъ жить, а изъ числа такихъ, у коихъ побужденіемъ служитъ честолюбіе и желаніе быть извѣстнымъ свѣту; что сіе честолюбіе нужно подкрѣплять, да-

бы не упало оно отъ недостатка способовъ жить при дворѣ и дабы не привести въ необходимость удалиться отъ всего. Зависть многихъ противъ меня явно видна. Я не стану много говорить о графѣ Чернышовѣ, который, не получа ничего (хотя кромѣ уваженія на бѣдность, кою онъ представляетъ и до коей самъ дошелъ, и нѣтъ другаго слѣда) сердится на князя Потемкина и на всѣхъ тутъ пожалованныхъ. Многіе, сказываютъ, вопіютъ, что я не противъ своихъ антецессоровъ, кои мало что имѣютъ, получилъ въ восемь лѣтъ болѣе семи тысячъ душъ съ 150,000 рублей денегъ и вещей, двѣ Россійскія ленты и нѣсколько чиновъ; но я, не равняя себя съ другими, по крайней мѣрѣ увѣренъ въ совѣсти моей, что сіи предмѣстники не могутъ тутъ имѣть лишнее право завидовать мнѣ, гдѣ имъ не было ни повода, ни способовъ.

Львовъ пріѣхалъ. Я и самъ съ вами согласно хвалю его, что онъ женился; но впрочемъ примѣръ его для меня неудобоподражаемъ. Привыкши быть чуждымъ всякой заботы и едва понуждая себя къ той аттенціи, которой дѣла службы требуютъ, спокойствіе и независимось ставлю я выше всѣхъ удовольствій, не упоминая о привычкѣ жить мотомъ, которую и сократить уже себя въ силахъ не нахожу; а женатому то сходнымъ быть не можетъ.

Кланяюся всеусердно милостивой моей графинѣ и, желая вамъ всякаго добра, ничего такъ нетерпѣливо не ожидаю, какъ времени, въ которое могъ бы я пособствовать перемѣнѣ мѣста скучнаго на пріятное и полезное для васъ.

35.

Къ нему же.

15 Марта 1784.

Нечаянное прошеніе отъ князя Ивана Сергѣевича Барятинскаго, присланное объ отставкѣ его вовсе изъ службы, произвело большую перемѣну по иностраннымъ посольствамъ. Онъ уволенъ съ пенсіею двухъ тысячъ рублей. Мѣсто его отдано г. Симолину, а мѣсто Лондонское Ея Императорское Величество вамъ назначить изволила съ тѣмъ самымъ жалованіемъ, какое г. Симолинъ по штату и по указу Марта 14-го 1783 года получалъ, т. е. по двѣнадцати тысячъ ефимковъ и съ пожалованіемъ на переѣздъ и на заведеніе семи тысячъ рублей. На ваше мѣсто переведенъ графъ Разумовскій, а въ Неаполь опредѣленъ графъ Скавронскій. Я могу смѣло увѣрить ваше сіятельство, что при первомъ полученіи просьбы князя Барятинскаго Государыня васъ наименовала съ великимъ удовольствіемъ, и когда въ разговорѣ я осмѣлился сказать Ея Величеству, что Венеціанское мѣсто для васъ было по многому неудобно и невыгодно и что вы, можетъ быть, предпочли бы (говоря моею собственною догадкою) мѣсто генералъ-губернаторское изъ внутреннихъ губерній, то Ея Величество, принявъ то съ особливымъ благоволеніемъ, отозваться изволила, что она не сумнѣвается въ добромъ управленіи всякаго мѣста, которое вамъ достанется, и что покуда ваше точное на то будетъ желаніе и откроется пристойное мѣсто, лучше вамъ ожидать его, имѣя постъ важный и дѣлами многими наполненный, нежели праздно. Я одно только имѣю безпокойство, чтобъ г. Симолинъ не усилился просить оставить его на старомъ мѣстѣ; но въ такомъ случаѣ я смотрѣть буду, чтобъ въ Парижъ

не инако какъ съ тѣмъ же жалованьемъ вы назначены были и какъ самъ Симолинъ теперь опредѣленъ.

Князь Потемкинъ отправился въ губерніи въ Субботу съ тѣмъ, чтобъ въ Іюнѣ возвратиться. Онъ полагаетъ первые четыре или пять мѣсяцевъ года всегда проживать въ своихъ намѣстничествахъ. По Военной Колегіи не занимается онъ кромѣ секретныхъ и самыхъ важныхъ дѣлъ, давъ скорое теченіе прочимъ. Наставленіе Николаю Ивановичу Салтыкову о воспитаніи великихъ князей подписано, и на сихъ дняхъ выйдетъ наименованіе всей свиты старшаго.

Братъ мой пожалованъ въ бригадиры провіантскаго штата. Впрочемъ мы, окончивъ теперь внѣшнія дѣла, стараемся о внутреннихъ и особливо о Черноморскомъ торгѣ. Свобода, данная всѣмъ флагамъ, входить въ порты Ахтіарскій, Кафу и Херсонъ, выгоды здѣшней и Архангельской пристани, на всѣ народы тамъ распространенные и разныя облегченія оживотворятъ тамошнюю торговлю. Прочія внутреннія строенія и заведенія идутъ съ большимъ успѣхомъ, пользуясь умноженіемъ доходовъ отъ прошлогодней операціи и отъ приращенія народа по ревизіи. Изъ всѣхъ заведеній народныя школы, кои здѣсь нормальными называютъ, стараніями друга нашего Петра Васильевича, болѣе распространяются. Здѣшняя губернія уже ими наполнена, и въ окрестныя все то разливается.

36.

(1784).

Князя Долгорукова хотятъ отозвать съ пенсіей и 20,000 гратификаціи. На его мѣсто кандидаты суть: графъ Сергѣй Петровичъ и Кридинеръ. Барятинскій пріѣхалъ изъ Парижа и пріемлется очень хорошо. Марковъ скучаетъ мѣстомъ и безъ чина. Къ празднику кавалерскому мы намѣрены представить графа Николая Петровича (какъ) одного изъ министровъ.

37.

Къ графу Семену Романовичу.

12 Апрѣля 1784.

Весьма признателенъ я къ изъраженіямъ дружбы, которыми письмо вашего сіятельства отвѣтное на мое наполнено. Я знаю, что вамъ пріятно все то, что̀ мнѣ пользу или удовольствіе приноситъ и въ семъ увѣреніи не упускаю сообщить вамъ, что, по наименованіи меня вторымъ въ Колегіи Иностранныхъ Дѣлъ, оставалося еще сомнѣніе, какое мнѣ принадлежитъ жалованье. Большая часть, въ томъ числѣ и мой товарищъ, думали, что именованіе втораго не значитъ ничего и не даетъ права лишняго. Графъ Остерманъ доложилъ Государынѣ, и Ея Величество даннымъ именнымъ указомъ предписала мнѣ по мѣсту втораго получать 6000 рублей жалованья и 6000 рублей на столъ, что̀ точно имѣлъ вице-канцлеръ, оставя при томъ и кабинетные 2000 рублей, при чемъ милостиво отозвалась, что я, не взявъ на себя вице-канцлерскаго званія, сдѣлалъ ей жертву, чтобъ при ней остаться и для внутреннихъ дѣлъ и что справедливо, чтобы я не терялъ; что она, имѣя на обоихъ мѣстахъ по

особому человѣку, не могла бы быть лучше услужена. Сіе она сказала г. Храповицкому, при поднесеніи имъ указа.

Товарищъ мой хотя и скрываетъ, но кажется примѣтно неудовольствіе. Вы мнѣ лучшій свидѣтель, что я предъ нимъ не въ прослугѣ: ведучи себя далѣе, велъ я и его, заставъ не въ томъ состояніи, въ какомъ онъ нынѣ находится. Впрочемъ у меня всегда было и есть на мысли, что какъ членовъ многое число не нужно, то вб-время доложить, чтобъ мое бывшее жалованье подъ именемъ столовыхъ денегъ ему отдали. Онъ ѣдетъ на 4 мѣсяца въ деревню.

Адамъ Васильевичъ [1]) близокъ къ концу дней своихъ, поелику водяная болѣзнь, кажется, уже заняла мѣсто всѣхъ другихъ. Забота моя теперь сыскать ему преемника. По образу расходовъ сего мѣста трудно занять оное Ивану Перфильевичу или Петру Васильевичу [2]); а казалось бы всѣхъ способнѣе графу Александру Романовичу, какъ хозяину доброму, человѣку скромному и неугрюмому противъ всѣхъ тѣхъ, коимъ, тутъ бывши, самая служба угождать велитъ.

---

1) Олсуфьевъ.

2) Елагину или Завадовскому.

38.

Къ нему же.

14 Апрѣля (1784).

Съ симъ же курьеромъ писано къ Ивану Перфильевичу за собственноручнымъ подписаніемъ, чтобъ онъ оперу Димитрія далъ здѣсь послѣ шести недѣль и когда театръ поспѣетъ; а новую сочинять оставилъ г-ну Пайзіелло исподоволь. Сверхъ того Государыня мнѣ указала объяснить ему, чтобъ тутъ не дѣлано было ни малѣйшее принужденіе, но дано было только время человѣку искусному и ревностному увеселять дворъ и публику своими талантами. Я сіе всенижайшее ему представленіе предоставляю до послѣзавтрашняго свиданія; а оно тѣмъ и кстати будетъ, что онъ однимъ замахомъ отгнѣвается и на то и на другое, т. е. что въ оберъ-гофмейстеры не пожалуютъ. Боюсь, чтобъ онъ тутъ не напроказилъ упрямствомъ, не зная, что сей указъ есть слѣдствіе наиубѣдительнѣйшихъ прошеній ихъ высочествъ, и я былъ очень понуждаемъ на скорое исполненіе со всѣхъ сторонъ.

Повелѣніе вашего сіятельства о г. Моцениго я выполнилъ и по указу Ея В—ва писалъ теперь къ графу Никитѣ Ивановичу о пожалованіи сына его переводчикомъ при отцѣ. Государыня сдѣлала сіе, изъявя наилучшее расположеніе въ пользу отца. Пользуясь тѣмъ, я не преминулъ объяснить его службу, его терпѣніе и несразмѣрную тому награду; но дѣло кончилось похвалою усердію Грековъ и надеждою на ихъ нѣкогда помощь и содѣйствіе въ дѣлѣ, котораго г. Моцениго отцу и сыну, вамъ и мнѣ, не дождаться; да и нѣтъ въ томъ дальней нужды.

Кланяюсь нижайше графу Александру Романовичу, донося ему, что споръ его о правилахъ тарифныхъ забытъ,

и ни мало не былъ возобновляемъ, хотя я ожидалъ противнаго. Онъ умѣлъ то сдѣлать учтивымъ вопросомъ о подробностяхъ работъ и упражненій, а сіе только и было матеріею сегодняшняго разговора съ удовольствіемъ видѣть сенатора толико о добрѣ общемъ интересующагося.

39.

Къ графу И. А. Остерману.

8 Мая 1784 года.

Ея Императорскому Величеству угодно, чтобъ ваше сіятельство благоволили Римско-императорскому послу сдѣлать внушеніе въ пользу находящагося здѣсь папскимъ посломъ наименованнаго кардиналомъ архіепископа Халкидонскаго, что Ея Величество, бывъ совершенно довольна поведеніемъ сего посла, въ великое поставила бы себѣ удовольствіе, естьли бы оный удостоился милости его величества императора при раздачѣ какихъ либо духовныхъ мѣстъ въ Италіанскихъ его императорскаго величества владѣніяхъ, и что Ея Величество не сомнѣвается, что онъ потщится заслужить милость императора усердіемъ своимъ къ нему и поведеніемъ сообразнымъ волѣ сего государя.

Равнымъ образомъ желаетъ Ея Величество, чтобъ ваше сіятельство учинили также внушеніе въ пользу означеннаго посла Венеціанскомуноблю Фоскари, а за его болѣзнію графу Ліо, сообща о томъ же и нашему въ Венеціи министру.

А какъ извѣстно Ея Величеству, что въ случаѣ, ежели бы соглашеноси было отъ здѣшняго двора наложить на г-на Аркетти знаки кардинальскаго достоинства, къ принесенію оныхъ назначенъ былъ находящійся при папскомъ послѣ въ должности совѣтника посольства аббатъ Гвиліельми, который тѣмъ самымъ и получилъ бы санъ прелатскій: то по уваженію какъ на сіе, такъ и на похвальное поведеніе сего аббата въ бытность его въ Санктпетербургѣ,

Ея Величество соизволяетъ, чтобъ ваше сіятельство сообщили князю Дмитрію Михайловичу Голицыну о внушеніи папскому нунцію Гарампи, что хотя наложеніе здѣсь господина Аркетти кардинальскихъ знаковъ не могло быть сдѣлано по причинѣ разности вѣры и по неизвѣстности обрядовъ; но Ея Величество приняла бы съ особливымъ удовольствіемъ, естьли бы оный аббатъ не только не лишился того, чтò ему дано бы было по случаю принесенія имъ кардинальскихъ знаковъ, но при томъ воспользовался бы и отличною милостію государя и священноначальника своего пожалованіемъ ему мѣста каноника Святаго Петра или инаго выгоднаго.

10.

Къ П. В. Бакунину.

Веречь, 31 Мая 1784.

Препроводивъ нѣсколько дней въ моей деревнѣ, завтра отправляюся въ обратный путь, надѣясь во Вторникъ по утру быть въ Царскомъ Селѣ. Я навѣдывался о вашемъ прибытіи въ Полоцкъ; но въ здѣшнемъ глухомъ мѣстѣ не скоро узнаешь, чтò и въ самой близости дѣлается.

Изъ Петербурга имѣлъ я извѣстія, что г-жа Экъ скончалася; но паче всего насъ потревожила скоропостижная смерть Николая Ивановича Неплюева, которому сдѣлался ударъ въ прошедшую Субботу; а на другой день онъ и свѣтъ оставилъ. Нельзя надивиться сему случаю, знавъ покойника самымъ легкимъ, здоровымъ и воздержнымъ человѣкомъ.

Въ пути моемъ, близъ Порхова, получилъ я отъ князя Григорія Александровича письмо, коимъ онъ увѣдомляетъ объ отзывѣ нынѣшняго Персидскаго намѣстника Али-Муратъ-Хана и о присылкѣ отъ него нарочнаго съ изъявле-

піемъ готовости все сдѣлать, что̀ намъ угодно, желая пріобрѣсть благоволеніе Государыни и признаніе его въ шахскомъ достоинствѣ. Князь Григорій Александровичъ почитаетъ сіе за самый надежнѣйшій способъ къ окончанію Персидскихъ нашихъ дѣлъ заключеніемъ съ нимъ договора, въ коемъ распоряжены будутъ наши пріобрѣтенія, границы Ираклієва царства, состояніе независимыхъ областей Армянской и другой, изъ побережья Каспійскаго учреждаемой; сверхъ того означатся предѣлы Персидской имперіи и выговорены будутъ торговыя и иныя выгоды. По многимъ околичностямъ заключаю я, что Али-Муратъ охотно желаетъ заключить оборонительный, а можетъ быть и наступательный союзъ противъ Порты, на счетъ коей не прочь онъ и отъ завоеваній. Нарочный его возвращенъ будетъ отъ князя Потемкина съ совѣтами и ласковыми обнадеженіями; а крайнее о томъ постановленіе отлагается до его пріѣзда.

41.

(1784).

Депешъ г-на Моцениго объ отзывѣ великаго герцога Тосканскаго у вашего сіятельства находится. Ея Величество желаетъ, чтобъ на оной отвѣтъ былъ сдѣланъ отъ нея къ Моцениго, на Французскомъ языкѣ въ такой силѣ, что Ея Величество послѣднее изъясненіе его герцогскаго высочества принимаетъ съ особливою признательностію, наиболѣе что доброхотное его расположеніе къ Ея Величеству и государству ея довольно извѣстно во время бывшей войны съ Турками, ласковыми пріемами флотовъ здѣшнихъ; что Ея Величество въ таковыхъ дружественныхъ его сентиментахъ была увѣрена изъ устъ брата его императора, которому

взаимно не преминула Ея Величество изъявить свою благодарность къ его высочеству. Сіи его отличныя дарованія чтитъ она безмѣрно. Отъ вашего сіятельства зависитъ умножить комплименты и украсить ихъ; а для меня сіе письмо къ нему нужно, что оно подастъ поводъ мнѣ написать къ г. Моцениго о покупкѣ для меня нѣсколько ликеровъ и винъ Итальянскихъ и о присылкѣ того на эскадрѣ Борисова, которому велѣно быть сюда весною.

42.

(1784).

Зная вашу дружбу ко мнѣ, знаю, какое вы участіе пріемлете въ моемъ сегодняшнемъ пожалованіи. Имѣвъ васъ отъ самаго начала знакомства нашего и моей при дворѣ службы сущимъ себѣ путеводителемъ въ дѣлахъ, отношу я къ тому многія выгоды, мною пріобрѣтенныя, и самое настоящее возвышеніе меня на первую степень.

Приказаніе ваше исполню. Сожалѣю, что головная болѣзнь и усталь не дозволяютъ мнѣ къ вамъ пріѣхать и поговорить объ Аркадіи Ивановичѣ, о которомъ боюся чтобъ не надѣлалъ непристойностей. Завтра ласкаю себя удовольствіемъ васъ видѣть.

Товарищъ мой сдѣлалъ также непристойность: лишь вошелъ въ комнату и убрался, не ожидая раздачи подарковъ.

13.

Къ П. В. Завадовскому.

Царское Село, 11 Іюля 1784.

Ея Императорское Величество, желая ознаменить въ потомствѣ память благополучнаго присоединенія къ Россіи Крыма, Тамани и Кубани, указать изволила сдѣлать на сей случай медали для раздачи тѣмъ, кои имѣли участіе въ совершеніи сего дѣла. Воспоминая съ особливою благоугодностію ваши тутъ труды, Ея Величество повелѣла мнѣ доставить вашему превосходительству назначенную отъ нея медаль, которую при семъ препровождаю. Изъ нашихъ удостоились получить сіи медали князь Григорій Александровичъ, г. вице-канцлеръ, такожъ князь Дмитрій Михайловичъ, князь Барятинскій, г. Симолинъ, г. Булгаковъ, Аркадій Ивановичъ золотыя, и сверхъ того многіе чины изъ колежскихъ и при мнѣ находящихся серебрянныя. Изъ иностранныхъ даны золотыя князю Кауницу, вице-канцлеру графу Кобенцлю, посламъ: графу Кобенцлю, Энсли и графу Сенпріесту, интернунцію Герберту и многимъ при миссіяхъ серебряныя. Теперь еще пріуготовляется медаль князю Потемкину съ его изображеніемъ.

Извѣстное дѣло еще остается въ молчаніи. Князь Григорій Александровичъ думаетъ, что Версальскій дворъ сдѣлаетъ сильные замахи вопреки онаго, но не произведетъ ударовъ, а король Прусскій и тутъ туже роль играть будетъ, что̀ и въ нашихъ дѣлахъ съ Портою. Желать надобно, чтобъ на семъ кончилось, и чтобъ еще и сей разъ успѣхи и слава пріобрѣтены были безъ пролитія крови; но буде сіе удастся, тогда уже и я болѣе вѣры и надежды на политику имѣть стану, нежели доселѣ, бывъ всегда увѣренъ, что безъ пушекъ и мушкетовъ ничего добраго и великаго не сдѣлаешь.

Аркадій Ивановичъ пишетъ ко мнѣ, хваляся несказанно княземъ Кауницомъ. Сей министръ, по изложеніи апологіи его на нынѣшнюю связь обоихъ императорскихъ дворовъ и на дружбу личную государей, вошелъ въ раздробленіе поведенія Версальскаго кабинета въ дѣлахъ Турецкихъ. Многіе его подвиги приписалъ скудоумію г. Верженя, говоря, что онъ не зналъ прямо, чего желалъ и не то дѣлалъ, что̀ хотѣлъ. Онъ утверждалъ, что нынѣшняя связь Вѣнскаго двора съ Версальскимъ основана прочно и на взаимной пользѣ, и что онъ надѣется, что всѣ пакости старика, сосѣда нашего, не произведутъ разрыва, развѣ при сущемъ изступленіи изъ ума тамошняго министерства. Посмотримъ скоро, правда ли. Сему опытъ у насъ готовъ и близокъ къ своему началу.

О королѣ Шведскомъ отозвался князь Кауницъ весьма ласкательнымъ образомъ для сего Государя. Давъ прямую цѣну всѣмъ его намѣреніямъ, сказалъ онъ Аркадію Ивановичу: Vous allez résider auprès d'un bien pauvre sire, dont les défauts d'esprit ne sont pas même rachetés par les qualités de coeur, par ce qu'il est faux. Мы ожидаемъ Аркадія Ивановича въ семъ мѣсяцѣ.

Дворъ Неапольскій сильно гнѣвенъ на оба главные Бурбонскіе за предположеніе, въ случаѣ смерти принца Астурійскаго, призвать на престолъ Испанскій инфанта Габріеля въ предосужденіе королю Обѣихъ Сицилій, за его непреклонность къ видамъ фамильнымъ. Онъ ищетъ предохранить свои права сближеніемъ съ Вѣнскимъ, а потому и съ нашимъ дворомъ. Королева надѣлала тутъ нѣсколько вѣтреныхъ шаговъ, проболтавшися кардиналу Бернису, который туда для шпіонства пріѣзжалъ, что ежели ихъ считаютъ несильными, то, можетъ-быть, не знаютъ, что имѣютъ они способы усугубить свое могущество; а между тѣмъ есть

у нихъ друзья и у друзей ихъ друзья. Никогда не видалъ я разговора похожѣе на обыкновенный бабій, какъ ея съ симъ кардиналомъ, который однако обѣщалъ ей свои добрыя услуги.

Вамъ извѣстно здѣшнее происшествіе [1]). Имѣю удовольствіе сообщить вамъ, что здоровье Государыни отъ часу лучше становится.

~~~~~~~~~~

44.

Къ графу Семену Романовичу.

Царское Село, 16 Августа 1784.

Ваше сіятельство получили уже безъ сомнѣнія письмо г. вице-канцлера, коимъ Ея Величество позволяетъ вамъ остаться у бань въ Пизѣ до зимы. Кромѣ, что срокъ сей есть неопредѣленный, и вы навѣрное до Февраля и до Марта остаться тамъ можете, сдѣлано сіе въ томъ видѣ, что буде дѣла конечно потребуютъ, могли бы вы хотя одни въ Лондонъ отправиться, а безъ того нетрудно вамъ отсрочить и до начала Мая. Предмѣстникъ вашъ продалъ въ казну домъ его въ Лондонѣ, который Государыня для своего министра купила за 6000 фунтовъ. Все, что̀ вы мнѣ написали, сообщилъ я Ея Величеству и могу васъ увѣрить, что оно служило къ крайнему ея удовольствію. Благодарю вамъ и милостивой государынѣ моей графинѣ Катеринѣ Алексѣевнѣ за всѣ ваши милости къ племяннику моему [2]), который ими нахвалиться не можетъ. Князь Григорій Александровичъ взялъ его къ себѣ въ адъютанты.

P. S. Аркадій Ивановичъ здѣсь. Не смотря на то, что Ея Величество никого почти къ себѣ изъ постороннихъ не до-

---

[1]) Разумѣется кончина А. Д. Ланскаго.—[2]) Кочубею.
~~~~~~~~~~

пускала, его пригласила къ себѣ на приватную аудіенцію и милостиво его приняла. Но индѣ *) онъ не очень ласково былъ принятъ. Его почитаютъ за апостата отъ прежнихъ, такъ называемыхъ добрыхъ принципій.

45.

Къ нему же.

20 Августа (1784).

Писалъ я къ вашему сіятельству, что въ области Таврической, близъ города Карасу-Базара, имѣю я весьма хорошую дачу. Кромѣ преогромнаго дома и сада, который возлѣ Петербурга рядомъ бы шелъ съ царскимъ, есть тамъ на самой рѣкѣ Карасу въ концѣ сада оставшійся каменный Татарскій домикъ, который, какъ прежнимъ сего имѣнія помѣщикомъ княземъ Григорьемъ Александровичемъ, такъ и мною назначенъ для заведенія Аглинской фермы во образѣ хозяйства для того края. Ни на кого я лучше въ выборѣ такаго хозяина положиться не могу, какъ на васъ, и для того прошу всеприлѣжно приказать его пріискать съ семьею, съ наблюденіемъ, дабы онъ былъ семейный, такъ чтобъ и жена его или дочери могли вѣдать какую-либо часть хозяйства, наипаче же скотоводства, и заключа съ нимъ контрактъ прислать его сюда. Я не постою за жалованьемъ, хотя бы оное до пятидесяти или шестидесяти фунтовъ стерлинговъ простиралося, съ обязательствомъ смотрѣть за моимъ скотомъ, исправлять мое тамошнее хозяйство и учить людей обоего пола, сколько ихъ дано будетъ; а впрочемъ, и для себя могутъ они пользоваться всякою экономіею.

---

*) Т. е. у малаго двора.

Сверхъ того далъ я комисію сего вручителю кабинетъ-курьеру Трипольскому поискать или и заказать сдѣлать для меня на столъ большой плато съ стразами и бронзами, присоединяя къ тому и жирандоли такія же. Подобное сему плато я видѣлъ у Браницкаго и у воеводы Русскаго Потоцкаго. Прошу всепокорно пособствовать въ исполненіи сего; за тѣмъ желаю вамъ всякаго добра.

46.

(1784).

Графъ Штакельбергъ пишетъ въ послѣдней своей депешѣ, что какъ уже навѣрное назначенный въ Полоцкіе унитской церкви архіепископы Хелмскій епископъ Рылло рѣшился перейти на эпархію въ Галиціи Австрійской, то онъ съ королемъ считаетъ полезнымъ для интересовъ нашихъ соединить съ достоинствомъ митрополита Кіевскаго той же церкви и санъ архіепископа Полоцкаго въ персонѣ нынѣшняго новаго митрополита Смогоржевскаго. Естьли Ея И. В. на сіе соизволитъ, то онъ почитаетъ полезнымъ жить ему въ Варшавѣ для соглашенія съ нимъ о всякихъ дѣлахъ, особливо относительно защищенія диссидентовъ трехъ церквей противъ самыхъ Унитовъ и Католиковъ; а для управленія на мѣстѣ митрополіею и архіепископствомъ придать ему двухъ коадъюторовъ: для первой королю, а для послѣдняго Государынѣ. Въ сіе послѣднее мѣсто рекомендуетъ онъ отъ себя и короля г. Можинскаго, генерала ордена монашескаго Базиліанскаго.

Ея И. В-во указала ему отвѣтствовать, что она весьма довольна, что номинація г. Рылла взяла такой оборотъ, ибо симъ открывается способъ Ея В-ву располагать мѣстомъ

Полоцкаго своего унитской церкви архіепископа въ пользу какаго-либо достойнаго изъ подданныхъ ея, и самаго того края; что па соединеніе въ г. Смогоржевскомъ сей епархіи и на пожалованіе г. Можинскаго коадъюторомъ она не соизволяетъ, имѣя, вопреки резоновъ политическихъ господина посла и, съ своей стороны также des circonstances, des conjonctures et des conjonctures.

А чтобъ болѣе еще объяснить вашему сіятельству дѣло сіе, то не скрою, что Ея Величество и дѣйствительно намѣрена оставить сію эпархію праздною для того, что простой народъ тамошній въ полной преданности и единомысліи съ нами по сіе время удерживался въ Уніи хитростями духовенства: когда не будетъ пастыря сей церкви изъ двухъ составленной, то вѣрно постановленіе священства, обновленіе церквей и прочія потребы отнесутся къ нашей гіерахіи, чѣмъ исчезнетъ цѣлая секта безъ притѣсненія; ревнительные же по крайней мѣрѣ обратятся къ епископу католицкому. Есть-ли бы догадки сіи и не такъ скоро и сильно исполниться могли, то все однакожъ лучше дать мѣсто сіе своему, нежели чужому; да и кстати ли допускать Поляка посреди Варшавы управлять дѣлами нашими, когда мы и самому папѣ не попускаемъ того?

47.

Къ графу Семену Романовичу.

23 Сентября.

Не знаю, дошло ли мое письмо къ вамъ, писанное 22 или 23 Августа и отправленное съ курьеромъ въ Вѣну, хотя уже мы имѣемъ извѣстіе о вашемъ туда прибытіи. Праздникъ 22 Сентября проводили мы благополучно, и кто вступилъ въ число собратій нашихъ по ордену, изволите усмотрѣть изъ списка при семъ посылаемаго. Поздравляю васъ съ большимъ крестомъ, батюшкѣ вашему пожалованнымъ. Князь Потемкинъ былъ боленъ смертельно горячкою, но теперь выздоровѣлъ въ Кременчугѣ и, объѣхавъ губернію, паки въ Крымъ возвратится. По многомъ ожиданіи рѣшились мы объявить Портѣ о Крымѣ и Кубапи и далѣе вести къ концу. Теперь готовимъ экспедиціи въ Царьградъ и Вѣну. Вы уже извѣстны о намѣреніи Шведскаго короля ѣхать въ Италію. Онъ простился съ Сенатомъ, и вы не замедлите увидѣть его въ Венеціи. Ожидая нетерпѣливо вѣсти о прибытіи вашемъ, кланяюся усердно графинѣ.

48.

С.-Петербургъ, 30 Января 1785.

По приложенному при семъ счету, отъ г. дѣйствительнаго статскаго совѣтника Даля поданному, о вещахъ, въ комнату Ея Императорскаго Величества привезенныхъ въ 1784 году, Ея Величество высочайше указать изволила слѣдующія за оныя по тарифу пошлины двѣ тысячи четыреста девяносто одинъ рубль двѣ копѣйки и три четверти записать въ расходъ.

СЧЕТЪ.

Сколько слѣдуетъ въ Санктпетербургскую Портовую Таможню получить за вывезенныя изъ-за моря и отпущенныя въ комнату Ея Императорскаго Величества прошлаго 1784 года разныя вещи пошлинъ.

№ Декларацiямъ	№ Объявленiямъ		Ефимковъ вѣсомъ. Фунты.	Ефимковъ вѣсомъ. Золотники.	Россiйскихъ. Рубли.	Россiйскихъ. Коп.
692	11	Плиты мозаическiя для полу, пилястры ложъ Рафаелевыхъ живописные.				
		Пилястры жъ ложъ Рафаелевыхъ живописные	—	—	1600	—
		Городскихъ	—	—	32	—
		Аксиденцiи	—	—	25	60
708	16	2 пуда 21 фунтъ бархату гладкаго одноцвѣтнаго.				
		31 фунтъ атласу гладкаго одноцвѣтнаго.	—	—	598	
		Аксиденцiи.	—	—	9	57
		Городскихъ.	—	—	11	96
713	32	14 досокъ мраморныхъ для столовъ.	—	—	75	—
		Аксиденцiи.	—	—	1	20
		Городскихъ.	—	—	1	50
750	35	1 статуя бронзовая.	—	—	80	—
		Аксиденцiи.	—	—	1	28
		Городскихъ.	—	—	1	60
сухим. путемъ	47	60 штукъ портретцовъ гипсовыхъ.	2	71½	—	—
		За неуказной гербъ листа . . .	—	—	1	90
		Городскихъ.	—	—	—	96
	255	Книги печатныя				
		За неуказной гербъ листа. . . .	—	—	1	90
сух. пут.	183	1 табакерка серпентинная . . .	—	2¼	—	—
		Аксиденцiи.	—	—	—	¾
		Городскихъ	—	—	—	1
	195	19 фунтовъ рѣпы земляной . . .	—	½	—	—
		Городскихъ.	—	—	—	¼
		Итого.	2	74¼	2442	49

№ Деклараціямъ	№ Объявленіямъ		Ефимковъ вѣсомъ.		Россійскихъ.	
			Фунты.	Золотники.	Рубли.	Коп.
		По силѣ имяннаго Ея Императорскаго Величества прошлаго 1782 года Сентября 27, указа, 7 пункта, за товары вывезенные чрезъ Ригу положено брать пошлину ефимками, а не Россійскими, по тарифномужъ положенію, ежели указано будетъ за оныя ефимки взять Россійскими деньгами, то имѣетъ быть	—	—	48	53¾
		Всего.	—	—	2491	2¾

На подлинномъ счетѣ подписали:

Оберъ-цолнеръ Григорій Бибиковъ.
Цолнеръ Иванъ Лебонъ.
Унтеръ-цолнеръ Михайло Симшинъ.
Унтеръ-цолнеръ Петръ Яблонской.
Бухгалтеръ Ѳедоръ Шведкинъ.

49.

Пятнадцатилѣтняя моя изъ Малороссіи отлучка причиною, что я уже рѣдко кого изъ тамошнихъ у дѣлъ находящихся знаю; вѣдаю однакожъ, что въ выборѣ людей къ должностямъ поступлено не съ тою точностію, каковая требовалася, чтобъ правительство согласовало намѣреніямъ законодателя. Малая способность опредѣленныхъ къ дѣламъ учинилася еще меньше съ помощію крайняго несмотрѣнія тамошняго главнаго начальства. Ваше сіятельство тамъ и увидите и услышите, что ни одна часть не въ такомъ дѣйствіи, какъ-бы желать надобно, и въ посредственно управляемой губерніи ничто не построено. Никакое заведеніе по Приказу Общественнаго Призрѣнія не основано; ни одно судное мѣсто, не исключая и старыхъ, не очищено. Послушанія не достаетъ и къ самому верховному начальнику.

Больше всего будетъ заслуживать примѣчанія указъ 3-го Мая 1783-го года о податяхъ, объ устроеніи городовъ и прочемъ, въ коемъ мы имѣли участіе. Ни одинъ еще городъ не получилъ ниже начала своего, ниже плана для строенія его. Превратныя толкованія сего указа лишаютъ по сіе время землю устройства и казну доходовъ имъ принадлежащихъ; тоже самое сказать можно и о вѣдомствѣ директоровъ экономіи. Въ сихъ званіяхъ состоятъ въ Новгородъ-Сѣверскомъ Уманецъ, человѣкъ самыхъ дурныхъ свойствъ; въ Кіевской губерніи Мищенковъ, вамъ извѣстный по его бытности у двора и женитьбѣ на Камчадалкѣ; а въ Черниговѣ Сахновской, мнѣ близкой родня, служившій въ гвардіи, но ни мало не знающій сего дѣла и болѣе способный жить на пенсіи дома.

Изъ прочихъ людей у должностей мнѣ кажется, что въ Новогородской губерніи губернаторъ и предсѣдатель Верхняго Земскаго Суда Долинскій лучше многихъ другихъ, хотя

уже послѣдній слишкомъ старъ; въ Черниговѣ оба палатные предсѣдатели Бакуринской, зять мой, и Фридрикевичъ. Вамъ они частію знакомые люди, дѣльные и свѣдущіе; но послѣдній уже старъ. Въ Кіевѣ вице-губернаторъ Башиловъ человѣкъ весьма достойный, а сверхъ того есть тамъ предсѣдатель Верхняго Земскаго Суда Сименевской, знающій языки и многія науки, наипачеже юриспруденцію. Ваше сіятельство сами лучше всѣхъ узнаете. Осталося мнѣ только прибавить, что Кіевская губернія хуже всѣхъ управляется, и что старикъ Ширковъ въ рукахъ своего племянника Лосева, совѣтника правленія, человѣка самаго нехорошаго.

50.

Не медлю ни минуты, чтобъ не дать знать вашему сіятельству, какимъ образомъ Государыня дозволила мнѣ принять графское достоинство отъ императора Римскаго. Письмо ея ко мнѣ есть всего выше, что̀ я изъ сей почести получить бы могъ. Прошу копію съ онаго послать Петру Васильевичу Завадовскому.

51.

Сейчасъ получилъ я ваше письмо съ моимъ курьеромъ. Я писалъ къ вамъ, что императоръ прислалъ свой ультиматъ, и кажется, что Кобенцель спѣшитъ его кончить. Мы такъ полагаемъ учредить сіе дѣло, что, не сказавъ ему рѣшительно ничего, пошлемъ къ вамъ нарочнаго, съ тѣмъ что вы можете подписать бумаги, буде за сходныя признаете, а инако поспѣшайте намъ доставить ваши примѣчанія. Кажется, что Нидерландская уступка не стоитъ

спора, когда мы навѣрное сдѣлаемъ трактатъ съ Франціею. Соглашеніе Императора на 25 процентовъ сбавки съ Черноморской нашей торговли много для насъ значитъ, что уже и Французы намъ въ томъ не такъ легко отказать могутъ. Сейчасъ ѣду къ послу обѣдать, а потомъ на конференцію. Завтрѣ же изъ города пошлю къ вамъ копію на штафетѣ. Не успѣваю писать болѣе, пребывая всегда вамъ искренно-преданнымъ.

1-го Августа.

52.

Къ графу Семену Романовичу.

Скорость отправленія сего и множество дѣлъ скопившихся по случаю мира Австрійскаго не позволяютъ мнѣ теперь пространно изъясниться съ вашимъ сіятельствомъ какъ по части политической, такъ и по другимъ обстоятельствамъ, въ которыхъ привыкли мы взаимно дружески и откровенно бесѣдовать. Я увѣренъ, что, отправя курьеровъ въ Константинополь и Вѣну, буду имѣть случай послать и къ вамъ такаго же съ новыми предписаніями, и тогда обо всемъ васъ увѣдомлю. Нынѣ же еще повторяю, что настоящая экспедиція къ господамъ Гопамъ входитъ въ нашъ комерческій расчетъ, и что удача ея облегчитъ всѣ внутреннія наши распоряженія, которыя давно уже крайняго стоили уваженія, а потому ваши въ потребномъ случаѣ старанія будутъ весьма здѣсь угодны. Поручаю себя навсегда въ вашу дружбу.

53.

Къ нему же.

Іюля 5-го 1785.

Возвратившись изъ путешествія нашего въ Москву, а оттуда по рѣкамъ Мстѣ, Волхову и Ладожскому каналу, собирались мы отправить къ вашему сіятельству курьера, съ разными увѣдомленіями какъ по случаю разнесшагося слуха о Гановерской негоціаціи, такъ и съ другими вообще до нынѣшней политической связи касающимися. Вслѣдствіе сего составлено было отъ г. вице-канцлера письмо, къ вамъ нынѣ посылаемое. Много мнѣ труда стоило, чтобъ дали оное переправить и вмѣстить тутъ хотя нѣкоторыя увѣренія, что здѣшній дворъ, въ свое время, постановитъ желаемую и для насъ необходимую съ Лондонскимъ связь и что онъ въ нужномъ случаѣ подкрѣпитъ Англію противъ ея непріятелей. Безъ пособія князя Потемкина, которой, не смотря на ласканіе къ нему г. Сегюра, платя и ему великими ласками, по сію пору твердо пребываетъ въ извѣстныхъ вамъ до Англіи касающихся правилахъ, трудно было бы мнѣ довести до того, чтобъ сія депеша и въ такихъ выраженіяхъ была сочинена, какъ нынѣ посылается, перемѣня прежде выраженную, въ коей предписаны были вамъ изъясненія съ министерствомъ Великобританскимъ, изъ которыхъ они не иное что объ насъ заключили бъ, какъ почли бы насъ за самихъ ни доброй вѣры, ни личнаго уваженія недостойныхъ. Между тѣмъ, когда все сіе распоряжено было, пріѣхалъ курьеръ вашъ Бакунинъ. Ея Величество приняла съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ, что вы предписанія ея упредили, сами собою отчасти исполнивъ и съ такою осторожностью, искусствомъ и самою пользою для общихъ дѣлъ ея и союзника ея. Она приказала ожидать отзывовъ отъ

г-на Фицъ-Герберта, чтобъ по тому дальнѣйшую свою изъяснить волю. Сей министръ еще понынѣ, хотя послѣ полученія имъ вашихъ писемъ два дни я съ нимъ былъ вмѣстѣ, ни словомъ не отзывался. Но когда ваше сіятельство спросите, какія же дальнѣйшія по сему повелѣнія у насъ даны быть могутъ, скажу вамъ, что я тутъ еще болѣе трудностей и непріятностей встрѣчаю. Графъ Панинъ оставилъ намъ въ наслѣдство многія его системы. Большая изъ оныхъ часть, особливо же сѣверная, и сильная надежда да и всякая наклонность къ Берлинскому двору, кажется, совсѣмъ исчезли; осталася же одна только, что будто намъ можно не приставать ни къ Франціи, ни къ Англіи, быть между ними арбитромъ, удерживать въ интересахъ нашихъ обѣ страхомъ и надеждою быть той или другой стороны. Правило сіе, весьма странное, и нынѣ еще ничѣмъ не искореняется, хотя къ тому весьма есть довольно побудительныхъ причинъ.

Разсмотримъ поведеніе Англіи. Она во всѣхъ нашихъ интересахъ и приращеніяхъ не оказала ни малой зависти, не подалася ни на какіе лестные заманы Франціи во время Крымскаго дѣла, вступила въ добрыя услуги и старанія въ Царѣградѣ, дала всему тому видъ самый дружественный. Увѣренъ я, что по дѣламъ Императора она не меньше дружески поступила бы, естьли бы онъ самъ искреннѣе къ ней былъ; да я признаюся, что по Баварскому дѣлу можно было намъ съ его согласія сдѣлать откровенность Англіи. Ваше сіятельство вѣдаете, что Вѣнскій дворъ велъ странно сіе дѣло, смѣшавъ оное съ Голандскимъ. Въ сумятицѣ сей мы и самое пособіе наше должны были размѣрять съ крайнею осторожностію. Сравнимъ же теперь поступки Франція. Не станемъ говорить о прежнихъ ея пакостяхъ, ниже и о томъ, какъ она обманула Импера-

тора по дѣламъ Голандскимъ и Баварскимъ, но единственно о нынѣшнихъ ея дѣйствіяхъ и отзывахъ. Мы имѣемъ въ рукахъ нашихъ документы, что Шоазель-Гуфіе покойному визирю сваливалъ именно вину на Сенпріеста, что онъ, боясь войны и доброхотствуя изъ корысти Россіи и Австріи, превзошелъ повелѣнія двора своего, уговоривъ ихъ на торговые съ нами и Цесаремъ постановленія и на рѣшеніе споровъ о Крымѣ; совѣтовалъ имъ приводить войска въ дисциплину, умножать на Черномъ морѣ флоты, завести побольше бомбардъ, chaloupes à canon, brûlots etc., чтобъ удобнѣе въ случаѣ жечь наши пристани. Онъ прямо сказалъ на конференціи, что Императора не надобно бояться, что онъ заносчивъ, но притомъ quand on lui montre les dents, il a la bonté de se retirer. Вотъ точныя его слова, кои и визиря удивили, что такъ почтительно отзывался посолъ о шуринѣ своего короля. Онъ имъ совѣтовалъ ни на что не подаваться, имѣть однихъ насъ въ виду. Снимая на себя удержать Императора, развратить его отъ союза съ Россіею, по крайней мѣрѣ дѣлать насъ другъ другу безполезными, ненадежными и неискренними, далъ Туркамъ способъ протянуть споръ съ Императоромъ, предложа на медіацію Францію. Всего чуднѣе, что Цесарь все сіе зналъ прежде еще насъ; но теперь Кауницъ подается на сіе посредство, мня, что дружба Франціи выведетъ всего легче ихъ изъ хлопотъ Турецкихъ. Дѣла Французскія сходствовали словамъ. Они столь ревностно и неусыпно стараются о просвѣщеніи Турковъ, что нельзя не опасаться скорой перемѣны. Верженъ и Сегюръ говорятъ, что намъ на нихъ за то негодовать не слѣдуетъ; ибо все сіе происходитъ отъ искренняго желанія его христіаннѣйшаго величества сохранить въ Европѣ миръ, удержать равновѣсіе и старыхъ друзей своихъ Турку поставить въ безопасное и оборонительное состояніе; а что впрочемъ отъ насъ зависитъ остаться въ ти-

шинѣ и содѣйствовать миролюбивымъ короля Французскаго намѣреніямъ; словомъ, они хотятъ, чтобъ мы осталися совершенно ничего незначущими, и чтобъ ни мы, ни Цесарь не производили дѣлъ своихъ инако какъ чрезъ ихъ руки. Нѣтъ нашего на сіе согласія и желанія; но ежели не осмотримся скоро, ощутимъ себя въ оковахъ Французскихъ, да и на долго.

Послѣ сего сравненія, какъ бы, кажется, не взять рѣшенія однажды утвердить связь, интересамъ и видамъ нашимъ сходственную? Я не прекословлю, ежели мы намѣрены никогда не помышлять далѣе, а жить спокойно, не мѣшаться въ дѣлà чужія инымъ образомъ, какъ съ учителями нашими, какъ то мы имѣли честь участвовать въ Тешенскомъ мирѣ: дружба съ Франціею можетъ имѣть мѣсто. Тогда конечно, буде Турка зашевелится, къ Версальскому двору прибѣгнуть будетъ надобно, прося его медіаціи и добрыхъ услугъ; а кто поручится, чтобъ тутъ обошлося безъ какой либо уступки. Равнымъ образомъ, буде случится ссора и съ королемъ Прусскимъ, примиреніе наше отъ Франціи же зависѣть будетъ. Словомъ, изъ правъ первой державы останется намъ одно только земли пространство.

Не прекословилъ бы я союзу съ Франціею, естьли бы сія держава подалася на виды наши Турецкіе, ежелибы она тамъ хотя и себѣ нѣкоторое пріобрѣтеніе полагала; но мы видимъ, что сіе никогда быть не можетъ, и потому смѣло и рѣшительно заключить можемъ, что съ ней всякая связь намъ неполезна.

Изъ всѣхъ обстоятельствъ, кои приводятся въ резонъ отдаленія союза нашего съ Англіею, есть сильнѣйшее—положеніе наше съ Императоромъ, союзникомъ Франціи. Въ послѣднее время видѣлъ онъ, сколь мало можно ему полагаться на искренность сего союза. Онъ такъ то чувствовалъ, что увѣрялъ Государыню, что глаза его открыты, и

что онъ ожидаетъ только времени удобнаго къ перемѣнѣ системы; а послу своему и вяще давалъ чувствовать, что, конча дѣла̀ свои, не упуститъ онъ инако себя обезпечить. Но теперь имѣемъ мы вѣрныя извѣстія отъ князя Голицына, что нынѣ Кауницъ началъ паки проповѣдовать прочность и пользу связи съ славнымъ Бурбонскимъ домомъ, предъявляя надежду его посредствомъ кончить и Голандское, и Турецкое дѣло.

Въ такомъ положеніи дѣлъ полагаемъ мы: первое, сообщить Императору образъ мыслей Англіи, размѣря откровенность нашу такъ, чтобъ сказать ему то только, что̀ Лондонскій дворъ самъ позволяетъ намъ открыть, сохраня въ прочемъ его тайну; второе, сдѣлать ему увѣщаніе, дабы онъ былъ искреннѣе къ Англіи и не подавался ни на какіе виды соперницы ея, дая разумѣть ему, что мы, будучи ему вѣрнымъ союзникомъ и готовыми пособлят̀ь въ его видахъ и намѣреніяхъ, не можемъ распространять нашихъ пособій во вредъ естественнаго друга нашего Англіи, буде Франція употребитъ его орудіемъ своихъ замысловъ противъ сей державы; третіе, ожидать окончанія Голандскаго дѣла, спѣша при томъ и съ Турецкимъ, буде можно, чтобъ послѣ сказать рѣшительное о постановленіи связи нашей съ Англіею. Вицеканцлеръ и я, и съ нами и князь Григорій Александровичъ, одного мнѣнія, что союзъ съ Англіею постановленъ быть долженъ между нами двумя, а Императоръ послѣ къ нему приступить можетъ; но не могу васъ увѣрить еще, чтобъ событіе сего было толь легко и не отдалено, какъ мы того желаемъ.

Ваше сіятельство примите сіе не како министеріальное письмо, но единственно яко дружеское и происходящее отъ безпредѣльной откровенности и искренней къ вамъ привязанности; не оставьте его въ министерскомъ архивѣ, а собственно у себя удержите или истребите. Вскорѣ за симъ

пошлемъ къ вамъ новаго курьера съ подробными къ вамъ предписаніями отъ имени Ея Величества; слѣдственно и можемъ только нынѣ сказать, что депеши ваши получены при самомъ отправленіи курьера, и что вы не умедлите получить резолюціи на оныя.

Не было мнѣ нужды доселѣ говорить о королѣ Прусскомъ; но здѣсь скажу, что у насъ пропала вся къ нему склонность и что въ случаѣ неудалены мы и явно съ нимъ поссориться; да кажется, и онъ идетъ къ тому поспѣшными шагами, не исполняя конвенціи Гданской и сдѣлавъ весьма много знаменующія сему городу угрозы. Мы намѣрены ему сдѣлать въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ инсинуаціи и ударимъ въ колоколъ у другихъ дворовъ. Государыня твердо стоитъ, чтобъ за Данцигъ хотя войну начать справедливо; да и вы со мною согласны, что униженіе Пруссіи откроетъ намъ и свѣтъ, и дорогу ко всѣмъ нашимъ предпріятіямъ. Но притомъ, по искренности моей, не могу скрыть предъ вами страха моего, что война съ симъ государемъ по нынѣшнему состоянію войскъ нашихъ можетъ принести немалыя несчастія. Вы сами знаете силы наши военныя.

Когда зачиналось Баварское дѣло и когда король Прусскій оказалъ свои мысли по оному, изъ усердія моего къ службѣ и къ славѣ Государыни и государства, подавалъ я записку подъ честнымъ ея словомъ, что я не буду компрометированъ, сколь нужно умноженіе силъ военныхъ и расположеніе ихъ сообразно политическимъ нашимъ замысламъ. Я предлагалъ, что, оставя Турецкія границы въ сильной оборонѣ, противъ Шведовъ имѣя до сорока тысячъ, включая часть гвардіи, покрывъ всѣ границы, надобно имѣть армію въ 80.000 человѣкъ противъ Пруссіи. Ея Величество мое предложеніе приняла весьма хорошо и отъ своего лица своеручно предписала военному министру какъ объ умно-

женіи арміи, такъ и о расположеніи ея. Пусть хотя и не тако, но вышло однакожъ умноженіе войска. Какое же было мое удивленіе, когда я увидѣлъ въ планѣ его, что онъ всю силу потянулъ на Турковъ, оставя тысячъ до сорока противъ короля Прусскаго, указавъ, что на него можно напустить Императора, и что мы не будемъ имѣть съ нимъ генеральныхъ баталій, а будто можемъ вредить ему казаками и другими легкими войсками. Странность таковаго плана, коему еще и удивлялися какъ весьма острому, отняла было у меня всю охоту трудиться. Одна только надежда, что самая нужда убѣдитъ серіознѣе о томъ думать и больше всѣмъ запасаться.

Письмо мое было слишкомъ длинно и матеріями разбросано, но я предпочелъ всему бесѣдовать съ вами искренно и пространно. Съ будущимъ куріеромъ надѣюсь не меньше обширною системою васъ обезпокоить.

У насъ сдѣлался споръ съ Китайцами по ихъ настоянію, чтобъ мы рубили головы ворамъ. Мы на сіе не поддаемся. Торгъ пресѣкся, а для возстановленія его, постановленія новаго договора съ Китаемъ и прочаго, опредѣлено послать полномочныхъ, главнымъ графа Александра Романовича, да съ нимъ Якобія и Соймонова, который посланъ для устройства Колыванскихъ заводовъ. Сія экспедиція послѣдуетъ по возвращеніи графа Александра Романовича въ Сентябрѣ. Прощайте, живите здорово и благополучно и вѣрьте, что моя преданность къ вамъ искренна и непоколебима.

P. S. Чтò скажетъ Фицъ-Гербертъ и чтò мы ему говорить будемъ, васъ всегда увѣдомлять не премину.

54.

Всѣ письма ваши, какъ во время путешествія, такъ и здѣсь, я получилъ исправно. Оставшися недолго въ Петергофѣ и по возвращеніи оттуда сдѣлавъ новый вояжъ въ Систербекъ, да насилу теперь тутъ утвердивъ наше пребываніе, принялся я только съ прошедшей недѣли за дѣла, коихъ немало накопилося. Къ графу Семену Романовичу 5 сего мѣсяца курьеръ отправленъ. Ваше сіятельство слышали еще здѣсь, что король Прусскій, возмущая князей Нѣмецкихъ противъ начальника ихъ, толкался и у короля Аглицкаго и до того успѣлъ, что сей послѣдній поколебался. Онъ и дѣйствительно, въ качествѣ курфирста Ганноверскаго, прислалъ въ Берлинъ одного изъ членовъ того правленія для заключенія лиги, который уже вступилъ въ конференціи съ Прусскимъ и Саксонскимъ министрами. Финкенштейнъ сдѣлалъ о сей негоціаціи партикулярное князю Долгорукову *) сообщеніе, увѣряя, что они тутъ не предпримутъ ни противъ кого ничего непріязненнаго, а соединяются только для удобнѣйшаго охраненія конституціи Германской. По предварительнымъ о семъ извѣстіямъ, заготовлена была къ графу Семену Романовичу депеша, чтобъ онъ съ крайнею рѣшимостію объяснился съ министерствомъ Аглинскимъ, далъ имъ чувствовать несходство сихъ поступковъ съ сдѣланными не одинъ разъ увѣреніями, представилъ ненадобность сей лиги, когда глава Имперіи, а согласно тому и здѣшній дворъ, вездѣ подали обнадеживанія, что нѣтъ ихъ намѣренія противъ той Имперіи, и ту для

*) Посланнику нашему въ Берлинѣ.

Англіи невыгоду, что она можетъ быть введена королемъ Прусскимъ въ безвременныя хлопоты и въ остуду съ здѣшнимъ дворомъ; что не только отдалится эпоха соединенія нашего, давно ими желаемаго, но что легко мы можемъ поставлены быть въ необходимость, противъ желанія нашего, вступить вопреки подобнымъ замысламъ въ связь имъ противную. Сдѣланы имъ сильныя увѣщанія, какъ бы имъ оставаться слѣдовало; а при томъ учинены и обнадеживанія охранять ихъ отъ дальнихъ покушеній. Съ симъ же курьеромъ писалъ я къ графу Семену Романовичу, сообщая ему не токмо, что̀ до его поста касалося, но вообще наши политическія обстоятельства, разныя разныхъ людей по онымъ мысли и все, что̀ только любопытства его достойно.

Между тѣмъ, наканунѣ отъѣзда нашего курьера, прискакалъ отъ него курьеромъ старшій Бакунинъ съ донесеніями, что онъ большею частію упредилъ наши предписанія. Государыня весьма довольна была графомъ Семеномъ Романовичемъ; но хотя князь Григорій Александровичъ и вицеканцлеръ, принявъ сіе за поводъ, настояли на совершеніе извѣстной ихъ системы, Ея Величество на то не согласилася, объявивъ волю свою: 1) Снестись съ Императоромъ, сообща ему, что̀ прилично и склоняя его, чтобъ онъ болѣе ласки Лондонскому двору оказывалъ и нѣкія общія по крайней мѣрѣ сдѣлалъ имъ увѣренія; 2) отложить всякое дѣйствіе касающееся до союза, покуда кончатся Голандское и Турецкое дѣла, а и тогда поступить въ томъ съ размышленіемъ, и не инако какъ убѣдившися, что то уже необходимо; 3) Англіи вновь подать обнадеживанія, что здѣшній дворъ не подастся ни на чьи противъ нея виды, ежели только она не встрѣтится противъ насъ. Фицъ-Гербертъ, вчера только у меня будучи, о семъ вызвался весьма кратко и, признавая самъ, что по окончаніи дѣла Голандскаго болѣе удобности настанетъ установить систему, у нихъ желаемую,

говоря о лигѣ, отзывался онъ о дѣлѣ Баварскомъ, какъ о такомъ, которое вошло въ существо оной лиги; но тутъ же молвилъ, что король, по мѣрѣ преклонности къ нему Императора, и самъ въ его интересахъ будетъ размѣрять свое поведеніе. Вслѣдъ за симъ собираемся мы отправить новаго курьера къ графу Семену Романовичу. Ваше сіятельство въ его депешѣ ко мнѣ познаете, что г. Гарисъ таковъ всегда, каковъ былъ, и что на него, кажется, и теперь не много надежды имѣть можно. Князь Потемкинъ, въ дорогѣ говоря со мною объ немъ, изъяснялся какъ о человѣкѣ коварномъ, лживомъ и весьма непохвальныхъ качествъ.

Князь Голицынъ изъ Вѣны пишетъ, что Кауницъ вновь предъ нимъ похвалами превозносилъ союзъ свой съ Франціею и ея услуги по спорамъ съ Голандіею и Турками, жаловался на Англію и признавалъ, что наше циркулярное письмо составлено гораздо яснѣе ихъ и удобнѣе еще успокоило духи въ Германіи, для чего и онъ намѣренъ паки такое же точно послать. Вы знаете, что это самое то письмо, о коемъ я сомнѣвался, чтобъ оно имъ понравилося; ибо въ немъ сказано много о Тешенскомъ мирѣ и о разрывѣ дѣла Баварскаго. Они имъ очень довольны, напротивъ того, имѣя видно нужду кончить хлопоты свои, кои весьма не къ мѣсту и неискусно затѣяли.

Ваше сіятельство меня извините, что я по сію пору не могу привыкнуть къ Французамъ, да и не привыкну, покуда необходимость нѣкая ихъ къ намъ не сближитъ. Г. Сегюръ то только и твердитъ, что мы и они должны всю силу употреблять къ сохраненію въ Европѣ равновѣсія и покоя. Объ Императорѣ только съ большимъ учтивствомъ, въ такомъ однакожъ содержаніи изъясняется, какъ товарищъ его г. Шоазель-Гуфье. Явно намъ говоритъ, что они Турковъ учатъ и укрѣпляютъ къ оборонѣ, а не къ нападенію, аки старыхъ друзей своихъ, обѣщая намъ милостиво не допу-

скать ихъ начать войну. Дай Богъ, чтобъ положеніе таковое лучше объяснилось и чтобъ не пришло намъ на долго въ ихъ опеку попасться. Я всегда думалъ, что всякое дѣло лучше самимъ дѣлать, когда есть только голова и руки.

Онъ подалъ теперь ноту о торговомъ трактатѣ. У насъ положено войти серіозно съ нимъ въ переговоры, и буде можно, заключить договоръ. Князь Григорій Александровичъ мнитъ, что, дозволя имъ свободу отъ ефимковъ, сдѣлавъ малую сбавку на ихъ вина, не равняя однакожъ съ Венгерскими, Греческими и Гишпанскими, и давъ извѣстную уступку въ Черноморскомъ торгу, мы очень ихъ поласкаемъ, и притомъ и для своего торгу получить можемъ нѣкоторыя выгоды. Сему министру будетъ теперь сдѣланъ краткой отвѣтъ о здѣшней готовости; а между тѣмъ Ея Величеству угодно, чтобъ ваше сіятельство по сей матеріи потрудилися заготовлять нужныя постановленія. Въ Комисію не пошлемъ мы сего дѣла, удовольствуяся вашимъ однимъ мнѣніемъ.

Китайскія наши дѣла дошли почти до разрыва. Они намъ прислали два бранные листы, затворили ворота и пресѣченіе торгу ознаменили пушечнымъ выстрѣломъ. Думаютъ, что то значитъ нѣкоторое объявленіе войны. У насъ приняты мѣры къ оборонѣ по возможности, и есть надежда, что по крайней мѣрѣ теперь составятъ тамо столько войска и доведутъ укрѣпленія до такой степени, что безпечны сдѣлаются границы. Въ Трибуналъ Китайскій посылаемъ листъ. Государыня рѣшилася, если Китайцы не отрекутся, послать васъ съ полною мочью и властію, придавъ вамъ Якобія и Соймонова и для переводовъ Леонтьева для негоціаціи съ ними, считая, что вы не только предъуспѣете успокоить нынѣшнія дѣла, но и до того доведете, что можно будетъ обосляться взаимными посольствами, дабы они увидѣли, что мы не тѣ, коихъ знали они лѣтъ за 50. Сверхъ того почитаютъ, что вы, обозря край тотъ, много

ему добра доставить можете, и может быть не въ одномъ мѣстѣ откроете торгъ съ сосѣдями для выгоды жителей. Ея Величество весьма желаетъ, чтобъ ваше сіятельство поспѣшили осмотромъ и возвращеніемъ сюда. Впрочемъ, ежели вы въ Сентябрѣ къ намъ будете, то конечно не опоздаете.

Увѣдомивъ васъ о всемъ, что̀ до нашей политики и сосѣдства принадлежитъ, теперь дамъ отчетъ вамъ о нашихъ внутреннихъ дѣлахъ. Въ пути нашемъ видѣли мы, что города, разумѣя тѣ, кои по резону и надобности сдѣланы, строеніемъ и въ другихъ частяхъ, становятся получше; но при томъ ощутили, что не могутъ они подняться безъ нѣкоего пособія. Опыты намъ доказали, что десять или двадцать тысячъ ссуды довольно индѣ было для приведенія лѣтъ менѣе десяти городка въ пристойное по меньшей мѣрѣ состояніе. Обстоятельства таковыя и откровенное мое съ г. Архаровымъ и другими изъясненіе дали мнѣ поводъ представить способы къ нѣкоему городовъ поправленію. Графъ Андрей Петровичъ*) согласился, и мы теперь ожидаемъ отъ него подробныхъ распоряженій. Средства наши суть слѣдующіе.

1) Банкъ Ассигнаціонный назначитъ сумму отъ 5 до 6 миліоновъ для пособія городамъ.

2) Пособіе сіе должно заключаться въ заведеніи каждому городу банка, изъ коего раздавать деньги желающимъ строить каменные домы или лавки на пять лѣтъ безъ процентовъ, а другія пять съ пятью процентами.

3) Изъ процентовъ Банкъ Ассигнаціонный присвоитъ себѣ три процента, а два остальные дать въ доходъ городу на его нужныя и полезныя заведенія.

4) Тремъ или четыремъ назначаемымъ особамъ разобрать города по ихъ состоянію и назначить по надобности сумму

*) Шуваловъ.

для каждаго, исключа тѣ, кои имѣютъ великіе доходы, или богатыхъ гражданъ и безъ того знатный торгъ, или же кои и званія сего недостойны.

5) Всѣ нынѣшнія ссудныя суммы, городамъ розданныя, расписать въ ихъ пользу, разумѣя кабинетныя и изъ Казначейства, и оныхъ изъ городовъ не взыскивать, а обратить въ вѣчный доходъ городамъ.

6) Для приведенія городовъ въ состояніе по планамъ скорѣе выстроиться, поелику нужно неимущихъ переселить на предмѣстья или въ кварталы, гдѣ дозволено и деревянное строеніе или мазанки, но хорошаго виду, на каждый городъ, смотря по препорціи, дать дачу обыкновенно отъ Ея Величества въ проѣздахъ жалуемую, отъ двухъ и до шести тысячъ на каждый, пожаловавъ всю сію сумму изъ Кабинета или казначейства лѣтъ въ пять, ибо тутъ не менѣе миліона потребно.

Я увѣренъ, что сими средствами въ десять лѣтъ весьма застроятся города, поспѣютъ многія заведенія и еще жители получатъ ободреніе и пособіе въ ихъ торгѣ и промыслѣ. Для разбора городовъ въ комисію приличнѣе всего было бы назначить васъ, графа Андрея Петровича, меня и еще одного изъ намѣстниковъ, а всего лучше Реппина или Кречетникова. Ваше сіятельство много меня обяжете, сообща ваши по сей матеріи мнѣнія на досугѣ.

Не смотря на мой особенный интересъ, я всегда того мнѣнія, что водяныя комуникаціи здѣшней столицы съ низовыми мѣстами и города Архангельска съ Сибирью болѣе достойны вниманія, нежели соединеніе Днѣпра съ Двиною; а и несравненно паче извѣстнаго намѣренія обратить ходъ Бѣлорусцовъ вмѣсто Риги къ Петербургу. Сіе заставило меня стараться о приведеніи въ исполненіе двухъ проэктовъ Петра Великаго, и именно: 1) о сдѣланіи водяной комуникаціи чрезъ Вытегру, гдѣ струги по перегрузкѣ внизъ

возвратятся, а галіоты также оба пути удобно совершать могутъ. 2) о соединеніи двухъ рѣкъ въ Устюжской области для водяной связи въ Сибири, о чемъ вы слышали отъ Мельгунова. Первое взялъ на себя генералъ-прокуроръ и наряжаетъ туда своихъ гидравликовъ, а для послѣдняго посылаются инженерные подполковникъ фанъ Сухтеленъ и маіоръ Князевъ.

Вяземскій отпросился въ отпускъ на два мѣсяца въ Херсонъ и прочія мѣста. Онъ говорилъ Государынѣ, что у него сбережено 13 миліоновъ, и онъ можетъ платить долги по одному или по два миліона. Онъ беретъ и нынѣ тонъ высокій. Архаровъ выпросилъ вещи въ подарокъ своимъ подчиненнымъ, въ томъ числѣ и прокурору Верхняго Земскаго Суда Чирикову. Я ему тогда же говорилъ о губернскомъ прокурорѣ, но онъ мнѣ сказалъ, что онъ имъ недоволенъ, и что Чириковъ человѣкъ добрый, благородный и прилежный. Вяземскій какой непристойный запросъ ему сдѣлалъ, усмотрите изъ копіи письма его къ Архарову. Сей послѣдній нажилъ себѣ теперь новаго непріятеля. Вы увидите, что онъ очень хорошій намѣстникъ. Много мнѣ стоило оборонять его противъ разныхъ къ нему прицѣпокъ; но наконецъ отдали ему справедливость пожалованіемъ ордена Св. Александра, коего онъ всего болѣе желалъ.

Живемъ мы впрочемъ весело и спокойно. Въ самый день еще отъѣзда нашего въ походъ, меня Государыня спрашивала, для чего я не хожу къ ней на приватныя вечернія общества. Возвратившися она меня пригласила однажды на всегда, какъ здѣсь, такъ и въ городѣ. Вамъ, можетъ быть, извѣстно, что спутники наши иностранные вели себя отмѣнно хорошо, податливы были на всѣ рѣзвости и забавы, умѣли всѣмъ понравиться и были всегда отмѣнно приняты. Сегюръ весьма много имѣетъ въ себѣ пріятнаго при отличныхъ знаніяхъ и способностяхъ. Онъ признался, что Герцъ

всѣ силы употреблялъ его развратить и насказалъ объ насъ какъ о сущихъ демонахъ Европы. По всему можно видѣть, что Франція, усмиривъ Императора, хочетъ надолго сохранить съ нами свой союзъ. Верженъ паки началъ казать наружную склонность къ интересамъ Австрійскимъ. Онъ, сказываютъ, примирился съ королевою, и утверждаютъ, что Бретель и Кастри весь кредитъ потеряли. Извѣстная свадьба внучки перваго съ сыномъ дюшессы Полиньякъ разрушилася.

Забившися опять въ политику, забылъ я вамъ сказать, что мы сей годъ выслали въ море престрашный флотъ изъ Кронштата 15 кораблей, въ томъ числѣ два стопушечныхъ, 6 фрегатовъ, 2 бомбарды и 10 ластовыхъ вооруженныхъ судовъ для крейсированія около шеръ; изъ Ревеля и города Архангельска 4 корабля и 4 пинки. Всѣ удивляются, что мы безъ нужды сіе усиліе сдѣлали. Я былъ на флотѣ и въ Кронштатѣ, гдѣ видѣлъ всѣ чрезвычайные успѣхи въ строеніяхъ и все трудолюбіе адмирала Грейга, вашего искренняго почитателя.

Г. Ермоловъ не пожалованъ вновь еще ничѣмъ. Онъ человѣкъ весьма изрядный, благонравный, незаносчивый, развѣ избалуется, и ко мнѣ весьма вѣжливый. Онъ радъ искать знакомства и обхожденія съ людьми серіозными и знающими. Я боюся только, чтобъ тихой его нравъ, отвращеніе отъ рѣзвости и нѣсколько строгое наблюденіе декорумъ, а при томъ подозрѣваемая въ немъ ревность, свойства отчасти сходныя съ свойствами нашего друга *), не сократили фаворъ его. Публика здѣшняя, видя, что онъ себя не слишкомъ впередъ выдвигаетъ и не лжетъ ни на кого, говоритъ, что онъ при дворѣ не ловокъ; но, мнѣ кажется, его за сіе хвалить должно. Моя ему хвала меньше всѣхъ при-

*) Завадовскаго.

страстна, ибо я конечно въ немъ нужды не имѣю. Левашову при дворѣ хорошо, но онъ также еще не испортился; да я думаю, что наша братья, моты и роскошные люди, не такъ скоро дѣлаются злыми людьми, какъ серіозные.

Ваше сіятельство знаете мою обязанность Осипу Степановичу. Онъ своею поѣздкою устроилъ мою экономію такъ, что я заплатилъ уже Витгенштейну 17,000 рублей, и къ концу года надѣюсь еще столько же заплатить, заведши пространное и огромное хозяйство. Бѣлорусскія мои деревни довелъ онъ до того, что я уже вѣрно на себя въ карманъ 5000 рублей получать буду, и съ помощію его надѣюся очистить года въ четыре свои долги. Вы знаете его дѣло. Когда мнѣ случилося доложить по оному, хотѣли замѣну обратить въ покупку. Вы можете пособить ему, при осмотрѣ Новагородка, написавъ въ репортѣ или реляціи собственныя ваши о семъ городѣ примѣчанія, и нужду достать его грунта тамъ, сослався, что докладъ о томъ давно поданъ отъ Сената. Онъ и я на васъ кладемъ всю надежду.

Вотъ письмо длинное, послѣ коего могу я имѣть право полѣниться недѣли двѣ. Нетерпѣливо ожидаю вашихъ извѣстій, а болѣе еще минуты, въ кою буду имѣть удовольствіе васъ обнять отъ всего сердца.

Іюля 8-го 1785.

55.

29 Іюля (1785)

Въ ожиданіи отвѣта вашего на письмо, съ курьеромъ къ вамъ посланное, спѣшу теперь увѣдомить, что гр. Кобенцель получилъ курьера съ резолюціею по комерческимъ дѣламъ. Завтра назначена конференція и, сколько я могъ развѣдать, то ультиматъ ихъ состоитъ въ томъ, что они соглашаются: 1-е, на уступку пошлины съ юфти; 2-е, на убавленіе четвертой части съ пошлины за привозимые Россійскіе продукты изъ Черноморскихъ портовъ какъ на Дунаѣ, такъ и на случай буде бы порты Фіуме и Тріестъ престали быть вольными; но никакъ не соглашаются на сбавку съ табаку и желѣза въ Нидерландахъ, говоря, что мы почти не болѣе платить станемъ какъ и за провозимые изъ наслѣдныхъ ихъ земель. Прочіе артикулы, кажется, пройдутъ безъ затрудненія, и я вашему сіятельству дамъ знать тотчасъ послѣ конференціи, приложа и копіи бумагъ. Нидерландской торгъ теперь, кажется, меньше всего для насъ будетъ значить, когда мы вступаемъ въ переговоры съ Французскимъ дворомъ, и когда кажется состоятельнымъ и самое заключеніе съ нимъ трактата. Уступка съ товаровъ, отъ Чернаго моря привозимыхъ, тѣмъ болѣе намъ приноситъ пользы, что она облегчаетъ кондиціи нашей негоціаціи; ибо Сегюръ, зная о томъ, весьма охотно слушаетъ, что мы и отъ нихъ сего же потребуемъ въ Марсельѣ и прочихъ двухъ портахъ по удобности. Зиновьевъ ко мнѣ пишетъ, что гр. Флорида Бланка даетъ ему знать желаніе свое сдѣлать съ нами торговый трактатъ и проситъ для наставленія своего сообщить ультиматъ нашъ, Неапольскому двору вручаемый. Государыня позволяетъ мнѣ доставить его в. канцлеру; но покуда Нормандесъ останется министромъ, трудно что либо вершить: на него часто густыя облака находятъ, и онъ все

твердитъ, что лучше преимущества и выгоды торговыя дозволять эдиктами государскими, нежели трактатами. Горта, думаютъ, уже выѣхалъ, и то вѣрно, что къ концу сего года возвратится къ намъ.

Вѣнской дворъ (черезъ нашего курьера, въ намѣреніи, видно, чтобъ его письма читали), жалуется на Англію, но такимъ тономъ, что какъ бы ему и нѣтъ нужды въ дружбѣ съ сею державою, для того что сближеніемъ ея съ королемъ Прусскимъ связывается болѣе Версальскій дворъ съ Австрійскимъ, выхваляетъ расположенія къ себѣ Франціи и выгоду для обоихъ нашихъ дворовъ изъ того. Мы еще не успѣли ему отвѣчать, но между тѣмъ Сегюръ, благодаря вице-канцлера за отвѣтъ о торговомъ трактатѣ и распространяяся о удобности намъ и имъ держать всю Европу въ покоѣ, внушилъ очень ясно о пользѣ заключенія съ нами оборонительнаго союза безъ нарушенія обязательствъ, какія каждая сторона имѣетъ къ своимъ друзьямъ. Ваше сіятельство не оспорите, что сіе значило бы самый безполезный для насъ союзъ. Въ Турецкихъ дѣлахъ мы должны отъ нихъ ожидать скорѣе пакости, нежели пользы. Пособіе ихъ много значило бы въ случаѣ войны съ королемъ Прусскимъ; но я и тутъ увѣренъ, что они, не попустя у насъ или у Императора сему государю отнять для себя что либо, не допустятъ равнымъ образомъ и насъ достать какое нибудь важное пріобрѣтеніе на его счетъ. Вся прибыль будетъ на ихъ сторонѣ; они поставятъ между нами и ихъ естественною соперницею преграду и сдѣлаются вселенскими судьями и миротворцами, въ чемъ я отнюдь не желаю имъ добраго успѣха.

Но я не спорю съ ними заключить не только оборонительный, даже и наступательный союзъ, если они согласятся съ нами по дѣламъ Турецкимъ хотя съ самовыгоднѣйшимъ для нихъ раздѣломъ, и ежели они при случаѣ не

станутъ прекословить правилу самой здравой нашей политики, что униженіе короля Прусскаго есть одно изъ первонужныхъ дѣлъ. Какимъ же образомъ можно сего ожидать, когда Сегюръ намъ твердитъ, что король Прусской и многіе не согласятся на промѣнъ Баварской, что Императоръ скоръ и жестокъ въ его дѣлахъ и что мы его всѣхъ лучше воздерживать можемъ; что стиль нашихъ писемъ въ Германію съ одной стороны успокоиваетъ духи для того, что въ немъ соединены самая истинна съ достоинствомъ, твердостію и безпристрастіемъ, но съ другой—Вѣнская канцелярія трактуетъ князей Нѣмецкихъ какъ за нѣсколько вѣковъ самые гордые бароны своихъ прикащиковъ, и что и тутъ намъ же его учить должно. Не ясно ли, что они насъ поссорить ищутъ?

По моему мнѣнію, кажется, лучшее есть средство продлить нашу прежнюю политику вопреки мнѣнію вицеканцлера и прочихъ, ибо будетъ еще время пристать къ той сторонѣ, коя для насъ выгоднѣе, а между тѣмъ жить мирно и съ Вѣнскимъ дворомъ дружно.

Князь Потемкинъ собирается ѣхать въ губерніи. Онъ продолжаетъ быть ко мнѣ хорошо расположеннымъ; да мнѣ кажется, что я и заслуживаю то, будучи часто принужденъ по его дѣламъ употреблять болѣе политическихъ оборотовъ, нежели по Европейскимъ. Мы застали здѣсь Браницкую съ разными жалобами и претензіями. Излишне мнѣ вамъ сказывать, сколько ею скучаютъ и сколько желаютъ, чтобъ она отправилася обратно. По ея просьбамъ, и можно сказать основательнымъ, ничего дѣлать не хотѣли; но я употребилъ въ пользу самое желаніе, чтобъ она скорѣе ѣхала и тѣмъ предуспѣлъ въ ея пользу. Парижской Барятинской живетъ въ Царскомъ Селѣ, трактуется отлично и по видимому чувствуетъ свое преимущество. Я радъ, что нѣтъ здѣсь Аркадія Ивановича, который бы понять не могъ, для чего такъ при-

нимаютъ человѣка, которому никакаго важнаго дѣла ввѣрить не хотѣли; но и для меня его бытіе—загадка. Князь Потемкинъ не имѣетъ въ томъ участія: онъ почитаетъ обоихъ братьевъ за шалуновъ и говоритъ, что рекомендація Гримова и опасеніе, чтобъ не отписалъ въ Парижъ къ мадамъ Фертамбо и тому подобнымъ причиною сего ласковаго пріема.

Дорога не принесла мнѣ лишней пользы, ибо я и скорбутомъ, и разслабленіемъ нервовъ обезпокоенъ, лѣчася и понынѣ храня строгую діэту; но та бѣда, что покой нужнѣе всего, а я его теперь меньше еще имѣю, нежели въ другое время. Въ Колегіи ничего не дѣлаютъ, а у насъ скоро спрашиваютъ, и я принужденъ самъ все у себя отправлять на̀скоро.

Съ будущею штафетою писать къ вамъ буду. Къ Петру Васильевичу писалъ я однажды и теперь то дѣлаю вкратцѣ, бывъ занятъ до усталы. Нетерпѣливо ожидаю времени, въ кое буду имѣть удовольствіе васъ обнять и лично увѣрить въ моей непоколебимой преданности. Рука дрожитъ отъ слабости и многаго писанія.

56.

1 Августа (1785).

Сейчасъ получилъ я ваше письмо съ моимъ курьеромъ. Я писалъ къ вамъ, что Императоръ прислалъ свой ультиматъ, и кажется, что Кобенцель спѣшитъ его кончить. Мы такъ полагаемъ учредить сіе дѣло, что, не сказавъ ему ничего рѣшительнаго, пошлемъ къ вамъ нарочнаго съ тѣмъ, что вы можете подписать бумаги, буде за сходныя признаете; однако поспѣшите намъ доставить ваши примѣчанія. Кажется, что Нидерландская уступка не стоитъ спора, когда мы навѣрное сдѣлаемъ трактатъ съ Франціею. Соглашеніе Императора на 15 процентовъ сбавки съ Черноморской на-

шей торговли много для насъ значитъ, что уже и Французы намъ въ томъ не такъ легко отказать могутъ. Сейчасъ ѣду къ послу обѣдать, а потомъ на конференцію; завтра же изъ города пошлю къ вамъ копію на штафетѣ. Не успѣваю писать болѣе, пребывая всегда вамъ искренно преданнымъ.

57.

2-го Августа 1785.

Вчера, обѣдавъ у посла, имѣли мы въ его домѣ и конференцію. Ваше сіятельство изъ приложенныхъ при семъ бумагъ усмотрите ультиматъ его. Хотя мы по многимъ дискусіямъ взяли все то на донесеніе, но между тѣмъ прилагаемъ для усмотрѣнія вашего, какъ мы намѣрены поправить или въ сходство привести актъ нашъ. Если Государыня рѣшится, чтобъ сіе дѣло кончить: то мы заготовимъ декларацію и пошлемъ къ вамъ на подписаніе, между тѣмъ подоспѣетъ и вашъ отвѣтъ на сіе письмо. При декларацiи копія манифеста пріобщена будетъ, подписанная или однимъ изъ полномочныхъ (какъ то мы дѣлали съ Голандцами) или наличными; ибо всякъ свое у себя опубликуетъ. Я и теперь твержу тоже, что когда мы дѣлаемъ торговый трактатъ съ Франціею, то Нидерландская комерція ничего не значитъ. Нетерпѣливо ожидаемъ вашей отповѣди.

Графу Сегюру въ прошедшую Середу врученъ вицеканцлеромъ письменный отвѣтъ, изъясняющій готовость нашу сдѣлать трактатъ торговой, и при томъ сообщены ваши principes fondamentaux de nos traités de commerce. Въ винахъ Французскихъ нельзя будетъ имъ не сдѣлать нѣкоторой, хотя малой, уступки, въ замѣну другихъ и для насъ снисхожденій, ибо сей артикулъ его весь-

ма занимаетъ. Я думаю, что съ ними по комерціи можно легче сладить, чѣмъ съ Нѣмецкими педантами.

На послѣдней конференціи вицеканцлеръ себя отличилъ при трехъ случаяхъ. Какъ извѣстная конференція уже подписана, и Герцъ будто бы отъ себя о томъ вызвался, онъ ему отъ себя же сказалъ, что если она такъ невинна, какъ объ ней говорятъ, то, по его глупому мнѣнію, она вовсе безполезна и напрасна за сдѣланнымъ отъ обѣихъ императорскихъ дворовъ увѣреніемъ; и онъ желаетъ, чтобъ тутъ иногда неускорены были послѣдованія непріятныя для тѣхъ, кои искренно пекутся о сохраненіи мира и тишины въ Европѣ. Фицъ-Герберту отпѣлъ онъ такую пѣснь, что почти явно доказывалъ ему, что послѣ Ахенскаго мира до сего дня они кромѣ по Фридриксову слову des faux pas или, лучше сказать, дурачествъ ничего не дѣлали, а теперь и довершили все. Мнѣ только показалося странно, что онъ не доволенъ былъ, для чего Фицъ-Гербертъ не сердится и съ крайнею холодностію такія внушенія слушаетъ.

Наконецъ, досталося и послу Цесарскому. Въ депешѣ Кауница написано, что теперь велѣно Мерсію стараться кончить Голандское дѣло подъ медіаціею Французскою, выхвалены безъ нужды искренность и услужливость Версальскаго двора и, наконецъ, требуются у двора здѣшняго повелѣнія къ Колычову о содѣйствіи. Вицеканцлеръ, увѣдомя, что сіи повелѣнія пошлются, сказалъ, что мы мало имѣемъ силы въ Голандіи и что при такой доброй вѣрѣ и надеждѣ на добрыя услуги и искренность Франціи, тутъ мало нужны подвиги Колычова. Посла сіе очень возмутило.

Сегюръ, благодаря его за отвѣтъ, вступилъ въ дальнее политическое изъясненіе. Онъ сказалъ, что по увѣреніямъ, кои ему здѣсь сдѣланы, что мы не имѣемъ видовъ наступательныхъ на Оттоманскую монархію и на ея разрушеніе, Франція видитъ, что и самое присвоеніе Крыма было не

что иное, какъ средство къ пресѣченію всего, что̀ могло родить ссору и войну, и потому не раскаивается въ своихъ добрыхъ услугахъ, тутъ оказанныхъ, и, содѣйствуя миролюбивымъ здѣшнимъ расположеніямъ, представляетъ готовость свою сдѣлать самую тѣсную связь. Король охотно посвящаетъ Ея Величеству на удержаніе покоя въ Европѣ не только политическіе свои подвиги, но и самыя военныя силы. Если кто, вопреки общимъ ихъ миролюбивымъ намѣреніямъ, покусится возмущать тишину, онъ пожертвуетъ и самими своими союзниками. Между тѣмъ, обратяся на похвалу намъ, что мы не хотимъ разрушить Порту, далъ знать, что дворъ его на то податься не можетъ, и что изъ того вышла бы не краткая, но многіе десятки лѣтъ продолжающаяся общая война. На Вѣнскій дворъ распространился онъ въ нареканіяхъ въ грубомъ тонѣ съ князьями и въ неосновательныхъ замыслахъ. Онъ одинъ разъ симъ почтительнымъ выраженіемъ отозвался конфидентно о Цесарѣ: qu'il bande souvent et ne décharge jamais. Я признаюсь, что, по прежнимъ вамъ знакомымъ извѣстіямъ, сужу и вѣрю, что адская политика Версальскаго двора къ тому стремится, чтобъ насъ поссорить съ Императоромъ, или, вселя недовѣрчивость взаимную, сдѣлать другъ другу неполезными.

Я уже слишкомъ заболтался. Извините и вѣрьте, что я искренно вамъ преданъ.

P. S. По новымъ спорамъ короля Прусскаго съ Данцигомъ мы сдѣлали вѣжливое, но и сильное представленіе; а между тѣмъ конфидентно изъяснились съ Французскимъ, Аглинскимъ и другими дворами, и съ первымъ очень на дружелюбномъ тонѣ, требуя его содѣйствія. Сегюру очень сіе полюбилося.

58.

Въ С.-Петербургѣ, Сентября 7-го 1785.

По соглашеніи съ посломъ Цесарскимъ и по одержаніи собственноручной конфирмаціи Ея И. Величества, подписали мы съ вицеканцлеромъ и Петромъ Васильевичемъ актъ или декларацію и оную нынѣ къ вашему подписанію посылаемъ, прося по приложеніи печати вашей возвратить съ курьеромъ.

Во взаимство чтѝ съ ихъ стороны объявлены намъ подарки обыкновенные между императорскими дворами, то есть каждому по 4000 червонныхъ и по табакеркѣ съ портретомъ, Коху, и я не знаю почему Львову по тысячѣ червонныхъ, да на канцелярію четыре тысячи рублей: у насъ назначены послу четыре тысячи червонныхъ, его канцеляріи четыре тысячи рублей, да на надворную и статскую канцелярію двѣ тысячи червонныхъ. Сверхъ того князю Кауницу коллекція золотыхъ медалей на всѣ славныя въ Россіи событія со временъ Петра Великаго и родословныя самодержцевъ Россійскихъ, послу и вицеканцлеру Кобенцлямъ по перстню, первому комми имперскому, надворному совѣтнику Шпильману табакерку тысячи въ двѣ. Кажется, что и мы довольно женерозны.

Новаго у насъ ничего нѣтъ, кромѣ извѣстной вамъ по газетамъ исторіи кардинала Дерогана. Съ графомъ Шуваловымъ мы всѣ наши дѣла учредили очень гладко. Онъ желалъ, чтобъ я доставилъ чинъ Карадыкину, чтѝ я и долженъ сдѣлать; ибо онъ то уже мѣсто занимаетъ, да и знакомъ сталъ Государынѣ по строенію Пеллы, гдѣ онъ трудился ревностно. Строитъ онъ и у меня на дачѣ, которую вы не узнаете. Съ Карадыкинымъ надобно будетъ произвести Коха и Алопеуса.

Будущая капитула обѣщаетъ намъ немало шума. Князь Григорій Александровичъ беретъ на себя предсѣданіе, но настоитъ, чтобъ дано было повелѣніе думѣ войти въ ближайшее разсмотрѣніе кандидатовъ и разбирать каждаго подвиги, съ какою именно статьею согласны. Онъ очень прекословитъ пожалованію оберъ-прокуроровъ, находя приличнѣе дать имъ ленты Св. Анны, а притомъ не знаетъ что̀ могутъ они отличнаго въ Сенатѣ сдѣлать. Богъ знаетъ что̀ будетъ. Я въ состояніи отлежаться. Вскорѣ имѣть будемъ удовольствіе васъ видѣть.

59.

Къ графу Семену Романовичу.

24 Октября 1785.

Въ отвѣтъ на многія депеши ваши получите, ваше сіятельство, рескриптъ за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества. Изъ него и изъ другаго, приложеннаго къ нему, къ князю Дмитрію Михайловичу, усмотрите наше политическое положеніе и наши намѣренія; а потому и признáете, что, спѣша заключить союзъ съ Англіею, хотя бы мы и могли исторгнуть Англію изъ рукъ Прусскихъ, но тѣмъ еще дѣла самаго не поправили бы: ибо въ ту же минуту Франція обратилася бы къ Берлинскому двору, который она и теперь крайне менажируетъ. И когда съ нами ея министры изъясняются, то всегда съ бо̀льшею почтительностію отзываются о королѣ Прусскомъ, нежели объ Императорѣ, употребляя всѣ средства и самыя коварныя внушенія, чтобъ родить остуду, подозрѣніе и недовѣренность къ Австрійскому двору у насъ, или лучше сказать чтобъ насъ поссорить.

Я увѣренъ, что или мы или союзникъ нашъ долго въ недѣйствіи не останемся. Франція тутъ подыметъ шумъ, и дѣло конечно дойдетъ до самаго тѣснаго сближенія съ Англіею; наипаче же буде мы свои какія затѣи или ссоры съ Турками или съ кѣмъ инымъ зачнемъ: ибо затѣй императорскихъ въ большое уваженіе ставить нельзя, когда онъ доказалъ опытомъ, что и ни на чемъ мириться въ состояніи. Инако, ежели мы вдругъ свяжемся съ Англіею, нечувствительно и противу воли можемъ очутиться въ сѣверной системѣ. Ваше сіятельство великую причину имѣете сомнѣваться въ Гарисѣ. Императоръ въ крайней конфиденціи доставилъ послу своему многіе доводы его коварства. Онъ теперь старается внушеніями своими обольстить Колычова, котораго и уговорилъ написать ко мнѣ письмо, что, ежели мы считаемъ время выбирать Римскаго короля, то нужно съ нимъ обѣимъ императорскимъ дворамъ снестися и сдѣлать постановленія. Вы имѣли сомнѣніе, что въ Берлинѣ знаютъ, можетъ быть, по Аглинскимъ дѣламъ многое отъ нашихъ старыхъ Нѣмцовъ, остатковъ сѣверной системы; но мы въ рукахъ имѣемъ письменные доводы, что графу Люзи все сообщено было не знаю кѣмъ, Кармартеномъ или Алвенслебеномъ, а только король [1]) въ депешѣ къ Герцу даетъ ему знать, какъ о вещи въ довѣренности пересказанной графу Люзи о всемъ, что̀ вамъ предписано было внушить Лондонскому двору. Другое доказательство тому есть, что не успѣли мы получить письма̀ вашего съ курьеромъ Бакунинымъ, какъ графъ Герцъ сказалъ Фицъ-Герберту, что ваши внушенія предварительныя произошли отъ васъ собственно, а не по повелѣнію двора. Словомъ, нѣтъ сомнѣнія, что король Прусской все знаетъ скорѣе изъ Англіи, нежели отсюда: ибо здѣсь первая депеша къ вамъ отъ вицеканц-

---

[1]) Т. е. Фридрихъ II-й.

лера была писана начерно мною, и вицеканцлеръ послѣ апробаціи только готовую ее подписалъ. Въ Вѣну и въ другія мѣстà чтò есть важное, особливо же рескрипты, составляются у меня, и мои товарищи, большею частію, знаютъ то послѣ, когда уже сдѣлано. Они на меня за сіе негодуютъ; но нельзя инако, ибо окромѣ секрета, вѣкъ у нихъ ничего не дождешься. Петръ Васильевичъ при лѣни еще упрямъ и часто скрытъ въ вещахъ, кои никакому сомнѣнію не подвержены. Писать некому; особливо же по-французски. Когда жилъ у насъ прошлаго года Аркадій Ивановичъ *), тогда я имѣлъ трудъ поговорить часъ съ нимъ и съ графомъ Александромъ Романовичемъ, а за тѣмъ вдвое болѣе спалъ и игралъ. Кохъ хорошъ былъ у князя Голицына, но у насъ, не смотря на увѣреніе графа Николая Петровича, что онъ дѣльнѣе несравненно Моркова, право не имѣетъ лишней способности. Отступя отъ матеріи, забылъ я вамъ сказать, что для разбору вашихъ и прочихъ писемъ держу я у себя цифры, въ кои употребляется у меня правитель моей канцеляріи Трощинскій, человѣкъ весьма прилѣжный и дѣльный, котораго я давно еще хотѣлъ пристроить къ фельдмаршалу, но по его упрямству далъ я его Репнину въ адъютанты, и котораго мы нѣсколько лѣтъ съ ряду съ графомъ Александромъ Романовичемъ достать старались; да другой Сожи. О ихъ скрытности я вездѣ поруку дать могу.

Герцъ получилъ отпускъ и сюда уже конечно не будетъ. На силу его выжили. Сегюръ продолжаетъ стараться сдѣлать себя колико можно пріятнымъ. Надобно ему отдать честь, что онъ отнюдь не похожъ на своихъ здѣсь предмѣстниковъ, кои были или неустройливы какъ Бретель, или скоты, какъ Веракъ, Жуине и Боссетъ. Онъ очень хитрый человѣкъ; но какъ скоро дадутъ ему волю, тотчасъ увидишь

*) Морковъ.

Француза, который хочетъ учить другихъ и внушаетъ о пользѣ протекціи Французской. Онъ начинаетъ впадать въ тѣже недоумѣнія и досады, коимъ подверженъ былъ часто и другъ нашъ Гарисъ. Привыкши признавать всемогущество извѣстнаго человѣка *), часто онъ молчаніе его или потаканіе беретъ за дѣло сдѣланное, но послѣ удивляется, что министерство ему рѣшительные отвѣты даетъ не такаго смысла. Должно признаться однакожъ, что князь Потемкинъ не только не привязанъ къ Французской системѣ, но радъ все употребить, чтобъ составить ее съ Англіею и ее обратить къ Императору. Сіе конечно сбудется, лишь бы только Гарисъ и прочія Нѣмецкія головы менѣе тѣмъ спѣшили, не такъ сильно побуждали насъ, и между тѣмъ не заходили далеко съ Берлинскимъ дворомъ. Обманываются они, буде думаютъ, что лига или страхъ связи съ королемъ Прусскимъ насъ приневолятъ къ нимъ идти. Я увѣренъ, что, натягивая сію струну далѣе, очутимся мы въ союзѣ съ Франціею. Вы знаете, что у государей часто дѣлаетъ много и личное огорченіе. Вѣрьте, что у насъ сіе противу Англіи такъ далеко идетъ, что немного ей впередъ шаговъ сдѣлать надобно для разрыва съ нами на дѣлѣ.

Фицъ-Гербертъ пречудной человѣкъ: ученъ, обходителенъ, но въ дѣлахъ такъ холоденъ, что я не видалъ ему подобныхъ. Онъ очень друженъ лично съ Сегюромъ, съ Герцомъ также обходился весьма хорошо. Получа извѣстныя секретныя депеши, долго онъ ни слова мнѣ не говорилъ. Но, наконецъ, пріѣхавъ самъ, облегчилъ все дѣло, сказавъ, что онъ по прежнимъ отзывамъ нашимъ судитъ, что мы скажемъ, что еще не время утверждать систему, и что подлинно Голандское дѣло и лига еще неизвѣстно какъ кончатся. Но притомъ увѣряетъ онъ о готовости своей націи сдѣлать съ нами союзъ. Тѣмъ дѣло кончилъ. А вицеканцлеру приба-

*) Т. е. князя Потемкина.

вилъ нѣсколько выраженій противъ Баварскаго промѣна. И тѣмъ дѣло кончилося. Вотъ въ чемъ онъ разумѣлъ, что мы имъ, а онъ нами доволенъ былъ. Ваше сіятельство прошу не дѣлать изъ сего никакаго употребленія. Въ нынѣшнемъ положеніи дѣлъ онъ самой лучшій и покойнѣйшій для нась министръ, потому одному, что мы чрезъ васъ лучше все производить можемъ, нежели здѣсь разговорами его съ вицеканцлеромъ.

Государыня вообще чрезвычайно довольна вашими донесеніями, наипаче же о королѣ и министерствѣ. Она желаетъ, чтобъ вы прислали свѣдѣніе о принцѣ Валискомъ. Ея Величество отдаетъ всю справедливость и усердію и искусству вашимъ. Князь Потемкинъ отмѣнно радъ былъ всѣмъ тѣмъ представленіямъ, кои вы въ пользу связи съ Англіею сдѣлали; но что̀ касается до мыслей вашихъ относительно торговаго съ Франціею трактата, онъ и всѣ мы считаемъ, что ничто не мѣшаетъ поласкать имъ Францію, буде они согласятся ни на чемъ почти его сдѣлать. Ни на чемъ, разумѣю я, чтобъ уволить ее отъ ефимковъ и дать извѣстную Черноморскую сбавку, а себѣ нѣкоторую пріобрѣсть замѣну, но вина почти ничѣмъ, а мануфактуры и вовсе ничѣмъ не облегчимъ. Фицъ-Гербертъ имѣлъ весною повелѣнія (о чемъ мы знаемъ секретно) стараться о торговомъ трактатѣ. Онъ не говоритъ о томъ ни слова. Мы намѣрены на два года продлить въ пользу Англіи увольненіе отъ ефимковъ и прочее что̀ пристойно, давъ имъ разумѣть, что отъ нихъ зависитъ возобновить трактатъ на пристойныхъ условіяхъ. Молчаніе ихъ заставляетъ насъ мыслить о трактатѣ комерческомъ съ Голандіею. Государыня думаетъ, что они и сами насъ къ союзу приневолить хотятъ, а потому и сія мысль отталкиваетъ насъ отъ Англіи, вмѣсто, что (какъ я выше сказалъ) дать надобно времени и обстоятельствамъ дѣйствовать, а рукамъ человѣческимъ тому только пособлять.

Поѣздка графа Александра Романовича въ Иркутскую губернію подлежитъ еще великому сомнѣнію. Китайцы оказываютъ крайнюю холодность и небреженіе о торгѣ, оказывая видъ слабыхъ военныхъ пріуготовленій и совершенную недовѣренность. Графъ Александръ Романовичъ самъ предполагаетъ туда ѣхать не какъ посолъ, но какъ сенаторъ, уполномоченный привести въ порядокъ все на границѣ. Въ Пекинъ же, такъ какъ и въ самую лучшую Европейскую миссію, ни изъ чего не согласится ѣхать.

На границахъ Персидскихъ, между отдаленнѣйшими Кавказскими народами, появился лжепророкъ Турецкой, который съ Лезгинцами и Чеченцами разбилъ извѣстнаго шалуна Піера, потерявшаго тутъ съ четыреста человѣкъ, а лжепророкъ поиски свои распространялъ даже до предмѣстій Кизлярскихъ. Въ Царьградѣ знаютъ сіе, завели сношеніе съ Персидскими ханами, кои, бывъ отдалены отъ Испагани, не повинуются намѣстникамъ шахства. Ахалцыкской паша подкрѣпляетъ Лезгинъ, кои нападаютъ на войска царя Ираклія, а тутъ же и на наши. Сіе завело насъ въ сильныя у Порты домагательства. Но Турки съ дня на день проводятъ. Я думаю однакожъ, что скоро дойдетъ намъ что либо сильное въ томъ краѣ произвесть, и что хотя не столь жестокая, но война однакожъ будетъ. Флотъ на Черномъ морѣ съ прошлаго года зачалъ усильнѣе строиться, и года черезъ два готовъ будетъ. Все прочее у насъ по старому. Государыня здорова и весела. Упражненія свои въ дѣлахъ и въ распоряженіяхъ на будущее время Сената и вообще верховнаго правительства продолжаетъ. Князь Потемкинъ собирается ѣхать въ Крымъ и на Кавказскую линію, но еще неизвѣстно, когда онъ выѣдетъ. Желаю вамъ всякаго добра и прошу вѣрить, что моя преданность къ вамъ столь непоколебима, сколь и искренняя.

P. S. Графъ Сергѣй Петровичъ назначенъ въ Берлинъ

на мѣсто князя Долгорукова, который отозванъ съ двадцатью тысячъ награжденіемъ и съ армейскимъ жалованьемъ.

Филли давно сдѣланъ консуломъ.

По изготовленіи моихъ писемъ получилъ я ваши какъ черезъ почту, такъ и черезъ г. Сутерланда. Извѣстныя свадьбы отчасти сходно тому описываются и графомъ Разумовскимъ. Все сіе служитъ доказательствомъ, что король Аглицкой совершенно въ рукахъ у Прусскаго и что трудно по крайней мѣрѣ скоро ожидать полезнаго оборота дѣлъ; ибо при упрямствѣ перваго, не смотря на всю силу и перевѣсъ благонамѣреннаго министерства, союзъ съ ними на настоящее время болѣе замѣшательства, нежели пособія сдѣлаетъ. Король Прусской увѣряетъ, сказываютъ, многихъ, кого ему къ себѣ привлечь или отъ насъ отвлечь нужно, что сближеніе его съ Англіею, естьли произведетъ и наше съ его державою сближеніе, то сіе самое, нечувствительно убѣдивъ насъ въ неполезности связи съ Императоромъ, заведетъ и паки въ сѣверную систему, а инако, по меньшей мѣрѣ, оба императорскіе дворы сдѣлаетъ мало значущими и мало активными, видѣвъ опытомъ, что Франція съ другой стороны, водя дѣло своимъ образомъ, и сама сему послѣднему пособствуетъ. Изъ сего выдетъ, что король Прусской предуспѣетъ въ своемъ главномъ видѣ противу двухъ императорскихъ дворовъ. Какоежъ послѣдуетъ тутъ замѣшательство? Франція для насъ враждебная есть держава, по ея интересамъ съ Портою. Англія такоюжъ учинится по видамъ короля Прусскаго. Польза наша требовать будетъ, чтобъ они, когда либо поссорялся между собою, истощилися войною. Одна или другая подвергнется упадку. Но есть надежда, что время и обстоятельства поправятъ дѣла, чего при нынѣшнемъ королѣ и чаять трудно. Между тѣмъ я думаю всего лучше оставить ихъ, лигу и все тому подобное въ молчаніи, и всѣмъ ихъ однихъ коварнымъ, а другихъ несообразимымъ поступкамъ противу-

положить твердость и отдаленіе отъ всякой связи, которая не есть общая съ Императоромъ.

Посмотримъ успѣхи ихъ и въ Голандіи. Я, думаю, что и тамъ Франція верхъ сохранитъ. Сближеніе Англіи съ Франціею, сколь ни кажется несбыточно, но Французы всегда выставляютъ, что Лондонской дворъ съ ними можетъ за одно идти противу тѣхъ, кои нарушаютъ покой въ Европѣ.

Сегюръ тоже твердитъ.

Что Шакъ въ Даніи старается свергнуть Бернсдорфа, то сущая правда, да и кредитъ его возвышается. Бернсдорфъ не любитъ короля Прусскаго, увѣренъ въ пользѣ союза двухъ императорскихъ дворовъ, привязанъ къ Англіи, оплакиваетъ ея дурачества: ибо мы, родившіеся въ самовластныхъ государствахъ, привыкли и добродѣтели и шалости государей не различать съ таковыми же цѣлаго народа и желаемъ, чтобъ обновилася система, до мира бывшая. Шакъ ниже его знаніемъ, меланхоликъ, другъ вице-канцлера и покойнаго графа Панина въ сѣверной системѣ. Также къ Англіи привязанъ. Будучи нездоровъ, не могу писать болѣе, а благодарю за частыя увѣдомленія, лаская себѣ дружескимъ ихъ продолженіемъ.

P. S. При случаѣ прошу молвить графу Ревентлоу, что мы очень довольны г-мъ Сенъ-Сафореномъ; да и въ самомъ дѣлѣ человѣкъ благонамѣренный, умный, проворный и знающѣй всѣхъ своей собратіи. Я ему говорилъ, какъ вы хвалитеся откровенностію графа Ревентлоу, и просилъ его дать знать двору своему. Вы знаете, что мы не о многихъ министрахъ то сказать можемъ. Посолъ нашъ по прежнему заботливъ и скученъ своими не вопросами, но распросами. Онъ теперь самъ комедію не играетъ на театрѣ, но въ городѣ, влюбившися въ дюшессу Серра Капріола, что весьма странно для человѣка, который, по слѣду Шумахера, былъ лишній и для жены своей. Нынѣшній годъ скучнѣе другихъ,

всѣ становятся скучны, и никто еще дома не открылъ. Я первый сбираюся начать, оправяся въ здоровьѣ, ибо теперь только по утрамъ и выѣзжаю.

60.

Октября 29-го 1785.

Прилагаю при семъ записку по дѣлу бывшаго купца, а послѣ того до подполковничья чина въ арміи достигшаго г. Фалѣева. Онъ жалокъ въ его нынѣшнемъ положеніи. Князь Григорій Александровичъ взялъ его въ свою опеку, употребя къ тому губернатора Синельникова. Несмотря, что имѣніе его состоитъ въ четырехъ тысячахъ душахъ и въ долгахъ активныхъ, въ томъ числѣ и на казнѣ по подрядамъ, на многія сотни тысячъ и пассивныхъ не болѣе какъ до двухъ сотъ тысячъ, онъ въ такой нуждѣ, что и на пропитаніе не имѣетъ лишняго, въ страхѣ за долги посаженъ быть въ тюрьмѣ. Имѣніе его все въ рукахъ, и распоряженіе съ дня на день откладывается. Вы сами постигаете, какова сія опека; но сей бѣдной человѣкъ тѣмъ и живетъ, чтобъ хотя сохранить нѣкоторые претензіи отъ милостиваго за нимъ призрѣнія. Я ему выходилъ двѣ по случаю найма его судовъ Моценигомъ. Теперь вся надежда его на вашу помощь. Я ему обязанъ за стараніе о дѣлахъ моего хозяйства, а при томъ вы сами знаете, что онъ человѣкъ честный и добрый. Помогите ему, мнѣ въ крайнее одолженіе. Онъ бѣдной хочетъ вырваться изъ военной службы; но его не пускаютъ, велятъ ожидать генеральства. Если онъ и согрѣшилъ когда по купеческой совѣсти въ какомъ откупѣ или подрядѣ, то уже довольно наказанъ по примѣру Тантала, считая себя по уши въ богатствѣ, но не имѣя на-

сущнаго хлѣба. Всѣ его домы, фабрики и заведенія куплены или лучше сказать взяты въ цѣнѣ, не давъ ни полушки денегъ. Извините, что я васъ много безпокою, и отнесите сіе къ дружбѣ вашей, которой пріобрѣтеніе и сохраненіе для меня неоцѣненны.

P. S. Хотя я написалъ, что записка приложена; но, зная, что г. Бакстеръ дѣло знаетъ, васъ не отягощаю лишнею бумагою.

61.

Къ графу Семену Романовичу.

С.-Петербургъ, 28-го Октября 1785.

Между бумагами бытности г-на Лизакевича повѣреннымъ въ дѣлахъ ваше сіятельство найдете письмо его къ его сіятельству г-ну вице-канцлеру отъ 16 (27) Мая нынѣшняго года, въ которомъ г. Лизакевичъ увѣдомлялъ насъ о желаніи правленія тамошняго осужденныхъ въ ссылку за вины отдать на поселеніе въ Россійскія, отдаленныя провинціи. Ея Императорское Величество повелѣть мнѣ изволила, по содержанію сея депеши, дать знать вашему сіятельству, что таковые ссылочные изъ Англіи здѣсь приняты быть могутъ и что для поселенія ихъ назначаются мѣста въ области Таврической. Какъ, по словамъ г. Лизакевича, доставленіе ихъ до Россійскихъ портовъ должевствуетъ быть на иждивеніи правительства Аглицкаго, то Ея Величество и оставляетъ на волю присылать ихъ въ Ригу или Ревель, хотя сей послѣдній портъ по многимъ причинамъ, особливо по его уединенію, гораздо удобнѣе. Г. генералъ-губернаторъ Рижскій и Ревельскій графъ Броунъ будетъ заранѣе снабдѣнъ и повелѣніями, и всѣми нужными средствами къ прі-

ему сихъ людей и пересылкѣ; а его свѣтлость, князь Григорій Александровичъ не преминетъ и съ своей стороны сдѣлать надлежащія распоряженія къ принятію и поселенію оныхъ. Графъ Броунъ наименуетъ нарочныхъ комисаровъ для пріема означенныхъ людей, кои и дадутъ всякій разъ отъ себя росписки. Впрочемъ весьма сходно было бы, чтобъ дѣло сіе не совсѣмъ министеріально и не по формальнымъ обязательствамъ между дворами произведено и кончено было. По таковымъ предварительнымъ распоряженіямъ ничто не будетъ препятствовать комисарамъ Аглицкимъ отправить нынѣ наличныхъ весною слѣдующею при первомъ открытіи мореплаванія. Между тѣмъ я буду еще имѣть честь увѣдомить ваше сіятельство, кто именно къ пріему опредѣлится и о прочемъ къ тому относящемся.

62.

Къ нему же.

Безъ сомнѣнія ваше сіятельство получили уже отъ придворнаго банкира г. Сутерланда кредитиву на шесть тысячъ рублей. Деньги сіи Ея Императорское Величество доставить къ вамъ приказала съ тѣмъ, чтобъ вы, милостивый государь мой, при имѣющей быть продажѣ кабинета дюшессы Портландъ, постаралися купить для Ея Величества антиковъ на камняхъ, въ чемъ Ея Величество полагается на ваше знаніе. Если въ томъ кабинетѣ достойныя піесы не встрѣтятся, то вы, можетъ быть, найдете индѣ.

Въ С.-Петербургѣ, Октября 28-го 1785.

63.

Къ нему же.

Вслѣдствіе письма вашего сіятельства отъ 30 Сентября (11 Октября) касательно г. докторовъ Тереховскаго и Шумлянскаго, Ея Императорское Величество позволяетъ имъ остаться въ Англіи шесть мѣсяцовъ. Ваше сіятельство получите изъ Кабинета вексель на пятьсотъ фунтовъ стерлинговъ, изъ коихъ триста семдесятъ на ихъ тамошнее содержаніе, а остальные сто тридцать на покупку хирургическихъ и физическихъ инструментовъ.

Въ С.-Петербургѣ, Ноября 14-го 1785.

Приложеніе.

Указъ на имя князя А. А. Вяземскаго.

Князь Александръ Алексѣевичъ! По надобности для распространенія сальныхъ и масляныхъ амбаровъ при здѣшнемъ портѣ, за купленное у генерала-фельдмаршала князя Григорья Александровича Потемкина мѣсто на Васильевскомъ острову, гдѣ прежде была чулошная фабрика съ каменнымъ строеніемъ, повелѣваемъ заплатить изъ таможенныхъ доходовъ въ началѣ будущаго 1786 года пятнадцать тысячъ рублей, отдавъ сіе мѣсто въ вѣдомство здѣшней Казенной Палаты Таможенной Экспедиціи; деревянное же строеніе, на томъ мѣстѣ имѣющееся, оставить въ пользу означеннаго генерала-фельдмаршала.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, Декабря 20-го 1785.

64.

С.-Петербургъ, Январь 1786.

По содержанію письма вашего сіятельства о мѣстѣ, купленномъ для распространенія сальныхъ и масляныхъ амбаровъ, Ея Императорское Величество предоставляетъ вашему сіятельству объявить Высочайшее ея повелѣніе здѣшней Казенной Палатѣ, дабы отъ нея препоручено было Таможенной Экспедиціи сочинить планъ и смѣты для означенныхъ амбаровъ и представить на высочайшую апробацію.

65.

(До 1786).

Дѣло Данцигское приходитъ къ концу; старикъ хотя не на все согласился, но подался па многое, и мы теперь упражняемся послѣдней экспедиціею.

66.

Ея Императорское Величество, приявъ съ удовольствіемъ вѣдомости, поднесенныя господиномъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Далемъ о доходѣ здѣшней таможни, высочайше указать соизволила сообщить вашему сіятельству о выдачѣ изъ Казначейства, для остаточныхъ суммъ учрежденнаго, всемилостивѣйше пожалованныхъ въ награжденіе за труды г-ну Далю трехъ тысячъ рублей, да опредѣленному ему въ помощь г-ну колежскому совѣтнику Радищеву тысячи рублей.

Генваря 3-го 1786.

67.

С.-Петербургъ, 29 Января 1786.

Ея Императорское Величество, въ уваженіи на свидѣтельство вашего сіятельства о знаніяхъ въ торговлѣ, распространеніи оной съ пользою государственною и хорошемъ поведеніи купцовъ Тульскаго Емельяна Солодовникова и Вяземскаго Алексѣя Дѣвкина, всемилостивѣйше пожаловать соизволила ихъ шпагами, которыя ваше сіятельство получите изъ Кабинета для отдачи имъ.

68.

Къ графу Семену Романовичу.

С.-Петербургъ, 28 Февраля 1786.

Получено чрезъ курьера Протасова, 29 Марта (9 Апрѣля) 1786.

Ея Императорское Величество, по прочтеніи письма вашего сіятельства отъ 20 (31) Генваря съ приложеніемъ описанія коллекціи эстамповъ лорда Бюта, высочайше повелѣть мнѣ изволила дать знать вашему сіятельству, что какъ Ея Величество весьма уже много имѣетъ у себя эстамповъ, то пріобрѣтеніе новое означеннаго собранія считаетъ болѣе ненужнымъ.

69.

Къ нему же.

С.-Петербургъ, 28 Февраля 1786.

Въ слѣдствіе письма вашего сіятельства относительно г. Бахметева, желающаго при принятіи докторской степени посвятить рѣчь свою имени Ея Императорскаго Величества, сообщаю вамъ, милостивый государь мой, что Ея Величество оставляетъ сіе на волю сочинителя.

70.

Къ нему же.

С.-Петербургъ, 28 Февраля 1786.

Присланную при письмѣ вашего сіятельства книгу, изданную г. докторомъ Блеиномъ о морскихъ болѣзняхъ, Ея Императорское Величество, принявъ съ высочайшимъ благоволеніемъ, въ знакъ онаго всемилостивѣйше пожаловать изволила сочинителю ея золотую медаль, сдѣланную по случаю открытія монумента Государю Императору Петру Великому. Сію медаль для доставленія г. Блеину я имѣю честь при семъ къ вашему сіятельству препроводить.

71.

Къ нему же.

С.-Петербургъ, 28 Февраля 1786.

По письму вашего сіятельства съ приложеніемъ рисунка машины, сдѣланной находящимся въ Англіи Русскимъ механикомъ Львомъ Собакинымъ и по засвидѣтельствованію вашему объ успѣхахъ его въ полезныхъ наукахъ, Ея Императорское Величество всемилостивѣйше пожаловать ему изволила сто фунтовъ стерлинговъ, на которые доставленъ къ вашему сіятельству вексель изъ Кабинета въ прошедшемъ Генварѣ мѣсяцѣ.

72.

Къ нему же.

С.-Петербургъ, 28 Февраля 1786.

Ваше сіятельство безъ сомнѣнія увѣдомлены уже отъ г-на адмирала Самойла Карловича Грейга о сдѣланномъ имъ договорѣ съ директоромъ Карронской компаніи г-мъ Гаскономъ, который для заведенія здѣсь пушечнаго завода желаетъ переселиться въ Россію съ нѣсколькими мастеровыми людьми и для коего по сему случаю переведено къ вашему сіятельству въ Генварѣ мѣсяцѣ сего года изъ Кабинета Ея Величества чрезъ вексель семь сотъ фунтовъ стерлинговъ. А здѣсь препровождается для того же самаго употребленія вексель еще на тысячу пять сотъ фунтовъ стерлинговъ и пакетъ къ вашему сіятельству отъ помянутаго адмирала Грейга. При чемъ имѣю честь увѣдомить ваше сіятельство о высочайшемъ Ея Императорскаго Величества повелѣніи, дабы вы, милостивый государь мой, въ случаѣ какаго-либо затрудненія въ отпускѣ оттоль означеннаго директора Гаскона, употребили съ вашей стороны надлежащее стараніе и пособіе.

73.

Къ нему же.

Получено съ курьеромъ Протасовымъ.

Въ ожиданіи, не стучится-ли какое новое политическое явленіе, удерживали мы сего курьера; но, наконецъ рѣшилися послать его по надобности торговой нашей негоціаціи. Ваше сіятельство знаете, конечно, отъ графа Александра Романовича, что не можно негоцировать съ бо́льшею честностію и искренностью той, какову доказалъ г. Фицъ-Гербертъ въ семъ случаѣ. Онъ непохожъ былъ на друга и товарища своего г. Сегюра. Сей послѣдній, твердя всякой разъ слово loyal, то только и дѣлалъ, что поминутно предлагалъ des choses très-déloyales; напротивъ того, Фицъ-Гербертъ, не употребляя сего слова, былъ такимъ во всякомъ его подвигѣ. Мы надѣемся, что у васъ отдадутъ и намъ справедливость, да и что сей трактатъ предваритъ заключеніемъ всѣ другіе, я разумѣю Португальскій и Неапольскій: ибо Французскому отъ насъ данъ проэктъ, коего они вѣрно не примутъ. Ежели можно считать на внутреннее наше убѣжденіе и на праведное Государыни отвращеніе отъ связи съ сею короною, то мы конечно не подадимся ни на какія далѣе сего снисхожденія. Но вы недавно отсюда выѣхали, а потому и знаете, какъ часто случается, что самыя лучшія мѣры мгновенною прихотью другихъ разстроиваются. Въ доказательство сего скажу вамъ одно обстоятельство, которое должно между нами двумя остаться. Вамъ извѣстно, что привозъ Французской водки запрещенъ кромѣ С.-Петербурга, Риги, Ревеля и Архангельскаго порта. Антоанъ, нагрузивъ корабли симъ товаромъ, привезъ ихъ въ Царьградъ. Булгаковъ товарищу Антоана и своему канцле-

ру Фродингу не далъ пропускнаго билета, совѣтуя не везти далѣе или продать въ Царѣградѣ или возвратить за каналъ. Тотчасъ пошли просьбы. Мы свѣдали по перлюстраціи, что князя Григорія Александровича просили о дозволеніи ввезть ее и, получивъ обнадеживаніе, Антоанъ собрался еще грузъ умножить, и Пешіе изъ Марселя, нашъ консулъ, далъ знать графу Александру Романовичу. Мы начали брать мѣры противъ сего покушенія. Между тѣмъ какъ положено еще лѣтомъ, чтобъ Крымскіе порты сдѣлать вольными и отрядить отъ прочихъ частей Имперіи въ Перекопѣ и Херсонѣ, графъ Александръ Романовичъ подалъ планъ, на какомъ основаніи сіе произвесть въ дѣйство. Тутъ вышло крайнее затрудненіе въ принятіи сего плана; ибо въ немъ положены, не смотря на свободу портовъ, ограниченныя пятилѣтнимъ срокомъ, малыя таможни для соображенія на времена будущія и для предостереженія, чтобы запрещенные товары отнюдь не входили, а въ числѣ ихъ наименована и Французская водка. Сіе разстроило то намѣреніе, которое имѣли, чтобъ водку привезть въ Крымъ и послѣ въ разное время провезть ее, да еще и безъ пошлины въ Россію, пользуяся свободою, дарованною возить чрезъ Перекопскую таможню водку, на подобіе Французской въ Крыму дѣлаемую; словомъ, хотѣли дѣлать промыселъ, предъ которымъ Голикова дѣло было еще весьма честная операція. Государыня на всѣ сіи вещи отнюдь не подается. А сіе и оставило все дѣло въ крайней нерѣшимости. Намъ говорятъ: для чего не облегчить Французскихъ винъ для поманки? Сіе тѣмъ страннѣе, что по части политической съ другой стороны насъ упрекаютъ, для чего мы не сдѣлаемъ связи Франціи противной. Теперь ожидать надлежитъ, чѣмъ рѣшится приступленіе короля Шведскаго къ Голандскому союзу. Мы дали почувствовать Австрійцамъ вредныя отъ сего слѣдствія и показали имъ, что у насъ отверста дверь противуположить тому преграду сою-

зомъ съ Англіею. Но правду сказать, еще не приспѣло время, и дѣло въ томъ состоитъ, чтобъ не портить дѣла, а болѣе проваживать.

Порта обращается во внутренней сумятицѣ: опять новыхъ набрали министровъ, и конечно не надолго. Вчера объявленъ указъ о поѣздѣ Государыни въ Кіевъ, Крымъ и Черкаскъ, а оттуда черезъ Харьковъ, Курскъ, Орелъ и Москву обратно. Впрочемъ внутреннія дѣла у насъ идутъ благополучно и съ добрымъ успѣхомъ.

О графѣ Александрѣ Романовичѣ имѣемъ извѣстіе, что онъ въ Устюгѣ и уже поѣхалъ въ Архангельскъ. Онъ отложилъ, за невозможностью по большимъ снѣгамъ, поѣздку свою на мѣсто, гдѣ въ нынѣшнемъ году начнется работа канала для соединенія двухъ рѣкъ, называемыхъ Сѣверная и Южная Кельтма, изъ коихъ первая въ Вычегду, а другая въ Каму течетъ, и посредствомъ коихъ откроется водяное сообщеніе между Сибирью и городомъ Архангельскимъ и между симъ послѣднимъ и городомъ Астраханью. На работу сію назначены въ пять лѣтъ четыреста тысячъ, и поручена она двумъ весьма искуснымъ въ гидравликѣ инженерамъ, Голандцу фанъ-Сухтелену и Князеву.

Другое предпріятіе довольно важное рѣшено также на сихъ дняхъ. Оно касается до построенія прочной дороги между двухъ столицъ. Вашему сіятельству извѣстно, что о семъ была сдѣлана покойнымъ Боуромъ инструкція. По ней посланы были инженеры нивелировать сію дорогу и по ней на мѣстѣ сочинить проэкты. По смѣтѣ станетъ она въ 4 миліона рублей, дѣлая каменную, а гдѣ натура не позволяетъ, по методѣ его же Боура, плотинами фашинными, еще перваго прочнѣе, но при томъ и гораздо дороже, съ каменными вездѣ мостами, кромѣ гдѣ ихъ на судахъ имѣть нужно. Мы предложили съ гр. Андреемъ Петровичемъ способъ сдѣлать ее безъ налога и въ недолгое время. Сред-

ство наше самое простое и неопасное. Оно заключается въ томъ, чтобъ Банкъ Ассигнаціальный отдалъ въ Дворянскій Банкъ шесть миліоновъ для раздачи въ займы. 5 процентовъ составятъ триста тысячъ годоваго доходу, а симъ въ 13 лѣтъ работа кончится. Банкъ за свой капиталъ въ залогѣ будетъ имѣть вмѣсто мѣди недвижимое имѣніе; триста тысячъ въ годъ, издерживаемые между двухъ столицъ, оживятъ край и возрастятъ изобиліе жителей. Шесть миліоновъ обуздаютъ лихву, умножатъ циркуляцію общую и интересуютъ многихъ частныхъ людей въ уваженіе и сохраненіе Банковъ. Операція наша принята за благо, и мы готовимся произвести ее въ дѣйство.

Петръ Васильевичъ Заводовскій, встревоженный вѣстью о болѣзни брата его старшаго, поскакалъ на 20 дней въ Украину. При выѣздѣ получилъ лучшія увѣдомленія, но уже рѣшился путь свой совершить. Онъ теперь болѣе пріятностей находитъ въ здѣшнемъ мѣстѣ. У двора онъ очень хорошо трактованъ. Ермоловъ всячески ищетъ его дружбы и къ нему ласкается. Я не вхожу въ его дѣла брачныя; но и къ тому болѣе видовъ оказывается, ежели въ числѣ ихъ ставить слѣдуетъ: 1) придѣлку почти въ двое его сервиза; 2) заготовленіе довольно богатой ливреи; 3) крайнее желаніе строить большой домъ здѣсь. Ермоловъ продолжаетъ вести себя весьма пристойно и нимало непохожъ на своихъ антецессоровъ. Петру Васильевичу Бакунину Государыня очень охотно сдѣлала прибавку столовыхъ денегъ по 3600 рублей на годъ. Онъ очень нездоровъ, угрожается сильною чахоткою, харкаетъ кровью и находитъ почти необходимымъ съѣздить въ Италію на годъ. Государыня согласна была съ моею мыслію, чтобъ призвать, подъ видомъ отпуска, Аркадія Ивановича для присутствія въ Колегіи; а въ случаѣ крайней болѣзни Петра Васильевича считать и совсѣмъ на мѣстѣ. Кажется, что сіе рас-

положеніе есть самое лучшее и пристойное. Здѣсь уже было довольно затѣй отъ Сакена и тому подобныхъ на сіе мѣсто.

О ссылочныхъ Государыня вашего мнѣнія, да и вообще она вами очень довольна, и въ разсужденіи дѣлъ, вамъ порученныхъ, совершенно спокойна. Я не очень здоровъ; не могу еще исправиться послѣ болѣзни, чувствуя уже довольныя начатія астмы. Весною, можетъ быть, удастся полечиться. Будьте увѣрены, наконецъ, ваше сіятельство, что моя къ вамъ искренняя предапность всегда непоколебима.

Марта 3-го 1786.

74.

Къ нему же.

Въ Царскомъ Селѣ, 27 Апрѣля 1786.

Съ послѣднею почтою имѣлъ я честь получить письмо ваше, извѣщающее о прибытіи нашего куріера, къ вамъ отправленнаго. Мы будемъ ожидать нетерпѣливо возвращенія его съ подробнѣйшими вашими увѣдомленіями объ успѣхѣ торговой негоціаціи. Жаль бы весьма было, естьли бы, по толь многимъ снисхожденіямъ съ нашей стороны, остановилася сія негоціація, за нѣкоторою въ вашемъ мѣстѣ упорностію, и естьли бы принуждено было искать для торговли нашей другихъ путей и способовъ; но, судя по описаніямъ, кои ваше сіятельство дѣлаете о г-нѣ Питѣ и вообще о благоразуміи и добрыхъ намѣреніяхъ нынѣшней Аглицкой администраціи, имѣемъ мы надежду, что тутъ ни время, ни способы къ желаемому дѣла сего окончанію потеряны не будутъ.

91.

Официальное письмо.

Monsieur,

Le comte de Miranda, colonel au service de sa majesté catholique, étant arrivé à Kiew, pendant le séjour que l'Impératrice y a fait, a eu l'honneur d'y être présenté à Sa Majesté Impériale et de se concilier par ses mérites et ses qualités distinguées et entr'autres par les connaissances qu'il a acquises par ses voyages dans les différens continens du globe, le suffrage de Notre Auguste Souveraine.

Sa Majesté Impériale voulant donner à monsieur de Miranda une preuve signalée de son estime et de l'intérêt particulier, qu'elle prend à lui, enjoint à votre excellence, lorsqu'elle recevra la présente lettre de ma part, de faire à cet officier un accueil conforme au cas, qu'elle même fait de sa personne, de lui témoigner tous les soins et toutes les attentions possibles, en lui accordant son assistance et sa protection, chaque fois qu'il en aura besoin et qu'il voudra lui même y avoir recours, et enfin de lui offrir le cas échéant sa maison même pour azyle.

L'Impératrice, en vous recommandant, monsieur, ce colonel d'une façon aussi distinguée, a voulu constater par là, à quel point elle affectionne le mérite là, où elle le trouve, et qu'un titre immanquable auprès d'elle à pouvoir aspirer de préférence à ses bontés et à sa haute protection est celui d'en posséder autant que monsieur le comte de Miranda.

J'ai l'honneur d'être avec les sentimens d'une considération très-distinguée, monsieur, de votre excellence le très-humble et très-obeissant serviteur A. C-te de Bezborodko.

A Kiew
le 22 d'Avril 1787.

Архивъ Князя Воронцова. XIII, 9.

P. S. La volonté de l'Impératrice étant que le contenu de cette lettre reste dans le secret impenétrable, je m'empresse, monsieur, de vous en communiquer ses ordres.

Ut in litteris A. C-te de Bezborodko.

92.

Къ нему же.

Здѣсь умеръ консулъ Шарпъ. Другъ нашъ Петръ Васильевичъ рекомендуетъ къ заступленію его мѣста г-на Статтера изъ ихъ же націи, привязаннаго къ дому графа Кирила Григорьевича и котораго всѣ вообще знаютъ подъ именемъ вѣрнаго и честнаго человѣка. Онъ желалъ, чтобъ я его рекомендовалъ вашему сіятельству. Увѣренъ я, что вы зависящее отъ васъ не отречетеся сдѣлать для Петра Васильевича; а потому пользуюся только симъ, чтобъ подать вамъ новыя увѣренія въ моей искренней къ вамъ преданности.

Августа 3-го 1787.
Царское Село.

P. S. Скоро собираюся послать къ вамъ курьера по дѣламъ; а при томъ буду просить у васъ хорошаго фермёра съ семьею для прекрасной дачи моей Карасу-Базарской, гдѣ домъ похожъ на дворецъ и садъ на государскій, и гдѣ я началъ строить крестьянамъ каменные домы. Здѣшняя моя дача перемѣнила видъ и домомъ, и садомъ, который у всѣхъ верхъ взялъ. Въ Москвѣ я сдѣлалъ пріобрѣтеніе пожалованіемъ мнѣ въ Слободѣ дому покойнаго канцлера графа Бестужева-Рюмина, съ указомъ отдѣлать его вчернѣ на

коштъ казенный. Графа Александра Романовича чрезъ пять дней ожидаемъ.

93.

Къ нему же.

Въ С.-Петербургѣ, 20 Августа (1787).

Радуюся случаю, что̀ доставляетъ мнѣ графъ Кобенцель своимъ требованіемъ, чтобъ вашему сіятельству дать предписаніе содѣйствовать графу Ревицкому въ его подвигахъ. Мы теперь находимся въ ожиданіи ирата по дѣламъ Турецкимъ. Когда мы готовились предложить министрамъ ихъ наши требованія, состоящія въ томъ, чтобъ, первое, престали они безпокоить царя Ираклія, 2) отдали намъ принятыхъ отъ насъ бѣглецовъ послѣ конвенціи о Запорожцахъ; 3) уняли Закубанцовъ и за убытки удовольствовали; 4) удовлетворили за взятіе судна нашего Алжирцами; 5) перестали присвоять соленыя озера въ Кинбургскомъ округѣ и удовольствовались отпускомъ имъ на дистриктъ Очаковскій соли 50,000 пудъ; 6) перестали раззорять и изнурять Молдавію,—они насъ встрѣтили или упредили неистовыми требованіями: 1) отступить отъ царя Ираклія, яко подданнаго Порты и не мѣшаться въ дѣла Персидскія; 2) не мѣшать имъ пользоваться солеными озерами; 3) принять ихъ консулей на первый случай въ Крымъ, а потомъ и въ другія мѣста; 4) смѣнить вице-консула Селунскаго изъ Яссъ за пособіе въ побѣгѣ господаря Маврокордато и высылку подданныхъ Турецкихъ въ Россію; 5) возвратить господаря ушедшаго; 6) подвергать осмотру Россійскія суда во время плаванія ихъ чрезъ каналъ, дабы не употребляли поддан-

ныхъ Турецкихъ въ матрозахъ; 7) не возить на Россійскихъ судахъ масла, кофію, вина и прочаго припаса въ Россію. При семъ рейсъ-эфенди сказалъ, что они знаютъ только трактатъ Кайнарджиской, а торговой договоръ былъ слѣдствіе ихъ снисхожденія, и они власть имѣютъ у себя запретить и дозволить, что̀ имъ нужно, и наконецъ 8) чтобъ Турки у насъ тѣже 3 процента платили, кои платятъ и Русскіе у нихъ въ таможнѣ, а не болѣе. Думали, что будетъ война, коей визирь и большая часть желаетъ; но султанъ удержалъ еще на сей разъ. Хотя мы сами по числу войска въ томъ краѣ и готовы къ дѣйствіямъ, но если бы была возможность продолжить дѣло до осени будущаго 1788 года, мы бы много выиграли. Во-первыхъ, что въ будущемъ году къ концу было бы у насъ 9 линейныхъ кораблей, въ томъ числѣ 3 осьмидесятипушечные, четыре пятидесятипушечные фрегаты, 12 сорока и тридцатипушечныхъ и двѣ бомбарды, кромѣ разныхъ легкихъ и транспортныхъ судовъ. Второе, кончилась бы работа въ Херсонѣ и, переведя рабочихъ въ Севастополь, гдѣ еще и нужныхъ укрѣпленій не сдѣлано, мы бы, несмотря на войну, многое и тамъ нужное сдѣлать успѣли; и третіе, по крайнему неурожаю хлѣба въ большой части государства сдѣлали бы необходимые извороты. Для сего и стараемся мы, ни въ чемъ важномъ не уступая, тянуть дѣло; а между тѣмъ, ежели удастся до зимы остаться безъ войны, то Турки, потерявъ многое на вооруженіе сеголѣтнее, едва ли будутъ въ силахъ сдѣлать такія пріуготовленія на будущій годъ, лишь бы только не успѣли они поправить дѣлъ своихъ въ Египтѣ и истребить Скутарскаго пашу, усильно свой бунтъ продолжающаго. Хорошо, если бы къ тому времени замѣшательство въ Голландіи продлилось и вниманіе Версальскаго и Берлинскаго дворовъ отвлечено было. Сей послѣдній въ Царѣградѣ становится намъ тяжелѣ перваго; ибо Французы, для удержанія сво-

его кредита у Турокъ, употребляютъ или явныя внушенія, что они не попустятъ разрушить ихъ монархію, или подсылаютъ офицеровъ своихъ строить крѣпости и корабли и учить Турковъ, въ чемъ еще не видно большаго успѣха; напротивъ того, министерство Турецкое прямо вызывается, что они всего надежнѣе считаютъ на короля Прусскаго, да и самыя ихъ упрямства и новыя затѣи суть точныя выдумки Потсдамскаго кабинета. Какъ бы то ни было, если бы имѣть дѣло съ одними Турками, мы управимся, имѣя и войска и денегъ отложенныхъ года на два для чрезвычайныхъ издержекъ, не дѣлая новыхъ займовъ и не прерывая нужнѣйшихъ государственныхъ издержекъ.

Ваше сіятельство получите повелѣніе стараться у двора Лондонскаго, чтобъ ихъ посолъ въ Царѣградѣ былъ исправленъ и наставленъ пособствовать добрыми его услугами окончанію дѣлъ нашихъ съ Портою. Я бы не вѣрилъ Булгакову, но интернунцій императорскій, вовсе не согласный съ нашимъ министромъ, въ одно съ нимъ слово увѣрялъ меня, что ни сумасброднѣе, ни корыстолюбивѣе человѣка найти не можно, какъ сей посолъ. Онъ для своего интереса сдружился съ капитанъ-пашею и по сей связи, можетъ быть и безъ инструкцій его кабинета, много пособляетъ Прусскому посланнику Дицу въ его операціяхъ.

Графъ Александръ Романовичъ возвратился благополучно и здоровъ изъ своего долгаго путешествія. Прощайте и вѣрьте, что моя преданность къ вамъ нелицемѣрна.

94.

Къ нему же.

Экспедиція къ вамъ за разными причинами продлилася. Между тѣмъ вчера получилъ я ночью письмо князя Потемкина съ рапортомъ почтмейстера Ольвіопольскаго и съ донесеніемъ консула Селунскаго изъ Яссъ, что, по прибытіи 12 и 13 Августа везирскихъ курьеровъ къ господарю Ипсилантію, 14 того мѣсяца господарь прислалъ ему гетмана съ формальнымъ объявленіемъ, что Порта намъ объявила войну, что Булгаковъ арестованъ, и чтобъ въ шесть дней онъ и вся нація выбралися восвояси. Кажется, сіе вѣрно; но мы еще не сказываемъ, ожидая курьера съ полнымъ извѣстіемъ отъ интерпунція. Вамъ не мѣшаетъ сдѣлать предписанные вамъ по Турецкимъ дѣламъ подвиги. У насъ все готово и готовѣе, чѣмъ въ 1768 году. Прощайте, не могу писать болѣе. Занятъ всѣмъ вдругъ.

27 Августа (1787).

95.

Къ нему же.

Жестокая зубная болѣзнь, меня уже нѣсколько дней держащая, причиною, что я дни два лишніе продержалъ сего курьера, и на силу теперь могу собраться, чтобы съ вашимъ сіятельствомъ по настоящимъ дѣламъ нашимъ побесѣдовать. Увѣренія Лондонскаго двора, что онъ не участвовалъ въ войнѣ нашей, мы конечно считаемъ неложными; но лучше было бы, ежели бы господа Питъ и Кармартенъ въ томъ только ихъ ограничили, что они никогда послу своему не давали приказаній, а не старалися оправдать, что онъ и не дѣйствовалъ собою. Нельзя нимало

усумниться, что сей шалунъ довершилъ то, что̀ наши старые учители и пріятели начали. Положимъ, что Булгаковъ и Гербертъ, во всемъ почти несогласные, но въ обвиненіи г. Энсли единодушные, не заслуживаютъ полнаго вѣроятія; всѣ другіе, въ томъ числѣ и такіе, кои сего посла чтятъ по своимъ видамъ, одногласно то свидѣтельствовали, и я имѣлъ отъ нѣкоторыхъ Булгаковымъ недовольныхъ письма, что нашъ министръ напрасно не ува̀жаетъ Аглинскаго посла, который болѣе всѣхъ силенъ у Порты, что онъ одинъ по связи съ капитанъ-пашею и везиремъ могъ бы дѣло не допустить до разрыва, и что онъ о силахъ Турецкихъ и ихъ пріуготовленіяхъ отзывается, какъ о весьма важныхъ послѣдованіяхъ администраціи двухъ помянутыхъ главныхъ Турковъ, въ коей и онъ кредитомъ своимъ участвовалъ, превознося до небесъ характеръ Турецкой націи. Золъ, тщеславенъ, корыстолюбивъ будучи, а при томъ и безмѣрно вѣтренъ, не упустилъ онъ конечно случая показать Булгакову, Герберту и Шоазелю, что онъ ихъ болѣе значитъ. Ваше сіятельство за справедливое признàете, естьли мы, вѣря въ полной мѣрѣ всему тому, что̀ Лондонскій дворъ о себѣ говоритъ, не можемъ принимать за наличную монету оправданіе посла. Я уже и не говорю, что Энслію могла скружить голову связь короля Аглинскаго съ Прусскимъ, какъ по Германскимъ, такъ и вновь по Голандскимъ дѣламъ, и что онъ при своемъ пристрастіи нашелъ случай самый удобный соединить подвиги его съ таковыми же г-на Дица. Но впрочемъ война лишь начата. Англіи будетъ случай показать намъ на дѣлѣ свое доброхотство. Хотя вы и думаете, что не надобно посылать флота въ Средиземное море, имѣя опый на Черномъ морѣ; однако надобно вамъ знать о Черноморскомъ флотѣ, что онъ теперь кромѣ брандъвахтъ состоитъ только въ трехъ линейныхъ корабляхъ, двухъ 50 пушечныхъ фрегатахъ, 16 тридцати и сорокапушеч-

ныхъ фрегатахъ, двухъ бомбардахъ, двухъ шкупахъ, 10 галерахъ и нѣсколько транспортныхъ вооруженныхъ судахъ. Когда бы удалося взять Очаковъ, то прошли бы еще въ море два линейные корабли и 50 пушечный фрегатъ, да лѣтомъ будущаго года прибавилося бы еще столько. Между тѣмъ флотъ сей ходилъ изъ Севастополя подъ командою Войновича и не нашелъ непріятеля, коего въ морѣ и не было, претерпѣвъ великій вредъ отъ бури, возвратился ни съ чѣмъ въ портъ, растерявъ было и суда, кои на силу собралися. По симъ уваженіямъ не могли мы рѣшиться не посылать флота въ Архипелагъ и къ сему принимаемся за распоряженія. Тутъ Англія можетъ насъ утвердить, что ея увѣренія не на одной бумагѣ: первое, давъ пристанище судамъ нашимъ въ ея пристаняхъ, и второе, буде бы паче чаянія Франція или же Гишпанія, съ коею мы нечаянно вошли въ остуду (какъ я скажу ниже), проходу его вздумали мѣшать, приведеніемъ сихъ державъ въ образумленіе.

Мы о сей матеріи вамъ напишемъ, когда учредимъ всѣ пріуготовленія. Но, можетъ быть, вамъ представится удобность въ разговорахъ, образомъ собственнаго вашего разсужденія, сказать, что натурально мы не можемъ обойтися безъ посылки флота, а потому и узнать мысли тамошняго министерства.

Чтобъ не забыть прежде всего сказать вамъ, за что мы поссорилися съ Гишпаніею, я внесу сіе тутъ. Адмиралтейство тамошнее съ Банкомъ ихъ послали флота капитана Гваангоса въ земли Прусскія для закупки корабельныхъ лѣсовъ и другихъ припасовъ. Графъ Александръ Романовичъ еще прошлаго года сказалъ Нормандесу, чтобъ онъ ему совѣтовалъ лучше ѣхать въ Россію, гдѣ онъ найдетъ способность и Балтійскимъ, и Чернымъ моремъ доставлять подобныя закупки. Гваангосъ, сюда пріѣхавъ, не засталъ ни кого изъ насъ, ниже Нормандеса, въ отпуску бывшаго, и

адресовался къ вице-канцлеру о паспортѣ въ Херсонъ. Не велѣно было туда отпускать иностранцовъ безъ указа. Государыня сочла, не шпіонъ ли то Бурбонскій (хотя довольно было для нихъ и одного Сегюра) и приказала оставить безъ отвѣта. Тамъ принято сіе за большое огорченіе. Но сего недовольно: надобно, чтобъ случилося и другое странное происшествіе. Нѣкто Американецъ Миранда, вояжировавъ по свѣту, пріѣхалъ изъ Царяграда къ князю Потемкину въ Херсонъ зимою. Хотя Гишпанской подданный, не можетъ терпѣть сей націи и всѣхъ Бурбонскихъ дворовъ, энтузіастъ Англіи, ревностно стенающій о несчастіи и утѣсненіяхъ своего отечества, понравился не только князю, но и Государынѣ. Былъ онъ принятъ хорошо и снабденъ по точной волѣ монаршей самыми сильными отъ меня рекомендаціями въ Швецію, Данію и Англію. Пріѣхавъ сюда, продолжалъ онъ носить мундиръ Гишпанскаго полковника. Повѣренный того двора Маканасъ написалъ къ нему письмо грубое, требуя, чтобъ онъ сказалъ, для чего онъ сей мундиръ носитъ. Миранда отвѣчалъ ему еще грубѣе. Маканасъ объявилъ намъ, что онъ яко бы criminel d'état, бывшій генераломъ-адъютантомъ у вицероя Гаванскаго и предавшійся Англіи. Ему сказано, что у насъ картеля нѣтъ. Нормандесъ, между тѣмъ пріѣхавъ, былъ симъ отвѣтомъ доволенъ и побранилъ своего секретаря за рекламацію, а настоялъ только, чтобъ Миранда получилъ заказъ носить мундиръ и былъ репримандованъ за грубость; но у насъ принимали его у двора и за симъ, съ отличіемъ, до самаго его отъѣзда. Нормандесъ послалъ курьера ко двору, и теперь надобно ждать шуму отъ дона Нихотеса де ла Манха.

Графъ Александръ Романовичъ посылаетъ вамъ росписаніе армій. Екатеринославская раздѣлена на армію собственно, въ коей по комплету 60,000 человѣкъ; корпусы Крымскій, въ которомъ 37,000; Кубанскій, въ которомъ съ по-

головнымъ народомъ казаковъ Донскихъ, оставшихся дома, 24,000; Кавказскій корпусъ, въ немъ до 38,000 человѣкъ; въ Украинской арміи до 57,000 человѣкъ. Кромѣ полевой артилеріи, пріуготовлено осадной при обѣихъ арміяхъ 180 орудій. Флотъ въ Архипелагъ назначается въ 15 корабляхъ, 6 фрегатахъ и 2 бомбардахъ, да на транспортныхъ судахъ до 4000 сухопутнаго войска. Грейгъ, я думаю, будетъ симъ командовать. Изъ Грузіи войска взяты, да и корпусъ Кавказскій не прежде далѣе пойдетъ внутрь земли Турецкой, какъ послѣ большихъ успѣховъ въ другихъ частяхъ. Хотинъ у насъ при секретной негоціаціи выговоренъ Императору; почему мы настоимъ, чтобъ онъ его самъ и взялъ. Итакъ обѣ арміи скоро могутъ перенести оружіе за Днѣстръ. Сей планъ былъ сдѣланъ въ запасъ; а теперь зимою, условяся съ Императоромъ, надобно будетъ новый сдѣлать. Неурожай хлѣбный насъ тѣснитъ всего болѣе. Я не примину писать къ вамъ впредъ подробнѣе.

Король Прусскій сдѣлалъ намъ извиненіе и увѣренія, на кои мы учтиво отвѣчали. Ожидаемъ теперь извѣстія изъ Вѣны отъ Императора, который на сихъ временахъ долженъ объявить войну Портѣ. Прощайте, живите здорово и весело.

2 Октября 1787.

P. S. Повторяю просьбу о Фалѣева дѣлѣ, буде можно, и прошу увѣдомить, естьли ему надежда.

96.

Къ нему же.

Получено Ноября 15 (26) 1787, съ курьеромъ Комаровскимъ, отправленнымъ изъ Кабинета.

Причина отправленія сего есть не иная, какъ та, что̀ вы въ письмѣ Государыни увидите. Оно списано съ ея собственной руки. У нея на сердцѣ лежитъ неискреннее расположеніе Англіи, есть-ли то правда, что ея посолъ такъ дѣйствуетъ. Ваше сіятельство судите сами, можно ли намъ полагаться на какія-либо увѣренія, когда вѣдаемъ тѣсную ея связь съ королемъ Прусскимъ? Остатки еще тѣхъ предъубѣжденій, что у насъ о дружбѣ сея короны имѣютъ, причиною, что мы не подаемся на всѣ лестныя увѣренія противныхъ, гдѣ хотя вынужденнаго, но для насъ выгоднаго много представляется. Болѣзнь зубная, отъ коей я вчера, вырвавъ зубъ, началъ спасаться, не дозволяетъ мнѣ писать болѣе.

22 Октября (1787).

97.

Съ курьеромъ Ланскимъ, Февраля 10 н. с. 1788.

Ваше сіятельство съ симъ нарочнымъ получите довольно важную экспедицію, а могу сказать и трудную, потому что у насъ часто не легко отгадать, чего мы желаемъ; теперь же еще къ сожалѣнію и больше оказывается, что и во внѣшнихъ дѣлахъ думаютъ такъ точно править, какъ во внутреннихъ. Я помню, что графъ Фалькенштейнъ, разговаривая со мною въ 780 году въ Смоленскѣ, и по новости своей, а отчасти и министра своего, считая меня въ связи съ покойнымъ графомъ Панинымъ, превознося сего послѣдняго похвалами, сказалъ, что управленіе иностранными дѣ-

лами тѣмъ труднѣе предъ внутреннимъ, что тутъ имѣешь дѣло съ подчиненными и подданными, а тамъ съ людьми, которые эдиктовъ не слушаютъ и коихъ ни краснорѣчіемъ, ни нравоученіемъ иногда съ собою не согласишь. У насъ, напротивъ того, считаютъ, что всѣ по нашей дудкѣ плясать должны, и есть-ли бы не привычка иногда и съ огорченіемъ переносить все и выдерживать первую пыль съ твердостію, то Богъ знаетъ, какъ бы и иное и пошло. Надежда вся на ваше искусство въ поручаемыхъ вамъ объясненіяхъ; а я долгомъ и службы, и дружества поставляю сказать вамъ все искренно, что̀ въ мое понятіе вмѣщается.

Не смотря на всѣ ласкательства Франціи, здѣсь конечно неохотно подадутся на какую-либо тѣсную съ ними связь, развѣ бы настали два обстоятельства: первоѐ, возможность исполнить извѣстный большой планъ, и второе, явное недоброжелательство Англіи къ намъ или союзнику нашему. Но первое я считаю вещію совсѣмъ удаленною, не столько еще по политическимъ соображеніямъ, сколько по нашему состоянію нѣкоторыхъ внутреннихъ частей, а прямо сказать одной военной. Второе, можетъ быть, вамъ удастся объясненіями вашими удалить также; и потому есть надежда, что мы войну нынѣшнюю успѣемъ кончить, не связавшися и не имѣя нужды связаться ни съ Версальскимъ, ни съ Лондонскимъ дворами. Дружественные поступки, взаимные между нами и Франціею, и самое оказательство податливости нашей наружное на ихъ предложеніе, не должны бы были безпокоить Англію, есть-ли она къ интересамъ нашимъ доброхотна; а что мы конечно не рѣшимся противъ ея инако, какъ по ея развѣ вызову, въ томъ нѣтъ ни малаго сомнѣнія. Самъ Императоръ, который имѣетъ меньше насъ нужды менажировать Англію, того мнѣнія, чтобъ держать Францію въ благихъ расположеніяхъ, не дѣлать ей слишкомъ дальнихъ откровеній, а болѣе заставлять ее говорить;

да и въ крайнемъ случаѣ нужды съ нею связаться поставить себя и насъ нейтральными противъ Англіи, хотя въ замѣну нейтралитета Франціи въ войнѣ Турецкой. Мы располагаемся на сихъ дняхъ сдѣлать отвѣтъ Франціи учтивый, не отгоняющій ихъ, но и насъ ничѣмъ не обязующій.

Съ Императоромъ у насъ также происходятъ перекоры, чтобъ онъ зачалъ дѣйствія; а онъ говоритъ, чтобъ мы зачали какъ воюющіе, а онъ тотчасъ и свои откроетъ. Но между тѣмъ надѣлалъ онъ, правду сказать, много лишнихъ и новыхъ вопросовъ. У него есть точныя съ нами условія на случай диверсіи Прусскаго короля. Вздумалъ онъ предложить еще случай, буде король рѣшится чѣмъ-либо овладѣть изъ Польши. Что мы тутъ пассивны не останемся и что составимъ общее дѣло, за симъ отвѣтомъ не стало было; но онъ требуетъ, какія мѣры мы возмемъ тогда, какія войска и гдѣ оны, да еще чтобъ и постановить о томъ актъ. Вопросы и сами по себѣ затруднительны, а настояніе объ актѣ и для того неудобнымъ считаю, что самъ же бы онъ, увѣряся въ мѣрахъ, зачалъ бы задирать Прусскаго короля, котораго удерживать пассивнымъ на время войны нашей требуетъ наша польза. Я постараюся составить тутъ отвѣтъ сходный съ доброю вѣрою Государыни, съ достоинствомъ и пользою Имперіи, и который бы отчасти успокоилъ Вѣнскій дворъ на всѣ случаи. Мнѣніе мое и въ Совѣтѣ, и у Ея Величества уже апробовано, и я теперь работаю надъ сею матеріею, неся тягость, что сочиненіе Русское никто со мною не раздѣляетъ.

Ваше сіятельство согласитеся со мною конечно, что весьма нужно, дабы нынѣшняя война скорѣе кончилася. Думали прежде, что финансы наши всего менѣе ее вынесутъ; но теперь оказалося, что два года можемъ вести войну, не прибѣгая къ налогамъ. О еже ли бы и военная часть могла равняться съ сею частію! Тогда не уважали бы мы на

всѣ другія околичности. Но полгода слишкомъ проходитъ въ пріуготовленіяхъ. Взявъ со ста душъ рекрута, наполнили только армію, а болѣе 30.000 недостаетъ въ пограничныхъ однихъ гарнизонахъ. Теперь еще только готовимъ порохъ и снаряды, довольствуяся тѣмъ, что одной полевой большой артилеріи въ одной арміи 200, а въ другой 90 орудій, да осадной въ одной 128, въ другой 40 орудій, что̀ мѣшало (я не говорю объ Очаковѣ) сдѣлать какое-либо покушеніе или поискъ. Даже и теперь сущей дряни за Бугомъ и по Днѣстру премного, которую побивъ дали бы лучшій покой и себѣ, и Польшѣ, да и на весну себя много бы облегчили. Вы сами хорошо знаете сію часть и здраво объ ней судите.

Слухи о начальникахъ напрасные. Они всѣ тѣже, и перемѣны нѣтъ. Графъ Румянцовъ бодрствуетъ и дѣлами военными правитъ какъ человѣкъ, который не впервыя командуетъ. Имя его ободрило въ Молдавіи, гдѣ насъ ждутъ нетерпѣливо, и гдѣ Арнауты Турокъ хорошо поколотили. Союзникъ нашъ на него весьма считаетъ и, кажется, хочетъ комбинировать свои операціи съ его арміею. Я видѣлъ о семъ письмо принца де-Линья.

Трудно себѣ представить мои заботы. Я разумѣю не то, чтобъ или времени, или силъ не доставало, но то, что о многомъ надобно брать ad referendum въ Новороссійскую губернію, а оттуда ни на что не добьемся не скораго, но уже никакаго отвѣта. Время ближится къ высылкѣ флота нашего, а дѣло стало за войсками и генераломъ. По мѣсяцу почти курьеровъ не имѣемъ. Въ случаѣ неудачъ ожидаю навѣрное, что тутъ и негодованіе на насъ, а главнѣйше на меня обратится, при пособіи всякихъ коварныхъ происковъ, кои опять здѣсь умножаться стали. Я истинно ихъ не уважаю; но нельзя не заботиться, что подобныя происшествія публикою и свѣтомъ конечно относимы будутъ на

недосмотрѣніе министерства, у котораго ни силы, ни способовъ дѣлать лучше не достаетъ. Есть-ли бы можно было только вершить войну безъ потери и хотя съ весьма умѣренными выгодами, направилъ бы я тогда всю возможность свою не допускать разрушать покой иногда легкомысленно, вѣдая, что онъ для насъ всего полезнѣе, а при упрямствѣ, по крайней мѣрѣ, пожелая добраго успѣха, своимъ покоемъ поспѣшу воспользоваться.

Примите все сіе за опытъ моей къ вамъ искренней преданности и сожгите сіе письмо.

Есть-ли бы я не крѣпко карячился во многихъ случаяхъ, не уважая, что и сердятся, не огрызался и не слаживалъ дѣла, то система наша съ Вѣнскимъ дворомъ въ ничто бы обратилася. Государыня несклонна къ Прусской системѣ, но меньшой дворъ въ рукахъ тамъ совершенно. Вице-канцлеръ, слѣдуя вездѣ за Англіею, не прочь и теперь съ Берлиномъ чтобъ сойтися, лишь бы Англія хотѣла.

98.

Къ нему же.

С.-Петербургъ, 4-го Апрѣля 1788.

Давно уже имѣлъ я отъ васъ, милостивый государь мой, письма; но сіе не иному чему приписываю какъ сущему недостатку матеріи, отнюдь не ставя на счетъ какія либо перемѣны или холодности, бывъ всегда въ доброй надеждѣ, что ваша ко мнѣ дружба столько же, сколько и любезнаго брата вашего, непоколебима.

Краткость времени и скорость непріятнаго настоящаго отправленія не дозволяютъ мнѣ написать многое, а при томъ еще подоспѣли отправленія и въ обѣ арміи, кои меня

весьма заняли. Трудъ я несу тотъ же, и одинъ всю тягость бремени выдерживаю, съ тою разницею, что и положеніе дѣлъ гораздо заботливѣе, чѣмъ то, коему вы были свидѣтелемъ въ 1783 году. Прибавьте къ сему, что я, который шелъ всегда прямою дорогою и кромѣ службы не зналъ инаго пути пріобрѣсть и имя значущее, и благосостояніе не послѣднее, я теперь долженъ заботиться обороною противу интригъ самыхъ пакостныхъ, противъ нападеній клеветливыхъ, и противъ всѣхъ усилій людей случайныхъ. Сперва хотѣли сложить на насъ подозрѣнія, будто мы употребляемъ разные происки противу князя Потемкина; но когда сей послѣдній засвидѣтельствовалъ, что онъ мною совершенно доволенъ и свою довѣренность даже до собственныхъ видовъ ко мнѣ имѣетъ, тогда напали на насъ съ графомъ Александромъ Романовичемъ образомъ самымъ оскорбительнымъ. Дѣла и дѣйствія самыя насъ оправдали; но клевета на насъ была явная, а оправданіе безъ явной репараціи можетъ ли удовлетворить чести оскорбленныхъ? Я буду ждать конца войны и, тѣмъ кончивъ время свое не втунѣ употребленное, примуся за собственныя дѣла, оставляя всѣ пакости съ презрѣніемъ.

Признаюся, что я былъ радъ, когда князь Потемкинъ вздумалъ было сюда пріѣхать и армію графу Румянцову оставить. Я тутъ предвидѣлъ, что и дѣла военныя пошли бы своимъ порядкомъ, и здѣсь многое скорѣе и рѣшительнѣе потекло бы его содѣйствіемъ; да и своимъ искусствомъ обуздалъ бы онъ многихъ неистовство. Но я подозрѣваю, что тутъ-то и была интрига, чтобъ его тамъ удержать. Какъ бы то ни было, время покажетъ людей.

Кампанію положено начать осадою Очакова, и до того времени дѣйствіемъ арміи графа Румянцова къ сторонѣ Бендеръ, стараяся, привлекши тутъ силы Турецкія, разбить ихъ, потомъ и далѣе распространить поиски, а къ сторонѣ

Хотина отдѣленъ у насъ корпусъ въ соединеніи съ принцомъ Кобургскимъ. Между тѣмъ генералъ Фабрисъ изъ Трансилваніи потщится занять Банатъ Краіовскій; главная же армія Австрійская начнетъ осадою Бѣлграда. Ваше сіятельство не вѣрили, что флотъ нашъ на Черномъ морѣ въ 40 судахъ. Для собственнаго вашего знанія прилагаю записку оному. Надобно бы только имѣть хорошихъ адмираловъ и офицеровъ, чтобъ начать что нибудь и успѣть сдѣлать. Мы приняли контръ-адмираломъ туда славнаго Пауль-Жонеса. Прощайте, живите весело, и будьте увѣрены въ моей къ вамъ преданности.

100.

Къ нему же.

По отлучкѣ графа Александра Романовича въ Мурино, онъ не пишетъ съ симъ курьеромъ, котораго я отправляю наскоро и нечаянно по неотступному требованію г. Грейга; ибо Государынѣ угодно было, чтобъ сей курьеръ не яко отъ министерства, но отъ военнаго морскаго начальника посланъ былъ, считая, что въ нынѣшнемъ положеніи, до котораго мы съ Англіею политикою Георгія III доведены, нѣтъ надобности часто посылать нарочныхъ съ депешами министеріальными.

Военныя наши дѣйствія еще не открыты. Свиданіе у фельдмаршаловъ на сихъ дняхъ чаятельно послѣдовало. Прочее вы знаете изъ газетъ. На Кубани у насъ нехорошо; ибо, смѣнивъ человѣка вѣтреннаго, замѣнили его простакомъ перваго класса, то есть Текелліемъ, который прозѣвалъ не одинъ разъ, какъ Турки схватили пикеты наши

и индѣ нашихъ погнали. Жаль будетъ, естьли всѣ наши пріуготовленія не такъ, какъ можно и желательно, употреблены будутъ. Время у насъ настало хорошее, и флотъ сильно свои вооруженія продолжаетъ. Король Шведскій не престаетъ насъ безпокоить, но и мы пріуготовляемся, и ежели только онъ одинъ будетъ, то съ него станетъ. Не знаю о прочемъ. Государыня довольна вашимъ бдѣніемъ, и что вы Криденера и Разумовскаго предостерегли и наставили. Славный командоръ Поль-Жонъ вошелъ въ нашу службу на Черное море и сдѣланъ тамъ контръ-адмираломъ. Книсбергена уже намъ не имѣть, ибо онъ заѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ мы знаемъ, что намѣрены были его отговорить отъ нашей службы.

Царское Село, 5 Мая 1788.

Рукою графа Семена Романовича.

L'escadre qui sera jointe avec les vaisseaux dannois pour croiser entre Carlscron et le Sund et qui, suivant les circonstances, passera aussi dans la mer du Nord, sera composée de 3 vaisseaux de 74; de 2 de 66, et de 3 fregattes de 36 et sera jointe par 3 vaisseaux de ligne et d'une fregatte qui viendront d'Arcangel, en tout 8 vaisseaux de ligne et de 4 fregattes.

Vaisseaux 8, fregattes 4 et quelques cutters.

L'escadre de l'amiral Greig

sera de vaisseaux . . .	de 100	7.	
	de 74	8;	fregattes de 36—6.
	de 66	5;	bombarde 3 et quelques cutters.

Une troisième escadre qui croisera près de Hanhoud aura des vaisseaux	de	74	2.
	de	66	3.
fregattes			2.
La 4-me escadre sera entre Cronstat et Reval vaisseau	de	74	1.
	de	66	4 et plusieurs autres bâtiments.
Aux environs d'Arcangel vaisseaux de ligne			2.
fregattes			2.
Total des vaisseaux .	de	100	7 fregattes 14.
	de	74	14.
	de	66	17.
			38.
Chebeques et cutters			10.
Galeres, chaloupes canonières et bombardes			69.

Рукою Безбородки.

Росписаніе примѣрное флота на будущую кампанію, подъ главною командою адмирала Грейга.

Первая эскадра, которая соединенно съ Датскимъ флотомъ будетъ производить плаваніе и поиски между Карлскроною и Зундомъ, а по обстоятельствамъ и за Зунтомъ въ Нордзеэ.

Кораблей	74	пушечныхъ	3
»	66	»	2
Фрегатъ	32	»	3

Кромѣ катеровъ и другихъ легкихъ судовъ, къ ней же присоединятся назначаемые въ будущемъ году отъ города Архангельскаго кораблей 3, фрегатъ 1.

Главная часть съ адмираломъ, которая пойдетъ къ острову Готланду и, учредя при немъ свой станъ, будетъ производить поиски на Шведскіе берега.

Кораблей 100 пушечныхъ		7
» 74 »		8
» 66 »		5
Фрегатъ 36 »		6
Бомбарды — »		3

Кромѣ катеровъ и другихъ судовъ легкихъ.

При сей части полагается для десантовъ, баталіонъ гранодеръ, баталіонъ мушкатеръ, четыре баталіона егарей Эстляндскаго корпуса.

Третія эскадра займетъ постъ при Гангутѣ, и будетъ охранять Финской заливъ, подкрѣпляя гребной или легкой флотъ, производящій поиски по берегамъ Финскаго и Ботническаго залива.

Кораблей 74 пушечныхъ		2
» 66 »		3
Фрегатъ		2

Четвертая эскадра запасная учредитъ плаваніе свое между Кронштата и Ревеля и будетъ отдѣлять суда къ подкрѣпленію третьей эскадры.

Кораблей 74 пушечныхъ		1
» 66 »		4

Кромѣ разныхъ другихъ судовъ.

При городѣ Архангельскомъ, для охраненія и для крейсированія по Сѣверному морю, въ отраженіе непріятеля и его арматеровъ два корабля, два фрегата, кромѣ легкихъ судовъ.

Флотъ гребной.

Гребныхъ фрегатовъ, адмираломъ Нолисомъ построенныхъ	.	2
Шебекъ		4
Катеровъ		4
Поямъ, удамъ и туремъ (суда построенныя Шведами и у насъ перенятыя съ большею артилеріею, или смѣсь галеръ съ фрегатомъ)		7
Галеръ		20
Бомбардъ		2
Большихъ капонерскихъ шлюпокъ		20
Среднихъ		10
Итого		69

На оныхъ войски посажены будутъ изъ арміи, но немалая часть замѣнится и отъ флота, въ которомъ прибавлено еще 4 солдатскіе баталіоны.

Списокъ краткій флота Черноморскаго.

Готовыхъ и вооруженныхъ.

Кораблей линейныхъ	4
Бомбардирской	1
Фрегатовъ 50 пушечныхъ	3
» 40 »	11
» 32 »	1
» 26 »	1
» 24 »	1
Итого	22
Шкунъ	2
Шкунаръ	2
Ботовъ большихъ о 12 пушкахъ	7
Пинковъ	2
Галеръ	8
Бомбардирскихъ судовъ	2
Батарей пловучихъ	7
Барказовъ съ пушками	6
Вооруженныхъ транспортовъ	15
Судовъ транспортныхъ	8
Флашкоутовъ	6
Гальотовъ	5
Казачьихъ легкихъ судовъ	3
Корсеровъ	21
Брандеровъ большихъ	3
Малыхъ брандеровъ	7
Купеческихъ Турецкихъ судовъ для транспорта арестованныхъ	26
Итого	130
А всего	152
На нихъ пушекъ	1627

Сверхъ того строятся въ Херсонѣ и другихъ мѣстахъ, кои въ началѣ и срединѣ готовы будутъ.

Кораблей линейныхъ	2
Фрегатовъ	3

Катеровъ большихъ	6
Казачьихъ лодокъ съ большими пушками	20
Дубель-шлюпокъ вооруженныхъ	26
Барказовъ	14
Канонерскихъ гребныхъ судовъ	100
Итого	175

Армія Финляндская нынѣ состоитъ въ слѣдующихъ войскахъ.

Три баталіона гвардіи и три роты гранодеръ.
Лейбъ-гранодерской полкъ въ четырехъ баталіонахъ.
Семъ полковъ мушкатерскихъ.
Егерскій Финляндскій корпусъ въ четырехъ баталіонахъ.
Баталіонъ гранодеръ отъ полковъ Кексголмскаго въ Кронштатѣ и Софійскаго, въ С.-Петербургѣ находящихся.

Конницы.

Конной гвардіи три эскадрона.
Полки Наслѣдниковъ и Казанской кирасирскіе.
Ямбургской карабинерный.
Донской казачій одинъ.
Конвойный казачій эскадронъ.
Полевой артилеріи 46 орудій.
Главнокомандующій арміею генералъ графъ Мусинъ-Пушкинъ.
Генералы-поручтики: Аполлонъ Волковъ, Иванъ Михельсонъ, Василій Левашовъ.

Генералы-маіоры:

Графъ Петръ Разумовскій, Богданъ Кнорингъ, Иванъ Боуэръ, Петръ Бергманъ, Иванъ Раутенфельдъ, баронъ Шульцъ, при гвардіи Николай Татищевъ, при артилеріи Григорій Бригманъ, инженеръ-полковникъ фанъ-Сухтеленъ.

Деташаментъ на сѣверной части Выборгской губерніи и на границѣ Олонецкаго намѣстничества подъ командою генерала-маіора барона Спренгпортена.

Полкъ Бѣлозерской пѣхотной.

Стрѣлковъ Олонецкихъ земскихъ 800 человѣкъ.
Эскадронъ Псковскаго карабинернаго полку.

Два эскадрона драгунъ	сформированныхъ въ Олонецкомъ на-
150 казаковъ	мѣстничествѣ.

Тысяча Башкиръ.
Полевой артилеріи 6 орудій.
При стрѣлкахъ и драгунахъ 10 малыхъ чугунныхъ пушекъ.

Полки пѣхотные.

Софійскій въ С.-Петербургѣ.
Кексголмскій въ Кронштатѣ.
Навагинскій въ Ревелѣ.
Нотебургскій въ Ригѣ.

Карабинерные.

Псковской въ С.-Петербургской губерніи.
Московской въ Ревельской
Ингерманландскій въ Рижской.

Гарнизоны во всѣхъ мѣстахъ комплектуются отчасти изъ церковниковъ, отчасти же изъ рекрутъ, и только въ Фридрихсгамѣ одинъ полкъ пѣхотный и одинъ баталіонъ егарей еще остается до наполненія гарнизона.

На слѣдующую компанію армія назначиваемая.

Баталіоновъ гвардіи 6 и 3 роты гранодерскія.
Полкъ лейбъ-гранодерскій.
Мушкатерскихъ полковъ 8.
Баталіонъ гранодеръ Кексголмскаго и Софійскаго полковъ.
Финляндскій егарскій корпусъ.
Эстляндскій егарскій корпусъ новоформируемый.
800 стрѣлковъ Олонецкихъ.

Конницы.

Три эскадрона конной гвардіи.
Два кирасирскіе полки.

Драгунской полкъ въ 10 эскадронахъ составляемый изъ Псковскаго карабинернаго полку и Олонецкихъ драгунъ.

Ямбургской карабинерный полкъ.

Два полка Донскихъ казаковъ, изъ коихъ одинъ къ веснѣ при будетъ.

Эскадронъ конвойной казачій.

Тысяча казаковъ, формируемыхъ изъ ямщиковъ ближнихъ губерній.

Гусарскій полкъ вновь формируемый.

Тысяча Башкирцовъ.

Полевой артиллеріи 70 орудій.

Баталіоны гвардіи составляютъ каждый по 848 человѣкъ, по новому положенію; итого мушкатеръ 5088, да гранодеръ 450. Итого въ гвардіи 5538 одних рядовыхъ.

Полкъ гранодерскій, и два егарскіе корпусы имѣютъ однихъ рядовыхъ; каждый по 3392; итого въ трехъ 10176 человѣкъ.

Въ полкахъ мушкатерскихъ, по новому положенію, въ каждомъ баталіонѣ по 848 рядовыхъ, а въ двухъ 1696 мушкатеръ, и по прежнему 272 гранодеръ; въ 8-ми же полкахъ 15744 человѣка.

Всей пѣхоты въ полѣ, включая и Олонецкихъ стрѣлковъ, 31658 рядовыхъ.

Въ 3 эскадронахъ конной гвардіи	414
Въ 2 кирасирскихъ и одномъ карабинерномъ полкахъ .	2484
Въ драгунскомъ	1380
Въ гусарскомъ	828
Казаковъ и Башкиръ	3100
Итого	8406
Всего кромѣ артилеріи	40064

Прочіе же полки остаются по мѣстамъ.

101.

Къ графу Семену Романовичу.

Усердные труды г-на Торнтона по дѣламъ службы Ея Императорскаго Величества пріобрѣли высочайшее ея благоволеніе. Въ знакъ онаго Ея Величество всемилостивѣйше пожаловать соизволила ему г-ну Торнтону табакерку съ вензелемъ имени монаршаго, которую при семъ къ вашему сіятельству препровождаю для доставленія г-ну Торнтону съ надлежащимъ привѣтствіемъ.

Въ С.-Петербургѣ.
Сентября 30-го 1788 г.

102.

Къ нему же.

Благодарю вашему сіятельству за ваши дружескія примѣчанія о войнѣ Шведской. Наши мысли конечно сходны съ вашими, лишь бы только постороннія дѣйствія не заставили иногда убавить желаній. Король Прусскій начинаетъ брать тонъ диктатора. У насъ не станетъ дѣло за твердостію, но желать надобно, чтобъ и распоряженія тому соотвѣтствовали. Ваше сіятельство знаете, что тутъ одной нашей доброй воли недовольно. Мы конечно не жалѣемъ ни труда, ни старанія, чтобъ все нужное оказать и придумать. Жертва съ нашей стороны немала, когда мы, презирая всякую особенность и любочестивыя убѣжденія, не мыслимъ ни о чемъ иномъ кромѣ сохраненія чести и цѣлости отечества, оставляя намѣренія наши до конца всего

дѣла. Но сверхъ сего надобно и въ толь важныхъ дѣлахъ бороться съ коварствомъ и завистію и добра общаго не уважающими. Какъ ни есть, поведеніе наше и слѣдствія оправдаютъ насъ лучше всего.

Адмиралъ Грейгъ думаетъ справедливо, что, во что̀ ни станетъ, надобно стараться истребить мореходство и порты Шведскіе, не считая безъ того на долго прочнымъ никакое иное распоряженіе. Онъ прямо большой военачальникъ, и ежели бы мы здѣсь имѣли такаго на сухомъ пути, и думать было бы не о чемъ. Тревененъ, котораго вы намъ достали, человѣкъ отличный и который изъ себя обѣщаетъ знаменитаго адмирала. Мы съ Грейгомъ условилися при первомъ случаѣ стараться повесть его чиномъ далѣе; а онъ къ тому имѣетъ и случай, командуя 3 кораблями и 3 фрегатами при Гангутѣ и держа сей важный постъ два мѣсяца. Шведскіе флоты большой и гребной заперты.

Прилагаю вамъ росписаніе арміи и флота. У насъ изъ Очакова ничего не слышно достойнаго примѣчанія. Графъ Румянцовъ по взятьѣ Хотина удвоилъ свои шаги. 17-го Сентября былъ у Цецеры. Онъ пишетъ ко мнѣ, что въ Яссы не въѣдетъ, покуда не раздѣлается съ непріятелемъ, у Рябой Могилы стоящимъ. У него при генеральномъ штабѣ генер.-маіоръ Бердяевъ, а у князя Потемкина полковникъ Писторъ. Прощайте, не пишу болѣе, считая, что графъ Александръ Романовичъ и Петръ Васильевичъ вамъ болѣе пишутъ. Преданность моя къ вамъ непоколебима.

Октября 1-го 1788.

103.

Къ нему же.

(1788).

Неужели и теперь господа Агличане не сдѣлаютъ съ нами акта комерческаго и не сближатся до того, чтобъ по крайней мѣрѣ съ Герцбергомъ наряду намъ не вредить? Въ актѣ срокъ написанъ длинный для ратификаціи, даже до того, что три мѣсяца вставлены; но вы прибавьте: ou plutot se faire se peut. Тогда мы вамъ какъ наискорѣе пришлемъ.

Фельдмаршалъ отозванъ отъ арміи сюда съ сохраненіемъ столовыхъ денегъ, коихъ онъ кромѣ урядовыхъ деревень тридцать тысячъ получаетъ. Изъ двухъ армій сдѣлана одна, а графу Салтыкову составлена армія изъ корпуса Кубанскаго и Кавказскаго, въ 12 полкахъ пѣхоты, двухъ егарскихъ корпусахъ, 3 карабинерныхъ, 4 драгунскихъ, 6 Донскихъ и одномъ Уральскомъ полкахъ, и сверхъ того Астраханскихъ казакахъ и Калмыкахъ съ горцами и тому подобнымъ, при 48 орудіяхъ полевой артилеріи.

104.

25 Октября (1788).

Давно я имѣлъ намѣреніе, чтобъ моего племянника, сего вручителя, препроводить въ Англію, гдѣ бы онъ могъ время свое посвятить пріобрѣтеніямъ нужныхъ знаній, а притомъ учиться и дѣламъ, въ которыхъ онъ нѣкоторые начатки учинилъ, бывъ съ Аркадіемъ Ивановичемъ въ Швеціи и послѣ находясь со мною вмѣстѣ. Помѣщеніе его ко двору и назначеніе въ свиту, по случаю бывшаго похода, а потомъ наставшія разныя хлопоты по сіе время препятствовали мнѣ сіе намѣреніе произвести въ дѣйство. Но, нако-

нецъ, Государыня, по моей просьбѣ, отпустила его безсрочно и съ тѣмъ, чтобъ онъ въ вояжированіи учился чему прилично. Я знаю вашу ко мнѣ дружбу и потому смѣло поручаю его въ ваше призрѣніе. Скромность и доброе поведеніе въ его лѣтахъ суть одни изъ великихъ добродѣтелей. Онъ ихъ имѣетъ, и я могу за него ручаться, что онъ никогда не употребитъ во зло вашей довѣренности. Ваше сіятельство потому мнѣ крайнее одолженіе сдѣлаете, если употребите его приватно къ дѣламъ, къ которымъ онъ охоту имѣетъ. Послѣ двухъ лѣтъ намѣренъ онъ сѣсть на корабль и пуститься въ Лиссабону, оттуда чрезъ Мадритъ въ Парижъ, тамъ остаться также годъ и потомъ чрезъ Италію заѣхать въ Вѣну, а по довольномъ пребываніи въ сей столицѣ паки къ намъ возвратиться. Не имѣю я нужды говорить больше, зная, что вы не отречетесь быть ему руководителемъ во все время его пребыванія въ Лондонѣ.

Безъ сомнѣнія, къ вамъ скоро дошла вѣдомость о смерти адмирала Грейга. Сей почтенный мужъ сдѣлался жертвою своего усердія къ Государынѣ и Имперіи. Съ слабымъ здоровьемъ усиливался онъ и противу времени, и противу стихіи: хотѣлъ держаться въ морѣ до самой крайности и довершить истребленіемъ Шведскаго флота свою кампанію. Нельзя не чувствовать потери толь важной для государства. Память свою онъ оставилъ для насъ въ планахъ имъ дѣланныхъ на будущую кампанію; но надобно, чтобъ онъ самъ былъ въ исполненіи ихъ; ибо, куда ни глянешь, кромѣ вертопрашества, невѣжества, лѣни и оплошности не увидишь, и Богъ знаетъ, чѣмъ наши огромныя вооруженія кончатся. Тревепенъ пожалованъ полковничья чина капитаномъ, и вы объ немъ справедливо предвѣщены, но надобно время.

Всякое другое извѣстіе, чрезъ моего племянника вамъ подаваемое, было бы поздно; да впрочемъ онъ столько и самъ былъ въ сценѣ вещей, что о всемъ донести вамъ

можетъ подробно. Времена трудныя и для общества, и для частныхъ людей, кои заниматься должны дѣлами государственными; но я прошу Бога, чтобъ Онъ пособилъ только благополучно выдти изъ общихъ дѣлъ; не забочуся о собственныхъ непріятностяхъ, и по приведеніи всего къ лучшему концу, ничего инаго не желаю кромѣ отдохновенія. Прощайте и вѣрьте, что моя къ вамъ преданность искренняя.

105.

Къ нему же.

Получено 3 (14) Генваря 1789 чрезъ господина Новикова изъ Гаги.

Ваше сіятельство удивитеся содержанію настоящаго отправленія. Письмо Французское списано съ чернаго своеручнаго, да и самый рескриптъ неизвѣстенъ ни министрамъ Совѣта, ни министрамъ нашего департамента. Вицеканцлеръ, графъ Александръ Романовичъ и Петръ Васильевичъ знаютъ отъ меня приватно сію матерію; почему и нужно, чтобъ вы министеріальныя ваши донесенія присылали объ оной прямо въ собственныя руки Ея Величества. Меня спрашивали о вашихъ въ разсужденіи сея связи расположеніяхъ; я отвѣчалъ, что вы всякое приказаніе ревностно исполните и что вы всегда были того мнѣнія, что связь сія прочнѣе могла бы для насъ быть другой. Признаюся однакожь, что въ настоящемъ положеніи дѣлъ сомнителенъ успѣхъ въ семъ, и боюся, чтобъ нынѣшнее Англо-Ганноверское министерство насъ не поссорили съ Бурбонскимъ дворомъ безвременно; и для того вамъ сказано имѣть осторожность и удаляться письменныхъ внушеній. Другое нужно, чтобъ скорѣе мы знали и рѣшительно, чего изъ Англіи ожидать можно; ибо натурально, что весною придутъ

все дѣла къ открытію, и мы въ нерѣшимости можемъ остаться безъ союзниковъ и въ предосудительной нуждѣ припять законы Прусскіе. Мы теперь мыслимъ, чтобъ ускорить миромъ съ Турками и тѣмъ развязать себѣ руки противъ Шведовъ и Прусскаго короля. Но сей послѣдній на все рѣшился, и въ нашемъ образѣ веденія дѣлъ Богъ знаетъ, что̀ выдетъ. Велятъ спѣшить отправленіемъ курьера, и для того не могу болѣе писать.

9 Декабря (1788).

106.

Къ нему же.

(1788).

Забылъ сказать въ письмѣ къ вашему сіятельству, что съ Шведами мы намѣрены непремѣнно помириться, хотя in statu quo, съ соблюденіемъ токмо decorum, и для того мы съ графо̀мъ Александромъ Романовичемъ весьма не хотѣли вносить пункта о несвободѣ королю начинать войну безъ сейма. Сей пунктъ самый пустой и ненадежный, и для того я въ осторожность вашу напишу, что онъ оставленъ тутъ по настоянію моего старшаго товарища; но могу при томъ увѣрить, что Государыня на него настоять не хочетъ, ежели встрѣтятся затрудненія. Бога ради старайтесь связать насъ съ Англіею и по торгу, и по политикѣ. Вамъ великое спасибо и слава будутъ за толь важную услугу. Прощайте.

20 Декабря.

107.

Къ нему же.

Обязаннымъ себя нахожу увѣдомить ваше сіятельство, что хотя въ письмѣ Ея Величества къ вамъ и написано о возобновленіи торговой связи на столько лѣтъ, сколько прежній трактатъ существовалъ; но послѣ того разныя уваженія заставили въ рескриптѣ, спустя нѣсколько дней подписанномъ, сократить срокъ для прелиминарныхъ постановленій. Посему само собою и разумѣется, что относительно того срока должно держаться послѣдняго и точнаго въ рескриптѣ предписанія.

7 Марта 1789.

108.

Къ нему же.

При письмѣ моемъ у сего вложенномъ доставляется г-ну Фицъ-Герберту табакерка съ портретомъ Ея Императорскаго Величества, пожалованная ему сверхъ обыкновеннаго министерскаго денежнаго подарка, въ знакъ отличнаго благоволенія Ея Величества къ нему. Я прошу ваше сіятельство мой пакетъ и посылку къ нему доставить.

Въ С.-Петербургѣ, Марта 8-го 1789.

109.

Къ нему же.

Получено чрезъ Жоли 21 Августа (1 Сентября) 1789.

По всѣмъ представленіямъ вашимъ высочайшее Ея Императорскаго Величества рѣшеніе послѣдовало, и уже прежде даны повелѣнія о заплатѣ издержанныхъ вашимъ сіятельствомъ двухъ тысячъ пятисотъ девяноста пяти фунтовъ стерлинговъ.

Г-ну Жоли, въ уваженіе свидѣтельства вашего о его усердіи къ службѣ и трудахъ, наипаче же по извѣстному дѣлу, Ея Величество пожаловала въ награжденіе двѣсти фунтовъ стерлинговъ, о которыхъ писано отъ меня къ г-ну генералу-прокурору, чтобъ онъ ихъ чрезъ барона Сутерланда къ брату его перевелъ; слѣдовательно ваше сіятельство можете оныя взять отъ брата банкирова для отдачи г-ну Жоли. На проѣздъ ему чрезъ Копенгагенъ дано триста пятдесятъ червонныхъ и прогоны до Риги.

Г. Смирной пожалованъ переводчикомъ, о чемъ по возвращеніи господина вице-канцлера указъ записанъ будетъ.

Капитану Марчалу патентъ для доставленія въ Копенгагенъ или гдѣ удобнѣе отданъ г-ну Жоли.

Въ Царскомъ Селѣ, Іюля 5-то 1789.

110.

Къ нему же.

Получено чрезъ Жоли 21 Августа (1 Сентября) 1789.

Въ письмѣ моемъ забылъ я вашему сіятельству сказать, что Государыня была отмѣнно довольна вашими депешами; но вы то изъ ея письма и своеручнаго постскрипта видите.

Кровнъ за его добрую службу пожалованъ прежде въ капитаны втораго ранга, а за взятіе фрегата и крестомъ св. Георгія. Г. Козляниповъ далъ ему сей фрегатъ, вооружа хорошо. Сіе судно имѣетъ 44 пушки самаго большаго калибра, обшито мѣдью и такъ легко, что еще превосходитъ катеръ Меркурій. Я посылалъ Трипольскаго къ адмиралу. Опъ ко мнѣ пишетъ, что далъ капитану Тезигеру корабль 66 пушечный. Тезигеръ весьма доволенъ. Адмиралъ писалъ ко мнѣ о Треверенѣ, что опъ его почитаетъ какъ человѣка отличныхъ достоинствъ и употребитъ въ самыя важныя дѣла. Между нами говоря, и положено, чтобъ ему дать отряды для нѣкоторыхъ комисій, чтобъ поскорѣе вывесть его въ флагманы. Тревененъ и самъ весьма доволенъ адмираломъ; но Чернышевъ на старика нападаетъ; особливо разсердился, когда Государыня приказала, чтобъ (по надобности имѣть при резервной эскадрѣ вмѣсто флагмана одного изъ лучшихъ капитановъ для начальства надъ отрядомъ у г. Круза) прислалъ или оставилъ онъ въ Ревелѣ человѣка надежнаго. Чернышевъ хотѣлъ, дабы адмиралъ далъ сей постъ Муловскому и по его просьбѣ мимоходомъ Чичагову сказалъ. Не смотря на то однакожъ, старикъ отвѣчалъ, что самые надежнѣйшіе у него капитаны суть: бригадиры Макаровъ и Денисовъ, да полковники Элфинстонъ, Тревененъ, Денисовъ, Карцовъ и Тетъ; что онъ себя ли-

шить не может таких офицеров, кои для успѣха въ дѣлѣ нужны; но какъ изъ нихъ Денисовъ остался въ Ревелѣ по тяжкой болѣзни, отъ которой еще не оправился, то и может употребленъ быть вмѣсто флагмана, отличившися службою его, наипаче же въ баталіи Гохландской. О Муловскомъ не сказалъ ни слова. Изъ арміи и сегодня ничего нѣтъ.

5 Іюля (1789).

111.

Благодарю вашему сіятельству за присланное вами наставленіе и предоставляю на свиданьѣ въ Понедѣльникъ пространно изъясниться.

Сего дня пріѣхалъ курьеръ изъ Парижа съ извѣстіемъ о революціи, тамъ происшедшей три дни послѣ первой перемѣны. Король былъ на пунктѣ детронизаціи и, наконецъ, старое министерство выслано; я разумѣю Бретеля съ товарищи. Король принужденъ былъ на все согласиться. Бастилія разрушена, и велѣно тамъ воздвигнуть монументъ. Губернаторъ Лоне изрубленъ съ сыномъ. Лафаетъ сдѣланъ начальникомъ конницы національной, гвардія названа королевскою и народною. Мальи объявленъ меромъ Парижа, и уже не будетъ полиціймейстера. Вся власть королевская низвержена. На все онъ согласился, даже (противъ) брата своего графа д'Артуа и г-жи Полиньякъ. Противу Австрійскаго дома ненависть страшная. За Некеромъ послали, тоже и прочихъ министровъ прежнихъ опредѣляютъ. Симолинъ совѣтуетъ не думать о союзѣ, а обращаться на другую сторону.

Отъ Нассау получили мы извѣстіе, что онъ готовъ и за удачу плана ручается; но вѣтры противные мѣшали Крузу. Сегодня, думаю, и онъ поспѣетъ. Прилсавъ письмо Вин-

тера, описующее посланную отсюда флотилію, Голандецъ говоритъ, что сіи суда вооружены d'une manière vraiment pendable, и что жаль, что Государыня теряетъ много и заботъ, и денегъ, дая то на волю des fats éventés. Вотъ развѣ величаніе графу Ивану Григорьевичу!

112.

Къ графу Семену Романовичу.

Получено чрезъ Жоли 21 Августа (1 Сентября) 1789.

Благодарю вашему сіятельству за дружескія письма ваши, съ курьеромъ Трипольскимъ и г. Жоли полученныя, такъ какъ и за всѣ тѣ ласки и милости, которыми племянникъ мой нахвалиться не можетъ.

Происшедшую у насъ перемѣну не описываю пространно, считая, что графъ Александръ Романовичъ объ ней васъ извѣщаетъ. Она конечно была нечаянна, ибо Мамоновъ всѣмъ столько уже утвердившимся казался, что, исключая князя Потемкина, всѣ предмѣстники его не имѣли подобной ему власти и силы, кои употреблялъ онъ на зло, а не на добро людямъ. Ланской конечно не хорошаго былъ характера, но въ сравненіи сего былъ сущій ангелъ. Онъ имѣлъ друзей, не усиливался слишкомъ вредить ближнему, о многихъ старался; а сей ни самимъ пріятелямъ своимъ никому ни въ чемъ помочь не хотѣлъ. Я не забочуся о томъ злѣ, которое онъ мнѣ надѣлалъ лично; но жалѣю безмѣрно о пакостяхъ, отъ него въ дѣлахъ происшедшихъ, въ единомъ намѣреніи, чтобъ только мнѣ причинять досады. Государыня видѣла съ нами, что Рибопьеръ, его искренній, продавалъ и его, и насъ Прусакамъ, и что Келлеръ *) чрезъ него дѣйствовалъ на изгнаніе насъ изъ министерства. Расшифрованныя депеши Прусскія служили намъ самымъ лучшимъ атестатомъ,

*) Графъ Келлеръ, Прусскій посланникъ въ Петербургѣ.

что насъ купить нельзя; они тѣмъ наполнены были, что и мы однихъ мыслей съ Государынею, а ей тутъ-то всѣ брани и непристойности приписаны. Все сіе перенесено было великодушно, а мы только были жертвою усердія своего и страдали за то, что насъ не любилъ Мамоновъ.

Свадьба его свершилася въ Воскресенье, 1-го Іюля, въ присутствіи немногихъ. Невѣста убрана была по обычаю у Государыни, но сама Ея Величество на бракѣ не присутствовала. Третьяго дня ночью они уѣхали въ подмосковную. Объ немъ записанъ указъ въ отпускъ на годъ. Всѣмъ онъ твердилъ, что еще служить и дѣлами править возвратится, но не такъ, кажется, разстался. Здѣсь умѣлъ онъ увѣрить всю публику, что онъ все самъ распоряжаетъ; а я божуся, что онъ кромѣ пакостей ничего не дѣлалъ, и я тотъ же трудъ, съ тою только разностію, что безъ всякой благодарности и уваженія, исправлялъ, перенося то для блага отечества въ дурномъ его положеніи и имѣя твердое намѣреніе, конча хлопоты настоящіе, на себя употребить остатокъ времени своего. Вице-канцлеръ доказалъ при семъ случаѣ, что онъ презлой скотъ: искалъ вкрасться въ милость сего бывшаго фаворита, жалуяся на меня и иногда успѣвалъ; но то бѣда, что, когда за руль брался, худо правилъ, и надобно было всегда ко мнѣ же обращаться. Онъ забывалъ, что онъ, по слову покойнаго Верженя, былъ une tête de paille. Вѣрьте, что Вяземскій, который на насъ золъ, не дѣлалъ подобныхъ исканій, какъ сей глупый человѣкъ. Перемѣною пораженъ онъ былъ одинъ, можно сказать, изо всего города, который вообще не хвалами превозноситъ уѣхавшаго.

О вступившемъ на мѣсто его сказать ничего нельзя. Онъ мальчикъ почти. Поведенія пристойнаго, ума недалекаго, и я не думаю, чтобъ былъ долговѣченъ на своемъ мѣстѣ; но меня сіе не интересуетъ. Дядя у него Курской губернаторъ

и мужъ извѣстной Марьи Осиповны, человѣкъ весьма почтенный и умный. Государыня видѣла его исправность въ проѣздѣ своемъ и весьма его замѣтила. Онъ никакаго мѣста не испортитъ.

Дѣла наши идутъ не слишкомъ хорошо. Король перешелъ Кимень въ немалыхъ силахъ. Галеры наши теперь дошли до Фридрихсгама. Цѣлой годъ ихъ вооружали, и то неисправно. Ни знанія, ни доброй воли ни у кого не было, и Богъ знаетъ, какъ все съ рукъ сойдетъ. Посадили на нихъ болѣе десяти тысячъ войска, кромѣ морскихъ и артилеристовъ. Однихъ пушекъ 600, кромѣ фальконетъ. Но жаль, что немного шебекъ и другихъ сильныхъ судовъ. Командиръ ихъ принцъ Нассау, при неисправности вооруженія, больше еще затѣваетъ и всего требуетъ, а между тѣмъ дѣло медлится. На сухомъ пути Михельсонъ и Раутенфельдъ надѣлали довольно дурачествъ. Одинъ только корабельный флотъ вооруженъ хорошо. Съ помощью вашею полученными Агличанами и отборными капитанами изъ Русскихъ онъ наполненъ, и ежели Чичаговъ инаго не сдѣлаетъ, то хотя за то спасибо, что плохихъ выкурилъ; а Чернышева ни во что ставитъ, о всемъ прямо къ Государынѣ адресуяся.

Я настоялъ, чтобъ, кромѣ главнаго флота и кромѣ Датской нашей эскадры, составлена была резервная эскадра для охраненія Финскаго залива. Ее составили въ 5 линейныхъ корабляхъ, 3 фрегатахъ, 4 большихъ шебекахъ, 10 полушебекахъ и 5 катерахъ. На нее взяли одинъ мушкатерской и два егарскіе полные баталіоны. Планъ отъ меня предложенный былъ принятъ, чтобъ ей главную станцію назначить при Гангутѣ, для пресѣченія гребнымъ судамъ Шведскимъ сообщенія отъ Стокгольма съ Свеаборгомъ, производя предпріятія легкія d'un coup de main къ сторонѣ Абова, гдѣ у непріятеля мало что есть, на острова Аландскіе и въ Ботнической заливъ, а когда Богъ дастъ гребно-

му нашему флоту отъ Остовой стороны наступить къ Свеаборгу при сближеніи и сухопутнаго войска, сдѣлать движеніе и съ Вестовой стороны отъ сей эскадры шебеками и другими легкими судами. Боюся однакожъ, что начальникъ на такія легкія предпріятія тяжелъ. Вы знаете вице-адмирала Крюйза.

Въ Турецкой сторонѣ все въ недѣйствіи, и флотъ ихъ пришелъ въ воды Очаковскія, когда у насъ 4 корабля и нѣсколько фрегатъ стоятъ на Севастопольской рейдѣ; 3 корабля и 2 фрегата на Очаковскую еще не проведены, 3 фрегата еще въ Азовскомъ морѣ. Судите же объ исправности! Одна гребная флотилія только вытянулася.

Г. Жоли пожалованы 200 фунтовъ стерлинговъ. Смирной сдѣланъ переводчикомъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

Іюля 9-го 1789.

113.

Къ нему же.

Получено Ноября 1 (12) 1789.

Прямая причина отправленія сего нарочнаго была надобность для нашего галернаго флота и для той эскадры, которая на будущій годъ подъ командою капитана Тревенена назначается въ Ботническій заливъ, удобныхъ къ рекогносцированію и къ другимъ легкимъ употребленіямъ четырехъ катеровъ, каковыхъ, по мнѣнію г. Тревенена и полковника Фенша, кромѣ Англіи не умѣютъ нигдѣ строить; да и тамъ, какъ они говорятъ, нелегко. Воспользовавшися сею посылкою, Государыня указала отправить къ вамъ другое письмо, которое весьма сомнѣваюся, чтобъ въ нынѣшнее время могло что либо подѣйствовать, естьли судить по

поведенію министра Аглинскаго здѣсь. Онъ совсѣмъ въ зависимости у Гольца, хотя сей послѣдній ведетъ себя довольно тихо и пристойно. Считаю потому, что, для усыпленія ненавиствующихъ намъ дворовъ, надобно главнѣйше негоцировать въ Берлинѣ. И такъ, зная, что Алопеусъ тамъ персона самая пріятная и знакомецъ Бишефсвердеру (съ которымъ, уже онъ сюда ѣдучи, а посредствомъ его и съ самимъ королемъ говорилъ много) далъ ему комисію сдѣлать разныя внушенія къ успокоенію короля Прусскаго. Я вамъ признаюся, что между разговорами, которые мы имѣли съ Алопеусомъ, была съ моей стороны та разность, что я съ нимъ изъяснялся какъ съ министромъ Прусскимъ, котораго наряду съ Герцбергомъ по неволѣ обманывать должно, вмѣсто того, что вице-канцлеръ съ полною доброю вѣрою тутъ поступалъ. Но одно тутъ насъ обоихъ деконсертировало, что, когда онъ дважды секретно къ Государынѣ допущенъ былъ, Ея Величество, имѣя непреодолимое отвращеніе къ сближенію съ королемъ Прусскимъ и убѣжденіе въ пользу связи съ Императоромъ (въ чемъ даже и князь Потемкинъ, противною партіею прежде поджигаемый, принужденъ былъ ей уступить), не могла скрыть, какъ должно было, своихъ расположеній, и намъ послѣ трудно было успокоить и увѣрить сію оставшуюся отъ завода покойнаго Панина отрасль, чтобъ онъ свое дѣло продолжалъ благонадежнымъ образомъ. Покуда вся негоціація будетъ состоять въ словахъ и обѣщаніяхъ, мы скрывать станемъ наши спошенія; но какъ скоро пришло бы говорить далѣе, не сдѣлаемъ никакого рѣшительнаго шага, не условившись напередъ съ нынѣшнимъ нашимъ союзникомъ, который, въ концѣ прошедшаго году, самъ намъ сказалъ, что надобно всѣми силами успокоивать короля Прусскаго, и что покуда война съ Турками у насъ и у него на рукахъ, и думать нельзя противиться Берлинскому двору. Главнѣйшее изъясненіе

намъ съ Императоромъ предлежитъ, какъ поступать съ королемъ Прусскимъ, ежели онъ рѣшится на присвоеніе Данцига съ товарищи. У насъ думаютъ, что сему теперь нѣтъ возможности прекословить; но, поворотя дѣло въ негоціацію, намъ и Вѣнскому двору настоять на равномѣріе на счетъ Польши и Порты. Государыня и Императоръ или, лучше сказать, вмѣсто его Кауницъ, наклонны, чтобы на сіе не идти, но силою не допускать, стараясь вооружить самыхъ Поляковъ. Я не вижу ни способа, ни времени, когда онъ еще въ Польшѣ и самъ сильнѣе насъ партію имѣетъ. Нашъ интересъ теперь въ томъ состоитъ, чтобъ скорѣе сдѣлать миръ хотя нѣсколько честный, ибо мочи уже нѣтъ продолжать войну. Отъ неурожая хлѣбнаго и возвышенія цѣнъ и отъ худой экономіи въ войскахъ такъ возрасли расходы, что намъ нынѣшній годъ станетъ на войну тридцать слишкомъ миліоновъ, и чтобъ быть въ состояніи протянуть будущую кампанію, дошло дѣло до наложенія новыхъ податей. Сеголѣтняя противу Шведовъ кампанія, не смотря на побѣду, галернымъ флотомъ одержанную, не принесла никакой пользы по крайней неспособности графа Пушкина, человѣка нерѣшимаго, непроворнаго и водимаго всякимъ кто хочетъ, а особливо кто умѣетъ говорить, ничего не дѣлая. Правда, что рѣшено его смѣнить и съ нимъ нѣсколько генераловъ малоспособныхъ; но кѣмъ и замѣнять? Особливо я боюся, чтобъ, вопреки кандидатовъ къ тому предложенныхъ (графа Салтыкова, который также не Евгеній и не Вилларъ, и барона Меллера), не предпочтенъ былъ храбрый вашъ бывшій за Дунаемъ предводитель князь Юрій Долгоруковъ. На флотѣ много есть хорошихъ капитановъ, но ни одного флагмана. Чичаговъ думаетъ, что поступать по регламенту довольно. Отъ кампаніи до кампаніи, Крюзъ былъ бы лучше, но для отряда, а не цѣлаго флота; ибо горячъ слишкомъ, тяжелъ и непроворенъ. Выписываютъ теперь или, лучше

сказать, берутъ по собственной просьбѣ Бугенвиля, чтобъ служить подъ начальствомъ Чичагова; но и тутъ, кажется, небольшое пріобрѣтеніе. Крюзъ будетъ командовать резервною эскадрою, и я въ немъ то похвальное нахожу, что онъ любитъ Тревенена и другихъ хорошихъ офицеровъ, вмѣсто того, что адмиралъ всѣхъ иностранцовъ радъ съ рукъ сжить. На будущій годъ мы здѣсь сильнѣе прежняго вооружаемся; но ежели не будетъ хорошихъ предводителей, все тщетно, и далѣе не пойдемъ какъ зашли теперь, то есть что на квартирахъ у себя же стали.

Я вамъ не пишу о дѣлахъ нашихъ съ Турками. Отъ множества войскъ и отъ того, что тамъ офицеры—лучшіе люди, тамъ успѣваютъ; да еще есть надежда, что и далеко, хотя поздно, успѣхи прострутся. Фельдмаршалъ нынѣшній имѣетъ въ рукахъ полную мочь, которою при первомъ случаѣ можетъ воспользоваться, чтобъ намъ доставить миръ, чтò и всего для насъ лучше. Австрійцы отъ сна востали, но уже и загордилися успѣхами, величая дѣло бывшее съ визиремъ на Рымникѣ равнымъ баталіямъ при Центѣ и Кагулѣ. Не спорятъ однакожъ, что Суворовъ рѣшилъ принца Кобургскаго атаковать Турковъ, а то было уже стали на оборонительную ногу.

Суворовъ получилъ пребогатую шпагу, съ надписью дѣла, и достоинство графа Россійскаго съ наименованіемъ графъ Суворовъ-Рымникскій. Ожидаемъ теперь извѣстія о флотахъ нашихъ на Черномъ морѣ, большомъ и гребномъ. По занятіи Аджибея они тутъ ожидали окончанія равноденствія, и самъ фельдмаршалъ поѣхалъ въ Аджибей, чтобъ быть ближе къ флоту, окружа между тѣмъ войсками Бендеры.

По двору тихо и смирно, и новаго ничего нѣтъ.

114.

Къ нему же.

По соглашенію съ г-мъ вице-канцлеромъ, имѣю честь сообщить вашему сіятельству, что о нашихъ условіяхъ мирныхъ да и вообще по дѣламъ вамъ предлежащимъ, естьли бы министерство Аглинское не удовольствовалося словесными сообщеніями и потребовало для облегченія памяти того на письмѣ, ваше сіятельство можете исполнить оное посредствомъ выписки изъ рескриптовъ, сохраняя силу ихъ и полагая то, что̀ прилично, на бумагу.

Въ С.-Петербургѣ
Декабря 20-го 1789.

115.

Къ нему же.

20 Декабря 1789.

Въ письмахъ моихъ чрезъ Трипольскаго я отчасти предсказывалъ вашему сіятельству, что̀ теперь на дѣлѣ сбывается; но я боюсь, чтобъ не поздо все было и чтобъ съ нынѣшнимъ министерствомъ, преданнымъ Берлинскому двору, въ чемъ либо успѣть можно было. Какъ ни есть, однакожъ способы, ежели они только мѣсто имѣть могутъ, теперь въ вашихъ рукахъ, и ежели вамъ удастся заключить торговую конвенцію, да и къ союзному договору положить начало, то ваше сіятельство превеликую услугу окажете. Мы ждемъ только первыхъ отъ васъ извѣстій, чтобъ, смотря по пріему, послать вамъ полную мочь и проэктъ трактата. Между тѣмъ уже открылися прямыя намѣренія короля Прусскаго. Мы имѣемъ секретнымъ образомъ копіи переписки короля и Герцберга съ Дицомъ, изъ коихъ видно,

что они предложили Портѣ оборонительный союзъ, гарантируя цѣлость ея за Дунаемъ и полагая дѣйствовать, естьли бы мы перенесли оружіе за помянутую рѣку; начавъ же тогда дѣйствія, продолжать оныя, покуда Порта предуспѣетъ возвратить потерянныя ею земли и сдѣлаетъ для себя полезный миръ со включеніемъ въ ономъ Польши и Швеціи. Герцбергъ тутъ о Польшѣ разумѣетъ точно возвращеніе ей Галиціи на основаніи извѣстнаго своего плана, о кототоромъ вы чрезъ Трипольскаго увѣдомлены. Сей вредный человѣкъ ведетъ свои виды даже на то, чтобъ, дая пособіе королю Шведскому денежное, а можетъ быть и войскомъ, въ замѣнъ онаго достать Шведскую Померанію, Густаву же доставить въ удовлетвореніе то, что̀ Швеція потеряла Абовскимъ трактатомъ. Порта хотя не подавалась сначала на толь странные заговоры, но получивъ въ нынѣшнюю кампанію сильные удары, соглашается, наконецъ, на сіи неистовыя постановленія и вслѣдствіе того публиковала наборъ войска и намѣреніе султанское идти въ походъ. Сей наборъ и походъ султанскій для насъ бы ничего не значили безъ Прусскихъ замысловъ; ибо князь Потемкимъ располагался пойдти за Дунай цѣлою арміею и, составя хорошій кордонъ и частные за рѣкою поиски, между тѣмъ, въ Апрѣлѣ или по крайней мѣрѣ въ началѣ Мая, зачать дѣйствовать флотомъ, который уже теперь рѣшительно лучше непріятельскаго: ибо онъ состоитъ въ одномъ 80 пушечномъ и шести 66 пушечныхъ, да 9-ти 54 пушечныхъ корабляхъ, въ 12 фрегатахъ и въ многочисленной флотиліи, на которой одного регулярнаго войска до двадцати тысячъ, кромѣ казачьихъ судовъ, помѣстится. Съ сею морскою силою подъ кейзеръ-флагомъ долженъ онъ будетъ самъ отправиться прямо къ каналу; а въ тоже время другая флотилія, принявъ отрядъ войска изъ Кубанскаго корпуса на Таманѣ, пустится къ Азіатскимъ берегамъ и пристанямъ для дивер-

сіи и удержанія войскъ тамошнихъ. Естьли бы только хотя до Іюня дали время потаенные непріятели намъ: то мы бы, можетъ быть, успѣли принудить Турковъ заключить миръ. Но, не смотря на сіе, мы стараемся и зимою о примиреніи, и хотя въ рескриптѣ къ вамъ занесены далекія кондиціи, однакожъ въ инструкціи, князю Потемкину данной, сокращены. Нашъ ультиматъ ограничивается въ положеніи границъ нашихъ по рѣку Днѣстръ, включая тутъ и Акерманъ на другой его сторонѣ, въ случаѣ же трудности, отступая и отъ Акермана. Съ Императоромъ у насъ условились дѣлать особенный миръ, но съ договоромъ, кто первый съ Портою кончитъ, обратиться на стражу противъ короля Прусскаго. Отъ удачъ въ такомъ мирѣ все дѣло зависитъ; но вы сами знаете, можно ли не помышлять заранѣе и объ осторожности противу короля Прусскаго. У насъ считаютъ, что онъ ничего не станетъ дѣлать; когда же придетъ время, тогда знать не будутъ, за что взяться. Не столько войскà меня безпокоятъ (ибо хотя съ трудомъ, но ими изворачиваться будетъ надобно), сколько крайняя скудость въ деньгахъ. Въ мирное время промоталися до крайности; неурожай хлѣба и худая экономія въ войскахъ истощили всѣ ресурсы, которые отъ банковъ и внѣшнихъ займовъ получены. Повѣрьте, что написанные въ рескриптѣ 60 миліоновъ, на войну издержанные, не увеличены, и мы теперь въ такомъ состояніи, что на слѣдующій годъ до десяти миліоновъ не достанетъ. Безъ налоговъ обойтися трудно. Тутъ-то было генералъ-прокуроръ, параличемъ сраженный, наклалъ податей самыхъ странныхъ и народу тягостныхъ. Но мы въ Совѣтѣ предлагали только три способа: 1) прибавку на войну 30 копѣекъ къ семигривенному сбору; 2) необходимую накладку по рублю на ведро вина, ибо оно уже и въ вольныхъ губерніяхъ по дороговизнѣ хлѣба продается по 3 рубля, и 3) внутренній заемъ. Сего было бы

довольно безъ Прусскихъ затѣй; а когда и въ ту сторону придетъ обратиться, то и сего весьма мало будетъ. Между средствами для усмиренія Поляковъ, натурально съ войскомъ Прусскимъ дѣйствовать имѣющихъ, было бы самое надежное возбудить Польскую Украину, гдѣ народъ недоволенъ и храбръ; но тутъ надобны деньги, коихъ у насъ нѣтъ. Вашъ успѣхъ въ соединеніи насъ съ Англіею много насъ облегчитъ и умалитъ заботъ нашихъ.

О войнѣ Шведской и говорить скучно. Чтò пользы, что на сей годъ выдетъ 30 линейныхъ кораблей, галернаго флота до 150 судовъ сильныхъ и хорошо вооруженныхъ? Флотилія подъ командою г. Тревенена назначается между Гапгута и Свеаборга, и на водѣ 15,000 войска кромѣ арміи сухопутной; но ежели и новоназначаемый начальникъ графъ Салтыковъ, коего скоро ожидаемъ, таковъ же будетъ, какъ графъ Пушкинъ, а флотомъ станетъ командовать Чичаговъ съ Пушкинымъ и Козляиновымъ, ничего добраго не выдетъ. Изъ всѣхъ морскихъ Крюзъ еще рѣшительнѣе и храбрѣе, хотя лѣнивъ до крайности, спѣсивъ и заносчивъ. Съ Тревененомъ и прочими Агличанами онъ друженъ; но чтò касается до Чичагова, то онъ ненавидитъ чужестранцовъ. Мы весьма великую сдѣлали потерю въ капитанѣ Винтерѣ, который былъ преискусный, храбрый и весьма въ дѣлахъ твердый человѣкъ. Тревененъ получилъ золотую шпагу и, кажется, доволенъ. Изъ генераловъ сухопутныхъ здѣсь очень мало путныхъ. Всѣхъ лучше Нумсенъ изъ Датской службы, исключая только, что, терпшися около Бернсдорфа, слишкомъ набрался плутовства и интригъ; фанъ Сухтеленъ, Голандецъ, въ инженерной наукѣ человѣкъ искусный, да Рекъ, котораго вы знаете. Прочіе всѣ, зачиная съ бывшаго Бахуса Волкова, вамъ знакомы. Съ подобными недалеко зайдешь. Ваше сіятельство извините длинное маранье. Будьте увѣрены въ моей къ вамъ

искренней преданности, и письмо мое прочтя сожгите, по примѣру какъ я съ вашими поступаю.

Я видѣлъ, что васъ обезпокоилъ слухъ о переводѣ васъ въ Парижъ; но сему не вѣрьте. Мы всегда считали, что и въ Вѣну перейти несходно; а всего лучше, когда удастся намъ соединиться съ Англіею, васъ облечь характеромъ посла въ Лондонѣ.

P. S. На два письма ваши касательно лорда Бюта и Бугенвиля не премину отвѣтствовать въ скорости.

116.

Къ нему же.

Съ курьеромъ пастоящимъ ваше сіятельство получите повтореніе прежнихъ предписаній, и конечно тутъ не найдете ничего новаго, или что̀ бы вамъ было неизвѣстно. По случаю двухъ послѣднихъ отправленій вашихъ съ Трипольскимъ и Макуловымъ нашелся я было нѣсколько въ затруднительномъ положеніи. Государыня обыкновенно меня спрашиваетъ, не пишете ли чего ко мнѣ по дѣламъ тамошнимъ приватнаго, какъ то мнѣ и случалося прежде къ особливому ея удовольству дѣлать употребленіе изъ дружеской вашей переписки. Я не могъ ей показать или предъ нею прочесть писемъ вашихъ, потому что я ихъ тотчасъ по внимательномъ прочтеніи сжегъ; но въ разсужденіи экспедиціи, съ Макуловымъ полученной, тѣмъ для меня было труднѣе, что Ея Величество, интересуяся знать, расположены ли вы, не смотря на неудачу, Ревицкому *), когда получите отъ нея приказаніе, сдѣлать попытку предложеніемъ торговаго и

*) Посланнику Германскаго императора въ Лондонѣ.

союзнаго договоровъ, спрашивала меня, не имѣю ли я какихъ извѣстій отъ васъ, я для пользы вашей долженъ былъ сказать то самое точно, что̀ вы мнѣ сообщили, обратя токмо, что вы о семъ къ графу Александру Романовичу писали. Государыня была довольна вашимъ расположеніемъ. Я прошу васъ впредъ дружескую вашу со мною переписку раздѣлить на двѣ части: одну такую, которую я могъ бы въ отнятіе сомнѣнія показать; другую, которая, содержа вообще откровенность по дѣламъ, между нами единственно оставалася, дабы я письма сего послѣдняго рода могъ тотчасъ, какъ и обыкновенно дѣлаю, предать огню.

Что̀ происходитъ въ Берлинѣ, вамъ то равно, какъ и намъ, извѣстно. Мы еще не имѣемъ отповѣди отъ князя Потемкина на посланный къ нему рескриптъ по дѣламъ; а предварительныя отъ него донесенія не подаютъ надежды, чтобъ прежде лѣта миръ одержать было можно. Къ сторонѣ Лифляндіи у короля Прусскаго не видно ни пріуготовленій, ни движеній; но по границѣ Бѣлорусской Поляки заготовляютъ магазейны, собираютъ, хотя медленно, войски и малыя силы придвигаютъ. У насъ тамъ два полка пѣхоты, три карабинерные, одинъ драгунскій и тысяча казаковъ, изъ ямщиковъ набранныхъ. Будетъ ли отвѣтъ изъ арміи на составленіе корпуса въ здѣшней части, ничего не вѣдаемъ.

Графъ Салтыковъ назначенъ главнымъ Финляндской арміи, и подъ его начальствомъ генералы-порутчики: Игельштромъ, принцъ Ангальтъ, да на галерахъ Нумсенъ, генералы-маіоры: Ферзенъ, Паленъ, Боуверъ, Бергманъ, Рекъ, Буксгевденъ, Неклюдовъ, Хрущовъ и Денисовъ, да съ гвардіею Арбеневъ и бригадиры Корсаковъ и Байковъ. Знаю, что графъ Ангальтъ былъ бы всѣхъ способнѣе; но по несчастью не внялъ онъ моему совѣту, въ 1788 году ему данному, чтобъ отложить на время свою претензію о чинѣ аншефскомъ. Тогда хотѣли, чтобъ Пушкинъ командовалъ

только изъ Петербурга, а Ангальтъ шелъ съ 8 пѣхотными полками и 3 баталіонами гвардіи дѣйствовать. Онъ сказалъ Государынѣ, что онъ шпаги своей не выметъ безъ чина аншефскаго и безъ команды en chef, да и въ такой день, когда Государыня, получивъ извѣстіе о высылкѣ Разумовскаго въ началѣ войны, отправила меня въ городъ въ вечеру собрать Совѣтъ, и ему одному происшествіе тогдашнее въ довѣренности открыла. Мнѣ очень жаль его; но сей поступокъ такъ огорчилъ противу его особы, что насилу теперь начинаютъ говорить съ нимъ, и то на его дежурствѣ.

На сухомъ пути хотя живые по крайней мѣрѣ люди есть; но на морѣ кому ввѣрить главную команду? Видѣли мы, что̀ значитъ лучшій нашъ флагманъ. По несчастью, на морѣ совсѣмъ не такъ думаютъ, какъ въ войскахъ сухопутныхъ. Тутъ терпятъ иностранцовъ и отдаютъ справедливость ихъ талантамъ, а тамъ ненависть къ Англичанамъ и Французамъ непримиримая. Сверхъ того страшныя злоупотребленія по числу людей. Нынѣшній годъ флоты требовали для укомплектованія 11000 человѣкъ. Имъ дали болѣе 16000. Говорятъ, нечѣмъ вооружать, а того и не считаютъ, что болѣе 3000 вольныхъ водоходцевъ за дорогую цѣну нанимается для разныхъ гребныхъ судовъ. Мы теперь упражняемся въ составленіи плана операцій противу короля Шведскаго. Прошлаго года ничто не было исполнено за худымъ вооруженіемъ галернаго флота, который насилу исправили, за оплошностью сухопутнаго и морскаго начальства; но теперь должно ожидать, что Прусскія дѣйствія еще сильнѣе всякой планъ разстроятъ.

Мы скоро ожидаемъ отъ васъ курьера, и тогда и сами больше свѣта имѣть будемъ, и васъ о всемъ пространнѣе извѣстимъ. Отъ сердца желаю вамъ добраго успѣха въ дѣлахъ вашихъ, пребывая искренне вамъ преданнымъ.

8-го Февраля 1790.

117.

Къ нему же.

Всѣ тѣ наставленія, коихъ ваше сіятельство отсюда требовали, при семъ вамъ доставляются. Дай Богъ вамъ добрый успѣхъ, а онъ намъ очень нуженъ въ запутанномъ нашемъ состояніи и при явной неудобности войти въ связь противную, когда Гишпанія отъ нея уклонилася; на одну же Францію конечно полагаться нельзя. Совершеніемъ негоціаціи сея такъ, чтобъ дѣйствіе ея началося уже съ открытіемъ у насъ навигаціи, вы сдѣлаете великую угодность Государынѣ. Дѣло сіе ведено у меня въ канцеляріи, и по волѣ Ея Величества, кромѣ вице-канцлера, графа Александра Романовича и Аркадія Ивановича, въ оное никто не введенъ былъ. Князь Григорій Александровичъ, по извѣстной его предилекціи къ Англіи, сильно настоялъ, чтобъ всѣ трудности были совлечены съ пути, и насилу успѣлъ: ибо у насъ никакаго дѣла сполна дѣлать не хотятъ и думаютъ, что добрыми словами можно остановлять арміи и флоты.

Изъ Берлина давно нѣтъ вѣрныхъ извѣстій. Нессельродъ и старъ, и столько же въ другомъ родѣ неспособенъ тамъ, сколько его предмѣстникъ былъ со стороны неудобоисправляемой заносчивости. Онъ вѣритъ всѣмъ обманамъ Герцберга и выдаетъ за истину всякіе ложные слухи. Что происходитъ въ Швеціи и Даніи, вамъ конечно извѣстно, не меньше и то, что намъ ни на расположеніе духовъ первой, ниже на пособіе послѣдней отнюдь считать нельзя, а надобно опираться на собственныя силы. Вы знаете, что на морѣ были бы онѣ весьма превосходны, естьли бы мы хотя одного имѣли флагмана, который по соединеніи флота могъ бы командовать; но на нашихъ считать трудно. Хорошо было бы, естьли бы вы предуспѣли прислать одного изъ

Англіи. Я думаю, что не постоятъ за то, чтобъ и настоящимъ адмираломъ сдѣлать и главную ввѣрить команду, а о прочихъ выгодахъ еще меньше затрудняться станутъ. На сухомъ пути вы имѣете отъ меня присланныя свѣдѣнія. Къ арміи нашей Финляндской нѣтъ иной прибавки кромѣ 1500 Крымскихъ Татаръ, немножко по регулярному устроенныхъ. Начальникъ арміи остался тотъ же; подъ нимъ генералы-порутчики: Волковъ, Михельсонъ, Гинцель и Левашовъ, генералы-маіоры: Шульцъ, Нумсенъ, Спренгпортенъ, Рекъ, Бергманъ, Боуръ, Раутенфельдъ, Татищевъ и Кнорингъ, да при артилеріи Бригманъ. Вы многихъ изъ нихъ знаете. Нумсенъ, изъ Датской службы на время принятой, человѣкъ весьма искусный какъ въ ремеслѣ, такъ и вообще въ дѣлахъ, братъ ихъ оберъ-маршала и служившій въ Семилѣтнюю войну во Французской арміи. Галернымъ флотомъ командовать будетъ принцъ Нассау, и подъ нимъ по морской части Малтійскій командоръ графъ Литта, отъ гросмейстера присланный и съ чиномъ капитана генерала-маіорскаго ранга принятой; а надъ войсками генералъ-маіоръ Боуръ. Планъ операцій хотя покойнымъ адмираломъ установленъ былъ весьма обширный и дальновидный, но теперь князь Потемкинъ настоитъ на его сокращеніи, и сіе уже принято.

Король Прусскій весьма легко насъ сюрпренировать можетъ. Правда, что въ Польшѣ духи немножко становятся спокойнѣе и, кромѣ Браницкаго и Сапѣги съ ихъ единомышленными, самыя жаркія головы отъ нихъ отходятъ, но немного надобно, чтобъ насъ испугать: ибо у насъ ни въ Лифляндіи, ни въ Бѣлоруссіи кромѣ трехъ карабинерныхъ, двухъ кирасирскихъ и одного пѣхотнаго полку на сей разъ ничего нѣтъ. Къ Іюню только еще прибавится четыре полка пѣхоты, четыре баталіона егарей, 10 эскадроновъ драгунъ, 5 эскадроновъ регулярныхъ казаковъ, 500 Донскихъ,

да 1000 Башкиръ и Мещеряковъ. Копницы и всякой дряни много; а пѣхоты и вдвое еще, будетъ мало. Надежда та, что ежели у васъ не рѣшатся, то король Прусскій будетъ смирнѣе; а мы станемъ ладить сколько можно, бывъ развязаны тѣмъ, что и союзникъ нашъ намъ сей же совѣтъ даетъ, и я теперь увѣренъ, что Прусскому королю нѣтъ причины опасаться своего натуральнаго соперника, который и въ Турецкой войнѣ немного чудесъ надѣлалъ, да и радъ будетъ, выйдя изъ нея, посидѣть тихо, что̀ и намъ нужно. Фельдмаршалъ не могъ сладить никакъ съ его генераломъ: первое, потому что онъ Цесарцовъ не любитъ; второе, что они спѣсивы. Когда дѣло дойдетъ до боя, рады насъ пускать впередъ, говоря, что мы partie principale belligérante; а послѣ сказываютъ, что Императоръ ни съ кѣмъ не имѣетъ альтернативы, и потому ихъ генералъ равнаго чина долженъ командовать надъ нашимъ. Не жаль было бы, естьли бы хотя искусство давало имъ сіе право; но и въ семъ пунктѣ они весьма наша братья. Теперь онъ требовалъ нелѣпаго плана со стороны нашей, чтобъ фельдмаршалъ шелъ съ арміею за Олту въ Краіовъ, дабы прикрыть ихъ флангъ. Я на васъ ссылаюся, дѣльно ли было сіе требованіе. Когда мы говоримъ имъ, чтобъ ихъ корпусъ въ части Молдавіи подъ командою принца Кобургскаго шелъ къ Фокшанамъ, и потомъ по сближеніи нашихъ къ Букаресту, а другой предводимый княземъ Гогенлое изъ Трансильваніи къ Олтѣ: то они отвѣчаютъ, что то неудобно; ибо въ первомъ отъ 10 до 12 тысячъ, а въ послѣднемъ только 8000 подъ ружьемъ. На смѣхъ намъ, что сего числа и для визиря по нуждѣ станетъ, говорятъ, что они не привыкли къ толь несразмѣрному противу непріятеля разсчету, а можетъ быть и забыли образъ войны съ Турками.

Готовя сіе письмо, я долженъ былъ прервать отправленіе его важными упражненіями, коими меня дни два или три заняли. Фельдмаршалъ отозванъ ко двору, подъ видомъ, что на случай разрыва съ Пруссіею никто лучше его употребленъ быть не можетъ. Обѣ арміи соединены въ одну подъ командою князя Потемкина, а на Кубани составляется другая подъ командою графа Салтыкова. Вотъ большое происшествіе. Теперь снаряжаемъ армію Турецкую какъ можно сильнѣе, но лишь бы пошло въ прокъ. Князь Потемкинъ жаловался, что у него генераловъ мало для дѣла, и просилъ о Гудовичѣ и Бальменѣ. Оба они командированы, и сверхъ того Кречетниковъ. Государыня начала было говорить мнѣ, что, зная и вашу ревность къ военной службѣ, она бы довольна была, естьли бы вы приняли намѣреніе на сію войну прослужить въ арміи. Я ей сказалъ все что было пристойно, почерпнувъ изъ вашихъ изъясненій по случаю намѣренія прежде бывшаго послать васъ на флотѣ. Она и сама вошла въ резоны ваши и притомъ говорила, что нынѣшній вашъ постъ теперь весьма важенъ, такъ что она не знаетъ, кѣмъ бы до возвращенія вашего оный наполнить.

Прибытіе князя Потемкина, естьли не принесло пособія намъ большаго въ публичныхъ дѣлахъ (ежели позволено иногда и личное свое рядомъ за тѣмъ полагать) для меня по крайней мѣрѣ доставило, хотя можетъ быть, минутное облегченіе. Уже ненавидящій меня до того простиралъ свои происки, чтобъ меня привести въ ничтожество и по части политической. Колобродства нерѣдко выходившія и недоумѣніе въ трудныхъ случаяхъ заставляли по необходимости за насъ браться; а я, рѣшившися трудное нынѣшнее для государства время перенести, не уважая никакими собенными огорченіями, и потомъ все бросить, никогда ни отъ чего не отказывался, и противу всѣхъ нападеній твердо

и смѣло воевалъ. Князь Потемкинъ пріѣхавъ неинако какъ со мною по дѣламъ работалъ, и чрезъ меня во всемъ относился; и по крайней мѣрѣ я лично имъ доволенъ, зная, что онъ отдаетъ мнѣ справедливость во всякомъ случаѣ. Знаю, что по отъѣздѣ его и паки за меня примутся; но никто же имъ такъ тяжелъ не былъ какъ я, ибо я конечно не нагнуся и никому больше цѣны какъ онъ стоитъ не дамъ. Въ дѣлахъ я въ очищеніе свое завелъ, когда вижу, что добрые совѣты не внемлются, подать на письмѣ мнѣніе, и часто бываетъ, что вице-канцлеръ, а иногда и цѣлый Совѣтъ къ оному пристаетъ. Сіе нужно, дабы послѣ не сказали, что мы виною всего, хотя знающіе отдадутъ справедливость, что нынѣшнія хлопоты не наше дѣло, но слѣдствіе d'inconséquence, лѣни, и прочее. Не въ силахъ болѣе писать. Прошу сіе огню предать, а мнѣ вѣрить, что я всегда вамъ искренне преданъ.

7-го Марта (1790).

118.

Къ нему же.

Состояніе дѣлъ политическихъ вашему сіятельству извѣстно во всемъ пространствѣ, и теперь оно много зависитъ отъ дальнѣйшаго Англіи поведенія. Ежели она отвѣтъ нашъ и Вѣнскаго двора заблагоприметъ, не станетъ настоять на медіацію и добрыя ея услуги употребитъ у Порты, чтобъ наши самыя умѣренныя требованія удовлетворены были: то кажется, что г. Герцбергъ долженъ будетъ отложить всѣ свои заботы, хотя онъ вредныя его намѣренія не престаетъ распространять, какъ то имѣемъ вѣрное извѣстіе, что въ Варшавѣ подъ покровительствомъ Лукезини дѣлается

подписка конфедераціи шляхты, въ Галиціи поссесіи имѣющей, на возмущеніе противу короля Венгерскаго. Мѣры наши на дѣйствія противу Берлинскаго двора приняты и Вѣнскому сообщены, о которыхъ я васъ по неограниченной дружеской откровенности ниже увѣдомлю. Между тѣмъ положено у насъ, естьли Англія, говоря о медіаціи, будетъ тутъ примѣшивать и Пруссію, или сія послѣдняя вновь вызовется, начисто изъясниться, что Государыня охотно ввѣряетъ о своихъ интересахъ попеченіе такимъ державамъ, кои не имѣютъ обязательствъ съ ея непріятелями. Вѣнскимъ дворомъ мы весьма довольны, и я радуюся, видя событіе того, что̀ вы всегда предвѣщали о нынѣшнемъ королѣ Венгерскомъ. Я думаю, что его контенансъ много пособитъ намъ съ честію выпутаться изъ настоящихъ обстоятельствъ, въ коихъ главнѣйше погрузила насъ недѣятельность или медленность военная и многое постороннее; но увѣренъ, что впредъ онъ не такъ охотно и слѣпо на затѣи наши подаваться станетъ, какъ покойникъ, котораго можно было считать за нашего намѣстника и генерала.

Для дѣйствія противу короля Прусскаго назначена у насъ армія, простирающаяся отъ 40 до 50 баталіоновъ пѣхоты и до ста эскадроновъ конницы съ довольнымъ числомъ нерегулярныхъ войскъ. Положено, какъ скоро Поляки или Прусаки откроютъ свои непріязненныя дѣйствія противу Австрійцовъ или противу насъ, армія наша вступитъ въ Польшу отъ Днѣстра, Буга и Днѣпра и займетъ три воеводства: Кіевское, Волынское и Браццлавское, протянувъ линію отъ границы Могилевской губерніи до Заславля или Бродовъ, чтобъ схватиться рука за руку съ Австрійскимъ корпусомъ въ Галиціи, который по требованію нашему и самъ долженъ занять часть Волыни и другія земли подручныя, дабы не только закрывать Галицію и занимаемыя мѣста, но и быть въ мѣрахъ дѣйствовать далѣе. Корпусъ

Австрійскій будетъ по ихъ обнадеженію въ тѣсной связи съ арміею Моравскою. Въ Украинѣ Польской мы сдѣлаемъ конфедерацію нашихъ единовѣрныхъ примѣрную той, которая гетманомъ Хмѣльницкимъ была сдѣлана, и тѣмъ поставимъ столько войска, что займемъ всю Польскую армію. Казалося бы, что успѣхи долженствовали быть добрые; но меня одно только безпокоитъ, что кордонъ по всей границѣ отъ Риги до Могилева такъ малъ, что едва для Польскихъ набѣговъ станетъ, а на случай сильнаго Прусскаго нападенія чтò и дѣлать не знаемъ. Весь онъ состоитъ въ 7 пѣхотныхъ полкахъ, въ 4 карабинерныхъ, одномъ драгунскомъ и двухъ легкоконныхъ полкахъ, въ двухъ тысячахъ казаковъ, 1500 разныхъ Оренбургскихъ войскахъ, да 6000 казакахъ, формируемыхъ въ Малороссіи. Можно было бы взять половину ненужной Кавказской арміи, чтò и составило бы изрядный резервный корпусъ около Риги; но и дальнее разстояніе, и многое въ томъ мѣшаетъ. А ежели бы можно было снять съ шеи Шведскую войну, то, оставя половину арміи тамошней, поворотя другую, могли бы мы много сдѣлать.

Операціи наши противу Шведовъ сначала взяли было худой оборотъ, но теперь весьма поправилися. Васъ увѣдомилъ гр. Алекс. Ром. на почтѣ о происшествіяхъ. Мы сдѣлали весьма хорошое пріобрѣтеніе въ генер.-поручикѣ Нумсенѣ. Будучи всю зиму въ Фридрихсгамѣ, онъ прилежно старался узнать все у непріятеля. Какъ скоро время дозволило, онъ началъ дѣлать у себя укрѣпленія и пріуготовленія къ переходу за Кимень, считая, что онъ или оттянетъ отъ Саволакса скопившагося тамъ непріятеля и дастъ способъ нашему корпусу отъ Вильманстранда дѣйствовать, или же успѣетъ и самъ пойти за рѣку. Непріятель, усилившися въ Саволаксѣ, ворвался въ наши границы и оплошностію нашихъ занялъ постъ крѣпкій въ Пардакоски. Попытка на

опый была намъ неудачна и стоила намъ принца Берпбургскаго, да 198 убитыхъ и 305 раненыхъ. Король, перешедъ Кимень близъ Ковалы, сталъ въ Валкеала и началъ утѣснять деташаментъ генерала-маіора Денисова, который, отступивъ въ порядкѣ до Утти, получилъ тутъ подкрѣпленіе и готовился наступить на короля. Нумсенъ, опасаяся, что король Денисова сильнѣе и что имѣетъ связь съ фаворитомъ Армфельтомъ, въ Пардакоски командующимъ, рѣшился, вопреки трусливыхъ предписаній Игельштрома перейти Кимень. Онъ симъ не только побѣдилъ непріятеля, но заставилъ короля струсить и за рѣку убираться, а Денисову способъ его атаковать и гнать съ урономъ, а потомъ и по слѣдамъ и самому за рѣку же перебраться. Оба наши генералы дѣйствуютъ согласно, укрѣпили себя, производятъ поиски частные и ждутъ случая къ истребленію непріятельскихъ магазейновъ. Нумсенъ стоитъ въ 45 верстахъ отъ Луизы. Должно надѣяться, что постъ въ Пардакоски упадетъ или уйдетъ. Непріятель потерялъ уже съ начала кампаніи противу одной части Нумсеновой 17 пушекъ и до 200 плѣнныхъ, а противу Денисова—весь обозъ свой. Флотъ галерный еще не можетъ плавать, ибо льды и теперь продолжаются. Эскадра Ревельская въ морѣ, а Кронштатская хотя и готова, но нескоро выдетъ причиною льда.

Капитанъ Тревененъ имѣетъ отличную команду, три корабля, два линейные и два гребные фрегата, четыре большія шебеки, четыре шкупы, двѣ бомбарды, два полупрама и 20 канонирскихъ лодокъ. Онъ назначенъ къ Гангуту, и на его эскадрѣ посаженъ храбрый генералъ Паленъ съ полкомъ пѣхотнымъ, двумя баталіонами егарей и баталіономъ морскихъ солдатъ. Капитанъ Кровнъ имѣетъ также отрядъ въ 3 фрегатахъ, 2 катерахъ и шести шкупахъ съ 400 войска къ Аландсгафу и въ Ботническій заливъ. Что̀ выдетъ изъ всѣхъ сихъ сильныхъ пріуготовленій, Богъ зна-

етъ. Прощайте и вѣрьте, что я вамъ искренно преданъ.

P. S. Прошу сказать Виктору Павловичу, что не пишу къ нему за недосугомъ, имѣя множество дѣла, усугубившееся съ открытіемъ кампаніи.

30 Апрѣля (1790) Царское Село.

Я надѣюся, что вы сожжете мое письмо по прочтеніи.

119.

Сожалѣя сердечно о печальномъ припадкѣ, въ домѣ вашемъ случившемся, желаю скорѣйшаго утѣшенія. Я не разсудилъ за благо Петра Васильевича прямо обезпокоить увѣдомленіемъ по дѣлу его о Гомельскихъ деревняхъ, въ которомъ я предвижу немало затрудненія, а обременю ваше сіятельство, оставляя на волю вашу сдѣлать изъ того употребленіе. Сегодня генералъ-прокуроръ оное докладывалъ. Не сказалъ онъ мнѣ подробно, какіе разговоры о томъ были; но, сколько понять можно, онъ ничего не упустилъ сказать, сколько его голова вмѣстить могла, даже что такое же дѣло было у фельдмаршала Румянцова. Мнѣ только выговорилъ, что Государыня спрашивала, кто писалъ указъ. На сіе сказалъ я ему, что указъ писанъ у Петра Васильевича, какъ и въ самомъ дѣлѣ онъ у него и въ журналѣ записанъ: ибо я только въ тотъ день былъ ей представленъ, по вступленіи въ нынѣшнюю должность. Тутъ онъ молвилъ, что въ будущій Понедѣльникъ привезетъ сюда подлинный и хотя прибавилъ при томъ, что дѣло не испорчено; но можно было проникнуть, что выраженія о принадлежностяхъ, написанныхъ въ семъ указѣ, такъ какъ и въ фельдмаршальскомъ, показалися сомнительными, по тому же точно примѣру, какъ (если вы не позабыли) происходило въ Петергофѣ въ 1777 году, при пожалованіи новыхъ деревень, когда Елагинъ мою канцелярію три раза заставлялъ пере-

писывать указъ. Я не разсудилъ за благо допрашиваться у генерала-прокурора о всѣхъ обстоятельствахъ; видѣлъ однако, что и онъ вышелъ безъ досады, и она была весела и покойна. Вамъ и самому хозяину удобнѣе все далѣе познать, отзывамъ дать цѣну, а ему особливо и о пользѣ своей положить на мѣрѣ. Я только очень сердиться буду, если тутъ войдетъ въ голову подозрѣніе, что слова о принадлежностяхъ, слишкомъ въ двухъ сихъ указахъ расположенныя, вмѣнятся въ ябеду и замашку прихватить казенное безъ дачи. Всегда я былъ противъ сихъ выраженій, которыя за малую пользу и излишнюю осторожность столько безпокойства и подозрѣнія, хотя напрасно, приносятъ. Въ Четвергъ я буду имѣть честь обоимъ вашимъ сіятельствамъ самолично засвидѣтельствовать мое истинное почтеніе; желалъ бы только найти васъ здоровыхъ и спокойныхъ.

120.

Прежде нежели доставлено будетъ подробное свѣдѣніе о дѣлахъ наслѣдниковъ бунчуковаго товарища Лизогуба съ полковникомъ Тернавіатомъ и катедральнаго Переяславскаго монастыря съ графомъ Кириломъ Григорьевичемъ Разумовскимъ объ отнятыхъ имъ къ мѣстечку его Яготину у нихъ селахъ, деревняхъ и земляхъ, кажется, весьма нужно знать о родѣ владѣнія самого графа Кирила Григорьевича и о способахъ, къ распространенію его употребленныхъ.

Въ 1748 году въ Правительствующемъ Сенатѣ рѣшено дѣло по иску бунчуковаго товарища Захара Забѣлы на полковникѣ Василіи Танскомъ о селѣ Озерянахъ, которое по праву наслѣдства и крѣпостямъ присуждено Забѣлѣ; а какъ Танскій имѣлъ на то село государеву жалованную грамоту, то и велѣно дать ему эквивалентъ отъ Сената, назначенный въ разныхъ селеніяхъ полку Переяславскаго, въ томъ числѣ и въ мѣстечкѣ Яготинѣ, въ числѣ шестидесяти дворовъ.

Отказъ сихъ имѣній за Танскаго учиненъ былъ отъ бывшей въ Малой Россіи „комисіи отписныхъ на государя маетностей“, чрезъ смотрителей оныхъ капитана Аристова и одного Малороссійскаго чиновника, и отказныя вѣдомости, яко безспорно учиненныя въ 1749-мъ году, взнесены въ бывшія генеральную и министерскую канцеляріи; а въ 1751 году графъ Кирилъ Григорьевичъ, по прибытіи своемъ въ Малую Россію, по власти гетманской, далъ полковнику Танскому универсалъ во утвержденіе сего владѣнія по упомянутымъ вѣдомостямъ.

Танской владѣлъ отданнымъ ему двѣнадцать лѣтъ спокойно, не затруднивъ ни одного изъ сосѣдей ни присвоеніемъ чужаго, ниже какимъ либо искомъ въ судѣ, и посреди толь спокойнаго владѣнія въ Сентябрѣ 1760 года продалъ мѣстечко Яготинъ за шесть тысячъ рублей графу Кирилѣ Григорьевичу Разумовскому.

Какъ скоро токмо свершилась сія продажа, то, по повелѣнію графа Разумовскаго, отъ домовой его канцеляріи, бунчуковый товарищъ Захара Забѣла (тотъ самый, коему присуждено отъ Танскаго село Озеряне), да гетманской волости Быковской управитель Конзеровскій съ данною имъ за рукою статскаго совѣтника Теплова инструкціею *) (явились) для отдачи гетману во владѣніе мѣстечка Яготина съ принадлежностями. Открывая имъ путь взять подъ титуломъ сихъ принадлежностей все, что̀ могло только придти кстати, въ сей инструкціи не упомянуто ни малѣйше ни о правахъ, ни объ указахъ, ни объ обыкновеніяхъ народныхъ, грамотами монаршими утвержденныхъ; но всякій пунктъ ея гласилъ единственно о наблюденіи пользы его ясновельможности.

---

*) Тепловъ въ то время былъ ничто иное какъ человѣкъ ни у какихъ дѣлъ не находившійся: ибо хотя въ 1751 году имяннымъ указомъ для собственныхъ домашнихъ гетманскихъ дѣлъ и былъ онъ опредѣленъ, но въ Декабрѣ 1758 года отставленъ съ чиномъ статскаго совѣтника. Что́ же онъ былъ за публичный человѣкъ, чтобы могъ давать подобныя инструкціи? (Это и слѣдующія два примѣчанія принадлежатъ Безбородкѣ).

Сія посылка была первая въ своемъ родѣ, и она служила примѣромъ для сильныхъ помѣщиковъ обирать сосѣдей своихъ, старыхъ и добрыхъ владѣльцевъ, коихъ предкамъ обязана Малая Россія населеніемъ и удобреніемъ всѣхъ своихъ пустыхъ земель, а корона и умноженіемъ доходовъ.

Забѣла и Конзеровскій, стараяся согласить совѣсть свою съ алчбою пославшаго ихъ, не могли угодить ему. Смѣнены они были по прошествіи четырехъ мѣсяцевъ; а для удобнѣйшаго грабительства учреждена комисія, въ кою опредѣлены полковникъ Кулябка и полковые судья Александровичъ и писарь Корнѣевичъ *). Сей комисіи данъ титулъ „слѣдственная о свободныхъ въ полку Переяславскомъ и о Яготинской степяхъ". Снабдѣна она была инструкціею за рукою самого хозяина, которому конечно лучше всѣхъ собственная польза извѣстна была. Хотя оная въ такой тайнѣ учинена, что ни въ генеральную канцелярію, ни въ судъ генеральный, ниже въ иное правительство сообщена не была; не могла однакоже укрыться отъ общаго знанія, ибо артикулы ея составляли тѣ законы, по коимъ чужое отбирали. Ссылаяся на оные въ рѣшеніяхъ и отказахъ, комисія какъ скоро только успѣла отнять имѣнія человѣкъ у тридцати, то сія бѣдственная практика и научила ихъ составить для себя генеральное понятіе о прямой силѣ сея инструкціи. Ни въ ней, ниже въ рѣшеніяхъ комисіи права и указы не были упоминаемы. Для охраненія пользы гетманской

*) Непосредственно опредѣленію сему предшествовали дача отъ гетмана полковнику Кулябкѣ деревень и земель, дача судьѣ Александровичу земель и произведеніе Корнѣевича изъ канцеляристовъ въ полковые писари. Все сіе учинено было, чтобъ вложить въ нихъ лучшее рвеніе къ пользѣ его ясновельможности. Неизлишне упомянуть тутъ, что Корнѣевичъ, имѣя на рукахъ своихъ архивъ генеральнаго суда, лишилъ оный тѣхъ бумагъ, кои токмо могли казать видъ исполезный для умноженія Яготинскихъ принадлежностей, вруча ихъ покойному Теплову, отъ кого уже они никогда возвращены не были. Хотя генеральный судья Журманъ и велѣлъ о томъ слѣдовать и виновнаго арестовать, но сей виновный взятъ былъ по повелѣнію гетманскому къ Теплову и тѣмъ спасенъ.

опредѣленъ былъ отъ него собственный его депутатъ, по имени Демьянъ Малинскій *). Все суда производство по сей комисіи состояло въ слѣдующемъ. Отъ управителя Яготинскаго вручена была комисіи вѣдомость о границахъ древнихъ сего мѣстечка, основанная на показаніи крестьянъ тамошнихъ въ противность права, свидѣтельства подобныя опровергающаго. Комисія у всякаго изъ сосѣдей требовала (не на правный, но на положенный прихотію своею срокъ) крѣпостей на ихъ владѣніе. По полученіи ихъ отдавала оныя на разсмотрѣніе депутату графа Разумовскаго. Сей подавалъ отъ себя на оныя возраженія и объясненія, которымъ комисія, не спрашивая ни о чемъ противную сторону, дѣлала свои приговоры и вносила прямо къ графу Разумовскому, на конфирмацію; а онъ, утвердя ихъ своимъ ордеромъ, возвращалъ въ туже комисію для исполненія и отдачи отнятаго управителю его. Ни одно рѣшеніе никому формально объявлено не было; но всякъ о жребіи своемъ увѣдомлялся изъ присылаемыхъ отъ комисіи отказовъ, за коими тотчасъ и слѣдовало изгнаніе его изъ своего собственнаго.

Хотя сія комисія и имѣла титулъ „учрежденной для слѣдствія о всѣхъ свободныхъ въ Переяславскомъ полку степяхъ“, но то была сущая неправда; ибо комисія ни въ одно подобное дѣло и не вступала, да и не имѣла о томъ никакихъ наставленій, а единственно упражнялась въ распространеніи собственности Яготинской, коя вмѣсто ше-

---

*) Человѣкъ самаго злаго свойства, который за ложные доносы на всю Малую Россію и многихъ Великороссійскихъ особъ, и за безпокойство, нанесенное блаженныя памяти императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ Сенатомъ лишенъ чиновъ и отосланъ на судъ, а генеральнымъ собраніемъ Малороссійскимъ на смертную казнь осужденъ былъ. Гетманъ, утвердя общее мнѣніе, облегчилъ его жребій; но послѣ по надобности пожаловалъ его чиномъ и допустилъ къ дѣламъ.

стидесяти дворовъ, Танскому данныхъ, очутилася въ тысячѣ дворахъ слишкомъ и въ преобширной земель окружности.

Послѣ сего общаго о дѣлахъ Яготинскихъ понятія, вскорѣ послѣдуетъ изъясненіе подробное о дѣлахъ, въ началѣ упомянутыхъ, какъ скоро только собраны будутъ всѣ дѣла оныя.

121.

Имѣю честь доставить вашему сіятельству краткое извѣстіе вообще, что̀ касается до дѣлъ съ графомъ Разумовскимъ, по владѣнію его Яготинскому. Чрезъ два дня буду безпокоить и продолженіемъ оныхъ. Изволите увидѣть, что все разсказываемое со стороны обиженныхъ, право, не увеличено противу самаго событія. Изволите и судить по тому, права̀ ли противная сторона, что̀ нашихъ земляковъ именуетъ ябедниками, неспокойными. Наконецъ, увидите послѣ, какъ справедливо Сенатъ вошелъ въ сіе дѣло, когда Николай Борисовичъ *) свое оберъ-прокурорство заключилъ чуднымъ рѣшеніемъ по тѣмъ же дѣламъ въ 777 году.

---

*) Самойловъ.

122.

Извѣстныя бумаги посылаю для вашего прочтенія съ сего вручителемъ, прося ваше сіятельство возвратить мнѣ съ нимъ, припечатавъ вашею печатью. Тутъ только двѣ бумаги, кои заслуживаютъ чтеніе, а прочее состоитъ въ таблицахъ.

Податель сего будетъ просить васъ по моему дѣлу, меня крайне интересующему и которое завтра слушать станутъ. Естьли я его потеряю, то одна у меня деревня весьма разстроится.

123.

Ежели ваше сіятельство завтра пріѣдете, то сіе излишнимъ быть не можетъ, и вы конечно въ тягость не будете; а для меня и великое въ томъ будетъ удовольствіе. Впрочемъ я сегодня спрашивалъ о дѣлахъ праздничныхъ, имѣя однажды на всегда приказъ заранѣе докладывать о всемъ такимъ днямъ приличномъ; но въ отвѣтъ получилъ: отложить все до разрѣшенія отъ бремени великой княгини. „Я, сказала Государыня, завтра хочу быть покойна отъ всѣхъ сихъ дѣлъ". Не видать однакоже дальней альтераціи и вынужденія. Я льщу себя впрочемъ пріятнѣйшимъ завтра свиданьемъ.

Столомъ очень довольны и хвалили искусство мастеровъ.

124.

Попытка моя о Степанѣ Ивановичѣ не была удачна вовсе, какъ то я донесу самолично. Изъ представленныхъ отъ генерала-прокурора ни одинъ въ думу не пойдетъ, и повѣрьте, что естьлибы отъ меня зависѣло, вице-губернаторъ давно бы получилъ; но мнѣ даже сказано, что теперь ни о какихъ праздничныхъ дѣлахъ слышать не хотятъ. И такъ надобно подождать.

125.

Извѣстное дѣло сегодня все утро заняло, такъ, что и я два раза только призванъ былъ выслушать готовыя письма. Государыня и гулять не ходила, и генерала-прокурора видѣла недолго. Завтра она будетъ свободнѣе, завтра и всѣ комисіи исполню. Регламентъ я такъ теперь распорядилъ, что завтра могу показать черный, а въ Четвергъ представлю и бѣлый. Благодарю всепокорно за апельсины.

146.

(Вторая половина 1791 года).

Ваше сіятельство меня знаете и, конечно, мнѣ отдадите справедливость, что я всякому радъ дѣлать услуги, коль же паче тѣмъ, кои, служа подъ моимъ руководствомъ, доставляютъ мнѣ облегченіе. Все, что ни случалось съ Дмитріемъ Прокофьевичемъ до сего времени, служитъ тому истиннымъ доказательствомъ. Когда уже при многихъ затрудненіяхъ, родившихся отъ извѣстныхъ коварныхъ внушеній, мои представленія не имѣли удачи, я въ прошломъ году, при мирѣ, минутою нѣкоего особаго ко мнѣ уваженія воспользовался, чтобъ испросить ему чинъ и прибавку жалованья. Вѣрьте, что ежели бы хотя малый былъ слѣдъ стараться о перемѣнѣ креста, я бы того не упустилъ; но я видѣлъ такое отвращеніе, что не могъ и начала къ тому сдѣлать, и особливо послѣ попытки о Ганѣ. По сей неудачѣ планъ мой былъ: перемѣну ему креста искать произвесть въ дѣйство при первомъ случаѣ до мирнаго торжества; а буде бы сіе ускорило, въ то время усилить мое ходатайство, хотя пожертвовавъ собственными моими выгодами, чтобъ кромѣ того замѣнены они были какою либо отличною наградою въ его пользу; такъ какъ и на случай отдаленія праздника помышлялъ я исполнить вашъ совѣтъ, чтобъ ему требовать перемѣны креста чрезъ Сенатъ. Да я бы и прежде то сдѣлалъ, ежели бы упрежденъ былъ заранѣе. Я считалъ, что онъ, успокоившися послѣ первыхъ непріятныхъ ощущеній, не дастъ больше уваженія, какъ сколько сіе дѣло и вообще достойно. Но сего дня прислалъ онъ мнѣ письмо со вложеніемъ просьбы къ Государынѣ объ увольненіи его отъ службы. Сами изволите вѣдать, сколько меня подобное нечаянное происшествіе должно озаботить, и могу ли я преж-

де то исполнить, покуда найду одного или двухъ человѣкъ на его мѣста, хотя раздѣляя одно при мнѣ, а другое въ правленіи почтовомъ? Умалчивая, что трудно мнѣ вдругъ приступить и съ докладомъ къ Государынѣ, я сожалѣю, что моей доброй волѣ и доброму расположенію толь мало отдаютъ справедливости. Онъ довольно упрямъ, нежели бы могъ чьего послушать совѣта, кромѣ нѣчто вашего. Нельзя ли употребить сіе средство письмомъ вашимъ къ нему, покуда можно было бы и лично его сдѣлать? Предаю въ вашу волю.

Курьеръ изъ арміи пріѣхалъ отъ 25-го Сентября. Переговоры не началися. А князь боленъ, и былъ опасенъ, но стало легче. Долго еще намъ безъ мира быть; а по крайней мѣрѣ до праздника, слѣдовательно, и мнѣ крестовъ перемѣнить можно, когда только будетъ поводъ.

147.

Къ графу Семену Романовичу.

Ея Императорское Величество, всемилостивѣйше пожаловавъ г. канцеляріи совѣтнику Лизакевичу шесть сотъ фунтовъ стерлинговъ, священнику Смирнову и собственному вашему секретарю Жоли по двѣсти фунтовъ стерлинговъ за труды ихъ, подъ вашимъ вѣдѣніемъ понесенные, указать мнѣ изволила доставить сіи деньги къ вашему сіятельству для отдачи имъ. Исполняя таковое монаршее повелѣніе, имѣю честь препроводить къ вашему сіятельству вексель на тысячу фунтовъ стерлинговъ, взятой изъ конторы покойнаго барона Сутерланда, которая до будущаго распоряженія уполномочена на отправленіе казенныхъ дѣлъ.

Въ С.-Петербургѣ, Октября 10-го 1791.

148.

Къ нему же.

Отправляя съ курьеромъ настоящимъ пожалованный вашему сіятельству орденъ первой степени св. Владиміра и указъ къ вамъ о производженіи вамъ по шести тысячъ рублей на годъ изъ почтовыхъ доходовъ сверхъ жалованья (считая рубль въ сорокъ штиверовъ), поздравляю васъ всеусердно симъ знакомъ монаршей милости. Я былъ свидѣтелемъ, съ какою доброю волею и милостивыми отзывами Ея Величество опредѣляла сіи награжденія въ пользу вашу. Искренно желаю, чтобъ служба ваша и впредь вящаго благопризнанія удостоилася.

Письмо г. Миранды и приложенія получены исправно. За скоростію отъѣзда курьера, Ея Величество отложила отвѣтствовать съ будущимъ первымъ курьеромъ, была очень довольна присылкою бумагъ и весьма признательна къ усердію г. Миранды, котораго предварить о томъ Государыня вашему сіятельству поручаетъ. По сію пору не имѣемъ еще извѣстія объ открытіи конференціи въ Яссахъ, куда еще 20 Сентября пріѣхали Турецкіе полномочные. Двое изъ нашихъ были еще въ постели, то-есть Самойловъ и Рибасъ, да и за болѣзнію князя Потемкина, Турки еще не были у него на визитѣ. Первый самый курьеръ откроетъ наклонность негоціаціи, которая дай Богъ чтобъ имѣла добрый оборотъ.

Болѣе двухъ лѣтъ мы держали въ Берлинѣ Алопеуса. Онъ намъ не пособилъ ничѣмъ и вмѣсто нашего эмиссара, кажется, служитъ агентомъ Пруссіи. Все случившееся прежде вы сами знаете; но вотъ новое доказательство его надежности. Алопеусъ прислалъ къ Ея Величеству письмо герцогини Курляндской, которая сообщаетъ за конфиденцію

планъ ей предлагаемый выдать дочь свою за принца втораго Оранскаго avec une succession éventuelle du duché de Courlande, и требуетъ на то согласія Государыни! Чухонецъ, видно, присовѣтовалъ герцогинѣ и меня интересовать преласковымъ ея письмомъ, которое онъ же препроводилъ своимъ. Государыня даетъ ей отвѣтъ, отъ всѣхъ безпристрастныхъ одобряемый, и который большому мужу, Пруссіею обладающему, не полюбится. Я учтиво ея свѣтлости отвѣчаю, ссылаяся на письмо Государыни, а Алопеусу дѣлаю свой коментаръ, за который его протекторъ *) весьма на меня гнѣвается. Ваше сіятельство представить не можете, какую конфузію, коммеражъ и непріятности сей мой старшій товарищъ въ дѣлѣ мѣшаетъ. Естьли бы я не рѣшился дождаться только мира, и потомъ или вовсе отъ службы отстать, или по крайней мѣрѣ, какъ Салтыкъ говаривалъ, изъ гусаръ въ карабинеры на рекреацію, то-есть быть оберъ-гофмейстеромъ и титулярнымъ министромъ въ Совѣтѣ, или, лучше сказать, почту читать: то бы я уже отъ одного сего убрался отъ иностраннаго департамента. Утѣшеніемъ мнѣ служитъ, что Государыня сама видитъ изъ сокровенныхъ особливо каналовъ, что чужеземцы многое знаютъ отъ какихъ либо у него невѣрныхъ людей, и жалуются, что члены моей канцеляріи дики, неприступны и въ особой сферѣ обращаются. Повторяя мои желанія вамъ всякаго добра, прошу быть увѣреннымъ въ моей преданности.

Октября 11-го 1791.

---

*) Т. е. вице-канцлеръ графъ Остерманъ.

119.

Ежели невыгоды и безпокойства, по службѣ терпимыя, стѡятъ какаго либо уваженія, то тѣ, чтѡ я перенесъ въ дорогѣ, немалой цѣны стоятъ. Я наѣхалъ три зимы, спалъ во всю дорогу двѣ ночи, въ Стольномъ *) да въ Кременчукѣ. Но, слава Богу, доѣхалъ я сюда вчера предъ захожденіемъ солнца. Главной командиръ арміи, считая, что качество du suprême ou principal plénipotentiaire требуютъ большихъ оказательствъ, особливо въ виду Турковъ, сдѣлалъ мнѣ преогромной пріемъ. Кромѣ разныхъ пособій въ дорогѣ, при въѣздѣ моемъ въ Яссы, въ 4 верстахъ отъ города, высланы были противу меня конвойный гусарскій эскадронъ, сто казаковъ Донскихъ и Молдавскій гетманъ съ его командою и знаменами. Наши полномочные тутъ же меня ожидали, всѣ трое, съ шестимѣстною каретою покойнаго фельдмаршала, въ которую пересѣлъ я съ В. С. Поповымъ и Билеромъ. Подъѣзжая къ городу, встрѣтили меня бояра диванскіе съ прочимъ дворянствомъ. Въ тоже время началася пушечная пальба и колокольный звонъ. Всѣ окна по домамъ и улицы наполнены были многочисленнымъ народомъ. Въ квартирѣ моей поставленъ караулъ, рота съ знаменами. По принятіи меня у подъѣзда разными чинами, нашелъ я въ залѣ главнаго командира арміи со всѣмъ генералитетомъ. На другой день ѣздилъ я къ нему и имѣлъ разговоръ по дѣламъ, потомъ въ монастырь Голь, гдѣ живетъ архіепископъ и стоитъ тѣло фельдмаршала. Архіепископъ, знавъ, что я пойду пря́мо въ церковь къ гробу покойника, встрѣтилъ меня въ дверяхъ со всѣмъ духовенствомъ, при колокольномъ звонѣ, и потомъ принялъ меня у себя; а когда я по сдѣланіи визиты знатнѣйшимъ дамамъ

---

*) Имѣніе, гдѣ жила мать Безбородки.

фамиліи князя Потемкина возвратился, то архіерей со всѣми епископами навѣстилъ меня. Симъ образомъ отдѣлался я отъ суетныхъ церемоній, пославъ карты всѣмъ генераламъ и полковникамъ.

О дѣлахъ изволите усмотрѣтъ изъ моей реляціи къ Государынѣ. Завтра буду я имѣть визиту Турецкихъ полномочныхъ. А между тѣмъ послалъ уже я къ визирю. Сегодня я длинный имѣлъ совѣтъ съ своими министрами. Они вовсе въ дѣлахъ несвѣдущи, и кромѣ Рибаса, который при плутовствѣ довольно понятливъ, никакаго понятія, какъ и съ кѣмъ негосировать, не имѣютъ; а Турки въ своемъ родѣ довольно удалые и хорошіе пріятели Лукезинію. Я имъ на первой конференціи положилъ дать всѣ пункты, чтобъ разомъ обдумали. Вы помните, что по вашему совѣту удалось намъ таковымъ образомъ скоро кончить торговый съ ними трактатъ. Я имъ долженъ всѣ претензіи, хотя и пустыя, предложить; ибо ежели ихъ умолчу, то скажутъ, что я небрегъ о томъ, что̀ покойникъ навѣрное бы сдѣлалъ. Но послѣ сладимъ какъ можно и прилично. Увидятъ, что я не съ горячкою, но съ нѣкоторымъ жаромъ подкрѣплю свои требованія и доведу ихъ до необходимости скоро кончить такъ или инако. Дѣло, можетъ быть, дойдетъ до угрозъ, но и сіи я употреблю своимъ маперомъ; скажу, напримѣръ, что останется окончать негоціацію дѣйствіямъ военнымъ; но чтобъ они знали, что условія, теперь предлагаемыя, недостаточны уже будутъ, а станемъ требовать новыхъ жертвъ. Употреблю сіе же внушеніе и у визиря; а можетъ быть, подъ видомъ посылки денегъ къ плѣннымъ, что̀ здѣсь Турки дѣлаютъ, пошлю курьера въ Царьградъ къ Лудольфу, дабы онъ тамъ сообщилъ образъ мыслей нашихъ. Но я боюся, чтобъ злые люди у васъ мнѣ не вредили. Подумайте, какіе есть они, когда знаете, что Михайло Потемкинъ, которому я кромѣ ласки и вѣжливости ничего не показалъ,

пріѣхавъ сюда, старался натолковать Самойлову и Рибасу, чтобъ они меня не уважали, не поддавалися мнѣ ни въ чемъ, дѣлали сами, чтобъ писали прямо ко двору и чтобъ первый отозвался къ Платону Александровичу; порочилъ почести, мнѣ сдѣланныя отъ главнаго командира арміи. Теперь лежитъ онъ боленъ, а въ существѣ не хочетъ, думаю, вести себя противу меня наравнѣ съ другими. Я надѣюся на дружбу вашу, что вы меня противу навѣтовъ коварныхъ охраните. Впрочемъ всѣмъ прочимъ я здѣсь очень доволенъ.

Народъ здѣсь празденъ. Я имъ оставилъ на диспозицію всѣ антикамеры, а самъ держуся одной комнаты, чтобъ писать и успѣвать съ дѣломъ; вѣрьте, что я не теряю ни минуты и всѣмъ весьма наскоро поворачиваю; да и дай Богъ отсюда уѣхать! Здѣсь очень дорого. Вы знаете, что меня отправили на посольство небогатою рукою; а я принужденъ держать столъ на 24 куверта всякой день, и особливо для офицеровъ на ордонансѣ и секретарей на 12; освѣщать домъ большой, поить множество народа чаемъ и кофіемъ, давать порціонныя деньги караулу и прочая. Но мнѣ не жаль будетъ издержки, лишь бы дѣло благополучно кончилося.

Спѣша наскоро отправить перваго курьера, я надѣюся съ будущимъ написать вамъ болѣе и особливо пообжившися и пооглядѣвся въ арміи и землѣ. Посылаю для вашего свѣдѣнія письмо извѣстнаго нашего корреспондента и прошу все сіе сообщить Петру Васильевичу и Аркадію Ивановичу. Не оставьте подкрѣплять Дмитрія Прокофьевича, чтобъ онъ не покидалъ дѣла. Кончимъ вмѣстѣ, а въ прочемъ я безъ него какъ на льду остануся, хотя, при добромъ успѣхѣ въ моей миссіи, мнѣ надобно помышлять объ иномъ себя устройствѣ. Будьте впрочемъ увѣрены, что моя къ вамъ преданность и благодарность кончатся съ жизнію.

Яссы, Ноября 5-го 1791.

150.

Къ графу П. В. Завадовскому.

Вчера получилъ я, мой любезный другъ, письмо твое о графѣ Головинѣ*), и вмѣстѣ съ нимъ такія же отъ супруги его и отъ Аркадія Ивановича. Не имѣя никого изъ своихъ, кого бы я назначить могъ въ посылку съ извѣстіемъ пріятнымъ, рѣшился я на случай, буде дѣло кончится благополучно, отправить Ираклія Ивановича, и тѣмъ ужъ поставилъ себя въ несостояніе удовлетворить всякому иному желанію. Но далекъ еще сей случай. Покойникъ оставилъ дѣло совсѣмъ не начатое. Велѣно было, и меня не дожидая, нашимъ вступить въ переговоры: тутъ вышли только вздоры, и дѣло до моего пріѣзда было какъ бы не существующее. Теперь поведено оно съ жаромъ и усильно, но на всякомъ шагу надобно бороться съ упрямствомъ. Какъ бы то ни было, Турки однакожъ изъ проэкта, имъ врученнаго, изъ моего разговора съ ихъ секретаремъ, изъ письма моего къ нимъ, и изъ внушеній, которыя дѣлаю я чрезъ третьи руки, употребляя часто, можетъ быть, и такихъ, на кого я накладываю сіе, вѣдая, что они обоюдны, и имъ больше чѣмъ намъ преданы (но тѣмъ лучше, ибо я говорю то что̀ не угрозы пустыя, а дѣло значитъ), Турки наши приведены въ крайнее замѣшательство. Они говорятъ, что видятъ для себя самую худую альтернативу: или согласиться на требованія наши и подвергнуть за то свои головы потерѣ, или же, въ случаѣ несогласенія, навлечь новыя бѣдствія и потери ихъ государству, а чрезъ то тоже головъ лишиться. Имъ надобно получить резолюцію, да и не отъ

---

*) Графъ П. П. Головинъ былъ женатъ на внучатной племянницѣ оберъ-камергера Шувалова, Варварѣ Николаевнѣ, урожд. княжнѣ Голицыной.

визиря, но и отъ самого султана, который не даетъ теперь той полной мочи своему первому министру, какую прежній имѣлъ; но срокъ сему недальній: мы ихъ пристрюнимъ и не дадимъ отнюдь тянуть дѣло.

Должно признаться, что оно въ самомъ началѣ было испорчено. Князь Репнинъ, или по слабости своей, а болѣе еще и по незнанію прямыхъ высочайшихъ намѣреній, водимъ будучи Рибасомъ и Лошкаревымъ, столь странно велъ сію негоціацію; что не одними темными мѣстами прелиминарій, но многими словесными объясненіями, на которыя Турки шлются, далъ имъ поводъ во всякомъ пунктѣ чего нибудь для себя требовать. Мой cheval de bataille противъ нихъ есть протоколъ разговоровъ фельдмаршала съ присылаными отъ визиря, которые по счастью отчасти баронъ Билеръ, а отчасти и самъ Рибасъ въ очистку свою собралъ. Я не знаю, какъ вы пришлете сюда Репнина командовать и въ случаѣ самаго разрыва, когда покойникъ то и твердилъ, что онъ не имѣлъ полной мочи, кромѣ самыхъ ограниченныхъ наставленій, что ни онъ фельдмаршалъ, ни дворъ не утверждаетъ срока перемирія; и когда и мы, въ живыхъ послѣ него оставшіеся, тѣмъ же оружіемъ поражаемъ господъ Османліевъ. Не теряю еще я надежды, что миръ можетъ сдѣлаться; ибо когда у насъ все исправно и готово, у нихъ ничего нѣтъ. Думаютъ, можетъ быть, у васъ, что имя покойниково страшило ихъ. Сколько въ томъ ошибаются! Я тебѣ скажу, что̀ четвертаго дни случилось. Драгоманъ нашъ первый, отнесши мой отвѣтъ къ рейсъ-ефендію, получилъ отъ него приказаніе зайти и къ прочимъ министрамъ, покуда онъ успѣетъ, прочтя мое письмо, къ нимъ послать. Второй полномочный, который при знатности породы и при суевѣрствѣ, духовному свойственномъ, человѣкъ довольно неглупый, началъ съ нимъ говорить о покойномъ. „Сожалѣю, сказалъ онъ, что я не видалъ сего

страннаго человѣка, который всѣ дѣла дѣлалъ языкомъ; да и подлинно онъ думалъ, что ѣдкій и бранчивый его языкъ, такъ какъ и обычай его грозить, надъ всѣми дѣйствовать могъ. Впрочемъ гдѣ его храбрость видна была? Гдѣ случалася драка въ равныхъ или меньшихъ съ вашей стороны силахъ, тамъ не онъ присутствовалъ. Взялъ Акерманъ и Бендеры, приведши съ собою восемдесятъ тысячъ одной пѣхоты, и многія сотни пушекъ. Люди испугалися и сами отдалися". Они и то чувствуютъ, что ежели конгрессъ рушится, то теперь могутъ скорѣе начать и сильнѣе дѣйствовать. Въ Царѣградѣ однакожъ вышла непристойность. Когда получено было извѣстіе о смерти покойника, то подлецы наши Европейскіе министры, не выключая и Герберта, послали своихъ драгомановъ къ Портѣ съ изъявленіемъ, что они сіе происшествіе пріемлютъ за доброе предзнаменованіе къ миру. Я не пишу ни тебѣ, ни графу Алекс. Романовичу о подробностяхъ негоціаціи, вы видите конечно мои реляціи; а прошу васъ обоихъ, защищайте меня противу зависти и вражды, дайте знать, довольны-ли у васъ моимъ поведеніемъ и наставляйте меня. Вѣрьте, что я, кромѣ обѣда и трехъ или четырехъ часовъ, на пустую репрезентацію употребляемыхъ, покою не имѣю, въ письмѣ, посылкахъ или разговорахъ съ своими полномочными безпрерывно упражняяся. Всякой разъ наставлялъ ихъ что̀ говорить, дая имъ на каждый пунктъ записки. Надобно отдать справедливость Италіянцу*), что онъ, при полной своей фурберіи, человѣкъ отличныхъ способностей и понятія въ дѣлахъ. Онъ все и дѣлаетъ. Самойловъ однакожъ не въ тягость; но всѣхъ тутъ излишнѣе и непристойнѣе Лошкаревъ. Онъ идей человѣческихъ о дѣлѣ не имѣетъ, ни на одномъ языкѣ не умѣетъ говорить и служитъ посмѣшищемъ для Турковъ. Когда сіи, какъ вы увидите изъ сегоднишнаго отправленія, и

*) Т. е. Рибасу.

со мною, верховнымъ полномочнымъ, дѣлаютъ столько церемоніи: то прилично-ли ему, равному имъ, таскаться къ нимъ, говоря мнѣ, что онъ по своему станетъ имъ толковать въ пользу негоціаціи, и что ему такъ отъ князя было приказано? Тутъ уже мое запрещеніе было-бы суетно; да и у васъ бы его не апробовали, считая, что покойникъ зналъ лучше и дѣла, и людей.

Ну ежели миръ не состоится, что̀ вы тогда дѣлать полагаете? Есть-ли у меня спросите мнѣнія, такъ я вамъ скажу: или пришлютъ пусть фельдмаршала Румянцова, отдавъ ему уже и мирную негоціацію; или же, когда не его присылать, то никого лучше не назначать, а оставить нынѣшняго командира, который сохранитъ конечно порядокъ, и самъ пойдетъ и другихъ пошлетъ куда велятъ или надобно. Онъ и теперь готовится, ежели Турки станутъ упрямиться вдаль, сдѣлать демонстраціи, которыя значить будутъ много, а никакихъ хлопотъ не принесутъ, и еще послужатъ на случай разрыва вдаль на пользу. Двинетъ войска впередъ по квартирамъ при нынѣшней теплой и пріятной погодѣ; пошлетъ артилерію и тѣмъ очиститъ городъ отъ тѣсноты, усилитъ передовые магазейны, и прочее тому подобное. Оставьте ему тогда главную команду. Мы съ нимъ часто говоримъ, что ежели Ея Величество позволитъ по разрывѣ конгресса тотчасъ и дѣйствія начать, то, буде такое же время останется, и въ Генварѣ произвесть coup de main на Браиловъ и, обезпеча такимъ образомъ правый нашъ флангъ, при занятіи пяти цынтовъ, отъ Цесарцовъ Туркамъ уже возвращенныхъ, протянуть краткую линію за Серетомъ, не занимая Валахіи; зимою же, буде можно, послать за Дунай до 20 баталіоновъ добрыхъ и комплетныхъ прямо къ Шумлѣ навѣстить визиря, отрядя отъ Измаила къ Бабадамъ и далѣе маленькій корпусъ, чтобъ не допустить отъ побережья собраться сильному корпусу. Въ Браиловѣ отъ 3 до 5 ты-

сячъ и всего войска, у визиря не болѣе пяти или шести. Можетъ быть, и миръ сдѣлается тутъ, и я не прочь не только дождаться сего времени, но самъ инкогнито быть тамъ и совѣтами своими во всемъ пособствовать. Всѣ здѣсь полны доброй воли. А, мой другъ, какая армія! Нельзя безъ негодованія вспомнить, что силы, достаточныя стать (противъ) всякой лучшей Европейской державы, оставлены были почти безъ дѣйствія. Я обращаюся къ своему плану. Но буде бы и сія операція не произвела дѣйствія надъ Турками, тогда по крайней мѣрѣ я увѣренъ, что въ Маѣ или Іюнѣ все кончится. Флотъ нашъ конечно рано выдетъ; сверхъ того былъ у покойника расположенъ на Бугѣ подъ командою генерала Дерфельдена корпусъ изрядный. Есть и суда легкія въ Херсонѣ и другихъ мѣстахъ. Пославъ флотъ впередъ, чтобъ онъ шелъ далѣе Варны, и поближе къ каналу послать часть хорошую сего корпуса, чтобъ онъ, гдѣ удобнѣе и ближе къ каналу, произвелъ также coup de main на берегъ. Вѣрьте, что, сжегши мѣстечко или деревню на берегѣ, болѣе Царьградъ испугается, нежели всякимъ здѣсь дѣломъ. Полезно бы тогда было, чтобъ и Донская флотилія при движеніи корпуса Ивана Васильевича*) сдѣлала какое либо предпріятіе на берега Азіатскіе: миръ тогда не сомнителенъ бы былъ, да можетъ быть и поважнѣе нынѣшняго. Я желаю, чтобъ до сего не дошло; но и касательно денегъ, вѣрьте, не тѣ будутъ уже издержки. Провіантъ станетъ дешевле. Чины сего департамента конечно себя не забудутъ, но не будетъ уже тѣхъ сильныхъ поставщиковъ, которые драли казну изъ всей мочи. Я все сіе оставляю на твое дружеское свѣдѣніе обще съ графомъ Александромъ Романовичемъ и на употребленіе, какое вы разсудите за благо дѣлать, не показывая только моего письма и по прочтеніи предавъ его огню.

Ты желаешь знать о подробностяхъ болѣзни и смерти

*) Гудовича.

покойника. Ни въ той, ни въ другой не было ничего особливаго, кромѣ самаго обыкновеннаго. Склонность его къ желчи при геморроидахъ, раздраженная разными непріятностями, въ послѣднюю его у васъ бытность случившимися, при сильномъ движеніи отъ непонятно-скорой дороги увеличила въ немъ силу обыкновенной болѣзни здѣшней, которая и у пользующихся нескоро проходитъ, а при рецидивахъ и совершенно опасною становится. По обычаю своему, растворяя ночью окна, не воздерживаяся въ пищѣ и не принимая лѣкарствъ, еще въ Гущѣ дошелъ было онъ до крайности, исповѣдывался и причащался. Натура преодолѣла болѣзнь; но, пріѣхавъ въ Чердакъ близъ Яссъ, съѣлъ онъ цѣлаго гуся и впалъ въ рецидиву. Тутъ еще болѣе отрекся онъ отъ лѣкарствъ, и когда одолѣвалъ его внутренній жаръ, то не только питьемъ холоднаго, но растворяя окна по ночамъ и имѣя при себѣ готовыхъ людей, велѣлъ лить себѣ eau de cologne на голову, опрыскивать себя кропиломъ съ холодною водою и тѣмъ мѣшая всякой транспираціи, концентрировалъ весь жаръ во внутренности своей. Находили на него минуты, что онъ серьозно предвидѣлъ смерть и для того въ концѣ Сентября, вторично исполняя обряды христіанскіе, спрашивалъ у Браницкой, не въ опасности ли? Она его ободряла, а тѣмъ и дала ему поводъ шутить съ своимъ здоровьемъ. Маллетъ, одинъ изъ докторовъ его, рѣшительно сказалъ, что надобно быть чуду, когда онъ выздоровѣетъ, что поѣздка его ускоритъ смерть, которая однакожъ уже неизбѣжна. Въ такомъ состояніи, когда 2-го Октября, при сильномъ обморокѣ, гдѣ онъ былъ бездыханенъ и безъ пульса нѣсколько часовъ, рѣшился онъ ѣхать. Самъ столько еще имѣлъ крѣпости, что 4-го Октября, доѣхавъ до станціи Розина, съ помощію одного гусара вышелъ изъ кареты, взошелъ въ домъ, сидѣлъ и лежалъ спокойно, но ночью почувствовалъ жаръ и тоску. Медики пришедъ уви-

дѣли большіе признаки конвульсій. Имѣя однакожъ поминутно облегченіе, пожелалъ на разсвѣтѣ ѣхать и лишь версты двѣ отдалился, велѣлъ себя перенести въ большую постельную коляску. Верстъ пять проѣхавъ при конвульсіяхъ уже, остановилъ всѣхъ и требовалъ, чтобъ его вынули изъ коляски и положили на землю, говоря, что онъ умираетъ, и чтобъ ему не дали въ коляскѣ жизни кончить. На увѣщаніе, чтобъ былъ спокоенъ, отвѣчалъ, что уже померкъ въ его глазахъ свѣтъ, онъ никого не видитъ, а разбираетъ только голосъ, и весь сей разговоръ препровожденъ былъ стономъ. Примолвилъ, когда его положили на тюфякъ въ полѣ, недоѣзжая лѣсовъ большихъ съ версту: теперь чѣмъ его лѣчить станутъ? Докторъ Санковскій отвѣчалъ ему, чтобъ онъ кромѣ Бога ни на кого не надѣялся, и подалъ ему образъ, съ которымъ онъ всегда ѣзжалъ. Имѣлъ онъ еще столько крѣпости, что поцѣловалъ самъ образъ и, вынувъ потомъ руку, которую племянница его держала, мгновенно испустилъ духъ. По вскрытіи тѣла его, найдено необычайное разлитіе желчи, даже, что части ея, прильнувъ къ нѣкіимъ внутренностямъ, затвердѣли; ни бальзамированіе, ни накуриваніе наружности не могли отвратить сильнаго духа отъ тѣла столь сыраго. Наслѣдники его будутъ много хлопотать. Они уже изрядной опытъ своего сребролюбія оказали, когда при пріуготовленіяхъ къ погребенію, жаловались Браницкая и Энгельгардъ, что много издержано понапрасну. Никто еще не знаетъ точно достатка покойникова. Много онъ долженъ казнѣ, но много и на казнѣ считаетъ. Сегодня распечатываютъ его пожитки и станутъ дѣлать опись. Я усталъ пишучи. Прощай, мой другъ любезный, не лишай меня удовольствія твоей переписки и вѣрь моей нелицемѣрной къ тебѣ преданности.

151.

17 Ноября (1791, Яссы).

Удосужившися по приведеніи въ порядокъ дѣлъ, до мирныхъ переговоровъ касающихся, почелъ я долгомъ дружбы сообщить вамъ все, что̀ я могъ собрать здѣсь касающагося до арміи и другихъ дѣлъ, съ тѣмъ чтобъ сообщаемое вамъ осталося между вами и Петромъ Васильевичемъ. Ваше сіятельство знаете меня, что я скорѣе привыкъ всякую вещь, какъ Стедингъ *) на своего государя говаривалъ, видѣть въ розовомъ цвѣтѣ; сверхъ того знаете, что я, бывъ много обязанъ покойнику, не скажу конечно лишняго, да притомъ и справедливость ему отдамъ, что онъ былъ конечно рѣдкій и отличный человѣкъ, особливо на выдумки, лишь бы только они не на его исполненіе оставлялися. Извините, что письмо мое будетъ очень разсѣяно, по мѣрѣ какъ что̀ на мысль пришло, или могъ я навѣрное свѣдать.

Я начну съ путешествія моего. Сколько ни малъ урожай хлѣбной въ Малороссіи, особливо по причинѣ худаго умолота, столь напротиву того Екатеринославская губернія и прошедшій, а еще болѣе нынѣшній годъ, изобилуетъ хлѣбомъ. Нѣтъ мѣста, гдѣ бы рожь дороже 130 коп., а овесъ 60 коп. продавался. Всѣ житницы съ излишествомъ наполнены, и бѣдные обыватели ради сживать съ рукъ свой хлѣбъ; да и охотно бы нашлися поставщики въ Крымъ, въ надеждѣ на фурахъ своихъ обратно взять оттуда соль; но о семъ, кажется, и не мыслятъ. Магазейны по Бугу наполнены, а прочее доставленіе все на подрядахъ. Графиня ***, Энгельгардъ, князь Сергій Голицынъ, графъ Витъ и тому подобные, которые набрали еще премножество прислужниковъ, дерутъ съ казны цѣны пребольшія. Напримѣръ, гра-

*) Посланникъ Шведскій.

финя **** подрядилася поставить хлѣбъ въ Таврическіе магазейны четверть по 7 р. 50 к., имѣла уже на семъ подрядѣ барыша до ста осьмидесяти тысячъ рублей, кромѣ что фуры ея па обратномъ пути должны были вывесть полный грузъ соли за обыкновенную тамъ цѣну, то есть за пудъ по 10-ти коп.; но симъ не удовольствовалась: требовала еще, чтобъ платежъ учиненъ былъ за все червонными, полагая каждый по три рубли, когда они гораздо вы ие четырехъ рублей сюда изъ Варшавы приходятъ. Отъ сего вышла у нея ссора съ Поповымъ, а смертію княжою дѣло такъ осталося. Теперь нетрудно вамъ судить, отъ чего такое множество досталося намъ сюда переводить денегъ; да ихъ и нѣтъ здѣсь. Михайло Васильевичъ *) мнѣ говорилъ, что ему полтора миліона надобны на флотъ, а безъ того и думать ни о чемъ нельзя; не имѣвъ ихъ, онъ намѣренъ былъ представить. Постарайтеся, чтобъ были ассигнованы, дабы можно было поранѣе флотъ изготовить на случай неудачи мирной негоціаціи.

Послѣ пропитанія войскъ скажу вамъ о землѣ. Никто ея не узнаетъ, кто видалъ прежде. Столь разорена, что безъ жалости ни на что взглянуть нельзя. Веселость народа здѣшняго превратилася въ уныніе; нѣтъ уже ни малѣйшей привязанности, которою, можно сказать, они отличалися къ Россіи противу всѣхъ другихъ единовѣрныхъ народовъ, и они желаютъ, чтобъ поскорѣе только миръ сдѣлался. Дамы убралися. Лошкаревъ и Селунской правятъ деспотически. Большая часть сборовъ на откупу за ними. Лошкаревъ сдѣлалъ при смерти князя постыдную проказу. Покойникъ забралъ въ долгъ множество товаровъ, которыми дарилъ онъ Петербургскихъ дамъ и прочихъ, тысячъ до двухъ сотъ рублей, Лошкаревъ вырвалъ у него ордеръ на свое имя собрать контрибуцію за недоставленный будто провіантъ для

*) Каховскій, главный воинскій начальникъ по кончинѣ князя Потемкина.

войскъ; ордеръ сей подписанъ 4-го Октября, а объявленъ 19-го того мѣсяца. Когда я дружески совѣтовалъ удержаться съ исполненіемъ, то онъ мнѣ сказалъ, что сіе у нихъ съ покойникомъ положено обратить на уплату помянутыхъ долговъ его. Я не знаю, остановится ли онъ; но мнѣ Государыня пишетъ своеручно, чтобъ, лаская Грековъ и Молдаванъ и трактуя ихъ наравнѣ съ своими, не допускалъ я отнюдь ни своихъ, ни чужихъ ихъ грабить. Сверхъ того, мы теперь съ Турками трактуемъ о ихъ облегченіяхъ, настоя на уничтоженіе старыхъ счетовъ или увольненіе двухлѣтнее отъ дани. Прилично ли намъ обременять ихъ контрибуціями; да и тогда, когда въ ихъ землѣ третью меньше противу прежняго расположено, и обывателями довольствуются войска—третью же больше противу того, что̀ графъ Румянцовъ имѣлъ въ Банатѣ Краіовскомъ, Валахіи, Молдавіи, Бессарабіи и части Польши? Всѣ бояре почти изъ домовъ выгнаны; обиды и раззоренія жителямъ неслыханныя. Вся Молдавія не благословитъ память умершаго, видя опустошеніе, всякое воображеніе превосходящее, и безпорядокъ выше мѣры. Надобно, чтобы я тутъ же вамъ сказалъ о народѣ, переводимомъ на новое наше пріобрѣтеніе, которое дѣйствительно состоитъ въ завидной и плодоносной землѣ. Перегоняютъ людей насильно, не изготовя никакаго для нихъ запаса, ни для ихъ обстроенія, ниже осѣмененія, а на первое время и пропитанія. Люди съ семьями и имуществомъ на фурахъ приходятъ на лѣвой берегъ Днѣстра, но, не встрѣтя никого, паки назадъ идутъ, какъ то я самъ наѣхалъ немало такихъ возвращающихся. Насилія, при томъ употребляемыя, заставляютъ ихъ жаловаться, и только что слушаешь непріятное.

Что̀ до войскъ касается, они въ весьма хорошемъ состояніи. Отнюдь не изнурены, не босые и не нагіе; ибо полковникамъ даются вещи, и они принуждены ихъ обшивать; а тутъ также бываютъ большіе подряды. Имѣя пищу у обы-

вателей, или лучше сказать послѣдній кусокъ у нихъ отъемля, получаютъ исправно провіантъ, но въ жалованьѣ всѣ почти двѣ трети назади остаются. Полковники не о барышахъ уже думаютъ, а о способахъ, какъ послѣ выпутаться изъ долговъ; ибо на прочее, кромѣ одежды, да и на фуражъ ничего не получаютъ. Сіятельные и превосходительные подрядчики берутъ изъ казны за овесъ по три рубли и болѣе, дѣлаютъ композиціи съ полковниками что̀ меньше они возмутъ, да и то неисправно платятъ, и никакой управы никто еще не имѣлъ. Впрочемъ войско въ духѣ, но и въ своеволіи. Оно не очень высоко ставитъ своихъ офицеровъ. Сіи послѣдніе довольно хороши. Но признаться надобно, что, нарядивъ ихъ въ куртки простаго солдатскаго сукна, чего нигдѣ нѣтъ, поставили ихъ въ такой видъ, что ихъ никакъ отъ нижнихъ чиновъ не распознаешь. Солдаты весьма хвалятъ покойника и объ немъ сожалѣютъ. Когда ихъ спросишь, трудно ли имъ было перенести нужды подъ Очаковымъ и прочая, они обыкновенно отвѣчаютъ: Ну тогда такъ нужда велѣла, да за то и городъ взяли; а послѣ тѣмъ хорошо, что насъ за ученья не бьютъ, какъ прежде били, и лишней чистоты не спрашиваютъ. Случалось, что офицеры, видя непослушаніе и своевольство, жаловалися покойнику; но онъ любилъ всегда править подчиненныхъ, а винить начальниковъ. Съ другой стороны и офицерство чувствуетъ, что уже у него не будетъ такаго сильнаго предводителя, по котораго словамъ производили и награждали всякаго. Впрочемъ строй упалъ во многомъ, и все, что̀ составляло основаніе тактики, совершенно пренебрежено. Жаль, смотря на сію прекрасную армію, что она въ сей части толико упущена. Не надобно судить по Лифляндской арміи о здѣшней: первая сущій гарнизонъ въ сравненіи послѣдней. Судите же, не жаль ли, что такое войско было большею частію мертвымъ капиталомъ.

Я не знаю, какъ графъ Николай Ивановичъ *) выдетъ изъ всего нынѣшняго воинскаго хаоса. Названія полковъ и вооруженіе ихъ, все не то, что мы знаемъ, и ни на что нѣтъ почти государевой конфирмаціи. Страннѣе всего, что покойникова страсть къ казакамъ до того простиралася, что онъ все видимое превращалъ въ сіе названіе. Въ Екатеринославской губерніи мѣщанинъ, однодворецъ, Грекъ, раскольникъ, Сербъ и Волохъ преображенъ въ казака. Но тяжелѣе всѣхъ такъ называемые Черноморцы. Они отпускаются по билетамъ своихъ начальниковъ, шатаются по губерніи, грабятъ, разбойничаютъ и людей убиваютъ. Въ самомъ Кременчукѣ по ночамъ опасно выдти на улицы, и были примѣры, что домы ограблены. Недовольно, что сіи разные народы и состоянія народныя учинилися казаками: покойникъ хотѣлъ всю почти регулярную конницу тѣми же сдѣлать и, составя полки казачьи, хотя и регулярные, опредѣлить въ нихъ Донскихъ старшинъ полковниками. Такимъ-то образомъ изъ бывшаго Полтавскаго легкоконнаго полку учинилъ онъ казачій великой булавы, и гдѣ были прежде полковники Измайловъ и Шереметевъ, тутъ на мѣсто послѣдняго опредѣлилъ Иловайскаго. Херсонскій и Александрійскій полки сдѣлалъ также казачьими; а, наконецъ, положилъ было тому же жребію подвергнуть и Малороссійскіе карабинерные полки. Другое у него пристрастіе было къ названію Екатеринославскаго: имѣя и кирасиръ, и егарей сего имени, учредилъ онъ полкъ гранодеръ Екатеринославскихъ въ десяти баталіонахъ, то есть однихъ рядовыхъ до девяти тысячъ. Возможно ли тутъ управиться полковнику, котораго изъ городничихъ взялъ? Равная нелѣпость сдѣлана и съ кирасирами, которыхъ 24 эскадрона въ одинъ полкъ втащилъ и которые приносятъ только пользу Энгельгарду.

*) Салтыковъ, вице-президентъ Военной Колегіи.

Легкія войска казачьи, надобно отдать справедливость, въ весьма хорошемъ состояніи. Начальники ихъ люди предостойные; бригадиры Орловъ и Платовъ и полковникъ Исаевъ люди знающіе, скромные и такіе, что нигдѣ ихъ показать нестыдно. Какъ ихъ равнять съ Денисовымъ, который прямо ничто передъ ними?

Корабельный флотъ нашъ въ весьма почтительномъ количествѣ судовъ. Я думаю, что вы имѣете о томъ вѣдомости, каковыя нынѣшній начальникъ арміи послалъ къ Государынѣ. Флотилія довольно также хороша. Она хуже нашей устроена въ родѣ судовъ, но люди дѣйствовать ими лучше нашихъ пріучены. Здѣсь въ Молдавіи дѣйствительно подъ ружьемъ сто тысячъ войска, не считая въ запасѣ конницы, а сверхъ того и пѣхоты въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ. Дѣйствовать чѣмъ есть, ежели миръ не сдѣлается; но что̀ вы будете дѣлать съ начальникомъ? Каховскій человѣкъ добрый; однакожъ дай Богъ, чтобы силъ его стало двигать такою машиною. Князь Репнинъ ни Туркамъ не страшенъ, ни своими за предпріимчиваго не почитается; почти что кромѣ Румянцова некому начальствовать. Но я думаю, о семъ и заикнуться нельзя. Въ другомъ письмѣ я пишу вамъ о негоціаціи и о прочемъ, до того касающемся. Запуталъ меня артикулъ о Закубанцахъ, особливо что къ Попову писано, что мое дѣло будетъ стараться сдержать его, колико можно. Безъ того я бы скорѣе во всемъ успѣлъ. По несчастью, Рибасъ и Лошкаревъ перепакостили все при князѣ Репнинѣ, и теперь нельзя безъ того сказать Туркамъ, чтобъ они не возразили: но о семъ уже ваши нынѣшніе полномочные въ Галацахъ и въ Мачинѣ изъяснялися и отъ сихъ ихъ предложеній отстали. Я твержу имъ, что они тогда не были полномочные, и слова̀ ихъ ничего не сто̀ятъ, такъ какъ я знаю, что и фельдмаршалъ ихъ иногда бранилъ за нескромность.

Я начинаю ихъ пугать, чтобъ скорѣе кончили и какъ на сей недѣлѣ не увижу отвѣта, то пришлемъ къ вамъ представленіе о дальнѣйшемъ.

Забылъ я сказать о наслѣдникахъ покойнаго. Энгельгардъ и сестра его теперь только и думаютъ какъ побольше захватить имущества. Самойловъ уклоняется отъ раздѣла, какъ я и прежде писалъ; но сколько онъ хорошъ между наслѣдниками, столь плохъ въ полномочныхъ. Я принужденъ давать имъ записки, чтò говорить на конференціяхъ, и сидѣть въ другой комнатѣ запершися, чтобъ имъ пособлять совѣтомъ и резолюціею. Прощайте и вѣрьте, что моя преданность къ вамъ непоколебима.

17 Ноября (1791).

152.

Яссы, 18-го Ноября (1791).

Благодарю вашему сіятельству за дружеское письмо ваше отъ 4-го Ноября. Радуюсь, что у васъ живутъ смирно et sans tracasserie. Меня сіе тѣмъ болѣе ободряетъ, что отлучному человѣку, какъ бы онъ ни былъ обезпеченъ, нельзя быть безъ заботъ, чтобъ сплетни и тому подобное ему не повредили. Впрочемъ, чтò касается до моего поведенія, вы меня и дѣло вообще знаете, а потому лучше судить можете. Легко теперь сказать могутъ, что я началъ такъ управляться какъ покойникъ; но время оправдаетъ всякія происшествія. Не оставляйте только меня вашимъ заступленіемъ, вашими совѣтами и увѣдомленіями, и подкрѣпляйте Дмитрія Прокофьевича со всею его канцеляріею.

Вы увидите, что мы дѣлаемъ дѣло, а оно не идетъ на ладъ; но я ни времени, ни способовъ не теряю. Скажу вамъ, какъ я располагаюся оное продолжать. Дождавшись

на сихъ дняхъ отвѣта отъ визиря на мое письмо, пошлю я другаго курьера съ письмомъ къ нему, содержащее наше предложеніе, требуя отъ него рѣшительныхъ наставленій полномочнымъ и дая чувствовать, что дѣло такъ въ даль идти не будетъ; затѣмъ приступимъ къ непремѣнному окончанію договора. Вы знаете, что Днѣстръ одинъ составляетъ нашъ ультиматъ; но я настою на сей пунктъ, такъ какъ и на выгоды Молдавіи. Когда же увижу, что они никакъ не соглашаются (какъ и будетъ навѣрное) на независимость Закубанцевъ, тогда предложу имъ, чтобъ постановить въ корпусѣ договора или сепаратно артикулъ: „Какъ обѣ стороны искренно желаютъ отдалить все причиняющее на границахъ безпокойства и споры, то мы соглашаемся, если бы народы, за Кубанью обитающіе, сдѣлали набѣги въ границы имперіи Россійской, предупреждать ихъ хищничество; Россійская имперія имѣетъ право ихъ наказать и возвратить похищенное, не присвояя себѣ земель далѣе границы, въ трактатахъ положенной", и прочее тому подобное. Въ случаѣ же затрудненія въ томъ, общими словами требовать буду ручательства отъ Порты, что никакіе ея подданные безъ наказанія и удовлетворенія не сдѣлаютъ зла намъ и предѣламъ нашимъ. О деньгахъ поторгуемся: ежели много я запросилъ, пускай хотя то дадутъ, что̀ въ Кайнарджи дали. Меня затрудняетъ проэктъ о Грузіи. Онъ ничего не значитъ. Я былъ мнѣнія, чтобъ его не упоминать, а самому послѣ съ собою рѣшиться по здравому разсудку и пользѣ. Хорошо бы, если бы его не внесли или же бы дозволили вонъ выставить. Насъ бы сіе ничѣмъ не обязывало. Надобно будетъ, чтобъ мнѣ заранѣе прислали рескриптъ, равно какъ и генералу относительно перемирія, разрѣшая, ежели конгрессъ рушится, дѣйствовать. Порта знаетъ по разговорамъ покойнаго и по письму Витворта къ Энсли, что Государыня перемирія не утвердила. Скажу вамъ, какое имѣютъ они мнѣніе о графѣ

Румянцовѣ. Свѣдая, что я при немъ былъ и во время мира Кайнарджискаго, одинъ изъ нихъ говорилъ, что трудно ждать облегченія, когда я былъ при семъ фельдмаршалѣ, который имъ много зла сдѣлалъ. Они у меня спрашивали, здоровъ ли и сколько ему лѣтъ, и я восхвалялъ его крѣпость силъ. Третій изъ полномочныхъ, человѣкъ скромный, смѣется надъ своими первыми товарищами, что они и тутъ думаютъ такъ работать какъ въ Систовѣ, но Русскіе не Нѣмцы.

Я теперь дополню то, чтò покойный и безъ нужды говаривалъ: надобно беречься, чтобъ опять союзники на насъ не возстали. Ласкайте ихъ, особливо Прусаковъ. Съ Поляками я изрядно веду дѣла. Отсылаю ихъ до миру и до способу снестись съ другими дворами. Прочтите мое письмо Петру Васильевичу и посмотрите, какъ быть далѣе.

153.

21 Ноября 1791.

Трудно что нибудь заранѣе угадывать; но кажется, что негоціація беретъ лучшій оборотъ. Я надѣюся, что Турки не поспорятъ объ артикулѣ, касающемся до уступки по Днѣстръ, гдѣ наши прелиминаріи, весьма не искусно сдѣланныя, дали поводъ къ настоянію о крѣпостяхъ. Вся трудность будетъ въ артикулахъ о народахъ Закубанскихъ и о деньгахъ; но вы знаете, что объ нихъ въ самую крайнюю черту полагается. Удастся, хорошо; а нѣтъ, кончимъ и безъ того. Хорошо было бы достать денегъ, чтобъ отправить торжество и посольство. Если бы дали то чтò въ Кайнарджи, то и довольно. Посмотримъ. Мы имѣемъ каналъ, которымъ знаемъ отчасти, чтò они пишутъ къ визирю. Обо мнѣ писали они, что я пріѣхалъ хотя и безъ воинскаго мундира,

но будто бы съ полною мочью на все; что отъ меня зависитъ война или миръ, и что въ случаѣ разрыва, я остануся управлять всѣми движеніями и операціями. Они очень не хотятъ войны по всѣмъ признакамъ. Ваше сіятельство дайте мнѣ знать искренно, довольны ли моими дѣлами, или уже теперь жребій всякаго, что никто такъ не угодитъ, какъ покойникъ, который все одинъ зналъ и умѣлъ.

154.

Не успѣлъ я написать къ вашему сіятельству чрезъ г. Мошкова; но надѣюся, что Петръ Васильевичъ о всемъ обстоятельно вамъ скажетъ; сверхъ того, вы знаете и по моей реляціи состояніе дѣлъ. Надобно однакожъ, чтобъ, сживая съ рукъ одни хлопоты, пуститься въ другія. При моемъ отъѣздѣ полагалъ я отдѣлаться комплиментами отъ Польскихъ господъ, même par des promesses vagues. Я и теперь тогоже держуся; но вдругъ и я, и Василій Степановичъ *) получаемъ рѣшительныя приказанія помышлять о сихъ дѣйствіяхъ. И такъ вся моя теперь забота, чтобъ, скорѣе дѣла Турецкія кончивъ, до размѣны ратификацій государскихъ ни малѣйше не пошевелиться, а между тѣмъ, принявъ планы отъ Ржевусскаго и Потоцкаго и учиня имъ отвѣтъ въ весьма общихъ израженіяхъ, сказать, что я для подробнаго распоряженія и для крайняго рѣшенія представлю все то ко двору. Они и сами туда ѣхать сбираются, да и лучше; ибо у васъ на мѣстѣ многое лучше сообразить можно. Инако я опасаюся, что при Польскомъ и Прусскомъ дворахъ, увидѣвъ наши замыслы, пошлютъ въ Царьградъ теперь же, чтобъ не кончили мира, и все опять завяжется. Посолъ Польской хотѣлъ скоро от-

*) Поповъ, бывшая правая рука кн. Потемкина.

туда выѣхать; тѣмъ и лучше, особливо же естьли нашъ министръ тамъ будетъ досужій, и ежели мы послѣ мира станемъ ладить съ Турками, какъ лучше и покуда намъ надобно. Срокъ выхода войскъ полагается отсюда въ Маѣ, до того же времени весьма успѣть можно ко входу ихъ предварить Польшу и съ дворами сосѣдними снестися. Я очень, очень желаю, чтобъ Ржевусскому и Потоцкому дозволили пріѣхать въ Петербургъ. Ихъ намѣренія хороши, для насъ полезны и, можетъ быть, не такъ затруднительны какъ думаютъ. Я имъ прямо твержу, что покуда не развязаны у насъ руки, до тѣхъ поръ намъ и думать нельзя тронуться.

За возвращеніемъ Бароци постараюся непремѣнно окончить дѣло мирное. Все, кажется, одержано и поправлено, что̀ прелиминаріями безтолковыми и медленностію потомъ запутано было. Днѣстровская часть утверждена за нами безъ всякихъ рестрикцій, даже о навигаціи свободной Турки ни слова не сказывали; а драгоманъ, говоря со мною, смѣялся требованію союзниковъ и Поляковъ, о которомъ онъ говоритъ, что такъ огромно, какъ бы дѣло шло о Дунаѣ или Черномъ морѣ, когда кромѣ весною малые струга да плоты только тутъ ходятъ. Молдавіи доставлено что̀ было можно. О Грузіи хотя я боялся, но и тутъ спасена наша честь, а остается съ собою рѣшиться какъ быть. Объ Алжирцахъ навѣрное сдѣлается по нашему. Турки хотѣли было занести претензіи по нѣкоторымъ артикуламъ комерческаго трактата и о консулахъ. На первое я на отрѣзъ имъ велѣлъ внушить, чтобъ и домой убиралися, а о консулахъ сказалъ, что когда будемъ въ ладу, то пускай не сомнѣваются, что тутъ станутъ только смотрѣть на торговыя надобности. Я бы доставилъ и Закубанскій артикулъ, ежели бы велѣно держаться старыхъ приказаній, то есть чтобъ Порта ихъ воздерживала и за нихъ отвѣчала своимъ; но по

несчастью вышла тутъ новая система, та, что дать имъ нелѣпую независимость положено, буде Турки не согласятся оставить въ молчаніи, мня очень неосновательно, что сіи народы сами свою вольность оборонять будутъ; вы знаете, что по ихъ вольность есть право грабить наши границы. И такъ я теперь долженъ буду удовольствоваться тѣмъ, что декларацію ли или письмомъ къ визирю, или инымъ манеромъ, заявлю право репресалій нашихъ въ случаѣ неполученія управы отъ сихъ народовъ. Что̀ до денегъ, ваше сіятельство знаете, что сіе есть только запросъ: удастся, хорошо; а не удастся, то не разорву негоціаціи, а заставя только полномочныхъ поговорить о сей матеріи, скажу, что сіе оставляется въ доказательство дружбы и великодушія. И такъ прежде конца Декабря, естьли Богъ поможетъ, миръ подписанъ будетъ, развѣ султанъ взбѣсится и многое изъ соглашеннаго откинетъ. Тогда кинемся прямо на визирскій станъ. Они уже чувствуютъ, что мы перемирія срокъ неутвержденнымъ почитаемъ. Писалъ ко мнѣ Петръ Вас., что, можетъ быть, князь Репнинъ будетъ полнымъ на весь тотъ край полководцемъ. Для Польскихъ однакожъ дѣлъ онъ неспособенъ, и Поляки его боятся. Они говорятъ, что много еще простой шляхты помнятъ его тогдашнее поведеніе. Надобно также и въ генералахъ на тотъ случай учинить разборъ. Здѣсь много есть хорошихъ, но много и незначущихъ, а иные еще и дурные люди. Какъ ни есть, но дай Богъ мнѣ, конча миръ и размѣнявъ ратификаціи, въ концѣ Генваря или въ началѣ Февраля отсюда убраться, а дѣла Польскія лучше съ вами вмѣстѣ рѣшить. Прощайте, и вѣрьте, что я всегда вамъ искренно преданъ.

Декабря 3-го (1791, Яссы).

155.

Ожидая въ концѣ сея недѣли возвращенія посланныхъ отъ меня къ визирю и окончивъ почти все, что̀ здѣсь было можно кончить, упражняюся въ разборѣ навезеннаго изъ Дагестана народа, который тѣмъ труднѣе разобрать, что по два отъ разныхъ одного народа владѣтелей наслано, изъ коихъ одинъ другаго именуетъ самозванцомъ. Между тѣмъ былъ я свидѣтелемъ сценъ, которыя хотя для меня постороннія, но изъ осторожности, чтобъ злость Михайла Потемкина не нашла тутъ чего нибудь къ моему предосужденію, принужденъ я безпокоить ваше сіятельство, въ случаѣ надобности, за меня вступиться и графа Николая Ивановича заранѣе предварить. Потемкинъ требовалъ отъ Василія Степановича поденныхъ вѣдомостей объ экстраординарной суммѣ. По многимъ между ними спорамъ и непріятнымъ перепискамъ, Василій Степановичъ доставилъ ему многочисленныя вѣдомости съ тѣмъ самымъ подполковникомъ Ягузенковымъ, который имѣлъ на рукахъ счеты. Потемкинъ тутъ сдѣлалъ великую непристойность: нашедъ въ двухъ, что написана заплата за поставленное мною для госпиталей и на порціи вино, сказалъ: г д ѣ о н о? я ч а ю н и ч е г о н е б ы в а л о. К о н е ч н о о н ъ (говоря обо мнѣ) з а т ѣ я л ъ д р у ж б у с ъ П о п о в ы м ъ. Быть можетъ, что сей коварный человѣкъ зачнетъ меня марать. Но вы знаете, что я пользовался прибылью, какая всякому помѣщику и всякому частному хозяину, или частному человѣку позволена и свойственна. Ставилъ я продуктъ свой изъ выслуженныхъ своихъ имѣній, и гораздо совѣстнѣе тѣхъ барышей, которыми родня его за подряды провіантскіе корыстовалися. Неужли тутъ найдутъ меня чѣмъ упрекать? Пусть спросятъ отъ меня объясненія, а не спрося не винятъ.

Надобно, чтобъ было уже что нибудь закинуто подобное и до моего отъѣзду: потому что крѣпко приказано было Потемкину прежде меня въ Яссы выѣхать; второе, въ своеручномъ указѣ ему данномъ сказано, чтобъ онъ старался исполнить ему порученное и не давалъ себя никому сбивать. Хорошо бы было очень, ежели бы мнѣ за мои подвиги, отъ усердія проистекшіе, да заплатили подозрѣніемъ или обвиненіемъ въ дѣлѣ, гдѣ никто въ моемъ состояніи виннымъ быть не можетъ. Я сіе дѣло поручаю вашей дружбѣ, зная, что вы сами лучше все знаете, какъ сдѣлать. Поповъ скоро ѣдетъ, и тамъ все лучше объяснить можетъ. Вы не повѣрите, сколько сей негодяй мнѣ пакостей дѣлалъ, увидѣвъ, что не могъ отвратить отъ повиновенія мнѣ ни Самойлова, ни Рибаса, и что они оба его негодные поступки мнѣ открыли. Пересталъ говорить съ послѣднимъ, а первому выговаривалъ, что онъ ему открывалъ все по родству и, зная положеніе вещей, да и бывъ удостовѣренъ при отъѣздѣ, что тому такъ и быть слѣдовало. Хотѣлъ даже внушить, что ему свыше то разумѣть дано. При всемъ томъ ко мнѣ ѣздилъ и вездѣ гдѣ меня звали старался быть. Ваше сіятельство судить изволите, сколько мнѣ подобныя пакости чувствительны быть должны. Но я ни о чемъ кромѣ о благополучномъ дѣла моего окончаніи не забочусь, а положилъ по окончаніи его написать прямо, сколько мнѣ было помѣшательствъ и досадъ отъ подобной твари. Прощайте и не оставьте меня увѣдомленіемъ о полученіи сего письма. Пребываю всегда вамъ искренно преданнымъ.

Декабря 8-го 1791.

156.

12 Декабря 1791.

Ваше сіятельство легко себѣ представить можете, какъ заботливо мое настоящее положеніе. Время многое потеряно, да тутъ же еще и хлопоты лишнія оставлены артикуломъ о Закубанцахъ, которыхъ вѣкъ мы не удержимъ и права на то не имѣемъ; но сказано стараться, коль можно. Господа негоціаторы наврали какъ имъ удобно, а мнѣ все то очищать пришло. Они изъ князя Репнина дѣлали, что̀ имъ угодно было. Богъ еще знаетъ, какъ все кончится; но ежели бы не Закубанскій артикулъ, такъ я бы все дѣло инако поворотилъ; а то надобно осматриваться, когда не на нашей сторонѣ справедливость. Вспомните, что мы негоціацію съ союзниками вершили, когда уже знали, что Анапа и Суджукъ наши, и что Закубанцы намъ присягали. Хотя я при настояніи невозможности и самъ откину сей артикулъ, но старайтесь, чтобъ меня не опутали новымъ приказаніемъ удержать оный; развѣ вамъ разрывъ надобенъ, я тогда до него доведу. Кажется однакожъ не таково ни намѣреніе, ни положеніе наше. У меня къ вамъ есть заготовлено письмо, но не конечно; а я вамъ пришлю его съ первымъ послѣ сего курьеромъ, съ условіемъ, чтобъ дѣло осталось между вами и Петромъ Васильевичемъ, которому кланяюсь усердно; писать же не въ состояніи, занятъ будучи не довольно своими хлопотами, но еще жду и Поляковъ, которые безвременно на меня наступаютъ. Мнѣ трудно изразить свои заботы. Минуты свободной не имѣю между бумагами, пересылками, переговорами и репрезантаціею. Ну какъ еще въ добавокъ къ сему, да и у васъ меня худо трактовать станутъ! Не имѣю давно никакихъ извѣстій отъ Дмитрія Прокофьевича и боюсь, не боленъ ли

или не угнетенъ ли своимъ положеніемъ. Не оставляйте меня вашими дружескими извѣщеніями и вѣрьте, что я вамъ искренно и навсегда преданъ.

Здѣсь сто тысячъ войска въ Молдавіи и Бессарабіи. Какъ бы, кажется, Туркамъ не осмотрѣться!

157.

Въ послѣднихъ трехъ письмахъ ваше сіятельство показали свое неудовольствіе, что я артикулы о Закубанскихъ народахъ и о деньгахъ настоятельно велъ, и опасеніе, чтобъ отъ сей негоціаціи не пошло въ даль. Но вы послѣ видѣли, что я ихъ и самъ не крайними почиталъ. У Турковъ ничего взять нельзя, не запросивъ много и не показавъ пушекъ. Слава Богу, дѣло кончилося. Миръ подписанъ, и артикулъ Закубанскій такъ сдѣланъ, что я его лучше всякаго считаю; ибо Турки взяли на свой отчетъ безопасность границъ нашихъ, даже обѣщавъ платить изъ казны за всѣ воровства и раззоренія, воровъ же наказывать на границѣ при нашихъ комисарахъ, и сіе безъ взаимства. Ихъ конечно не станутъ слушать Черкесы, и время само ихъ независимыми сдѣлаетъ. Когда я сказалъ третьему полномочному, во время бытности его у меня, что нѣтъ уже Анапы и Суджука, онъ былъ до крайности пораженъ; а ввечеру второй ихъ духовной человѣкъ выговорилъ, что не можно было имъ болѣе непріятности сказать какъ сіе разрушеніе крѣпостей. Здѣсь, сказалъ онъ, пройдутъ два льготные годы, такъ мы все сдѣлаемъ Молдаванами; а тамъ мы строили войсками, горцовъ же никто не заставитъ, и никого не послушаютъ. Увидѣвъ, что они съ сей стороны насъ успокоили и что артикулъ о Барбарескахъ по нашему точно

рѣшили, я отступился отъ денегъ съ большимъ достоинствомъ, какъ то вамъ донесетъ Дмитрій Прокофьевичъ. Поздравляю васъ симъ пріятнымъ событіемъ, вѣдая, что вы особенное по дружбѣ ко мнѣ пріемлете участіе. Не успѣваю написать болѣе, ни послать конференцій моихъ и Бароціевыхъ, а съ первымъ курьеромъ то исполню. Прощайте, дай Богъ васъ скоро увидѣть здоровыхъ и изустно увѣрить о моей преданности къ вамъ нелицемѣрной.

29 Декабря 1791.

P. S. Прошу кланяться отъ меня Петру Васильевичу и извинить заботами, что не пишу особо, намѣренъ будучи, по размѣнѣ государственныхъ ратификацій, выѣхать отсюда. Полагаю путь свой взять чрезъ Москву, однакожъ предваряю о томъ чрезъ Платона Александровича въ извѣстіе.

158.

Къ графу Семену Романовичу.

Два письма дружескія ваши я черезъ Варшаву получилъ. Не могу лучше отвѣтствовать на нихъ, какъ при благодареніи моемъ вашему сіятельству за все, что̀ вы мнѣ тутъ говорить изволите, извѣстить васъ, что миръ нашъ съ Турками конченъ и въ самый сей часъ трактатъ подписанъ. Скорость отправленія курьеровъ препятствуетъ мнѣ описать тутъ разныя обстоятельства, а только скажу, что, слава Богу, все кончилося по нашему желанію и съ полнымъ авантажемъ съ нашей стороны.

Визирь просилъ у меня какъ нищій, чтобъ я отъ требованія денегъ отсталъ; а я, когда онъ согласился принять на себя артикулы о Барбаресках и объ Кубанскихъ народахъ avec toute la responsabilité et obligation de nous rembourser tous les torts et ravages du propre trésor de la sub-

lime Porte ottoman, возвѣстилъ имъ торжественно, вошедъ въ залу конференціи, при открытыхъ дверяхъ и при собраніи многочисленныхъ Русскихъ и Турокъ, что Государыня ихъ отъ денежнаго платежа избавляетъ. Я имѣлъ тутъ самую пріятную минуту и видѣлъ, какъ сіи на Систовскомъ конгрессѣ избалованные господа, пришедъ въ восторгъ и крича въ одинъ голосъ, прославляли миролюбіе и великодушіе Государыни. По выходѣ моемъ просилъ онъ дозволенія взойти въ мою камеру для благодаренія, чтὸ исполнилъ съ великою чувствительностію.

Поздравляю васъ усердно. Я знаю, что вы, и какъ добрый гражданинъ, и какъ другъ истинный мнѣ, сорадуетеся успѣху, которымъ Богъ увѣнчалъ мои малые труды.

Посылаю Ираклія Ивановича Моркова вѣстникомъ ко двору. Прощайте, живите здорово и весело и вѣрьте моей къ вамъ преданности.

Яссы, 29 Декабря 1791.

159.

Къ графу А. И. Моркову.

29 Декабря 1791.

Вотъ вамъ и миръ, Богу слава! Я не могъ имѣть въ жизни пріятнѣйшей минуты, какъ въ прошедшую Пятницу въ 3 часу по полудни. Вы знаете, что я артикулы Кубанскій и денежный трактовалъ неразрывно, зная, что одинъ облегчаетъ другой. По возвращеніи Бароци, получилъ я отъ визиря письмо, что онъ кромѣ независимости и тому подобнаго радъ расположить артикулъ, до народовъ Закубанскихъ касающійся, и для того принялъ проэктъ, а сверхъ того приказалъ онъ быть у меня третьему ихъ полномочному. Въ дѣлѣ денежномъ представлялися великія медленности и затрудненія; правда, что и проэктъ Кубанскаго

артикула составленъ былъ у нихъ ничего незначущій. Я принялъ хотя учтиво, но съ крайнею твердостію дурри-эфендія, какъ то увидите послѣ изъ протокола моей конференціи, и сказалъ, что я имъ на первой конференціи скажу крайнее мое слово по сему артикулу. Я тѣмъ началъ, что заставилъ ихъ принять сепаратный артикулъ, на столѣ лежащій, при чемъ они сказали, что какъ о сей матеріи трактуется между двумя верховными полномочными, то они и полагаютъ дождаться рѣшительныхъ приказаній отъ своего начальника. Потомъ кончили артикулъ о Барбарескахъ къ полному нашему удовольствію; наконецъ, предложили имъ новый проэктъ, до Закубанцовъ касающійся. Надобно знать, что я за два дни внушилъ второму и третьему полномочному, что ежели они будутъ резонабельны и мой артикулъ примутъ, увидятъ, какую я податливость окажу къ окончанію дѣла. Принявъ, вышли они въ другую камеру и два часа слишкомъ его читали. Тутъ первый изъ нихъ, то-есть рейсъ-ефендій, который болѣе всѣхъ въ Систовѣ избалованъ, началъ было дѣлать перемѣны и настоянія, чтобъ упоминать объ Анапѣ съ товарищи; но оба другіе и самъ драгоманъ Порты настояли на то, чтобъ онъ не дѣлалъ никакихъ перемѣнъ; однакожъ они, замѣтивъ на особой бумажкѣ, просили, чтобъ мнѣ показали. Полномочные наши просили ихъ не уѣзжать, для того, что я самъ хочу ихъ видѣть, что̀ ихъ весьма удивило. Я вошелъ въ камеру конференціи при растворенныхъ дверяхъ и при множествѣ нашихъ и Турковъ. Вопреки гордости Магометанской, стояли они на ногахъ, покуда я сѣвъ просилъ ихъ сѣсть, и потомъ чрезъ драгомана Порты сказалъ я имъ, что, окончивъ теперь два послѣдніе̂ артикулы, безъ которыхъ и мира заключить, и его прочнымъ учинить не было способа, въ доказательство великодушія, съ какимъ Государыня поступаетъ во всѣхъ дѣлахъ, я пришелъ имъ сказать, что Ея

Величество не настоитъ въ денежномъ удовлетвореніи, сколь ни имѣла бы къ тому сильнаго права; что они теперь видятъ, что мы ничего инаго отъ нихъ не требовали, кромѣ такихъ вещей, кои необходимы были для безопасности границъ нашихъ и для отвращенія новаго повода къ войнѣ. Не успѣлъ драгоманъ пересказать имъ, какъ всѣ въ одинъ голосъ закричали, прославляя человѣколюбіе и умѣренность Государыни и благодаря за мои въ окончаніи дѣла старанія. Объявивъ имъ, чтобъ они приступили къ подписанію трактата, вышелъ я въ свою комнату. Чрезъ минуту прислали они просить дозволенія придти ко мнѣ повторить ихъ благодареніе и, можно сказать, съ восторгомъ то исполнили въ присутствіи многочисленнаго народа. Возвращаяся домой, всѣ они, гдѣ ни увидѣли на улицѣ Русскихъ, знаками и словами поздравляли съ миромъ, такъ что въ два часа уже весь городъ былъ въ движеніи. Сегодня совершаю торжественно подписаніе мирнаго трактата, и Ираклій Ивановичъ ѣдетъ вѣстникомъ ко двору. Занятъ будучи, я не успѣю всѣ подробности сообщить графу Александру Романовичу, а пишу къ нему кратко, васъ же прошу ему обстоятельства пересказать. Съ другимъ курьеромъ пришлю всѣ конференціи. Постарайтесь, чтобъ ратификація скорѣе была прислана. Прощайте; жду нетерпѣливо минуты уже сближающейся, чтобъ имѣть удовольствіе васъ увидѣть.

Декабря 29-го 1791 года.

160.

Къ нему же.

30 Декабря 1791.

Прилагаю мое письмо къ Петру Васильевичу. Ваше отъ 19 Декабря я сіе утромъ получилъ и, благодаря за всѣ ваши увѣдомленія, прошу поблагодарить и графу Александру Романовичу. На многое я буду отвѣчать съ слѣдующимъ

курьеромъ, котораго дней черезъ пять, шесть отправлю. Дополню вчерашнее извѣстіе, что подписаніе трактата и размѣна его происходили при пальбѣ изъ осадныхъ орудій и въ присутствіи безчисленнаго народа. Все шло съ великою огромностію. По принесеніи ко мнѣ актовъ и по отправленіи брата Ираклія, пришли ко мнѣ Турки въ весьма почтительномъ видѣ и, посидя минуты двѣ, домой уѣхали. Они удивилися, видѣвъ въ числѣ генералитета, мнѣ ассистовающаго, Польскаго гетмана и другаго Польскаго пребогатаго вельможу. Мы отправилися понтификально въ монастырь св. Спиридона, гдѣ архіерей, по вступленіи нашемъ въ церковь, отпотчивалъ насъ краткимъ, но весьма неважнымъ словомъ, а потомъ молебномъ. Обѣдали у меня съ пушками, которыя перебили много оконъ. Сегодня обѣдъ у Самойлова, въ Четвергъ я дамъ балъ; а тамъ пожалуйте скорѣе ратификацію, ибо время отсюда убираться. Слава Богу, что запасаются людьми дѣловыми, лишь бы они не костили своими личностями и не заносилися далѣе своихъ талантовъ и состоянія. Поклонитесь отъ меня Александру Васильевичу *) и нашимъ домашнимъ. Прощайте и живите здоровы и веселы.

30 Декабря (1791).

Прошу сказать графу Александру Романовичу, что я писалъ къ Мизенцову о приуготовленіи мнѣ квартиры въ его домѣ, надѣяся на милость его и дружбу.

161.

(Январь 1792).

По запечатаніи моихъ писемъ съ г. Самойловымъ, къ ночи вчерашней пріѣхалъ курьеръ, отъ Дмитрія Прокофьевича присланный, и привезъ мнѣ разныя извѣстія. Радуюся,

*) Храповицкому.

что я по крайней мѣрѣ угодилъ публикѣ совершеніемъ дѣла, которое я для добра ея на себя самъ взвалилъ добровольно. Ваше одобреніе меня ободряетъ и утверждаетъ въ томъ убѣжденіи, что инаго и лучшаго на сей разъ ничего было сдѣлать нельзя, и что оно не само пришло, но многими трудами и пружинами было подвинуто. Сіе-то убѣжденіе внутреннее, съ мыслями искреннихъ моихъ друзей согласное, составляетъ главную мою награду, такъ что вѣрьте, что я очень мало, или почти ничего не безпокоюся, что мнѣ, при настоящемъ первомъ времени, никакого наружнаго оказательства не сдѣлаютъ. И дѣло самое, и качество, въ какомъ я производилъ его, и многое другое есть признаки, что я бы не очень за ласкательное для себя счелъ, естьли бы одинъ только примѣръ, съ г. Игельстромомъ *) случившійся, доставилъ мнѣ подобную почесть. Но примѣръ графа Румянцова также нейдетъ на меня съ другой стороны. Онъ уже былъ фельдмаршалъ и перваго ордена Россійскаго кавалеръ; слѣдовательно ему почестью подобною настоялъ и случай оказать благоволеніе. Сверхъ того большія его военныя заслуги, которыми онъ миръ въ нѣсколько дней доставилъ, выводятъ его изъ всякаго для другихъ обычайнаго примѣра: ибо надобно было выдумывать, чтò свойственно и прилично для него сдѣлать. Впрочемъ, наружное украшеніе я издавна цѣню не высоко; пускай я получу его съ Михайломъ Васильевичемъ, Александромъ Николаевичемъ, Григоріемъ Николаевичемъ и тому подобными, или пускай я его и вовсе не буду имѣть: въ томъ самая малая для меня забота.

Ваше сіятельство, графъ Николай Ивановичъ и другіе, мнѣ доброжелательствующіе, твердятъ мнѣ, чтобъ я скорѣе возвратился; но зачѣмъ бы я спѣшилъ, и чтò я стану у васъ дѣлать? Дѣлить работу съ Державинымъ, или, лучше

*) Заключавшимъ, въ 1790 году, миръ съ Швеціею въ Верелѣ.

сказать, ничего почти не дѣлать, все считаяся на ряду съ товарищами его, для меня ни сходно, ни желательно послѣ того, какъ я отправлялъ часть служенія, какову имѣли на себѣ графъ Румянцовъ и князь Потемкинъ. Я признаюся, что мое намѣреніе есть отойти отъ подобнаго состоянія; но буде по обстоятельствамъ не знаю удастся ли мнѣ произвесть въ дѣйство, одно только, что̀ лежитъ у меня на сердцѣ, болѣе всякаго особеннаго интереса, и именно пристроить людей мнѣ усердныхъ, начиная съ Дмитрія Прокофьевича. Благодарю вамъ за попеченіе о моей квартирѣ въ Москвѣ. По размѣнѣ ратификацій и по распоряженіи разныхъ необходимостей, надѣюся около 8-го Февраля отсюда выѣхать, быть въ Москвѣ прежде 10 Марта и между 15 и 20 того мѣсяца у васъ явиться. Прощайте и будьте увѣрены въ моей привязанности, такъ какъ я нимало не сомнюся въ вашей ко мнѣ дружбѣ.

P. S. О бѣдномъ Бароци, который много трудился, я пишу теперь, не зная однакожъ, уважатъ ли справедливое объ немъ ходатайство.

162.

4 Генваря (1792).

Съ нынѣшнимъ курьеромъ послалъ я къ Государынѣ всѣ бумаги, къ Бароціевой*) посылкѣ принадлежащія. Увидя ихъ, ваше сіятельство сами лучше можете судить способности сего человѣка. Я бы не всему повѣрилъ, ежели бы не взялъ осторожности послать съ нимъ сына Панаіодисова, человѣка вѣрнаго и недальше какъ отецъ, а притомъ весьма честолюбиваго. Онъ былъ на всѣхъ конференціяхъ и все переводилъ. Сверхъ того подполковникъ Ширай, живя вмѣ-

*) Бароци прибылъ въ Петербургъ изъ Яссъ въ послѣднихъ числахъ Февраля 1792 (Дневникъ Храповицкаго, стр. 390).

стѣ, не могъ надивиться смѣлости Бароція противу Турковъ самыхъ именитыхъ и драгомана ихъ, и слышалъ многія истины, которыя мой посланный имъ говорилъ. Связь у него великая съ кегаею-беемъ, фаворитомъ султанскимъ, ненавидимымъ отъ визиря, но которой, по мнѣнію всѣхъ, при паденіи сего перваго министра, заступитъ его мѣсто. Премножество знакомыхъ также и по разнымъ департаментамъ; и такъ все, что̀ онъ говорилъ или что̀ написалъ есть вѣрное. Я по дружбѣ съ вами скажу, что я смягчалъ изъ его приватныхъ конференцій; напримѣръ, драгоманъ второй имянно ему давалъ чувствовать, какъ дѣло о прелиминаріяхъ происходило, и такія вещи, что я и теперь твержу: славу Богу, что я скоро отъ такой честной братіи избавлюся. Вы помните дѣло еще въ бытность мою въ Петербургѣ по письмамъ Бароци. Другое: онъ имъ приграживалъ иногда, твердивъ, что теперь дѣла не такъ медленно пойдутъ какъ прежде, и тому подобное, въ томъ числѣ касающееся до меня лично. Вотъ вамъ чистая исповѣдь, и я увѣренъ, что вы мою деликатность и осторожность апробуете. Г. Ростопчина [1]) въ милость вашу рекомендую. Онъ много трудился и много имѣетъ способностей. Я бы лучше всякаго послалъ его въ Царьградъ повѣреннымъ въ дѣлахъ; но съ Турками, что̀ съ Китайцами, надобно слѣдовать примѣру, и для того выбралъ я полковника Хвостова, который одинъ знаетъ грамотѣ. Сверхъ того, съ Растопчинымъ мнѣ нельзя было послать драгомана Яковлева [2]) чиномъ выше его. Инструкціи Хвостову дамъ въ родѣ Ивана Ивановича Бецкаго, то-есть positives, чтобъ далѣе ни шагу. Намѣренъ я и съ Поляками раздѣлаться, прислачъ сперва пристава ихъ Бакунина съ бумагами, а потомъ и самихъ ихъ въ оригиналѣ. Пусть тамъ съ ними повозятся. Здѣсь

¹) Знаменитаго впослѣдствіи графа Өедора Васильевича.
²) Кажется, это Иванъ Алексѣевичъ, отецъ Герцена.

все будетъ исполнено; а мнѣ покой надобно дать, чтобъ къ вамъ безъ устали доѣхать и имѣть удовольствіе васъ обнять. Пребываю вамъ искренно преданнымъ.

— — · —

163

По написаніи моего къ вашему сіятельству, я свѣдалъ отъ пріѣхавшаго ко мнѣ надворнаго совѣтника Руновскаго, что извѣстное вамъ письмо Бароціево, въ которомъ онъ описывалъ поведеніе двухъ нашихъ меньшихъ полномочныхъ во время прелиминарій, взято къ Государынѣ. Я удивляюся, что Дмитрій Прокофьевичъ о томъ меня не извѣстилъ, и не знаю, что̀ бы могло дать поводъ къ требованію сего письма; ибо хотя я въ реляціи моей отъ 12 Ноября и упоминалъ, что Турки ссылаются на обнадеживанія, Рибасомъ и Лошкаревымъ имъ данныя въ нетребованіи удовлетворенія, но тутъ о Бароци ни слова не было говорено. Когда вамъ достанется читать приложенія при моей реляціи, отправляемой нынѣ, то примѣчайте, что, въ разговорѣ втораго драгомана Мурузи съ Бароціемъ, сей драгоманъ вездѣ имяновалъ Рибаса; а сверхъ того говорилъ, что онъ не хочетъ faire rougir ces messieurs, и разсказать все подробно. Прошу мнѣ дать знать, какъ все сіе случилося, и не сердятся ли за то, что я не сообщилъ сего письма; но вы знаете, что я его получилъ при жизни покойника, слѣдовательно можно ли было тогда подобное дѣлать? А при отъѣздѣ сочли бы еще въ интригу. Впрочемъ надобно вспомнить правило милорда Честерфильда, что половинѣ сказываемаго только вѣрить; а и половины, кажется, довольно. Между прочимъ, въ Бароціевомъ разговорѣ съ драгоманомъ, сей

послѣдній сказалъ ему, что Рибасъ обѣщалъ d'employer tout son crédit et toute son influence auprès du maréchal, pour éloigner toute ideé quelconque de l'indemnisation. Одинъ изъ тефтердарскаго департамента ему сказывалъ, что въ концѣ Іюля визирь истребовалъ шестидесяти трехъ тысячъ Турецкихъ червонныхъ, которые по скудости казны ихъ насилу набрали и взнесли къ визирю. Нашъ второй полномочной пересылалъ деньги въ Вѣну чрезъ Букарестъ, употребляя въ томъ третія руки. Пусть одинъ разъ задернута будетъ завѣса на весь сей срамъ; а я только сожалѣю, что не пріѣхалъ мѣсяцомъ прежде: такъ навѣрное ручаюся, что я досталъ бы казнѣ хорошее удовлетвореніе; а то такъ близко было къ перемирію, что и съ Царемъ-градомъ два раза списаться было нельзя. Лошкаревъ тутъ дѣйствовалъ мало, не столько можетъ быть по своей вѣрности, сколько по крайней неспособности ни къ какому дѣлу. Повторяю мое самъ себѣ поздравленіе, что вырвался изъ честной компаніи. Прошу не оставить меня подробнымъ на все сіе отвѣтомъ, пребывая вамъ искренно преданнымъ.

Генваря 5-го 1792.

164.

Снарядивши графа Ростопчина, вдругъ получаю своего курьера изъ Царяграда. Когда увидите всѣ бумаги, отъ меня посылаемыя, то еще больше утвердитеся, что нельзя болѣе и лучше успѣть, какъ мы сдѣлали, и въ чемъ я вашему совѣту послѣдовалъ, не гоняся за деньгами попусту и не пуская мира въ неизвѣстность.

Посылаю вамъ мѣшокъ кофію и табаку, что мнѣ привезены отъ Лудольфа. Прощайте, усталъ, и вѣрьте, что всего болѣе желаю скорѣе васъ увидѣть.

Генваря 8-го 1792.

165.

Лишь только вчера успѣлъ я послать къ вамъ курьера, какъ вдругъ сего дня случилася и паки надобность отправить другаго, дабы не упустить времени, и чрезъ то не забыть всего того, что̀ я изъ вѣрныхъ рукъ зналъ о самыхъ дурныхъ интригахъ бывшаго здѣсь висѣльника Станислава Потоцкаго. Они уже теперь не могутъ намъ панести вреда, для того, что дѣло кончилося наше благополучно, и я теперь еще болѣе себя ласкаю, что впору и кстати я послалъ вамъ миръ, послѣдовавъ вашему доброму совѣту. Я надѣюся, что вы или мою реляцію увидите, или отъ графа Николая Ивановича услышите о содержаніи ея. За дурною дорогою не бывали еще курьеры, отъ насъ къ визирю посланные. Но лишь бы все пріѣхало, я ни дня не потеряю. Прощайте и вѣрьте, что я искренно вамъ привязанъ.

Прошу кланяться отъ меня Петру Васильевичу и Аркадію Ивановичу, тоже и Ираклію Ивановичу.

9 Генваря 1792.

166.

Къ графу А. И. Моркову.

Съ 30 Декабря здѣсь не было вашего курьера: не запретили ль паче чаянія посылать? А мнѣ досадно, что я ни отъ васъ, ни отъ графа Александра Романовича не имѣю никакихъ извѣстій. Со мною было третьяго дня сдѣлался страшной припадокъ, какого я въ жизни не имѣлъ. Я веду себя воздержно, ѣмъ мало для того, что провизіи даже до говядины худы; но по несчастію при гемороидахъ простудился, и по причинѣ невѣроятной грязи и поврежденія дорогъ,

всякое воображеніе превосходящихъ, имѣя при томъ великое множество дѣла, засидѣлся въ комнатѣ безъ движенія. Начали оказываться запоры, отъ коихъ обыкновенными порошками я ослобождался. Вдругъ съ 5 и до 7 продолжавшійся довелъ было меня до крайности, такъ что я на силу съ помощію сильнаго клистира освободился, и потомъ открытіемъ гемороидовъ получилъ облегченіе.—Вѣрьте, что выдти никакъ нельзя. Новаго ничего нѣтъ, а съ симъ я доставляю только нѣкоторыя нужныя открытія. Прощайте, усталъ отъ вчерашняго письма. Поклонитеся отъ меня нашимъ домашнимъ.

Генваря 9-го 1792.

167.

Къ графу П. В. Завадовскому.

Письмо твое съ Мошковымъ я получилъ. Благодарю тебя, любезный другъ, за всѣ израженія, доказующія истинную и неизмѣнную дружбу. Когда сообразишь всѣ обстоятельства, то не станешь винить меня, будто бы я перемудрилъ при отправленіи моемъ сюда, въ минуту что̀ получена была вѣсть о смерти всемочнаго. Я, зная, что трудно было чаять добраго и скораго конца отъ негоціаторовъ или неискусныхъ, или ты знаешь какихъ, рѣшился офферировать себя на сію службу*). Тутъ вся голова моя воспалилася двумя пунктами: первое оказать услугу отечеству, и второе собенно для себя придать большую знать своей каріерѣ. На другой же день оказалися было сильныя въ томъ затрудненія; но я для достиженія толь честнаго предмета радъ былъ на все пойти. Сверхъ того, дошедъ до моей степени, мѣстъ и

*) 13 Октября 1791. (Дневникъ Храповицкаго, стр. 377).

состоянія, многое мнѣ казалося уже съ ними несообразное; и такъ, успокоившися по наименованіи, думалъ я, что нельзя будетъ честнѣе изъ дворскихъ переднихъ выбраться какъ возвратяся миротворцемъ. Слава Богу, что я исполнилъ на меня возложенное и жду только, чтобъ у васъ сказали, что тѣмъ довольны: вотъ и все. Возвратяся, буде пожелаютъ, чтобъ я несъ прежнюю нелегкую службу, тутъ рѣшитъ меня благодарность Государыни; а не пожелаютъ, я не скучу и не подосадую, да еще и радъ буду поставить себя на ногу свободную. Ты знаешь, что я не любилъ никогда тѣхъ оказательствъ, коими у насъ именемъ только знатные господа веселятся. Я не любилъ, чтобъ моя передняя наполнялася людьми, изъ коихъ иные желали бы завтра меня у себя въ такомъ же положеніи видѣть. Кромѣ самыхъ общенародныхъ веселій, я любилъ самое приватное общество. Я и впредъ такъ себя поведу. А ежели что случится трудное и для государства полезное, котораго случайные или происками до всего добивающіеся раскусить не могутъ и не хочутъ, радъ я тутъ собою пожертвовать. Готовъ я былъ въ нынѣшнемъ моемъ служеніи, въ случаѣ разрыва, буде бы меня не отозвали, таскаться за Дунай и зѣвать на баталіи и прочее, куда не всякой охотно ѣздитъ. И такъ моя теперь забота вся въ томъ, чтобъ здѣсь скорѣе кончить и потомъ васъ увидѣть; но скоро не ждите. Я ѣду чрезъ Бурсмай, Тешинъ, Кіевъ, Стольное, Новгородъ Сѣверскій и Москву. 15-го или 16 Марта я вашъ, коли живъ буду. Прощай. Дай Богъ тебя найти здороваго. Я теперь здоровъ.

Генваря 13-го 1792.

P. S. Я получаю премилостивыя письма своеручныя; Цѣну комплиментамъ я знаю; но вся моя цѣль, чтобъ были только довольны дѣлами.

168.

Зильбергарпишъ (для умноженія штата сильнаго, полковникъ) четвертаго дня, а г. Машковъ, въ провожаніи Милорадовича—третьяго дня къ намъ пріѣхали. Благодарю за извѣстія и прошу вѣрить, что я ничего не желаю, какъ скорѣе отсюда выбраться, а потомъ къ вамъ доѣхать. Я не говорю ни о чемъ другомъ, но и въ томъ не сомнѣвайтеся, что я вашего жребія не отдѣлю отъ своего. Прошу отдать вложенное Петру Васильевичу.

Дурновъ былъ хорошъ въ генералахъ кригсъ-комисарахъ, но тогда еще не все было изъ корня вонъ. Теперь дѣла много и для молодаго человѣка, а онъ очень постарѣлъ. Всѣхъ лучше былъ Беклешовъ, и конечно такаго еще и не было въ семъ мѣстѣ, и онъ бы далеко не шелъ. Ежели же не онъ, то Архаровъ и Тутолминъ были бы многихъ лучше. Прощайте, желаю вамъ всякаго добра. Миръ кончился, а дѣло для меня не кончилося: такъ его много, что я бы желалъ видѣть его въ рукахъ уже тѣхъ дѣльцовъ. Домашнимъ кланяюся.

13 Генваря (1792).

169.

Недавно писалъ я вашему сіятельству о всемъ, чтò встрѣтилося примѣчанія достойное. А теперь я вручителю сего Александру Николаевичу *) оставляю вамъ словесно донести о всѣхъ подробностяхъ, коихъ у него спросить изволите. Вы его и безъ меня знаете, что онъ человѣкъ добрый и на многихъ не похожій. Жду отъ васъ курьера, чтобъ знать, какъ у васъ миръ приняли. Свое убѣжденіе меня довольно

*) Графу Самойлову.

обезпечиваетъ, что лучше ничего нельзя было дѣлать, когда дѣла не очень хорошо заведены были. Но для вящшаго успокоенія надобно, чтобъ и у васъ тоже сказали, а по крайней мѣрѣ чтобъ вы меня ободрили. Я теперь выходилъ нѣкоторыя небольшія дѣла у Турокъ, особливо обнадеженія заплатить за суда, у нашихъ при разрывѣ заарестованныя и безъ взаимства. По крайней мѣрѣ я ничего не упустилъ что было можно. По справедливости надобно было бы Бароцци наградить отлично: онъ премного трудился, и я теперь прошу ему чина, а послѣ можно бы дать ему и основаніе, для того что онъ выпросилъ ферманъ вывезти свою фамилію и братьевъ родныхъ, отъ Турецкаго подданства уволенныхъ. Прощайте; дай Богъ скорѣе васъ видѣть и изустно увѣрить, что я вамъ всегда преданъ.

16-го Генваря 1792.

170

Ясси, 3 Февраля 1792.

Колежскій асесоръ Иванъ Козловъ, по дозволенію своего г. генерала-губернатора, находився при мнѣ въ теченіи мирной негоціаціи, нынѣ благополучно оконченной, употребленъ былъ отъ меня по службѣ Ея Императорскаго Величества и во всякомъ возлагаемомъ на него дѣлѣ оказывалъ радѣніе и исправность. Поручая его благопризрѣнію вашему, прошу ваше сіятельство, въ случаѣ удостоенія людей по командѣ вашей къ награжденію чинами, не оставить и его вашимъ предстательствомъ, равно и при перемѣщеніяхъ способствовать ему къ полученію мѣста большей степени и жалованія.

171.

Къ графу А. И. Моркову.

Измаилъ-бей къ вамъ поѣхалъ съ 8-го на 9-е Февраля съ моими реляціями Персидскими и другими. Гдѣ онъ? Не ушелъ ли въ Кабарду? Но зачѣмъ у васъ о Полякахъ перетревожилися? Ихъ никто бы не унесъ, да они же люди такіе осторожные, что взяли путь направо къ Николаеву, потомъ въ Херсонъ, къ обожаемой ими графинѣ Витъ. Теперь они у васъ, а мнѣ вчерашняя присылка стоитъ много непріятности и желчи, когда я припужденъ отложить мою поѣздку въ Москву и пуститься отъ Новгорода на Смоленскъ. Поклонитеся графу Александру Романовичу и скажите, что писать не успѣлъ. Онъ говоритъ, что для службы надобно отложить забавы; я такъ и дѣлалъ; но, кажется, и то заслужилъ, чтобъ не гнать меня покурьерски и дать хотя спокойно и прохладно путь свершить. Я же и теперь съ кашлемъ и насморкомъ. Я въ крайней досадѣ, что разбился съ планомъ своимъ и обозомъ, и ѣду со всѣми невыгодами въ кибиткахъ. Прощайте*).

2 Марта (1792).

172.

Къ графу Семену Романовичу.

Имѣвъ честь и удовольство получить отъ вашего сіятельства разныя письма, не могъ я вамъ принести моей чувствительной признательности, бывъ нѣсколько времени въ переѣздахъ, а по прибытіи моемъ отлагая до курьера, чрезъ

*) Безбородко возвратился въ Петербургъ 10 Марта 1792.

котораго могъ бы съ вами откровенно бесѣдовать. Я надѣюся, что графъ Александръ Романовичъ васъ о всемъ извѣщаетъ и что онъ тутъ же не преминулъ упомянуть, хотя отчасти, и о всемъ до меня касающемся. Когда я изъ единаго конечно усердія къ отечеству напросился на поѣздку въ армію, я и тогда думалъ, что моя отлучка дастъ поводъ къ раздѣленію дѣлъ многочисленныхъ и силы человѣческія, паче же въ моихъ лѣтахъ и здоровьѣ, превышающихъ; но былъ спокоенъ, полагая, что успѣхъ моей комисіи дастъ мнѣ способъ поставить себя такъ, что, ежели угодно, я буду отправлять самыя только важнѣйшія дѣла, и найду для себя превеликое облегченіе, сходное съ чиномъ, состояніемъ и службою моими. По заключеніи мира, зачали оказывать нетерпѣливость, чтобъ я скорѣе ѣхалъ и такимъ лестнымъ для меня образомъ, что сама Государыня нѣсколько писемъ мнѣ самыхъ убѣдительныхъ прислала, и когда меня дорóгою здоровье медлить принудило, неудовольствіе оказала. Я однакожъ пожертвовалъ всѣмъ и прямымъ путемъ поспѣшилъ исполнить ея волю; но что̀ сдѣлалося? Нашелъ я идею изъ г. Зубова сдѣлать въ глазахъ публики дѣловаго человѣка. Хотѣли, чтобъ я съ нимъ по дѣламъ сносился; намекали, чтобъ я съ нимъ о томъ и другомъ поговорилъ, то есть чтобъ я пошелъ къ нему. Но вы знаете, что я и къ покойнику не учащалъ, даже и тогда, когда обстоятельства насъ въ самое тѣсное согласіе привели. Вышло послѣ на повѣрку, что вся дрянь, какъ-то сенатскіе доклады, частныя дѣла, словомъ сказать все непріятное, заботы требующее, и ни чести, ни славы за собою не влекущее на меня взвалено, а напримѣръ дѣла нынѣшнія Польскія, которыя имѣютъ съ собою связанныя распоряженія по арміямъ, досталися г-ну Зубову. Зачали было и политику по симъ дѣламъ туда же присвоять исключительно, и Аркадій Ивановичъ обратилъ къ тому

перо свое. Привели было Совѣтъ въ совершенное всѣхъ дѣлъ отчужденіе, и только Государыня не хотѣла ни на что рѣшаться, не консультируя вице-канцлера и меня. Я однакожъ изъяснилъ ей, что гдѣ идетъ дѣло о войнѣ, тутъ никто на себя одного не возьметъ, и наконецъ предуспѣлъ поставить Совѣтъ въ активитетъ. Вы не можете повѣрить, сколько колобродно шло сіе Польское дѣло. Изъ арміи прислалъ я мнѣніе мое и результатъ моихъ разговоровъ съ Поляками. Графъ Александръ Романовичъ, графъ Николай Ивановичъ и вице-канцлеръ его одобрили, и Государыня приняла за благо, чтобъ сему плану слѣдовать; но когда дѣло дошло до исполненія, то Поповъ продуцировалъ какой-то планъ покойника, который вѣкъ жилъ безъ плана; Аркадій Ивановичъ далъ волю своей головѣ, а неискусный дѣлецъ пошелъ за ними въ слѣдъ, выдая будто за свое. Все исковеркано, и ежели тутъ выходятъ хлопоты, то ихъ сущая вина. Много я потерпѣлъ непріятностей, боряся съ сею конфузіею, и много надобно было выдержать баталій, чтобъ дѣло исправить, не зная еще, какъ кончится.

Другая непріятность есть та, что, когда князь Потемкинъ умеръ, мы тогда съ графомъ Александромъ Романовичемъ, съ графомъ Николаемъ Ивановичемъ и съ Петромъ Васильевичемъ полагали, что можно будетъ скоро поправить вредъ, имъ причиненный, возставить порядокъ въ войскѣ и въ губерніяхъ его и прочая; но тутъ и вышло противное. Губерніи отданы Попову въ вѣдѣніе, такъ что онъ дѣлаетъ все что̀ хочетъ. Боятся нарушать тестаменты покойника, которые Поповъ выдаетъ, и словомъ, перспектива той же конфузіи, а для насъ развѣ брани: ибо всякое зло на счетъ нашъ станутъ ставить, какъ я видѣлъ примѣръ, что, говоря о безденежьяхъ, не приписываютъ ихъ тому, кто болѣе 60 миліоновъ употребилъ и долги оставилъ, но намъ, будто мы не остерегали въ издержкахъ внутреннихъ. Когда дѣло

коснется до прежней администраціи, Поповъ идетъ прямо докладывать, что хотятъ трогать память княжую, а тутъ и выходитъ амбарго на всѣ слѣдствія и изъясненія. Ваше сіятельство судите сами, можно ли тутъ располагать собою на дальнюю службу, и не согласитеся ли со мною, что самое лучшее есть, отпраздновавъ миръ мною сдѣланный, пожить для своего здоровья и удовольствія? Говоря о мирѣ, сколько я съ одной стороны похвалюся добрымъ мнѣніемъ публики о моемъ въ немъ участіи, столько долженъ признаться, что мало примѣтна при дворѣ моя заслуга. Кажется, что, не смотря на ее и не смотря на всѣ почести, изъ коихъ каждую я получилъ по крайней мѣрѣ не въ праздникъ, а при какомъ либо полезномъ государству событіи, участвовавъ въ немъ лично, не прочь отъ того, чтобъ вести меня на ряду съ Турчаниновымъ, Державинымъ и Храповицкимъ, у которыхъ еще и дѣла никакаго нѣтъ.

Вотъ вамъ состояніе наше; но впрочемъ повторяю, что ни о чемъ такъ не забочуся, какъ только избавить себя отъ того, что̀ мнѣ уже имѣть на рукахъ неприлично, и привести себя хотя въ праздное, но болѣе выгодное положеніе. Прощайте и вѣрьте, что я всегда сохраню къ вамъ искреннюю преданность.

P. S. Къ Виктору Павловичу не пишу, а съ почтою пришлю ему письма̀, и можетъ быть въ запасъ выпрошу ему дозволеніе ѣхать въ Царьградъ. Теперь ждемъ оттуда извѣстія о перемѣнѣ посла. Онъ прежде не можетъ быть съ нашимъ размѣненъ, какъ чрезъ пять или шесть мѣсяцовъ. Комисаромъ для размѣны назначается генералъ-аншефъ Пассекъ, а приставомъ къ Турецкому послу братъ мой. Я думаю, что Виктору Павловичу не худо было бы посмотрѣть сію столицу, а другія мѣста увидитъ и послѣ. Естьли только будетъ способъ, я объ немъ не упущу стараться.

Архивъ Князя Воронцова. XIII, 17.

Какъ бы думали, ваше сіятельство? По пріѣздѣ моемъ Государыня пазначала васъ посломъ въ Польшу; но какъ графъ Алекс. Романовичъ находилъ то съ вашими желаніями несходно, то я и сдѣлалъ отвѣтъ отклонительный. Ей показалося, будто бы я неясно тутъ отвѣчалъ, и не прочу ли я для себя сей комисіи. Зубовъ и Морковъ меня зачали сондировать, и уже было стали внушать о важности сего поста; но я на отрѣзъ и весьма рѣшительно то отвергнулъ. Я нашелъ уже было обычай, что г. Морковъ напишетъ депешу и, не показавъ ни мнѣ, ни моему товарищу, поднесетъ Государынѣ; а она, подписавъ быть по сему, отдастъ ему, послѣ чего онъ изволитъ прислать вице-канцлеру и мнѣ ее для подписанія. Я однакожъ отвратилъ сію непристойность.

Царское Село, 15-го Мая (1792).

173.

25 Мая 1792.

По случаю предстоящаго разсмотрѣнія въ 3-мъ Сената департаментѣ дѣла г-на маіора Апостола съ теткою его госпожею Шамшевою, осмѣливаюсь поручить перваго покровительству вашему, милостивый государь мой, покорнѣйше прося о показаніи въ семъ дѣлѣ извѣстнаго вашего правосудія и защищенія справедливости. Для предварительнаго уваженія обстоятельствъ, помянутое дѣло составляющихъ, прилагаю при семъ особую записку и, въ надеждѣ на благосклонное принятіе сей просьбы, пребываю всегда съ совершеннымъ почтеніемъ.

174.

Царское Село, 31-го Мая 1792.

Ея Императорское Величество, прочитавъ записку вашего сіятельства по случаю требованія Шведскаго посла барона Стединга о привезенномъ сюда въ прошломъ году Стокгольмскимъ купцомъ Нестадіусомъ ревенѣ, въ уваженіе домогательства помянутаго посла дозволить выслать отсюда обратно въ Швецію на первыхъ корабляхъ, предоставляетъ вашему сіятельству сдѣлать о томъ по таможнѣ надлежащее распоряженіе и подтвержденіе, дабы впредъ сей товаръ, яко запрещенный, изъ Европы впускаемъ здѣсь не былъ.

175.

Царское Село, 5-го Іюня 1792.
Секретно.

Ея Императорское Величество, прочитавъ записку вашего сіятельства объ извѣстныхъ Полоцкихъ Іезуитахъ, соглашается съ мнѣніемъ вашимъ, чтобъ ихъ теперь отпустить въ Полоцкъ; но желаетъ при томъ, чтобъ они до отъѣзда своего составили здѣсь на Латинскомъ языкѣ проэктъ письма къ высочайшему усмотрѣнію, на основаніяхъ, вами изъясняемыхъ; послѣ чего и могутъ они отправиться сперва въ Полоцкъ, а потомъ въ Иркутскъ и тамъ дождаться, какое дѣйствіе имѣть будетъ письмо сіе, о чемъ даны будутъ въ свое время надлежащія предписанія какъ Бѣлорусскому генералу-губернатору, такъ и правящему ту должность въ Иркутскомъ намѣстничествѣ.

P. S. Въ запасъ посылаю вашу записку и письмо графа Семена Романовича, которыя мнѣ послѣ нужны будутъ, когда дѣло настанетъ о посылкѣ.

176.

Къ графу Семену Романовичу.

Двое сыновей Василія Яковлевича Чичагова по дозволенію Ея Величества отправляются для практическаго паученія морскому дѣлу въ Англію. Я прошу ваше сіятельство удостоить ихъ вашей благосклонности и покровительства и быть имъ руководителемъ въ добромъ намѣреніи ихъ. Поручаю себя вашей дружбѣ, пребывая всегда искренно вамъ преданнымъ.

Іюля 3-го 1792.

177.

(Москва) 22 Іюля 1792.

Возвратный мой путь былъ покойнѣе гораздо, отъ того что я выигралъ цѣлую ночь и предъ полуднемъ въ Москву [1]) пріѣхалъ. Не считая такъ скоро имѣть удовольствіе видѣть ваше сіятельство, я ласкаю себя по крайней мѣрѣ часто получать извѣстія о вашемъ здоровьѣ и пользоваться вашими совѣтами, которыми всегда я и къ лучшему какъ по службѣ, такъ и собственно для себя, руководствовался.

Въ исторіи, которая въ письмѣ А. Я. [2]) упоминается, касательно брата моего, много смѣшано стараго, о чемъ я забылъ вамъ разсказать. Еще въ началѣ Іюня, получены отъ него два представленія. Въ одномъ описывалъ онъ свои распоряженія о разныхъ для посла заготовленіяхъ, въ другомъ требовалъ онъ присылки десяти или пятпадцати ты-

---

1) Писано по возвращеніи изъ села Андреевскаго, куда Безбородко ѣздилъ навѣщать своего друга.

2) Вѣроятно Александра Яковлевича Протасова.

сячъ рублей бумагами, для того, что сумма у него большею частію серебромъ, изъ коей велѣно давать тайно деньгами послу. Бумаги сіи посланы отъ капитула *), въ мое на дачѣ пребываніе, вмѣстѣ съ почтою. Не разумѣя ни дѣла, ни порядка, вдругъ заключили, что лошадей набрали много, а ихъ меньше чѣмъ было у Игельштрома; что издержки могутъ быть очень велики, а онѣ условлены между двумя послами, то-есть: что̀ нашему тамъ, тоже и ихъ послу у насъ дается. Государыня мнѣ, по выходѣ великаго князя, сама о томъ сказала. Я сдѣлалъ сцену съ жаромъ крайнимъ, изъяснивъ прискорбіе, что она такъ худо о людяхъ думаетъ; что братъ мой человѣкъ честный и конечно возвышеннѣе мыслями всякаго, кто могъ бы ей дѣлать внушенія для чести его поносительныя, что онъ не въ состояніи пополэнуться на корысть, что онъ уклонялся отъ сей комисіи, переходя изъ дивизіи въ дивизію, и всегда гдѣ дѣла чаялъ; что я на своей совѣсти имѣю, что не избавилъ его отъ сего дѣла, для котораго и онъ, и я на пріуготовленія и остантаціи употребили мы своего вдвое болѣе противу того, что̀ Ея Величеству угодно было ему пожаловать на подъемъ, и что она великую милость ему окажетъ, естьли теперь же освободитъ его отъ сего служенія, а онъ радъ во всякой арміи или дивизіи быть, покуда опять случай имѣть будетъ; что онъ служитъ не такъ какъ многіе другіе, изъявивъ тому доводомъ охоту его къ службѣ, когда онъ при Измаилѣ, сложивъ дежурство, пошелъ на штурмъ и тамъ получилъ рану претяжелую, отъ которой вынуто у него около сорока костей. Меня ласково унимали, чтобъ я не горячился и не толковалъ того въ худо; но я не вышелъ, не изъяснивъ по пунктамъ неосновательности всякаго тутъ сомнѣнія. Да и подлинно нельзя лучше вести дѣло, какъ онъ его ве-

*) Такъ называли вице-канцлера графа И. А. Остермана.

детъ, попавшись по несчастію подъ сіе иго. Симъ не удовольствовавшись, послалъ я съ Дмитріемъ Прокофьевичемъ къ Зубову весьма сильное и горячее письмо. Онъ принялъ его ласково и обѣщалъ прочесть предъ Государынею. Не знаю, сдѣлалъ ли то, ибо она ни слова мнѣ не сказала; а Самойловъ, имѣвъ письмо отъ брата моего объ ассигнаціяхъ же, не упустилъ ей толковать, что тутъ нѣтъ малѣйшей причины подозрѣвать, что онъ съ нимъ служилъ и зналъ его всегда какъ благороднаго человѣка. Вы знаете, что въ мысляхъ ея трудно передѣлать взятыя однажды предубѣжденія. Съ того времени и не было ничего говорено, а я только внушалъ Моркову, чтобъ онъ добился, какой отвѣтъ сказанъ по моему изъясненію; но напрасно, и ничего не могъ извѣдать. Послѣ того два раза брали у меня объясненія по сему посольству: одинъ разъ чрезъ губернатора, который получилъ циркулярное письмо о лошадяхъ, на что ихъ такъ много; въ другой разъ не поняли въ рапортѣ, сказано ли о лошадяхъ же, что марши не ускорены для того, дабы походомъ не изнурены были артилерійскіе, не перемѣняемые до С.-Петербурга. Тутъ сочли, что это сказано о людяхъ, а не о коняхъ, и что ихъ пѣшкомъ ведутъ. Смѣшно поистиннѣ, что, не читая и не вникая, такъ оскорбляютъ людей; а братъ мой вздумалъ щеголять перепискою, извѣщая о всѣхъ подробностяхъ и всякую недѣлю присылая рапорты о людяхъ и деньгахъ. Кажется, однакожъ, что сія исторія при моемъ отъѣздѣ не существовала. Съ половины Іюня стали со мною обходиться получше въ наружности и подтверждали о скорѣйшемъ возвращеніи. Попову въ тотъ же день сказано, какъ я поѣхалъ, что я Богъ знаетъ за чѣмъ сію поѣздку предпринялъ, но что чрезъ двѣ или три недѣли возвращуся. Храповицкій пишетъ ко мнѣ, что, за день до изданія манифеста, она его спросила, когда я возвращуся, а какъ онъ отвѣчалъ 3-го или 4-го

Августа, то она молвила ему: онъ меня оставилъ въ такую пору, когда весьма нужно было ему здѣсь быть и самъ то зналъ; а вотъ дѣла, которыя у меня на шеѣ, указывая бумаги о мирномъ торжествѣ и о прибавкѣ по кабинету облигацій. Ни Храповицкій, ни Дмитрій Прокофьевичъ не пишутъ, что̀ выше говорено было въ письмѣ А. Я. Не смотря на отзывъ, я прежде своего сроку, то-есть 31 Іюля или 1-го, либо 2-го Августа, отсюда не поѣду, развѣ точное получу приказаніе. Радуюсь я, между тѣмъ, что назначеніемъ торжества прибавится и мнѣ. Поповъ ко мнѣ пишетъ: что̀ дѣлается въ политикѣ, отъ насъ сокрыто; а мои кореспонденты пишутъ, что дѣла въ Польшѣ берутъ лучшій оборотъ. Делегація съ обоими дворами назначена, и инструкціи делегатамъ апробованы неограниченныя. Ни отъ Моркова, ни изъ канцеляріи гр. Остермана экстрактовъ мнѣ не присылали изъ депешей, кои, по письму Храповицкаго, Вейдемейеръ отдаетъ въ канцелярію Зубова, такъ что онъ уже, то-есть Храповицкій, дважды выбраненъ былъ, за чѣмъ поздо доставилъ почту для чтенія, которое производитъ самъ великій князь. Вотъ и мое письмо походитъ на такое же А. Я. Съ преданностію всегда останусь вашимъ искреннимъ другомъ.

22 Іюля.

178.

Царское Село, 26 Іюля 1792.

Ея Императорское Величество, по представленной отъ вашего сіятельства запискѣ, высочайше указать изволила погорѣвшее въ прошломъ году строеніе Толочинской пограничной таможни возобновить и потребныя на то по смѣтѣ Могилевской Казенной Палаты деньги четыре тысячи семьсотъ

сорокъ одинъ рубль шестьдесятъ копѣекъ заимствовать изъ таможенныхъ доходовъ Могилевской губерніи, предоставляя вамъ, милостивый государь мой, надлежащее о томъ сношеніе учинить съ тамошнимъ генераломъ-губернаторомъ, чего ради и письмо его къ вамъ по сей матеріи съ приложеніями при семъ возвращаю, пребываю впрочемъ съ совершеннымъ почтеніемъ.

179.

Я весьма желалъ бы обѣдать у г. Жигарева, но истинно ни одного уже свободнаго дня нѣтъ; а не угодно ли вашему сіятельству взять меня въ одно утро въ сани и къ нему поѣхать пить чай и видѣть церковь. А сегодня въ вечеру надѣюся у васъ быть, не смѣвъ предложить у себя обѣда, на который хотѣли быть ко мнѣ два Измайловы, хотя для меня было бы крайнимъ удовольствіемъ принять васъ, ежели только вамъ не въ трудъ.

180.

Прошу прочесть мою черную записку. Я ее сколько возможно еще выправлю, какъ скоро получу отъ васъ съ примѣчаніемъ, что̀ найдете прибавить, убавить или перемѣнить. Полагаю еще дополнить два пункта: первой, что для соблюденія доброй вѣры противу Вѣнскаго двора, можетъ быть, нужно будетъ по окончаніи акта сообщить и сказать причины, да и поманить ихъ, что мы ихъ связь не кидаемъ; другой, что мы ничего не теряемъ въ сей связи, а король Прусскій много, ибо Турки отъ него отпасть могутъ, тоже и Поляки. Не надобно ли и третьяго, что мы, имѣя съ

ними хотя и притворную связь, можемъ ласкаться войти въ обязательства съ Англіею?

Нога у меня вчера такъ было распухла, что я сегодня и во дворецъ не поѣхалъ. Въ вечеру васъ однако увижу у посла.

181.

Къ графу П. В. Завадовскому.

Прочитавъ сіе, пошли, мой любезный другъ, къ графу Александру Романовичу. Михайло Гудовичъ прискакалъ отъ Кречетникова съ вѣстью, что король приступилъ къ конфедераціи, и войска часть, подъ командою Косаковскаго, пошла къ Варшавѣ, куда третьяго дня конечно прибыла. Актъ королевскій попольски гласитъ точно такъ: „Усматривая какъ самое вѣрное средство къ обезпеченію республики, чтобъ мы присоединилися къ конфедераціи, въ Торговицѣ открытой, и важностію и участіемъ Ея Императорскаго Величества Всероссійской подкрѣпленной и защищенной, по отеческому нашему о благѣ народномъ попеченію къ оной съ войсками республики силою сего приступаемъ". Вотъ и конецъ. Я сегодня ѣду въ городъ, чтобъ завтра быть на конференціи съ Прусакомъ. Проэктъ нашъ сепаратнаго артикула апробованъ, но еще мнѣ не возвращенъ.

Пятница.

182.

Проэктъ наставленія.

(1793).

Для свѣдѣнія вашего приложилъ я при семъ списокъ съ данныхъ полномочному нашему повелѣній и наставленія дѣйствительному статскому совѣтнику барону Билеру, при

конфедераціи отъ него уполномоченному. Вы тутъ найдете предварительно начертанныя отъ насъ правила, для установленія образа управленія въ Польшѣ, сходственнаго съ основаніемъ декларации нашей. Барону Билеру подтверждаемъ мы нынѣ вновь, чтобъ онъ, держася тѣхъ оснований съ маршаломъ генеральнымъ конфедераціи или прочими въ дѣлахъ главнѣйше участвующими, обще поспѣшилъ составить запасной планъ новой конституціи для Польши, которая бы будущимъ сеймомъ могла быть узаконена, и намъ оный на усмотрѣніе какъ наискорѣе представилъ. Для точнѣйшей со стороны Ржеускова рѣшимости не меньше нужно, чтобъ и вы, вѣдая ужѐ наши непреложныя намѣренія, держася оныхъ и сообразуяся съ мѣстными усмотрѣніями и разсужденіями заслуживающихъ довѣренности, какъ истиннымъ познаніемъ прямыхъ интересовъ Польской республики и отношеній ея къ сосѣдямъ, такъ честностію, безкорыстіемъ собственными, ускорили взнесть намъ ваши о сей матеріи подробныя мысли. Мы и Ея Императорское Величество однакожъ васъ предостерегаемъ, чтобъ въ дѣлѣ семъ не имѣли мѣста никакія уваженія къ королю, пособствующія его видамъ, имѣя за непремѣнное правило, что мы отнюдь не попустимъ ему присвоить малѣйшую власть, которую бы онъ могъ обратить къ новому утѣсненію согражданъ своихъ, и чтобъ вы всѣ къ тому клонящіяся внушенія отвергали.

183.

(1793).

Депеша г. Алопеуса показываетъ совсѣмъ противное тому, что̀ писано изъ Варшавы. Теперь заботятся, какъ поступить съ Французами по полученіи подтвердительнаго извѣстія.

Не знаю, сообщалъ ли вамъ Аркадій Ивановичъ письма Игельстрома и Потоцкаго. Первый хорошо, кажется, и осторожно распоряжаетъ мѣры свои; а Потоцкій увѣдомляетъ, что у нихъ заготовленъ декретъ между прочимъ о посполитомъ рушеньѣ, или arrière-ban. Шалость сія не страшна, ежели поспѣшатъ упредить ее и затруднятъ, захватя въ секвестръ артилерію и отрѣзавъ войски регулярные. Инако же не безъ бою и труда обойдется.

184.

(1793).

Петербургскую экспедицію къ вамъ посылаю. Вы тутъ многое новое увидите. Ошибкою изорвалъ я письмо графа Петра Васильевича, которой нѣсколько и наскучилъ мнѣ, твердя, чтобъ я не разорялъ себя дальнымъ строеніемъ. Между прочимъ, пишетъ онъ, на меня взваливаютъ вину запрещеній, изданныхъ на Аглинскіе товары, для чего я не представлялъ о слѣдствіяхъ; но по письму, которое пишетъ Дмитрій Прокофьевичъ, видно, что это не Государыня, которая меня винитъ: ибо она признается, что я ей много говорилъ въ пользу торговли Аглинской и отъ многихъ запрещеній удержалъ; а складываютъ на меня мои пріятели князь Зубовъ, да графъ Морковъ: титлы, которые, какъ усмотрите изъ писемъ, имъ уже данные in petto. Богъ съ ними! 22-го Марта по утру, а не прежде, я уѣду отсюда, пребывая всегда вамъ преданный.

P. S. Письмо ко мнѣ Государыни своеручное не что иное какъ записка, содержащая приказаніе отвѣчать Армфельду. Дмитрія Прокофьевича эпистолу прошу возвратить сюда.

185.

Къ графу Семену Романовичу.

Генваря 27-го 1793.

Ваше сіятельство съ настоящимъ курьеромъ получите по крайней мѣрѣ полное разрѣшеніе какъ на случаи дѣлъ Французскихъ, такъ и на случай искренняго расположенія Лондонскаго двора съ нами сближиться. Заранѣе мы увѣрены, что коли только есть способъ и удобность, вы ничего не упустите и конечно достигнете связи, такъ давно желаемой, и по истиннѣ для насъ нужной и полезной; но заранѣе мы предвидимъ тѣ трудности, которыя вамъ встрѣтятся по случаю заключенной уже съ Пруссіею конвенціи о раздѣлѣ Польскомъ. Я знаю, что ваши мысли не вовсе одобряютъ сію мѣру, и что усиленіе короля Прусскаго главнѣйше опорочиваетъ предъ вами сей планъ; но вѣрьте, что въ состояніи, до котораго дѣла доведены, не было способа распутать инако всѣ замѣшательства, и что по крайней мѣрѣ мы такъ свой удѣлъ расположили, что наша вещественная сила несравненный перевѣсъ предъ Прусаками дѣлаетъ. Землю вы знаете; такъ извольте взглянуть на карту. Черта наша есть отъ угла Семигаліи или отъ Друи на Двинѣ на Несвижъ, Пинскъ, Куніовъ, на уголъ Цесарской границы межъ Вышгородка и Новой Гробли, такъ что часть воеводствъ Новогродскаго, Виленскаго, Бресцскаго и Волынскаго, весь повѣтъ Мозырскій, Речицкій, остальныя воеводства Полоцкое и Минское, Кіевское, Брацлавское и Подольское намъ достаются. Тутъ три миліона слишкомъ жителей; а въ части Прусской отъ Ченстохова чрезъ Раву на Солдау миліонъ съ небольшимъ, кромѣ Данцига, который чего либо стоитъ. Дѣло невозвратное, но будетъ хорошое, естьли мы только умѣть будемъ имъ править.

Мѣры наши взяты къ оборонѣ со стороны Порты, хотя бы и Французы, ее принудя, сами тутъ же вошли. Викторъ Павловичъ уже поѣхалъ, а посолъ не прежде Апрѣля на Днѣстръ будетъ.

Все прочее вы конечно знаете по письмамъ графа Александра Романовича и Аркадія Ивановича. Рѣшимость перваго удалиться весьма мнѣ чувствительна. Я знаю, что онъ для себя то долженъ былъ сдѣлать; но служба и добро государства весьма отъ того потерпѣли. „Совѣтъ", который иногда и при князѣ Потемкинѣ болѣе чѣмъ прежній значилъ, сдѣлался теперь совершеннымъ пустыремъ. Ничто не дѣлается, ибо никто не оспоритъ, что графъ Александръ Романовичъ тутъ двигалъ всѣми дѣлами. О внутреннихъ и говорить нечего. Мы всѣ ихъ мало знаемъ, а каковъ нашъ министръ de justice et de finances, вы то вѣдаете. Хотятъ, чтобъ мы работали, но чтобъ въ публикѣ считали, что одинъ юный человѣкъ все самъ дѣлаетъ; и я могу вамъ признаться, что въ пущее время силы князя Потемкина онъ меньше нынѣшняго, а я уже несравненно болѣе нынѣшняго значилъ. Сколько я лично теряю въ графѣ Александрѣ Романовичѣ, о томъ мнѣ вамъ и говорить излишнее есть. Но я взялъ свое намѣреніе дождаться конца Польскихъ дѣлъ и торжества мирнаго; а затѣмъ, и по своей немощи, которой сильныя дѣйствія испыталъ я цѣлую осень, пролежавъ три мѣсяца съ ранами на ногахъ, поѣхать лѣчиться, и наконецъ отдалить себя отъ весьма непристойной роли, которую я теперь представляю въ публикѣ. На справедливость вашу надѣюся, что вы мое намѣреніе одобрите; а впрочемъ вѣрьте, что я вамъ всегда искренно преданъ и благодаренъ.

186.

Къ нему же.

Третьяго дня по утру прибылъ курьеръ Львовъ и привезъ ваши депеши отъ 15 (26 Марта). Я могу увѣрить ваше сіятельство, что Государыня весьма довольна обѣими конвенціями вами заключенными, что она искренно желаетъ, дабы соединеніе между имперіею ея и Англіею укрѣпилося самымъ тѣснѣйшимъ образомъ, и что отдаетъ полную справедливость вашимъ трудамъ и искусству. Все, чтò вы пишете о лордѣ Гренвилѣ, образѣ мыслей его, и вообще о возвышенныхъ его качествахъ, отмѣнно принято за благо, и потому болѣе, что большія и взаимно полезныя дѣлà удобно съ такими только министрами и дѣлаются. Ратификаціи скоро посланы будутъ съ нарочнымъ; но не знаю, успѣютъ ли васъ извѣстить по тѣмъ пунктамъ, которые предлагаются г-мъ Витвортомъ. Мы конечно не удалены по содержанію ихъ въ вопросѣ an? Разнствуемъ же только въ quo modo; но и тутъ постараемся соглашать обстоятельства нашего положенія и разныя уваженія съ тѣми, чтò представляются съ другой стороны. Вся наша публика очень обрадовалася сближенію нашему съ Англіею, и тутъ-то прямо открылася разность, съ каковою всѣ отъ мала до велика пріемлютъ участіе въ связи самой естественной. Предоставляю о многомъ писать къ вамъ съ курьеромъ; а теперь сокращаюся увѣреніями въ непреложности моей къ вамъ преданности.

Апрѣля 6-го 1793.

187.

Къ нему же.

Курьеръ сей доставляетъ вашему сіятельству ратификаціи на заключенные вами два акта, но въ тоже время везетъ и самую трудную для васъ комисію, въ которой дай Богъ вамъ успѣть, хотя есть надежда, что при настоящемъ оборотѣ дѣлъ не дойдетъ до употребленія нашихъ войскъ на берегахъ Французскихъ. Графъ д'Артоа ѣдетъ въ Пятницу въ Ревель и намѣренъ скоро поплыть въ Англію.

Занятіе Польскихъ областей совершилося благополучно, и теперь ожидаемъ только извѣстія изъ Каменца. Сей разъ всѣ почти магнаты сами усильно на присягу напрашиваются, и сомнительно, чтобъ кто нибудь рѣшился не вступить въ подданство.

Отъ графа Александра Романовича имѣю вѣсть, что онъ здоровъ. Ожидаю нетерпѣливо послѣднихъ Мая, чтобъ во время поѣздки моей въ Москву навѣстить его въ деревнѣ.

Положеніе мое точно таково, какъ я описывалъ вамъ и прежде. Я весьма желалъ бы, чтобъ меня въ покоѣ оставили при моихъ департаментахъ, а не обременяли бы бездѣлицами, которыя ни съ чиномъ, ни со службою моею не согласуютъ, и которыя мнѣ только непріятности наносятъ. Все чтò значитъ важное дѣло внутреннее идетъ чрезъ нововыдавшаго себя за способнаго человѣка, но какъ идетъ? Недвижимо, или же буде выходитъ, то по истиннѣ мнѣ иногда жаль изъ самой благодарности къ Государынѣ и изъ привязанности къ отечеству. Чтò за выборъ людей? Напримѣръ, новый нашъ генералъ-прокуроръ. Другой князь Юсуповъ, сговоренный теперь на вдовѣ Михайла Потемкина, которому навязали дѣлъ премного на шею, и теперь поручили ему съ Минихомъ и гр. Артеміемъ Ивановичемъ войти

въ разсмотрѣніе о курсѣ и стараться его поправить. Сочиненія издаваемыхъ указовъ вы увидите изъ двухъ манифестовъ: одного отъ имени Государева, а другаго отъ имени Кречетникова. Я ручаюся, что еще Государыня никогда подобныхъ не подписывала. Эти господа, не надѣяся на таланты свои, нашли другое средство себя необходимыми поставить, и именно дискредитировать прочихъ и представить нѣкоторый родъ опасности или сомнѣнія употребленія ихъ. Одинъ еще только иностранный департаментъ держится, что меньше изъ него выходитъ подобнаго, и что стиль и образъ веденія дѣлъ продолжаются тѣ самые, которые всегда служили къ чести нашего кабинета. Графъ Николай Ивановичъ Салтыковъ, человѣкъ добрый, дѣятельный и ревнительный къ тому, чтобъ поправить разстроенное наше военное управленіе, не имѣетъ довольной твердости противу всякихъ дворскихъ явленій; онъ же и не пользуется никакимъ кредитомъ; да кажется, и въ упадкѣ сего кредита немалое имѣла вліяніе его дружба съ нами. Быть можетъ, что цѣлятъ на мѣсто военнаго министра. Впрочемъ ваше сіятельство конечно слышите о всѣхъ безпорядкахъ по сей части. Вѣрьте, что не инаго рода мотовства, которыя въ существѣ мало значущи, а народу еще и пользу циркуляціею принесли, но расходы армейскіе и нынѣ подъ именемъ превышенныхъ и чрезвычайныхъ суммъ привели всю казну въ крайнѣйшее истощеніе.

Курсъ нашъ очень низокъ, и именно 22 или 22½ штивера. Банкрутства привели въ сомнѣніе многіе домы, и для сего-то пишетъ вице-канцлеръ, чтобъ вы взяли у банкира сумму, а на меня выслали вексель. Сей вексель въ туже минуту будетъ заплаченъ, ибо у насъ на почтѣ денегъ много. При мнѣ ихъ скопилося до того, что имѣемъ полмиліона въ банкѣ на свои пенсіи изъ процентовъ, построили преогромныя зданія въ столицахъ и во многихъ горо-

дахъ, употребляемъ на разныя годовыя дачи по Колегіи до пятидесяти тысячъ, дали сто тысячъ червонныхъ на Польскія дѣла, да всѣ подарки за прошлогодніе трактаты, и еще ежегодно до трехъ сотъ тысячъ имѣемъ въ остаткахъ; но все это не въ честь, и дай Богъ скорѣе убраться. Прощайте, живите благополучно и преуспѣвайте въ вашихъ подвигахъ, какъ до сего вы то дѣлали, къ вашей славѣ и къ добру отечества. Вѣрьте, что моя къ вамъ преданность столь искренна, сколь и непоколебима.

Апрѣля 12-го 1793.

188.

(1793).

Изъ Варшавы прискакалъ курьеръ, который привезъ самое дурное краткое извѣстіе. Король Польскій сдѣлался почти самодержавнымъ. Курфирстъ Саксонскій выбранъ ему преемникомъ, но я не могу понять, что̀ Булгаковъ говоритъ выбранъ королемъ. Престолъ сдѣланъ наслѣдственнымъ, но съ тѣмъ, что дочь курфирстова оный получитъ, а республика назначитъ ей супруга, я думаю какова нибудь Понятовскаго. Разные законы сдѣланы касающіеся до администраціи, и теперь, видя, что мѣщане послужили къ сей революціи, дѣло идетъ, чтобъ дать свободу и крестьянамъ. Въ день революціи весь народъ былъ вооруженъ, и пальбы много. Но дѣло обошлось безъ пролитія крови. Обѣщаетъ нашъ министръ прислать курьера подробнаго.

Сіе извѣстіе еще секретно, и я не сказывалъ ниже капитулу.

189.

(1793).

Посолъ у меня завтра будетъ, слѣдовательно и вамъ имѣю честь припамятовать обѣщаніе обѣдать у меня на дачѣ; севодни апробованъ проэктъ трактата и подписана полная мочь, и велѣно сей договоръ скорѣе кончить, а прочими не спѣшить и внести въ Совѣтъ по пріѣздѣ вице-канцлера.

Гродно занято 25 Іюня безъ кровопролитія; да и на Волынѣ Понятовскій не разсудилъ за благо беречь дефилеи, побѣжалъ предъ нашими, потерявъ до 300 убитыми и до ста плѣнныхъ, и Острогъ и Дубно нашими заняты, и войски наши пошли ужѐ къ Луцку.

190.

(1793)

Запискою вашею Государыня чрезмѣрно была довольна, и сама особливо на то опиралась, что надобно имѣть руки развязанныя, дабы дѣйствовать. Отвѣтъ нашъ не имѣлъ того жребія. Онъ показался слишкомъ мягокъ, и думаю, что онъ потерпитъ многія перемѣны не къ лучшему. Нассау отпускается къ графу д'Артоа, по его просьбѣ, а флотилія и строенія ввѣряются до ѐго возвращенія графу Суворову.

Пятница.

191.

(1793).

Навѣщая сего дня меня, вице-канцлеръ сказывалъ мнѣ въ конфиденціи, что третьяго дня съ нимъ Гольцъ разговаривалъ объ извѣстномъ раздѣлѣ и всячески старался его понудить войти въ объясненіе и соглашеніе съ Берлинскимъ дворомъ скорѣе, и не ожидая того отъ Вѣнскаго двора. Онъ тутъ точно сказывалъ, что ему уже извѣстны виды его Государя, и именно въ томъ заключающіеся, чтобъ окрестныя около Варшавы мѣста, то есть отъ Торна и почти до Кракова, анклавированныя угломъ въ ихъ владѣніе, пріобрѣсти имъ; а они намъ ни слова не скажутъ противу намѣренія нашего получить Украйну, что въ семъ видѣ желали бы они устроить кордонъ свой, увѣряся прежде, что намъ то не противно. Завтра будетъ онъ говорить Государынѣ и прибавитъ, что о кордонѣ со мною онъ изъяснялся, и мы оба думаемъ, что сему прекословить не должно; ибо оно точно въ нашъ планъ входило, и дѣло къ скорѣйшей развязкѣ приведетъ конечно.

192.

(1793).

Вчера, то есть въ Субботу 19 Августа, я дѣйствительно дѣло о нашихъ деревняхъ кончилъ. Сколько краткость времени позволяетъ, прилагаю вашему сіятельству записку о примѣчательнѣйшихъ раздачахъ. Мой удѣлъ довольно огроменъ. Кромѣ того, число душъ по дѣлающейся нынѣ ревизіи гораздо превосходитъ въ росписи назначенное, ибо съ чин-

шевою шляхтою и Жидами почти семь тысячъ составляетъ; доходъ показапъ хорошій, около сорока тысячъ рублей, да и въ 205-ти верстахъ отъ Кіева. Моркову досталося имѣніе очень хорошее, особливо лѣсами и мельницами; но онъ весьма золъ, что не дали ему просимыхъ имъ 4800 душъ, ниже въ Курляндіи огромныхъ деревень. Надобно знать, что Государыня первоначально назначила мнѣ тоже, что я и теперь получилъ, опредѣлила было вице-канцлеру только 3500 душъ, а Моркову 2300 душъ, и надобны были большія усилія со стороны графа Зубова, чтобъ тутъ доставить перемѣну. Дмитрій Прокофьевичъ тѣмъ паче долженъ былъ быть доволенъ, что когда онъ и всего не болѣе 700 или 800 душъ желалъ, Ея В—во сама назначила ему 1700 душъ, оставивъ ему выбрать, въ чемъ онъ и не ошибся, ибо его деревни приносятъ болѣе двѣнадцати тысячъ рублей. Всего имѣнія роздано 110,000 душъ. Рѣдко кому изъ Государей удастся въ одинъ день подарить капиталъ одиннадцати миліоновъ; еще остается въ Литвѣ и староства, кои мало по малу въ казну поступаютъ, до 250,000 душъ; а сверхъ того положено и у архіереевъ уніатскихъ восемь деревень для раздачи, наипаче малыми частями. Я весьма доволенъ своимъ жребіемъ.

Дѣла наши съ королемъ Прусскимъ берутъ хорошій оборотъ. Наши на границѣ пріуготовленія и сообщеніе акта, съ Вѣнскимъ дворомъ заключеннаго, произвели доброе дѣйствіе. Король пишетъ Государынѣ своеручно, предлагая свое желаніе отступиться отъ всего Сендомирскаго воеводства, оставляя только себѣ Краковъ съ нѣкоторою частію воеводства сего имени, да уголокъ не болѣе трехъ миль между Вислы и Буга гдѣ Прага, для закрытія Варшавы. Мы настоимъ съ города Кракова и надѣемся, что онъ спуститъ, а тамъ примемся убѣждать Императора удовольствоваться тѣмъ, что Краковъ съ большею частію ему достанется.

Дай Богъ сіе кончить и потомъ остаться въ покоѣ. Кажется, и со стороны Персидской начинающіеся хлопоты отъ хана, котораго посланника покойный князь Потемкинъ такъ притѣснилъ, могутъ иной оборотъ сдѣлать; ибо сей ханъ, овладѣвъ большею частію Персіи, прислалъ къ Ивану Васильевичу*) чиновныхъ людей отъ своего визиря для объясненія по разнымъ его претензіямъ. Тутъ можно, искусно оказавъ и твердость и наклонность съ нимъ сближиться, все успокоить, и тѣмъ болѣе, что Турки, не желая видѣть настоящаго въ Персіи шаха, весьма удалены отъ связи съ нимъ, и самою разностію закона непозволяемаго. Въ Царьградѣ спокойно. Кочубей новую заслугу сдѣлалъ, выходивъ фирманъ у Порты, чтобъ подданные новыхъ нашихъ областей въ пошлинахъ трактовали, не яко Поляковъ, но по тарифу Россійскому.

193.

2-го Сентября (1793).

Скорость времени не дозволяетъ мнѣ распространиться въ моей съ вашимъ сіятельствомъ бесѣдѣ. Я предоставляю Дмитрію Прокофьевичу, котораго Государыня взяла къ себѣ въ секретари и наградила деревнею, о всѣхъ милостяхъ публичныхъ вамъ сообщить, а самъ скажу только, что пристойность въ разсужденіи меня соблюдена, да и всѣ мои подчиненные почти пережалованы. Естьли бы я не зналъ образа мыслей вашихъ, я бы представлялъ, что вамъ долженствуетъ быть чувствительно, что не отдали вамъ справедливости; всѣ отъ мала до велика такъ судятъ и удивляются.

---

*) Гудовичу.

Морковъ обнаружилъ сегодня себя явно противу меня. Государыня, сдѣлавъ роспись и подписавъ ее, сама составила изъ нея экстрактъ, дабы не обременить себя долгимъ стояніемъ. Хотя графу Николаю Ивановичу, вице-канцлеру и Стрекалову даны деревни, также какъ и Моркову, но изъ всего штатскаго служенія оставила одного меня въ экстрактѣ для провозглашенія съ трона. Морковъ три дни неистовствовалъ, чтобъ его не равняли съ графами Салтыковымъ, Остерманомъ и другими, а на меня указывалъ, но тщетно, и когда меня увидѣлъ, то оказалъ мнѣ глупость, то есть что мнѣ не поклонился, вздумалъ еще самымъ подлымъ образомъ Осипу Степановичу *) и другимъ во дворцѣ съ крикомъ ругательно о мнѣ отзываться; твердитъ, что онъ мнѣ теперь явный непріятель и что онъ себя покажетъ. Вспомнилъ бы, кто вывелъ его изъ состоянія меньше чѣмъ Алопеусово и тому подобныхъ. Извините, что не могу болѣе писать отъ устали, а съ первою почтою то исполню, и вѣрьте моей привязанности и благодарности къ вамъ безконечнымъ.

P. S. Я долженъ непріятную исполнить комиссію доставленіемъ къ вамъ пожалованнаго вамъ сегодня перстня. Графъ Пушкинъ получилъ табакерку, а Петръ Васильевичъ такой же перстень.

194.

3 Сентября (1793).

Полагая на вѣрное, что Дмитрій Прокофьевичъ доставилъ вашему сіятельству роспись и всякія свѣдѣнія о пожалованіяхъ въ день мирнаго торжества, я ничего изъ того не повторяю; а только, зная, сколько вы по дружбѣ ко мнѣ интересуетеся во всемъ, что̀ меня касается, обременю васъ разсказомъ, заранѣе извиняясь въ скукѣ, вамъ нанесенной.

*) Судіенкѣ.

Морковъ обнажилъ себя явнымъ мнѣ злодѣемъ, сопроводя такое обнаженіе самыми подлѣйшими поступками. Увѣряю васъ всею моею совѣстью, да вы и знаете, съ какою охотою я облегчаю дѣло всякое, относящееся до чьего либо удовольствія или суетности. Сколько ни настоялъ я, чтобъ полнѣе роспись была читана съ трона, потомъ, чтобъ по крайней мѣрѣ имена нашихъ товарищей графа Николая Ивановича, вице-канцлера и Стрекалова, а при томъ и Моркова самого, прочтены были: Государыня никакъ не согласилася; сама поставила знакъ, гдѣ значатся армейскіе генералы-маіоры, означила крестомъ мое имя и потомъ наличные изъ кавалеровъ двухъ первыхъ орденовъ. Морковъ бѣгалъ къ графу Зубову; по соглашенію сего послѣдняго и по собственному моему желанію Державинъ докладывалъ поутру Ея Величеству; но она, принявъ съ сердцемъ, велѣла Державину читать по сокращенной его росписи, промолвивъ, что инако она не выдержитъ. Тутъ Морковъ Осипу Степановичу при нѣсколько стороннихъ во дворцѣ самымъ злоязычнымъ образомъ ругалъ меня, твердилъ, что его труды и заслуги то прямо значатъ, и конечно болѣе моихъ мнимыхъ; грозилъ, что онъ всячески платить стараться будетъ; и многое еще сіи люди и пересказывать мнѣ уклонилися. По прочтеніи росписи, когда услышалъ онъ, что братъ мой между своею братіею армейскими былъ провозглашенъ, разверзъ онъ пасть свою на сего невиннаго человѣка, ругая его безъ милости во всей публикѣ. Я не захотѣлъ тогда дѣлать исторіи съ симъ срамцомъ, занятъ будучи благодарностію и удовольствіемъ, что я самъ и многіе мои такъ щедро взысканы были со стороны Государыни. Радъ я, что онъ моего дому знать не будетъ. Но слыша, что онъ блеетъ и теперь неумолчно, намѣренъ я выпѣть брату его, который у меня бываетъ, а какъ кончатся праздники предупредить и Государыню противъ злости на меня сего неистоваго человѣка. Подлое свое мщеніе началъ онъ

на меня оказывать несообщеніемъ разныхъ бумагъ, какъ то я свѣдалъ сегодня отъ старшаго моего сотоварища, что въ Вѣну посланъ вчера курьеръ съ инсинуаціею, дабы тамошній дворъ приступалъ къ конвенціи и гдѣ много нелѣпаго на счетъ короля Прусскаго насказали. Но Богъ съ ихъ дѣлами! Будетъ надобность, я поступлю какъ должно, а теперь меня заняли распоряженія по свадьбѣ, которыя съ завтраго начинаются.

Мало я сожалѣю о потерѣ всякой связи съ человѣкомъ неблагодарнымъ, котораго, какъ вамъ извѣстно, я вывелъ въ люди, а безъ меня онъ бы назади Алопеуса остался; но мнѣ досадно, что и Петръ Васильевичъ невѣдомо почему тоже на меня негодуетъ. Ваше сіятельство знаете, какъ многія дѣла трактуются. Изъ первыхъ словъ примѣтивъ, что нѣтъ и въ мысли ему дать ни лепты, ни чина, я сдѣлалъ инсинуацію о титулѣ графскомъ. Она пошла въ дѣло; но я и тутъ боюсь непріятностей для себя, ибо вопросъ настоялъ о Петрѣ Васильевичѣ и его дѣтяхъ, а у него родилася охота распространить сей титулъ и на братьевъ, и чрезъ Моркова сдѣлано о томъ предложеніе; но пусть такъ, хотя и побранятъ за лишнее, о чемъ и мысли не было. Сверхъ того, въ угодность Петру Васильевичу, я старался включить брата его кавалеромъ по второму классу Владиміра, и дѣло почти совсѣмъ рѣшено было, какъ вдругъ вздумалося Петру Васильевичу чрезъ генерала-прокурора стараться достать ему Анненскую ленту. Признаюся, что я все предвидѣлъ затрудненія; но Самойловъ увѣрялъ, что Государыня приняла его записку. Я по сему поводу, дѣлая таковую же и о другихъ кандидатахъ, внесъ его имя; но за два дня до праздника снесены ко мнѣ всѣ бумаги съ подписью своеручною заготовить, а о кавалерахъ Анненскихъ возвращена записка безъ резолюціи въ числѣ отложенныхъ съ опасеніемъ, что Ея Величество сама написала кому слѣдовало и гдѣ Якова Васильевича не было. Тутъ я опять обра-

тился требовать для него ордена Св. Владиміра; но въ отвѣтъ получилъ, что 2-е Сентября еще не послѣдній день и не преставленіе свѣта, слѣдовательно и обождать можно. Тоже сказано и Александру Николаевичу. Петръ Васильевичъ считаетъ, что я не прилежно и не усердно старался, такъ какъ и скупость въ раздачѣ крестовъ по Банку тому же приписываютъ; но я, право, не виноватъ и спокоенъ въ совѣсти моей. За симъ надобно вамъ сказать и о капитулѣ, что онъ своимъ жребіемъ и мною недоволенъ. Онъ желалъ имѣть деревню, три тысячи на столъ на мѣсяцъ и чинъ канцлерской. Кричатъ, что его служба ни во что не поставлена; сердятся, что Вейдемееру дали аренду безплатежную по смерть, а не деревню, и что не сдѣлали его правителемъ канцеляріи Совѣта; что одного только Брискорна произвели, а не дали многимъ его секретарямъ прибавокъ и крестовъ; что дано на всю Колегію десять тысячъ на раздѣлъ. Но я принужденъ былъ на него не кричать и не изъяснять разности моего тутъ положенія, чѣмъ и сдѣлалъ его потише и поласковѣе.

Недостало сихъ заботъ, нашла было на меня новая. Наканунѣ торжества, садяся въ карету, получилъ я письмо отъ фрейлины Нелидовой съ приложеніемъ пакета къ Государынѣ, который я и отдалъ; на письмѣ ея учинена резолюція собственноручная: увольняется, и велѣно 3-го Сентября къ ней за печатью кабинетною доставить. Въ обѣдъ получилъ я отъ Нарышкина письмо, за куріозъ при семъ прилагаемое: оно того стоитъ, равно какъ на тоже письмо и мой отвѣтъ. Хотя при представленіи приняли меня холоднѣе противъ обыкновеннаго, но Нарышкинъ сказывалъ, что весьма успокоилася; да мнѣ и нужды нѣтъ. Впрочемъ пишетъ вашъ корреспондентъ *), который, кажется, теперь покоемъ и жребіемъ, ему предстоящимъ, доволенъ.

*) Александръ Яковлевичъ Протасовъ.

Теперь скажу о себѣ, что я намѣренъ посмотрѣть какъ далѣе пойдетъ дѣло. Меня не занимаютъ бездѣлицами больше, и я радъ жить покойно. Изъ благодарности и пристойности мнѣ теперь надобно остаться на нѣкоторое время; а тамъ посмотримъ. Думаю я однакоже зимою съѣздить на мѣсяцъ въ Москву.

Турки шумятъ о тарифѣ. Мы имъ будемъ отвѣчать твердо, но не провокируя разрывъ. Забылъ вамъ сказать, что и Поповъ сердится на меня, для чего ему не дали деревень. Прочіе же всѣ довольны.

195.

Къ графу Семену-Романовичу.

20 Октября (1793).

Въ числѣ офицеровъ, въ Англію ѣдущихъ, находится флота капитанъ-лейтенантъ Поликучи, котораго отецъ служилъ отлично въ Архангельскѣ, а сестра его при Государынѣ камеръ-юнгферою одна изъ приближенныхъ и отличается отличнымъ поведеніемъ, заслужившая великую хвалу. Я сего молодаго человѣка смѣю поручить въ ваше призрѣніе и покровительство, вѣдая, что ваше сіятельство и безъ того расположены дѣлать добро всякому изъ нашихъ согражданъ какъ природныхъ, такъ и единославныхъ.

P. S. Смерть Елагина возвела меня на мѣсто оберъ-гофмейстерское, въ которомъ вчера я оставленъ.

Скорѣе сего конечно дойдетъ до васъ извѣстіе печальное, что другъ нашъ графъ Петръ Васильевичъ потерялъ любимую свою дочь, отъ нарыва въ горлѣ скончавшуюся, ре-

бенка, которымъ весьма его родъ занимался. Въ неутѣшномъ его и жены его состоянiи я перетащилъ ихъ въ мой домъ, и теперь хотя и очень медленно, начинаютъ они приходить въ себя.

196.

Къ нему же.

С.-Петербургъ, 8 Ноября 1793.

Ея Императорское Величество желаетъ имѣть телескопъ не менѣе семи футовъ, сдѣланный г. Гершелемъ, и хотя Ея Величество сама изволила о томъ говорить кавалеру Витворту въ день возложенiя на него ордена, но сверхъ того повелѣла и мнѣ сообщить вашему сiятельству, чтобъ вы, милостивый государь мой, объяснились съ лордомъ Гренвилемъ о дачѣ позволенiя со стороны его величества, короля Великобританскаго, г. Гершелю сдѣлать и вамъ для пересылки сюда доставить помянутый телескопъ. Сколько потребно будетъ денегъ на заплату за оный и за провозъ, ваше сiятельство благоволите выслать вексель на Кабинетъ Ея Императорскаго Величества, по которому тотчасъ вашъ банкиръ удовлетворенъ будетъ.

197.

Пославъ письмо мое на прошедшей почтѣ къ вашему сіятельству, я вздумалъ воспользоваться зимнимъ настоящимъ путемъ поскакать въ будущую Середу на первой недѣлѣ, то есть 22 Февраля, въ Москву, съ тѣмъ чтобы еще зимнимъ путемъ возвратиться. Два уваженія меня къ тому принудили: первое, что лѣтомъ можетъ быть не соберуся, а второе, что я продалъ свое Крымское владѣніе за хорошія деньги, пятьдесятъ тысячъ рублей, слѣдовательно, чтобъ употребить ихъ на окончаніе Московскаго дома. Слыша, что вы собираетесь на второй недѣлѣ ѣхать въ Андреевское, я ласкаю себя удовольствіемъ найти еще васъ въ Москвѣ, потому что въ Субботу, т. е. 25-го, надѣюсь быть въ Москву, пребывая вамъ всегда и отъ всего сердца преданнымъ.

Февраля 16-го 1794.

198.

Въ минувшее Воскресенье пріѣхалъ я въ Петербургъ, имѣвъ противу чаянія до Валдая санную, а оттуда на колесахъ покойную дорогу. На пріемъ я жаловаться не могу, такъ какъ и на все до сего происшедшее. Государыня любопытствовала видѣть планъ моего дома, и нашла его хорошимъ и огромнымъ. Дѣла засталъ я по нашей части весьма затруднительными. Польскія, которыя можно считать апанажемъ новыхъ нашихъ министровъ, расклеиваются возникшимъ недавно бунтомъ, въ коемъ бригадиръ Мадалинскій съ толпою реформированныхъ войскъ, къ коимъ,

кажется, пристають довольно, открылъ свои дѣйствія главнѣйше противу Прусаковъ, тутъ же и противу насъ; а въ самое то время извѣстный Костюшко, забравшися въ Краковъ, объявилъ себя главнымъ начальникомъ вооруженной народной силы, обнародовалъ манифестъ точно по Французскимъ правиламъ, ни слова о королѣ не упоминая, учредилъ трибуналъ, и уже въ Краковѣ повѣсилъ одного изъ новыхъ кастеляновъ, яко партизана нашего. Теперь пошли войски наши и Прусскія, кои король отдалъ въ диспозицію г. Игельстрома; но странно, что у насъ думаютъ, будто бы можно симъ воспользоваться противу Пруссіи. Костюшко въ манифестѣ своемъ велитъ не прикасаться границамъ Австрійскимъ и собственности подданныхъ императора Римскаго. Естьли не ускорятъ его захватить и взять Краковъ, то дѣло сіе весьма серіознымъ учиниться можетъ, ибо Варшава и вся почти Польша въ ферментаціи. Я видѣлъ письмо конфидентное Билера къ Попову, гдѣ онъ признается, что у насъ тамъ нѣтъ ни партіи, ни связи. Когда насъ съ вице-канцлеромъ спрашивали о мнѣніи по симъ дѣламъ, отъ насъ было сказано: скорѣе и не ставя въ шутку дѣло, при началѣ, самыми сильными мѣрами его утушить, а чтобъ Поляки впредъ были невредны, взять у нихъ въ Варшавѣ арсеналъ съ пушками, по взятіи Кракова себѣ же присвоить артилерію, да словомъ и вездѣ Поляковъ сдѣлать безъ пушекъ и лишняго огнестрѣльнаго оружія, кромѣ положеннаго у нихъ по необходимости количества войска, сверхъ того не платить и за хлѣбъ. Кажется, что наши мѣры признаны насильственными, а между тѣмъ внушено Кобенцелю, что теперь бы было время имъ ввести свой гарнизонъ въ Краковъ. Вы сами знаете, какъ посмотритъ на то король Прускій, ежели они покусятся на подобный шагъ.

Дворъ Вѣнскій наслалъ своему послу предписаніе приступить къ нашей конвенціи, ежели мы дадимъ ему актъ хотя письмомъ своеручнымъ государскимъ, обѣщая не препятствовать, а паче способствовать удовлетвореніемъ его (нашимъ соразмѣрнымъ) на счетъ Франціи; при невозможности же того одержать, ежели Императоръ удовлетворитъ себя на счетъ Венеціи, а другая держава атакуетъ его, чтобъ мы составили защиту, распространяя заранѣе артикулъ для Порты учиненной и на короля Прусскаго, и для того, чтобъ мы держали до ста тысячъ человѣкъ войска въ Польшѣ. Морковъ старается выходить имъ по желанію, и сказывалъ мнѣ, что кромѣ послѣдняго все можно сдѣлать; но потребовать, чтобъ и Вѣнскій дворъ заранѣе въ запасъ согласился о Молдавіи и Валахіи. Но мнѣ кажется, что тутъ тянутъ дѣло, такъ какъ и въ Аглинской негоціаціи, которая остановляется на двухъ пунктахъ, Витвортомъ предложенныхъ: первомъ, чтобъ и въ случаѣ войны съ Турками оставить имъ вспомогательный корпусъ, выговоря отъ нихъ взаимство пособія, и второмъ, чтобъ мы употребили наши силы морскія къ пресѣченію подвоза отъ Даніи и Швеціи съѣстныхъ и военныхъ припасовъ во Францію. Намъ велѣно дать мнѣніе, и я видѣлъ при разсужденіи, вчера бывшемъ, что нашъ запосчивый товарищъ, чѣмъ далѣе запутываетъ дѣла, тѣмъ паче онъ теряетъ голову; а при томъ выявилъ и сіе, что онъ и тамъ, гдѣ дѣло идетъ о пользѣ или вредѣ государства, инако не хочетъ говорить, какъ подлаживая времяннымъ затѣямъ, хотя впрочемъ сказалъ онъ мнѣ, что наше мнѣніе подпишетъ въ очищеніе и себя собственно. Мы на сихъ дняхъ его подадимъ, и я вашему сіятельству его доставлю, а заранѣе только скажу, что послѣднее Аглинское требованіе, касающееся до Даніи и Швеціи, для насъ суще невозможное, ибо флотъ нашъ далѣе Сентября держаться въ морѣ не въ состояніи, а за-

медливъ при Зундѣ, гдѣ намъ искать портовъ, ежели и Датчане намъ непріятели? Обѣ сіи державы вооружаютъ каждая до 12-ти кораблей, а Швеція и армейской свой флотъ готовить приказала, изъ чего не трудно заключить, что обстоятельства для союзниковъ, а для насъ наипаче, не самыя выгодныя открыться могутъ.

Я отправляю къ рейсъ-ефендію мой отвѣтъ съ отказомъ по тарифу и со внушеніемъ противу Шведовъ и Французовъ. Здѣсь я долженъ помѣстить анекдотъ, до Моркова касающійся и доказующій его противу меня злость. По моемъ отъѣздѣ докладывано ему по моему порученію, что Яковлевъ посланъ отъ меня первымъ драгоманомъ въ Царьградъ и какъ теперь Пизанію велѣно сюда совсѣмъ возвратиться, то чтобъ уже Яковлеву полное его жалованье получать, онъ изволилъ со гнѣвомъ возразить: „Долго ли ему въ визиряхъ быть? Пора бы уже сей характеръ сложить“. Спустя нѣсколько дней, былъ онъ деконсентрированъ, когда Государыня, по прочтеніи письма ко мнѣ рейсъ-ефендіева, сказала: „Пошлите все это къ нему; онъ ихъ лучше знаетъ и съ ними велъ переписку. Хорошо, когда бы онъ скорѣе сюда воротился; однако буде зачѣмъ нельзя, то пусть составитъ отъ себя отвѣтъ и сюда пришлетъ“. Сверхъ того я долженъ прибавить, что и въ самую болѣзнь вице-канцлера далеко было отъ того, чтобъ ему вдругъ помышлять ступить на главное мѣсто. Многія дѣла, правда, для выигранія времени велѣно было точно отложить до выздоровленія графа Остермана и до моего возвращенія, да и никакой функціи, ниже представленія иностранныхъ на него не возлагали, кромѣ пріему министровъ, когда они къ нему сами адресовалися. Графство его также au suspens, и всего примѣчательнѣе, что Зубовъ въ письмѣ своемъ къ графу Остерману говоритъ, что „Ея Величество касательно меня предоставляетъ будущему своему соизволенію“. О

Морковѣ же не сказано ни словомъ. Не подумайте, чтобъ я, основываясь на пустыхъ надеждахъ, хотѣлъ себя тѣмъ утѣшать и продолжать свою непріятную роль; вамъ извѣстна эпоха, до которой я откладываю, а какъ скоро дадутъ обѣщанныя за миръ деревни, тогда и рѣшу свой жребій; но сія дача еще тянется за разными справками. Прощайте и вѣрьте, что я всегда пребуду вамъ преданнѣйшимъ.

Апрѣля (1794).

199.

Не знаю, писалъ ли я къ вашему сіятельству о безпокойствахъ, въ Польшѣ родившихся, о которыхъ я узналъ только въ день моего сюда возвращенія; но скажу впрочемъ, что съ самаго начала дѣла сіи показалися мнѣ весьма серьозны, хотя здѣсь ихъ ни во что ставили и льстили себя, что Поляки стремятся на Прусаковъ, а противу насъ и подумать не смѣютъ. Между тѣмъ началися сшибки, и разбитіе деташамента генерала-маіора Тормасова Костюшкою, въ которыхъ послѣдній показалъ при искусствѣ своемъ и немалую уже силу партіи своей, начало немного открывать глаза. Таивъ дни три сіи вѣсти (хотя я въ тотъ же день свѣдалъ), разсудили за благо ее сообщить. Государыня призвала меня, требовала моего разсужденія и велѣла показать всѣ отправленныя повелѣнія. Въ сихъ послѣднихъ не нашелъ я ничего кромѣ подробностей, которыя, выходя изъ пера неискуснаго, скорѣе могли запутать мелочью начальника, чѣмъ разрѣшить его недоумѣніе. Съ того времени чаще стали со мною по дѣламъ изъясняться, хотя г. Морковъ большою частію все мнѣ сообщалъ après coup. Между тѣмъ дѣла приходили въ пущее замѣшательство, от-

крылся мятежъ въ Самогиціи и части Литвы, а потомъ коснулося и до пашихъ границъ; по крайней мѣрѣ нашлися изъ новыхъ нашихъ подданныхъ бездѣльники, которые были съ мятежниками въ перепискѣ, иные же и на проповѣдь готовилися, а иные по оговору ихъ въ Варшавѣ бросилися было бѣжать, но пойманы и теперь въ Смоленскѣ судимы будутъ. Всего сего недовольно! Когда здѣсь, по письмамъ конфидентовъ, извѣщалися, что и въ Варшавѣ духи возмущены, были весьма спокойны и увѣрены, что Игельштромъ удержится, имѣя будто много войска съ собою. Слѣдствія оказали противное. Въ Варшавѣ, въ самый Великій Четвергъ, открылся бунтъ, въ 4 часа по утру. Наши были сюрпренированы. Поляки тотчасъ заняли арсеналъ и не дали баталіонамъ нашимъ собраться. Стрѣляли изъ оконъ, изъ пушекъ по улицамъ. Словомъ, Игельштромъ насилу спасся съ Апраксипымъ, Писторомъ и графомъ Зубовымъ, съ 30 офицерами и съ 1200 рядовыми, и то пособствуемы въ ретирадѣ своей 700 пѣхоты и 300 конницы Прусской, которые по выстрѣламъ, бывъ близко, прибѣжали и сдѣлали нѣкоторыя демонстраціи. Мы тутъ потеряли 3000 человѣкъ, множество офицеровъ, 40 пушекъ, всю архиву, сервизъ и немного денегъ, и больше ихъ нѣтъ у насъ. Въ самое то время войска, стоявшія противу Праги и въ самой Прагѣ, по сигналамъ бунта, собралися какъ могли. Провіянтской генералъ-маіоръ Новицкій хотѣлъ было ими подкрѣпить Игельштрома, но уже всякую удобность нашелъ отрѣзанную, и для того въ великомъ порядкѣ ретировался съ казною провіянтскою, канцеляріею своею и съ людьми до 1800 человѣкъ къ вагенбургу, потомъ съ обозомъ своимъ и далѣе къ Прусскимъ войскамъ. Мятежемъ предводительствовалъ генералъ Мокрановскій, сынъ вамъ извѣстнаго. Король волею или неволею присталъ тутъ же. Первые выстрѣлы началися изъ дому madame de Cracovie. Вы не по-

вѣрите, какой конфузіи наполнены Игельштромовы донесенія. Чтѝ знаемъ, то изъ рапортовъ Прусскихъ и Новицкаго. Игельштромъ потерялъ голову и просится прочь. Говорятъ, что Апраксинъ послалъ было трубача сдаваться, но по счастію сего трубача убили изъ окна. Хотятъ у него брать отвѣты. Сухтеленъ, Милашевичъ, бригадиръ Бауръ и полковникъ князь Гагаринъ осталися въ полону. Сего недовольно. Въ тоже время въ Вильнѣ произошло также непріятное дѣло, доказующее наше невѣжество и оплошность. Генералъ Арсеньевъ, разставивъ команду свою по деревнямъ, самъ со многими штабъ и оберъ-офицерами жилъ при 272 человѣкахъ и 2-хъ пушкахъ въ Вильнѣ, надѣясь на гетмана Косаковскаго и его войско. 12 Апрѣля по полуночи войски и жители взбунтовалися и кинулись, нашихъ частію побили, частію побрали, а гетмана и Арсеньева со всѣми офицерами почти сонныхъ взяли и въ монастырь въ заключеніе посадили. Дѣла дошли до ужаснаго разстройства. Поручена теперь команда князю Репнину, прибавлено войска и даны новыя наставленія. Государынѣ угодно было, чтобъ я вошелъ въ распоряженія; и теперь всѣ дѣла начали идти съ Совѣтомъ вмѣстѣ, а самыя секретныя и времяни нетерпящія чрезъ насъ троихъ вмѣстѣ, разумѣя графа Салтыкова, графа Зубова и меня. Но много времени надобно, чтобъ все пришло въ порядокъ. Между тѣмъ король Прусской, по полученіи извѣстія о всемъ, оставивъ свою главную армію подъ командою фельдмаршала Мелендорфа, самъ особою своею рѣшился вступить въ Польшу съ другою арміею въ 40,000 человѣкъ и прислалъ сюда Нассау съ письмомъ къ Государынѣ, требуя соглашенія о планѣ операціи. Нашелся прежній, дабы, по внушенію нашего третьяго члена *), который теперь гораздо уже глаже сталъ было дѣйствовать, чтобъ

---

*) Т. е. графа Моркова.

заключить короля Прусскаго по ту сторону Вислы, и то еще не допуская до Варшавы; но, наконецъ, приняли наше мнѣніе, чтобъ князю Репнину сперва обезпечить границы и потомъ очистить Литву, въ Самогиціи же съ пособіемъ Прусскимъ; а отъ короля требовано, чтобъ онъ прямо устремился на Варшаву, въ то время когда отряжаемые отъ графа Салтыкова корпусы будутъ содѣйствовать утушенію мятежа отъ стороны Волыніи и Бресца. Я убѣдилъ о Варшавѣ тѣмъ болѣе, что ежели и быть Польшѣ, то резиденцію оттуда вынесть должно въ Гродну или Вильну. Велѣно провіантъ, фуражъ и все брать безденежно, а только съ порядкомъ, имѣнія секвестровать, съ городовъ собирать поборы и контрибуціи, а въ нашихъ новыхъ земляхъ приказано отписать всѣ имѣнія Чарторижскихъ, Понятовскихъ и всѣхъ къ бунту прилѣпившихся; войски Польскія, къ намъ перешедшія, стараться кассовать, ибо они оказалися очень невѣрны, зачали было бѣгать и грабить.

Ваше сіятельство знаете по сіе время о бунтѣ или заговорѣ, въ Неаполѣ бывшемъ, гдѣ съ 300 человѣкъ, въ томъ числѣ немало и знатныхъ молодыхъ повѣсъ, согласилися было увезть короля, королеву съ фамиліею и министровъ, и предать ихъ въ руки Французскія. Заговоръ открылся, и теперь идетъ слѣдствіе. Въ тоже время открылося и другое дѣло, насъ прямо интересующее. У насъ въ Италіи есть одинъ эмигрантъ, знатный, получше какъ видно всѣхъ нашихъ Эстергазіевъ etc., который имѣетъ въ Парижѣ спошенія и даже шпіоновъ туда посылаетъ. Конфидентъ его возвратился и привезъ ему вѣрное извѣстіе, что одинъ Полякъ, имянуемой Скорскій, съ двумя паспортами фальшивыми, одинъ подъ именемъ Прусскаго офицера и другой подъ названіемъ Пирамовичь, пріѣхалъ въ Парижъ съ депешами отъ Костюшки. Для практикованія сихъ дѣлъ секретно уполномочены Robespierre, prieur de Raony, St. Just и министръ

иностранныхъ дѣлъ Sorgues. Депеши Костюшки состоятъ въ томъ, что хотя и положено было по общему плану начать дѣйствія къ осени, когда Порта и другіе союзники будутъ готовы, но какъ Государыня настоитъ на скорѣйшее уничтоженіе арміи Польской, которую однажды распустя собрать нельзя, а безъ нея и всякая революція неудобна, для того рѣшился онъ Костюшко открыть дѣло не отлагая. Онъ видитъ къ тому доброе начало, согласивъ болѣе 700 надежныхъ людей, которые не измѣнили ему секрета, прилагаетъ универсалы, кои вскорѣ опубликуетъ (и кои точно недавно обнародованы), проситъ не поставить въ худо, что онъ долженъ для лучшаго успѣха пригласить короля à la tête de la révolution, менажировать духовенство яко сильное въ Польшѣ, и дворянство, чрезъ которое и дѣло сначала будетъ дѣлаться; но что, давъ одинъ разъ хорошее теченіе, не трудно будетъ послѣ истребить всѣ сіи предразсужденія и установить совершенное равенство; что хотя онъ и станетъ дѣйствовать по силѣ открыто, но не меньше употребитъ способы сюрпренировать Россійскихъ по Польшѣ разсѣянныхъ, и нечаянно ихъ истреблять; что надѣется имѣть способы завести бунтъ въ Крыму и сжечь флотъ нашъ. Проситъ подвигнуть Порту скорѣе сдѣлать намъ диверсію, а при томъ, сверхъ присланныхъ ему миліона и трехъ сотъ тысячъ ливровъ, доставить еще до десяти миліоновъ. Говоритъ о Швеціи и Даніи, чтобъ и они не отлагали своихъ диверсій, и прибавляетъ, что онъ имѣетъ сношенія съ сими державами чрезъ Гамбургъ. Распространяется, что у насъ разстройство умножится еще болѣе въ случаѣ смерти Государыни. Словомъ, сей злодѣй ничего не упустилъ, что̀ только намъ вредно или предосудительно. Тутъ же намъ доставлены свѣдѣнія, что Швеція тревожится, дабы Порта не оказала себя рано и тѣмъ не осталася одна въ войнѣ на цѣлую кампанію, а мы, управясь тамъ, можемъ

обратиться и въ другую сторону, и для того требуетъ по крайней мѣрѣ, чтобы скорѣе формальный концертъ между Франціею, Портою и Швеціею учиненъ былъ, къ которому надѣется она сверхъ Польши привлечь и Данію. Я забылъ сказать, что въ изъявленіяхъ Костюшки есть и то, что онъ въ доводахъ и примѣрахъ своихъ народу не можетъ упоминать о Французской революціи, опасаяся до времени суевѣрія націи, и что онъ не уклонится принять въ службу конституціонистовъ. Тайный комитетъ принялъ всѣ его предложенія, обѣщалъ ему на первое время пять миліоновъ и письмами началъ переводить чрезъ Франкфуртъ, чрезъ домъ Бетмана, а иныя на Лейпцигъ, соглашается на употребленіе не только конституціонистовъ, но и прямыхъ роялистовъ, полагая, что они, какъ голодные, рады имѣть хлѣбъ, а тѣмъ уменьшатъ число непріятелей Франціи. Говорятъ, что въ Генуѣ также произошла демократическая революція.

За крайнимъ многодѣліемъ успѣю только сказать вашему сіятельству, что наши недостатки растутъ далѣе, и въ людяхъ не богаты. Некомплектъ такъ великъ, что взявъ и со ста душъ рекрута еще, арміи и флота не наполнимъ. Я теперь негоцирую одно дѣло у Государыни и, кажется, съ успѣхомъ, которое, буде сдѣлается, ей пользу и честь принесетъ, и публикѣ будетъ угодно, и коли то исполнится, то въ постскриптѣ вамъ дамъ знать. Прощайте и будьте увѣрены въ моей къ вамъ преданности.

Для васъ единственно.

P. S. Дѣло, о которомъ я сказалъ, слава Богу, сдѣлано. Государыня согласилася ввѣрить главную команду надъ арміями графа Салтыкова и графа Суворова графу Румянцову съ полнымъ разрѣшеніемъ даже и на случай войны съ Турками. Ѣдетъ къ нему курьеръ секретно, такъ чтобъ здѣсь и не свѣдали прежде, покуда онъ вступитъ въ командованіе. Прошу до тѣхъ поръ никому не сказывать.

200.

Благодарю вашему сіятельству за дружескія письма ваши, которыя я скоро одно за другимъ получилъ. Хотя у насъ большихъ по дѣламъ перемѣнъ не видно; но кажется, что дѣла настроиваются такъ, что добрымъ и скорымъ ихъ окончаніемъ ласкаться можно. Я одного только боюся, чтобъ лишняя князя Реппина осмотрительность не довела до медленія. Костюшко, видя противъ себя весь соединенный корпусъ Денисова около десяти тысячъ и вблизи Прусскаго генерала Фаврата съ сильнымъ корпусомъ, не отважился идти къ Варшавѣ, ожидая приходу къ себѣ сильной помощи отъ Хелма. Странно, что графъ Салтыковъ, имѣвъ въ близости знатной отрядъ, не велѣлъ сихъ войскъ атаковать, извиняяся, что они бы ушли въ Цесарскую границу, а я не знаю, какой вредъ изъ того былъ бы; ибо сіе и затащило бы Вѣнской дворъ и по неволѣ хотя немного дѣйствовать противу Поляковъ, или же обнажило бы явно его преклонность изъ подъ руки радоваться симъ заботамъ нашимъ. Какъ бы то ни было, Денисовъ отрѣзалъ Костюшку отъ Кракова и Вислы; лиша его способовъ къ продовольствію, держитъ четыре дни и ожидаетъ только прибытія обѣщанныхъ отъ Фаврата ему пяти баталіоновъ, чтобъ атаковать сего бунтовщика въ крѣпкомъ его лагерѣ въ то время, когда Фавратъ съ достальнымъ сдѣлаетъ движеніе на Краковъ; но я боюся, что такое положеніе исчезнетъ какъ дымъ. Фавратъ медлитъ, какъ видно, ожидая прибытія короля, который хочетъ присутствовать при взятьѣ Кракова и быть близко нашей атаки. Отъ Хелма идутъ Поляки и уже хотя далеко, однако на Вислѣ показалися. Ежели дней пять-шесть потеряютъ, то Костюшко, соединяся съ Хелмскими и будучи въ двадцати тысячахъ, пойдетъ къ Варшавѣ безпрепятственно, а тамъ и

составитъ армію, хотя не весьма выученную, до пятидесяти тысячъ; а въ то время сами изволите судить, легко ли и скоро ли можно развязать сіи хлопоты. Другое, боюся, чтобъ осторожныя князя Репнина приказанія не ускорили заставить Денисова идти Прусскими границами въ Митаву. Не меньше не нравится мнѣ и робость Тимоѳея Ивановича Тутолмина, который, не смотря на войски наши впереди и въ силахъ собирающіяся, боится Минской губерніи, въ которой и бывшихъ Польскихъ войскъ нѣтъ, а отъ жителей и при маломъ числѣ да хорошемъ присмотрѣ бояться нѣтъ причины. Словомъ, всякъ тащитъ въ свою сторону что̀ можетъ; по счастью только что есть у насъ офицеры весьма храбрые и достойные, какъ-то и недавно полковникъ Дѣевъ, бывъ атакованъ всею Виленскою конфедераціею, разбилъ ее и взялъ семь пушекъ. Ежели Денисову съ нашими и съ Прусаками удастся побить Костюшку, то дѣло и очень близко конца. Будемъ между тѣмъ мы безъ всякой комуникаціи, не имѣя уже болѣе недѣли ни откуда почты. Полангена Прусаки еще не въ состояніи занять, для того что третьяго году, уничтоживъ крѣпость въ Мемелѣ, къ нашей сторонѣ почти совсѣмъ войска не имѣютъ; наши же полки около Бовска и Янишекъ собираются. О нашихъ единовѣрныхъ имѣемъ мы несомнѣнныя извѣстія, что они крайнею злобою дышутъ на Поляковъ и весьма обращаются отъ уніи; да и заграничные къ намъ расположены по прежнему, отъ шляхты же Польской, дай Богъ, побольше избавиться.

На сихъ дняхъ вздумалося князю Репнину прислать два странныя представленія: первое, чтобъ составить Запорожцовъ изъ бывшихъ Уманскихъ, Бѣлоцерьковскихъ и Побережскихъ казаковъ, учиня общую кличь, а потомъ пустить ихъ на Польшу, гдѣ ихъ число и паче умножится; и второе, не приказано ли ему будетъ при случаѣ составить

конфедерацію, которая объявила бы Костюшку и всѣхъ вообще бунтовщиками и прочее? Идеи сіи показалися très-lumineuses. Бывъ ими встревоженъ, объяснялся я сперва съ графомъ Николаемъ Ивановичемъ; но, нашедъ въ немъ слабость ему свойственную въ томъ, что и самъ, встрѣчая неудобность, не взялся остановить сіи мѣры, я рѣшился представить все самъ Государынѣ. Прежде чѣмъ у нея былъ, видѣлся я съ графомъ Зубовымъ, съ которымъ часто меня сводятъ на конференціи, въ коихъ третій нашъ отнюдь не участвуетъ. Я долженъ ему отдать справедливость, что онъ весьма уважилъ, когда я сталъ говорить относительно перваго, что ежели въ 1790 году хотѣли употребить подобное крайнее средство, то самая уже крайность нашего положенія того требовала. Мы были въ войнѣ съ Шведами и Турками, ожидая ея отъ Англіи и Пруссіи. Поляки, на то время весьма сильные, противу насъ были готовы. Надлежало потому искать способовъ къ ихъ истребленію независимо отъ нашихъ операцій; да и тутъ входили еще собенные покойника виды. Теперь мы не въ такомъ крайнемъ положеніи. Украина, Подолія и Волынь наши. Слѣдовательно было бы возмутить свой собственной народъ, помнящій времена Хмельницкаго и склонный къ казачеству. Тутъ сдѣлалася бы военная нація и тѣмъ опаснѣе, что и Малороссія заразилася бы тотчасъ тѣмъ же духомъ, а за нею и его губернія. Отъ чего и вышла бы новаго рода революція, въ которой по крайней мѣрѣ принуждены будемъ возстановлять гетманство, дозволять многія нелѣпыя свободы, и словомъ терять то, чѣмъ смирно и тихо на вѣки бы владѣли. Что̀ же касается до конфедераціи, то извѣстно, что мы не одни въ прекращеніи бунта дѣйствуемъ, но съ союзникомъ, не зная, еще какой конецъ будетъ Польшѣ; на что же себя связывать подобными узлами, да и какая польза, когда мы видимъ безсиліе сихъ мѣръ, и познаёмъ, что никогда мы себѣ изъ

Поляковъ друзей не сдѣлаемъ? Онъ согласился съ моими заключеніями. Государыня весьма уважила силу ихъ, и дѣло тѣмъ кончено, чтобъ отнюдь сей кличи не созывать; а какъ въ арміи графа Румянцова (отъ котораго нѣтъ еще отвѣта, принялъ ли) назначены и два полка конные гранодерскіе, то въ случаѣ усилія бунта расположить ихъ далѣе внутри Польши при прочихъ нашихъ войскахъ и дозволить къ нимъ вербовать изъ Поляковъ, а когда дѣло кончится, тогда ихъ приводить самою отдаленною нижнею частію Екатеринославской губерніи на Тамань и Кубанскую сторону, гдѣ Иванъ Васильевичъ весьма ими доволенъ; конфедерацію же формальную не дѣлать, а дозволить взять убѣжище подъ покровъ оружія всѣмъ Полякамъ до возстановленія тишины, и отнюдь никакими постановленіями и обѣщаніями себя не вязать.

Ваше сіятельство по дружбѣ ко мнѣ всегда не лишали меня вашихъ добрыхъ совѣтовъ. Они мнѣ теперь весьма нужны въ слѣдующемъ, хотя мы еще не рѣшилися, чтò будетъ съ Польшею, и разные о томъ идутъ толки; напримѣръ Кобенцель и Витвортъ говорятъ, чтобъ намъ, утуша мятежъ, оставить Поляковъ жить и устроиться какъ хотятъ, довольствуяся только спокойно нашимъ новымъ пріобрѣтеніемъ. Прусаки помышляютъ о новомъ раздѣлѣ, какъ мы видимъ изъ перлюстраціи самой секретнѣйшей. У нихъ разныя мнѣнія; одни говорятъ, чтобъ раздѣлить все по пристойности, ничего между собою не оставляя, хотя и будетъ безпосредственное сосѣдство, для того что ежели и останется между нами une lisière, то мы конечно преимущественнѣе тамъ будемъ владычествовать, поставя, можетъ быть, еще и владѣтеля своего дома, да и ссоры скорѣе выходить будутъ по интригамъ, кои обѣ стороны для перевѣса у сего маленькаго двора употребятъ, кромѣ того что все еще будетъ ихъ надежда—на худое время для возобновленія имени

и притязаній Польскихъ на счетъ кого либо изъ насъ; ибо и наши и ихъ подданные шляхта долго не забудутъ, что они Поляки. Другіе полагаютъ такой lisière выгоднымъ для удаленія шикановъ по сосѣдству бываемыхъ, а оба не хотятъ, чтобы Императору что нибудь досталося. Мнѣ кажется, что для насъ первое сходнѣе, потому что нельзя никакъ и думать, чтобъ Польша была спокойна и надежна. Второе, Прусаковъ намъ бояться нѣтъ причины, естьли мы свою часть возьмемъ по препорціи такой же, какъ и послѣдній разъ; и третіе, что границы тутъ съ ними будутъ въ такомъ положеніи, что ихъ укрѣпить весьма легко, затрудняя входъ и безъ того неудобный; по торговлѣ же съ ними и шикановъ не случится, ибо тутъ даже дороги непроѣздимыя. Я заключаю, что, ежели мы возьмемъ себѣ Курляндію съ Семигаліею, остальную часть Литвы, часть Хелмскаго воеводства съ остаткомъ Волыніи, получая такимъ образомъ два новыя порта Либау и Виндау, города Вильно, Ковно, Гродно, Бѣлый Штокъ, Брестъ, Владиміръ и Хелмъ, то мы и сильны и безопасны будемъ. Король Прусской пусть возьметъ Самогицію, Мазовію съ Варшавою и большую часть воеводства Подляшскаго, а Императоръ Краковъ съ остаткомъ воеводства того-жъ имяни, воеводства Сендомирское, Люблинское и малую часть Хелмскаго. Сказалъ я выше, что съ королемъ Прусскимъ наша граница легка къ укрѣпленію; а хотя съ Австрійцами она не такова, а открытѣе; но, первое, положеніе наше топографическое даетъ намъ болѣе способовъ импозировать владѣніямъ Австрійскимъ въ Польшѣ, нежели они нашимъ; второе, видимъ что они никогда съ Берлинскимъ дворомъ не уживутся, а потому можемъ надѣяться, что ежели они станутъ отдаляться отъ нашего союза, мы обезпечимъ себя таковымъ съ Пруссіею, и особливо ежели впередъ умѣримъ наши затѣи послѣ такихъ чрезвычайныхъ пріобрѣтеній. Потомъ считаю я, когда, не уничтожая Поль-

скаго имени и бытія, надобно будетъ удовольствоваться какою нибудь замѣною убытковъ, тогда, отлагая попеченіе о Курляндіи, ограничить себя поправленіемъ границъ въ Литвѣ и присоединеніемъ остальной части Волыніи, а королю Прусскому получить только нѣкоторыя мѣста изъ Мазовіи, коихъ онъ и давно желаетъ. Но тутъ вопервыхъ, взять у Поляковъ всѣ орудія; второе, обезоружить ихъ войски и не позволять имѣть болѣе какъ что нужно имѣть для Польши; третіе, вывесть резиденцію изъ Варшавы въ Гродно или Бѣлый Штокъ; четвертое, не возобновлять Вильно, которую у насъ положено истребить огнемъ. Сіи четыре пункта и на такой случай я полагаю, когда бы уже нельзя было помышлять ни о какомъ территоріальномъ пріобрѣтеніи. Къ сему можно присовокупить перенесеніе на Россію права верховной власти на Курляндію. Трактаты союзные почитать рушенными, да и оставляя только уступку въ силѣ всѣ выгоды по уступочному договору позволенныя вмѣнить comme non avenues.

Графъ Зубовъ столько резонабеленъ, что онъ конечно примется содѣйствовать что полезно государству. Мой старшій товарищъ почти одного со мною мнѣнія; но бѣда дѣйствуетъ много animosité противу Пруссіи, которую Аркадій Ивановичъ, не смотря на уменьшеніе своей кичливости, поддуваетъ и подкрѣпляетъ. Онъ все хочетъ не дать ничего королю Прусскому, хотя и себѣ не взявъ ничего, бредитъ о возможности составить союзъ съ Польшею и пустить ее на Пруссію, чтобъ, отнявъ у нея земли, сію шальную республику усилить. Надобно будетъ бороться съ подобными безразсудностями; но дабы я могъ сильнѣе сражаться, ваше сіятельство меня просвѣтите и наставьте вашимъ дружескимъ совѣтомъ.

Турки еще смирны, даже и первыя имѣвъ вѣсти о началѣ бунта. Я стараюся отдалять воспаленіе огня, и по

многимъ мелкимъ хлопотамъ успѣлъ я дать конецъ. Надѣемся однакожъ быть готовы на всякой случай.

Заключу мое долгое посланіе сообщеніемъ вамъ нашихъ работъ по финансамъ. Совѣтъ полагаетъ необходимымъ умножить доходы: 1) 30-ю копѣйками, къ подушному окладу прибавляемыми. 2) Хлѣбнымъ сборомъ, разумѣя только въ привилегированныхъ провинціяхъ вмѣсто тридцати копѣекъ по штатной цѣнѣ по два четверика, а въ 12-ти губерніяхъ хлѣбородныхъ вмѣсто половины сей прибавки по четверику. 3) Накладкою на мѣщанъ по 80-ти копѣекъ. 4) Нѣкоторою накладкою на заводы. 5) Удвоеніемъ цѣны гербовой бумаги и канцелярскихъ сборовъ кромѣ пошлинъ. 6) Сдѣланіемъ новой ревизіи. 7) Продажею всѣхъ земель по порядку и оброчныхъ статей, обращая сіе яко капиталъ въ банкъ и назначая проценты его ассигнаціонному банку за разныя суммы, отъ него взятыя. 8) Обложеніемъ губерніи Екатеринославской. Причисляя къ сему накладку, сдѣланную на вино и доходы съ новыхъ губерній, можно, кажется, считать отъ шестнадцати до осьмнадцати миліоновъ прибавки, о чемъ я впредъ пространнѣе къ вамъ напишу. Между тѣмъ взяли еще бумагъ двадцать миліоновъ, положа на заплату ихъ съ прежними излишними съ будущаго года по два миліона на годъ, сими деньгами расплатиться по всѣмъ казеннымъ и частнымъ долгамъ, изъ коихъ послѣднихъ по одному Черноморскому флоту болѣе полутора миліона. Кажется, все сіе будетъ сдѣлано. Поручая себя въ продолженіе вашей дружбы, пребуду вамъ искренно и на вѣки преданнымъ.

Мая (1794).

201.

Третьяго дня пріѣхалъ я въ Москву. Осмотряся съ моими дѣлами и дождавшися будущей почты изъ Петербурга, положилъ я въ Понедѣльникъ, то есть 18-го, отправиться къ вашему сіятельству, и съ искреннею нетерпѣливостію спѣшить буду увидѣть васъ. Я не сдѣлалъ употребленія изъ меморіаловъ графа Семена Романовича, знавъ заранѣе, что поступилъ въ томъ согласно съ мыслями вашими, такъ какъ думалъ сходно тому и общій нашъ другъ Петръ Васильевичъ; не знаетъ про нихъ ничего Аркадій Ивановичъ. Объ немъ и о всемъ прочемъ поговорить предоставляю до того часа, когда буду имѣть удовольствіе самолично удостовѣрить васъ о моей непоколебимой преданности

13-го Іюля.

202

15-го Іюля 1794.

Благодарю наичувствительнѣйше вашему сіятельству за письма ваши и приложенія, встрѣчая въ нихъ новые доводы вашей непремѣнной ко мнѣ дружбы. Что̀ касается до дѣлъ Польскихъ, двѣ причины убѣждали бы предпочесть совершенное ея уничтоженіе всякому иному распоряженію. Первое, что какое въ ней ни сдѣлаете правленіе недѣятельное, ни на мѣсяцъ ручаться нельзя, чтобъ оно не было превращено въ активное или по крайней мѣрѣ для сосѣдей безпокойное. Какъ же за симъ караулить? Содержать войска? Но двадцать тысячъ ихъ мало, въ нынѣшнее наипаче время, гдѣ затвердили правило вооружать цѣлый народъ. Больше того посылать и крайне убыточно, и опасно. Второе, сѣмя Якобинское столько утвердилося въ Поля-

кахъ, что нельзя оставить ихъ нераздѣленныхъ подъ наблюденіемъ государей, которые сами въ томъ интересованы, чтобъ нелѣпое равенство и мнимая вольность, наконецъ, всего въ свѣтѣ не опрокинули. Вѣрьте, что ежели сіи правила утвердятся въ Польшѣ, то немного времени надобно, чтобъ сіе несчастіе до насъ распространилося. Смежныя наши провинціи весьма сходны въ языкѣ и съ Польшею; съ нихъ начнется, а отъ нихъ легко и скоро пойдетъ, до чего, Боже, не допусти! Тутъ можно пожертвовать всѣми другими политическими уваженіями; ибо всякое государство найдетъ свою опору противъ безпокойнаго сосѣда въ крѣпостяхъ, сильныхъ своихъ вооруженіяхъ, союзахъ и самомъ соперничествѣ между сосѣдями. Словомъ, не надобно только спать; а инако никакимъ бдѣніемъ и, можно сказать, никакимъ человѣческимъ предусмотрѣніемъ ни отвратить, ни поправить нельзя. Государыня чувствовала сію истину и съ резигнаціею располагалася предпочтительно на раздѣлъ, въ случаѣ же крайнихъ затрудненій на распоряженіе сходное нашимъ мыслямъ, и желала для того отдалить всякій поводъ къ разрыву съ Турками. Короля Прусскаго самыя сокровенныя мысли знали мы, вамъ извѣстнымъ средствомъ. Онъ желаетъ удовлетворенія, но хочетъ, чтобъ мы первые вызвалися, закинувъ въ письмѣ къ Ея Величеству, чтобъ совѣтовать и изъясняться о предохраненіи себя впредь отъ подобныхъ неспокойствъ. Государыня ему отвѣчала весьма дружески, изъявляя готовность свою à discuter nos intérêts communs et à s'entendre amicalement etc. По его секретнымъ отзывамъ видно было, что онъ не удаленъ былъ и отъ допущенія Вѣнскаго двора къ новому раздѣлу, разумѣя однакоже, чтобъ части, которыя оба императорскіе двора себѣ назначатъ, были соразмѣрны съ тою, что̀ и ему достанется; оказывалъ нетерпѣливость, чтобъ мы вызвалися первые, говоря, что мы partie prin-

cipale attaquée и, наконецъ, видно было, что по слуху о будущемъ въ семъ мѣсяцѣ сеймѣ Курляндскомъ, принимая намѣреніе дворянства тамошняго вступить подъ верховную власть Россіи, располагался онъ взять сіе за поводъ къ предъявленію своихъ притязаній и тѣмъ открыть негоціацію. Между тѣмъ дѣла шли кое-какъ изрядно, какъ то я скажу ниже, и казалося бы, что все благопріятствовало доброй сего дѣла развязкѣ.

Вашему сіятельству странна покажется граматика изъ прежняго параграфа, что все я говорилъ болѣе въ conjonctif, а не въ indicatif и много употребилъ бы; но инако нельзя. Со вчерашняго дня встрѣтилося новое явленіе, которое, сколько мнѣ видится, должно весь планъ нашъ разстроить. Императоръ, незапно, при самомъ неудачномъ теченіи дѣлъ въ Нидерландахъ, при весьма худомъ послушаніи Брабандіи и при неудовольствіи многими генералами, отъ команды отосланными, въ томъ числѣ и графомъ Кауницомъ, рѣшился ѣхать въ Вѣну и уже туда отправился. Симолинъ пишетъ, что одна знатная и вѣрная особа сказала, что Императоръ принужденъ на два мѣсяца отлучиться въ Вѣну для крайнихъ надобностей, въ числѣ коихъ дѣла Итальянскія и Польскія главнѣйше требуютъ его временнаго тамъ присутствія. Фицъ-Гербертъ пишетъ къ Витворту, увѣдомляя его о пріѣздѣ курьера Аглинскаго въ Лондонъ съ проэктомъ союзнаго договора: „Вчера получилъ я письмо отъ герцога Іоркскаго, что Императоръ скоропостижно рѣшился ѣхать въ свою столицу. Думаютъ, что сія его поѣздка принесетъ добро положенію общихъ дѣлъ. Впрочемъ вы, конечно, по получаемымъ отъ двора депешамъ и сами найдетеся въ состояніи дать сей поѣздкѣ истолкованіе въ прямомъ видѣ“. Надобно знать, что въ самое то время ѣхали въ Брюссель Кобенцелевы курьеры съ разными отъ насъ сообщеніями по дѣламъ Польскимъ и съ нотою нашею

отвѣтною, о коей я вамъ писалъ и гдѣ мы избѣжали запутать себя новыми противъ Прусскаго короля истолкованіями и распространеніями союзнаго договора. Надобно и то знать, что капитулъ нашъ не хитрецъ въ своемъ ремеслѣ; вмѣсто чтобъ непріятность для посла нашей ноты покрыть глубокимъ молчаніемъ и помаваніемъ головы, какъ то мы видимъ, что покойный канцлеръ Черкасскій *) отличался, вздумалъ въ конференціи отъ себя прибавить: comme une idée lumineuse, что не кстати было теперь дѣлать какія либо обнадеживанія на счетъ короля Прусскаго, когда онъ намъ съ большими силами помогаетъ. Я тогда же счелъ сіе пустословіе неполезнымъ; но Кобенцель съ того времени заключилъ себя въ пассивномъ положеніи, въ какомъ онъ никогда не былъ, ограничивая себя въ однихъ простыхъ сообщеніяхъ необходимаго вице-канцлеру. Со мною же съ 12 Мая по сіе время, то есть пять недѣль, не видался, провождая часто время въ конференціяхъ съ нашимъ младшимъ членомъ. Мы имѣемъ извѣстіе, что у нихъ до пятнадцати тысячъ войска въ движеніи къ границамъ Польскимъ изъ Венгріи. Я предвижу, что тутъ начнутся великія clabauderies и что надобно будетъ хлопотать съ Англіею и съ Турками. Я не говорю о Шведахъ. Да и хлопоты я разумѣю въ перепискѣ и переговорахъ, а не въ томъ, чтобы заводить войну, отъ которой всемѣрно отгребаться станемъ, хотя и къ ней приготовимся. Но между тѣмъ мои мысли въ томъ состоятъ, чтобы ускорить и списаться съ королемъ Прусскимъ, а планъ поведенію своему сдѣлать такой, чтобъ хотя умѣрить виды корыстные, а ограничиться только въ томъ, чего требуетъ достоинство, но отвратить крайность и не подвергнуть себя непріятностямъ подобнымъ съ прежними. Послушаютъ ли моего мнѣнія

*) Князь А. М. Черкасскій въ царствованіе Анны Іоанновны.

или нѣтъ, я не знаю; но ваше сіятельство отдадите мнѣ справедливость, что когда я совѣтую дѣлить остатокъ Польши, то не входятъ у меня тутъ личные, корыстные расчеты; равно когда я, при невозможности, совѣтовалъ заранѣе добрымъ образомъ отъ упорнаго въ такомъ притязаніи настоянія отстать, то и тутъ ни humeur, ниже другая персональность не дѣйствуютъ. Я прошу васъ дать мнѣ знать, что̀ вы о поведеніи Вѣнскаго двора заключаете; а о получаемыхъ впредъ оттуда извѣстіяхъ или сообщеніяхъ не умедлю васъ извѣщать.

Военныя дѣла наши хотя нѣсколько тупо, однако довольно изрядно идутъ. Кажется, главное достигнуто, что не вспыхнулъ бунтъ въ губерніяхъ нашихъ. Въ двухъ изъ нихъ хотя народъ добрый, благочестивый и насъ любящій, но поставилъ вмѣстѣ 14.000 наличнаго Польскаго войска, котораго и теперь еще не могутъ успѣть разоружить, ожидая Суворова съ войсками, на котораго фельдмаршалъ, по-видимому, болѣе другихъ полагается. Напротивъ того, въ Минской народъ ненадеженъ и шляхта самые бунтовщики, такъ что теперь только, при входѣ туда войскъ, перестали они истреблять мелкія команды и посылать отъ себя рекрутъ и подводы въ Литву. Войска собралися по немногу, и генералъ Кнорингъ взялся съ корпусомъ идти къ Вильнѣ. Курляндію оберегаютъ три полка пѣхоты и три конницы, пришедшіе изъ Риги, гдѣ во всей губерніи осталися только два баталіона и 4 эскадрона. Генералъ Дерфельденъ, лучшій конечно у насъ генералъ, идучи изъ Волыніи къ Литвѣ, расположился прежде очистить все разстояніе между Вислы и Буга и, наведя страхъ даже самой Варшавѣ, чтобъ не послала подкрѣпленія Костюшкѣ, тогда уже идти въ Брестъ. Онъ атаковалъ при Хелмѣ многочисленнаго непріятеля, подъ командою генерала-порутчика Заіончика и генераловъ-маіоровъ Гаумана и Загурскаго, разбилъ ихъ совершенно,

взялъ много пушекъ и болѣе тысячи плѣнныхъ, пошелъ къ Люблину съ тѣмъ, чтобъ дать способъ нашему корпусу Денисова перейти на правый берегъ Вислы и съ нимъ соединиться. Мы много отъ сего искуснаго, честнаго и скромнаго генерала ожидаемъ. Между тѣмъ Костюшко, усиленный почти всѣми воеводствами коронными, имѣя настоящаго войска до шестнадцати тысячъ и почти столько же мужиковъ, вооруженныхъ косами, бердышами, копьями и топорами, преслѣдуя Денисова, порядочно отступавшаго для соединенія съ другимъ корпусомъ, въ Варшавѣ и близости ея бывшимъ, сближился къ Денисову и Прусскому генералу Фаврату, съ отрядомъ стоявшему недалеко. Король Прусскій, получивъ отъ Денисова курьера, хотя сперва и полагалъ ожидать еще дней пять новыхъ войскъ, прибылъ форсированнымъ маршемъ въ соединеніе съ нашими, и 26 Мая на разсвѣтѣ пошли атаковать Костюшку, на встрѣчу имъ шедшаго. У него пріучены мужики атаковать первые подъ пушками своими, и они прямо было пустилися на нашу и Прусскую батареи, сближаяся даже на картечный выстрѣлъ, отчего зачали разстроиваться; а кавалерія наша и Прусская, подъ командою втораго сына королевскаго, довершила ихъ растройство. Тутъ начался бой между регулярными войсками, и наши отдаютъ справедливость Прусакамъ, что весьма хорошо и порядочно стрѣляютъ. Костюшко, прежде чѣмъ побитъ былъ, три раза перемѣнялъ позицію, и надлежало обоимъ союзнымъ корпусамъ маневрировать, чтобъ его вытѣснить изъ выгодной позиціи. Король самъ все учреждалъ, имѣя при себѣ и нашего генерала квартирмейстера Пистора, будучи подъ всѣмъ огнемъ непріятельскимъ. Когда Костюшко выжитъ былъ изъ третьей его позиціи, гдѣ былъ онъ прикрытъ отъ фланговъ двумя деревьями, спереди и сзади лѣсомъ, то и началъ уже скоропостижно ретироваться. Наши преслѣдовали его много далѣе, чѣмъ Прусаки и

далѣе заняли лагерь; а Костюшко, получивъ между тѣмъ извѣстіе, что Дерфельденъ идетъ къ Вислѣ, началъ наклонять движенія свои на сію рѣку, повидимому въ намѣреніи дать способъ разбитымъ отъ Дерфельдена соединиться съ нимъ, и потомъ искать пройти къ Варшавѣ, въ чемъ, кажется, станутъ ему препятствовать и вновь его атакуютъ, собравшися только съ провіантомъ. Уронъ нашъ состоитъ въ 2 убитыхъ офицерахъ, болѣе ста нижнихъ чиновъ, въ одномъ маіорѣ и 14 офицерахъ и до 300 нижнихъ чиновъ раненыхъ; немного болѣе потеряли Прусаки, имѣвъ къ тому причиною, что одинъ изъ полковъ ихъ въ самомъ сильномъ огнѣ находился. Поляки потеряли убитыми одними болѣе 2000 (Варшавская газета говоритъ 1500), въ томъ числѣ двухъ генераловъ: Водзицкаго и Грохольскаго; подъ Костюшкою, по газетѣ Варшавской, убита лошадь, тоже и подъ начальникомъ бунта Мадалинскимъ. Въ полонъ взяты нами: 1 полковникъ, 1 маіоръ, 3 офицера и болѣе 500 военнослужащихъ настоящихъ, а мужики у насъ отпускаются по отборѣ оружія; напротивъ того, Прусаки, удерживая и мужиковъ, взяли 2-хъ офицеровъ и 1000 нижнихъ чиновъ; изъ 17 пушекъ Польскихъ 13 отбила наша кавалерія, а Прусская 4; мы взяли 2 знамя. Отъ короля присланъ былъ сюда съ извѣстіемъ графъ Линденау, его адъютантъ и оберштальмейстеръ. Король на другой день у себя пожаловалъ сына своего генераломъ-маіоромъ, своему генералу-поручику Фаврату и генералъ-маіору Эльсенеру—красные орлы, принцу Евгенію Виртембергскому—чернаго орла, Денисову—краснаго орла, множество наградилъ чинами, а иныхъ ordre pour le mérite; двумъ баталіонамъ пожаловалъ маршъ гренадерскій. Наканунѣ баталіи почтилъ своимъ посѣщеніемъ Денисова и имѣлъ у него завтракъ. Теперь уже къ сему корпусу пріѣхалъ самъ Ферзенъ и принялъ главную команду. Предъ баталіей

явился изъ Вѣны и Лукезини. Сей плутъ, говорятъ, склонялъ короля, чтобъ прежде чѣмъ идти къ Варшавѣ, схватить par un coup de main Краковъ, для чего уже сближалися отъ Силезіи туда и войска. Ваше сіятельство и тутъ свои соображенія сдѣлать можете.

Оставя часть военную, поговорю нѣсколько о казенной. Ваше сіятельство не повѣрите, до какого мы дошли истощенія. Тутъ и на самыя нужныя издержки едва двадцать миліоновъ достанетъ. Столь много запущено долговъ. Я изъяснялся по сей матеріи пространнѣе. Вѣрьте, что ежели согласятся только умѣрить расходы, то теперь время прибавить и доходы. О доходѣ съ купечества развѣ не изволите знать, что теперь онъ состоитъ въ 685.000 рублей? Жидовъ полагаютъ въ двойной платежъ. Я теперь лишь кончилъ сію работу и для того усталъ; напишу не замедля. Съ графомъ Зубовымъ я стараюся быть на хорошей ногѣ; да онъ и самъ отъ нашего младшаго *), кажется, осторожепъ. Но не повѣрите, что онъ никакой твердости не имѣетъ и никакъ не думаетъ подкрѣплять представленія, гдѣ польза общая того требуетъ. Въ семъ случаѣ похожъ онъ много на графа Николая Ивановича.

203.

Сентября 1794.

Не имѣя времени заняться пространною бесѣдою, какъ бы мнѣ хотѣлось, не хочу однакоже упустить, чтобъ не увѣдомить ваше сіятельство о положеніи дѣлъ самомъ затруднительномъ. Въ Пруссіи Польской сдѣлался почти всемѣстной бунтъ, и король вмѣсто, чтобъ взять mesures de vigueur, снялъ осаду Варшавскую, отозвался письмомъ весьма пристойнымъ; отдѣлилъ корпусъ для усмиренія бун-

*) Т. е. Моркова, третьяго или младшаго члена Иностранной Колегіи.

та, а другой оставляетъ для озабоченія Варшавы. Сіе тѣмъ прискорбнѣе, что фельдмаршалъ, собравъ корпусъ подъ командою графа Суворова, послалъ было его съ тѣмъ, чтобъ, перешедъ Бугъ, простерть операціи до Вислы, по удобности же и до самой Варшавы, и Суворовъ скорымъ маршемъ дошелъ до Бресца. Въ Литвѣ все покоряется оружію нашему, да и самое впаденіе Поляковъ въ Минскую губернію тѣмъ меньше значитъ, что: первое, кромѣ нѣсколько шляхтичей никто, а паче крестьяне не пристали; второе, что весь впадшій корпусъ генералъ-майоромъ княземъ Циціановымъ истребленъ, множество побито; генералъ Грабовскій и другой земской генералъ-майоръ, 65 штабъ и оберъ-офицеровъ и до полутора тысячи не мужиковъ, а войска; взяты артилерія и казна ихъ, хотя небольшая. Динабургское дѣло было слѣдствіе оплошности коменданта, но войска вездѣ мало. Вѣрьте, что и самымъ большимъ наборомъ армія и флотъ не наполнятся. О провіантѣ на сей годъ отложено по короткости времени и неурожаю. Я о сей матеріи особо изъяснюся.

Король Прусской прислалъ полную мочь Тауенцину и письмо весьма дружеское къ Государынѣ. Я съ нимъ изъяснялся коротко, стараясь привлечь его довѣренность; но, по словамъ Алопеуса, много будетъ трудности. Намъ они сами указываютъ на Нѣманъ и Курляндію; а объ Австрійцахъ говорятъ, что ихъ за Вислу несходно пускать, то-есть, чтобъ ни Кракова, ни Сендомира не дать. Австрійцы стали медленны, по нашему. Мы будемъ ихъ защищать до крайности. Мерси умеръ. Спѣшу ѣхать во дворецъ и кончу, пребывая вамъ преданнымъ.

204.

25 Сентября 1794.

Заботы праздничныя и самыя скучныя лишили меня удовольствія съ вашимъ сіятельствомъ бесѣдовать. Онѣ еще и теперь не совсѣмъ прошли, но я оставляю Дмитрію Прокофьевичу о всѣхъ крестахъ и милостяхъ извѣстить, такъ какъ и господину Рындину орденъ доставить. Дмитрій Прокофьевичъ долженъ быть доволенъ не тѣмъ однимъ, что ему второй крестъ пожалованъ, но что Государыня сдѣлала то собственнымъ подвигомъ при случаѣ представленія ей о Грибовскомъ.

Дѣла наши идутъ не лучшимъ образомъ. Я не считаю за большую потерю отступленіе отъ Варшавы; ибо содѣйствіе отряженнаго отъ фельдмаршала корпуса графа Суворова-Рымникскаго можетъ довести къ концу усмиреніе Польши, и конечно Варшава имъ взята будетъ, хотя бы и зимою. Но все сіе на какой конецъ? Мы начинаемъ уже сполна ощущать, что союзниковъ согласить нельзя. Пруссаки навѣрное рѣшилися, чтобъ не давать ни Кракова, ни Сендомира Австрійцамъ; а сіи, настоя на оба помянутыя мѣста, повели свою черту, захватывая даже Прагское предмѣстіе и потомъ, перейдя Бугъ по рѣкѣ Наревѣ, берутъ себѣ всю Подлясію, часть воеводства Новогродскаго, все Брестское, остатокъ Волыніи, Хелмъ и Люблинъ, такъ что и намъ мало, а Пруссакамъ кромѣ Варшавы едва чтò и достанется. Они ведутъ дѣло къ оставленію Польши in statu quo по послѣднему раздѣлу, заранѣе внушаютъ намъ о надобности въ конфедерераціи и множество антравовъ вводятъ въ переговоры, кои еще и не начались. Я твержу, что и намъ заранѣе должно рѣшиться, на случай затрудненія, на отверженіе всякаго раздѣла. Государыня ду-

маетъ, что можно твердостію всѣхъ согласить. Дай Богъ, чтобъ ея желаніе сбылося; но нехудо быть въ запасѣ. Морковъ и теперь считаетъ обратить къ намъ Поляковъ въ союзъ и дружбу и напустить на Прусаковъ; но ни вы, ни я сему не вѣримъ. По скорости отъѣзда сего курьера отлагаю прочее до почты, пребывая всегда вамъ искренно преданнымъ.

205.

Бывъ нѣсколько занятъ при отправленіи почтъ послѣднихъ, я не могъ написать самъ, а предоставилъ Дмитрію Прокофьевичу и г. Обрѣскову дать знать вашему сіятельству о счастливомъ поворотѣ дѣлъ Польскихъ, сперва знаменитою побѣдою графа Суворова-Рымникскаго, 8 Сентября при Брестѣ или Тересполѣ, которая весь переворотъ и сдѣлала, а потомъ совершеннымъ разбитіемъ Костюшки въ 55 верстахъ отъ Варшавы, между Козеницъ и Маціовицъ, гдѣ генералъ-поручикъ Ферзенъ оказалъ великое искусство и храбрость, взялъ всю ихъ артиллерію въ 22 пушкахъ, самого Костюшку и съ нимъ генерала-порутчика Сѣраковскаго, генералъ-маіоровъ Каминскаго и Княжевича, штабъ и оберъ-офицеровъ 170 и болѣе двухъ тысячъ рядовыхъ, и положилъ на мѣстѣ великое множество, такъ что кромѣ мужиковъ сначала разбѣжавшихся и нѣсколько конницы, прочее все на мѣстѣ осталося. Со дня на день ожидаемъ извѣстій подробныхъ о сей побѣдѣ и о слѣдствіи ея; а между тѣмъ графъ Суворовъ, по предписанію фельдмаршала, 7-го или 8-го Октября, изъ Бреста выступилъ къ Варшавѣ, приказалъ Ферзену дождаться въ его дистанціи сближенія, а генералу Дерфельдену въ Бѣломъ Штокѣ велѣлъ онъ идти туда же, сплавивъ суда къ Закрочиму, гдѣ Пру-

саки имѣютъ сильной отрядъ, чтобъ, ставъ близъ Праги, имѣть способы переправить надобное число войска за Вислу. Мы тамъ имѣть будемъ болѣе тридцати тысячъ хорошаго войска, съ которымъ Суворовъ не потеряетъ времени напрасно, а особливо имѣя несомнительно перспективу за взятіе Варшавы сдѣлаться фельдмаршаломъ. Въ Литвѣ спокойно, и почта наша ходитъ исправно; но въ Пруссіи безпокойство продолжается, и развѣ наши успѣхи ихъ прекратятъ. Поляки отправили къ Грауденцу до пятнадцати тысячъ корпусъ, для отраженія котораго пошли войска даже изъ Берлина. Ваше сіятельство можете представить, что, сдѣлавъ одни болѣе чѣмъ съ пособіемъ Прусскимъ, мы конечно возбудили зависть въ сихъ союзникахъ нашихъ. У насъ положено по взятіи Варшавы не задерживаться въ ней, но наказавъ сей городъ и забравъ правительство все военноплѣнными, взять квартиры по сію сторону Вислы первою линіею, а второю по нашей чертѣ, а изъ-за того при негоціаціи оказать крайнюю до самой невозможности твердость. Отвѣтъ нашъ уже посланъ Вѣнскому двору, а на сихъ дняхъ учиненъ онъ будетъ и Берлинскому. Я не думаю, чтобъ они пошли на крайность и скорѣе предпочтутъ сблизиться къ нашему плану. Между тѣмъ, конечно, надобно болѣе остерегаться двора Берлинскаго, ибо онъ и теперь уже выходитъ почти изъ войны Французской. Онъ отозвалъ двадцать тысячъ помочнаго корпуса, а потомъ когда дворъ Аглинской далъ ему знать, что онъ не станетъ давать ему субсидій инако какъ ежели онъ оставитъ свои войска на диспозицію Англіи, то король приказалъ половину войскъ своихъ обратить въ Мархію, Шлезію и Пруссію, а другую половину расположить въ Везельскихъ и Франконскихъ своихъ владѣніяхъ. Ежели намъ дадутъ свершить свой планъ по дѣламъ Польскимъ, то я первой совѣтовать буду дать помочной и сильной корпусъ

нашъ, съ условіями однакожъ приличными и съ обезпеченіемъ со стороны Порты и Швеціи.

Рекрутской наборъ былъ такъ необходимъ, что безъ него истинно мы бы очутилися безъ арміи и флота, по страшному некомплекту. Вѣрьте, что, заимствуя отъ новыхъ губерній и Бѣлой Россіи десять тысячъ и обратя нѣсколько тысячъ плѣнныхъ Поляковъ въ гарнизоны внутренніе и штатныя команды, едва только можемъ наполнить армію, а здѣшній флотъ еще съ нѣкіимъ уменьшеніемъ. Наборъ въ новыхъ областяхъ идетъ съ успѣхомъ, потому что они и при Польскомъ владѣніи были тому подвержены, разумѣя не на Великороссійскомъ пагубномъ и разорительномъ основаніи, но на такомъ, какъ вездѣ водится, то-есть по кантонамъ, по очереди и съ срокомъ, такъ какъ и теперь у нихъ сдѣлано. За Брацлавскую и Изяславскую губерніи я отвѣчаю, что они насъ на Поляковъ не промѣняютъ, считая ихъ смертельными врагами. Я не знаю, дошло ли до вашего свѣдѣнія, что въ силу обнародованнаго отъ нашего архіерея mandement pastoral, въ одной Брацлавской губерніи двѣсти семьдесятъ тысячъ душъ обоего пола обратилися отъ уніи добровольно и всеохотно къ нашей церкви. У нихъ есть одно только сѣмя безпокойства, а именно несклонность къ помѣщикамъ и нѣкоторая надежда быть казаками, каковыми многіе изъ предковъ ихъ бывали при Хмѣльницкомъ.

При разсужденіи о дальнѣйшихъ распоряженіяхъ, у моего товарища младшаго все бродило въ головѣ, чтобъ воспользоваться тѣмъ, когда бы, по взятіи Варшавы, за Вислою въ теченіи зимы скопилося новое или старое гнѣздо Польское, обратить его на Пруссію. Неужели онъ думаетъ, чтобъ тамъ не узнали сего и не взяли бы мѣръ вопреки? Впрочемъ по допросамъ явившагося въ нашей границѣ и къ фельдмаршалу присланнаго пана Деболи Бавардовскаго,

отнюдь не видно, чтобъ Вѣнской дворъ или король Прусской думали какія либо ихъ двоякія связи въ обманъ нашъ, а вездѣ только оказываются слабость, трусость et des pas de clerc, сношенія же Костюшки были только съ Декоршемъ *). По словамъ Деболія, и король, и Игнатій Потоцкій видѣли уже суетность ихъ надежды, но одинъ страхъ народный ими импозировалъ. Онъ говоритъ, что денежные ихъ ресурсы отъ ограбленія церквей были уже при истощеніи; зачалъ было внушать о переговорахъ, о наслѣдствѣ младшему великому князю на Польшу и прочее, но ему о томъ молчать приказано. Прощайте на сей разъ, покуда соберуся, получа новыя матеріи, и вѣрьте, что я вамъ искренно преданъ.

18 Октября (1794).

P. S. Зная, что вы по дружбѣ ко мнѣ интересуетесь во мнѣ лично, скажу, что собственно обращеніемъ со мною Государыни и ея довѣренностію я весьма долженъ быть доволенъ; но вы вѣдаете, сколько она привыкла менажировать близкихъ своихъ, кои ко мнѣ конечно не лучше расположены. Изъ сего выходитъ, что, я видя, какъ нашъ универсальный министръ многое на себя исключительно захватываетъ, когда уклоняюся отъ дѣла, то она жалуется, что отъ нея устраняются, что не хотятъ ей пособлять и прочее. Я всѣ способы употреблялъ, чтобъ для пользы самой службы быть сколько можно въ тѣсномъ согласіи, но по скрытности сего юнаго человѣка, при внушеніяхъ многихъ его близкихъ, кромѣ самой наружности не могъ того достигнуть. Теперь, когда дѣла доходятъ до развязки, заранѣе готовятъ предувѣрить публику и внушеніями, и награжденіями, что онъ все то сдѣлалъ, что въ другой разъ дѣла поворотилъ въ славу и пользу государства. Богъ съ нимъ! Я не завидую

*) Французскимъ посланникомъ въ Царьградѣ.

и увѣренъ, что въ публикѣ тонѣе знаютъ. Мой младшій товарищъ также своего ремесла не забываетъ; а по сему поводу, при одномъ со стороны Государыни внушеніи о свойствахъ гр. Зубова и прочемъ я не упустилъ изъяснить, что бываютъ люди, любящіе внушать въ надобномъ имъ видѣ. Государыня поняла мои слова, дала чувствовать, что она человѣка разумѣетъ и увѣряла, что, говоря съ нимъ о дѣлахъ, ни онъ, ни она не дадутъ и повода къ какимъ либо интригамъ. Самойлова разобрали, что ни къ чему неспособенъ, да онъ же и ненадеженъ: при гордости и тщеславіи мечется во всѣ стороны. О Дмитріѣ Прокофьевичѣ отзывается Государыня наилучше, и онъ очень на хорошей погѣ. Поповъ ведетъ себя смирно и достойно, даже лучше чѣмъ Самойловъ, хотя и ему вѣрить трудно. Пассекъ и Кутузовъ во всенижайшихъ слугахъ графа Зубова.

206.

Ваше сіятельство признаете, что не напрасно поручили фельдмаршалу Румянцову дирекцію Польскихъ дѣлъ и не напрасно выбралъ онъ графа Суворова исполнителемъ своихъ распоряженій. Сей послѣдній, сдѣлавъ движеніе изъ Бреста къ Варшавѣ, па пути очищалъ землю отъ сѣмяни мятежнаго; 15-го Октября, въ пяти миляхъ отъ Праги разбилъ корпусъ Польскій, взявъ въ полонъ генерала-маіора Бишевскаго, 2-хъ полковниковъ, 50 офицеровъ и болѣе 1000 плѣнныхъ и побивъ гораздо того больше; наконецъ, пришелъ къ Прагѣ, укрѣпленной двойнымъ ретраншементомъ съ редутами особыми. Съ 23-го на 24-е Октября взялъ онъ всѣ сіи укрѣпленія штурмомъ съ такимъ устройствомъ, что онъ болѣе полутора часа не продолжался; но нельзя было удержать разъяренныхъ солдатъ, чтобъ они не сдѣлали жесто-

каго въ городѣ кровопролитія. До двадцати тысячъ Поляковъ побито въ укрѣпленіяхъ и въ городѣ, великое множество потонуло въ Вислѣ; ибо онъ успѣлъ мостъ, подъ пушками Варшавскими бывшій, разрушить. Десять тысячъ взято въ полонъ при трехъ генералахъ-маіорахъ Мейнѣ, Гауманѣ и Крупчевскомъ, а командовавшій генералъ-порутчикъ Зайончекъ ушелъ въ Варшаву. Восемьдесять четыре пушки намъ досталися, и все сіе кровопролитное дѣло происходило подъ глазами Варшавы. Курьеръ его отправленъ съ мѣста побоища.

Вчера прислалъ баронъ Паленъ изъ Риги полученную имъ на штафетѣ изъ Кенигсберга копію письма Прусскаго кригсъ-комисара при арміи графа Шверина, близъ Вислы, къ оберъ - президенту королевства Прусскаго, гдѣ, описывая взятіе Праги точною правдою, дополняетъ, что графъ Суворовъ по совершеніи дѣла послалъ сказать въ Варшаву, что видѣли они случившееся въ Прагѣ и что равный предлежитъ имъ жребій, ежели не сдадутся. По нѣкоторымъ пересылкамъ прибыли изъ города депутаты, которые и подписали 27 Октября (7 Ноября) капитуляцію; но онъ кригсъ-коммисаръ не знаетъ, въ какой силѣ. А другой корреспондентъ барона Палена пишетъ просто, что 27 Октября городъ Варшава сдалася Россійскому оружію на дискрецію. Кажется, сіе не подвержено уже сомнѣнію; но прежде двухъ дней курьера и прямою дорогою имѣть нельзя, а официальный отъ фельдмаршала развѣ на будущей недѣлѣ пріѣдетъ.

Такимъ образомъ приходятъ къ окончанію дѣла Польскія безъ соучастія Прусскаго. Я твержу, чтобъ сею минутою пользоваться и спѣшить негоціаціею, начавъ ее тѣмъ, чтобъ взять все, что намъ въ удѣлъ слѣдуетъ. Прусаки оставили теперь Австрійцамъ все Сендомирское воеводство, кои жмутся около Кракова; но я думаю, что ихъ и оттуда выжить можно, лишь бы они только были plus traitables съ нами; а то бѣда, что, при ихъ слабости, при оскудѣніи талантовъ до того, что

въ самой перепискѣ ихъ генераловъ видимъ сущихъ скотовъ, все еще думаютъ, что они при Карлѣ Пятомъ. Фельдмаршалъ не можетъ ихъ выжить изъ Волыніи, и посолъ нашъ очень оплошно исполняетъ его порученія. Когда дойдетъ формальная вѣсть, то я напишу къ вамъ вновь; а между тѣмъ готовимъ précis historique всего бунта Польскаго, чтобъ умы людскіе пріуготовить къ тому, чему быть должно. Я здѣсь одно только скажу, что мы рѣшилися волею или неволею довести союзниковъ до раздѣла по нашему плану.

Секретно положено, по полученіи формальнаго о Варшавѣ извѣстія, послать графу Суворову чинъ фельдмаршала, такъ чтобъ здѣсь тогда уже свѣдали, когда уже послѣ подробной реляціи отправлены будутъ къ графу Румянцову всѣ награжденія. Команда генеральная останется до конца Польскихъ дѣлъ у стараго фельдмаршала, а по окончаніи новое расписаніе выдетъ. Графу Румянцову полагаютъ дать въ новыхъ провинціяхъ знатную какую-либо поссесію. Всего страннѣе, что графъ Николай Ивановичъ не въ конфиденціи по симъ двумъ пунктамъ и думаетъ еще, что Суворова сдѣлаютъ только генераломъ-адъютантомъ; но когда меня спросили, я сказалъ прямо, что, взявъ столицу, естьли бы меня не сдѣлали фельдмаршаломъ, не смотря на старшинство домосѣдовъ, я бы счелъ за несправедливость. Какъ дѣло уже рѣшено было, то и неудивительно, что апробовали мои мысли. О сдѣланныхъ награжденіяхъ Ферзену и прочимъ Обрѣсковъ вамъ пришлетъ списокъ. Костюшку вѣкъ не выпустятъ; онъ же еще и гордъ и, сказываютъ, надѣется хорошаго пріема и случая dessiller les yeux à l'Impératrice sur toutes les choses: точныя его слова; однако ошибется. Прощайте и вѣрьте моей непоколебимой къ вамъ преданности.

Ноября 9-го 1794.

207.

Послѣ отправленія моего къ вамъ письма въ тотъ же вечеръ мы получили о Варшавѣ подтвержденіе, но неофиціальное, а чрезъ маіора Потулова свиты графа Зубова, находившагося при генералѣ Дерфельденѣ, который возвратился къ гр. Валеріяну Александровичу. Сей маіоръ поѣхалъ изъ Варшавы 2-го Ноября. Войска наши вступили туда 29 Октября, и 30 генералъ-маіоръ Исленьевъ отправленъ къ фельдмаршалу. Въ сію ночь или завтра мы его ожидаемъ. Образъ сдачи Варшавы на дискрецію полную, безъ сомнѣнія, извѣстенъ вашему сіятельству, равно какъ и то, что Игнатій Потоцкій былъ главнымъ тутъ актеромъ, вооруживъ народъ, предложивъ новому начальнику Вавржецкому съ войскомъ или сдаться, или идти вонъ изъ города, и не допустивъ забрать ни короля, ни плѣнныхъ нашихъ. И такъ Вавржецкій съ Понятовскимъ, Зайончикомъ и Мокрановскимъ въ десяти тысячахъ ушли при сорокѣ орудіяхъ; а новый примасъ Колонтай, укравъ сорокъ тысячъ червонныхъ и конфискованные алмазы, бѣжалъ къ границамъ Галиціи, гдѣ, судя по расположенію Цесарцовъ, конечно будетъ принятъ. Графъ Суворовъ, по рѣдкой своей досужливости, заранѣе переправилъ Ферзена съ его корпусомъ, и сей послѣдній уже началъ настигать бѣгущихъ, отбивъ у нихъ 9 пушекъ и забравъ нѣсколько войска. Понятовской прислалъ съ переговоромъ; но Ферзенъ требуетъ, чтобъ, положа оружіе, отдался военноплѣннымъ. Съ другой стороны устранившійся къ Прусскому кордону Зайончикъ разбитъ Прусаками. На семъ дѣлѣ остановилися, но мы ихъ навѣрное переловимъ. Взятіе Праги было главнымъ побужденіемъ къ сдачѣ Варшавы: они тутъ потеряли убитыми своихъ генераловъ-поручиковъ Ясинскаго, который первый взбунтовалъ въ Литвѣ, захвативъ Арсеньева и повѣсивъ Геймана, Косаковскаго и Швей-

ковскаго въ Вильнѣ, Грабовскаго, еще двухъ генераловъ-маіоровъ и сто пушекъ.

Въ ожиданіи прибытія г. Исленьева, въ Совѣтѣ положено для выигранія времяни дать графу Суворову прямо повелѣніе. 1-е, какъ сдача на дискрецію спасаетъ только лице и собственность невинныхъ, но оставляетъ завоевателямъ полное право пользоваться ихъ завоеваніемъ, для того графъ Суворовъ, въ удовлетвореніе убытковъ, и долженъ взять съ города контрибуцію, по разсмотрѣнію своему, деньгами и товарами, наипаче же потребными для войскъ. (Онъ, сказываютъ, уже и полагалъ миліонъ червонныхъ или два миліона ефимковъ). 2-е, Арсеналъ и все оружіе, всѣ запасы, казна, словомъ сказать все коронѣ принадлежащее долженствуетъ быть взято, и пушки доставлены быть въ наши новыя пріобрѣтенія. 3-е, Соблюдая собственность королевскую при немъ, взять однакожъ всѣ регаліи какія найдутся, тоже гетманскія булавы, знамена, бунчуки, печати, маршальскіе жезлы и прочее тому подобное и прислать сюда. (Все сіе положено отправить, по полученіи, въ Москву для храненія въ Оружейной Палатѣ). 4-е, Взять весь архивъ ихъ и доставить въ Петербургъ. 5-е, Взять также публичную библіотеку, Залусскаго именуемую. 6-е, Верховное управленіе, покуда войска тамъ останутся, производить, по праву завоеванія, графу Суворову именемъ Ея Императорскаго Величества, отрѣша всѣ революціонныя мѣста и возставя магистратъ и суды нижніе, какъ прежде были. 7-е, Короля на первое время препроводить въ Гродну, гдѣ уже князь Репнинъ и наше правленіе находятся, а потомъ и о дальнемъ его жребіи рѣшить. 8-е, Разобрать виновныхъ въ бунтѣ 6-го Апрѣля, а главнѣйшихъ его виновниковъ выслать подъ стражею въ Россію, да и прочихъ безпокойныхъ и подозрительныхъ сюда же отправить. 9-е, Не позволять протестацій, и чинящихъ или пріемлющихъ ихъ брать подъ стражу и сюда присылать,

10-е, Какъ желательно, чтобы графъ Суворовъ могъ удержать Варшаву, покуда наши переговоры успѣхъ возъимѣютъ, то пропитаніе войскъ и возложить на его попеченіе, дозволяя нужную въ прибавокъ закупку сдѣлать изъ Прусскихъ магазейновъ; но буде бы Прусаки, оставя Краковъ занять Австрійцамъ, сами хотѣли войти въ Варшаву, въ такомъ случаѣ, по исполненіи всего повелѣннаго, можетъ онъ сей городъ оставить и между Буга и Вислы расположиться въ квартиры. Фельдмаршалу сіи повелѣнія сообщатся съ особымъ курьеромъ.

За симъ полагаемъ мы стать крѣпко на чертѣ нашей, устроять за нею все нужное и, по полученіи на сихъ дняхъ ожидаемыхъ отвѣтовъ отъ союзниковъ, предложимъ имъ ультиматъ нашъ. Ваше сіятельство можете быть увѣрены, что мы покажемъ твердость до самой крайности, и надѣемся, что наши союзники гораздо подумаютъ, какъ сходнѣе дѣло кончить.

Тугутъ прислалъ на штафетѣ къ послу новыя инструкціи по дѣламъ Французскимъ, изъявляя необходимость продолженія войны, требуя, чтобъ въ новомъ Польскомъ раздѣлѣ кондиція sine qua non была внесена о содѣйствіи Прусскомъ; чтобы, по окончаніи Польскихъ дѣлъ, отправили на Рейнъ сорокъ тысячъ, къ которымъ соединятъ они столько же своихъ, прибавя еще въ десяти тысячахъ корпусъ принца Конде, и уговоря короля Прусскаго дать тутъ же корпусъ двадцатитысячный вспомогательный по трактату; а составя такимъ образомъ армію во сто десяти тысячахъ подъ главною командою графа Суворова, дѣйствовать на Рейнѣ, обѣщая продовольствіе нашихъ снять на свой коштъ. Прожектъ довольно химерическій; но я думаю, не слѣдуетъ его отвергать, а ласкать имъ, присоединя тутъ разныя для нашей осторожности условія. Впрочемъ, когда по сей матеріи у насъ что положится, я подробнѣе вамъ напишу. Тугутъ говорилъ

графу Разумовскому и паки о Польскихъ дѣлахъ, чтобъ рѣшительное объ нихъ положеніе отсрочить до окончанія Французской войны, дабы тогда всякому взять свой удѣлъ comme un salaire des peines portés dans cette guerre. Я было готовился уже отпѣть послу *), что намъ и безъ Французскихъ дѣлъ принадлежитъ награда въ Польшѣ за Польскія дѣла; но онъ былъ столь осторожень, что никакъ не сообщилъ подобнаго внушенія. Впрочемъ мы будемъ на всѣ стороны готовиться и съ нынѣшнимъ наборомъ и способомъ, не имѣя при томъ прежней военной администраціи, кое-какъ успѣемъ. Взятіе Варшавы будетъ праздновано молебномъ, при коемъ прочтется краткая précis по Польскимъ дѣламъ о всѣхъ происшествіяхъ. Обнимая васъ искренно, пребуду на всегда преданнымъ.

Ноября 16-го 1794.

208.

Считая, что ваше сіятельство по сіе время уже въ Москву пріѣхали, ласкаю я себя, что письмо мое скорѣе рукъ вашихъ дойдетъ. Вы уже, конечно, извѣстны о подробностяхъ покоренія Варшавы. Оно сдѣлалося очень легко и хорошо, но нашъ начальникъ нѣсколько не нашелся въ разсужденія короля, да и вышедшіе изъ неволи господа Ашъ и Билеръ подумали, что въ число нашихъ видовъ входило возвращеніе королю власти и участія большаго въ правленіи. Я сожалѣю, что не вняли моимъ настояніямъ, послѣ разбитія Костюшки повторенными, чтобъ снабдить графа Суворова запасными наставленіями на случай взятія Варшавы. Фельдмаршалъ Румянцовъ, по прибытіи къ нему пер-

---

*) Т. е. нашему послу въ Вѣнѣ, графу Разумовскому. П. Б.

Архивъ Князя Воронцова. XIII, 21.

ваго вѣстника, писалъ къ графу Суворову, что „сдача Варшавы на дискрецію оружію Россійскому дѣлаетъ сей городъ уже завоеваніемъ нашимъ, и потому правленіе въ немъ должно производиться именемъ Завоевательницы чрезъ поставляемыхъ отъ графа Суворова ad interim въ городѣ губернаторами генераловъ, а въ зàмкѣ начальство чрезъ коменданта Россійскаго; что въ разсужденіи особы короля полагаетъ онъ, что когда прежде еще совмѣстно съ королемъ Прусскимъ предпринята была осада сея столицы, то натурально, что высокіе союзники назначили хотя на первое время, какъ поступить съ симъ государемъ, и генер. Ферзенъ могъ быть заранѣе въ томъ наставленъ (NB ничего никто и не думалъ); что онъ, отсылая его графа Суворова къ тѣмъ инструкціямъ, кои отъ двора дадутся, одно примѣчаетъ, что его величество не можетъ уже участвовать въ правленіи; что, употребляя всевозможное человѣколюбіе, должно однакоже различать злыхъ отъ тѣхъ, кои невинны или страхомъ вовлечены, и что первыхъ конечно слѣдуетъ забрать и требовать отъ двора рѣшенія; что доходы, контрибуціи и пропитаніе для войска долженъ онъ собирать безъ большаго уваженія къ возмутителямъ, того отнюдь не заслуживающимъ, и чтобъ арсеналъ и всякое оружіе препроводилъ онъ въ новыя пріобрѣтенія для снабдѣнія пограничныхъ мѣстъ“. Не прежде, какъ тогда уже апробовали мое давнее представленіе и за нѣсколько дней по первымъ вѣстямъ о Варшавѣ истребованное у Совѣта мнѣніе, отправили къ фельдмаршалу Суворову подробныя приказанія о сборѣ контрибуціи, о правленіи временномъ властію военною, о присылкѣ сюда регалій, знаковъ чиновъ, архивовъ государственныхъ и библіотеки Залусскаго, и словомъ о всемъ подобномъ и въ томъ числѣ, чтобъ и короля препроводить въ Гродну до дальнѣйшаго приказанія. Когда готовилися сіи приказанія, пріѣхалъ отъ графа Суворова бывшій волонтеромъ великой

княгини, камергеръ князь Голицынъ съ письмомъ Польскаго короля весьма непристойнымъ. Онъ говоритъ: „Войска ваши, наконецъ, торжествовали надъ всѣми усиліями, и успѣхи сіи новую придаютъ вамъ славу. Оная еще умножена будетъ, естьли вы обратите сіи успѣхи на сохраненіе Польши и составленіе ея благоденствія. Я не могу сокрыть, что оружіе ваше разрушило до конца армію и всю военную силу Польскую, но нація все остается, и для васъ славнѣе и полезнѣе, чтобъ три миліона слишкомъ народа благословили ваше къ нимъ добродѣяніе“. На сіе ему весьма сухо отвѣтствовано, что дѣла рѣшены будутъ, какъ того польза и спокойство государства востребуютъ, а что̀ до него касается, то фельдмаршалъ Суворовъ предложитъ ему поѣздку въ Гродну, необходимую для его собственной безопасности, гдѣ онъ и о дальнѣйшемъ увѣдомленъ будетъ. Я забылъ, что въ письмѣ онъ прибавилъ, что многіе изъ Варшавы и Мазовецкаго княжества бѣгутъ къ королю Прусскому, и что оставляетъ онъ судить Государынѣ, сходно ли то съ ея интересами. Здѣсь сіе релевировано, какъ каверза, дабы насъ ссорить съ Пруссіею, и въ разговорѣ пересказано Тауенцину. Графу Суворову сказано, чтобъ онъ его непремѣнно послалъ въ Гродну, а и тамъ сдѣланы распоряженія къ содержанію его честному, но отдаляя отъ всякихъ интригъ. Между тѣмъ, для преслѣдованія вышедшихъ изъ Варшавы, посланы отъ графа Суворова генералы Ферзенъ и Денисовъ. Они настигли Поляковъ, заставили до двѣнадцати тысячъ положить оружіе, полонили новаго генералиссимуса Вавржецкаго, двухъ генераловъ-порутчиковъ, 4-хъ генераловъ-маіоровъ и взяли всю остальную артилерію, въ 82-хъ пушкахъ состоящую, такъ что у насъ теперь Польскихъ пушекъ завоевано около трехъ сотъ. У жителей Варшавскихъ также отобрано все оружіе. Изъ возмутителей ушли только Мадалинскій, да Заіончикъ, да Ко-

лонтай канцлеръ, который въ день Прагскаго дѣла, правивъ казною, укралъ и увезъ до сорока тысячъ червонныхъ, на полтораста тысячъ алмазовъ конфискованныхъ и въ Галицію скрылся. Юзефъ Понятовскій, попущеніемъ нашихъ, также убрался въ Австрію. Впрочемъ вездѣ покойно.

Негоціаціи наши начинаютъ шевелиться. На сихъ дняхъ ждемъ курьера изъ Берлина, а предварительно сказано Нассау и Алопеусу, что король Прусскій, дѣлая для насъ все угодное, нимало не прекословитъ, чтобъ мы не только уже всю Курляндію, но и всю Самогицію кромѣ уголка, за Нѣменомъ лежащаго, себѣ присвоили; но впрочемъ ожидаетъ, что мы его убѣждать не станемъ на пользу Вѣнскаго двора, гдѣ ему предстоитъ великая опасность. Дабы однакожъ и тутъ явить свою податливость, оставляетъ онъ имъ Сендомиръ, а себѣ удерживаетъ Краковъ съ землею по рѣку Ниду. Я думаю, что онъ и еще мягче будетъ. Вѣнской дворъ также сдѣлалъ послу предварительное увѣдомленіе, что онъ на нашъ планъ согласенъ и, сколько ни отяготительно имъ назначеніе нашего удѣла, не прекословитъ однакожъ, чтобъ Бугъ былъ между нами предѣломъ, настоя притомъ наиусильнѣйше на отдачу ему Кракова. Тутъ затѣяли они однакожъ нелегкія условія: 1) чтобъ мы употребили всѣ способы обязать короля Прусскаго къ продолженію войны съ Французами, 2) чтобъ мы дали имъ и Англіи въ помощь сорокъ тысячъ войска, къ коимъ они присовокупятъ столько же своего и особливо Венгерскаго; а присоедипя къ нимъ десяти-тысячный корпусъ принца Конде и двадцати тысячной помощной Прусской, которому король по взятіи нами Варшавы велѣлъ остаться въ арміи и составя армію во стѣ десяти тысячахъ, подъ главною командою Россійскаго генерала (и намекая партикулярно фельдмаршала Суворова) дѣйствовать ею на Рейнѣ, условившися съ нами о планѣ и перенимая на себя провіантъ и фу-

ражъ нашего войска, 3) чтобъ обезпечить ихъ пособіемъ на всякой случай по извѣстнымъ ихъ видамъ. Ваше сіятельство легко себѣ представите, что мы тутъ не рѣшимся инако, какъ сколько того польза и самая необходимость требовать будутъ. Въ Курляндіи герцогъ и его шайка работаютъ, чтобъ мы приняли ихъ по конституціи и съ феодальнымъ правомъ; но мы далеко отъ сего отстоимъ и, кажется, рѣшилися Говена употребить къ нужнымъ переговорамъ и внушеніямъ.

О пожалованіи графу Зубову старому ордена Св. Александра вы знаете. Положено дать голубыя ленты адмиралу Сенявину и гр. Строганову, и велѣно было завтра имъ повѣстку сдѣлать; но Государыня недомогаетъ простудою, а я не выѣзжалъ, бывъ занятъ, и потому не знаю, не отложатъ ли на другой день. Фельдмаршалу Румянцову собираются дать большое награжденіе, состоящее въ поссессіи какой либо знатной въ новыхъ провинціяхъ и въ указѣ Сенату, чтобъ ему на иждивеніе соорудить домъ и воздвигнуть монументъ. Должно отдать ему справедливость, что онъ умѣетъ править дѣлами, и что ему обязаны всѣмъ переворотомъ толь славнымъ и счастливымъ. Князь Репнинъ давно бы зимовалъ на квартирахъ. Но должно и ту отдать справедливость, что никто не пустится столько поддавать ѳиміаму случайнымъ, какъ нашъ верховный полководецъ. Онъ пишетъ, напримѣръ, къ графу Зубову, что ему достоитъ слава наибольшаго участія въ дѣлахъ, что онъ ему былъ главнѣйшій споспѣшникъ и прочее. Жаль, что пристойность не вмѣстѣ съ большимъ талантомъ.

Пожалованіе графа Суворова, по общей истинѣ дѣло приличное, сбило съ пути всѣхъ его старшихъ, ихъ женъ, сестеръ, дѣтей и пріятелей. Зная, что я былъ въ секретѣ и почитая, что я сколько могъ и поджигалъ къ тому, трактуютъ меня худо. Всего удивительнѣе, что и Морковъ счи-

таетъ сіе не у мѣста, говоря, что всякъ долженъ почитать наградою самое себя употребленіе; но себя онъ исключаетъ изъ подобнаго правила. Нашъ капитулъ *) слабѣетъ отъ дня въ день болѣе, часто занемогаетъ, наипаче слабостью желудка, трясетъ сильно головою, худо слышитъ и худѣетъ. Сіе еще болѣе примѣтно съ тѣхъ поръ, какъ нелегкое его перенесло въ такой большой домъ, котораго онъ ни натопить, ни освѣтить не въ состояніи. Дай Богъ ему жить и долго. Я никакъ не думаю, чтобъ Морковъ могъ добиться до первенства; но я и самъ его не желаю, а развѣ только на нѣсколько недѣль, чтобъ, прибавя себѣ трактамента, перенести его на почтовый департаментъ, да послѣ и остаться оберъ-гофмейстеромъ и членомъ Совѣта.

Сожалѣю, что сею зимою мнѣ въ Москвѣ быть не удастся и потому не могу имѣть удовольствія васъ видѣть. У меня бродитъ въ мысли, чтобъ, ежели дѣла кончатся и мои деревни мнѣ въ руки придутъ, поѣхать лѣтомъ въ Москву, побывать у васъ въ Матренинѣ, а потомъ въ новыхъ губерніяхъ объѣхать почты, для того что съ новымъ пріобрѣтеніемъ должны будутъ перемѣниться всѣ наши главнѣйшія внѣшнія дороги, для близости и многихъ выгодъ. Прощайте. Я остаюсь навсегда преисполненнымъ къ вамъ искренней преданности.

29-го Ноября (1794).

---

*) Графъ Остерманъ.

209.

Много бы я хотѣлъ написать къ вашему сіятельству, но истинно нѣтъ времяни, по причинѣ праздника и заботъ, касающихся до произвожденій и награжденій за подвиги. Тѣ и другіе будутъ довольно огромны, и я велѣлъ заранѣе для васъ заготовить росписи, ибо уже большая часть подписаны. Другъ нашъ графъ Петръ Васильевичъ входитъ послѣднимъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. Немалаго мнѣ труда и усилія стоило, чтобъ для сихъ господъ вообще сдѣлано было по справедливости имъ принадлежащее.

Негоціація наша съ Вѣнскимъ дворомъ кончена по нашему желанію, и мы подписали конвенцію о его и нашемъ удѣлахъ. Прусакъ о Краковѣ и слышать не хочетъ, взявъ все ad referendum, дая чувствовать, что съ нами нетрудно ему согласиться. Будьте увѣрены, что покажемъ не только дѣятельность и твердость, но даже и зубы. Уже графъ Суворовъ самъ собою рѣшился Варшавы не кидать до самаго конца. Вообще тамъ всѣ дѣла поправлены, и я о семъ около новаго года, поотдѣлавшися, напишу подробнѣе, а теперь кончу, обнимая васъ отъ всего сердца.

26 Декабря (1794).

P. S. Морковъ подымаетъ горы, будто честь его требуетъ какаго либо для него оказательства, ибо всѣ его оглашаютъ въ упадкѣ; но по сю пору ничто не успѣваетъ.

210.

Отъ 27 письмо ваше я имѣлъ честь и удовольствіе получить. Теперь я запимаюся и день и ночь, чтобъ скорѣе все отправить и самому выѣхать, что̀ въ будущую Пятницу, то есть 13 Февраля, падѣюся исполнить. Къ Ея Величеству послалъ я мои мысли по дѣламъ Персидскимъ. Я опасаюся, что они не понравятся, ибо я на чисто сказалъ, сколько химерична тамошняя бывшая система. Вы знаете, что я очень прилежалъ къ дѣламъ того края, но право не видѣлъ никакаго слѣду къ большимъ успѣхамъ. Мною тутъ конечно не руководствовало никакое пристрастіе, или ненависть къ покойному; ибо я конечно много и премного ему былъ обязанъ, да и для переду лично для себя потерялъ не мало; но не могъ я ничего сказать противу справедливости. Я на вашъ, графа Николая Ивановича и Петра Васильевича судъ отдаю все сіе дѣло. Въ Москвѣ болѣе пяти дней не останусь и радъ буду скорѣе васъ обнять отъ искренняго сердца.

7 Февраля (1795).

211.

Къ графу Семену Романовичу.

9 Февраля 1795.

Наконецъ, ежели можно положиться на слова г. Витворта, союзъ нашъ съ Англіею улаженъ, какъ то ваше сіятельство усмотрите изъ депеши къ вамъ отъ графа Остермана. Вслѣдствіе сего Алексѣй Наумовичъ имѣетъ предварительное повелѣніе сдѣлать очень хорошее вооруженіе, а именно: восемь 74-хъ пушечныхъ и четыре 66-ти пушечныхъ кораблей самыхъ надежныхъ съ 6-ю лучшими фрегатами для

посылки въ помощь Англіи; да здѣсь пріуготовятъ на всякій случай отъ 15 до 18 кораблей, кромѣ гребнаго флота. Оба адмирала, т. е. Сенявинъ и Чичаговъ, назначаютъ надъ помочною эскадрою начальникомъ вице-адмирала Ханыкова, какъ знающаго Англійскій языкъ, человѣка испытаннаго, ибо онъ былъ любимый и собственный капитанъ адмирала Грейга, хотя онъ намъ весьма нуженъ былъ для гребнаго флота, гдѣ онъ въ годъ болѣе и лучше построилъ, чѣмъ многіе въ три года, и съ нимъ контръ-адмираловъ: Макарова и Тета. Лучшіе капитаны и въ томъ числѣ Сенявинъ и Мейснеръ туда же пошлются; но оба адмирала жалуются, что матеріалы къ вооруженію прескверные, что ни веревки, ни паруса порядочнаго и заготовлять не съумѣли. Словомъ, часть сія была запущена до крайности. Все однакоже ничто въ сравненіи корабельнаго флота Черноморскаго. Тамъ все до такаго бѣдственнаго дошло состоянія, что и сказать стыдно и жалко. Ваше сіятельство удивитесь, когда узнаете, что князь Потемкинъ по крайней мѣрѣ умѣлъ хотя гнилые корабли выводить въ море въ большомъ числѣ и что онъ при всемъ прочемъ имѣлъ великое въ разсужденіи людей проницаніе. Онъ худо отзывался о М..... и, сіе относя къ личному гоненію, по его смерти возставленъ М..... въ главномъ начальствѣ надъ флотомъ и адмиралтействомъ. Теперь выходитъ дѣло, что сей человѣкъ, при наружномъ видѣ Англичанина и твердаго въ своихъ правилахъ, дѣлаетъ вещи страшныя и конечно вскорѣ очутится пребогатымъ человѣкомъ. Все втрое становится тамъ, долговъ накопилося съ суммою потребною на необходимыя пристройки до девяти миліоновъ рублей; кораблей, вмѣсто положенныхъ 20 по штату, всѣхъ только 9, когда Турки назначали у себя имѣть 25 линейныхъ на одно Черное море. Гребной флотъ тутъ не существуетъ, кромѣ гнилыхъ остатковъ князя Потемкина и нѣсколько

десятковъ Запорожскихъ лодокъ, на кои покойникъ вcтащилъ осадныя орудія. Рибасъ хотя также кармана своего не забываетъ, но гораздо скромнѣе нашего природнаго адмирала и всѣми образами хочетъ увильнуть отъ сообщества съ нимъ. Въ бытность М.....ва здѣсь держаны были конференціи семи здѣшнихъ флагмановъ съ нимъ о штатахъ, на коихъ наши доказывали ему всѣ оплошности, и иные бралися за гораздо меньшія деньги сдѣлать больше, подчиня Черноморское Адмиралтейство Колегіи; но тутъ, я думаю, помѣшало самолюбіе и охота присвоять себѣ ежели не точную команду, то по крайней мѣрѣ опеку надъ всѣмъ тамошнимъ краемъ и всѣмъ, что̀ въ немъ есть. Вотъ вамъ состояніе нашей морской силы.

Во многомъ не лучше и сухопутная, кромѣ храбрости войска и остатка еще дисциплины, а всего болѣе крайняго послушанія нижнихъ чиновъ, которое покойникъ было разрушилъ, но по смерти его само собою и паки возстановилося. Кавалерія наша гораздо лучше стала, разумѣя полки Малороссійскіе и прочіе Украинскіе. Оная одна рѣшила все сраженіе Брестское, которое было началомъ всѣхъ успѣховъ. Полкъ Глуховскій карабинерный, по признанію самихъ Польскихъ генераловъ, въѣхалъ въ батарею одинъ изъ главныхъ и быстрымъ ударомъ взялъ оную. Казаки еще не совсѣмъ избаловалися, хотя ихъ старшины многіе уже въ камеръюнкерскій видъ претворилися. Но нѣтъ никакаго хозяйства. Старикъ генералъ - кригскомисаръ больше всѣхъ трудится, чтобъ распутать глупости Михаила Потемкина и снабдить армію, сберегая казну какъ можно; напротивъ того, провіантская часть до того дошла, что кромѣ экстраординарной суммы, посылаемой фельдмаршалу и князю Репнину на заграничныя войска, канцелярія сверхъштатныхъ дѣлъ до 6-ти миліоновъ въ годъ издерживаетъ. Одинъ только добрый Гудовичъ умѣлъ, взявъ на себя про-

довольствіе войскъ Кубанскихъ и Кавказскихъ, въ три года своей команды сберечь сумму цѣлаго года, то есть болѣе шести сотъ тысячъ рублей. Впрочемъ расходы такъ идутъ, что, сдѣлавъ прибавку въ прошломъ году, ничего не остается, а въ концѣ года и въ началѣ недостатокъ очутится, не говоря о внѣшнихъ и внутреннихъ долгахъ. Расходы двора также безмѣрны. Одно содержаніе .....й до двухъ сотъ тысячъ рублей въ годъ простирается, а хотя по моему совѣту Государыня и предлагала ей въ собственность на выборъ домà въ Петербургѣ или мой, или вашъ за Фонтанкою, или графини Шуваловой, или генерала-маіора Попова, что былъ оберъ-маршала Голицына, вновь отдѣланный съ сервизомъ и прочимъ; но она всемѣрно отъ сего подарка отдѣлывается. Содержаніе графа Николая Иванов. Салтыкова столько же стоитъ; прибавьте къ сему разные другіе столы. Словомъ, отпуская по три миліона въ Придворную Контору на годъ, не стало уже давно сихъ денегъ, и она около двухъ миліоновъ въ долгу очутилася. Я того и боюся, что новые недостатки навлекутъ намъ новыя заботы; но положилъ, ежели и паки ко мнѣ пристанутъ о средствахъ къ наполненію ихъ, убрать ихъ безъ стыда; ибо всему есть мѣра, а то уже кажется не минуетъ.

Торговля наша хотя и хорошо идетъ, но какъ для нея, такъ наипаче для таможенной части надобенъ человѣкъ, а не полоумный стихотворецъ *), который никакихъ чистыхъ государственныхъ понятій не имѣетъ; судите же, чтò намъ за прибыль будетъ изъ такихъ славныхъ и огромныхъ пріобрѣтеній, каковыя мы теперь себѣ заготовили и гдѣ продукты, рѣки, порты и, словомъ, все голодные дни обѣщаетъ.

Наша часть идетъ кое-какъ получше другихъ, какъ то вы сами лучше видите; но безъ внутреннихъ ресурсовъ и

*) Державинъ.

она не такъ пойдетъ. Ожидаемъ изъ Берлина новыхъ отвѣтовъ на наше и Австрійское о Краковѣ настояніе. Что̀ же касается до нашихъ предѣловъ, оные отъ обоихъ нашихъ союзниковъ приняты за благо, и мы, конечно, не въ накладѣ. Кочубей безъ сомнѣнія вамъ часто пишетъ. Онъ продолжаетъ вести дѣла хорошо, и здѣсь ему отдаютъ справедливость; надѣюсь, что онъ свою дорогу благополучно свершитъ. Кажется, что съ той стороны и вида нѣтъ къ разрыву; связь же наша съ Англіею еще и болѣе тому способствовать будетъ.

Здѣсь навезли Поляковъ, которые подъ разнаго рода стражами содержатся. Костюшко, Игнатій Потоцкій и другіе допрашиваны. Первый былъ антузіастъ, честный человѣкъ, но весьма ограниченъ; второй же прямо государственный человѣкъ, хотя непослѣдній плутъ. Всѣ они заражены конституціею 3 Мая и наслѣдною монархіею. По окончаніи дѣлъ, положено отпустить ихъ на свѣтъ и дать полную всѣмъ амнистію. Король въ Гроднѣ и почти условился о своемъ жребіи, а герцогъ Курляндскій здѣсь очень хорошо ласкается, и мы его продержимъ, покуда надобно; а Курляндцы хотятъ отъ него избавиться и просятъ принятія подъ державу Россіи, просто на томъ основаніи, какъ Лифляндія или Малороссія.

Курьеръ одинъ въ вашу диспозицію посылается. Священнику Смирнову прибавлено 60 фунтовъ на годъ и назначено награжденіе единовременное 153 фунтовъ изъ почтовыхъ доходовъ. Людей, упоминаемыхъ въ извѣстныхъ письмахъ, никакъ отыскать не могли; да теперь уже и генеральная амнистія заготовлена, которая на первой недѣлѣ и выйдетъ.

212.

Послѣ отправленія моего послѣдняго къ вашему сіятельству письма, графъ Петръ Васильевичъ, продолжая выѣзжать, оправился весьма въ своемъ здоровьѣ и гораздо покойнѣе сталъ и веселѣе. Дѣло самое, кажется, поправляется. Они слушали на сихъ дняхъ проэктъ доклада и, по многимъ съ его стороны твердымъ настояніямъ, я надѣюся, подадутъ единогласное мнѣніе. Наглость Державина не стоитъ никакаго уваженія; Мятлевъ весьма уроненъ, или по крайней мѣрѣ себя такъ чувствуетъ, видя, что его происки были безуспѣшны, и что онъ только прибавилъ худаго мнѣнія себѣ у публики. Взысканіе полагаютъ они съ конторъ, которыя, давая деньги, брали лишніе проценты, тоже съ маклера Шпальдинга, обличеннаго въ совершенномъ съ воромъ участіи и съ другихъ почти завѣдомо торговавшихъ, въ числѣ коихъ есть извѣстный Буше.

Впрочемъ ничего въ теченіи праздниковъ не случилося новаго, кромѣ скуки отъ множества церемоній. Гр. Валер. Зубовъ поѣхалъ въ свою экспедицію. Я никакихъ бумагъ, до нея касающихся, не видалъ, такъ какъ и по финансамъ ничего не знаю. Теперь все въ однихъ рукахъ, и я ни мало не скучаю, продолжая время свое свободно и покойно. По иностраннымъ дѣламъ только и есть примѣчательнаго, что Лондонской дворъ рѣшился сдѣлать съ Вѣнскимъ, буде сей согласится, внушеніе письменное въ Базелѣ чрезъ своего резидента Бартелемію о мирѣ, требуя, чтобъ Бартелемій потребовалъ отъ своихъ вѣрителей наставленія: 1) хотятъ ли они мира, 2) гдѣ и какимъ образомъ собрать конгрессъ, или инако производить переговоры и 3) основаній, на коихъ они полагаютъ открыть сію негоціацію. Ежели Императоръ не согласится на сей шагъ, то Аглинскій резидентъ и одинъ долженъ то исполнить. Между тѣмъ готовятся на кампа-

нію. Что мы тутъ сдѣлаемъ, не знаю, и кажется, что самое лучшее было бы ничего не дѣлать; но вы все лучше сами вѣдаете и объемлете, можемъ ли мы оставаться спокойны (я разумѣю собственный нашъ произволъ). А Аркадій Ивановичъ считаетъ, что мы дурно дѣлаемъ, что мало еще движемся дѣломъ самимъ. Онъ меня увѣрилъ, будто бы дѣло шло о пожалованіи графа Семена Романовича и здѣшняго главнаго полными генералами; но сіе не сдѣлалося и, кажется, ему трудно тамъ и провѣдать что либо. Что до меня касается, то я всѣми образами и самъ отъ дѣлъ уклоняюся, находя, что въ нынѣшнемъ положеніи полезнымъ я быть не могу, а отправлять ихъ en subalterne ни съ чиномъ, ни съ службою моею прежнею несходно. Вы не можете себѣ представить, какъ всѣ люди, кои что нибудь прежде значили, авилированы или, паче сказать, сами себя унижаютъ. Вотъ какъ вы ошиблися въ заключеніяхъ своихъ послѣ смерти покойника*), который по крайней мѣрѣ не былъ частнымъ людямъ тяжелъ и который, захвативъ одну или двѣ части, не искалъ быть универсальнымъ. Прощайте и не оставьте меня безъ удовольствія имѣть часто ваши письма. Пребываю вамъ искренно преданнымъ.

25-го Февраля 1795 года.

---

*) Князя Потемкина.

213.

Давно сбирался я писать къ вашему сіятельству о всѣхъ нашихъ политическихъ происшествіяхъ; но разныя обстоятельства, а особливо отлагая ото дня въ день, чтобъ дѣлà хотя нѣсколько болѣе объяснилися, довели мою медленность даже до сего дня. Я начну, отступивъ гораздо назадъ. Вамъ извѣстны были съ одной стороны замашка Австрійцевъ захватить себѣ удѣлъ, даже съ нашимъ предосужденіемъ, и съ другой, упрямство Прусское уступить Краковъ и Сендомиръ Цесарцамъ, простирая даже свои притязанія на бóльшую часть Самогиціи и уголъ Курляндіи. Конференціи не прежде мы начали, какъ когда получили изъ Вѣны, что они отступаютъ отъ своихъ къ нашему удѣлу притязаній, и Бугъ полагаютъ съ нами границею. Въ тоже время посредствомъ интерцедентовъ изъ Вѣны, узнали мы, что Тауенцинъ предлагалъ мысль, дабы отдать Сендомиръ Австріи, а Краковъ удержать за Пруссіею, и король было рѣшился на сію мѣру; но Гогвицъ, ненавидя Австрійцевъ, уговорилъ Бишофсвердера и еще двухъ генераловъ подать мнѣніе, утверждая опасность для Пруссіи военными резонами со стороны уступки двухъ помянутыхъ воеводствъ, не представляя оной отнюдь въ уступкѣ Курляндіи и Самогиціи по Нѣманъ; а чтобъ еще болѣе подкрѣпить сію мысль, писалъ въ Вѣну къ Лукезинію, дабы и онъ сходныя тому королю подалъ представленія. Письмо Лукезиніево и въ самомъ дѣлѣ подѣйствовало надъ королемъ, такъ что онъ рѣшительное далъ приказаніе Тауенцину настоять на свое требованіе касательно Кракова и Сендомира, но дать выразумѣть, что у насъ съ нимъ никакаго спора о границахъ быть не можетъ. Подъ такими видами продолжались наши переговоры, въ коихъ мы оказали большую твердость въ пользу Вѣнскаго двора, гдѣ посолъ сего двора явилъ,

что онъ не новъ въ дѣлахъ и бралъ сильное преимущество надъ молодостію и неопытностію г-на Тауенцина; но дѣло не доведено къ общему соглашенію, а кончено секретными актами съ Вѣнскимъ дворомъ. Первымъ, коимъ оба Императорскіе двора постановили свои удѣлы, и оные другъ другу гарантировали, предполагая остающуюся за тѣмъ часть Польши предоставить Пруссіи, когда она приступитъ къ сему раздѣлу. При семъ условлено, чтобы мы держали Варшаву со всѣмъ княжествомъ Мазовецкимъ и Подляхіею, покуда король Прусскій приметъ или согласится съ нами. Вторымъ, приступилъ Вѣнской дворъ къ секретной о раздѣлѣ конвенціи, Генваря 12-го 1793, касательно насъ, обѣщая тоже исполнить и въ разсужденіи короля Прусскаго, какъ скоро онъ согласится съ нынѣшнимъ раздѣломъ. Третьимъ, самымъ секретнѣйшимъ, оба двора положили casus foederis противу Берлинскаго двора, почитая, въ единомъ отъ него на которую либо изъ двухъ державъ нападеніи, дѣйствовать противу онаго точно такъ всѣми силами, какъ о войнѣ съ Портою въ секретномъ артикулѣ положено, разумѣя и индемнизацію. Тутъ же обѣщаютъ оба двора и именно, естьли по войнѣ съ Франціею Императору не удастся получить на счетъ ея удовлетворенія, а встрѣтится удобность возвратить поссесіи свои, Венеціянами нѣкогда отторгнутыя, съ нашей стороны способствуя добрыми услугами, оборонять Императора всѣми силами въ случаѣ войны отъ него за то отъ Пруссіи и отъ Турковъ. Во вторыхъ, полагаютъ, въ случаѣ войны съ Портою, стараться произвесть въ дѣйство извѣстный планъ, въ письмахъ Государыни съ Іосифомъ II постановленный, а по крайней мѣрѣ доставить Молдавію, Валахію и Бессарабію въ пользу великаго князя или великой княжны Россійской наслѣдственно. Все сіе произведено въ дѣйство наисекретнѣйше, такъ что никто не знаетъ, что конвенціи сдѣланы и ра-

тификація размѣнены. (NB. Впервыя еще обѣ стороны, избѣгая другъ предъ другомъ себя именовать, подписали акты односторонно, и не было тутъ споровъ о первенствѣ). Теперь положено ожидать изъ Берлина отвѣта на посланныя отъ насъ вновь увѣщанія, а за тѣмъ и сообщить первый актъ чрезъ Алопеуса и князя Рейса, маня приступленіемъ Вѣнскаго двора къ конференціи 12 Генваря 1793 года, держася между тѣмъ крѣпко въ Варшавѣ. Дождаться отвѣта и потому прежде нужно, что Тауенцинъ, какъ человѣкъ добрый и миролюбивый, сколько намъ вѣрно извѣстно, предложилъ вновь своему двору необходимость искать средства къ сближенію обоюднаго упрямства, и намъ дѣлалъ нѣкоторыя внушенія, чтобъ Австрійцевъ учинить податливѣе на какія либо уступки. Надобно притомъ знать, что въ депешахъ къ нему, кои онъ намъ сообщалъ, всегда твердитъ король Прусскій, что инако онъ предпочитаетъ оставить вещи, какъ по раздѣлу 1793 года они были. Я было настоялъ, чтобъ сдѣлать съ Прусаками предварительную конвенцію, въ коей, оставя ихъ самихъ негоцировать съ Австрійцами о границѣ между ними, положить между нами и Пруссіею точные предѣлы, потому наипаче что и Тауенцинъ твердитъ, что между нами бы можно было кончить, не имѣя никакаго спора; но я не знаю, для чего сіе не произведено въ дѣйство.

Теперь начнется дѣло присоединеніемъ Курляндіи къ Россіи. Сеймъ начался 5 Марта, и къ 25-му присланы будутъ депутаты съ принесеніемъ подданства безпосредственнаго, съ отверженіемъ феодальнаго правленія и съ прошеніемъ утвердить ихъ правà и привилегіи по примѣру Лифляндіи. Герцогъ самъ послалъ къ своимъ оберъ-ратамъ рескриптъ, чтобы депутаты къ нему явилися, что онъ и самъ актъ подпишетъ. Говорятъ, что онъ, ненавидя своихъ племянниковъ, небрежетъ о преемничествѣ герцогства; да

и ближніе его говорятъ, что онъ только желаетъ остаться по смерть правителемъ; но и сего не надобно. Дворъ Прусской не оказываетъ ни малѣйшей заботы по сему пункту и никакихъ нигдѣ подвиговъ вопреки не сдѣлалъ.

Вслѣдъ за симъ (но не прежде, какъ Курляндія присягу учинитъ и правленіе введетъ) послѣдуетъ сообщеніе нашей конвенціи Прусскому королю; а между тѣмъ откроется удобность или пустота Прусскихъ стараній о примиреніи съ Франціею. Въ случаѣ невозможности таковаго мира, должно, и кажется несомнительно, ожидать, что Прусаки проглотятъ сію пилюлю, особливо же ежели Цесарцы станутъ внимать нашему совѣту, чтобы хотя нѣсколько для спасенія достоинства Прусскаго сдѣлать уступку, напримѣръ, маленькаго угла между Вислы и Буга, держася точныхъ границъ Люблинскаго воеводства, и также поравнять кривизны со стороны Кракова, и притомъ не укрѣплять Кракова. Я тогда почту дѣлà совершенно, славно и счастливо конченными, и останется жить только съ умомъ и покоемъ; да и я поѣду въ отпускъ, то есть учреждать новыя дороги и почты.

Но буде король Прусскій успѣетъ въ собенномъ мирѣ своемъ съ Франціею, сколько бы онъ ни былъ мало для него выгоденъ и непроченъ, въ такомъ случаѣ слѣдствія пагубныя неизочтимы. Я увѣренъ, что онъ первый шагъ тогда сдѣлаетъ декларацією, что онъ желаетъ оставить Польшу въ ея состояніи по послѣднему раздѣлу и пригласитъ Поляковъ составить конфедерацію подъ его собственною защитою въ углу Польши, подъ его властію нынѣ состоящемъ. Ваше сіятельство себѣ легко представить можете, съ какимъ успѣхомъ распространится безпокойство. Галиція вся наполнена Польскими эмигрантами, и тамъ всѣ головы готовы къ бунту, да и не встрѣтятъ много затрудненій; ибо, правду сказать, трудно найти болѣе слабости,

какъ въ Вѣнскомъ кабинетѣ, и незначимости, какъ въ Императорѣ. Въ Варшавѣ хотя со стороны войскъ нашихъ имѣютъ бдѣніе, поколику до себя касается, и конечно, гр. Суворовъ скорѣе всю Варшаву истребитъ до основанія, чѣмъ дастъ своихъ сюрпренировать; но тутъ кроется всегда гнѣздо мятежное. Богъ знаетъ, для чего попускаютъ жить Іосифу Понятовскому среди самой Варшавы. Онъ ходитъ безъ орденовъ, въ прежнемъ революціонномъ плащѣ, угощаетъ и содержитъ множество офицеровъ, бывшихъ при уничтоженной арміи, а сіи дозволяютъ себѣ болтать на счетъ нашъ. Полиція г. Буксгевдена очень бдительна, но графъ Суворовъ взялъ на себя слишкомъ видъ большой кротости. Безпокойныхъ изъ черни высылаютъ за кордонъ Прусскій, гдѣ ихъ пишутъ въ солдаты, хотя Буксгевденъ представлялъ, чтобъ ихъ лучше для страху посылать въ Кіевъ, для употребленія въ дальніе гарнизоны и работы; офицеровъ же никакъ не ускромляютъ. Того только и ждать, что вспыхнетъ огонь, а король готовъ пристать къ революціи, и я бы совѣтовалъ его изъ Гродны до рѣшенія дѣла взять куда либо ближе. Вообще дѣла послѣ взятія Варшавы пошли страннымъ ходомъ. Наши новые министры и правители, въ полномъ удостовѣреніи, что добрый оборотъ дѣлъ есть ихъ единственная работа, зачали насъ худо трактовать, такъ что мы не знаемъ уже ничего, что̀ тамъ дѣлается. Суворовъ себя исключаетъ самъ изъ зависимости фельдмаршала стараго, а сей послѣдній и самъ удаляется отъ распоряженій по той части. Князь Репнинъ весьма малодушествуетъ и видитъ всякую бѣду втрое. Денегъ вовсе нѣтъ, разумѣя серебро и золото; и я не понимаю, какъ мы выдемъ, ежели дойдетъ дѣло до разрыва съ Прусаками. Войски ихъ конечно, мы знаемъ, что мало теперь значатъ, и наши отчасти голыя и босыя ихъ несравненно лучше; но съ бумагами ни хлѣба, ни прочаго не достанешь; а кажется, что

и весьма отъ того далеки мы, чтобъ думать о покоѣ. Прибавить къ сему надобно, что Шведы начинаютъ нѣсколько подымать тонъ, а и Турки сколько ни смирны, но не останутся спокойны, когда общій огонь возгорится.

Съ Англіею, кажется, мы заключимъ трактатъ союзный, оборонительный, въ которомъ сія держава согласилася уже дать намъ безпредѣльную гарантію на настоящія наши владѣнія, и на тѣ даже, которыя мы послѣ пріобрѣсти можемъ. Корпусъ трактата составленъ въ общей силѣ, но въ сепаратныхъ артикулахъ мы даемъ ей на настоящую кампанію морскую помощь въ 12 корабляхъ и 6 фрегатахъ; а они обѣщаютъ намъ не только помогать противу Шведовъ, но casus foederis простираютъ и на Порту. Тутъ же включено условіе, чтобъ, по окончаніи дѣлъ Польскихъ, когда мы будемъ безопасны отъ сосѣдей нашихъ, дать съ нашей стороны въ общемъ дѣлѣ и сухопутное пособіе, по соглашенію съ ними, и Австрійцамъ. Витвортъ надѣется, что сей трактатъ пойдетъ въ дѣло, и теперь меньше онъ сердитъ на раздѣлъ Польши.

Часъ отъ часу труднѣе становится дѣлать дѣла, и мое положеніе весьма было бы непріятно, ежели бы я не принялъ систему удаляться отъ всего, кромѣ того, чѣмъ уже меня насильно обременить захотятъ. Дай Богъ, чтобъ все шло хорошо и чтобъ никто не имѣлъ нужды поправлять разстроеннаго; а впрочемъ на многое смотрѣть весьма непріятно.

Морковъ таковъ всегда какъ былъ. Онъ писалъ однажды къ Разумовскому, чтобъ онъ внушилъ Тугуту, на случай разрыва съ королемъ Прусскимъ, сколь было бы полезно озаботить его у себя заведеніемъ безпокойствъ Польскихъ его подданныхъ. Разумовскій партикулярно ему отвѣчаетъ, что мысль сія показалася Тугуту странною, что онъ подобныя операціи и вездѣ, наипаче же въ нынѣшнее время,

считаетъ опасными, а здѣсь и сугубо, представляя себя и насъ въ равномъ положеніи релятивно нѣкоторыхъ нашихъ провинцій, que l'intimité de deux cours impériales, la fermeté de leur ton, la promptitude des mesures et la valeur de leurs forces всего болѣе подѣйствуютъ надъ королемъ Прусскимъ и его всякой разъ обуздаютъ. Я всякой разъ Государынѣ тоже твердилъ, говоря, что ея честь и сила не позволяютъ прибѣгать къ подобнымъ мѣрамъ, въ которыхъ еще то уважить надобно, что Поляки болѣе всѣхъ Россіи непріятели. Впрочемъ графа Зубовъ держитъ его не на высокомъ тонѣ.

На сей разъ довольно. При первомъ досугѣ буду я писать что̀ случится новаго, желая вамъ быть здоровымъ и обнимая отъ всего сердца.

Марта 9-го 1795.

214.

Настоящую почту не хочу я пропустить безъ увѣдомленія васъ, что сеймъ въ Курляндіи окончанъ безусловнымъ присоединеніемъ Курляндіи къ Россіи, подъ безпосредственное правленіе, уничтожая ленную бывшую княжескую систему, и съ принесеніемъ подданства назначены депутатами главнымъ г. Говенъ и съ нимъ еще пять особъ и одинъ секретарь. Города̀ также подписали актъ покоренія. Герцогъ, не ожидая прибытія депутатовъ, прислалъ самъ собою добровольно актъ разрѣшенія Курляндцовъ отъ присяги, отрицанія отъ всякихъ государскихъ правъ, участія въ правленіи и поверженія въ волю и протекцію Госыдарыни своей и семейства своего участи. Говенъ игралъ большую роль, такъ что всѣ безъ изъятія къ нему прилѣпилися. Поздравляю ваше сіятельство симъ событіемъ. Вы всегда

его прорекали и не спускали съ глазъ, а нѣкогда и рукъ; но теперь пускай его другіе себѣ присвояютъ, а мы и тѣмъ довольны будемъ, что доброе дѣло само собою свершилося. О дай бы Богъ, чтобы и прочее такъ легко и плавно сгладилося! Адагачу [1]), сколько у меня собралося, посылаю, поручая себя навсегда въ вашу дружбу. Марта 19-го 1795.

215.

Отлагая изо дня въ день по неизвѣстности нашихъ дѣлъ, нашелся я предъ вами въ проступкѣ, что такъ долгое время молчалъ; но я впрочемъ всегда былъ увѣренъ, что ваше сіятельство, вѣдая мою искреннюю къ вамъ приверженность, не вмѣните того въ худо и всегда сохраните вашу ко мнѣ дружбу. Александру Яковлевичу [2]) я радъ отъ всего сердца оказывать всѣ отъ меня зависящія услуги, и жалѣю, что они съ графомъ Николаемъ Ивановичемъ отчасти перетопили. Надлежало начать съ того пункта, что ежели Александру Яковлевичу жить здѣсь при великомъ князѣ, или и въ другой какой должности, то надобно имѣть мѣсто гдѣ пристроить свое семейство; отъ сего и произошла бы дача дома и нѣкоторое пособіе на заведеніе. Буде же, паче чаянія и сказали бы, что въ немъ при великомъ князѣ нѣтъ нужды, то дали бы ему также на заведеніе, да и мѣсто генералъ-губернаторское. Вмѣсто того графу Салтыкову, чтобъ имѣть человѣка подручнаго при должности, въ которой и самъ сей главный приставникъ ничего не значитъ, а Александру Яковлевичу для того, чтобъ, по его собственнымъ словамъ, сдѣлать перевѣсъ Головиной своею женою при

---

1) Слово намъ неизвѣстное. П. Б.

2) Протасову, бывшему при воспитаніи великаго князя Александра Павловича, и не знавшему, какъ за тѣмъ устроится его участь. П. Б.

маленькомъ и вовсе непримѣчаемомъ дворѣ, вздумалося пойти съ пункта желанія получить во дворцѣ обширнѣйшія комнаты, когда зачали весьма чувствовать, что есть лишніе избыточные при дворѣ люди, и когда, какъ вамъ извѣстно, Государыня думаетъ, что умножать подъ крышкою дворцовою живущихъ есть умножать сплетни. Отъ сего и вышло, что ничѣмъ дѣло кончилося; да я боюся, что и по возвращеніи его небольшая надежда остается. Начальникъ его весьма поставилъ себя не на хорошей ногѣ. Намъ и всѣмъ не очень пріятно: но подобную сму незначимость и непріятность переносить едвали-бы кто изъ насъ въ состояніи. Наши департаменты хотя и подчинены нѣкоему вліянію универсальнаго нашего человѣка, но по крайней мѣрѣ безъ нашего совѣта важнаго не дѣлаютъ, и теченіе дѣлъ чрезъ наши руки происходитъ; а по военной части росписаніе арміи, генераловъ, заготовленія и всякія важныя распоряженія такъ производятся, что военный министръ узнаётъ ихъ, когда и къ нему за извѣстіе указъ присланъ.

Впрочемъ вообще всѣ дѣла, наипаче внутреннія, захвачены симъ новымъ и всемочнымъ господиномъ. Кромѣ иностранныхъ дѣлъ, я уже съ полгода не видалъ ни одной реляціи ни графа Румянцова, ни Суворова, ни Репнина, хотя воля Государыни и теперь есть, чтобъ я былъ въ связи дѣлъ, и хотя она, меня трактуя изрядно, часто оказываетъ желаніе, чтобъ я и по другимъ дѣламъ трудился: какъ то при распоряженіяхъ о губерніи Минской, она мнѣ точно поручила всѣхъ ихъ начертать по разности того края и по сходству съ Малороссійскими губерніями. Но какъ о семъ первомъ намѣстничествѣ указы у меня выпущены, то уже о другихъ самоизвольно истребованы были всѣ бумаги отъ Тутолмина, и ни о чемъ уже болѣе я не вѣдаю. Равно и о раздачѣ деревень давно пожалованныхъ Ея Величество думала, что я собралъ вѣдомости и отъ меня требовала, чтобъ я вступилъ

въ распоряженіе сего дѣла; но по донесеніи моемъ, что вѣдомости и всѣ свѣдѣнія взяты графомъ Зубовымъ, дѣло сіе кончилося комплиментами, что скоро все учредится къ удовольствію насъ, интересованныхъ. Обѣщали было и подлинно къ завтрашнему дню совершить наши желанія; но вчера мнѣ Государыня сказала, что никакъ нельзя было успѣть, а въ Іюлѣ она все рѣшитъ. Медленію сему причиною, что еще не кончена покупка большихъ имѣній князя Александра Любомирскаго, за которыя соглашенось уже заплатить пять миліоновъ рублей серебромъ; но надобно устроить платежъ сей страшной суммы, раздѣляемой на переводъ долговъ Любомирскаго Голандскихъ и внутреннихъ, и на разные сроки. Ваше сіятельство можете догадаться, для кого сіе имѣніе готовится. Фортуна ужасная! Кромѣ двухъ уѣздныхъ городовъ, изъ массы исключаемыхъ, считается 12 мѣстечекъ, множество селъ, заведеній и сорокъ тысячъ душъ, однихъ коренныхъ поселянъ, не включая тутъ чиншовую шляхту, Волоховъ и Жидовъ; болѣе миліона десятинъ самой плодоносной земли по Бугу, Кодымѣ и до Днѣстра простирающуюся съ лѣсами. Говорятъ, что и въ Курляндіи дано будетъ знатное имѣніе; по крайней мѣрѣ Государыня отзывалася, что за присоединеніе Курляндіи ей надобно наградить въ томъ участвовавшихъ, именуя его въ началѣ; но я заранѣе знаю, что я тутъ не буду стоять на мѣстѣ, какъ и въ Польскомъ раздѣлѣ, хотя вы болѣе всѣхъ знаете, имѣлъ ли я въ сихъ двухъ дѣлахъ участіе. Моя теперь вся забота, чтобъ получить пожалованныя за миръ деревни, и по сей причинѣ переношу я мое положеніе, хотя сама Государыня меня провокируетъ къ объясненію съ нею, вызываяся, что она не знаетъ, для чего я примѣтнымъ образомъ уклоняюся отъ дѣлъ, не смотря, что она меня всякой день свободно и охотно къ себѣ допускаетъ. Получа деревни, спустя нѣсколько времени, объяснюся съ

нею о прямыхъ причинахъ, и ежели не поправится ничто, то и остальныхъ дѣлъ избавлюся, ограничa себя на нѣкоторое время въ дворскомъ и министерскомъ моемъ качествѣ. Я наскучилъ вамъ, говоря о себѣ; но вы сами тому причиною, дружески всегда во мнѣ интересовавшися. О нашемъ пріятелѣ Морковѣ скажу, что онъ таковъ какъ былъ, наглъ, безпредѣленъ въ своихъ желаніяхъ, презрителенъ ко всѣмъ, даже и къ тѣмъ, кои вели его на путь счастія; уже никогда онъ не исправится. Подалъ онъ записку, чтобъ ему дали до 5000 душъ, считая то еще и за малое. Я ему получить ихъ желаю, думая, что удѣлъ его и для меня маштабомъ служить можетъ, хотя мое желаніе собственно противъ его поумѣреннѣе. Онъ у Зубова не имѣетъ отличнаго кредита и по скрытности сего послѣдняго никакой отнюдь intimité, но сама Государыня его отличаетъ; а изъ за сего и видно, что онъ, при своихъ дарованіяхъ, бывши и честнымъ человѣкомъ, столько же бы успѣлъ, какъ и дурнымъ его поведеніемъ противъ друзей своихъ, коихъ онъ не инако называетъ какъ такими, что заграждали ему путь къ возвышенію. Со мною онъ наружно обходится хорошо. По дѣламъ же его голосъ не даетъ никакаго перевѣса.

Безъ хлопотъ намъ не обойтися, что̀ ни дѣлать. Король Прусской не знаетъ нашей конвенціи съ Императоромъ, для того, что Вѣнской дворъ отложилъ ея сообщеніе до собранія своихъ войскъ. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ къ концу оно послѣдуетъ и конечно родитъ распри. Я слышу, что положено у насъ собрать и сей годъ со ста душъ рекрута, взять даже съ Малороссіи, умножить армію и за тѣмъ негосировать. Графъ Румянцовъ пишетъ, что при содѣйствіи Цесарскомъ намъ надобно собрать двадцать тысячъ между Либавы и Полангена, оставя до 6000 резервовъ между Митавы и Риги, тридцать тысячъ въ Ковнѣ и по пятнадцати тысячъ въ Гроднѣ и Брестѣ съ нѣкоторымъ резервомъ въ

землѣ позади сихъ корпусовъ, не трогая отнюдь войскъ, противу Турковъ стоящихъ; говоритъ, чтобъ Бугъ въ Вислу текущій и Нѣменъ оградить судами вооруженными и полагаетъ, что порты наши будутъ охранены флотами, корабельными и галернымъ, а Финляндія сухопутными, для обороны достаточными, силами. Войска Пруссія нельзя сказать, чтобъ онъ въ велико ставилъ. Магазейны уже вездѣ заготовляютъ, но денегъ нигдѣ нѣтъ, и мы со всѣми податями новыми столько же бѣдны, какъ были или еще и больше.

Здѣсь шумъ дѣлаетъ извѣстное вамъ происшествіе съ провіантскими деньгами. Воры пойманы въ Гамбургѣ и сюда привезены. Одинъ изъ нихъ великой бездѣльникъ, по прозванію Нѣжинцовъ, бывшій у Фалѣева на конторѣ для посылокъ, и потомъ чрезъ графиню Браницкую сдѣлавшійся провіантъ-мейстеромъ, много въ допросахъ болтаетъ про старыя и новыя провіантскія штуки по арміи и по губерніи Екатеринославской, а сіе въ большую заботу ввергаетъ Василія Степановича Попова, съ котораго и безъ того спала честь по причинѣ усилій его входить во многіе компатные расчеты.

Прощайте и вѣрьте мнѣ въ моей непоколебимой къ вамъ преданности.

27-го Іюня (1795).

28-е *) прошло безъ малѣйшаго произвожденія. Бароція мы пристроимъ къ хорошему мѣсту, то есть обратя его жалованье въ пенсію и давъ ему другое по мѣсту. Но требованіе его, чтобъ обмѣнять его Полоцкую деревню на Подольскую, весьма неудобно.

Вы знаете, что фельдмаршалъ Румянцовъ на старости не избѣгъ того же дурачества, которое многіе старики, особливо отъ свѣта отставшіе, дѣлаютъ. Боже насъ сохрани отъ того подъ старость. Свадьба его однакоже еще не совершилася.

*) День восшествія на престолъ. П. Б.

216.

Къ графу Семену Романовичу.

Съ возвращеніемъ г. Смирнова, ваше сіятельство получаете отвѣтъ на депеши ваши. Мнѣ не остается, какъ только присовокупить здѣсь по поводу письма̀ вашего къ Аркадію Ивановичу Моркову, что я не вижу ни малѣйшаго неудовольстія противу васъ и увѣренъ, что никто тому не содѣйствуетъ; а что̀ касается до господъ Французовъ, то ихъ кредитъ у насъ гораздо упалъ. Я сожалѣю, что теперь только вообще холоднѣе всякое доброе дѣло и всякаго въ томъ участника трактуютъ, не одобряя людей, чего бы требовала и самая польза службы.

Безъ войны съ королемъ Прусскимъ по всѣмъ признакамъ мы не обойдемся. Положеніе наше съ нимъ скоро объяснится, хотя Вѣнской дворъ самъ причиною медленности; ибо по сію пору откладываетъ сообщеніе нашихъ трактатовъ. По всему видно, что у нихъ не Кауницъ управляетъ кабинетомъ. Ежели успѣхъ войны зависитъ только отъ людей, то мы себя имъ ласкать можемъ. Армія наша усилится новымъ наборомъ со ста душъ и прибавкою войска, наипаче для пѣхоты. Генералами мы не щеголяемъ; но видѣли и полководцовъ обоихъ сосѣдей нашихъ: люди также незавидные. Хлѣбъ у насъ сей годъ хорошъ, и магазейны будутъ изобильные. Но гдѣ взять денегъ? Съ 60 миліонами дохода мы бѣднѣе теперь несравненно, чѣмъ были съ сорока въ 1784 году. Серебро не входитъ, а и остатокъ ежегодно убываетъ: ибо граница открыта, и контрабанда едва ли не превышаетъ тотъ перевѣсъ, что̀ думали сдѣлать послѣднимъ запрещеніемъ. Надобно было къ несчастію, чтобъ въ угодность негодныхъ Поляковъ въ 1792

году принятъ былъ поганый проэктъ одного здѣсь бродяги нѣкоего Алтести объ открытіи сухопутныхъ таможенъ самыхъ воровскихъ, и чтобъ опорочена была самая полезная операція, тѣмъ болѣе достойная уваженія, что ее единогласно одобрили три весьма несогласныя особы, а именно покойные князья Потемкинъ, Вяземской и графъ Александръ Романовичъ. Прибавьте къ сему хищенія почти разбойническія по многимъ частямъ, коихъ уже едвали кто въ нашъ вѣкъ и поправить можетъ. Я не знаю, какъ мы выпутаемся, или лучше сказать тѣ, кто дѣла̀ въ руки свои захватили. Критическое положеніе настоящее, конечно, затруднительнѣе того, изъ котораго мы вышли въ 1791 году. Какъ обнадеживаютъ на сихъ дняхъ новыми штатами арміи, то я, по изданіи оныхъ, не премину вамъ доставить вѣрныя свѣдѣнія о числѣ войскъ и росписаніи арміи и корпусовъ. Ваше сіятельство безъ сомнѣнія слышите, что военная наша администрація идетъ не лучшимъ порядкомъ. Болѣе 50 тысячъ растаскано людей наличныхъ отъ полковъ, а и въ наличныхъ сколько духовыхъ, роговыхъ и прочихъ музыкантовъ и пѣвчихъ! Провіантской департаментъ самой пакостной. Комисаріатъ еще посредственепъ, но бѣднаго старика Дурнова едва и на то стаетъ, чтобъ дурачества покойнаго Михайла Потемкина распутать.

Со стороны Турецкой я покоенъ. Фельдмаршалъ Румянцовъ имѣетъ еще здоровую голову и довольно большой кредитъ. Но флотъ Черноморской никуда не годится. Хваленый нашъ М.... болѣе свои дѣла̀ дѣлаетъ. При князѣ Потемкинѣ было что нибудь хотя и въ полгнилое, но теперь поистинѣ вычесть въ ноль; а у Турковъ къ будущей кампаніи скопится до 25 линейныхъ кораблей.

Кочубей продолжаетъ хорошо служить, и его трудами довольны. Ведетъ себя прямо благородно. Но что̀ пользуетъ ему собственно его рвеніе? Онъ успѣлъ кончить четыре

большія дѣла, а ему и втораго Владиміра сочли дать рано. За бераты и прочее собирать доходы онъ гнушается, и даже столовыхъ денегъ не имѣетъ, кои даны были Булгакову, по причинѣ, что онъ молодъ; дѣлаетъ даже расходы по службѣ изъ своего кармана, въ подрывъ наслѣдному своему имѣнію. Я увѣренъ, что ежели встрѣтится мѣсто, гдѣ либо знатнѣе или пріятнѣе, оно достанется негодяю Головкину, или же незначущему Стакельбергу, или тому подобному.

Я много васъ обезпокоилъ непріятными вещами; теперь дозвольте сдѣлать вамъ дистракцію дѣлами для васъ посторонними, но и тутъ утрудить васъ моими собственными просьбами. Испытавъ въ жизни моей всякаго рода мотовства, вдругъ очутился я охотникомъ къ картинамъ. Случай раззореній Французскихъ благопріятствовалъ мнѣ достать нѣсколько отличныхъ штукъ, наипаче изъ школы Фламандской. Я получилъ три картины изъ колекціи Орлеанскаго герцога, три изъ кабинета Шоазелева и нѣсколько изъ другихъ. Дошли ко мнѣ также и весьма добрыя картины Италіанскія. Словомъ, съ моимъ жаркимъ стараніемъ, съ помощію пріятелей и съ пособіемъ до ста тысячъ, издержанныхъ мною менѣе трехъ лѣтъ, составилъ я хорошую колекцію, которая и числомъ, и качествомъ превзошла Строгоновскую. Отъ сего вышелъ другой расходъ, что я долженъ былъ построить большую картинную галерею, въ которую жду еще нѣсколько картинъ изъ Варшавы и штуки четыре изъ Италіи.

Ваше сіятельство соединяете въ себѣ и вкусъ, и знаніе, и искусство поступать съ хозяйскою бережливостію. Не встрѣтится ли способъ въ Англіи найти что либо хорошее къ умноженію моей галереи, и буде найдете, нельзя ли условиться и дать мнѣ знать, и по крайней мѣрѣ каталогъ прислать съ вашими примѣчаніями, чтобъ я могъ вамъ доставить тысячъ десятокъ или и до пятнадцати не вдругъ, а

напримѣръ, мѣсяца въ четыре? Но я долженъ сказать, что, имѣя Орлеанскаго Теньера, Мериса и Жерарда Доу, также и другихъ Фламандцовъ и можно сказать рѣдкіе пейзажи, болѣе жаденъ на Италіанскія, а изъ пейзажей развѣ бы Клода-Лоррена, котораго у меня нѣтъ; но напротиву того есть у меня Салваторъ Роза, какаго и въ Эрмитажѣ нѣтъ и къ которому Строгоновъ и профессоры часто съ визитою пріѣзжаютъ.

Извините мое многорѣчіе и вѣрьте, что я вамъ желаю здоровья и добра, сколько можетъ кто желать по искренней дружбѣ къ вамъ привязанный.

Іюль 11-го 1795.

217.

Съ большимъ удовольствіемъ получилъ я письмо ваше на послѣдней почтѣ. На сей разъ скопилося нѣсколько дѣлъ, такъ что я не могу писать вашему сіятельству пространно, какъ бы желалъ. Вы угадали, что высадка Аглинская на берега Британскіе недобромъ кончится. Дѣло само по себѣ трудное и рѣдко удачное, при томъ худо комбинированное; ибо, не дѣйствуя нигдѣ, индѣ дали время и способъ Французамъ туда притянуть большія силы. Какой дурной успѣхъ имѣло, вы то изъ газетъ увидите. О сей матеріи объявится при первомъ случаѣ. Берлинскому двору трактатъ нашъ сообщенъ и его весьма поразилъ. Алопеусъ однакоже надѣется, что дѣло кончено будетъ приступленіемъ, хотя и невольнымъ, короля Прусскаго къ раздѣлу.

О деревняхъ, кажется, рѣшится въ семъ мѣсяцѣ несомнительно; и естьли такъ выйдетъ, какъ сдѣлано изъ отмѣтокъ Государыни у графа Зубова росписаніе, то со мною поступятъ прямо отлично; ибо, исключая двухъ фельдмаршаловъ (да и тѣмъ немного болѣе меня опредѣляютъ) я

предпочтенъ тутъ всѣмъ нашей степени, не исключая и самого графа Николая Ивановича. Съ Дмитріемъ Прокофьевичемъ также изрядно, да и очень, обойдутся. Моркову Государыня назначила было не болѣе 2200 душъ; но графъ Зубовъ пособилъ ему, что теперь, думаю, получитъ 3000, да и хорошія. Но онъ все недоволенъ будетъ, имѣвъ претензію поравняться съ нами, а не то, чтобъ гораздо меньше насъ получить. Какъ скоро указы выдутъ, поспѣшу прислать росписи.

Покупка имѣній Любомирскаго совсѣмъ не для того полагалася, какъ мы думали. Его деревни всѣ порубежныя и наполненныя людьми смѣлыми. Ими хотѣли замѣнить тѣхъ казаковъ, которыхъ князь Потемкинъ сдѣлалъ изъ однодворцевъ. Но сія покупка, кажется, рушилася совсѣмъ, да и лучше.

Бароцій сдѣланъ пограничнымъ комисаромъ и ѣдетъ въ Каменецъ, повидимому весьма доволенъ. Прощайте и вѣрьте моей къ вамъ преданности.

13-го Августа (1795).

218.

Вчера велѣно Попову заготовить о себѣ указъ, чтобъ до возвращенія Степана Ѳедоровича*) имѣть ему въ своемъ вѣдомствѣ всю комнатную сумму; но что̀ всего страннѣе, Государыня тутъ же ему сказала, что онъ тутъ войдетъ и въ дѣла заводскія. Я не знаю, какъ сообразить указы о Кабинетѣ и о горной его части, Соймонову ввѣренной.

Указы и росписи о награжденіяхъ выдутъ, сказываютъ, завтра, и большая часть изъ нихъ подписана. Подоб-

*) Стрекалова.

ныхъ награжденій едва ли и при покойномъ было столько. Оба генералы получатъ по голубой лентѣ, тоже и Ржевускій. Генералъ-порутчики гр. Мелинъ, Ферзенъ и Косаковскій Александра, Морковъ второй классъ военнаго ордена и бриліантовую шпагу, Буксгевденъ бриліантовую шпагу, Зубовъ чинъ генералъ-маіора и 3-й классъ военнаго ордена, Орловъ генералъ-маіоромъ, другой Зубовъ Николай 3-й классъ военнаго ордена, тоже и бригадиръ Бенигсенъ. Полковники изъ городничихъ: Булгаковъ тотъ же классъ и потомственно 200 душъ; Грохольскій, экономіи директоръ Калужскій, курьеромъ присланный, 213 душъ и Салтыковъ маленькій крестъ и шпагу. Множество другихъ крестовъ одного и другаго орденовъ, сабли и чины не выше подполковника. Надобно знать, что въ прошедшій Вторникъ я вскользь сказалъ, что награждать надобно людей и особливо, чтобъ они не думали, что по смерти князя и ловкость къ тому и размѣръ были потеряны. Сіе весьма за благо принято, и мнѣ тогда же сказано, что по сему-то правилу старалися выпустить и Анапское и Мачинское дѣла. Дай Богъ, чтобъ сего размѣра и правилъ держались и при мирномъ торжествѣ.

Впрочемъ нельзя мнѣ похвалиться моимъ пребываніемъ. Все, что̀ есть прямое дѣло, легко и съ удовольствіемъ дѣлается, отдается въ руки другихъ; всякая дрянь и все, что̀ влечетъ за собою непріятности, на меня наваливается. Вѣрите ль, что, ища дѣла, часто я не нахожу съ чѣмъ идти? Да и когда вхожу, то нерѣдко примѣчаю, что одно нѣкоторое, можетъ быть, къ степени моей уваженіе удерживаетъ, что меня такъ какъ Храповицкаго не высылаютъ, хотя скука ясно видна. Курьера нѣтъ изъ арміи. Драма еще случиться можетъ; ибо мѣста отъ Заславля до Дубна весьма лѣсисты, дефилеями наполнены и къ оборонѣ способны. Тамъ уже далѣе чисто и открыто. Грохольскій при-

везъ актъ Литовской конфедераціи, по которому выбраны канцлеръ князь Сапѣга маршаломъ, а Косаковскій полнымъ гетманомъ. Первый и бискупъ князь Масальскій скоро въ Вильну будутъ, а теперь тамъ бискупъ Косаковскій.

219.

19-го Августа 1795 года, пожаловано въ потомственное владѣніе.

Генералъ-фельдмаршалу графу Зубову, въ землѣ Жмудской, экономія Шавельская 13,199 душъ.

Фельдмаршалу графу Румянцову, въ Брестской экономіи и въ Подольской губерніи 7,100 душъ.

Графу Суворову, Брестская экономія, волость Кобринская 6,900 душъ.

Графу Безбородку, въ Брацлавской губерніи, староство Хмѣльницкое 4,981 душа.

Графу Салтыкову, въ Минской и Могилевской губерніяхъ, имѣніе бунтовщика подскарбія Огинскаго 4,701 душа.

Князю Реппину староство Пинское, гетмана Огинскаго, 4,385 душъ.

Вице-канцлеру графу Остерману, въ Минской губерніи 4,187 душъ.

Тайному совѣтнику Моркову бывшія у князя Чарторижскаго, староство Летычевское и Каменецкое 3,304 души.

Генералъ-порутчику графу Валеріану Зубову, въ Курляндіи замокъ Ругендаль съ экономіею его; по вѣдомости показано дохода 18,000 рейхсталеровъ.

Дѣйствительному тайному совѣтнику Сиверсу, въ Минской губерніи, 2,808 душъ.

Дѣйствительному тайному совѣтнику Стрекалову, въ Подоліи 1,954 души.

Генералъ-порутчику Турчанинову 974 души.

Генералъ-пров. Новосильцову, въ Волыніи 934 души.

*

Генераламъ-поручикамъ.

Графу Ферзену 3,142 души.
Тутолмину 3,000 душъ.
Кутузову 2,667 душъ.
Ислепьеву, Шевичу и Денисову по 1,200 каждому.

*

Генералъ-маіорамъ.

Моркову 1,005 душъ. NB. Весьма хорошихъ.
Попову 1,475 душъ, въ Минской губерніи.
Поливанову 653, Горичу 1,000 душъ.
Исаеву 800, Милашевичу 853, Хрущову 716 душъ.
Князю Циціанову 1,224, Бенигсену 1,075, Лапскому 900 душъ.
Воеводскому 395, Слизову 389 душъ.

*

Губернаторамъ: Шереметеву, Неплюеву и Бергману по 1,200 душъ.
Вице-губернаторамъ: Михайлову и Грохольскому по 900 душъ слишкомъ.
Статскому совѣтнику Трощинскому, въ Кіевской губерніи староство Каторицкое, да въ Подоліи староство Вербовецкое и Хрептѣевское, 1,759 душъ.
Тайному совѣтнику Терскому 646 душъ.
Тайному совѣтнику, барону Ашу 741 душа.

*

Дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ.

Алопеусу 910 душъ, въ Минской губерніи.
Лошкареву 656 душъ.
Рожерсону 1586 душъ, въ Минской губерніи и весьма хорошихъ, кои приносятъ болѣе шести тысячъ рублей.

Совѣтнику Обрѣзкову 274 души въ Подоліи, весьма хорошія.

Графинямъ: Браницкой и Скавронской 8,400 душъ.

Графу Эстергази 966 душъ.

Полковнику Грибовскому 653 души.

Совѣтнику Альтести 535 душъ.

Генералъ-поручику Коновницыну 470 душъ.

Статскому совѣтнику Ермолову 312 душъ.

Многіе тутъ получили и изъ губернскихъ по 200 душъ, тоже вдовы убіенныхъ заслуженныхъ знатнѣйшихъ штабъ-офицеровъ.

220.

2 Октября (1795)

Скорый отъѣздъ почты сегодняшней не позволяетъ мнѣ распространиться болѣе, какъ только что отвѣтъ отъ короля Прусскаго полученъ, силою котораго онъ уступаетъ Краковъ съ большою половиною оставшагося воеводства сего имени; требуетъ онъ изъ того воеводства себѣ линіи на рѣку Пильцу, границею у насъ для сего положенною: словомъ, разность весьма мало значущая, и мы потому дождемся только Вѣнскаго курьера, а затѣмъ и кончимъ дѣло непремѣнно. Король Прусскій, соглашаясь на участіе въ платежѣ долговъ Польскихъ и пенсіи отставному королю, требуетъ, чтобъ мы между тѣмъ подробно изъяснилися съ нимъ по сей матеріи и нашъ планъ сообщили, что̀ мы и сдѣлаемъ.

Англія, опасаясь войны отъ Гишпаніи, предлагаетъ намъ еще новые трактаты, требуя въ помощь 18 кораблей, сверхъ данныхъ ей 12; то знатная субсидія. Ваше сіятельство, конечно, съ нами согласитеся въ неудобности сего, но при томъ и въ томъ не поспоримъ, что есть средство уничтожить подобное требованіе добрымъ и ласковымъ манеромъ, показавъ добрую волю и невозможность и замѣняя то мѣрами для насъ же самихъ необходимыми, то есть обѣщая на будущее лѣто вооруженіе запасное въ Балтійскомъ морѣ; нужды же нѣтъ за то сердиться и однажды пріобрѣтенную дружбу превращать въ остуду. Я только одно скажу, что часъ отъ часу труднѣе дѣла̀ становится дѣлать; а вы и то изволите знать, въ нынѣшнемъ моемъ положеніи была ли бы мнѣ нужда въ нихъ мѣшаться, ежелибы не убѣждали къ тому обязанность отечеству и благодарность Государынѣ за многія и свѣжія еще ея благодѣянія.

Мнѣ очень жаль, что графъ Семенъ Романовичъ продолжаетъ горячиться по дѣламъ Аглинскимъ; о сей матеріи я напишу съ будущимъ случаемъ обширнѣе, такъ какъ и о вновь объявляемомъ проэктѣ набора рекрутъ отъ Малороссіи, когда уже точно положено сдѣлать только обыкновенный съ 500 душъ по одному наборъ. Военный жаръ, кажется, совсѣмъ простылъ, кромѣ Аркадія Ивановича, который теперь же бы послалъ двѣсти тысячъ побить Прусаковъ, Англичанъ и Французовъ; но для чего самъ не идетъ полководцемъ по примѣру того рейсъ-эффендія, котораго, по разрывѣ конгресса въ Бухарестѣ, послали противъ Каменскаго и который, потерявъ армію, самъ ретировался для лучшей безопасности въ Цареградъ? Денегъ мало, и что̀ будутъ дѣлать при подачѣ росписанія, не вѣдаю; а знаю, что я въ Декабрѣ поѣду въ Москву и тамъ буду имѣть удовольствіе васъ видѣть.

221.

11-е Октября (1795).

По получепіи отъ Вѣнскаго двора даннаго послу его разрѣшенія, въ минувшій Понедѣльникъ, имѣли мы съ обоими союзными министрами конференцію, на которой, Богу благодареніе, окончили дѣла Польскія, и въ Воскресенье, то есть 14 Октября, положили подписать конвенціи, въ сочиненіи которыхъ Аркадій Ивановичъ съ графами Кобенцелемъ и Тауенциномъ занимаются. Король Прусскій согласился уступить Краковъ Императору; что̀ же касается до положенія точной черты къ Западу отъ Кракова, то есть по Силезіи, обѣ стороны вышлютъ на мѣсто тотчасъ коммиссаровъ, кои подъ медіаціею нашею назначатъ границу, каковая прилична и надежна для безопасности обоихъ сосѣдей. Мы должны, въ два мѣсяца отъ размѣна ратификацій, то есть къ 1-му Февраля, очистить Прусскія новыя земли отъ войскъ нашихъ. Краковъ отдается Императору 1-го Декабря сего года, а разграниченіе коммиссаровъ окончится также 1-го Февраля; до того же времени Прусскія войска остаются въ той части, которая подлежитъ разграниченію. О долгахъ королевскихъ и республики, хотя еще генерально только положено; но, кажется, такимъ образомъ рѣшится: 1) По Гродненскому раздѣлу положено изъ бывшихъ долговъ республики Польской платить намъ съ королемъ Прусскимъ $^{6}/_{10}$ пополамъ, а республикѣ оставлено $^{4}/_{10}$. Теперь полагается, оставя условіе Гродненское въ силѣ въ общую нашу съ Пруссіею тягость, прочія $^{4}/_{10}$ снять всѣмъ нынѣ участвующимъ въ раздѣлѣ по мѣрѣ доходовъ съ удѣловъ ихъ, или намъ половину, а другую на Австрійцевъ и Прусаковъ. 2) Королю Польскому по Гродненскому же условію опредѣлить триста тридцать тысячъ червонныхъ на годъ,

изъ коихъ половина на его содержаніе, а другая останется въ общемъ нашемъ распоряженіи на уплату собственныхъ его долговъ, до шести сотъ тысячъ рублей простирающихся. 3) Такимъ образомъ обще расположить и Саксонскіе апанажи. Наконецъ, согласятся всѣ три двора уничтожить существованіе des sujets mixtes, назнача два или три года имъ на продажу имѣнія и на выборъ отечества. Симъ образомъ совершается дѣло большое, въ которомъ ваше сіятельство лучше всѣхъ вѣдаете, мало ли я имѣлъ участія, когда проповѣдывалъ сей конецъ отъ самаго перваго извѣстія о несчастномъ Варшавскомъ происшествіи и когда сперва долженъ былъ бороться и съ невѣжествомъ вице канцлера и съ странными мыслями Аркадія Ивановича, хотя оба сіи господа заранѣе уже кричатъ, что это ихъ дѣло и заботятся, наградятъ ли ихъ за оное. Какъ скоро подпишутъ актъ, я тотчасъ отправляю къ Виктору Павловичу за извѣстіе съ письмами отъ здѣшнихъ къ Австрійскому и Прусскому министрамъ краткое извѣщеніе, которое и будетъ самымъ надежнымъ calmant для господъ Османли, да и весьма уронитъ акціи господъ Французовъ.

Должно отдать справедливость графу Тауенцину. Не имѣя привычки въ дѣлахъ, награждаетъ онъ то крайнею умѣренностію и самымъ благороднымъ образомъ мыслей. Интервенты его, даже въ Вѣнѣ открываемые, доказываютъ, что онъ ни одной не очернилъ вещи, хотя онъ иногда объ людяхъ судилъ и не очень для нихъ ласкательно и отъ начала до конца проповѣдывалъ, что надобно отстать отъ Кракова, что здѣсь очень легко рѣшатся на крайность въ случаѣ упорства, что сколько публика удалена отъ Вѣны противъ Французовъ, столько всѣ, особливо юноши, горятъ желаніемъ помѣряться съ какою либо Европейскою державою и болѣе всего съ Пруссіею и что, сдѣлавъ уступку одинъ разъ, они насъ на долго пріобрѣтутъ друзьями. Лукезини съ вредны-

ми его совѣтами не успѣлъ противъ здѣшняго молодаго министра, который при томъ еще и весьма связанъ дружбою съ Гогвицемъ, женатымъ на родной сестрѣ Тауенцина Алопеусъ и тутъ премного трудился; но дай Богъ, чтобъ уважили его заслугу и не подвели ее подъ рубрику учиненіемъ ему не очень богатаго награжденія.

По Аглинскимъ дѣламъ требуется отъ насъ мнѣніе, которое мы составимъ, такъ какъ намъ кажется свойственнѣе съ интересами нашими, наипаче же чтобъ, не дѣлая почти ничего или очень мало, удерживать сей дворъ сколько можно лучше къ намъ расположеннымъ. Что̀ касается до Вѣнскаго двора, надобно, чтобъ онъ былъ въ крайности, когда по раздѣлу Польскому отсталъ отъ всѣхъ тѣхъ требованій на счетъ короля Прусскаго по Французскимъ дѣламъ, кои тутъ же привязалися и запутали было всю негоціацію.

Со Швеціею мы очень холодны, да и нельзя съ негодяемъ регентомъ инако быть. Теперь, кажется, рѣшилася свадьба короля Шведскаго съ принцессою Мекленбургъ-Шверинскою, которая очень нехороша, вмѣсто того что великая княжна большая, по наружнымъ и душевнымъ ея качествамъ, безъ сомнѣнія первая принцесса въ Европѣ. Жаль, что генеральша Ливенъ не мужчина: она многихъ бы удобнѣе нашлася воспитывать князей молодыхъ.

Прибывшія сюда принцессы Саксенъ-Кобургскія всѣ три очень изрядны, и при томъ очень хорошъ тонъ. Большая черноволосая была бы весьма хороша, если бы ея ротъ отвѣтствовалъ верхней части лица; средняя весьма видная blonde, но въ физіономіи имѣетъ много германизма, а третья chataigne; этой только наступилъ 15-й годъ, довольно видна и пріятнѣе другихъ. Я думаю только, что она скоро толстѣть станетъ. Выборъ еще не сдѣланъ.

Я не имѣлъ духу писать къ графу Семену Романовичу послѣ passe droit, сдѣланнаго въ особѣ Тутолмина, ко-

торый и безъ того награжденъ былъ. Всего страннѣе, что болѣе затруднялися, когда дѣло шло о пожалованіи людей военныхъ за подвиги, чѣмъ нынѣ, гдѣ можно было все наровнять безобидно. Упреждая видно жалобы, очень начинаютъ и часто поговаривать по содержанію весьма жаркихъ иногда его настояній въ пользу Англіи, что онъ порочитъ наши дѣла, а защищаетъ ихъ. Я думаю однакожъ, что время и обстоятельства многое перемѣнятъ; а графъ Семенъ Романовичъ очень хорошо сдѣлаетъ, если противъ всѣхъ сихъ непріятностей вооружится терпѣніемъ до того времени, когда собственныя его дѣла дозволятъ инако рѣшаться. Впрочемъ я зимою съ вами увижуся непремѣнно и на словахъ болѣе о семъ поговоримъ.

Жребій набору рекрутскаго не минулъ Малую Россію. Не упустилъ я сдѣлать самый твердый шагъ представленіемъ весьма сильнымъ и подробнымъ, но г. Зубовъ умѣлъ видно завременно такъ пріуготовить, что мои представленія не принесли инаго плода кромѣ большаго на меня неудовольствія, хотя и не оказаннаго ни малѣйшею наружностію; а со стороны сего молодаго человѣка пріобрѣли мнѣ немалое недоброжелательство. По крайней мѣрѣ видѣлъ онъ, что я всегда болѣе скажу, чѣмъ всѣ тѣ, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло; но видно, что онъ то и знаетъ, когда всякіе способы употребляетъ дѣло держать отъ меня подалѣе. Правду сказать, я на него и не налегаю, а конча нынѣшнее Польское дѣло, еще болѣе оставлю имъ простору. Дмитрій Прокофьевичъ очень занемогъ, однакожъ поправляется. Болѣзнь его дала мѣсто Грибовскому входить со многими дѣлами и хотя по обычаю хвалятъ его общимъ израженіемъ, но частые вопросы о здоровьѣ Дмитрія Прокофьевича доказываютъ, что сей новый его замѣнить не въ состояніи. Я бы однакожъ желалъ ему лучшаго здоровья или, лучше сказать, большей съ собою осторожности.

ПАВЛОВСКОЕ ВРЕМЯ.

I.

Къ графу Семену Романовичу.

Ноября 11, 1796.

Среди жестокой простуды, причинившей мнѣ жабу и желчь, сраженъ я былъ еще сильнѣйшимъ ударомъ. Въ Среду по утру сказали мнѣ, что Государыня наша въ обморокѣ. Прискакавъ сейчасъ безъ памяти, нашелъ я, что апоплектической ударъ уже скончалъ теченіе сего великаго человѣка и что только дыханіе оставалося, безъ всякихъ уже чувствъ. Мы всѣ употребляли средства, но вотще. Предъ вечеромъ ее администровали, какъ было можно. Къ ночи пріѣхалъ ея преемникъ. Сколько ни силилися возбудить въ ней хотя мало памяти, но не предуспѣли. Въ Четвергъ въ исходѣ 10-го часа вечера Ея Величество скончалася въ присутствіи ихъ высочествъ, моемъ, графа Самойлова и ея врачей и комнатныхъ. Присяга новому Императору учинена въ палатѣ безъ всякаго парада, во дворцѣ, въ Сенатѣ, по мѣстамъ и по полкамъ гвардіи.

Ваше сіятельство знаете, чѣмъ я ей долженъ, и потому судить можете о моей печали; хожу какъ слѣпъ и что̀ со мною будетъ, не знаю. Императоръ удостоилъ меня отличной довѣренности и почтилъ третьяго дня возведеніемъ меня въ первой классъ. Я желалъ бы быть въ силахъ воздать

его милостямъ. Усердіемъ не оскудѣваю, но здоровье далеко оттого отстало. Государь воздалъ вамъ справедливость, пожаловавъ васъ полнымъ генераломъ, и внесено въ списокъ военный. Онъ весьма милостиво на счетъ васъ отзывается. Не успѣю писать болѣе, а оставляю до другаго времени, пребывая вамъ искренно преданъ.

Прилоэкеніе

(Писано рукою графа Безбородки).

Графъ Семенъ Романовичъ. Узнавъ, что наслѣдный принцъ Виртембергскій намѣренъ былъ отправиться въ Лондонъ для совершенія брака своего съ королевскою Великобританскою принцессою, поручаемъ вамъ, по прибытіи его туда, вступя съ нимъ въ разговоръ о настоящемъ положеніи дѣлъ въ Германіи, сообщить ему въ образѣ собственной вашей откровенности, что мы, принимая участіе въ благосостояніи родителя его и всего его дома, сдѣлали заступленіе въ пользу его у Вѣнскаго двора; а потомъ сдѣлать ему всѣ приличныя и убѣдительныя внушенія, колико нужно есть, чтобъ онъ пребылъ навсегда въ совершенномъ согласіи съ родителями своими и вообще со всею фамиліею, и что симъ наиболше можетъ онъ предохранить цѣлость и безопасность Виртембергскихъ владѣній, а при томъ соблюсти и наше доброе къ нему расположеніе. Какое дѣйствіе произведутъ надъ нимъ таковыя внушенія, вы насъ извѣстить не оставьте. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Павелъ.

Въ С.-П.-бургѣ.
Декабря 20-го 1796 года.

2.

Къ графу Семену Романовичу.

Изъ отправленія сегодняшняго ваше сіятельство увидите рѣшимость Государеву принять участіе въ войнѣ дачею императору Римскому помощнаго корпуса, который уже и собирается при Брестѣ, и наклонность дѣйствовать и далѣе, ежели только нашъ сосѣдъ не зашевелится поусильнѣе. А чтобъ вы могли судить о нашемъ съ оными положеніи, прилагаю копію рескрипта, къ князю Репнину отправленнаго, для вашего собственнаго свѣдѣнія.

Ваше сіятельство имѣете теперь сильные аргументы на убѣжденіе Англіи быть щедрою, ежели общее добро того востребуетъ; для помощи же вамъ прилагаю партикулярно два проэкта: 1-й каковъ былъ врученъ въ Ноябрѣ 1796 года господиномъ Витвортомъ, немножко похожій на ихъ дипломатику, и 2-й каковъ составленъ былъ нами на конференціи 4-го Ноября того года, держанной за моею болѣзнію въ домѣ моемъ, но который не кончился за послѣдовавшимъ на другой день ударомъ блаженныя памяти Императрицы. Перемѣните его поближе къ настоящему положенію. Лучше, чтобъ заранѣе все было у насъ подъ руками, а безъ того уйдетъ много времени, котораго терять не должно.

Занятъ будучи отправленіемъ въ Берлинъ и Вѣну, не въ силахъ писать больше, при крайне упадшемъ здоровьѣ, не выходя изъ лѣкарствъ и чувствуя, что естьли еще года два такъ останусь, то конецъ моимъ строеніямъ и всей охотѣ къ художествамъ. Прощайте, вѣрьте, что я навсегда останусь вамъ преданнымъ.

P. S. Забылъ сказать вамъ, что въ Литвѣ и Курляндіи будемъ мы держать войска тысячъ до семидесяти. Турки для насъ добры, особливо же ежели Англія охранитъ ихъ отъ страха Бонапарта содержаніемъ морской силы въ Средизем-

номъ морѣ. Король Шведскій, что̀ про него ни говорятъ напрасно, ведетъ себя скромно и ищетъ съ нами политически сближиться, предпочитая съ нами союзъ выгоднѣе Франціи, или лучше сказать, полезнѣе получать малыя субсидіи да ничего не дѣлать, чѣмъ болѣе, да служить орудіемъ безпокойства другихъ.

3.

Ваше сіятельство извините меня благосклонно, что я долго не писалъ къ вамъ. Многія на то были причины, а болѣе что не все еще установилось по нашему департаменту. Теперь по крайней мѣрѣ донесу вамъ, что Польскія дѣла послѣ завтра совершенно кончатся подписаніемъ конвенціи о долгахъ, кои Прусаки согласилися платить по нашему плану, то есть равно съ нами по $^2/_5$, а Австрійцы $^1/_5$; пенсію же королю поровну. О микстахъ также соглашенось, и по сію пору политика наша идетъ тихо безъ всякой особливой предилекціи. Съ Англіею хотятъ возобновить торговый трактатъ; но дѣло Шведское еще тяпется, и о дозволеніи имѣть приватную церковь; но и тутъ Государь твердъ и не отступитъ отъ того, что̀ его достоинство взыскиваетъ. Многое оставляю до свиданья.

Милостями Его Величества не могу нахвалиться. Кромѣ его довѣренности, онъ не оставилъ около меня никого безъ награжденія. Сегодня, по-полученіи первой реляціи на имя его отъ Кочубея, пожаловалъ его тайнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго. Кочубей и самъ рѣшился остаться еще на нѣсколько въ Царѣградѣ, чтобъ при новомъ правленіи утвердить въ Туркахъ уваженіе надлежащее.

Архивъ Князя Воронцова. XIII. 24.

Ваше сіятельство всегда отъ меня слышали, что я хотѣлъ удалиться отъ перваго мѣста нашей Колегіи. Съ сими мыслями былъ я и при вступленіи Его Величества на престолъ. Я ему обѣщалъ посвятить себя на услуги его. На третій день угодно было ему предложить мнѣ канцлерское мѣсто, вмѣсто котораго я представилъ просто возведеніе меня въ первый классъ, прося Его Величество, чтобъ онъ гр. Остермана наименовалъ канцлеромъ. Тогда же я напамятовалъ, что князь Репнинъ насъ обоихъ старѣе, и онъ его тутъ же пожаловалъ. Гр. Остерманъ, по привычкѣ своей, искалъ играть первую ролю, и тутъ вышли недоразумѣнія, кои невиннымъ образомъ старику не въ лучшее обратилися; словомъ, что я, противъ воли моей и въ крайнюю тягость, очутился первенствующимъ въ департаментѣ de fait, а вижу, что скоро принужденъ буду и титуломъ тѣмъ же учиниться. Сколько я ни желаю заслужить милости Государевы, но признаюсь, что мнѣ прискорбно, что сіе отдаляетъ меня отъ моего вида жить покойно въ Москвѣ, и что предвѣстіе Моркова, что я брошенъ теперь въ пространное море плавать, сбывается. Извините, что я васъ собою занялъ, и припишите надеждѣ на вашу дружбу и моей къ вамъ преданности.

13 Генваря 1797.

4.

Иванъ Григорьевичъ Долинскій, отъѣзжая, желалъ имѣть мое письмо. Я тѣмъ пользуюсь, чтобъ увѣдомить ваше сіятельство, что у насъ ничего нѣтъ новаго послѣ отправленнаго отъ меня къ вамъ письма чрезъ посредство г. Пестеля. Бумаги, обѣщанныя вамъ, не готовы, но вы на сихъ дняхъ получите. Со дня на день ожидаемъ ратификаціи по Польскимъ дѣламъ. Король также на сей недѣлѣ пріѣдетъ и вслѣдъ за нимъ потащимся въ Москву. Я завидую графу Петру Васильевичу, что онъ скорѣе меня уѣдетъ и васъ увидитъ. Прощайте.

P. S. Податель сего просилъ деревни, и письмо его ко мнѣ прислано. Я постараюсь о его пользѣ, хотя теперь и не такъ легко какъ сначала подобныя просьбы успѣваютъ. Не случилось мнѣ написать къ вашему сіятельству, что покойная Императрица, за недѣлю предъ кончиною своею и въ послѣдній день что̀ я ее видѣлъ, много со мною говорила о намѣреніи своемъ всѣ деревни дворцовыя и экономическія раздать въ аренды заслуженнымъ; но не инако какъ произведя въ одной за другою губерніи камеральное описаніе и раздѣлъ, да и не съ публичнаго торга, а за заслуги, безъ потери казенной. Какъ вы думаете о семъ пунктѣ? О дворцовыхъ и помышлять теперь нельзя, ибо къ раздачѣ отдѣлено до 150,000 душъ, и изъ нихъ уже сто тысячъ роздано, остальныя пятьдесятъ тысячъ отдѣлены для апанажа, да и изъ экономическихъ отдѣляется пятьдесятъ тысячъ на командоріи орденовъ.

23 Февраля 1797.

5.

Къ графу Семену Романовичу.

Москва, 6 Апрѣля 1797.

Между провозглашенными съ трона въ Грановитой Палатѣ, по случаю коронаціи, награжденіями пожалованъ вашему сіятельству орденъ св. апостола Андрея при грамотѣ Его Императорскаго В—ва, на сей нарочной эстафетѣ доставляемой, и сверхъ того вамъ въ потомственное владѣніе, изъ пожалованныхъ покойному дядѣ вашему канцлеру въ Россійской Кареліи имѣній, купленныхъ потомъ въ казну у графа Сковронскаго, половина, чѣмъ вамъ отъ искренняго сердца привѣтствую. Василію Григорьевичу Лизакевичу и г. Смирнову, священнику миссіи вашей, учинены новыя къ окладамъ прибавки; прочіе члены, при васъ находящіеся, повышены. Другъ нашъ графъ Петръ Васильевичъ получилъ тутъ же голубую ленту.

Что́ до меня касается, то милости при семъ случаѣ отъ Его В—ва на меня столь избыточно изліялися, что я признаюсь вамъ въ моемъ смущеніи, ибо онѣ превосходятъ всякую мѣру. При самомъ торжественномъ въѣздѣ въ Москву, по вступленіи въ здѣшній мой домъ, который по обширности и убранству выбранъ предпочтительно для пребыванія государскаго, Его В—во почтилъ меня своимъ портретомъ, богато бриллiантами украшеннымъ, на голубой лентѣ, и Государыня Императрица перстнемъ съ ея портретомъ. Въ самый день коронованія, когда провозглашено было мнѣ пожалованіе вотчины, отъ покойнаго князя Кантемира духовною его блаженныя памяти Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II записанной, именно Дмитровскаго (Орловской губерніи), въ коей числится болѣе десяти тысячъ душъ, и земель въ Воронежѣ по рѣкѣ Битюгу и когда я вступилъ на тронъ для должнаго благодаренія, пораженъ я былъ прочтеніемъ

въ слухъ указа, Сенату даннаго, въ которомъ Государь, отзываяся самымъ милостивымъ обо мнѣ изражeнiемъ, возводитъ меня въ княжеское Россiйской имперiи достоинство, присвояя мнѣ титулъ свѣтлости и жалуя еще сверхъ того шесть тысячъ душъ на мой выборъ. Братъ мой получилъ тутъ орденъ св. Александра Невскаго и деревни въ Литвѣ; да и многiе мои прiятели награждены предовольно. Матушкѣ моей угодно было Ихъ Величествамъ пожаловать портретъ и орденъ св. Екатерины большаго креста, а племянницу мою въ фрейлины. Я при семъ случаѣ поздравляю васъ также съ фрейлиною, любезною дочерью вашею. Изъ сего ваше сiятельство видѣть изволите, въ какомъ долгу я остаюся, и дай Богъ, чтобъ время и силы дозволили мнѣ усердною службою хотя нѣсколько удовлетворить ему. Прощайте и сохраните ко мнѣ навсегда вашу дружбу, такъ какъ моя къ вамъ преданность остается неизмѣнна.

P. S. День коронацiи ознаменованъ былъ прочтенiемъ Его Величествомъ на тронѣ, призвавъ всю фамилiю, акта о порядкѣ въ наслѣдованiи престола, котораго оригиналъ положенъ на святой трапезѣ первопрестольной нашей церкви; а копiя, Государемъ же подписанная, отдана Сенату. Здѣшняя столица ему полюбилася, представляя еще многое наше природное, что̀ въ Петербургѣ уже нѣмчизна и француздина вовсе истребили.

6.

Къ нему же.

По причинѣ скораго отбытія Его Императорскаго Величества изъ Москвы, и потомъ путешествія въ недавно присоединенныя къ Имперіи области, не могли мы успѣть изготовить взаимные подарки, слѣдовавшіе королевскому Великобританскому министерству и прочимъ по случаю заключенія торговаго договора. Нынѣ доставляются къ вашему сіятельству въ особомъ ящикѣ двѣ табакерки богатыя, алмазами украшенныя, съ портретами Его Величества для милорда Гренвиля и господина Питта, которыя угодно Его Величеству чтобъ вы, милостивый государь мой, вручили помянутымъ двумъ министрамъ съ надлежащимъ привѣтствіемъ, изъявляющимъ особливое Государя Императора къ нимъ уваженіе и благоволеніе. Равномѣрно посланы въ томъ же ящикѣ двѣ табакерки съ алмазами и съ вензлевымъ Императорскимъ именемъ, да по пятисотъ Голандскихъ червонныхъ векселями каждому изъ двухъ статскихъ подсекретарей, и четыре тысячи серебрянною монетою, составляющія по курсу 5120 рублей, векселемъ же, для канцеляріи кабинетной здѣсь включаются для доставленія кому слѣдуетъ.

Въ Павловскѣ,
Іюня 30-го 1797.

7.

Къ нему же.

Іюля 17, 1797.

Будучи боленъ съ Москвы сильною простудою и насморкомъ, который кинулся въ голову, и при томъ рюматизмомъ, проѣхалъ я такимъ образомъ всю дорогу и, наконецъ, здѣсь насилу расплатился рожею на лицѣ, а при томъ прежестокою артритическою болью въ правой ногѣ. Въ такомъ состояніи получилъ я письмо вашего сіятельства съ Аглинскимъ куріеромъ. Изъ отвѣта Его Императорскаго Величества увидите одобреніе вами сдѣланнаго шага и потому самое дружественное расположеніе Государя къ королю Великобританскому и его державѣ. Я признаюсь вашему сіятельству, что мы обще съ другомъ нашимъ графомъ Петромъ Васильевичемъ безпокоилися весьма, услыша о рѣшимости вашей удержать эскадру, вѣдая, сколько теперь во всякой части наблюдается строго точность въ исполненіи приказаній, одинъ разъ посланныхъ.

Пріятель нашъ Ѳедоръ Васильевичъ и Дмитрій Прокофьевичъ раздѣляли наше сомнѣніе и безпокойство. Я и всѣ мы были обрадованы резолюціею Его Величества. А теперь занимаюся запаснымъ расположеніемъ нашихъ инструкцій для особы, которая на конгресъ назначается. Прощайте и вѣрьте, что я навсегда останусь къ вамъ нелицемѣрно преданнымъ.

8.

Теперь я долженъ релевировать два ваши сомнѣнія: одно, касающееся до войскъ принца Конде, и другое до связи нашей съ Австріею. Французы весьма равнодушно на первое взираютъ, да еще и рады были, что мы беремъ сію армію въ свою службу и землю, выведя ея изъ близости, ибо тамъ все она имъ омбражи дѣлала. Что̀ до втораго касается, мы, конечно, не кинемся на Французовъ за Австрійцовъ; да сіи послѣдніе и сами намъ теперь сказали, что, ежели воспалится вновь война, они отъ насъ никакой помощи не требуютъ, а единственно домогаются, чтобъ мы удерживали короля Прусскаго отъ дѣятельнаго участія, и въ случаѣ рѣшимости его приняли fait et cause всѣми силами. Сіи обѣщанія имъ учинены, и должно сказать, что Императрица и тутъ много Австрійскому двору помогла. Графу Панину посланы весьма сильныя приказанія. Я долженъ не забыть тутъ же примолвить, что въ дѣлахъ сихъ нашъ Алопеусъ сильно проплутовался, ибо сдѣлалъ сюда донесеніе, будто бы Аглинской полковникъ при Австрійской арміи Клифортъ дѣлалъ ему внушенія объ опасности, чтобъ Вѣнской дворъ не воспользовался при успѣхѣ намѣренія Франціи удержать земли до Рейна, удовлетворя Пруссіи чѣмъ либо другимъ изъ Германіи, присвоеніемъ себѣ Баваріи или части ея, которое *) я тогда же узналъ, что пахнетъ Прусскимъ духомъ; а теперь въ Вѣнѣ, гдѣ, какъ вы знаете, проворны читать чужія письма, получена отъ Клифорта депеша къ Аглинскому министру, объясняющая, что всѣ внушенія учинены были Алопеусомъ самимъ. За сіе еще и милостиво, но довольно сильно велѣно его побранить и запретить въ подобныя дѣла мѣшаться. Вообще здѣсь не любятъ Берлинской

*) Т. е. донесеніе. П. Б.

дворъ, но и прочія не могутъ тѣмъ похвалиться; къ Вѣнскому еще болѣе есть наклонность, а паче къ Англіи. Съ первымъ надѣются вступить и въ союзъ родства, который тѣмъ меньше сомнителенъ, что Кобенцель ко мнѣ пишетъ о готовности императорской согласиться, вопреки прежнихъ обрядовъ, на сохраненіе вѣры подъ двумя только условіями: первое, что ежели бы за исшествіемъ фамиліи досталося супругу великой княжны быть королемъ Венгерскимъ, то ей нельзя не перемѣнить закона, и второе, чтобъ обѣщано было взаимство подобное и въ пользу эрцгерцогинь, которыя могли бы выходить за великихъ князей. Я прошу ваше сіятельство сохранить сіе про себя одного и вообще мое письмо истребить, а впрочемъ вѣрить, что я вамъ искренно преданъ.

P. S. Домъ я располагаюся строить, и самый огромный, которому Гваренги и планъ уже сдѣлалъ; и собирался уже велѣть подряжать матеріалы, чтобъ зимою ихъ свозить; но вдругъ случилося, что Николай Никитичъ Демидовъ предложилъ мнѣ свой домъ, обѣщая весьма сходною уступить цѣною. Я жду описи и плана. Для меня онъ былъ бы всего сходнѣе: 1) Что тутъ есть садъ, для разведенія коего потребенъ вѣкъ моего длиннѣе; прикупя же къ нему мѣсто графа Разумовскаго, я могу цѣлой паркъ устроить, привыкши жить хорошо; 2) что, надстроя этажъ большой или парадной надъ домомъ, въ два года буду я имѣть то, чего бы мнѣ тамъ лѣтъ шесть ожидать, а между тѣмъ есть гдѣ поселиться на первое время; 3) что близко васъ и 4) что починка и перестройка сія дешевле новаго будетъ стоить.

Осипъ Степановичъ отставленъ съ орденомъ св. Анны. Казалося бы и хорошо, но онъ все недоволенъ, что не баронъ; а о семъ послѣднемъ слышать не хотѣли, хотя формально было доложено.

9.

Извѣщая ваше сіятельство о мирѣ Австрійскомъ, я и самъ не зналъ тогда его условій, хотя по обинякамъ г. Тугута и секрету въ разсужденіи графа Разумовскаго можно было о многомъ догадываться. Австрійцы миръ для себя сдѣлали довольно выгодный. Они, кромѣ Италіянскихъ замѣнъ, согласилися съ Французами на завладѣніе послѣдними всего почти лѣваго берега Рейна, не выключая и Майнца, а себѣ выговорили архіепископство Сальцбургское и часть Баваріи по рѣку Иннъ. Предположили удовлетвореніе курфирсту Баварскому, герцогу Виртембергскому, Гессенскому, принцу Оранскому и маркграфу Баденскому въ Германіи, и какъ видно на счетъ имперскихъ городовъ и духовныхъ владѣній, тоже замѣну и тремъ духовнымъ курфирстамъ; а въ разсужденіи короля Прусскаго постановили, что какъ ему возвращаются зарейнскія его владѣнія, то онъ никакой компензаціи и требовать права не имѣетъ. Сіе постановлено въ секретныхъ артикулахъ, которые Кобенцель мнѣ сообщилъ при письмѣ своемъ официяльномъ, а самъ отправился въ Растатъ, дабы на конгрессѣ безъ характера дерижировать миссіею императорскою и всѣмъ дѣломъ. Ваше сіятельство сами лучше знать изволите, сойдетъ ли такой миръ спокойно; ибо сколько ни говорятъ про миролюбіе и правоту новаго короля Прусскаго, но интересы его введутъ и его дворъ въ претензіи. Вѣнской дворъ теперь уже избавилъ себя отъ сосѣдства съ Франціею, и не выдетъ ли отъ сего тѣснѣйшее сближеніе между ними? Всего страннѣе, что Вѣнской дворъ, сообщая намъ свой миръ, требовалъ нашего мнѣнія, предъявляя свою готовость, ежели мы его не почитаемъ за полезный или сходный для Нѣмецкой имперіи, рушить оный, но съ предварительнымъ условіемъ, чтобъ

мы всѣми силами вошли въ дѣло противъ Французовъ. Мы конечно не впутаемся, а скорѣе и сами станемъ стараться помириться съ Франціею, сожалѣя только, что начатое и къ концу доведенное дѣло испорчено. На графа Панина я надѣялся напрасно, ибо онъ причиною разрушенія сей негоціаціи. Онъ слишкомъ почерпнулъ правила графа Моркова, и теперь, узнавъ отъ Аглинскаго въ Берлинѣ министра, что дворъ Лондонской новую коалицію на Французовъ предлагаетъ, пошелъ было и самъ на про.... *), но сіе худо принято; ибо должно отдать справедливость Государю, что онъ понимаетъ всю невозможность и всю ненадежность подобныхъ мѣръ. Агличане предлагали намъ прислать имъ войска двѣнадцать тысячъ для защищенія береговъ ихъ. Судите, время ли, и что̀ такое число значило бы? Отказали имъ преучтиво и дружески. Словомъ, политика наша бредетъ, по крайней мѣрѣ, не завязывается далѣе; но я желалъ бы, чтобъ наши финансы были лучше. Въ расходахъ мы себя не умѣрили; ресурсовъ, Зубовымъ заготовленныхъ, принять было вовсе нельзя, а когда сочлися, то безъ налогу и безъ реформы даже въ войскѣ, особливо же въ расположеніи квартиръ, обойтися нельзя. Матерія сія составитъ особливое мое къ вамъ письмо, а теперь бывъ занятъ, кончу, пребывая навсегда вамъ преданнымъ.

Ноября 23 (1797).

P. S. Демидова домъ никакъ мнѣ не показался, ибо развѣ сломать его да вновь строить. Я рѣшился пуститься на новое зданіе, которое по крайней мѣрѣ потомству покажетъ, что въ нашъ вѣкъ и въ нашей землѣ знали вкусъ. Весною его начнутъ.

Виктора Павловича прежде весны нельзя ожидать по дорогамъ, кои съ великимъ трудомъ до Апрѣля проѣзжаютъ. Тамара же уже отправленъ.

---

*) Невозможно разобрать. П. Б.

10.

Къ графу Семену Романовичу.

По связи нашей съ Лондонскимъ дворомъ, чтобъ поставить ваше сіятельство въ удобность изъясниться по настоящимъ дѣламъ Австрійскимъ съ Французами, угодно было Его Императорскому Величеству позволить мнѣ извѣстить васъ о сообщеніи Вѣнскаго двора и о нашемъ на то отвѣтѣ.

Графъ Кобенцель, извѣщая меня о заключеніи мира и чувствуя его невыгоды какъ для себя на будущее по крайней мѣрѣ время, такъ еще и болѣе для союзниковъ, и ставя однако сущую необходимость, именемъ двора своего спрашиваетъ мыслей Его Величества и предъявляетъ готовость рушить сіе постановленіе, естьли Государь Императоръ обѣщаетъ составить общее дѣло.

Ваше сіятельство собственнымъ своимъ проницаніемъ объемлете, настояла ли возможность рѣшиться на послѣднюю мѣру, когда Вѣнской дворъ ускорилъ уже совершеніемъ своего трактата, не смотря на то, что, шесть недѣль до того назадъ, на предложеніе его, дабы въ случаѣ продолженія войны Его Величество принялъ на себя удержать короля Прусскаго отъ всякаго содѣйствія Французамъ, не требуя уже отъ Россіи иной помощи, со стороны Его Величества сдѣлана была согласная тому отповѣдь, и какъ въ Берлинѣ учинены были весьма ясныя и сильныя внушенія, такъ и самые переговоры, у графа Панина съ г. Кальяромъ бывшіе, остановлены. Можно ли было за таковою на миръ рѣшимостію императора Римскаго оказать свое сопротивленіе, когда Австрійской дворъ, не говоря уже о разныхъ по Нѣмецкой землѣ несходственныхъ настоящему времени распоряженіяхъ, навлекъ намъ собственно немалую заботу, доставляя Французамъ удобность владычествовать надъ Пор-

тою и ею намъ наносить вредъ при всякомъ случаѣ? По сему уваженію благоразуміе требовало, чтобъ мы отвѣтъ нашъ Вѣнскому двору ограничили въ слѣдующей силѣ: что естьли его Римско-императорское величество предпочелъ для своей безопасности ускорить миромъ съ Французами, то Государь Императоръ и по человѣколюбію, съ каковымъ отъ начала своего царствованія преподавалъ совѣты къ прекращенію настоящей пагубной войны, и по особливому доброхотству къ союзнику своему, желаетъ только, дабы миръ сей содѣлался прочнымъ и слѣдствія условій его не влекли съ собою новыхъ безпокойствъ; что дружескія нашего двора расположенія извѣстны наипаче изъ прекращенія собственныхъ нашихъ переговоровъ съ Франціею, и изъ послѣднихъ сильныхъ внушеній, въ Берлинѣ сдѣланныхъ, для отвращенія короля Прусскаго отъ подкрѣпленія Французовъ противъ императора и противу цѣлости Германской Имперіи, въ сохраненіи коея императоръ казался съ нами единомысленнымъ; что теперь остается ожидать на назначенномъ между интересованными конгрессѣ общей развязки, дабы дальнѣйшіе поступки свои Государь Императоръ могъ учредить, какъ того достоинство его и безопасность державы его востребуютъ; что между тѣмъ, по тѣсной дружбѣ съ императоромъ и по сходству взаимныхъ интересовъ, не можетъ Его Величество не учинить ему примѣчанія, коль невыгодно для обоихъ союзниковъ нынѣшнее сосѣдство Французовъ съ Портою, когда первымъ дается полная удобность употребить послѣднюю орудіемъ для своихъ вредныхъ замысловъ; что по сіе время одна изъ главныхъ цѣлей связи между двумя Императорскими дворами была удерживать Турковъ въ предѣлахъ и обезпечивать цѣлость владѣній своихъ взаимнымъ гарантированіемъ; что Его Величество, конечно удаляется отъ всякихъ притязаній, кои могли бы дать поводъ къ остудѣ съ Портою, ограничивая всѣ свои къ ней отно-

шенія въ простомъ исполненіи договоровъ и являя ей во всемъ пріязнь, но что ежелибы паче чаянія сія держава, обольщенная или устрашенная Французами, рѣшилась съ помощію ихъ на непріязненныя противу Россіи дѣйствія, въ такомъ случаѣ Его Величество, надѣяся на добрую вѣру союзника своего въ исполненіи обязательства, кое дядя, родитель его и онъ самъ на себя воспріялъ, ожидаетъ отъ него связи и удостовѣренія, что въ отраженіи подобныхъ непріятельскихъ покушеній составитъ онъ общее дѣло и при настояніи случая предъявитъ такое же расположеніе, какъ Государь Императоръ сдѣлалъ равное объявленіе въ Берлинѣ въ пользу Вѣнскаго двора. Сіе есть истинное существо нашего отвѣта, и мы надѣемся, что Лондонскій дворъ не найдетъ тутъ ничего, чтò бы съ доброю вѣрою и съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ не согласовало.

Въ С.-П.-бургѣ
Декабря 2-го 1797.

11.

Шведская свадьба здѣсь непріятна. Императоръ, казалося бы, взиралъ на нее равнодушно; но съ другой стороны его поджигаютъ. Мнѣ нѣсколько разъ Императрица давала чувствовать, что я будтобы съ лишнею флегмою смотрю на сіе событіе. Вчера прислали меня спросить, какимъ образомъ дѣлается запрещеніе на вывозъ хлѣба въ Швецію. Я отвѣчалъ, что сіе дѣлается, когда по скудости или дороговизнѣ для всѣхъ запрещается, а частно одну націю сему подвергнуть нельзя, да они же могутъ получать и чрезъ третьи руки. Что̀ выдетъ, не вѣдаю; но Адмиралтейству, сказываютъ, секретно велѣно пріуготовить гребной флотъ. Каменскому, который здѣсь на лицо, сказаны также какія-то приказанія. Выйдутъ одни демонстраціи не къ времени и не у мѣста. Ежели же хотятъ что либо подобное производить, то я жалѣю, что нѣтъ здѣсь Моркова, который бы въ семъ дѣлѣ удобнѣе меня могъ употребиться.

Явился у насъ нѣкто Вутъ, вамъ конечно извѣстный, комисіонеръ Гоповъ. Онъ свои дѣла хорошо дѣлаетъ, скупивъ всѣ долги на Полякахъ, да и Богъ съ нимъ; но вздумалъ насъ учить финансамъ, открывъ себѣ чрезъ графа Николая *) доступъ у Ея Величества, а тѣмъ добился и къ Государю; подалъ планы неудобные, напримѣръ: 1-е, фиксировать рубль серебряный въ 140 копѣекъ указомъ навсегда, хотя и теперь онъ дешевле; 2-е, умножить разработку мѣди и, выводя самый нелѣпый счетъ на миліонъ и двѣсти тысячъ пудовъ, когда нынѣ только выдѣлывается 160,000 пудовъ, обѣщаетъ симъ способомъ реализировать

*) Румянцова.

всѣ полтораста миліоновъ бумагъ; 3-е, учитъ, какъ дѣлать тарифы и, напавъ на Аглинское пиво и дѣланный сахаръ, чуть ли не сими двумя пунктами ограничиваетъ свою науку; 4-е, говоритъ, чтобъ заплатить внутренніе долги, хотя прибавя еще бумагъ; 5-е, совѣтуетъ старыя ассигнаціи обмѣнить на новыя, дабы узнать ихъ прямое число, и прочее весьма неважное и мало сообразное. Баронъ Васильевъ не былъ съ нимъ согласенъ, и по моему несчастію навязалъ мнѣ сего человѣка. Я возразилъ на многіе его проэкты и видѣлъ, что Государь имѣетъ довольно чистое понятіе о вещахъ, до финансовъ касающихся, кромѣ предубѣжденій нѣкоторыхъ. Намъ съ Вутомъ дано было прѣніе предъ Императоромъ и Императрицею. Кажется, что я удержу отъ всякихъ мѣръ несообразныхъ; но Ея Величество недовольна, что я не понимаю пользъ, г. Вутомъ предлагаемыхъ. Вообще она меня хотя очень хорошо трактуетъ, но не столько имѣетъ прежней intimité. Я всему сему очень радъ, лишь бы она употребила свою инфлюенцію на испрошеніе мнѣ свободы.

Сей Вутъ есть весьма маленькій человѣкъ въ сравненіи Сенполя, а совершенное ничто въ разсужденіи какъ мы знали покойнаго Шувалова, когда онъ еще меньше блажилъ.

12.

Свидѣтеля всему, здѣсь происходящему, ваше сіятельство въ рукахъ своихъ имѣете. Онъ нѣсколько подозрителенъ, потому что прежнимъ времепемъ слишкомъ былъ недоволенъ, а теперь не въ накладѣ остался; по вамъ не трудно будетъ соображеніемъ постигнуть вещи въ прямомъ ихъ видѣ.

Кочубей попался было въ непріятное положеніе. Охота говорить правду и нѣсколько учить, общая ему съ графомъ Семеномъ Романовичемъ, понудила его въ письмѣ ostensible сказать многое противу распоряженій или затрудненій въ полуденномъ краѣ, и о нуждѣ имѣть человѣка съ властію, кредитомъ и умомъ для сего края. Я долженъ былъ его письмо показать, по собственному его усильному настоянію. Огонь былъ большой, но когда со мною говорить стали, я его защищать не уклонился и тѣмъ нѣсколько сдѣлалъ и противу себя видъ холодности; жаль только, что она недолго осталася, а я уже было началъ учреждать свой планъ, какъ убраться, въ чемъ я не слѣдовалъ бы ни графу Ивану Андреевичу, ни графу Николаю Ивановичу [1]), которымъ всегда лучше казалось быть высланнымъ, чѣмъ самимъ выйдти.

Вице-канцлеръ [2]) нашъ также попался въ нѣкоторой родъ неудовольствія, пустившись слишкомъ въ разговоры и внушенія съ Прусскимъ министромъ. Ему сдѣлано строгое подтвержденіе говорить о чемъ либо. Онъ рѣшился проситься прочь, далъ мнѣ на руки письмо; по кажется, что оно не пойдетъ въ дѣло, ибо когда Императрица хотѣла о семъ предварить, то сказано, чтобъ онъ оставался въ своемъ мѣстѣ непремѣнно. Я бы и радъ тому былъ, естьли бы не нашла на него великая охота возобновить дѣдушкину [3]) сѣ-

1) Остерману и Салтыкову.
2) Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ.
3) Т. е. графа Никиты Ивановича Панина.

верную систему, чего у насъ не слишкомъ желаютъ, развѣ тогда когда увидимъ, что уже Вѣнской дворъ совсѣмъ на другой сторонѣ. Вообще по части политической наши отношенія идутъ изрядно, хотя и есть много скорости, и хотя работать некому, ибо во всей Коллегіи пишутъ только Лошкаревъ да я.

По внутреннимъ дѣламъ вы вѣдаете все происшедшее. Генералъ-прокуроръ имѣетъ обычай и тѣмъ угождать, чтобы проэктъ за проэктомъ выдавать, хотя и выходятъ иногда большія несообразности. Я слышу, что банковое учрежденіе онъ хочетъ поправлять, а не знаю какъ. Вутъ сдѣлался настоящимъ учителемъ въ матеріи финансовъ, и съ нимъ борется одинъ только человѣкъ честный и твердый, баронъ Васильевъ. Я думаю, что этотъ Вутъ насъ далеко заведетъ, а самъ въ накладѣ не останется.

О деревнѣ графа Бутурлина поручилъ я Осипу Степановичу съ вами согласиться. Пребываю вамъ всегда преданнымъ.

Генваря 24-го 1798.

13

Къ графу Семену Романовичу.

Пользуюся возвращеніемъ въ Лондонъ курьера г. Витворта, чтобъ увѣдомить ваше сіятельство кратко, что Вѣнскій дворъ, вступая съ Берлинскимъ въ безпосредственное сношеніе по настоящимъ дѣламъ, хотя основанное впрочемъ на той недовѣренности и зависти, которыя оба сіи дворы не покидаютъ взаимно даже и тогда, когда ихъ цѣлость требовала бы хотя на сіе время откровеннѣйшаго и дружественнѣйшаго поведенія, предложилъ Прусскому двору окончить ихъ недоразумѣнія подъ медіаціею Его Императорскаго Величества. Предложеніе сіе у насъ принято съ удовольствомъ. Его Величество ожидаетъ только равнаго отзыва отъ короля Прусскаго, а между тѣмъ пріуготовляются нужныя инструкціи, чтобъ дѣло сіе производить и доводить къ желаемому концу въ Берлинѣ для отвращенія медленности и для скорѣйшаго уличенія и уничтоженія всякихъ затѣй, коихъ по образу мыслей наглаго г. Гогвица нельзя не ожидать. Съ нашей стороны не на семъ одномъ ограничится негоціація. Мы совершенно согласны съ Лондонскимъ дворомъ въ томъ, что надобно да и время положить преграду дальнѣйшимъ Французскимъ замысламъ. Берлинскій дворъ отзывался хотя не очень ясно, ощущая таковую же пользу и нужду новаго соединенія между разными державами; но въ переговорахъ о взаимныхъ у него спорахъ, до индемнизаціи касающихся или, лучше сказать, до захвата чужаго, станемъ мы настоять, чтобъ между имперіею Всероссійскою, короною Великобританскою, обоими нашими союзниками на твердой землѣ, пріобща къ тому и Данію (въ раз-

сужденіи Зунда для насъ важную), заключенъ былъ союзъ, на правахъ оборонительныхъ основанный, и къ тому клонящійся, чтобъ по крайней мѣрѣ сохранить державы въ цѣлости ихъ, мѣрами надежными. По волѣ Государевой сказано отъ меня о сей матеріи въ довѣренности г. Витворту. Но что̀ касается до требованной на сей разъ помощи противу десанта Французскаго, ваше сіятельство сами признаете, что тѣже настоятъ происшествія и тѣже собственную нашу безопасность интересующія уваженія, наипаче же когда мы видимъ, что Франція уступкою Венеціанскихъ береговъ получаетъ вящшую удобность распоряжать Турками и ихъ подкрѣплять, и что она ни мало не теряетъ изъ виду возмущать Поляковъ.

Что̀ касается до существа инструкціи на негоціацію, между Вѣнскимъ и Берлинскимъ дворами будущую, я могу въ крайней довѣренности сказать вашему сіятельству, что мы всему предпочтительнѣе желали бы, дабы отвращены были всякія притязанія обоихъ ихъ на счетъ Нѣмецкой земли, оставляя въ ней и внутреннюю цѣлость всѣхъ владѣній; да и можно бы королю Прусскому согласиться, получая ни за что удовлетвореніе прещедрое въ раздѣлѣ Польскомъ. Вѣнскій дворъ также бы съ Ляхова, какъ говорятъ, торгу могъ бы удовольствоваться хотя и несразмѣрными пріобрѣтеніями въ Италіи; а еще бы лучше сдѣлалъ, еслибъ, въ замѣну замашекъ своихъ на Германію, уговорилъ Французовъ оставить въ его пользу острова Корфу съ товарищи. Но трудно на сіе надѣяться. Въ такомъ случаѣ наше дѣло будетъ, чтобъ они сколько можно меньше брали и сколько можно менѣе разрушали существованіе нынѣшнихъ вещей. Не легко конечно будетъ намъ успѣвать, но мы имѣемъ надежду на самую необходимость, которая убѣдитъ обоихъ союзниковъ нашихъ предпочесть мирное распоряженіе новой ссорѣ.

Здоровье мое худо и отъ дня въ день оказываетъ признаки старости и упадка силъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Ожидаю нетерпѣливо пріѣзда моего племянника, чтобъ онъ могъ пособить мнѣ въ дѣлахъ, которыя на силу отправляю. Притомъ хочется остатокъ краткаго вѣка пожить для себя въ старой столицѣ, къ которой я имѣю большую предилекцію. Прощайте, живите спокойно и здорово, сохраните ко мнѣ вашу дружбу и будьте увѣрены въ непоколебимости моей къ вамъ преданности.

Марта 19-го 1798.

11.

Къ нему же.

Съ Аглинскимъ курьеромъ имѣлъ я удовольство получить письмо ваше. Изъ отправленія сегодняшняго ваше сіятельство увидите готовость нашу на помощь. Морская не умедлитъ отправиться, сухопутная хотя также готовится, но вы сами знаете, что тутъ еще предлежатъ два уваженія: первое, чтобъ удостовѣриться естьли и не въ полномъ содѣйствіи короля Прусскаго, такъ по крайней мѣрѣ въ томъ, что онъ не пойдетъ противъ коалиціи; второе, что мы, имѣя людей, не можемъ безъ довольныхъ пособій дѣйствовать далѣе предѣловъ нашихъ. Пространнѣе о семъ изъяснимся, когда время настанетъ; а между тѣмъ стараемся въ Берлинѣ убѣждать въ необходимости скораго принятія мѣръ.

Его Им. В—во въ Среду, то-есть 5 Мая, изволитъ ѣхать въ Москву и Казань, а оттуда чрезъ Ярославъ къ 15 Іюня возвратится въ столицу здѣшнюю. Государю угодно было, чтобы я, по моему разстроенному здоровью, отъѣхалъ прежде въ Москву и потомъ до пріѣзда его въ Ярославъ остался тамъ, получая всѣ дѣла и къ нему пересылая, а къ 15 Іюня воротился сюда. Я радъ, что увижу графа Александра Романовича, къ которому нарочно поѣду. Воспользуюся также симъ временемъ, чтобъ заложить новый домъ въ Москвѣ на прекрасномъ и первомъ въ Москвѣ мѣстѣ, въ концѣ Воронцовскаго поля, на Яузѣ, у самаго Бѣлаго города лежащемъ, которое досталъ отъ княгини Хованской покойный

князь Потемкинъ, а послѣ него купила блаженныя памяти Императрица. Везу съ собою Гваренги, сочинившаго огромный планъ. Дай Богъ прежде сооруженія дома получить покой и свободу самому смотрѣть за строеніемъ и всѣми дѣлами своими. Желаю впрочемъ, чтобъ вы были здоровы и веселы и прошу вѣрить, что я вамъ всегда останусь искренно преданнымъ.

Апрѣля 30 (1798).

15.

Сожалѣю сердечно, что при настоящей моей въ Москвѣ бытности не могъ я имѣть удовольствія видѣть ваше сіятельство. Причиною тому отчасти сильные зной, которые съ нуждою переношу, такъ что и возвратный мой путь учреждаю по часамъ, гдѣ будетъ меньше дѣйствіе солнечное; отчасти же что, почитая меня мало способнымъ къ дальнимъ вояжамъ, въ томъ видѣ и въ Москвѣ оставили, и могли бы причесть, что я нарочно уклонился отъ путешествія изъ одной лѣни, когда по той же дорогѣ въ оба пути до 300 верстъ сдѣлалъ.

Графъ Петръ Васильевичъ мнѣ изъяснялъ свое желаніе *). Императрица весьма не охотно о семъ слышитъ. К. И. Нелидова тоже мнѣ говорила. Я знаю, что нѣтъ большой пріятности продолжать службу, когда она не въ пользу государству. Его притомъ тяготятъ и домашнія обстоятельствы: графиня его ведетъ себя такъ, что при его нравѣ и правилахъ удивительно, какъ онъ сіе переноситъ. Естьли онъ прямо и твердо рѣшился, то я угодное ему сдѣлаю, употребя сперва у Императрицы настояніе, а потомъ и далѣе шагъ учиню; тоже самое скажу и о Дмитріѣ Прокофьевичѣ. Видно, что мнѣ остаться надобно на нѣсколько времени изолированнымъ, но дай Богъ только не надолго; ибо я чувствую, что мнѣ всякій трудъ уже несносенъ, да и вы меня знаете, слѣдовательно увѣрены, что я никакой цѣны не привязываю къ мнимой значимости, предпочитая всему на свѣтѣ жизнь праздную, только не уединенную. Я было располагалъ столкнуть съ рукъ почтовой департаментъ, поставя Дмитрія Прокофьевича въ немъ президентомъ; но какъ онъ

*) Т. е. видти въ отставку.

теперь о семъ уже и слышать не хочетъ, я приложу стараніе, чтобъ племянникъ мой получилъ сіе мѣсто; не по иному виду, а только чтобъ нашелся человѣкъ меня замѣнить и свободить изъ неволи. Желалъ бы я, чтобъ онъ такъ понравился, чтобъ ему ежели не мѣсто мое; такъ по крайней мѣрѣ работа моя досталася, чѣмъ и ласкалъ я себя; но теперь имѣю великое сомнѣніе. Онъ немного слишкомъ смѣло представлялъ вещи въ своемъ видѣ, за что на него и посердилися, да кажется, и теперь импрессія остается; ибо находятъ, что онъ очень prolixe, а Тамара короче, то есть какъ я, что и вѣкъ бы не писалъ. Прибавьте къ тому, что Обрѣсковъ, зазнавшися и думая быть универсальнымъ человѣкомъ, боится его имѣть близко и радъ ему вредить, какъ онъ немало показалъ свои расположенія и въ разсужденіи Дмитрія Прокофьевича, ему прямо благотворившаго. На дорогѣ у него стоитъ графъ Сергѣй Петровичъ, котораго вы совсѣмъ инако цѣните, нежели гр. Петръ Васильев., а я и на дѣлѣ испыталъ, когда, по отбытіи графа Панина, оставя ему всѣ дѣла, принужденъ былъ все передѣлывать самъ. Еще надобно прибавить, что хотя нашъ вице-канцлеръ не меньше моего желалъ бы выйдти изъ дѣлъ, но у него братъ, которой всѣми рессорами держать его усиливается; и многое сверхъ того постороннее тутъ встрѣчается. Лишь бы дѣло обошлося безъ войны, а я не престану караулить, какъ выйдти или уйти. Кочубея ожидаю въ Воскресенье. Онъ отпущенъ изъ Царяграда съ большимъ отличіемъ. Послѣ отпускной визиты на другой день султанъ прислалъ свой имянной рескриптъ къ визирю, что какъ Россійской министръ поведеніемъ своимъ и стараніями о сохраненіи дружбы и добраго согласія между обоими имперіями заслужилъ особое уваженіе, для того вручить ему чрезъ рейсъ-ефендія табакерку съ вензломъ имени султанскаго, на память какъ даръ султанскій; при чемъ рейсъ-ефендій объявилъ ему,

что имъ извѣстенъ обычай Европейскій отличать знатнѣйшихъ министровъ портретами государскими, но поелику сіе противно закону Магометанскому, не терпящему живописи лицъ, для того замѣняется портретъ вензломъ, который у нихъ самою вышнею честію и нѣчѣмъ священнымъ почитается. Капитанъ-паша, самый сильный фаворитъ, съѣхавшися съ нимъ въ Балканахъ, въ лагерѣ, удержалъ его сутки, уговаривалъ остаться въ его квартирѣ при атакѣ Видина и въ немъ запершагося Пазванъ-Оглу, отъ чего онъ уклонился по политическимъ уваженіямъ. Онъ очень хорошо кончилъ свою миссію.

Изволите меня спрашивать о Беклешовѣ. Сей достойный человѣкъ пользовался кредитомъ немалое время. Большимъ усердіемъ потерялъ его. Причли ему въ вину, будто-бы онъ хочетъ учить и вразумлять. Приписали въ непристойность, что онъ, доставляя вѣдомость о бѣжавшихъ, взялъ эпохою къ тому введеніе устава. Жаль, что его потеряли. Онъ кромѣ военной службы былъ бы лучшій генералъ-прокуроръ и на многое годился бы.

Баловъ здѣсь довольно, въ томъ числѣ и я даю одинъ 7-го Іюня на моемъ мѣстѣ въ построенныхъ изъ досокъ и палатокъ галереяхъ и залахъ, закладывая въ тотъ день новый домъ, который будетъ мнѣ служить самымъ пріятнымъ упражненіемъ, а когда свершить удастся, то останется славнымъ зданіемъ. Я скупилъ всѣ мѣста и имѣю болѣе 20 десятинъ земли. Домъ будетъ на 80 саженяхъ длины, 15 глубины, а съ флигилемъ на 40 саженяхъ ширины, съ садомъ регулярнымъ передъ домомъ и Аглинскимъ къ низу. Одно сіе строеніе замѣняетъ непріятности моихъ прочихъ упражненій.

Въ Берлинѣ негоціація частію идетъ успѣшно, ибо оба двора согласилися не требовать для себя ничего изъ Германіи, епископства тѣ только упразднить, кои нужны для

составленія или замѣны духовныхъ курфиршествъ, и словомъ оба они довольно безкорыстны; но другая часть негоціаціи, касающаяся до коалиціи, идетъ худо. Берлинской дворъ или паче Гогвицъ хотятъ оставаться нейтральными, а Французы не унимаются. Я увѣренъ, что они готовятъ экспедицію на Черное море, дабы заставить Турковъ или соединенно противу насъ дѣйствовать, или по крайней мѣрѣ самимъ навезти всякаго сброда и потомъ подать руку чрезъ Молдавію въ Польшу и противу насъ возбудить. Сіе послѣднее у нихъ крѣпко въ головѣ сидитъ. Вѣнской дворъ намъ признался, что они ему предлагали, оставя себѣ свое первое пріобрѣтеніе, предположить корону Польскую эрцгерцогу Карлу съ женитьбою на принцессѣ Саксонской; а король Прусской также говоритъ, что они ему оставляютъ все кромѣ Варшавы, отдѣля и отъ насъ что либо, лишь бы возставить Польшу. Мы ждемъ теперь отъ князя Репнина извѣстій пополнительныхъ. Съ Вѣнскимъ дворомъ мы довольно на хорошей ногѣ и лучше гораздо, чѣмъ съ Прусаками. Кобенцель имѣетъ департаментъ ad interim, сохраняя и посольское жалованье и твердя намъ, что онъ конечно возвратится, да и не очень на свое дворское положеніе надеженъ. Прощайте и вѣрьте моей непоколебимой къ вамъ преданности.

26 Мая (1798).

16.

(1798).

Ваше сіятельство увидите въ письмѣ Дмитрія Прокофьевича странное происшествіе по Заемному Банку, весьма встревожившее общаго нашего друга *). Не называютъ по имени кассира, похитившаго такую сумму; но кажется, что тамъ все были Нѣмцы, по рекомендаціи покойнаго Шмидта опредѣленные. Обрѣсковъ пишетъ только, что ничего новаго въ политической части нѣтъ. Кажется, что генералъ-прокуроръ не подалъ своей табели, испужавшись тревоги банковой. Курьеръ, въ Англію отправляемый, повезъ экспедицію, еще при мнѣ заготовленную, о содержаніи которой раскажу при первомъ свиданьѣ.

---

*) Графа П. В. Завадовскаго.

17.

(1798).

Пользуюсь симъ вѣрнымъ случаемъ отъѣзда г. архитектора Пейча, при мнѣ для строенія находящагося, чтобъ поблагодарить ваше сіятельство за письмо ваше, которое вчера имѣлъ я удовольствіе получить.

Ваше сіятельство одобрили все то, чтò было сдѣлано со стороны нашей къ примиренію съ Французами. Дѣло сіе имѣло самый хорошій успѣхъ. Графъ Панинъ довелъ Каліяра до того, что онъ къ нему пріѣхалъ и предложилъ свой проэктъ, составленный въ самыхъ скромныхъ и пристойныхъ израженіяхъ. Всего страннѣе, что тутъ не была наблюдена алтернатива, поставя насъ выше даже во Французскомъ проэктѣ. Сверхъ общихъ артикуловъ были тутъ внесены два: первый, что порты взаимные должны быть отверсты въ пользу торговли, производя оную въ каждой землѣ, повинуясь установленіямъ и тарифамъ ея, отставъ даже отъ упоминанія о бывшемъ трактатѣ, и другой, что взаимные частные люди могутъ по дѣламъ своимъ ѣздить, повинуяся законамъ той державы, гдѣ жить будутъ и подвергая себя въ противномъ случаѣ суду и наказанію по тѣмъ законамъ. Графъ Панинъ взялъ ихъ на донесеніе. Надобно знать, что Императрица весьма недовольна была податливостію нашею на сближеніе съ Французами. Уже однажды затруднилося было сіе дѣло по первымъ извѣстіямъ изъ Берлина. Сколько я ни старался отвратить мнимое опасеніе, но видѣлъ, что не вовсе успѣваю. Князь Репнинъ и нашъ премудрый вице-канцлеръ всегда оказывали мнѣ боязнь ихъ отъ сообщенія Французовъ съ нами. Между

тѣмъ подоспѣли внушенія отъ Англичанъ, что они не надѣются мира въ Лилѣ, почему и просятъ, чтобъ мы не спѣшили нашимъ примиреніемъ съ Французами. Я былъ въ отсутствіи изъ Гатчина по несовершенному еще моему выздоровленію. Вдругъ получилъ приказаніе чрезъ Обрѣскова отправить къ графу Панину рескриптъ, затрудняющій всякое окончаніе дѣла; ибо тутъ предписывается выставить даже общія слова, напримѣръ la paix, для того, что мы съ ними въ прямой войнѣ не были, l'amitié, для того, что съ ними дружбы имѣть не хотятъ; включить, чтобъ до времяни производить торговлю не на своихъ, но на нейтральныхъ корабляхъ, и чтобъ никто изъ взаимныхъ подданныхъ безъ соглашенія другой державы, предварительно испрошеннаго, не въѣзжалъ въ ея области; а наконецъ, чтобъ сію негоціацію поставить въ зависимость успѣховъ Австрійской и Аглинской и не прежде ее кончить. Я сдѣлалъ самое сильное представленіе, представя повелѣнный проэктъ, но притомъ приложа и мой. Въ отвѣтъ получилъ, что лучше новаго контра-проэкта не посылать, а дать просто приказаніе графу Панину остановить негоціацію, удерживая Каліяра въ добрыхъ расположеніяхъ, сказавъ однакожъ ему, что мы, по связи нашей съ союзниками, не можемъ не имѣть вниманія на ихъ переговоры и по тѣмъ не учреждать себя. Я послалъ вчера же еще новый рескриптъ, въ которомъ старался по крайней мѣрѣ дать оборотъ приличный достоинству, хотя сіе происшествіе есть весьма impolitique: ибо, доведя дѣло до такой степени и послѣ его испортивъ, лучше было не начинать. По отправленіи ко мнѣ повелѣнія, Императрица сказала Обрѣскову, что она рада, что Государь отдалился совсѣмъ отъ Французовъ, а вице-канцлеръ, изъявляя свою радость, прибавилъ, что добрые совѣты Ея Величества и Екатерины Ивановны Нелидовой произвели толь полезную рѣшимость. Князю

Репнину и прочимъ пограничнымъ даны приказанія наблюдать по границѣ и во всей точности исполнять указы покойной Императрицы, касающіеся до Французовъ. Когда я посылалъ мое представленіе, зная, что у насъ не избыть противурѣчія, ожидалъ, что на меня разсердятся, и ласкалъ себя, что тутъ будетъ случай удовлетворить своему плану, который и на яву и во снѣ вижу, чтобъ убраться изъ службы; но Его Величество хотя, сказываютъ, недоволенъ былъ моею запискою, молвилъ только, что онъ жалѣетъ, встрѣтивши въ первый разъ мои мысли разныя отъ него, и что онъ считаетъ лучше, отмѣняя нашъ контра-проэктъ, послать простое повелѣніе и въ сей силѣ писалъ ко мнѣ своеручно. Довольно, чтобъ вы могли судить о слѣдствіяхъ, изъ коихъ, я признаюся, добра не ожидаю.

18.

Благодарю вашему сіятельству за участіе, пріемлемое въ моемъ здоровьѣ, вѣдая, что вы то дѣлаете по истинной и непремѣнной ко мнѣ дружбѣ. Болѣзнь моя, которую считать надобно съ Октября прошлаго года, умноженная чувствительностію, происшедшею въ Ноябрѣ, потомъ Московскимъ пребываніемъ и, наконецъ, до конца доведенная послѣднимъ путешествіемъ, хотя и оставила меня, но такъ разстроила, что я въ себя прійдти не могу, продолжая пресильныя лѣченія, и попеременно то въ рукахъ, то въ ногахъ боль чувствуя, особливо въ первыхъ до того, что инако и писать уже не могу какъ дрожащею рукою. Такое положеніе здоровья, натурально имѣющее вліяніе и надъ душевными способностями, выводитъ меня изъ состоянія быть полезнымъ для службы, такъ что я ни о чемъ иномъ не мышлю какъ дождаться весны и поѣздки Государевой въ Москву и опять по дивизіямъ, а тутъ и проситься на покой. Я увѣренъ, что вы одобрите мое намѣреніе, и хотя мы въ образѣ жизни не всегда и не во всемъ согласны, но конечно признáете, что я, живучи погородски въ Москвѣ, веселѣе, покойнѣе и здоровѣе проживу остатокъ вѣка своего, чѣмъ оставаяся въ столицѣ здѣшней въ дѣлахъ, въ которыхъ я кромѣ безполезной для самыхъ дѣлъ заботы для себя (ничего иного) не предвижу, и конечно полезнымъ быть не могу.

Я ничего почти новаго вамъ сообщить не нахожу со стороны нашей политики. Австрійцы всегда отъ насъ много требуютъ, какъ-то и въ прежнее время бывало, декларацій, угрозъ, демонстрацій и самыхъ дѣйствій. Вы конечно скажете, что намъ нѣтъ ни нужды, ни прибыли на то соглашаться; но я желалъ бы, чтобъ ихъ отдѣлывали colle belle

parole, а не съ сердцемъ. Между прочимъ требовали они, сами помирившися, чтобъ мы не сближалися съ Французами, представляя, что нашъ разрывъ для насъ не опасенъ; но сами видятъ, что на ихъ же границѣ духъ мятежа Польскаго уже очутился. Недовольные Поляки, въ Молдавіи и Хотинскомъ уѣздѣ живущіе, уже нѣсколько покушеній на Буковину сдѣлали и болѣе скопляются и вооружаются. У Турковъ въ Болгаріи и Босніи есть много ушедшихъ Поляковъ. Между сими и тѣми, что̀ у Бонапарта въ арміи легіонъ Польской составляютъ, имѣется сношеніе. Что̀ изъ сего выйдетъ, мнѣ вамъ нѣтъ нужды объяснять, и чѣмъ то можно отвратить инымъ какъ не миромъ съ Франціею, которая сама того ищетъ и въ Копенгагенѣ уполномочила Гривеса войти въ переговоры съ нашимъ министромъ? Не сдѣлавъ сего мира, я боюся, что Польша возставится; да и какъ по акту инсургенціи, вновь въ Молдавіи сдѣланному, полагаютъ они равенство и правила Французскія основаніемъ, кто поручится, что и наши порубежныя провинціи (я разумѣю мѣщанство и чернь, а отчасти и мелкое дворянство) къ тому не пристанутъ? Вотъ и конецъ всему. Для сего я настоялъ, чтобъ, посылая графа Панина въ Берлинъ, снабдить его полною мочью и самымъ проэктомъ трактата съ республикою Французскою, тѣмъ паче что и вновь Берлинскій дворъ того настоятельно требуетъ по желанію самихъ Французовъ. Сіе секретно и сдѣлано; авось либо Богъ дастъ мнѣ подъ конецъ министерства еще миромъ отвратить бурю, которая теперь была бы гораздо посильнѣе.

Впрочемъ, по образу какъ теперь идутъ дѣла политическія (а во внутреннія я вовсе не мѣшаюся) можетъ всякъ департаментомъ править; но вѣрьте, что я не отъ персональныхъ какихъ либо уваженій сбираюся прочь, ибо мнѣ, принаравливая по прежнимъ примѣрамъ, какъ вы иногда меня и бранивали, весьма бы легко было оставаться и еще съ

прибылью для себя; истинно однакожъ разслабленіе и ощущеніе, что не могу быть полезнымъ для службы, суть главныя причины моей рѣшимости. Когда же мнѣ удастся однажды достигнуть до цѣли моей, то вѣрьте, что я не похожъ буду ни на графа Остермана, ни на графа Самойлова, которые никакъ не привыкаютъ быть людьми приватными: я весьма обживуся внѣ двора, къ которому я всегда не прилѣплялся. Прощайте и вѣрьте, что я вамъ искренно преданъ.

Петергофъ, Іюля 2.

P. S. Перепугался было я за графа Семена Романовича, когда онъ за имяннымъ указомъ удержалъ Макарова съ эскадрою при адмиралѣ Дунканѣ по причинѣ мятежа; но послѣ обрадовался, получивъ извѣстіе больной, что дѣло хорошо съ рукъ сошло, и еще похвалили. Я думаю, миръ обойдется и безъ конгреса, да и безъ медіаціи. Должно отдать справедливость Государю, что онъ за сею пустою честью не гоняется. Намъ покой всего нужнѣе.

19.

Къ графу Семену Романовичу.

Отправивъ недавно вашему сiятельству одного курьера, спѣшу теперь послать и другаго. Содержанiе депешъ, съ нимъ слѣдующихъ, безъ сомнѣнiя будетъ прiятно двору тамошнему и послужитъ къ вящшему утвержденiю связи самой свойственной. Ничего новаго не нахожу дополнить со стороны политики, кромѣ что Турки, утѣсняемые бунтомъ Пазванъ-Оглу, который весьма не шутка, и бывъ устрашены затѣями Французскими, приступаютъ къ намъ съ настоянiями о союзѣ, съ приступленiемъ Англiи и Пруссiи. Мы не откажемся ее вовлечь въ нашу систему, но послѣдняя держава ни для насъ, ни для нихъ не надежна. За тѣмъ требуютъ помощи. Мы и сiю дать не отречемся, ежели они согласятся флотъ нашъ Черноморскiй на настоящiй разъ и на войну пропустить изъ Чернаго моря въ Средиземное и обратно въ Черное; а на такой случай вице-адмиралъ Ушаковъ имѣетъ запасное повелѣнiе идти съ 14 кораблями, кромѣ меньшихъ судовъ, чрезъ каналъ и Дарданеллы и дѣйствовать по условiю съ Турками. Ежели нашъ Черноморской флотъ очутится въ Архипелагѣ, а Англiйскiй также будетъ съ нами въ Средиземномъ морѣ, тогда, конечно, рѣшительная поверхность будетъ на сторонѣ нашей, а дальнiя слѣдствiя во вредъ Французовъ, кои могутъ ли выдти изъ подобнаго положенiя, ваше сiятельство сами лучше объемлете.

Не смотря на прилежное лѣченіе, столь худо успѣваю, что долженъ терять надежду оправиться совершенно, развѣ покой моральной и физической тутъ присоединится. Прощайте и сохраните дружбу къ человѣку, искренно вамъ преданному.

Петергофъ, 29 Іюля (1798).

20.

Къ нему же.

Сегодняшняя экспедиція столь обширна, что никакаго дополненія не требуетъ. Ваше сіятельство тутъ увидите, что мы далеко распространяемъ нашимъ союзникамъ помощь. Надобно же вырость такимъ уродамъ какъ Французы, чтобъ произвести вещь, какой я не только на своемъ министерствѣ, но и на вѣку своемъ видѣть не чаялъ, то есть: союзъ нашъ съ Портою и переходъ флота нашего чрезъ каналъ. Послѣднему я радъ, считая, что наша эскадра пособитъ общему дѣлу въ Средиземномъ морѣ и сильное дастъ Англіи облегченіе управиться съ Бонапарте и его причетомъ; но что̀ касается до сухопутнаго войска, я бы желалъ, чтобъ не удалося Французамъ двинуться отъ ихъ поссессій новыхъ близъ Албаніи: ибо мы бы тогда могли побольше отрядить въ Нѣмецкую землю, разумѣя, коли вы деньги выходите. Въ Польскихъ провинціяхъ войска очень много назначено подъ командою графа Салтыкова и князя Репнина, кои и край удержатъ въ тишинѣ, и короля Прусскаго поставятъ въ контенансъ.

Ваше сіятельство изъ Турецкаго трактата увидите, что наше Черноморское вооруженіе не слишкомъ страшно, хотя пятидесяти-пушечные и 46 пушечные корабли съ большою артилеріею и въ линію на баталіи ложатся. Мы еще подкрѣпимъ сію эскадру двумя новыми 74 пушечными кораблями, и такъ мы будемъ въ одномъ 84 пушечномъ, въ 4-хъ семидесяти-пушечныхъ, въ 4-хъ 66 пушечныхъ, и того 9-ти настоящихъ корабляхъ, въ трехъ 50 пушечныхъ корабляхъ,

которые вымудрилъ князь Потемкинъ, и двухъ 46 пушечныхъ большихъ фрегатахъ, то есть всего въ 14 линейныхъ судахъ, кромѣ двухъ легкихъ фрегатовъ и мелкихъ судовъ. Вотъ все, что̀ у насъ есть живое и здоровое. Изъ оставшихъ трехъ кораблей большихъ, 2-хъ 50 пушечныхъ, 4-хъ 46 пушечныхъ и 2 фрегатовъ, кромѣ легкихъ судовъ, лучшія, то есть двѣ трети, составятъ резервную эскадру, а прочіе останутся какъ gardes-côtes. Пріуготовлена у насъ и флотилія, которая можетъ на крайній случай, буде бы Французы двинулися къ Турецкой столицѣ, чтобъ въ ней произвесть революцію, пойти къ Варнѣ или и далѣе къ сторонѣ канала и тамъ высадить войско; но дай Богъ до сего не доходить. Деньги меня болѣе всего безпокоятъ, при крайней дороговизнѣ, при худомъ курсѣ, при большихъ издержкахъ и многомъ, чего и изъяснить нельзя. Естьли мы съ честью и добромъ выйдемъ изъ всего сего, то велика милость Божія.

Ожидаемъ теперь Кобенцля съ дня на день. Не пишу о прочихъ перемѣнахъ въ нашемъ внутреннемъ министерствѣ, въ чемъ я не имѣю нималаго участія существеннаго; а вижу только одно доброе (что̀ изъ сего вычту): перемѣну или поправленіе новаго Банка, возложенное на меня, графа Петра Васильевича и барона Васильева, человѣка честнаго, твердаго и знающаго, съ пріобщеніемъ тутъ и бывшаго генералъ-прокурора князя Куракина. По крайней мѣрѣ дальнее зло прекратится, и убавится общая жалоба. Прощайте и вѣрьте, что я всегда вамъ искренно преданнымъ буду.

Августа 15-го 1798.

21.

Къ нему же.

Полагая, что Викторъ Павловичъ пишетъ къ вашему сіятельству во всемъ пространствѣ, я сокращаюся въ немногихъ строкахъ, имѣя къ тому причиною и мое вовсе разстроенное здоровье. Года два почти, то есть съ послѣднихъ мѣсяцевъ предъ кончиною блаженныя памяти Императрицы, простудившися и запустивъ болѣзнь, столь сильно вкоренилася во мнѣ желчь, что при малѣйшемъ физическомъ или моральномъ непріятномъ приключеніи она во мнѣ производитъ самыя непріятныя слѣдствія. Ваше сіятельство одни меня вылѣчить можете, принявъ мѣсто, вамъ на первое время предлагаемое, чтобъ послѣ занять мое. Государь говоритъ, что не станетъ васъ женировать въ образѣ жизни вашей; да правду сказать, и я съ сей стороны пользуюся выгодою весьма обширною. Викторъ Павловичъ останется у васъ помощникомъ и сотрудникомъ, а я вамъ обязанъ буду несказанною благодарностію, что доставите мнѣ способъ полечить себя и пожить на всей волѣ послѣдніе годы или дни моего вѣка; такъ какъ заранѣе васъ прошу и самою дознанною ко мнѣ вашею дружбою заклинаю не говорить мнѣ ни слова въ удержаніе меня у дѣлъ или въ службѣ. Много ли или мало я въ томъ потрудился, а былъ не просто свидѣтелемъ, но и участникомъ многаго, къ чести государства и его прибыли совершившагося. Несправедливо ли, чтобъ мое желаніе добрымъ было увѣнчано успѣхомъ? Я разумѣю желаніе покоя.

Василью Григорьевичу*) крестъ св. Анны съ симъ курьеромъ отправленъ. Прощайте и вѣрьте, что я всегда вамъ искренно привязаннымъ и преданнымъ остануся.

Сентября 22-го 1798.

---

*) Лизакевичу. П. Б.

22.

Отъѣздъ Александра Яковлевича [1]) подаетъ мнѣ пріятный случай писать къ вашему сіятельству. Я не стану васъ многимъ затруднять, предоставляя ему при случаѣ увѣдомить васъ о всемъ, что̀ онъ видѣлъ или слышалъ; а тутъ только и главнѣйше скажу вамъ вкратцѣ о нашихъ политическихъ дѣлахъ. Вы знаете, что экспедиція Бонапарта исчезла какъ дымъ, и что теперь надобно быть совершенно безопаснымъ со стороны какихъ либо предпріятій на Черное море или на Польскія провинціи. Сейчасъ получено новое извѣстіе изъ Константинополя, что шефъ эскадры Аглинской, въ отсутствіи Нельсона блокирующій Александрійскій портъ способомъ мелкихъ судовъ и брандеровъ, при сильномъ вѣтрѣ введенныхъ скоропостижно въ гавань, предуспѣлъ истребить и остальные стоявшіе тамъ 4 Французскіе корабля, 8 фрегатовъ и до 150 транспортныхъ судовъ. Бонапартъ стоитъ при Каирѣ, который почти безъ жителей взялъ, безпрерывно гарселированъ Арабами и Мамелуками, потерялъ много людей, курьеры его перехватываются, и Порта намъ сообщаетъ его депеши. Манифестъ Порты будетъ скоро напечатанъ. Онъ достоинъ по стилю своему поставленъ быть на счетъ лучшей канцеляріи Европейской. NB. Сочинялъ его нашъ первый драгоманъ Фон.... [2]). Негоціація о союзномъ трактатѣ съ Портою производится съ полнымъ жаромъ. Флотъ нашъ уже пошелъ въ Архипелагъ, и вице-адмиралъ Ушаковъ имѣетъ подъ своею командою вице-адмирала Турецкаго съ 6-ю кораблями, 10-ю фрегатами и 30-ю легкими судами; а у нашего 9 линейныхъ кораблей, пять 50-ти пушечныхъ фрегатовъ, кои въ линіи

---

1) Протасова, назначеннаго сенаторомъ въ Москву. П. Б.

2) Фонтонъ?

дерутся, и нѣсколько мелкихъ судовъ. Путь ихъ направленъ, чтобъ истребить торговлю и навигацію Французскую и, овладѣвъ островами Венеціанскими, связать дѣйствія съ адмираломъ Нельсономъ, охраня же берега Итальянскія способствовать блокадѣ Мальты, а Нельсонъ блокируетъ Тулонъ и прочее въ Средиземномъ морѣ.

Императоръ дѣлаетъ сильныя въ Италіи пріуготовленія, а въ Германіи полагаетъ на первое время дѣйствовать оборонительно. Тутъ и нашъ корпусъ присоединяется. Король Прусскій помышляетъ войти въ коалицію, и со стороны Императора предлагается ему, что, согласяся только, обоимъ не брать ничего въ Германіи. Вѣнской не только не споритъ, но и помогать радъ, чтобъ король Прусскій возстановилъ штатгалтера, или же еще сдѣлалъ и пріобрѣтеніе на счетъ Франціи или Голандіи. Ваше сіятельство можете по сему судить, что настоящее политическое положеніе весьма не худо; но желалъ бы я, чтобъ и о прочемъ также сказать было можно. Что же касается до меня, то, при всемъ благопоспѣшномъ изворотѣ въ моемъ департаментѣ, сокрушаютъ меня происшествія со многими, которыхъ ни отвратить, ни имъ пособить нельзя, и которыя причиною, что я по сію пору вылѣчиться не въ состояніи. Прощайте и вѣрьте, что я навсегда пребуду вамъ искренно преданнымъ.

Октября 6-го 1798.

23.

Ваше сіятельство меня извините, что, страдая самымъ сильнымъ руматизмомъ, который почти отымаетъ все дѣйствіе правой руки, да и чувствую при томъ такіе во всей правой сторонѣ симптомы, которые скорое разрушеніе состава моего предвѣщаютъ, при многихъ моральныхъ непріятностяхъ, которыя, хотя не до меня принадлежатъ, но интересуютъ другихъ, а я въ двадцать лѣтъ моей службы, при весьма большемъ Государѣ, привыкъ видѣть всѣхъ счастливыхъ и довольныхъ. Дѣла нынѣшнія не требуютъ дальнихъ распространеній сверхъ того, что̀ въ рескриптахъ увидите.

О новомъ банкѣ вышли указы, которыми публика, кажется, довольна. По крайней мѣрѣ зло весьма знатнымъ образомъ уменьшено. Даны способы къ промѣну, и кредитъ удержанъ. Промѣнъ хотя не начатъ, но уже облигаціи вошли въ цѣну, и потеря вмѣсто десяти теперь менѣе пяти процентовъ; а съ новаго года, я думаю, они будутъ au pair съ ассигнаціями и выше мѣди. Казна тутъ выиграетъ около тридцати пяти миліоновъ, кои обратятся на истребленіе ассигнацій, а сверхъ того Ломбардъ или, лучше сказать, весь составъ Воспитательнаго Дома получаетъ въ пособіе въ теченіи 25 лѣтъ по четыреста тысячъ на годъ. Ломбардъ-то и былъ одною изъ причинъ сей худой операціи. Прощайте и вѣрьте моей искренней къ вамъ привязанности и преданности.

Ноября 1-го (1798).

21.

Къ графу Семену Романовичу.

Ваше сіятельство желали отъ меня увѣдомленія о бывшихъ между графомъ Панинымъ и г. Кальяромъ переговорахъ. Они начались по желанію Французовъ, когда уже прелиминаріи Лебенскія подавали несомнѣнную надежду мира, а конференціи въ Лилѣ также были въ дѣйствіи. Вы сами признаете, что намъ однимъ оставаться назади было несходно; ибо Французы имѣютъ не одинъ способъ вредъ намъ причинить, естьлибъ мы нашлись въ войнѣ съ ними и по замиреніи съ другими. Сіи переговоры ведены были къ тому, чтобъ возставить доброе согласіе и переписку, но въ намѣреніи не возобновлять торговаго трактата, а еще меньше входить въ какія либо политическія сближенія. Они были близко конца; но когда миръ съ союзникомъ нашимъ началъ становиться сомнительнымъ, а при томъ пошло тѣснѣйшее сношеніе съ Берлинскимъ дворомъ у Директоріи, Государь приказалъ суспендировать и гласно свою негоціацію, да и въ Берлинѣ учинили сильныя королю Прусскому деклараціи, такія точно, какихъ и въ послѣднее царствованіе Вѣнскій дворъ не получилъ бы отсюда. Угодно было графу Кобенцлю слѣпить миръ, совсѣмъ несходный съ нашими ожиданіями, а потому и не наша вина; а наше дѣло предохранять себя отъ дальней опасности и обезпечить себя покоемъ нужнымъ и для того, чтобъ поправить свои финансы послѣ безпрерывныхъ хлопотъ. Кто знаетъ, что можетъ быть и скоро обстоятельства произведутъ въ системѣ нашей перемѣну, хотя Его Величество настоящую предпочитаетъ той, которая до 1780 года дѣйствовала. Всегда

однакожъ мы будемъ хорошо съ землею, гдѣ вы пребываете, а не соединимся съ Французами. Прощайте и вѣрьте, что я вамъ всегда искренно преданъ.

25 Ноября (1798).

25.

Къ нему же.

Пользуяся курьеромъ, отправленнымъ отъ кавалера Витворта для предварительнаго донесенія двору о мѣрахъ сильныхъ и рѣшительныхъ, которыя съ нашей стороны въ настоящей войнѣ предпринимаются, и полагая, что по распоряженіи всего пошлется къ вашему сіятельству нашъ курьеръ, спѣшу васъ увѣдомить, что сегодня я получилъ отъ Его Им-го В-ва полныя приказанія по сей матеріи. 1-е) Съ г. Витвортомъ заключить зачатый субсидный трактатъ, по которому сорокъ пять тысячъ войска изъ дивизій Литовской и Лифляндской обратятся въ содѣйствіе противу Французовъ, какъ только рѣшится король Прусскій пойти на Голандію и отнять у Французовъ присвоенное ими къ сторонѣ Нидерландовъ и вообще за Рейномъ, гдѣ мы не удалены предложить ему и виды пріобрѣтенія; да и отъ графа Кобенцля имѣемъ увѣреніе, что, исключая три духовныя курфиршества, не позавидуютъ они его Прусскому величеству, ежели онъ достанетъ себѣ что либо изъ земель, Французами присвоенныхъ по трактату Кампо-Форміо. Сіи субсидіи полагаемъ мы (по расчету съ уменьшеніемъ противу шестидесяти-тысячнаго числа на 45,000) имѣть девятьсотъ тысячъ фунт. стер. въ годъ, на приготовленіе-жъ войскъ и на всякіе чрезвычайные расходы по расчету также пропорціи въ прежнемъ проэктѣ положенной, которыя Англія выплатитъ

нам послѣ мира; но не можемъ обойтися безъ настоянія на сумму, для подъема единовременно нужную, а ограничивая оную по тому же расчету вмѣсто трехъ сотъ тысячъ въ 225,000 ф. ст., согласимся получить оную и въ теченіи года по срокамъ. 2-е) Согласны мы съ планомъ Англіи, чтобъ искать возвратить Францію въ прежніе ея предѣлы и соединить Нидерланды съ Голандіею, да и вообще на разныя отъ ея предъявленныя распоряженія, и въ слѣдствіе того наступимъ на императора Римскаго, чтобъ онъ дѣйствовалъ и короля Сицилійскаго подкрѣпилъ теперь же, не отлагая. 3-е) Заключимъ теперь же съ дюкомъ Серра-Капріола конвенцію, силою которой Его Им. В-во дастъ королю Обѣихъ Сицилій девять полныхъ баталіоновъ инфантеріи съ двумя ротами полевой артилеріи и съ двумя стами казаками, не требуя ничего, какъ только перевоза ихъ на судахъ Неапольскихъ въ Италію и довольствуя ихъ провіянтомъ и фуражемъ; а при томъ и флотомъ нашимъ Черноморскимъ будемъ содѣйствовать операціямъ въ Италіи и сохранять связь съ морскими его Британскаго величества силами.

Сказавъ такимъ образомъ кратко наше намѣреніе, я предоставляю вашему сіятельству завременно въ Лондонѣ приватно о семъ изъясниться и расположить, чтобъ согласное тому и тамъ рѣшеніе не умедлило. Я для сего отложилъ на десять дней свою поѣздку въ Москву, а по поднесеніи трактата и сдѣланіи къ вамъ, въ Вѣну, въ Берлинъ, въ Неаполь и Константинополь всѣхъ отправленій, пущуся въ путь, чтобъ освѣжить голову мою, весьма ослабѣвающую, крайнее имѣя удовольствіе увидѣть нашего любезнаго графа Александра Романовича, въ дружеской его бесѣдѣ воспользоваться его добрыми совѣтами, которые не одинъ разъ мнѣ были лучшіе путеводители и спасительны для государства.

Прощайте и вѣрьте, что я вамъ навсегда искренно преданнымъ пребуду.

P. S. Между 20 и 25 Генваря мѣсяца надѣюсь возвратиться въ С.-Петербургъ.

Декабря 6-то 1798.

26.

Къ нему же.

21 Декабря (1798).

Окончивъ всѣ экспедиціи въ Вѣну, Берлинъ и Лондонъ, отдалъ я ихъ на руки Виктору Павловичу для отсылки, а самъ сегодня послѣ обѣда отправляюсь въ Москву на мѣсяцъ, чтобъ освѣжить себя въ большомъ упадкѣ силъ моихъ. Викторъ Павловичъ конечно васъ увѣдомитъ о всѣхъ распоряженіяхъ, а я приношу вашему сіятельству поздравленіе мое съ командорствомъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Скоро по возвращеніи моемъ надѣемся имѣть отвѣтъ и отъ васъ, и отъ графа Панина.

27.

Къ нему же.

Марта 10-го 1799.

Когда посланъ былъ къ вамъ курьеръ, я, по крайней слабости моего здоровья, не писалъ; теперь, хотя и вовсе не оправился, но не хочу отлагать сего пріятнаго для меня долгу. Здоровье мое такъ уже разстроилось, что едва ему и пособить можно; нельзя однакожъ не искать употребить хотя и невѣрные способы. Я рѣшился ѣхать къ водамъ Карлбадскимъ и въ Эгру, оттуда заѣхать въ Вѣну, потомъ побывать въ Пирмонтѣ и, ежели лучше будетъ, назадъ возвратиться. Вотще будутъ многіе дѣлать свои спекуляціи, что я уѣзжаю будто бы по досадѣ, что мой кредитъ упалъ и проч. Я никогда не хотѣлъ быть при дворѣ сильнымъ и могущимъ человѣкомъ, а скорѣе быть полезнымъ. Мое состояніе при дворѣ нимало не перемѣнилося относительно меня собственно. Иной бы на моемъ мѣстѣ и довольствовался тѣмъ, что онъ многое для себя и своихъ выходить можетъ; но я иногда чувствителенъ, когда въ общемъ не такъ идетъ, какъ бы я желалъ для блага и чести государства. И тутъ бы я не запнулся дѣлать представленія, а тѣмъ предохранить свое доброе имя; но немощь, какъ выше сказано, уже одолѣла до крайности. Вотъ истинная причина моего удаленія отъ дѣлъ, а не та, что̀ индѣ представляютъ. Вы меня знали и въ прежнее, и въ нынѣшнее правленіе и потому въ искренности моей не усумнитесь.

Выѣхать полагаю я 26 Апрѣля *), а между тѣмъ расположилъ я такъ, чтобъ ваше сіятельство, ежели рѣшитеся пріѣхать сюда на министерство, нашли бы мой домъ къ ва-

*) Князь Безбородко не дожилъ до этого дня: онъ скончался 6 Апрѣля 1799 года. П. Б.

шимъ услугамъ, занявъ его на все время вашего пребыванія. Вы въ немъ превыгодно помѣститеся, ибо найдете немало и уютныхъ покоевъ для вашего уединенія; а сверхъ того я оставлю въ немъ свои картины и разныя любопытныя вещи, покуда домъ мой Московской поспѣетъ. Я еще и радъ, чтобъ все то подъ вашими глазами осталося, тѣмъ паче, что для меня будетъ оберегаться хорошая часть моего имущества какъ наилучше. Прощайте; я надѣюсь еще одинъ или два раза писать къ вамъ съ курьеромъ, пребывая вамъ искренно преданнымъ.

28.

Я получилъ письмо вашего сіятельства въ прошедшее Воскресенье. Не вѣрьте тѣмъ, что̀ пишутъ, будтобы я было оправился въ моемъ здоровьѣ, и отнесите къ привычкѣ у насъ, что̀ о всякомъ больномъ говорятъ, особливо въ глаза: „у васъ цвѣтъ лучше, вы сегодня гораздо свѣжѣе, и прочее тому подобное“. Но что̀ до меня касается, я только что хуже становлюся. Съ пріѣзда моего я ни у кого здѣсь не обѣдалъ, и былъ на той же діэтѣ, что̀ и въ Москвѣ; а и на четырехъ балахъ, то есть у себя, у гр. Петра Васильевича, у посла и у графа Шереметева, только что лишнюю имѣлъ транспирацію, такъ какъ и на сговорѣ *); но ни діэта, ни лѣкарства не пользуютъ. Вчера пустили мнѣ много крови піявицами, не чувствую себѣ однакоже легче. Новая болѣзнь во всѣхъ нервахъ, а правая рука поминутно то нѣмѣетъ, то по суставамъ ея чувствую une espèce d'engourdissement; видно, что уже надобно думать о продолженіи дней, а не о возстановленіи. Бывъ увѣренъ въ отпускѣ, готовлюся,

*) Великой княжны Александры Павловны. П. Б.

ежели Богъ живаго сохранитъ, отправиться отсюда 26 Апрѣля. Въ Москвѣ не останусь болѣе шести дней, а тамъ чрезъ Малороссію поѣду въ Карлсбадъ и далѣе, назначивъ дорожнымъ экипажамъ пріѣхать въ Кіевъ. Я надѣюся, что до моего еще отъѣзда будетъ отвѣтъ графа Семена Романовича, хотя мой отъѣздъ ничего общаго не имѣетъ; ибо я надѣюся, что, видя мое худое состояніе, меня и задерживать не станутъ.

Осипъ Степановичъ разсердился на меня за нескорое возвращеніе моего управителя и еще его компаніона, а потому и не пишетъ; да я же не знаю, оставилъ ли онъ Баранову мои деньги и записки, но мнѣ право было не до его порученій. Накопилося дѣла и очень много непріятностей, которое надобно было окончить. О дѣлахъ вообще предоставляю впредъ писать къ вамъ, а теперь съ нуждою рука ворочается. Прощайте и вѣрьте, что я вамъ всегда преданъ.

Марта 10-го 1799.

Приложенія къ письмамъ князя Безбородки.

I.

Предсмертное письмо князя Безбородки къ Государю.

На подлинномъ написано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

„Быть по сему".

Февраля 10 дня 1799 года, въ С.-Петербургѣ.

Всемилостивѣйшій Государь!

Облагодѣтельствованный неисчетными милостями и щедротами Вашими, осмѣливаюся повергнуть ко священнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшую мою просьбу.

Недвижимое имѣніе мое есть все собственно мною благопріобрѣтенное, бывъ пожаловано отъ Государей, или куплено доходами изъ перваго; часть же, по наслѣдству отъ отца и предковъ его мнѣ пришедшую, тогда же я оставилъ въ пользу матери и брата моихъ. Изъ таковаго благопріобрѣтеннаго мною имущества желаю я укрѣпить, по смерти моей, за воспитанницею моею Натальею Александровою дочерью Верецкою пожалованныя мнѣ 5-го Мая 1779 года, въ Бѣлорусской губерніи, Усвятскаго староства, части Верецкую и Будницкую, въ коихъ по послѣдней ревизіи числится тысяча триста семьдесятъ девять душъ мужескаго пола, да въ Новороссійской губерніи населенную мною на данныхъ мнѣ земляхъ по рѣчкамъ Камышоватой Сурѣ и Протяжной Балкѣ, слободу Александровку съ принадлежащими къ тому угодіями, съ тѣмъ что, естьли

помянутая моя воспитанница скончается безъ потомства, имѣніе сіе долженствуетъ возвратиться въ родъ брата моего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Безбородка.

Всемилостивѣйшій Государь! Я прошу Ваше Императорское Величество всеподданнѣйше удостоить сіе мое распоряженіе Высочайшаго вашего утвержденія, пребывая съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и чувствами безконечной благодарности Вашего Императорскаго Величества

Вѣрный подданный князь Безбородко.

Февраля 7-го 1799.

II.

Послѣдняя воля князя Безбородки.

Записка къ составленію моего завѣщанія.

1. Хотя по мнѣ и долженъ быть природный и законный наслѣдникъ братъ мой графъ Илья Андреевичъ Безбородко, а потомъ сынъ его графъ Андрей Ильичъ Безбородко, но какъ на мнѣ остаются долги немалые, а сверхъ того я сдѣлаю нѣкоторыя особыя завѣщанія: для того и поставляю я по себѣ исполнителями моей духовной графа Александра Романовича Воронцова и Осипа Степановича Судіенкова, прося ихъ исполнить отъ меня имъ поручаемое.

2. Сіе порученіе состоитъ: 1) въ уплатѣ долговъ, безъ продажи имѣнія, изъ доходовъ, которыхъ еще довольно останется для моего брата; 2) въ разборѣ моихъ процессовъ, не только нынѣ неконченныхъ, но и бывшихъ прежде, и въ полюбовной сдѣлкѣ съ людьми, удовлетворяя имъ деньгами или возвратомъ, буде чтò несправедливо отнято; 3) въ исполненія кодицилла, при духовной прилагаемаго.

3. Людей, мнѣ вѣрно служившихъ и именно: Степана Шпартенкова, Степана Короткаго, повара Ѳедора Сайка, официанта Ермолая, прикащика Григорья и лакея стараго Григорья отпустить на волю, всѣмъ же имъ и прочимъ по кодициллу сдѣлать награжденіе.

4. Картины, какъ лучшее изъ движимаго имѣнія моего сокровище, сохранить безъ продажи на жизнь брата и племянника моего, ибо они могутъ безъ того обойтися.

5. Племянницамъ моимъ, графинямъ Любови и Клеопатріи, отдаю послѣ себя пополамъ вотчину мою, староствомъ Хмѣльницкимъ именуемую, въ ихъ потомственное владѣніе. Для первой изъ нихъ изготовленъ сервизъ столовой, у Венеціянскаго министра мною купленный, и даны отъ меня алмазныя вещи. Сверхъ того надлежитъ ей получить приданое пристойное изъ моего имѣнія.

6. Воспитанницѣ моей Натальѣ Александровнѣ отдать Бѣлорусскія мои деревни, называемыя части Будницкую и Веречинскую, да въ Новороссійской губерніи слободу Александровку на Камышеватой Сурѣ; ей же дать сервизъ изъ оставшагося у меня серебра на шестнадцать персонъ, приданое и денегъ тысячъ тридцать рублей.

7. Изъ доходовъ моихъ отлагать въ первыя пять лѣтъ 10,000, для того, что тутъ надобно разные долги платить, а потомъ по 20,000, въ теченіи осми лѣтъ, взнося ихъ въ Ломбардъ, а изъ суммы сей и составить доходы на содержаніе богадѣленъ для престарѣлыхъ и увѣчныхъ, гдѣ угодно будетъ правительству приказать.

8. Не употреблять на моемъ погребеніи никакихъ излишнихъ обрядовъ, какъ-то: катафалковъ, траурныхъ уборовъ, балдахиновъ и прочихъ оказательствъ пышности, но прицѣняся ко всему тому, лишнее противу надобнаго раздать бѣднымъ.

Буде бы я не успѣлъ сего положить на бумагѣ порядочно, прошу постараться объ исполненіи. Я увѣренъ, что Государь, которому я старался вѣрно служить, властію своею подкрѣпитъ дозволеніе исполнителямъ завѣщанія распорядить на нихъ возлагаемое.

III.

Два письма графа А. Р. Воронцова къ графу И. А. Безбородкѣ [1]).

1.

Милостивый государь мой графъ Илья Андреевичъ.

Съ нынѣшнею почтою получилъ я отъ графа Виктора Павловича [2]) копію съ записки покойнаго князя Александра Андреевича, изготовленной къ составленію его завѣщанія. Изъ ней усматриваю, что поставлены отъ него исполнителями его духовной я и Осипъ Степановичъ Судіенковъ, какъ уже я и прежде имѣлъ честь о томъ извѣститься отъ вашего сіятельства. Порученія, возлагаемыя имъ на насъ, состоятъ: 1) въ уплатѣ долговъ изъ доходовъ безъ продажи имѣнія; 2) въ разборѣ его процессовъ, нынѣшнихъ и прежнихъ и даже полюбовныхъ сдѣлокъ, удовлетворяя оныя или возвратомъ или деньгами, если что̀ несправедливо отнято; 3) въ исполненіи кодицилла, при духовной прилагаемаго; 4) въ отпускѣ нѣкоторыхъ людей дворовыхъ поименно и въ награжденіи всѣхъ по кодициллу. Потомъ слѣдуютъ желаніе его сохранить въ фамиліи картины, отдѣленіе наслѣдства племянницамъ его, дочерямъ вашего сіятельства, награжденіе воспитанницѣ и учрежденіе составить капиталъ въ теченіе тринадцати лѣтъ на содержаніе богадѣленъ для престарѣлыхъ и увѣчныхъ. Все сіе извѣстно уже вашему сіятельству; а мнѣ также извѣстно искреннее желаніе ваше удовлетворить волѣ покойнаго брата вашего

1) Печатаются со списковъ.

2) Кочубея.

сколь по долгу признательности, столь и по сердечной братней вашей къ нему любви, коея самъ я вѣрнымъ былъ свидѣтелемъ, пріемлю новымъ доводомъ дружеское письмо ваше, о расположеніяхъ вашихъ увѣряющее и сообщающее мнѣ свѣдѣніе о послѣдней волѣ брата вашего, на которое хотя уже и имѣлъ я честь отвѣтствовать вашему сіятельству, но теперь повторю тоже самое, что я столь благонадеженъ въ точности собственнаго усердія вашего исполнить волю покойнаго князя Александра Андреевича и въ возможности, что участіе мое не можетъ почесться необходимымъ. Единственно признательность моя къ дружбѣ покойнаго брата вашего и собственное желаніе ваше суть поводомъ приступа моего къ удовлетворенію послѣдней его воли. Я начну оный искреннимъ изъясненіемъ моихъ мыслей, какъ понимаю я завѣщаніе сіе и какимъ образомъ кажется удобнѣйшимъ его исполненіе.

1) Большая часть долговъ, сколько мнѣ извѣстно, была на покойномъ князѣ Александрѣ Андреевичѣ въ публичныхъ мѣстахъ, какъ-то въ банкахъ заемномъ и вспомогательномъ. Платежи ихъ имѣютъ свои сроки, которые уповательно нимало другимъ партикулярнымъ долгамъ препятствовать не будутъ; нужно только, чтобъ платежъ процентовъ въ свое время производимъ былъ. Но что̀ касается партикулярныхъ, изъ которыхъ нѣкоторые могутъ быть времени нетерпящіе, таковые нужно бы предпочтительно уплачивать. Не думаю однакоже, чтобъ число оныхъ было чрезвычайное въ отношеніи къ доходамъ, съ имѣнія получаемымъ. Сверхъ того, въ послѣднюю бытность въ Москвѣ князя Александра Андреевича, онъ, говоря со мною о преднамѣренной имъ тогда покупкѣ дома у графа Кирила Григорьевича и полагая за оный дать нѣсколько сотъ тысячъ рублей, сказалъ мнѣ, что онъ тогда въ состояніи былъ большую часть сей цѣны заплатить наличными деньгами; вскорѣ послѣ того,

возвратясь въ С.-Петербургъ, при обрученіи ея императорскаго высочества великой княжны Александры Павловны, всемилостивѣйше отъ Государя Императора пожаловано ему сто тысячъ рублей, а затѣмъ въ короткое время приключилась ему смерть. И такъ я думаю, что остались наличныя деньги, и ихъ можно бы первыя обратить на платежъ времени нетерпящихъ долговъ. Все сіе можно бы яснѣе опредѣлить, видѣвъ, какіе именно долги остались на покойномъ братѣ вашемъ; но я объ нихъ не знаю ничего. И такъ не благоугодно ли будетъ вашему сіятельству сообщить мнѣ объ нихъ свѣдѣнія, и какіе доходы могутъ обращены быть на уплату оныхъ?

2) Разборъ процессовъ. Была такая мысль покойнаго, которая у него крѣпко на сердцѣ лежала. Я видѣлъ изъ журнала графа Виктора Павловича, что онъ въ послѣдніе часы жизни князя Александра Андреевича принималъ отъ него знаки, изъявляющіе безпокойство, чтобъ удовлетворены были всѣ, и даже нѣкоторыхъ имена выговорены. Сіе показываетъ изящность души покойнаго брата вашего, которому несносна была и мысль къ завладѣнію чужаго имѣнія. Сколь ни многотрудно всѣ процессы разобрать теперь, но весьма нужно начать таковой разборъ удовлетвореніемъ людей, въ журналѣ именованныхъ, и потомъ удовлетворяя прочихъ по разсмотрѣніи дѣлъ. Мнѣ также неизвѣстны ни одно изъ нихъ. И такъ нужно бы всѣ настоящіе и бывшіе собрать.

3) Исполненіе кодицилла, если оный есть удобно исполнить, выдачею награжденій, въ немъ означенныхъ.

4) Хотя въ запискѣ и написаны нѣкоторые люди поимянно, коихъ отпустить на волю; но какъ изъ того же журнала графа Виктора Павловича вижу я, что также у покойнаго князя предъ смертію его лежало на сердцѣ еще увольненіе нѣкоторыхъ, о коихъ уже и выговорить не могъ, а

по вызову Виктора Павловича, чтобъ уволить всѣхъ одобрилъ оное знаками: то я думаю, что сіе желаніе должно выполнить во всемъ пространствѣ съ награжденіемъ денежнымъ по кодициллу, буде оный есть, а если его нѣтъ, то по разсмотрѣнію.

О картинахъ, сколь уважалъ оныя покойный вашъ братъ, яко лучшую свою движимость, ваше сіятельство довольно знаете; желаніе его сохранить оныя въ фамиліи весьма естественно, и исполнить оное нѣтъ никакихъ препятствій.

Въ предъидущемъ моемъ писалъ я о сервизѣ, назначенномъ для одной изъ дочерей вашихъ покойнымъ ихъ дядею. Въ запискѣ нахожу нынѣ тоже самое. И сію статью, какъ и все опредѣленіе наслѣдства, можно удобнѣе всего исполнить вашему сіятельству, и когда благословитъ Богъ приспѣть времени, снабдить вторую пристойнымъ приданымъ въ уравненіе оставленнаго первой сервиза и алмазныхъ вещей.

Но что̀ касается воспитанницы его Натальи Александровны, которой завѣщалъ покойной князь нѣкоторыя деревни, то сообщено ко мнѣ графомъ Викторомъ Павловичемъ въ копіи высочайше конфирмованное письмо, которымъ утверждены сіи самыя деревни въ ея потомственное владѣніе. Одно остается исполнить, чтобъ дать ей сервизъ изъ остающагося серебра на шестнадцать персонъ, приданое и денегъ тридцать тысячъ рублей. Объ ней же самой вижу я изъ журнала графа Виктора Павловича, что покойникъ желалъ, чтобы объ ней попеченіе имѣли, и въ семъ состояло послѣднее его безпокойство. Я увѣренъ, что ваше сіятельство, любя брата, не оставите сію сироту покровительствомъ вашимъ.

Послѣднее распоряженіе, касающееся до составленія капитала въ двухъ стахъ десяти тысячахъ на содержаніе бѣдныхъ, какъ составленіе онаго расположено на тринадцать лѣтъ, то, считаю я, весьма незатруднительно онъ составиться можетъ, сообразуясь волѣ завѣщателя.

Вотъ все, что я долгомъ своимъ почелъ изъяснить вашему сіятельству, ласкаяся удостоиться дружескаго вниманія вашего и послѣдуя усердію моему ко всему дому вашему.

Село Андреевское,
Мая, 1799 г.

2.

Милостивый государь мой графъ Илья Андреевичъ.

Получа дружеское и почтенное письмо вашего сіятельства отъ 7 числа сего мѣсяца, сообщающее мнѣ три вѣдомости о долгахъ покойнаго князя Александра Андреевича, доселѣ въ извѣстность приведенныхъ, и изображающее расположеніе и усердіе ваше исполнить въ самой точности волю брата и друга вашего, при кончинѣ его изъявленную, долгомъ своимъ поставляю удовлетворить желанію вашего сіятельства изъясненіемъ моихъ мыслей по сему предмету, въ доказательство признательности моей къ дружескому вашему ко мнѣ довѣрію и къ любви покойнаго брата вашего, коею я пользовался.

Я напередъ былъ увѣренъ, а теперь вижу, что попеченіемъ вашего сіятельства скорѣе всего приведенъ быть можетъ въ исполненіе первой пунктъ завѣщанія князя Александра Андреевича, заключающійся въ уплатѣ долговъ, безъ продажи имѣнія. Сдѣланная уплата партикулярныхъ весьма благовременна; оставшаяся оныхъ половина, положенная на сроки, также и тѣ долги, которые могли бы открыться по сдѣланному отъ васъ вызову чрезъ газеты, мнѣ кажется, удобно въ теченіе скораго времени выплачена быть можетъ, обращая на сей платежъ сумму, слѣдующую къ полученію изъ Кабинета, которую хотя не всю вдругъ, а по частямъ,

я думаю, что поспѣшатъ выдать въ уваженіе къ памяти покойнаго брата вашего. Сіи деньги получая можно тотчасъ обращать на платежъ остающихся партикулярныхъ долговъ, удовлетворяя предпочтительно мастеровымъ людямъ и другія подобныя, не терпящія время, какъ-то за сдѣланіе ливреи. Но прежде всего желательно бы было, чтобъ удовлетворить княгиню Софью Ефимовну Хованскую въ ея претензіи, коя въ самомъ концѣ остающихся долговъ означена. Признаюсь вашему сіятельству, что я не ожидалъ найдти, что сія претензія еще доселѣ не удовлетворена; ибо еще въ бытность мою въ С.-Петербургѣ, покойной князь Александръ Андреевичъ положилъ заплатить княгинѣ Софьѣ Ефимовнѣ потерпѣнной ею убытокъ. Она желала продать свое имѣніе покойному брату вашему, а отнюдь не генералу-маіору Лукашевичу, которой, воспользовавшись въ семъ случаѣ благосклонностью князя Александра Андреевича и закрѣпя на себя проданное имѣніе, употребилъ худо оную, и даже денегъ не платилъ. Княгиня Хованская могла жаловаться на покойнаго брата вашего, но изъ уваженія къ нему и по сдѣланному обѣщанію удовлетворить ея убытокъ молчала. Въ прежніе пріѣзды въ Москву я всегда напоминалъ о семъ дѣлѣ покойному брату вашему, а въ послѣднюю его бытность не спрашивалъ, полагая, что оно уже кончено. Нынѣ же видя, что сія претензія неудовлетворенною остается, убѣдительно прошу ваше сіятельство поставить ее первымъ долгомъ, къ заплатѣ слѣдующимъ.

Сверхъ ожидаемой выдачи изъ Кабинета денегъ, кажется мнѣ по словамъ письма вашего, что остаются еще деньги въ Москвѣ у господина статскаго дѣйствительнаго совѣтника Баранова, которому было поручено строеніе дома. И такъ естьли они у него есть, то по учиненіи слѣдующей расплаты за матеріалы и рабочимъ и мастеровымъ людямъ,

достальныя затѣмъ, сколько ихъ будетъ, можно бъ, взявъ отъ него, обратить также на платежъ остающихся партикулярныхъ долговъ.

Коснувшись предполагавшагося строенія Московскаго дома, я неизлишнимъ почитаю сказать, что мнѣ извѣстно, что покойной князь Александръ Андреевичъ готовилъ нѣкоторыя украшенія внутреннія, коимъ надобно быть въ Москвѣ сложеннымъ, и сколько мнѣ помнится, къ надзиранію за симъ употреблялся находящійся въ Москвѣ при почтѣ г. Рихтеръ. Чрезъ него ваше сіятельство можете получить свѣдѣніе объ оныхъ вещахъ, естьли еще не изволите таковаго имѣть. Оное нужно для того, чтобъ чего не пропало изъ заготовленнаго.

Въ заключеніе о платежѣ долговъ скажу, что обращая на платежъ партикулярныхъ вышеимянованныя суммы, немного останется прибавить къ онымъ изъ доходовъ, чтобъ совсѣмъ выплатить. И такъ на счетъ послѣднихъ предлежатъ долги банковые, и вопервыхъ, платежъ слѣдующихъ процентовъ. Сей платежъ долженъ производиться изъ общей суммы всѣхъ доходовъ, а не особенно съ какихъ нибудь деревень; ибо точность соблюденія сроковъ платежа по банковымъ учрежденіямъ сопряжена съ довольно строгими наблюденіями и взысканіями штрафовъ. Долгъ въ двадцатилѣтній банкъ, по двумъ займамъ значущійся, чрезъ восемь лѣтъ самъ по себѣ кончится; нужно только въ восмилѣтній чрезъ семь лѣтъ имѣть въ готовности сумму ста тысячъ рублей. Что же касается долга въ двадцатипятилѣтній вспомогательный банкъ, то уплачивая положенное время, безтягостно самъ по себѣ исчезнетъ. Изъ вѣдомости, сообщенной мнѣ вашимъ сіятельствомъ о сихъ долгахъ, видно, что на платежъ всѣхъ процентовъ въ банки въ первыя пять лѣтъ потребно около шестидесяти тысячъ рублей въ каждой. Поставя сіе первымъ расходомъ изъ вступающихъ

со всего имѣнія доходовъ, останется затѣмъ взносъ капитала для заведенія богадѣленъ погодно распредѣленный, простирающійся въ первыя пять лѣтъ по десяти, а послѣднія восемь по двѣнадцати тысячъ рублей въ каждой годъ.

По сему самому необходимо нужно, чтобъ ваше сіятельство обо всѣхъ доходахъ, съ имѣнія послѣ покойнаго брата вашего собираемыхъ, имѣли подробное свѣдѣніе, и какъ оное по законамъ и по завѣщанію вамъ собственно принадлежитъ, то и распоряженіе онымъ единственно отъ васъ зависитъ, въ каковое съ самаго начала и вступить вамъ надлежало. Я признаюсь вашему сіятельству, что я не иначе полагалъ, что уже изволили распоряженіе имѣніемъ принять на себя; ибо никакая часть онаго не должна зависѣть отъ сторонняго распоряженія и управленія, развѣ таковое по собственной вашей волѣ кому поручено будетъ.

Награжденіе, сдѣланное дворовымъ людямъ, я нахожу весьма достаточнымъ. Что же касается отпуска на волю, о коемъ ваше сіятельство по дружбѣ своей дозволяете мнѣ сказать свое мнѣніе, я думаю, такъ какъ уже и прежде имѣлъ честь вамъ изъяснять, что сію статью завѣщанія покойнаго князя Александра Андреевича слѣдовало-бъ исполнить во всемъ ея пространствѣ и отпустить всѣхъ людей на волю, сообразно послѣдней волѣ брата и друга вашего. Изъ журнала графа Виктора Павловича видно, сколь въ послѣдніе часы жизни своей покойникъ занимался, чтобъ выговорить имена нѣкоторыхъ, и что для сокращенія его терзанія графъ Викторъ Павловичъ предложилъ ему „вы хотите всѣхъ людей отпустить на волю" и получилъ отъ него подтвердительной отвѣтъ. Статься можетъ, что изъ числа и недолго служившихъ были такіе, коихъ покойной князь желалъ отпустить, но выговорить не могъ. Впрочемъ я весьма согласенъ, что для многихъ изъ нихъ отпускъ на волю не можетъ составить счастія и что они на волѣ не могутъ столько для

себя выгодъ сыскать, какими они могутъ пользоваться, служа вамъ; но я не вижу никакаго препятствія, котороe-бъ возбраняло тѣхъ изъ нихъ, кои хороши и пожелаютъ остаться въ услуженіи вашего сіятельства, оставить въ вашемъ домѣ въ качествѣ вольныхъ людей, изъ платы служащихъ. Я увѣренъ, что въ уваженіе памяти покойнаго брата вашего изволите благосклонно принять мой совѣтъ. Сверхъ того, какъ не можетъ не быть гласнымъ таковое послѣднее желаніе его, то изъ людей не получающіе свободы могутъ жаловаться, что ихъ удерживаютъ въ противность волѣ покойнаго. Прикащики также принадлежатъ къ числу слѣдующихъ на волю; но объ нихъ примѣтить должно, что они обязаны прежде дать отчетъ, и таковые, кои себя очистятъ, первые могли-бъ воспользоваться свободою; но тѣ, кои приличатся въ безпорядочномъ управленіи, умышленномъ вредѣ или преступленіи, сами теряютъ право на милость покойнаго брата вашего, при концѣ его жизни объясненную, каковой и открылся въ Воронежскихъ деревняхъ, коего ваше сіятельство смѣнить и счесть уже приказали. Прочіе же безпорочно служащіе, мнѣ кажется, принадлежатъ къ числу увольняемыхъ. Исполненіе сей статьи желанія покойнаго брата вашего не сдѣлаетъ ни малѣйшей разстройки и потрясенія имѣнію; но только будетъ доказательствомъ вниманія къ исполненію воли его, распространяемаго во всей возможной обширности.

Разборъ процессовъ означенъ въ запискѣ завѣщанія, что онъ долженъ быть не только для тѣхъ, кои нынѣ не окончены, но и для бывшихъ прежде и въ полюбовной сдѣлкѣ съ людьми, и чтобъ удовлетворить ихъ деньгами или возвратомъ, буде что несправедливо отнято. Сіе означаетъ, что покойный вашъ братъ не имѣлъ никакой довѣренности къ прежнимъ окончаніямъ дѣлъ и даже къ полюбовнымъ сдѣлкамъ. Въ послѣдніе часы жизни его, превосходная душа

его безпокоилась сею самою мыслію, чтобъ удовлетворены были люди, съ нимъ процессы имѣющіе; нѣкоторыхъ изъ нихъ чрезъ силу могъ имяновать, и то былъ не одинъ Базилевской. Естьли кто изъ прислужниковъ хотѣлъ ему услуживать неправымъ завладѣніемъ чужаго, тотъ самую негодную дѣлалъ ему услугу. Доказательство изящества души его есть неоспоримое, послѣднее напряженіе силъ его, чтобъ исправить всѣ таковыя дѣла, о коихъ онъ мыслилъ, что оныя, можетъ быть, только въ угодность, а не по справедливости сдѣланы. Изъ письма вашего сіятельства вижу я, что дѣла сіи совсѣмъ вамъ неизвѣстны, и что исключая Орловскихъ и Воронежскихъ деревень прочія всѣ деревни состоятъ въ распоряженіи Осипа Степановича, которой приглашаетъ васъ въ Малороссію для разсмотрѣнія тамо всѣхъ дѣлъ и для расчета съ нимъ. На сіе я обязаннымъ себя нахожу повторить, что̀ я уже сказалъ выше сего, что распоряженіе всѣмъ имѣніемъ должно единственно отъ васъ зависѣть, и что имъ никто распоряжать или управлять не можетъ, развѣ къ тому отъ васъ уполномоченъ будетъ, и что нужно, чтобъ въ полное управленіе имѣнія сами изволили вступить; а Осипъ Степановичъ, въ лицѣ исполнителя по духовной, распоряжать никакою частію безъ собственнаго вашего на то согласія не можетъ. Да и самая записка къ составленію духовной, назначающая меня съ нимъ исполнителями, таковой власти намъ не даетъ, хотя бы оная и съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей сдѣлана была. Но какъ сверхъ того сія записка не въ надлежащей формѣ и не конфирмована, то ко исполненію ея обязываетъ ваше сіятельство любовь и признательность къ покойному брату вашему, такъ какъ меня таковая же признательность къ дружбѣ его, равно и Осипа Степановича тоже самое. Слѣдственно, когда изволите войдти сами въ распоряженіе всѣхъ имѣній, увидите тогда и всѣ процессы нынѣшніе и прежде

окончанные, кои всѣ будетъ надобно прилежно разсмотрѣть и людей удовлетворить, а для сего нѣтъ никакой нужды ѣхать въ Малороссію. Симъ удовлетвореніемъ и разсмотрѣніемъ я почитаю, что сдѣлана будетъ самая большая признательность къ покойному брату вашему. Естьли по симъ дѣламъ за благо признаете какой отъ меня совѣтъ истребовать, тогда я оный не укосню сообщить вашему сіятельству съ сердечнымъ удовольствіемъ и тою откровенностію, коею я обязанъ по дружбѣ къ покойному брату вашему, а паче въ такомъ пунктѣ, гдѣ знаю я, что оный составлялъ послѣднее душевное его безпокойство.

Также я не вижу надобности предпринимать дальній путь вашему сіятельству для одного расчета съ Осипомъ Степановичемъ, когда и обстоятельства ваши требуютъ присутствія вашего въ С.-Петербургѣ. Таковой расчетъ удобно можетъ отъ него сообщенъ быть письменно, и естьли есть долгъ его на покойномъ князѣ Александрѣ Андреевичѣ, то въ платежѣ его можете съ Осипомъ Степановичемъ сдѣлать положеніе. Но и сей долгъ не требуетъ возложенія на какія особенныя имѣнія, а можетъ выплаченъ быть изъ всѣхъ доходовъ, остающихся за платежемъ въ банкѣ, посрочно, или какъ положить за благо изобрѣтете.

Имѣніе, отказанное Натальѣ Александровнѣ, недвижимое должно нынѣ же ей отдать, и сія отдача также зависитъ единственно отъ вашего сіятельства; собираніе доходовъ и управленіе сего имѣнія могутъ на себя принять господинъ Ефремовъ и его жена, у коихъ она живетъ, тѣмъ болѣе, что они ее любятъ и, какъ я вижу изъ словъ вашего сіятельства, прочатъ ее своею наслѣдницею. Сервизъ, отложенный для нея, можно отдать въ то время, когда будетъ ей выходить за мужъ и тогда снабдить приданымъ; а деньги тридцать тысячъ рублей, кои намѣреваетесь положить въ Ломбардъ, оныя можно впредъ отдѣлить изъ до-

ходовъ; ибо они также должны не прежде какъ при выходѣ ея въ замужество ей отданы быть. Но тутъ я въ третій разъ скажу, что какъ доходы всѣ должны съ прочаго имѣнія вступать къ вамъ, и что ни я, ни Осипъ Степановичъ ни малѣйшаго слѣда не имѣемъ распоряжать принадлежащимъ вамъ имѣніемъ, то и отложеніе сей суммы зависитъ собственно отъ вашего сіятельства. Нѣжное попеченіе ваше о сей сиротѣ мнѣ большое приноситъ удовольствіе, и я увѣренъ, что она въ васъ всегда имѣть будетъ покровителя.

Прочія статьи я прохожу молчаніемъ, кромѣ какъ только скажу, что исполненіе ихъ дѣлаетъ честь душевнымъ расположеніямъ вашего сіятельства и усугубляетъ преданность мою къ вамъ.

Я не знаю, какой вызовъ сдѣланъ вами заимодавцамъ покойнаго князя Александра Андреевича чрезъ газеты, коихъ не читалъ; для любопытства моего прошу ваше сіятельство сообщить мнѣ съ него копію.

Въ заключеніе льщу себя надеждою, что пространство письма моего не обременитъ васъ своимъ содержаніемъ. Я признаюсь, что мнѣ пріятно заниматься мыслію объ покойномъ другѣ моемъ: чистосердечная моя къ нему привязанность заставляетъ меня снискать дружескую вашу довѣренность искренностію, съ каковою всегда пребуду.

Село Андреевское, Іюня дня
1799 года.

ОПИСЬ ЧАСТНЫМЪ ДѢЛАМЪ, РАЗСОРТИРОВАННЫМЪ НА РАЗНЫЯ ОТДѢЛЕНІЯ, ИМѢЮЩИМСЯ ВЪ КАНЦЕЛЯРІИ ПОКОЙНАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА АНДРЕЕВИЧА БЕЗБОРОДКИ.

I.

Разные уставы, законоположенія, записки и другія сочиненія, писанныя въ чернѣ собственною блаженныя памяти Государыни Императрицы рукою и черныя съ своеручными ея поправками.

А. Свѣдѣнія, до Россійской Исторіи касающіяся, отъ профессора Чеботарева, на 66-ти страницахъ.

Б. Положеніе о тюрьмахъ въ чернѣ, собственной руки Государыни Императрицы, на 63 листахъ.

В. О гербергахъ или постоялыхъ дворахъ, ея же руки, на 4 листахъ.

Г. Разныя и по разнымъ случаямъ сочиненія Ея же Величества въ чернѣ на 134 листахъ; тутъ же два Французскія письма и записки Стрекалова объ отдачѣ денегъ въ проценты.

Д. Четыре устава о винѣ, изъ коихъ одинъ своеручный, а прочіе съ поправками, на 81 листахъ.

Е. Уставъ о соли, съ поправками и съ прибавленіями къ оному въ чернѣ руки Ея Величества, прибавленіе на 6 листахъ.

Ж. Комедія, Неожидаемое Приключеніе.

II.

Проэкты уставовъ, штатовъ и другихъ законоположеній.

А. Глава о дворянствѣ состоявшаяся.

Б. Проэкты указовъ о учрежденіи губернскихъ рекетмейстеровъ и записки, касающіяся до должности генералъ-рекетмейстера, съ приложеніемъ записки Ея Величества.

В. Вопросы съ объясненіями о тюрьмахъ и положеніе объ оныхъ съ штатомъ.

Г. Положеніе Колпинскаго якорнаго завода.

Д. Подтвержденіе установленія Сената.

Е. Разсужденіе о законныхъ бракахъ.

Ж. О полковыхъ казармахъ лейбъ гвардіи полковъ и о должности полковаго квартирмейстера по дѣламъ, до градскаго благочинія касающимся.

З. Положеніе больницѣ и долгаузу, учреждаемымъ въ Санктпетербургѣ подъ полицейскимъ вѣдомствомъ.

И. Примѣрный штатъ всѣмъ театрамъ.

І. Проэктъ манифеста о дозволеніи въ Имперіи Всероссійской свободнаго различныхъ вѣръ исповѣданія.

К. Проэктъ указа объ отвращеніи трудностей въ доставленіи къ здѣшнему порту желѣза, на казенныхъ заводахъ выдѣлываемаго.

Л. Указы, заготовленные ко всѣмъ генераламъ-губернаторамъ, о доставленіи формъ для составленія по одинакому образцу рапортовъ и вѣдомостей, присылаемыхъ о доходахъ, казначействамъ принадлежащихъ.

М. Положеніе о казенныхъ кварталахъ по городамъ касательно благочинія.

Н. Бумаги, касающіяся до составленія придворнаго стата. Тутъ же и новый статъ двора Его Императорскаго Величества, состоявшійся 30 Декабря 1796 года.

О. Проэктъ устава и другія бумаги, относящіяся до Старорусскихъ соляныхъ заводовъ.

П. Проэктъ о учрежденіи въ Санктпетербургѣ главной консисторіи Лютеранскаго и Реформатскаго исповѣданія.

Р. Проэктъ статута кавалерскихъ орденовъ святаго Андрея Первозваннаго, Александра Невскаго, св. Екатерины и Анны, 1797 года.

III.

Черныя учрежденія, уставы и положенія, уже изданныя.

А. Учрежденіе для управленія губерній, въ коихъ столицы

Б. Уставы о соли.

В. Уставъ о винѣ.

Г. Уставъ благочинія или полиціи, 1-я часть.

Д. Положеніе о городовыхъ печечныхъ амбарахъ.

Е. Положеніе Тульскаго оружейнаго завода.

Ж. Указъ о таможенной цѣпи и стражи въ пограничныхъ губерніяхъ, и другія бумаги, къ основанію оныхъ служившія.

З. Инструкція о дорогахъ.

И. Выписки изъ устава о лѣсахъ.

І. Статьи изъ законовъ, выписанныя на случай изданія указа о повсемѣстной свободѣ хлѣбнаго промысла.

IV.

По внутреннимъ въ государствѣ учрежденіямъ и установленіямъ.

А. Выписка, поданная отъ генерала прокурора объ открывшихся казусахъ съ учрежденія намѣстничествъ.

Б. Докладные пункты по случаю возобновленія выборовъ чрезъ три года въ намѣстничествахъ.

В. Дѣло о Финляндской ревизіи, въ особомъ реэстрѣ означенное при связки.

Г. Переводы и записки о обмежеваніи въ Лифляндіи земель.

Д Экстрактъ объ однодворцахъ и другихъ старыхъ службъ служилыхъ людяхъ.

Е. Экстрактъ о упраздненномъ Преображенскомъ, Пыскорскомъ, что на Лысвѣ и вновь учрежденномъ Соликамскомъ Вознесенскомъ монастырѣ.

Ж. Экстрактъ о хлѣбопашествѣ въ Сибири и въ другихъ мѣстахъ, представленной отъ тайнаго совѣтника Соймонова.

З. Разныя свѣдѣнія, представленныя отъ генерала прокурора, по случаю сочиненія уставовъ о соли и винѣ.

И. Проектъ манифеста о новой ревизіи и разныя записки, формуляры и сказки по сей матеріи.

І. Проэкты указовъ и штаты о учрежденіи гвардіи полковъ.

К. Записки о апелляціяхъ по Малороссійскимъ правамъ, въ криминальныхъ дѣлахъ.

Л. Уставъ о лѣсахъ.

V.

Собранныя для свѣдѣнія и нужнаго въ потребномъ случаѣ употребленія.

А. Вѣдомости о состоящихъ въ Санктпетербургской губерніи деревняхъ и сколько изъ оныхъ въ закладѣ по банку.

Б. Вѣдомость о нерѣшенныхъ въ Сенатѣ дѣлахъ, оставшихся на 1778 годъ.

В. Записки о ученикахъ, учившихся Китайскому и Манжурскому языкамъ.

Г. Описаніе клинверка, построеннаго при Санктпетербургскомъ монетномъ дворѣ.

Д. О обращеніи увѣщевателю съ содержащимися подъ стражею, въ 2 главахъ.

Е. Копіи съ наказовъ, данныхъ отъ служилыхъ Мурзъ и Татаръ, выбраннымъ отъ нихъ въ Коммисію о сочиненіи проэкта новаго уложенія депутатамъ.

Ж. Экстракты изъ имянныхъ указовъ о разныхъ установленіяхъ, присланные изъ Сенатскаго архива 1784 года.

Во 2 связкѣ V отдѣленія.

З. Разныя бумаги по случаю пожара пеньковыхъ амбаровъ и о сдѣланныхъ отъ Коммерцъ-Коллегіи предосторожностяхъ о сохраненіи впредь отъ подобнаго.

Въ 3 связкѣ.

И. Разныя объясненія, выписки и извѣстія о Россійскомъ дворянствѣ.

Въ 4 связкѣ.

К. Копіи, истребованныя изъ Сената, съ указовъ и другихъ дѣлъ по разнымъ матеріямъ, въ особомъ при нихъ реэстрѣ означенныя, при связкѣ.

Л. Выписки изъ законовъ для купеческаго мореплаванія, съ реэстромъ, при связкѣ.

М. Разные переводы изъ дѣлъ тайнаго совѣтника барона фонъ Любераса, въ особомъ реэстрѣ означенные, при связкѣ.

Н. Бумаги, касающіяся до установленія внутреннихъ и пограничныхъ пошлинъ, при письмѣ графа Воронцова.

О. Наказъ, данной главной полиціи депутату, выбранному отъ оной въ Коммисію о сочиненіи проэкта новаго уложенія.

П. Реэстръ вещамъ, отпущеннымъ въ Царьградъ съ посломъ княземъ Репнинымъ.

Р. Росписаніе чиновъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, кои по новому штату при опредѣленныхъ мѣстахъ полагаются, и вѣдомость о чинахъ по оному штату излишнихъ.

С. Примѣчаніе генерала кригсъ-коммисара и другихъ на пропозиціи дворянина Лазарева о переводѣ банковой суммы.

Въ 5 связкѣ.

Т. Копія съ инструкціи, данной Коллегіи Экономіи, на какомъ основаніи долженствуетъ оная быть.

У. Инструкція, данная опредѣленному на Нерчинскіе серебряные заводы главнымъ командиромъ генералу-маіору Суворову.

Ф. Копія мнѣнія генералъ-поручика Шпрингера о крѣпости Бухтарминской.

Х. Реэстръ указамъ, послѣдовавшимъ во время присутствія Ея Императорскаго Величества въ Сенатѣ по предлагаемымъ отъ онаго дѣламъ въ 1762 году.

Ц. Вѣдомость объ отпускѣ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ денежныхъ суммъ на ежедневныя министерскія дачи.

Ч. Разныя примѣрныя росписанія картамъ по намѣстничествамъ и изъ какихъ именно провинцій составлены намѣстничества.

Ш. Копія съ доклада Межевой Канцеляріи въ Сенатскую межевую экспедицію и другія бумаги, до размежеванія земель касающіяся.

Щ. Списки генералитету и штабъ-офицерамъ, чиновъ военныхъ, статскихъ и придворныхъ.

Въ 5 связкѣ.

Вѣдомости о нарядѣ подводъ и работниковъ, присланныя по именному указу 1780 года отъ генералъ-губернаторовъ и правящихъ ту должность.

Ъ. 1) Генерала-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго.

Въ 6 связкѣ.

Ъ. 2) Генерала-фельдмаршала графа Чернышева.
Ъ. 3) Генерала-порутчика Сиверса.
Ъ. 4) Генерала-порутчика Ступишина.

Въ 7 связкѣ.

Ы. 5) Генерала-аншефа графа Воронцова.
6) По Калужской, Тульской и Рязанской губерніямъ.
7) Дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Мельгунова.
8) Генерала-порутчика Щербинина.
9) Генерала-аншефа князя Репнина.

Въ 8 связкѣ.

Ь. Примѣчаніе о домостроительствѣ въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ; при семъ же слѣдуетъ:
а. Наставленіе управителямъ казенныхъ имѣній.
б. Установленіе объ отдачѣ имѣній на аренду.
в. Форма вѣдомости арендѣ.
г. Форма арендтаго контракта.

Ѣ. Вѣдомости отъ генераловъ-губернаторовъ, присланныя объ урожаѣ хлѣба и сѣна.

Э. Свѣдѣнія о деревьяхъ, представленныя отъ генерала-прокурора по разнымъ губерніямъ 1782 года при письмѣ его.

Въ 9 связкѣ.

Ю. Копіи гетманскихъ статей, грамотъ, указовъ, учрежденій и прочихъ бумагъ, касающихся до Малороссіи, присланныя отъ генерала-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго при двухъ его донесеніяхъ отъ 24 Августа 1781 года съ реэстромъ симъ бумагамъ, при связкѣ.

Въ 10 связкѣ.

Я. Вѣдомости о министрахъ и находящихся въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ чинахъ.

Ѳ. Росписаніе дѣлъ по экспедиціямъ и столамъ и разныя формы по Екатеринославскому намѣстничеству, поднесенныя отъ г. генерала-порутчика Тутолмина.

VI.

Для единственнаго свѣдѣнія.

А. Экстракты съ привиллегій королевы Христины въ Стокгольмѣ и другія приложенія отъ литеры А до литеры И.

Б. Краткое извѣстіе о калифахъ съ показаніемъ, что Турецкіе султаны не прямые калифы, а самозванцы.

В. Копія съ опредѣленія о должности Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ 1720 года.

Г. Копія инструкціи стоящимъ на караулѣ при Московской розыскной экспедиціи оберъ-офицерамъ.

Д. Примѣчаніе о сошномъ письмѣ и о бывшихъ съ онаго государственныхъ податяхъ съ приложеніями о древнихъ исчисленіяхъ

Г. Описаніе о бывшемъ при Государѣ Императорѣ Петрѣ Великомъ вышнемъ судѣ.

Ж. Вѣдомости Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, истребованныя на случай сочиненія оной штата о жалованьи чинамъ и о прочемъ и изъясненіе на оныя.

З. Разныя бумаги, собранныя по случаю сочиненія положенія о Тульскомъ оружейномъ заводѣ.

И. Черной реэстръ о пожалованныхъ въ разные чины и денежнымъ награжденіямъ.

І. Вѣдомости о освидѣтельствованныхъ счетною при кабинетѣ экспедиціею разныхъ счетахъ, 5 померовъ.

VII.

Дѣла слѣдственныя, произведенныя по именнымъ указамъ.

Въ 1 связкѣ.

А. Нарочно посланнымъ въ городъ Мстиславль лейбъ-гвардіи

капитаномъ Цуриковымъ о причиненныхъ побояхъ Мстиславскаго земскаго суда Ильивичу.

Б. О порутчикѣ Кашинцовѣ и прочихъ его участникахъ въ разныхъ подлогахъ.

В. О преступленіяхъ Межевой Канцеляріи членовъ: Иванова, Князева и Сулимы.

Г. Бумаги по соляной Коммиссіи, оставшіяся за отсылкою прочихъ къ генералу-прокурору.

Во 2 связкѣ.

Д. Дѣло, касающееся до поведенія бригадира Нѣмцова, взнесенное за разногласіемъ сенаторовъ при докладѣ отъ генерала-прокурора и другія бумаги, до того касающіяся.

Е. Дѣло о расхищеніи въ Коммиссаріатѣ денегъ и вещей, взнесенное при докладѣ оберъ-прокурора Колокольцова.

VIII.

Разныя сочиненія и по разнымъ матеріямъ поданныя.

А. Описаніе о началѣ, перемѣнахъ и умноженіи въ Россіи рудокопнаго дѣла и горныхъ заводовъ.

Б. 1) Записка о сношеніяхъ присутственныхъ мѣстъ въ прежнія времена.

2) Реэстръ для какихъ чиновъ заготовлять присяги.

3) Наставленіе какъ разбирать всѣ о земляхъ споры.

4) Показаніе изъ старыхъ указовъ о названіяхъ древнихъ присутственныхъ мѣстъ

В. Примѣчаніе на начертаніе для составленія Славено-россійскаго толковаго словаря.

Г. Руководство къ познанію правилъ и обращенія при сельскомъ домостроительствѣ.

Д. Сокращеніе Исторіи о Георгіи или Грузіи.

Е. Географическое изображеніе карты части берега Ледянаго моря и устью рѣки Оби, поднесенное ассессоромъ Кенихвемомъ въ 1771 году.

Ж. Картина или краткое извѣстіе о Россійскихъ съ Татарами войнахъ и дѣлахъ 1776 г.

З. Права великаго княжества Литовскаго.

IX.

Прожекты, отъ разныхъ особъ и по разнообразнымъ предметамъ поданные.

А. Генерала-инженера Боура о проведеніи чистыхъ водъ въ Москву.

Б. Господина Розенкамфа о заведеніи казеннаго винокуреннаго завода въ Ингерманландіи и въ Лифляндіи.

Проэкты.

В. Пожарнаго устава изъ Гамбурга отъ Фридриха Рудольфа-Вольфа.
Г. Банкрутскаго устава.
Книга 1 }
» 2 } подъ номерами 35, 36 и 37.
» 3 }
Д. Кувшинскаго завода, Нѣмецкій съ Русскимъ переводомъ.
Е. Объ умноженіи въ Россіи числа людей, представленный при письмѣ отъ барона Ливена 1788 г.
Примѣчаніе о торговлѣ въ Индіи и вообще о состояніи Россійской торговли на Каспійскомъ морѣ и примѣчаніе на заведеніе Черноморской торговли же.

X.

Разные церемоніялы.

XI.

Разные доклады о пожалованіи кавалерами ордена св. Владиміра отъ разныхъ мѣстъ и особъ со списками, письма, записки и рапорты по той же матеріи, коихъ числомъ 145.

XII.

Докладъ оберъ-гофмаршала Орлова о долгахъ по придворной конторѣ съ приложеніемъ трехъ рапортовъ съ вѣдомостями и запискою.

XIII.

Примѣчанія о сокращеніи приказнаго порядка, присланныя отъ генерала-поручика Тутолмина, по Олонецкому и Архангельскому намѣстничествамъ, въ двухъ тетрадяхъ.

XIV.

Разныя бумаги въ двухъ связкахъ отданныя, тайнымъ совѣтникомъ Обресковымъ для храненія въ канцеляріи князя Александра Андреевича, съ приложенными реэстрами.

XV.

Бумаги дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Воронцова и

тайнаго совѣтника Нарышкина, объ осмотрѣ Нижегородской и Казанской губерній 1787 года.

XVI.

Бумаги нужныя только къ свѣдѣнію и въ случаяхъ надобности къ употребленію, коимъ находится особый реэстръ.

XVII.

Разныя прошенія съ заключеніями генерала-прокурора и прокуроровъ объ утвержденіи распредѣленій въ имѣніяхъ, не рѣшенныя съ 1783 по 1792 г.

XIII.

Дѣло объ арендахъ Лифляндскихъ и Эстляндскихъ и Бѣлорусскихъ староствахъ.

XIX.

Прошенія неимущихъ и черныя выписки о милостяхъ.

XX.

Бумаги генерала-инженера Боура, коимъ и опись тутъ находится.

XXI.

Заготовленные указы по разнымъ бумагамъ.

XXII.

Разные аттестаты, свидѣтельства и тому подобныя бумаги, числомъ 55.

XXIII.

Бумаги, доставленныя генераломъ-лейтенантомъ Турчаниновымъ.

XXIV.

Старые доклады.

1) Сената 1750, 1751 и 1752 годовъ.
2) Синода 1751 и 1752 г.
3) Военной Коллегіи 1751 г.
4) Лейбъ-компаніи 1752 г.

5) Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку 1752 и 1757 годовъ.
6) » » Семеновскаго полку 1757 г.
7) » » Измайловскаго полку 1757 г.
8) Барона Черкасова 1756 г.
9) Президента Академіи Наукъ графа Разумовскаго, безъ числа и года.
10) Придворной и камеръ-цалмейстерской конторъ 1752 года; тутъ же и записки.

XXV.

А. О староствахъ, состоящихъ въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ.
Б. О Малороссійскихъ ранговыхъ маетностяхъ.
В. О Лифляндскихъ и Финляндскихъ арендахъ.

РЕЭСТРЪ БУМАГАМЪ, НАХОДЯЩИМСЯ ВЪ СУНДУКѢ ПОДЪ ЛИТЕРОЮ А.

Реляціи.

	Піесы.
1. Графа Ивана Андреевича Остермана 12 реляцій съ 6-ю приложеніями	18
2. Никиты Ивановича Панина двѣ реляціи, изъ коихъ къ 1-й 4 приложенія, той же реляціи и приложеній копіи и съ двухъ Нѣмецкихъ приложеній переводы на Россійскомъ языкѣ	13
3. Графа Брауна 13 реляцій, изъ коихъ къ одной 1, а къ другой 2 приложенія	16
4. Графа Румянцова 5 реляцій, изъ коихъ къ одной 4 приложенія, а къ другой 1	10
5. Графа Бутурлина 2 реляціи, изъ коихъ къ одной 1 приложеніе на Французскомъ, 2 приложенія на Испанскомъ языкахъ съ Французскими переводами	7
6. Графа Головкина одна реляція	1
7. » Кейзерлинга 13 реляцій и при оныхъ 15 приложеній	28
8. Графа Кейзерлинга и князя Репнина 1 реляція съ 4-мя приложеніями	5
9. Графа Александра Романовича Воронцова 7 реляцій	7
10. Князя Дашкова 5 реляцій	5

Піесы.

11. Князя Долгорукова 1 реляція съ 3-мя приложеніями . 4
12. » Репнина 1 реляція съ однимъ приложеніемъ . 2
13. Господина Симолина 1 реляція съ 1 приложеніемъ. . 2
14. » Салдерна 2 реляціи, изъ коихъ къ одной 2 приложенія, а къ другой 1 5
15. Господина Воейкова копія съ реляціи 1
16. Связка концептовъ реляцій, четырехъ годовъ: 1748, 1749, 1750 и 1751, писанныхъ господиномъ Стахіевымъ, по Шведскимъ дѣламъ . . . .

ПИСЬМА КЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

17. Отъ короля Польскаго Станислава Августа 4 письма . 4
18. » князя Сулковскаго одно письмо съ однимъ приложеніемъ 2
19. Отъ княгини Сапіеги два письма 2
20. » графа Огинскаго два письма 2
21. » епископа Виленскаго одно письмо. 1
22. » графа Ангальта одно письмо 1
23. » князя Николая Васильевича Репнина одно письмо. 1
24. » маркиза Модонія одно письмо съ однимъ приложеніемъ 2
25. Отъ господина Гиленборга одно письмо 1
26. » генерала Текелія одно письмо 1
27. Къ Его Императорскому Высочеству
Отъ господина Сакена одно письмо. 1
28. » Ея Императорскаго Величества къ графу Кейзерлингу двѣ копіи съ писемъ 2

ПИСЬМА КЪ ГРАФУ НИКИТѢ ИВАНОВИЧУ ПАНИНУ.

29. Отъ принцовъ Голстинскихъ три письма и одно приложеніе 4
30. Отъ князя Дашкова писемъ съ приложеніями . . . 4
31. » » Репнина » » » . . . 90
32. » » Барятинскаго два письма 2
33. » князей Долгоруковыхъ восемь писемъ и 4 приложенія 12
34. Отъ князей Голицыныхъ семь писемъ 7
35. » князя Бѣлосельскаго два письма 2
36. » графа Бестужева-Рюмина три письма 3
37. » » Кейзерлинга три письма и при томъ двѣ копіи писемъ его жъ 5
38. Отъ господина Бриля два письма съ 1 приложеніемъ . 3
39. » графа Румянцова 3 письма и притомъ копія пись-

Піесы.

ма къ графу Румянцову отъ графа Петра Ивановича Панина и сверхъ того одинъ постскриптъ 5

40. Отъ графа Стакельберга писемъ и приложеній . . . 46

41. » господина Рейтерголма 1 письмо съ однимъ приженіемъ. 2

42. Отъ графа Александра Романовича Воронцова 21 письмо и 4 приложенія 25

43. Отъ графа Петра Григорьевича Чернышева 1 письмо . 1

44. » » Михайлы Ларіоновича Воронцова 25 писемъ и три приложенія 28

45. » графа Ивана Григорьевича Чернышева 4 письма . 4

46. » » Броуна 5 писемъ и копія съ письма отъ него къ герцогу Курляндскому 6

47. Отъ графа Ивана Андреевича Остермана 11 писемъ и 2 приложенія 13

48. Отъ графа Салтыкова 2 письма 2

49. » » Бутурлина 3 письма. 3

50. » » Пушкина 5 писемъ 5

51. » его превосходительства Александра Андреевича Безбородки 1 письмо 1

52. Отъ господина Шулипа 2 письма и притомъ 4 письма къ г-ну Шулину отъ Никиты Ивановича 6

53. Отъ г-на Щербинина 2 письма 2

54. » г-на Писарева 1 письмо съ однимъ приложеніемъ. 2

55. » г-на Левашова 2 письма 2

56. » князя Волконскаго 1 письмо съ 3-мя приложеніями 4

57. » г-на Глѣбова 1 письмо съ однимъ приложеніемъ . 2

58. » » Волчкова 1 письмо съ однимъ приложеніемъ. 2

59. » » Булгакова 1 письмо 1

60. » » Философова 10 писемъ. 10

61. » барона Ферзена 2 письма 2

62. » г-на Гепкена 7 писемъ 7

63. » » Сакена 1 письмо. 1

64. » » маркиза Дефолипа 1 письмо съ 2-мя приложеніями 3

65. » » Салдерна писемъ и приложеній 18

66. » » Ассебурга 25 писемъ и 10 приложеній . . 35

67. » » Гросса 7 писемъ и одно приложеніе, а притомъ одно письмо г-на Ассебурга къ г-ну Гроссу 9

68. Отъ графа Тотлебена 2 письма 2

69. » г-на Симолина 4 письма и 1 приложеніе и одна выписка изъ письма его жъ 6

70. Отъ города Гданска 1 письмо съ приложеніемъ . . . 2

71. » г-на Стахіева 25 писемъ 25

72. » » Неплюева 20 писемъ и 2 приложенія . . . 22

73. » » Яковлева 1 письмо съ 1-мъ приложеніемъ . 2

		Піесы.
74. » » Местмахера 4 письма		4
75. » » Политики изъ Вѣны, 1 письмо съ 4 приложеніями.		5
76. Отъ г-на Попіатовскаго, 11 писемъ		11
77. » » Корфа 6 писемъ и притомъ 6 приложеній .		12
78. » » Фишера 2 письма съ однимъ приложеніемъ .		3
79. » графа Ржевускаго 12 писемъ съ однимъ приложеніемъ		13
80. Отъ графини Тотлебенъ одно письмо		1
81. » г-на Курселя 1 письмо съ 1-мъ приложеніемъ .		2
82. » разныхъ особъ писемъ и приложеній.		56

ПИСЬМА КЪ ГРАФУ МИХАЙЛѢ ИЛЛАРІОНОВИЧУ ВОРОНЦОВУ.

83. Отъ графа Петра Григорьевича Чернышева	4
84. » концептовъ писемъ къ нему жъ 51 съ 13 приложеніями.	64
85. Къ графу Бестужеву-Рюмину отъ Никиты Ивановича Панина, писемъ и приложеній	162
86. Къ князю Александру Михайловичу Голицыну отъ графа Михаила Ларіоновича Воронцова 2 письма и 3 приложенія	5
87. Отъ князя Долгорукова къ нему жъ 1 письмо . . .	1
88. » маркграфа Баденскаго къ барону Салдерну 1 письмо съ 3-мя приложеніями	4
89. Письма разныхъ особъ.	16

---

90. Копіи съ указовъ	14
91. Коллежскихъ счетовъ	39
92. Синодскихъ записокъ	2
93. Инструкцій	2
94. Коллежскихъ списковъ	11
95. Вѣдомостей до арміи касающихся	2
96. По Шведскимъ дѣламъ	118
97. » Вѣнскимъ »	19
98. » Датскимъ »	20
99. » Аглинскимъ »	31
100. » Польскимъ »	48
101. » Турецкимъ »	11
102. » Татарскимъ »	9
103. » Курляндскимъ дѣламъ	15
104. » дѣлу Хорвата	72
105. » трактатовъ	13
106. » Голштинской негоціаціи	22

	Піесы.
107. Разныхъ піесъ	153
108. Грамотъ	43
109. Разныхъ бумагъ по коллежскимъ дѣламъ	47
110. Меморіаловъ Бильстейна	5
111. Промеморій	26
112. Докладовъ отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ	12
113. Концептовъ конференціальныхъ записокъ	3
114. Разныхъ піесъ, здѣшнихъ дворомъ сообщенныхъ	11
115. Концептовъ писемъ отъ Ея Императорскаго Величества	3
116. Министерскихъ писемъ графа Панина	19
117. Концептовъ рескриптовъ	9
118. Рескрипты по Шведскимъ дѣламъ	36
119. Географическая карта	1
120. Шифрантовъ и дешифрантовъ	15

121. Связка концептовъ руки графа Никиты Ивановича Панина по разнымъ дѣламъ.

Въ семъ же сундукѣ находится связка писемъ и другихъ бумагъ къ отдачѣ фамиліи.

ОПИСЬ ДѢЛАМЪ БЫВШАГО ДОКЛАДЧИКА ПЕТРА ВАСИЛЬЕВИЧА ЗАВАДОВСКАГО, КОТОРЫЯ ПОКОЙНЫМЪ КНЯЗЕМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ АНДРЕЕВИЧЕМЪ БЕЗБОРОДКОМЪ ПРИСЛАНЫ БЫЛИ ВЪ 1792 ГОДУ ВЪ КАНЦЕЛЯРІЮ ЕГО ВЪ СУНДУКѢ, СЪ ПРИКАЗАНІЕМЪ, ЧТОБЪ ПОМЯНУТЫЯ ДѢЛА ХРАНИЛИСЬ ДО ВОСТРЕБОВАНІЯ ЕГО, ПО ОПИСИ ОНЫМЪ НЕ БЫЛО, А ПО РАЗБОРѢ ОКАЗАЛИСЬ СЛѢДУЮЩІЯ ДѢЛА.

Связка 1.

1. Черной журналъ военныхъ дѣйствій подъ командою генералъ-аншефа графа Румянцова, съ открытія кампаніи 1770 года, а потомъ.
2. Того жъ журнала 1771 и 1772 и часть малая 1773 годовъ.
3. 1773 года.
4. 1774 года весь.

Связка 2.

1. Бѣлый журналъ военныхъ дѣйствій графа Румянцова съ открытія кампаніи 1770 и 1771 г. по Октябрь мѣсяцъ; листы перемѣчены, числомъ оныхъ 466.
2. Бѣлый журналъ Октября мѣсяца, съ 1-го листа по 176.
3. Бѣлаго журнала 1773 года, 34 тетради.

NB. На обертке сей связки написано: «1773 года бѣлаго журнала нѣсколько тетрадокъ сгорѣло въ пожаръ у

Александра Андреевича, Ноября 21-го 1775 года въ Москвѣ».

Связка 3.

1. Бѣлые журналы именныхъ указовъ и писемъ 1775, 1776 и 1777 годовъ, по листамъ перемѣчено съ 1 по 148.

2. Черные отпуски именныхъ указовъ и писемъ 1775, 1776 и 1777 годовъ, по листамъ перемѣчено, числомъ 221 листъ.

Связка 4.

Дневныя записки по дѣламъ челобитческимъ 1775, 1776 и 1777 годовъ, писанныхъ листовъ 69.

Связка 5.

1775 года.

1. Дѣло о фальшивыхъ ассигнаціяхъ на 25 перенумерованныхъ листахъ.

2. Дѣло секундъ-маіора Лаврова о неприличностяхъ и дерзновеніяхъ, оказанныхъ имъ генералу-поручику князю Голицыну, съ приложеніемъ собственноручной Ея Императорскаго Величества записки о предложеніи Военной Коллегіи на разсмотрѣніе и рѣшеніе сего дѣла генералитету двухъ первыхъ классовъ, на 9 перенумерованныхъ листахъ.

Доклады и донесенія по присутственнымъ мѣстамъ.

1775 года.

1. Докладъ Сената съ мнѣніями г-на сенатора Олсуфьева и генерала-прокурора князя Вяземскаго о кандидатахъ въ Тверское и Смоленское намѣстничества, на 21 листѣ.

2. Тутъ же донесеніе генерала-прокурора отъ 14 Сентября 1775 года съ двумя приложеніями.

Доклады.

3. Синода и архіереевъ на 9 листахъ.

4. Военной Коллегіи на 42 листахъ.

5. Записки той Коллегіи съ отмѣтками и безъ отмѣтокъ на 18 листахъ.

Рапорты.

6. Коммисіи о коммерціи отъ 5 Ноября 1775 года.
7. Главнаго Кригсъ-Коммисаріата отъ 10 Октября 1775 года.
8. Коллегіи Экономіи и ея президента Хитрова на 21 листѣ.

Донесенія и рапорты.

9. Генерала-фельдмаршала князя Голицына на 54 перенумеренныхъ листахъ.

10. Посла князя Репнина изъ Константинополя на 19 перенумеренныхъ листахъ.

11. Донесеніе графа Никиты Ивановича Панина изъ Москвы, отъ 8 Августа 1775 года.

12. Донесеніе генерала графа Панина отъ 11 Августа 1775 г., при которомъ онъ представляетъ три указа за Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ отъ 24 Іюля 1774 года, одинакаго содержанія, касательно возложенной на него коммисіи о успокоеніи внутреннихъ мятежей, при чемъ прилагаетъ три копіи съ рапортовъ, изъ коихъ первая генералъ-поручика и Оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа, а двѣ генерала-поручика Суворова, на 10 перемѣченныхъ листахъ.

13. Донесеніе князя Волконскаго изъ Москвы отъ 30 Декабря 1775 года.

14. Рижскаго генералъ-губернатора графа Броуна отъ 7 Октября и 30 Декабря 1775 года, изъ коихъ первое секретное о фальшивыхъ ассигнаціяхъ.

15. Астраханскаго губернатора Петра Кречетникова на 24-хъ перенумеренныхъ листахъ.

16. Оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа отъ 22 Августа 1775 года.

17. Выборгскаго губернатора Энгельгарда отъ 14 Октября.

Рапорты.

18. Бывшаго Слободскаго-Украинскаго губернатора генерала-поручика Щербинина отъ 11 Ноября 1775 года съ 5 приложеніями на 13 перенумеренныхъ листахъ..

19. Нижегородскаго губернатора Ступишина отъ 13 Октября на 5 листахъ.

20. Воронежскаго губернатора Потапова на 4 перенумеренныхъ листахъ.

21. Благодарительныя письма къ Ея Императорскому Величеству за Высочайшія милости отъ разныхъ особъ на 6 перемеренныхъ листахъ 1775 года.

22. Челобитныя рѣшенныя 1775 года на 292 перемеренныхъ листахъ.

23. Челобитныя нерѣшенныя 1775 года на 254 перемеренныхъ листахъ.

24. Письма и записки къ Петру Васильевичу Завадовскому отъ разныхъ особъ должностями обязанныхъ. Числомъ перемѣченныхъ листовъ 25.

Связка 6.

1776 года.

1. Дѣло о кончинѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Наталіи Алексѣевны. Писанныхъ 23 листа.

2. Дѣло о запасномъ хлѣбномъ магазинѣ въ С.-Петербургѣ. Писанныхъ 18 листовъ.

Связка 7.

1776 года.

Доклады, рапорты и донесенія по присутственнымъ мѣстамъ.

1. По Синоду. Рапортъ Гавріила архіепископа Новгородскаго съ приложеніемъ на 16 листахъ.

2. Тутъ же донесенія отъ разныхъ архіереевъ на 20 листахъ.

3. Репортъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку подполковника князя Репнина отъ 18 Сентября 1776 г. съ приложеніемъ.

4. Докладъ Военной Коллегіи отъ 18 Генваря 1776 года.

5. Репорты Военной Коллегіи на 8 перемѣченныхъ листахъ.

6. Реестры подносимымъ отъ Военной Коллегіи докладамъ съ отмѣтками и безъ отмѣтокъ, тутъ же и записки. Листовъ перемѣченныхъ 14.

7. Донесенія графа Потемкина, касающіяся до Военной Коллегіи на 7-ми перемѣченныхъ листахъ.

8. Доклады Адмиралтейской Коллегіи. Листы перемѣчены, числомъ 10 листовъ.

9. Рапорты тойже Коллегіи. Листы перемѣчены, числомъ 6 листовъ.

По той же Коллегіи:

10. Донесенія графа Чернышева на 9 листахъ.

11. Репортъ адмирала Сенявина отъ 4 Августа 1776 года.

12. Докладъ Вольнаго Экономическаго Общества безъ числа, Февраля мѣсяца 1776 года.
13. Репортъ Экспедиціи строенія Кремлевскаго дворца, 11 Марта 1776 года.
14. Репортъ учрежденнаго при Сухопутномъ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ Совѣта безъ числа и года.

Донесенія, реляціи и рапорты разныхъ особъ, должностями обязанныхъ.

15. Донесеніе графа Никиты Ивановича Панина изъ Москвы отъ 11 Генваря 1776 года съ приложеніемъ.
16. Донесеніе графа Остермана изъ С.-Петербурга отъ 27 Мая 1776 г.; упоминаемыхъ въ оныхъ приложеній при разборѣ не оказалось.
17. Реляціи графа Петра Александровича Румянцова; по листамъ перемѣчено, числомъ 23, тутъ же прилагаются двѣ тетради плановъ, маршей его прежде бывшей съ Турками войны, но къ которымъ реляціямъ принадлежатъ, при свидѣтельствѣ оныхъ не оказалось.
18. Донесенія генерала-прокурора князя Вяземскаго отъ 1 Іюля и 26 Августа 1776 г.; упоминаемыхъ въ оныхъ приложеній не оказалось.
19. Доклады дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Бецкаго. По листамъ перемѣченныхъ 27 номеровъ.
20. Донесенія оберъ-камергера князя Голицына изъ Москвы отъ 26 Февраля и 28 Іюля 1776 года.
21. Донесеніе князя Волконскаго изъ Москвы отъ 6 Мая 1776 г.; упоминаемаго въ ономъ доклада не оказалось.
22. Репортъ Московскаго губернатора графа Остермана отъ 3 Іюня 1776 г. съ вѣдомостью.
23. Донесеніе князя Сергѣя Гагарина изъ Москвы отъ 4 Генваря 1776 г.; упоминаемой въ семъ докладѣ вѣдомости не оказалось.
24. Донесеніе господина Измайлова отъ 15 Февраля 1776 г. и письмо къ Петру Васильевичу Заводовскому того-жъ числа.
25. Донесенія генерала Кашкина и графини Румянцовой по одной матеріи на 5 писанныхъ листахъ.
26. Донесеніе генерала-поручика Бриля изъ Иркутска на 5 писанныхъ листахъ.
27. Двѣ реляціи Иркутскаго губернатора Нѣмцова отъ 29 Апрѣля 1776 года.
28. Донесеніе г-на Теплова отъ 22 Февраля 1776 года.
29. Два донесенія войсковаго атамана Иловайскаго отъ 27 и 28 Іюня 1776 года.
30. Донесеніе г-на Шипова отъ 4 Мая 1776 года.

Связка 8.

Челобитныя рѣшенныя 1776 года, при которыхъ есть и письма къ Петру Васильевичу Заводовскому; всѣ оныя по писаннымъ листамъ перемѣчены, числомъ 399 номеровъ.

Связка 9.

Челобитныя нерѣшенныя, при которыхъ есть и письма къ Петру Васильевичу Заводовскому. Всѣ оныя по писаннымъ листамъ перемѣчены, числомъ оныхъ 281 номеръ.

Связка 10.

Письма и записки къ Петру Васильевичу Заводовскому отъ разныхъ особъ, должностями обязанныхъ 1776 года. Перенумерованныхъ 142 листа.

NB. На листѣ 122 находится собственноручная Ея Императорскаго Величества записка о дѣланіи въ Воспитательномъ Домѣ лучшихъ картъ, и чтобъ симъ способомъ умножить доходъ въ пользу онаго.

Связка 11.

1. Письмо къ Петру Васильевичу Заводовскому князя Вяземскаго отъ 30 Марта 1777 года.

2. Челобитныя рѣшенныя 1777 года, числомъ перенумерованныхъ 72 листа.

3. Челобитныя нерѣшенныя 1777 года, числомъ перенумерованныхъ листовъ 164.

Связка 12.

Для свѣдѣнія.

1. Подлинная грамота, данная войску Запорожскому въ 1709 году Мая 26 дня за подписью графа Головкина, съ приложенною съ онаго копіею.

2. Учрежденіе для управленія губерній въ чернѣ писанное на 75 листахъ.

3. Проэкты разныхъ уѣздовъ на 168 листахъ.

4. Разныя статы въ чернѣ писанныя на 20 листахъ.

5. Разныя вѣдомости на 104 листахъ съ отмѣткою на обверткѣ.
6. Инструкція ротнымъ командирамъ, за подписью графа Воронцова 17 Генваря 1774 года.
7. Мнѣніе по банкамъ безъ подписи и года.
8. Записки о родствѣ Крымскихъ хановъ съ приложеніемъ родословной.
9. Экстрактъ и три списка о службѣ флотскихъ капитановъ на 11 листахъ.
10. Исчисленіе о доходахъ и расходахъ въ Швеціи на 1775 годъ, безъ подписи.
11. Разныя иностранныя бумаги съ приложеннымъ реестромъ, числомъ 8 номеровъ.

На этихъ описяхъ по листамъ скрѣпа: „Съ подлинною читалъ хранитель архива коллежскій совѣтникъ Петръ Карабановъ". Это—извѣстный впослѣдствіи собиратель древностей и знатокъ Русской исторіи. П. Б.

Письмо графа С. Р. Воронцова къ князю Безбородкѣ.

Лондонъ, 31 Августа (11 Сентября) 1792.

Милостивый государь мой графъ Александръ Андреевичъ!

Я совсѣмъ не зналъ господина Миранды, пока онъ не привезъ мнѣ, тому уже 4 года, письмо вашего сіятельства, коимъ приказываете мнѣ именемъ Государыни давать ему помощь и покровительство, аки человѣку, пріобрѣвшему благоволеніе Ея Императорскаго Величества. Съ той поры видѣвшись часто съ нимъ, я примѣтилъ, что онъ имѣетъ честный и благородный нравъ и преисполненъ благодарностію къ Государынѣ. Но въ тоже время я усматривалъ въ немъ, что острый и надмѣрно-пылкій его разумъ помрачалъ иногда его разсужденіе и что безразборное чтеніе энциклопедическихъ авторовъ и собесѣдіе (во время его путешествіевъ, когда онъ объѣзжалъ Европу) съ Реналемъ, Кондорсетомъ и другими подобными, ввело его въ метафизическія системы вольнаго правленія, кои онъ не разсудилъ, что на дѣйствіи они совсѣмъ не тѣ, какъ въ умствованіи ему кажется. Мы часто съ нимъ спорили о дѣлахъ Французскихъ, коихъ онъ не понималъ развратность. Четыре мѣсяца тому назадъ поѣхалъ онъ во Францію. Я надѣялся, что, будучи на мѣстѣ, онъ узритъ мерзкія слѣдствія бѣшенаго правленія сей развращенной націи; но, къ несказанному моему удивленію, получилъ отъ него письмо изъ Парижа, коимъ онъ меня увѣдомляетъ, что вошелъ въ тамош-

ную военную службу. Я на оное отвѣчалъ не ему, а тому, кто мнѣ привезъ его письмо и который, такъ какъ и я, весьма порочитъ Мирандово поведеніе.

Почитаю за долгъ приложить при семъ копіи сихъ писемъ, какъ того, что̀ получилъ я отъ Миранды, такъ и съ того, что̀ я писалъ господину Торнбулю *).

Остаюсь съ совершеннымъ почтеніемъ и привязанностію вашего сіятельства покорный слуга

Г. С. Воронцовъ.

---

*) Приложеній этихъ у насъ не имѣется. П. Б.

Письма графа А. Р. Воронцова къ князю Безбородкѣ.

1.

Милостивой государь мой Александръ Андреевичъ!

Тому недѣли съ двѣ, какъ Ея Императорское Величество изволила отзываться: „Для чего опыту не сдѣлано о пенькѣ, когда попадетъ въ нее масло или масленныя рогожи, то не загорится ли она, такъ какъ многіе Русскіе купцы, обращающіеся въ пенечномъ торгу, оное всегда утверждали". Поставляя себѣ первымъ долгомъ высочайшую волю нашей всемилостивѣйшей Государыни, по всей возможности и безъ малѣйшаго отлагательства, исполнять, возвратясь въ городъ, тогда же изъяснился по сему съ господиномъ статскимъ совѣтникомъ Далемъ, дабы онъ, приглася нѣсколько изъ купцовъ нашихъ въ таможню, съ ними упоминуемый опытъ сдѣлалъ, избравъ къ тому мѣсто внѣ города, а особливо отъ пенечныхъ анбаровъ не въ близкомъ разстояніи. Г. Даль, нимало не мѣшкавъ, потщился препорученное исполнить; а вчера опытъ оправдалъ всѣ наши по сему дѣлу гаданія, такъ какъ ваше превосходительство усмотрѣть изволите изъ приложенной здѣсь записки, о содержаніи которой прошу Ея Императорскому Величеству донести.

Августа 19 дня 1781.

1778 года Февраля 10 дня на докладѣ коммиссіи о коммерціи о поправленіи табачнаго торга воспослѣдовала высочайшая за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ слѣдующая резолюція: „Бракъ от-

пускаемому въ чужіе краи табаку учредить при портѣ, для котораго сочинивъ инструкцію, къ нашему утвержденію представить. Пошлину при вывозѣ онаго за границу брать съ простаго по три копѣйки съ пуда, а съ заведеннымъ изъ сѣмянъ Американскихъ поступать по прежнимъ указамъ. Сверхъ того коммиссіи о коммерціи, для лучшаго споспѣшества сему торгу, извѣдавъ недостатки въ растеніи, пріуготовленіи и укладкѣ разныхъ родовъ табаку въ Россіи, преподать къ поправленію оныхъ нужныя наставленія".

2.

Ваше сіятельство желаете знать мысли мои о будущемъ жребіи Польши по усмиреніи уже тамъ мятежниковъ, сообщая мнѣ при томъ разныя разсужденія, кои по сей части у васъ дѣлаются, въ томъ числѣ и нелѣпое мнѣніе одного изъ разсуждающихъ по симъ дѣламъ, чтобъ съ Польшею сдѣлать союзъ и употребить ее на Прусскаго короля, словомъ дать поводъ ко всѣмъ тѣмъ нелѣпостямъ, кои мы теперь на шеѣ имѣемъ, а можетъ быть еще и хуже, т. е. сдѣлать, чтобъ Поляки съ Пруссіею противу насъ соединились, наклоня прежде Турокъ на войну. Сіе опрометчивое мнѣніе не стоитъ и труда опровергать, а паче, когда мы видимъ уже плоды сихъ политическихъ соображеній, основанныхъ на вѣтрѣ и, можетъ быть, на непростительномъ прилаживаніи, дабы болѣе и болѣе себѣ почести, домъ и другія быстро обрѣсти выгоды. По искренности и дружбѣ моей къ вамъ, скажу все то, что думаю по сей матеріи; но единственно для васъ и собственнаго вашего соображенія. Если найдете тутъ какія ошибки или несмотрѣнія, от-

несите ихъ удаленію моему и что многое, по крайней мѣрѣ текущаго по дѣламъ, отъ меня было сокрыто. И такъ мудрено-ли ошибиться, особливо когда по опыту вижу, сколь тѣ, кои и въ центрѣ и управленіе дѣлъ на себя брали, въ нихъ ошибки дѣлали?

Въ разсужденіи сильныхъ державъ, окружающихъ Польшу, я теперь того мнѣнія, что не только для Пруссіи и Вѣнскаго двора, но и для насъ бы, имѣя не одно теперешнее время въ виду, но и помышляя и о будущемъ, нужно было, чтобъ Польша осталась баріерою между тремя сильными сосѣдями, и еслибъ возможно было въ томъ устоять, то, наказавъ порядочно за наглые ея поступки въ разсужденіи насъ, обезоружа, взявъ пушки и прочее изъ арсеналовъ (разумѣю, когда Варшавою овладѣемъ), положа контрибуціи деньгами и хлѣбомъ, согласясь о всемъ томъ съ королемъ Прусскимъ, установить тамо правленіе недѣятельное подъ гарантіею сосѣдей, и сіе правленіе устроить можно сходнѣе съ тѣмъ, что̀ существовало при короляхъ Саксонскихъ, разоря Варшаву и отнюдь не возобновляя тутъ столицы, а въ другомъ какомъ городѣ.

Подъ недѣятельнымъ правленіемъ разумѣю я уничтоженіе Conseil Permanent и всякихъ дѣятельныхъ правительствъ, а учредить тотъ Сенатъ незначущій, который былъ въ Польшѣ до 1763-го года, ограничa и власть королевскую по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ, каковыя она при послѣднемъ королѣ Саксонскаго дома имѣла. Всѣхъ начальниковъ мятежа не только ни подъ амнистицію не подводить, но и не терпѣть въ Польшѣ, а Костюшку и главныхъ его сообщниковъ, такъ какъ и мера нынѣшняго и комендапта національныхъ войскъ, стараться схватить и послать на исправленіе въ Сибирь. Еслибъ все сіе возможно было, я бы предпочелъ оное всякому новому раздѣлу. Но я не уповаю, чтобъ то зависѣть совершенно могло

единственно отъ насъ, когда дѣла такъ поведены, что и на усмиреніе Польши нужно Прусское содѣйствіе; а Берлинскій дворъ конечно и виду другаго тутъ не имѣетъ, какъ новое сдѣлать пріобрѣтеніе; найдя у насъ въ томъ претительность, можетъ легко съ Поляками сближиться, которые и подадутся на какую либо жертву, если обнадежатся съ помощію его на счетѣ нашемъ поворотить. Все оное не-невозможно, если и Турокъ къ тому возбудятъ, а наконецъ съ помощію прочихъ, можетъ быть и Шведовъ. И такъ, избирая изъ худаго лучшее, я обращусь къ вашему мнѣнію, чтобъ имя Польскаго не оставить, а совершенно ее раздѣлить и кончить тѣмъ сѣмя Якобинское, въ сосѣдствѣ нашемъ отрасли давшее.

На случай новаго подѣла, держитесь, ради Бога, чтобъ Курляндія на нашу часть пала. По многимъ уваженіямъ, кои вамъ не менѣе моего извѣстны, я считаю сіе пріобрѣтеніе крайне важнымъ. А къ сему и прибавить надо будетъ тѣ части Польши, кои лучше могутъ связать сіе новое пріобрѣтеніе съ послѣднимъ подѣломъ и границу сдѣлать сколько можно прямѣе и лучше.

Королю Прусскому удѣлъ оставить также сходный съ его желаніемъ; но настоять однакоже неотмѣнно, чтобъ и Вѣнскій дворъ въ подѣлѣ принялъ участіе и чтобъ жребій его былъ безобиденъ противу Прусскаго. Чѣмъ болѣе сей послѣдній дворъ усиливается и безпосредственно сосѣдомъ намъ дѣлается, тѣмъ нужнѣе для насъ Вѣнскій дворъ по крайней мѣрѣ въ такой же препорціи усилить. И наблюдая сіе равновѣсіе между ими и по тому соперничеству, которое надолго у нихъ не истребится, никогда не будемъ имѣть обоихъ вмѣстѣ на себя; а въ случаѣ разрыва, можно надѣяться съ вѣроятностію всегда одного изъ нихъ имѣть на своей сторонѣ. Не умолчу однакожъ, что союзъ Австріи для насъ я всегда считалъ натуральнѣе и прочнѣе, не

смотря, что обстоятельства бывшія и послѣдній подѣлъ Польши, въ коемъ Австрійцы участія не приняли, въ положеніи обоихъ дворовъ сдѣлали по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время чувствительную перемѣну.

Вѣнскій дворъ тѣмъ нужнѣе усилить въ нынѣшнемъ подѣлѣ, что если Польшѣ не существовать уже, то надо для переду обезпечить себѣ полезность сего союза для обузданія Берлинскаго двора, который и такъ со всѣхъ сторонъ усиливается; ибо какія страшныя субсидіи онъ себѣ умѣлъ обрѣсти нынѣ отъ морскихъ державъ, и вѣрно за помощь на дѣлѣ вы увидите коль мало значущую въ тоже самое время, когда Вѣнскій дворъ продолжаетъ далѣе и далѣе истощаться войною съ Франціей, въ которую однакоже онъ вовлеченъ по неволѣ.

Если вы Польшу такъ подѣлите и Курляндію всю себѣ получимъ еще съ нѣкоторыми приращеніями сходными по локальному положенію границъ, кажется, при семъ и остановиться бы было можно, не заводя вновь никакихъ дѣлъ, да и избѣгая Турецкую войну, давъ государству отдохнуть и присоединеннымъ землямъ дать время, въ новомъ ихъ быту, лучше укрѣпиться. А сверхъ того будьте увѣрены, что безпосредственное сосѣдство трехъ державъ само по себѣ произведетъ какую политическую систему и большее возбудитъ вниманіе каждой изъ нихъ по новымъ какимъ приращеніямъ; а потому Турки, на случай войны, конечно не допустятся до упадка помянутыми новыми сосѣдями.

По существу я не вижу въ томъ большаго вреда для Россіи, понеже я не находилъ никогда существенной пользы въ совершенномъ истребленіи Турецкаго владѣнія въ Европѣ, ни въ дальнихъ нашихъ пріобрѣтеніяхъ и распространеніяхъ въ тѣхъ краяхъ, кои, еслибъ случайно и сбылись, то настали-бъ конечно другія какія потрясенія или démembrement: ибо все обнять и сохранить едвали было-бъ надолго въ возможности.

3.

Наичувствительнѣйше благодарю я вашему сіятельству за увѣдомленіе о Прагскомъ происшествіи и о дошедшемъ до васъ извѣстіи о сдачѣ Варшавы. Нетерпѣливо ожидаю подробности сего происшествія.

Теперь сіи дѣла близки къ желаемой развязкѣ. Подлинно жалѣть не надо, что фельдмаршалу оное препоручено было, а онъ употребилъ на то г. Суворова, который, конечно, заслуживаетъ большаго награжденія. Чтò у васъ полагаютъ на время тайнымъ сдѣлать, Москва уже угадала; ибо его инако и не полагаютъ какъ фельдмаршаломъ.

Я думалъ, что при семъ случаѣ сдѣлаютъ Н. И. [1]) президентомъ Военной Колегіи, чтò и было бы обидно только Иванушкѣ [2]).

Впрочемъ фельдмаршалъ Салтыковъ, будучи моложе обоихъ г. Шуваловыхъ, за Франкфуртскую баталію былъ сдѣланъ фельдмаршаломъ, такъ что пока изъ арміи сія вѣсть не пришла, никто о семъ пожалованіи не зналъ, кромѣ канцлера и П. И. Шувалова; но теперь такія вещи не могутъ тайными остаться. Нынѣшняя публика какъ-то догадливѣе, а Москва уже, такъ сказать, прогласила Суворова фельдмаршаломъ.

Я думаю, при случаѣ награжденій за Варшаву, и имперское княжество [3]) объявится, а я бы желалъ, чтобъ и раздача деревень, назначенныхъ еще съ мирнаго торжества, при семъ случаѣ выполнена была. Кажется, въ присоединенныхъ губерніяхъ 1793 года деревень описанныхъ должно быть довольно, умалчивая о новопріобрѣтенныхъ. Madame

---

1) Салтыкова.

2) Ивану Петровичу Салтыкову?

3) Т. е. Зубову.

de Cracovie неужели останется при владѣніи Бѣлостока, когда изъ дому ея, во время Варшавскихъ Vespres Siciliennes, первой выстрѣлъ на нашихъ былъ. Мокрановскій, который при революціи сдѣланъ былъ commendant des gardes nationales, ея воспитанникъ и сынъ стараго ея любовника, да и всю семью королевскую, яко намъ недоброжелающую, менажировать не надо.

Я надѣюсь, что вы за присягами имѣющихъ маетности гоняться не будете, какъ то дѣлано было при присоединеніи Бѣлоруссіи; ни одинъ изъ нихъ деревень своихъ не стоитъ, а деревни бы остались отчасти въ казну, въ удовлетвореніе убытковъ и на награжденіе тѣмъ, кои служатъ. На частную доброжелательность Поляковъ столько мало считать можно, какъ и на общую ихъ: они всѣ насъ ненавидятъ, особливо знатное дворянство. А новыя пріобрѣтенія лучше бъ связались и окрѣпились, когда бы было болѣе тутъ новыхъ Русскихъ деревень владѣльцовъ. Весьма хорошо у васъ сдѣлали, что о Grecs unis помышляемо было такъ, что великое число уже ихъ присоединились къ православной вѣрѣ, что̀ весьма пренебрежено было въ Бѣлоруссіи, гдѣ еще унію и окоренили, давъ имъ особаго епископа.

Я не знаю о видахъ вашихъ о будущемъ быту Польши, извѣстенъ ли не только Суворовъ, но и фельдмаршалъ, дабы при взятіи Варшавы не сдѣлали бы генералы наши что либо несходнаго съ планомъ вашимъ. Я надѣюсь, что тутъ хорошую контрибуцію возмете, а арсеналы оголите, такъ чтобъ и Прусакамъ, и Полякамъ изъ арсенала брать немного осталось, а оной, сказываютъ, артилеріею весьма снабженъ; у насъ же распоряженіями покойника *), я чаю, лишней нѣтъ, когда лучшую онъ на корабли употребилъ.

Наказавъ Варшаву, мнѣ кажется, не надлежало бы ее

---

*) Князя Потемкина.

Архивъ Князя Воронцова. XIII, 30.

оставить безъ войска, дабы опять скопище не сдѣлалось. А сверхъ того, оставя тутъ войско, при подѣлѣ, какъ онъ состоится, можно тогда Прусакамъ отдать; а когда Варшава до того занята будетъ войсками нашими, на весь подѣлъ Берлинской дворъ тѣмъ будетъ сговорчивѣе, даже и на ту часть, которая Вѣнскому двору предполагается. Обнявъ всю часть, кою себѣ предполагаемъ и сколько можно изъ тѣхъ, гдѣ только войска наши оставаться могутъ, оба двора будутъ сговорчивѣе, и рѣшительное положеніе о Польшѣ будетъ болѣе въ волѣ нашей.

Я любопытенъ весьма знать, что̀ называемое Польское правительство и король дѣлали при входѣ нашихъ войскъ въ Варшаву? А я все думаю, что, буде можно было, не убрались ли они изъ Варшавы до входу войскъ нашихъ, и въ какомъ либо мѣстечкѣ новое бъ скопище не завели. Изъ Гамбургскихъ газетъ вижу я, сколь и по взятіи уже Костюшки они были несговорчивы. Тамъ напечатано письмо королевское къ Ферзену, коимъ отказываетъ возвращеніе нашихъ плѣнныхъ.

Хорошо сдѣлали, что предварительно у васъ назначается родъ сивильнаго начальства въ новомъ пріобрѣтеніи въ Литвѣ, и что оно поручено князю Репнину; но для чего о Курляндіи ничего не сдѣлано? Я бы о семъ пріобрѣтеніи прежде нежели о какомъ другомъ помышлять сталъ, и на всякой случай не худо бъ оное скорѣе присоединить. Курляндія есть пріобрѣтеніе важное и портами, и положеніемъ своимъ.

Тонъ Костюшки, о коемъ вы пишете, думаю, весьма смягчится, какъ онъ побываетъ въ Петербургѣ и съ Петропавловскою крѣпостью познакомится.

Весьма хорошо дѣлаете, что занимаетесь составленіемъ précis historique des affaires de Pologne. Когда оно выдетъ, пожалуйте мнѣ оной сообщите.

Письма ваши мнѣ всегда много удовольствія дѣлаютъ, я жъ писать къ вамъ не лѣнивъ. Правда, что и досужно; но боюсь, чтобъ тѣмъ не наскучить. На вашу дружбу всегда считая, остаюсь искренно и душевно вамъ преданнымъ.

Село Андреевское, 23 Ноября 1794 г.

P. S. Что̀ вы пишете о Вѣнскомъ дворѣ и его неподатливости и разныя pas de clerc, что̀ они дѣлаютъ, не удивляетъ меня: дѣла ведутся людьми, а у нихъ дѣловыхъ почти не осталось. Но твердымъ и искреннимъ изъясненіемъ мы могли бъ ихъ на прямой путь привести, выпѣвъ имъ однакожъ, сколько все ихъ поведеніе по Польскимъ дѣламъ намъ вредно было; но что при всемъ томъ, по нераздѣлимости интересовъ нашихъ и ихъ, мы весьма желаемъ имъ соразмѣрной удѣлъ изъ Польши доставить, естьли собственнымъ своимъ поведеніемъ они не отнимутъ къ тому способы; но для сего не надо, чтобъ кордонъ ихъ служилъ прикрытіемъ Польскимъ бунтовщикамъ; а чтобъ они, напротивъ того, всѣ нужныя оказательства дѣлали, дабы Европа видѣла, что они по Польскимъ дѣламъ однихъ мыслей съ нами.

Интересъ нашъ и для будущаго равновѣсія между Вѣнскимъ и Берлинскимъ дворами требуетъ, чтобъ мы пособствовали, дабы удѣлъ Вѣнской, конечно, не менѣе былъ Прусскаго. Монархія Австрійская не та уже, что̀ была: она совершенно разстроена со временемъ Іосифа 2-го, и правду сказать, отчасти отъ союза его съ нами, который на дѣлѣ сдѣлался весьма убыточнымъ для нихъ. Раззореніе ихъ еще умножилось прежнимъ бунтомъ въ Нидерландахъ, а потомъ le coup de grâce, Французская война, изъ которой и съ потерею Нидерландовъ выдти желаютъ, но не знаютъ, какъ и до худаго мира дойти. Состояніе ихъ со всѣхъ сторонъ жалостно. А для интересовъ нашихъ нужно сію монархію до

упадка не довести. Кромѣ разстройки всѣхъ ресурсовъ, потери Нидерландовъ, я думаю, что и армія ихъ совершенно раззорена. Надо, чтобъ такъ было, когда принуждены были отъ большихъ Аглинскихъ субсидъ отказываться; и когда Прусской король армію свою въ области свои возвращаетъ, можно ли Австрійцамъ Богемію и Моравію оголять войсками и держать оныя на Рейнѣ?

Я бы желалъ имѣть понятіе о негоціаціи, которая была между Вѣнскимъ и Лондонскимъ дворами, на чемъ она рушилась и на какомъ тонѣ сіи оба двора между собою остались? Я думаю, Лондонской имѣетъ большія неудовольствія на Берлинской дворъ за недѣйствіе войскъ его, столь дорого заплаченныхъ; а потому чаятельно и не станетъ Англія удаляться отъ связи съ Вѣнскимъ дворомъ. О сей матеріи и негоціаціи Аглинской въ Вѣнѣ, я бы желалъ, чтобъ вы поручили Петру Алексѣевичу Обрѣзкову сдѣлать для меня un espèce de précis изъ депешъ Вѣнскихъ и сообщеній онаго двора, дабы мнѣ нѣкоторой свѣтъ дать по сей части.

4.

Поздравляю ваше сіятельство отъ искренняго сердца съ окончаніемъ Курляндскаго дѣла, о коемъ вы меня дружески извѣщаете письмомъ вашимъ отъ 19-го Марта. Подлинно я желалъ всегда и считалъ сіе присоединеніе для насъ крайне важнымъ. Кому бъ оно ни приписывалося, лишь бы на пользу государства все дѣлалося. Вы знаете, сколь я сею цѣлью всегда былъ занятъ, и теперь, живучи на покоѣ, всегда съ радостію услышу о всемъ, что̀ къ пользѣ отечества моего послужить можетъ.

Многое, что мы съ вами для пользы онаго желали, сбывается; но есть еще одинъ изъ моихъ предметовъ, которому не вижу столь скораго событія, хотя оное, такъ сказать, почти для всегдашней безопасности Петербурга нужно, а имянно: присоединеніе остальной части Финляндіи. Вотъ бы граница самая спокойственная между Россіи и Швеціи!

Правда, сіе присоединеніе не такъ далеко или невозможно бъ было, естлибъ, послѣ какъ мы устояли въ началѣ Шведскаго нападенія, сію войну послѣ повели съ тѣмъ уваженіемъ, какова она стоила и которая по мнѣнію моему важнѣе гораздо была для государства, нежели завоеваніе степей на Днѣстрѣ, куда напротивъ того всѣ силы утащены были; а вы вспомните сами, чѣмъ мы отбиваться были должны отъ Шведовъ. Я не желаю новой съ ними войны; но естьли бъ она когда случилася, не выпускайте сего пріобрѣтенія изъ вида. Пока Петербургъ будетъ столицею Россіи, сей предметъ изъ найважнѣйшихъ; ибо безопасность всѣхъ нашихъ заведеній въ семъ краѣ истинно отъ онаго предмета зависитъ. Мы испытали въ минувшую войну Шведскую, сколь Петербургъ легко опасности подверженъ.

О большомъ участіи, что Говенъ имѣлъ въ послѣднемъ шагу Курляндіи, и роли, кою онъ тутъ игралъ, какъ вы пишете, скажу вамъ, что онъ человѣкъ большихъ дарованій и способностей. Я его узналъ коротко при негоціаціи о Курляндскихъ границахъ; и съ тѣхъ поръ я всегда полагалъ въ немъ человѣка, котораго съ пользою мы бъ употреблять могли, о чемъ, думаю, вы и вспомните всѣ мои ходатайства за него. Я надѣюсь, что при окончаніи Курляндскихъ дѣлъ его наградятъ, да и съ пользою употреблять могутъ. Я его вамъ весьма рекомендую. Желалъ бы я знать, какія распоряженія по Курляндіи сдѣланы будутъ, или сочтутъ конченнымъ, что Курляндцы поддались? При

первомъ случаѣ, кажется, не надобно бы податей на нихъ накладывать, ниже подушныхъ, а удовольствоваться таможеннымъ доходомъ, сообразяся однакожъ съ нашими распоряженіями по сей части; да доходомъ съ маетностей, лену принадлежащихъ, отдавая ихъ на аренду дворянству Курляндскому. Что касается до алодіяльныхъ деревень, принадлежащихъ Биронову дому, натурально оне останутся въ фамиліи Бироновъ. Правленіе верховное, состоящее изъ оберъ-ратовъ, могло бъ также оставлено быть, но подъ предсѣдательствомъ губернатора или генералъ-губернатора. Герцогъ, уповаю я, все окончивъ, не останется у васъ, а поѣдетъ въ свое графство Вартенбергское.

Благодарю васъ за присылку адагачу, чѣмъ меня одолжили. Желаю вамъ здоровья и удовольствія, а я остаюсь навсегда искренно и душевно вамъ преданнымъ.

Село Андреевское, 5 Апрѣля
1795 года.

Изъ бумагъ графа А. Р. Воронцова.

Письмо А. А. Беклешова къ графу А. Р. Воронцову.

Милостивый государь графъ Александръ Романовичъ! Разныя перемѣны и отъ того разные переѣзды въ положеніи моемъ были причиною моего къ вамъ молчанія болѣе двухъ или около трехъ мѣсяцевъ; теперь, кажется, я уже остепенился такъ, что ласкаюсь быть на нѣкоторое время безъ перемѣны. Итакъ, начинаю тѣмъ, что прошу покорнѣйше меня извинить и въ преданности моей къ вашему сіятельству не усумниться. Отъ 6-го числа Іюня имѣлъ я счастіе 12-го числа, по пути объѣзда моего по Малороссіи, получить высочайшее повелѣніе прибыть въ Петербургъ, куда я 22-го и прибылъ, осыпанъ милостію высочайшею и удостоенъ назначеніемъ быть генералъ-прокуроромъ, а 7-го числа Іюля, вмѣстѣ съ отставкою предмѣстника моего князя Лопухина, изданъ о томъ и указъ. И такъ я съ 8-го числа и прокурорить началъ. Ваше сіятельство знаете, que c'est une mer à boire, et je ne fais que m'orienter dans toutes les branches de cette colosse, котораго собственно окружность столь велика, что дабы обойдтить оную, нужно многіе имѣть мысы Доброй Надежды; а какъ я при кормѣ теперь, скажу не ослѣпляясь самолюбіемъ, весьма съ недостаточнымъ свѣдѣніемъ, то и полагаюсь слѣпо на милость Божію и безприкладнаго Государя, и единственно высочайшее его руководство обнадеживаетъ меня пройдти путь сей, при великодушномъ его снисхожденіи и милости ему еди-

ному свойственной. Я, слава Богу, здоровъ, зарытъ въ бумагахъ; представленія, объясненія, проэкты и пр. и пр. занимаютъ меня отъ утренней зари до глубокой ночи. Но ваше сіятельство продолжите ко мнѣ вашу милостивую довѣренность и повѣрьте мнѣ, что при всемъ моемъ занятіи, мыслю я всегда объ васъ, и съ Дмитріемъ Павловичемъ *) часто я въ пріятнѣйшей бесѣдѣ объ васъ бываю. Я просилъ его, чтобы при письмѣ къ вамъ всегда обо мнѣ вамъ доносилъ истинное мое къ вамъ почитаніе. Будьте ко мнѣ безпрерывно милостивы и не усумнитесь, что всякое ваше слово будетъ мнѣ пріятнѣйшимъ наставленіемъ, въ какомъ бы я состояніи ни былъ. Съ сими чувствами отъ искренняго сердца, останусь я навсегда съ совершенною къ вамъ преданностію и почитаніемъ.

1799. 1 Августа. С.-Петербургъ.

Бароцій остался въ Кіевѣ, въ своемъ постѣ единственно въ вѣдомствѣ Иностранной Коллегіи; пожалованъ въ дѣйст. ст. совѣтники, и пожалована ему бывшая у него по смерть въ Бѣлоруссіи въ собственность. Онъ преисполненъ за милость сію благодарности и признательности, а скорбитъ теперь въ томъ только, что не позволено ему пріѣхать сюда на время, повергнуться къ высочайшимъ стопамъ для принесенія всенижайшей своей благодарности.

---

*) Татищевымъ

Записка о сахарной фабрикѣ въ Россіи.

Первая сахарная фабрика въ Россіи заведена въ 721 году, по имянному указу блаженныя и вѣчныя славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго; и былъ вывозъ головному сахару въ Россію запрещенъ, а съ привознаго сырцу и съ продажнаго съ той фабрики сахару пошлинъ брать было не велѣно.

А въ 752 году Агличаниномъ Каванахомъ заведена другая сахарная жъ фабрика, въ которой онъ не только противъ обязательства своего капиталу двадцать тысячъ рублевъ, но (какъ по дѣлу въ Правительствующемъ Сенатѣ явствуетъ) до ста двѣнадцати тысячъ рублевъ въ обращеніи при оной имѣлъ. И хотя отъ внутреннихъ пошлинъ на десять лѣтъ было дано увольненіе, но по отрѣшеніи внутреннихъ таможенъ и по учрежденію внутренняго сбора при портахъ, да и потому, что внутренняя пошлина съ него сбиралась съ настоящей цѣны сырца и по дороговизнѣ онаго въ тѣхъ годахъ, оное увольненіе вмѣсто пользы обратилось ему въ убытокъ; ибо онъ дѣйствительно съ каждаго пуда на ту фабрику сырца болѣе пошлины платилъ, нежели бъ съ другаго по тарифу сбирались, а потому, что въ Іюнѣ мѣсяцѣ сего 762 году срокъ оному увольненію минетъ, то и пользоваться уже никакой надежды нѣтъ. А впрочемъ хотя, по данной привилегіи, и велѣно ему до ста душъ купить, и уволенъ отъ постою, только имъ ни одной души не куплено и постой многократно содержалъ. И такъ онъ ничѣмъ передъ прочими купцами и обывате-

лями не пользуется, а что сахарнаго сырца въ Россіи не родится, но также нигдѣ въ Европѣ не растетъ, а привозится изъ Американскихъ острововъ и не только Англія, Франція, Голландія почитаютъ сахарныя фабрики полезными, но и тѣ государства и торговые города, которые сахарныхъ селеній въ Америкѣ не имѣютъ, однакожъ всѣ стараются, чтобъ изъ покупнаго и привознаго песку головной сахаръ дѣлать дома, а не покупать. Свидѣтельствуютъ тому Швеція, Пруссія, Гамбургъ, Любекъ, Данцигъ и прочія, слѣдовательно, почитаютъ употребляемое строеніе, инструменты, нѣкоторую часть матеріаловъ и притомъ всемъ работы за прибыль, которой бы отъ вывознаго головнаго сахару совсѣмъ лишились.

Изъясненіе о чаѣ, выбранное изъ Китайской одной книги.

О сниманіи листьевъ надобно знать время, когда листья съ деревъ снимать, для того, что ежели рано снимутся, то чаевой вкусъ еще не совершенъ, а поздно, то совершенство вкуса потерялось.

Настоящая пора начать снимать за пять дней до наступленія времени названнаго *Гу Ву* [1]) (хлѣбный дождь) и продолжать только 10 ночей, ибо самое лучшее къ тому время ночь чистая, и когда нѣтъ облаковъ, тумана и росы.

Доброта листьевъ: первая цвѣту жидко-малиноваго, вторая въ морщинахъ, третья кругловатые, а кои красноваты и походятъ на камышевой листъ, тѣ самые худые. Самый лучшій чай, который растетъ между горами въ буеракахъ. Второй доброты, который растетъ въ камышевыхъ рощахъ. Третій въ каменистыхъ мѣстахъ. Четвертый на пескахъ.

Какимъ образомъ листья высушивать.

1) Взявъ свѣжіе листья, оборвать прочь стебельки и кончики и выбрать вонъ толстые листья.

2) Взять котелъ желѣзный, который бы имѣлъ въ себѣ ширины два аршина четыре вершка [2]).

3) Поставить оной порожній надъ жаромъ и разжечь весьма горячо.

---

[1]) Гу Ву по Россійскому календарю небесной знакъ Тельца, который обыкновенно бываетъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ и начинается около 10 числа.

[2]) Россійскихъ одинъ аршинъ три вершка.

4) Листьевъ, помянутымъ образомъ очищенныхъ, положить въ ражженный котелъ вѣсомъ ровно, полтора *гина* [1]) поспѣшно переворачивая лопаткою поджаривать, наблюдая притомъ, чтобъ жаръ не умаленъ былъ; какъ скоро видъ на листьяхъ появится поспѣлой, тотчасъ снять котелъ съ жару и чай выложить на сито; на ситѣ легонько листья скатывать на подобіе пилюль, а скатавъ опять положить въ котелъ, и вновь отгребая по малу изъ подъ котла жаръ прочь, поджаривать до тѣхъ поръ, какъ листья высохнутъ.

Когда такимъ точно образомъ чаевые листья исправлены будутъ, то такой нѣжной пріятности вкусъ оныхъ будетъ, коего оговорить невозможно.

Послѣ того какъ листья помянутымъ порядкомъ поджарятся, высыпать оные изъ котла въ новое чистое лукошечко [2]) и оклеить оное кругомъ бумагою, чтобъ духъ не выходилъ; по трехъ суткахъ (что уже въ чаѣ натура прежняя возобновилась), высыпавъ чай изъ лукошечка въ тотъ же котелъ, на самомъ маломъ жару вновь поджаривать, пока очень сухъ будетъ. По семъ, снявъ съ жару котелъ, чай простудить, а какъ простынетъ, то высыпать въ ценинной не самоузкогорлый сосудъ, пригнѣтая по легоньку, чтобъ плотнѣе сосудъ наполненъ былъ; наполня, накрыть чай прежде сухими камышевыми листьями, а на листья настлать рядъ душистыхъ одинокихъ цвѣтовъ; сверхъ горла сосуда плотно закупорить бумагою, обвязавъ и оклея оною въ много рядовъ; по семъ наложить выжженой чисто кирпичъ и поставить въ деревянномъ чердакѣ въ такомъ мѣстѣ, куда вѣтеръ не приходитъ, и гдѣ близко огня и зноя нѣтъ; ибо чай отъ вѣтра можетъ вредно охолодиться, и отъ жару пожелтѣть.

---

[1]) Россійскихъ два фунта 8 золотниковъ.

[2]) То есть недержаное.

Какъ на чай воду варить.

Чайникъ съ водою въ то время на жаръ поставить, какъ уже уголья вовсе покраснѣютъ; постановя чайникъ, тотчасъ раздувать уголье маховкою, помахивая по легоньку и притомъ скоренько, а какъ скоро въ чайникѣ отъ закипанія зукъ слышанъ будетъ, то помахивать маховкою прытче, до того времени, какъ пора придетъ чайникъ долой снять.

Жаръ надобенъ прежде умѣренной, а потомъ по малу увеличенной ради того, чтобъ вода свою посредственную силу возъимѣла; ибо когда жаръ очень малъ, то вода будетъ слаба (хотя кипѣла) и можетъ отъ чаю побѣждена быть, а когда жаръ великъ, то будетъ очень сильна и побѣдительница надъ чаемъ; а намъ надобно, чтобъ какъ вода, такъ и чай своего пропорціональнаго дѣйства не лишились, чтобъ было между ими согласное *дѣйство* *).

Какъ кипучую воду распознавать.

По виду. Когда на водѣ появятся пузырьки, подобные рыбьимъ или раковымъ глазамъ, въ то время начинаетъ закипать, а когда покажутся струи волны, быстрой разливъ, знать надобно, что вода совершенно поспѣла и всей своей сырости лишилась.

По зуку. Когда слышно будетъ подобіе трясучаго стуку или бѣгу чего, топоту, то закипать начинаетъ; а какъ ничего не будетъ слышно, то совершенно поспѣла.

По пару. Когда отъ воды въ верхъ подыматься станетъ паръ лоскутьями по одному, по два и болѣе, то закипаетъ; а какъ паръ въ верхъ прямо столбомъ пойдетъ, то совершенно поспѣла.

---

*) „Средство“ въ подлинникѣ.

Какъ сырую воду хранить?

Держать въ цепинномъ сосудѣ подъ кровлею, куда солнечные лучи не доходятъ и накрывать только холстиною, чтобъ звѣзды и роса проницать могли, ибо солнечными лучами вытягается изъ воды натуральная сила, а отъ звѣздъ и отъ росы соблюдается въ водѣ чистая влага.

Чайникъ (въ коемъ воду варить) употреблять серебряной или оловянной или глиняной, а мѣдной и желѣзной къ тому негодится.

Чайникъ и кружки употреблять фарфоровые самые чистые бѣлые, на коихъ цвѣтовъ нѣтъ, а вытирать оные льнянымъ чистымъ холстомъ.

Письмо графа А. Р. Воронцова во Францію

во время революціи.

По нынѣшнему образу правленія во Франціи, уповать надобно, что многія дѣла и бумаги, кои до сего сокрыты были съ нѣкоторымъ стараніемъ, могутъ сдѣлаться извѣстными, а потому самому ихъ и достать можно или по крайней мѣрѣ копіи съ оныхъ, какъ изъ архивъ тамошнихъ, такъ и отъ приватныхъ людей, коимъ иногда таковыя бумаги или дѣла по наслѣдству доходили. А посему, имѣя желаніе слѣдующія свѣдѣнія получить, прошу я г. посольства совѣтника Машкова, на доброе расположеніе коего весьма надѣюсь, постараться мнѣ слѣдующія бумаги доставить. А какъ оное не можетъ не сопряжено быть съ нѣкоторыми издержками, то и прилагаю въ запасъ здѣсь кредитъ на двѣ тысячи четыреста ливровъ Французскихъ, взятой отъ придворнаго банкира барона Сутерланда, по которому онъ и можетъ деньги въ Парижѣ получить.

1) Копіи съ депешъ Французскаго посла въ Россіи маркиза де-ла-Шетардія съ 1740 года до истеченія 1742 года, въ кое время онъ изъ Москвы поѣхалъ во Францію.

2) Егожъ Шетардія депешъ съ конца 1743 года, второй его бытности въ Россіи и до высылки его отсюда въ 1744 году.

3) Депеши министра Французскаго въ Россіи Даліона съ 1745 года по 1748 годъ. Оныя бумаги, можетъ, и въ фамиліи его найдти будетъ можно.

Архивъ Князя Воронцова. XIII, 31.

4) Депеши шевалье Дугласа, посланнаго въ Россію съ 1756 и по конецъ 1757 года. Сіи бумаги, чаю, можно получить отъ наслѣдниковъ Дугласа или изъ архивы.

5) Депеши Французскаго посла маркиза Лопиталя съ 1757 по 1759 годъ.

6) Письма изъ Россіи барона Бретеля съ 1761 по выѣздъ его отсюда въ 1762 году.

7) Французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Россіи Беранже съ 1762 года по 1764 годъ.

По смерти извѣстнаго г. Фавье всѣ бумаги его взяты по приказу покойнаго министра Верженя; онъ, по бытности своей въ Россіи, по части политической о насъ много писалъ; и такъ, не возможно-ль будетъ и сіи бумаги достать.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ,

УПОМИНАЕМЫХЪ ВЪ ТРИНАДЦАТОЙ КНИГѢ

АРХИВА КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

КНИГА СЕДЬМАЯ. Доклады Елисаветинской конференціи.—Бумаги объ измѣнѣ гр. Тотлебена.—Переписка гр. Воронцова съ Н. И. Панинымъ.—Бумаги о побѣгѣ Д. В. Волкова.—Бумаги о тайной переепискѣ имп. Елисаветы съ Людовикомъ XV-мъ.—Конференціи при Петрѣ III-мъ и въ первое полугодіе Екатерининскаго царствованія. — Переписка гр. М. Л. Воронцова съ Екатериною II-ю.—Замѣчанія княгини Дашковой на книгу Рюльера о переворотѣ 1762 г. Съ портретомъ гр. М. Л. Воронцова.

КНИГА ВОСЬМАЯ. Автобіографія графа С. Р. Воронцова и письма къ нему, къ его брату и къ его сыну графа Ѳ. В. Ростопчина.

КНИГА ДЕВЯТАЯ. Письма гр. С. Р. Воронцова къ брату его гр. А. Р. Воронцову и къ разнымъ лицамъ. 1783—1796. Съ гравированнымъ на стали портретомъ графа С. Р. Воронцова.

КНИГА ДЕСЯТАЯ. Письма гр. С. Р. Воронцова къ брату его гр. А. Р. Воронцову и къ разнымъ лицамъ, въ царствованія Павла Петровича и Александра Павловича. Со снимкомъ.

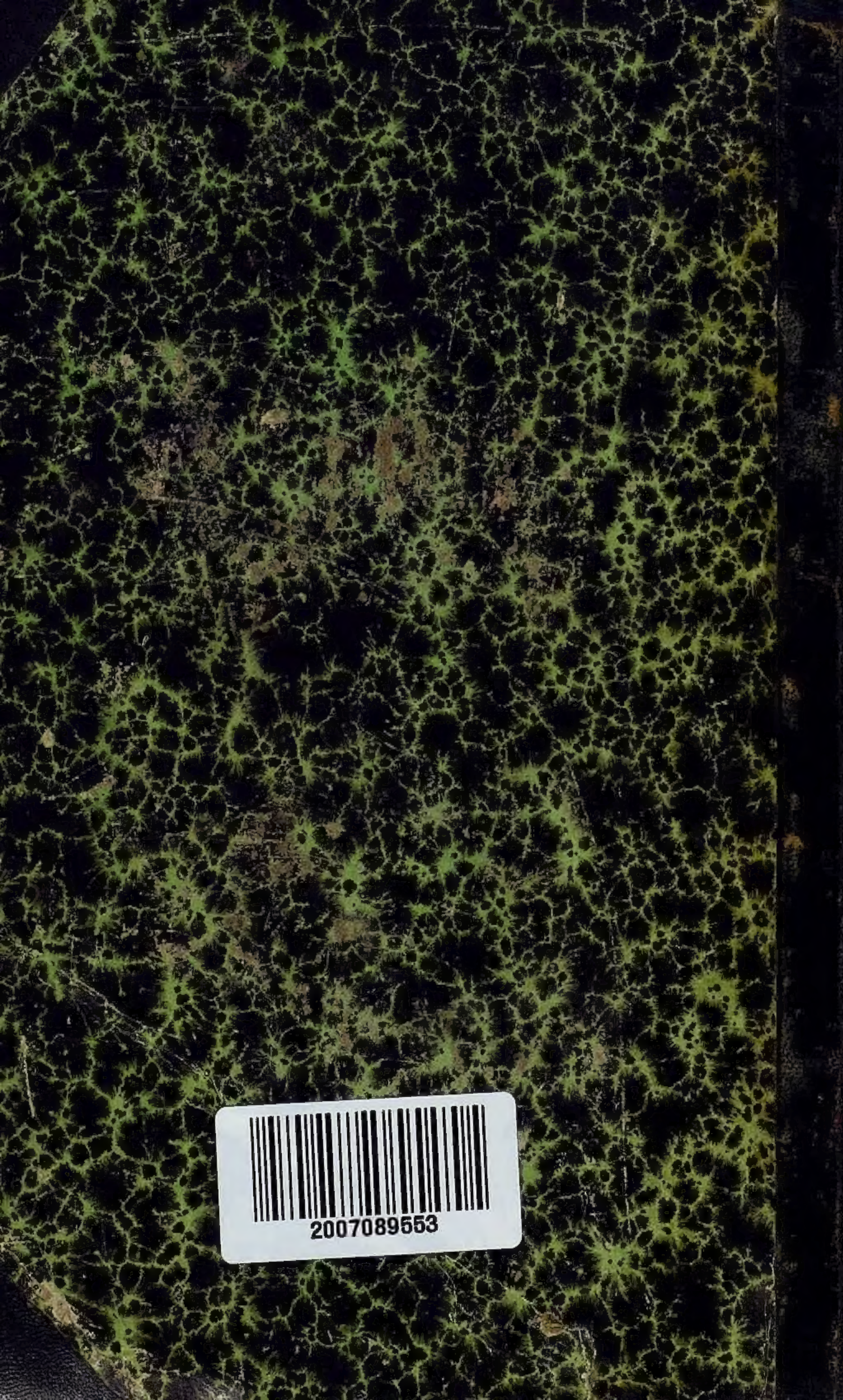
КНИГА ОДИНАДЦАТАЯ. Переписка графа С. Р. Воронцова съ графомъ Н. П. Панинымъ и съ Н. Н. Новосильцовымъ, въ царствованіе Павла Петровича и Александра Павловича. Со снимкомъ.

КНИГА ДВѢНАДЦАТАЯ. Письма графа П. В. Завадовскаго къ братьямъ графамъ Воронцовымъ. Со снимкомъ.

Цѣна первой книгѣ 2 р. 50 к.; книгамъ 2, 3, 4, 5, 6 и 7 по 2 рубля; 8, 9, 10, 11 и 12 книгамъ по 3 рубля. Склады изданія находятся въ С.-Петербургѣ, на Мойкѣ, въ домѣ 104-мъ, въ Главной Конторѣ Князя Воронцова; въ Москвѣ, на Садовой, противъ церкви святителя Ермолая, въ домѣ Баженовой, № 606, въ Конторѣ „Русскаго Архива“. За пересылку ничего не прилагается.

ЦѢНА ТРИ РУБЛЯ.

Получать можно въ С.-Петербургѣ, на Мойкѣ № 104, въ Главной Конторѣ Князя Воронцова; въ Москвѣ, на Садовой, противъ церкви святителя Ермолая, д. Бажеповой, № 606, въ Конторѣ „Русскаго Архива“.

2007089553